

Учредители:

Национальный олимпийский комитет Украины
Национальный университет физического воспитания
и спорта Украины
Издается при поддержке Украинской академии наук

Главный редактор:

Платонов В. Н., д.пед.н. (Украина)

Члены редакционной коллегии:

Аояма К., доктор наук (Япония), Аояма А., доктор наук (Япония), Болобан В.Н., д.пед.н. (Украина), Борисова О.В., д.физ.восп. (Украина), Бубка С.Н., д.физ.восп. (Украина), Булатова М.М., д.пед.н. (Украина), Воробьева А.В., к.физ.восп. (Украина), Воронова В.И., к.пед.н. (Украина), Высочина Н.Л., д.физ.восп. (Украина), Гунина Л.М., д.б.н. (Украина), Дашева Д., доктор наук (Болгария), Дорошенко Э.Ю., д.физ.восп. (Украина), Закирьянов К.К., д.пед.н. (Казахстан), Козлова Е.К., д.физ.восп. (Украина), Коробейников Г.В., д.б.н. (Украина), Костюкевич В.М., д.физ.восп. (Украина), Лисенчук Г.А., д.физ.восп. (Украина), Манолаки В.Г., д.пед.н. (Молдова), Павленко Ю.А., д.физ.восп. (Украина), Го Пенчен, к.физ.восп. (Китай), Садовски Е., д.пед.н. (Польша), Томашевский В.В., к.физ.восп. (Украина), Хартман У., доктор наук (Германия), Ярмолюк Е.В., к.физ.восп. (Украина)

Журнал включен в Список научных специализированных изданий Украины: приказ МОН Украины № 1528 от 29.12.2014 г.

Свидетельство о государственной регистрации: КВ 19660-9460 ПР от 25.01.2013 г.

Периодичность: 4 номера в год

Выпуск журнала 3/2019 утвержден Ученым советом Национального университета физического воспитания и спорта Украины (протокол № 1 от 30.09.2019 г.)

Журнал включен в базы данных:

Google Scholar; DOAJ; EBSCO, IndexCopernicus; Ulrich's Periodicals Directory; World Cat; Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского; Российская электронная библиотека (РИНЦ)

ISSN: 1992-9315 (Online), 1992-7886 (Print)

Адрес редакции:

Украина, 03150, Киев, ул. Физкультуры, 1
Тел./факс: +38(044)287-3261
http://www.sportnauka.org.ua
e-mail: journal@sportnauka.org.ua

Founders:

National Olympic Committee of Ukraine
National University of Ukraine on Physical Education and Sport
Published with the support of Ukrainian Academy of Sciences

Editor-in-chief:

Platonov V.N., Dr. Sc. in Pedagogy, professor (Ukraine)

Editorial board:

Aoyama K. (Japan); Aoyama A. (Japan); Boloban V.N. (Ukraine); Borisova O.V. (Ukraine); Bubka S.N. (Ukraine); Bulatova M.M. (Ukraine); Vorobiova A.V. (Ukraine); Voronova V.I. (Ukraine); Vysochina N.L. (Ukraine); Gunina L.M. (Ukraine); Dasheva D. (Bulgaria); Doroshenko E.Yu. (Ukraine); Zakiryayov K.K. (Kazakhstan); Kozlova E.K. (Ukraine); Korobeinikov G.V. (Ukraine); Kostyukevich (Ukraine); Lisenchuk G.A. (Ukraine); Manolaki V.G. (Moldova); Pavlenko Yu.A. (Ukraine); Go Pencheng (China); Sadowski E. (Poland); Tomashevskiy V.V. (Ukraine); Hartmann U. (Germany); Yarmoliuk E.V. (Ukraine)

The Journal has been included in the List of specialized scientific periodicals of Ukraine: Order of the MES of Ukraine N 1528 of 29.12.2014.

Registration No: КВ 19660-9460 ПР от 25.01.2013

Periodicity: Quarterly

Issue of journal N 3/2019 was approved by Scientific Council of National University of Ukraine on Physical Education and Sport (protocol N 1 of 30.09.2019)

Journal is included in the databases:

Google Scholar; DOAJ; EBSCO, IndexCopernicus; National Library of Ukraine named after V.I. Vernadsky; Russian Electronic Library (Russian science citation index); Ulrich's Periodicals Directory; World Cat

ISSN: 1992-9315 (Online), 1992-7886 (Print)

Editorial office address:

Украина, 03150, Киев, Физкультуры Стр., 1
Phone/Fax: +38(044)287-3261
http://www.sportnauka.org.ua
e-mail: journal@sportnauka.org.ua

© Национальный университет физического воспитания и спорта Украины, 2019

От редакции журнала «Наука в олимпийском спорте»

4 =

ИСТОРИЯ

Журналу «Наука в олимпийском спорте» – 25

Рассмотрены история создания и дальнейшего развития журнала «Наука в олимпийском спорте» – ведущего периодического издания в сферах спорта и спортивной науки. Уделено внимание наследию ученых в области спорта.

5 =

Научный фундамент спортивных побед: к 50-летию создания в Киевском государственном институте физической культуры проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок

В статье подвергнута анализу многолетняя научно-исследовательская деятельность лаборатории, роль ее коллектива в обеспечении достижений сильнейших спортсменов на мировой и олимпийской аренах.

9 =

Олимпизм и олимпийское образование: история, современность, будущее

Мария Булатова, Владимир Платонов

Рассмотрены предпосылки формирования системы олимпийского образования, начиная со взглядов Пьера де Кубертена, и политика президентов МОК в этой области. Проанализированы исторические и социокультурные условия, которые способствовали либо препятствовали распространению олимпийского образования в разные периоды после возрождения Олимпийских игр.

52 =

Алексей Бутовский: жизненный путь и творческое наследие

Сергей Бубка

В статье всесторонне освещены многогранная жизнь и деятельность нашего выдающегося соотечественника (уроженца Полтавщины) Алексея Дмитриевича Бутовского (1838–1917 гг.), который внес весомый вклад в развитие теории, методики и практики физического воспитания, становление современного олимпийского движения.

76 =

Ренессанс, Просвещение, неоклассицизм и возрождение наследия древнегреческой цивилизации

Мария Булатова

В статье рассматривается влияние культурного наследия Древней Греции на формирование эстетических взглядов разных эпох нового времени, в том числе и создавших предпосылки для возрождения Олимпийских игр.

103 =

Концепция олимпийского образования (многолетний опыт разработки и внедрения в практику)

Владислав Столяр

В статье обобщен многолетний опыт разработки и практической реализации авторской концепции олимпийского образования. Дана характеристика актуальных проблем и серьезных ошибок в теории и практике этой педагогической деятельности.

112 =

СПОРТИВНАЯ ПОДГОТОВКА

Теория периодизации подготовки спортсменов высокой квалификации в течение года: предпосылки, формирование, критика

Владимир Платонов

Рассмотрена система знаний в области периодизации годичной подготовки квалифицированных спортсменов. Анализируются закономерности, лежащие в основе периодизации годичной подготовки, особенности их использования в практике подготовки как отдельных спортсменов, так и команд.

118 =

Система тестов для оценки специальной подготовленности боксеров высокой квалификации

Владимир Кличко, Мирон Савчин

В статье проанализирована методика определения уровня специальной тренированности боксеров высокой квалификации, условно разделенных на две группы: лидеры и аутсайдеры. По результатам многолетнего тестирования членов сборной команды Украины разработана четырехбалльная шкала оценки различных сторон подготовленности боксеров.

138 =

Механизмы действия традиционных и нетрадиционных средств повышения аэробной производительности спортсменов

Ася Колчинская

Представлен анализ специальной литературы и результаты собственных исследований по обоснованию использования гипоксической тренировки для повышения общей и специальной работоспособности спортсменов.

145 =

Эффективность соревновательной деятельности велосипедистов высокой квалификации в зависимости от уровня функциональной подготовленности

Анатолий Павлик

В статье представлены подходы по исследованию эффективности проявления соревновательной деятельности велосипедистов высокой квалификации в зависимости от общего и специального уровня функциональной подготовленности спортсменов.

151 =

Нормирование тренировочных нагрузок с использованием показателей энергетической стоимости упражнения

Нина Булгакова, Николай Волков, Олег Попов, Анатолий Самборский

В статье рассмотрено и обосновано использование обобщенных пульсовых критериев для нормирования тренировочных нагрузок путем анализа кинетики пульса во время работы и восстановления.

159 =

Профессионализация и коммерциализация в олимпийском спорте (на материале тенниса и легкой атлетики)

Ольга Борисова, Елена Козлова

Представлен анализ тенденций развития олимпийских видов спорта в условиях их профессионализации и коммерциализации (на материале тенниса и легкой атлетики). Выделены перспективы развития спорта в новых социально-экономических условиях.

164 =

Contents

From the Editors Board of the journal
"Science in Olympic Sport" 4

HISTORY

25 years of journal "Science
in the Olympic Sport" 5

The scientific foundation of sports
victories: to the 50th anniversary
of creating the Problem Scientific
Research Laboratory of High Training
Loads at the Kyiv State Institute
of Physical Culture 9

Maria Bulatova, Vladimir Platonov
Olympism and the Olympic education:
history, modernity, future 52

Serhii Bubka
Aleksy Butovskiy: life path
and creative heritage 76

Mariia Bulatova
Renaissance, Enlightenment,
neoclassicism and the revival
of the legacy of ancient Greek
civilization 103

Vladislav Stoliarov
Olympic education conception
(long-term experience of development
and practical implementation) 112

SPORTS PREPARATION

Vladimir Platonov
Theory of periodization of elite
athlete preparation during a year:
prerequisites, formation, criticism 118

Vladimir Klychko, Miron Savchyn
A system of tests for evaluating
special fitness of highly skilled
boxers 138

Asia Kolchynska
Mechanisms of action of traditional
and non-traditional means for
improving aerobic performance
of athletes 145

Anatolii Pavlyk
Competitive activity efficiency
of highly skilled cyclists depending
on functional fitness level 151

*Nina Bulhakova, Nikolay Volkov,
Oleg Popov, Anatolii Samborskyi*
Rationing training loads on the basis
of exercise energy cost indices 159

Olga Borisova, Elena Kozlova
Professionalization
and commercialization
in Olympic sports (on the material
of tennis and athletics) 164

От редакции журнала «Наука в олимпийском спорте»

В 2019 г. отмечается сразу два знаменательных юбилея: 50-летие со дня основания Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок в Киевском государственном институте физической культуры и 25-летие журнала «Наука в олимпийском спорте». В связи с этими знаковыми событиями в истории отечественного спорта и спортивной науки в выпусках № 3 и № 4 за 2019 г. редакционная коллегия решила опубликовать статьи, которые в разные годы сыграли определенную роль в формировании научных школ, направлений прикладных и фундаментальных исследований и становлении спортивной науки Украины в целом.

В 1969 г., ровно 50 лет назад, в Киевском государственном институте физической культуры (КГИФК) была создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория высоких тренировочных нагрузок (ПНИЛ), на которую институтом и спортивным руководством государства было возложено решение большого комплекса актуальных научных проблем, имеющих прикладное значение для важных задач в сфере спорта высших достижений и, прежде всего, – для оперативного реагирования на запросы сборных СССР по ряду олимпийских видов спорта. Лаборатория занималась научно-методическим и медико-биологическим обеспечением подготовки спортсменов высокой квалификации.

Руководство Проблемной научно-исследовательской лаборатории КГИФК, не ограничиваясь всесторонним использованием собственного потенциала сотрудников ПНИЛ, имевших различные специализации, широко привлекало к участию в исследованиях ученых и других специалистов разных кафедр и подразделений вуза, а также развивало тесное и плодотворное сотрудничество как с тренерами сборных команд, так и с институтами Академии наук СССР и Академии наук Украинской ССР, с учреждениями Министерства здравоохранения СССР и Министерства здравоохранения Украинской ССР, со многими отраслевыми и ведомственными научно-исследовательскими институтами.

Результаты этих комплексных научных исследований и базирующиеся на них методические разработки и ре-

комендации с высокой эффективностью внедрялись в практику подготовки сборных команд по велосипедному спорту, плаванию, гандболу, гребле, спортивным единоборствам и ряду других видов спорта, ощутимо содействуя многим ярким победам спортсменов нашей страны на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы.

После того, как в начале 1990-х годов Украина обрела государственную независимость, на базе ПНИЛ в Украине был создан Государственный научно-исследовательский институт физической культуры и спорта.

Еще одним неординарным событием стал 25-летний юбилей международного научно-теоретического журнала «Наука в олимпийском спорте».

Этот журнал, созданный нашим университетом в 1994 г., был задуман и успешно реализован как авторитетная арена для широкого представления разнообразных фундаментальных и прикладных исследований, как отечественных, так и зарубежных, в олимпийском и массовом спорте, олимпийском образовании, а также для творческих дискуссий по актуальным проблемам спорта.

Такой перспективный курс нашел отражение и в широкой географии авторов статей, публикуемых в журнале, и в составе его редколлегии, объединяющей ведущих ученых и специалистов-практиков из разных стран, в разнообразии тематических рубрик, среди которых «История», «Спортивная подготовка», «Олимпийское образование», «Медицина и биология», «Биомеханика», «Социология, экономика, менеджмент», «Зарубежный опыт» и другие.

Ежегодно выходят четыре выпуска журнала, в каждом из которых 10–12 серьезных статей по наиболее актуальным вопросам спортивной науки.

С 2013 г. у журнала «Наука в олимпийском спорте» стало два соучредителя – Национальный олимпийский комитет Украины и Национальный университет физического воспитания и спорта Украины. Это существенно способствовало повышению уровня издания, расширило его тематический спектр и углубило теоретические и прикладные пути решения проблем, анализируемых на страницах журнала.

Журналу «Наука в олимпийском спорте» – 25

Международный научно-теоретический журнал «Наука в олимпийском спорте», созданный в 1994 г. и затем ставший известным и авторитетным в сферах спорта и спортивной науки не только в Украине, а и за ее пределами, отмечает 25-летний юбилей.

Учредителем этого периодического издания стал Украинский государственный университет физического воспитания и спорта – УГУФВС (так в то время назывался ведущий физкультурно-спортивный вуз страны, в дальнейшем получивший статус национального и преобразованный в Национальный университет физического воспитания и спорта Украины).

Создатели журнала, формируя его концепцию и редакционную политику, учитывали, что в мире существует очень много научных, научно-методических и научно-практических спортивных журналов той или иной узкой направленности (по методике подготовки спортсменов, спортивной физиологии, спортивной медицине, кинезиологии, педагогике, истории спорта, экономике спорта, менеджменту и маркетингу в спорте и др.), а потому стремились к тому, чтобы в отличие от узкоспециализированных периодических изданий, освещать различные аспекты проблематики олимпийского спорта и олимпийского движения всесторонне и комплексно. Делалось это для того, чтобы отраженные в статьях результаты фундаментальных и прикладных научных исследований, разнообразные методические разработки и перспективы их реализации в олимпийском спорте, как и опыт ведущих специалистов-практиков, интегрировались в целостную, органически взаимосвязанную систему знаний в этой сфере.

Основные цели и задачи, решать которые был призван журнал, в первом номере изложил инициатор его создания – тогдашний ректор университета, известный ученый в области теории и методики подготовки спортсменов, развития олимпийского движения и олимпийского спорта, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины Владимир Платонов в своем обращении к читателям:

«Рождение нового журнала «Наука в олимпийском спорте» – событие, безусловно, знаменательное, причем не только для нашего вуза, но и для всех уче-

ных и специалистов-практиков в Украине, которые трудятся в сфере спорта высших достижений, заботятся о его научном, кадровом и материально-техническом обеспечении.

Надеюсь, что этот журнал сможет сыграть важную роль в развитии спорта в Украине, помогая ознакомлению спортсменов, тренеров и других специалистов отрасли с разнообразными новейшими научными, методологическими, техническими, организационными и другими разработками, претворение которых в жизнь должно всячески способствовать повышению эффективности подготовки в нашей стране высококвалифицированных спортсменов и команд, способных побеждать на Олимпийских играх, чемпионатах мира и других престижных международных соревнованиях, а также на надлежащем высоком уровне выступать в различных спортивных состязаниях, проводимых в Украине.

Хотелось бы подчеркнуть, что, хотя этот журнал и издается главным учреждением отрасли – Украинским государственным университетом физического воспитания и спорта, – однако мы отнюдь не стремимся и не намерены замыкаться в своем кругу. Страницы нового издания будут открыты как для специалистов нашей страны – теоретиков и практиков, разрабатывающих актуальные вопросы теории и методики спорта, истории, психологии, философии, социологии и экономики, биологии и медицины, а также фундаментальные и прикладные научные проблемы междисциплинарного характера, – так и для зарубежных коллег из стран, входящих в СНГ, и других государств.

Важнейшими критериями, которым обязательно должны будут соответствовать материалы, предлагаемые для опубликования в этом журнале, являются научная и прикладная значимость исследований, перспективность внедрения их результатов в спортивную практику, и, в первую очередь, – в различные звенья спорта высших достижений. Этими критериями и обуславливаются высокие – на международном уровне – требования к работам, авторы которых будут претендовать на публикацию в жур-

нале «Наука в олимпийском спорте». Именно такой видится нам направленность нового издания, каждая статья которого, рисунок, таблица, полученные в ходе теоретических и экспериментальных исследований, должны служить решению задач, стоящих перед отечественной наукой и спортом.

Убежден, что особое внимание в журнале нужно уделять всесторонней пропаганде новых направлений научных исследований, работам по важнейшим перспективным темам, реализуемым учеными и специалистами-практиками на материале разных видов спорта.

Мы должны стремиться к тому, чтобы статьи журнала представляли интерес для широкого круга специалистов, поднимали наиболее значительные проблемы».

В этом номере журнала было опубликовано и приветствие тогдашнего президента Национального олимпийского комитета Украины и министра Украины по делам молодежи и спорта, двукратного олимпийского чемпиона Валерия Борзова, который, в частности, подчеркнул, что «интенсивное развитие спортивной науки, фундаментальные и прикладные исследования должны без промедления завершаться практической реализацией новых знаний, обогащением методики подготовки спортсменов высокой квалификации, разработкой технических и организационных новинок», – и продолжил: «Наше министерство и Национальный олимпийский комитет видят предназначение журнала «Наука в олимпийском спорте» – первого в истории Украины издания такого рода – в способствовании решению этих актуальных задач. Благодаря ему украинские специалисты – практики спорта и ученые нашей страны, ведущие поиск в этой сфере, получили возможность иметь собственную трибуну для широкого обмена знаниями и мнениями, которая, как мы надеемся, будет использоваться с максимальной эффективностью. Осознавая насущную необходимость интеграции в мировую спортивную науку, полагаю, что на страницах журнала «Наука в олимпийском спорте» должны находиться публикации не только сотрудников УГУФВС, но и ученых, специалистов-практиков различных регионов нашей страны, коллег из государств «ближнего» и «дальнего» зарубежья. Такое расширение авторского актива журнала, несомненно, повысит прикладную эффективность журнальных публикаций, будет способствовать повышению престижа украинской науки и спорта, содействовать развитию международного сотрудничества в этих сферах».

Главным редактором журнала в 1994 г. была утверждена опытный специалист в сфере олимпийского спорта, истории Олимпийских игр и олимпийского движения Мария Булатова (тогда – старший преподаватель кафедры теории спорта УГУФВС, кандидат педагогических наук, доцент; в дальнейшем – доктор педагогических

наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, президент Олимпийской академии Украины, член исполкома Национального олимпийского комитета Украины, директор Учебно-научного олимпийского института Национального университета физического воспитания и спорта Украины). Она в № 1 (2) журнала за 1995 г. так конкретизировала главные задачи журнала «Наука в олимпийском спорте»:

«1. Предоставить возможность многим тысячам специалистов (тренерам, преподавателям учебных заведений, специалистам в области организации и управления олимпийским спортом), спортсменам, студентам вузов, техникумов и училищ физического воспитания и спорта получать современную информацию, без которой невозможна их деятельность.

2. Способствовать международному сотрудничеству в сфере спортивной науки, популяризации достижений украинских специалистов в мире и распространению достижений ведущих ученых разных стран мира в нашей стране.

3. Дать возможность ведущим ученым нашей страны, работающим в сфере спортивной науки, публиковать свои труды на Родине.

4. Объединить специалистов различного профиля (социологов, историков, философов, педагогов, биологов и др.) вокруг интересов очень сложной и многообразной области знаний и сферы человеческой деятельности – современного олимпийского спорта».

С первых номеров журнал «Наука в олимпийском спорте» выходит под патронатом Международного олимпийского комитета. Основы такой поддержки со стороны МОК были заложены еще в 1993 г. – во время визита руководства Украинского государственного университета физического воспитания и спорта и ведущих специалистов вуза в находящуюся в Лозанне (Швейцария) штаб-квартиру МОК. Там представителей УГУФВС принял президент Международного олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч. В числе различных вопросов, обсуждавшихся в ходе беседы, в которой также принял участие руководитель отдела олимпийских исследований и олимпийского образования МОК Карл Вендл, была рассмотрена концепция создания в Украине журнала «Наука в олимпийском спорте», получившая одобрение президента Международного олимпийского комитета.

Свою точку зрения по этому вопросу Хуан Антонио Самаранч отразил в присланном из Лозанны в Киев приветствии, опубликованном в первом номере журнала «Наука в олимпийском спорте» за 1995 г. В частности, президент МОК отметил: «Олимпийское движение, в сущности, – движение воспитательное. Мы унаследовали точку зрения Пьера де Кубертена, основоположника олимпийского движения и великого педагога, согласно которой всестороннее, гармоничное воспитание – ключ к дальнейшей эволюции человеческого общества и лучший способ борьбы за мир. Олимпизм – это философия, ищущая пути создания

образа жизни, основанного на радости от приложения усилия, воспитательной значимости хорошего примера и уважении всемирных этических принципов. Наша цель – соединить спорт с культурой, воспитанием и образованием на благо гармоничного развития человека».

Далее Самаранч подчеркнул: *«МОК будет обеспечивать поддержку и сотрудничество с редколлегией журнала, предоставляя информацию о различных аспектах олимпийского движения. От имени МОК хочу поздравить издателей журнала «Наука в олимпийском спорте» с успешным началом очень важной и нужной работы и пожелать им и впредь регулярно знакомить читателей с интересной и актуальной информацией».*

В том же номере журнала главный редактор Мария Булатова представила перечень тематических рубрик издания:

- исторические, философские и социологические аспекты олимпийского спорта;
- экономические и правовые аспекты олимпийского спорта;
- этика и психология олимпийского спорта;
- медико-биологические аспекты олимпийского спорта;
- спорт для всех;
- президенты МОК;
- новые книги, диссертации;
- олимпийская хроника.

В дальнейшем тематические направления публикаций претерпевали изменения, вследствие которых в нем появились такие рубрики, как:

- история;
- олимпийское образование;
- спортивная подготовка;
- биология и медицина;
- психология;
- биомеханика;
- социология, экономика, менеджмент;
- зарубежный опыт;
- из опыта выдающихся спортсменов;
- приглашаем к дискуссии;
- официальная хроника;
- информация;
- новые книги.

Кроме издаваемых четыре раза в год многотемных номеров журнала (со статьями, публикуемыми под различными рубриками), в разные годы выходили в свет и специальные выпуски, посвященные проблемам допинга в спорте (1999 г.), деятельности Государственного научно-исследовательского института физической культуры и спорта (в 1999 г. и в 2000 г.), темам «Спорт для всех» (2000 г.) и «Женщина и спорт» (2000 г.), системе олимпийской подготовки и методическим рекомендациям по вопросам подготовки спортсменов Украины к Играм XXIX Олимпиады 2008 г. (в 2005 г. и в 2007 г.),

итогах Олимпийских игр-2008 в Пекине и направлениям совершенствования олимпийской подготовки спортсменов Украины (2009 г.), 25-летию Олимпийской академии Украины (2016 г.).

Из материалов исторической направленности можно упомянуть, например, очерки о президентах МОК, опубликованные в разных номерах журнала, а в дальнейшем ставших основой для книги (на украинском языке) «Президенти Міжнародного олімпійського комітету. Життя та діяльність», выпущенной в свет в 2000 г. издательством «Олимпийская литература» Национального университета физического воспитания и спорта Украины.

Интерес специалистов спорта высших достижений вызвали публикации в журнале, посвященные опыту подготовки спортсменов СССР к Олимпийским играм 1952–1992 гг. и опыту подготовки спортсменов ГДР к Олимпийским играм 1968–1988 гг.

Для повышения значимости журнала и еще более эффективной и разносторонней его деятельности по освещению различных аспектов олимпийского спорта и олимпийского движения в 2013 г. произошли существенные изменения, инициированные Национальным университетом физического воспитания и спорта Украины (НУФВСУ) при активном участии президента Национального олимпийского комитета Украины и члена исполкома МОК Сергея Бубки. Если ранее у журнала был один учредитель, то с 2013 г. их стало два – НОК Украины и НУФВСУ. Изменился формат журнала, расширилась его рубрикация.

В том же 2013 г. главным редактором журнала «Наука в олимпийском спорте» стал широко известный в мире спортивной науки специалист в области теории и методики подготовки спортсменов, доктор педагогических наук, профессор, член исполкома НОК Украины Владимир Платонов, чей значительный личный вклад в развитие олимпийского движения был отмечен высшей наградой МОК – Олимпийским орденом.

Большое внимание в журнале уделяется и освещению различных аспектов олимпийских исследований и олимпийского образования, в том числе деятельности Олимпийской академии Украины, и в частности – ее Центра олимпийских исследований и олимпийского образования, который в 2013 г. обрел международный статус и продолжает действовать на базе кафедры истории и теории олимпийского спорта Национального университета физического воспитания и спорта Украины, при поддержке Международного олимпийского комитета, Международной олимпийской академии, Олимпийской академии Украины и Национального олимпийского комитета Украины.

Также из публикаций в журнале «Наука в олимпийском спорте» можно отметить, например, статью (2013 г.), посвященную жизни и деятельности выдающегося специалиста в сфере физического воспитания и спорта генерала Алексея Бутовского, который входил в первый состав Международного олимпийского коми-

тета, избранный в 1894 г. на учредительном конгрессе в Париже, и статью о подготовке и проведении Первой Российской Олимпиады, состоявшейся в 1913 г. в Киеве.

В публикациях журнала разных лет находят отражение проводимые в различных странах и ставшие ежегодными международные конгрессы «Олимпийский спорт и спорт для всех», а также различные конференции и другие тематические форумы, и обзоры издательской деятельности в этих сферах, осуществляемой как в Украине (прежде всего – через издательство НУФВСУ «Олимпийская литература»), так и в сотрудничестве университета с ведущими зарубежными издательствами.

Для решения большого круга стоящих перед журналом задач – с учетом многообразия их тематических векторов – редакция привлекает в качестве авторов статей ведущих отечественных специалистов и их коллег из разных стран.

Следует также отметить и то, что международный статус журнала «Наука в олимпийском спорте» подтверждается не только широким и разнообразным контингентом авторов публикуемых в нем статей, а и географией состава его редакционной коллегии. В ней как опытные украинские ученые различного профиля и специалисты-практики – доктора наук Владимир Платонов, Виктор Болобан, Ольга Борисова, Сергей Бубка, Мария Булатова, Надежда Высочина, Лариса Гунина, Эдуард Дорошенко, Елена Козлова, Георгий Коробейников, Виктор Костюкевич, Геннадий Лисенчук, Юрий Павленко и др., так и зарубежные ученые доктора наук – Аки Аояма (Япония), Киёхде Аояма (Япония), Даниэла Дашева (Болгария), Кайрат Закирьянов (Казахстан), Вячеслав Манолаки (Молдова), Го Пенчен (Китай), Ежи Садовски (Польша), Ульрих Хартман (Германия) и др.

С начала 2000-х годов журнал «Наука в олимпийском спорте» начинает распространяться не только в печатном, но и в электронном варианте. В репозитории Национальной библиотеки Украины имени И. В. Вернадского архив журнала в электронном виде добавляется с 2004 г. В 2007 г. журнал «Наука в олимпийском спорте» впервые включен в международную базу данных Index Copernicus, где индексируется и поныне. По данным оценки в 2018 г. Index Copernicus Value (ICV) составляет 94,48 балла.

Более активное распространение электронной версии журнала стало возможным после создания в 2014 г. собственного сайта <http://sportnauka.org.ua/>. На страницах сайта можно найти не только архив статей, но и информацию о журнале, его политике, этике, о составе редакционной коллегии, требованиях к статьям и о включении в различные базы данных. Сайт доступен на украинском, русском и английском языках. На сегодняшний день журнал «Наука в олимпийском спорте» включен в такие наукометрические базы данных и репозитории: Google Scholar; DOAJ; EBSCO, IndexCopernicus; Ulrich's Periodicals Directory; World Cat; Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского; Российская электронная библиотека (РИНЦ). Кроме того, в 2018 г. заключен договор с Международной ассоциацией издательской цитированности (Publishers International Linking Association, «PILA») о членстве журнала в Crossref, что дает возможность присвоения каждой статье уникального цифрового идентификатора DOI.

Свое 25-летие журнал, являющийся, образно говоря, надежным компасом в океане спортивной науки, встречает, гармонично сочетая сформировавшиеся за эти годы позитивные традиции и постоянный творческий поиск на путях, ведущих к новым горизонтам.

The scientific foundation of sports victories: to the 50th anniversary of creating the Problem Scientific Research Laboratory of High Training Loads at the Kyiv State Institute of Physical Culture. *Science in Olympic Sport*. 2019; 3:9-51.

Научный фундамент спортивных побед: к 50-летию создания в Киевском государственном институте физической культуры Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок. *Наука в олимпийском спорте*. 2019; 3:9-51.

Научный фундамент спортивных побед: к 50-летию создания в Киевском государственном институте физической культуры Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок

The scientific foundation of sports victories: to the 50th anniversary of creating the Problem Scientific Research Laboratory of High Training Loads at the Kyiv State Institute of Physical Culture

ABSTRACT. After a series of unsuccessful performances of the USSR national teams at the Olympic Games in 1968, the sports science community was assigned a task to improve the performance at the Olympic Games and other international competitions through the introduction of scientific findings into preparation practices of the USSR national teams. With this purpose, a network of problem research laboratories was founded in different cities of the country. Their objective was to solve applied scientific problems most relevant for the elite sports. Among other organizations established in the beginning of 1969, the Problem Research Laboratory of High Training Loads was created at the Kiev State Institute of Physical Culture. Its first Academic Supervisors were Professors M. Y. Gorkin and I. V. Wrzesniewski. V. D. Monogarov was appointed the Head of the Laboratory. Throughout the entire period of the Laboratory activities, its personnel and material and technical potential was focused on the development of the most urgent problems of sports science related to training of elite athletes. The processes of fatigue and recovery during strenuous muscular activity, the long-term adaptation responses during middle and high altitude training, the issues of sports selection and orientation, modeling and forecasting, complex control, structure and content of various elements of the training process, and others were studied in depth.

A harmonious combination of fundamental and applied research and a purposeful implementation of scientific research findings carried out by experts of the Problem Research Laboratory delivered many useful practical decisions both in various Olympic sports as well as in such a non-Olympic sport as mountaineering.

Key words: basic research laboratory, high training loads, Olympic sport, scientific studies.

Науковий фундамент спортвних перемог: до 50-річчя створення у Київському державному інституті фізичної культури проблемної науково-дослідної лабораторії високих тренувальних навантажень

АНОТАЦІЯ. Після невдалих виступів збірних команд СРСР на Олімпійських іграх 1968 р. перед спортивною наукою було поставлено завдання: за рахунок впровадження наукових досліджень у практику підготовки збірних команд СРСР покращити результативність виступів на Олімпійських іграх та інших міжнародних змаганнях. Для цього в різних містах країни було створено мережу проблемних науково-дослідних лабораторій, які мали вирішувати актуальні для спорту вищих досягнень прикладні наукові проблеми. Серед таких структур, організованих на початку 1969 р., була Проблемна науково-дослідна лабораторія високих тренувальних навантажень, створена в Київському державному інституті фізичної культури. Її першими науковими керівниками стали професори М. Я. Горкін та І. В. Вржесневський. Завідувачем лабораторії було призначено В. Д. Моногарова.

Протягом усього періоду діяльності лабораторії її кадровий і матеріально-технічний потенціал було сконцентровано на розробці найбільш актуальних проблем спортивної науки, пов'язаних з підготовкою спортсменів високої кваліфікації. Глибокому вивченню піддавалися процеси стомлення і відновлення під час напруженої м'язової діяльності, реакції довгострокової адаптації під час тренування в умовах середньогір'я і високогір'я, питання спортивного відбору й орієнтації, моделювання і прогнозування, комплексного контролю, структури і змісту різних елементів тренувального процесу тощо.

Гармонійне поєднання фундаментальних і прикладних досліджень та цілеспрямована реалізація результатів наукового пошуку, здійснювана фахівцями проблемної лабораторії, забезпечили чимало корисних практичних рішень у різних видах спорту, що значно вплинули на досягнення багатьох спортсменів на світовій і олімпійській аренах.

Ключові слова: проблемна лабораторія, високі тренувальні навантаження, олімпійський спорт, наукові дослідження.

A period of much less successful performances of the Soviet Union national teams in the Olympic arena followed the Games of the XVI and XVII Olympiads (1956 Melbourne and 1960 Rome), where the USSR national team had outstripped its main competitor – the US team – in the unofficial team rating both in the number of gold medals and in the total number of awards of different classes.

The first wake-up call sounded in 1964 at the Games of the XVIII Olympiad in Tokyo, where the USSR national team outperformed the US team by the total number of medals of different classes (96 and 90 respectively) but yielded to it in the most prestigious indicator – the number of gold medals (30 and 36) – and ended up in the second place of the unofficial (but always meticulously calculated by everyone) team rating of the countries participating in the Olympic Games.

The team rivalry with the Americans at the following Games of the XIX Olympiad staged in October 1968 in Mexico City turned out to be even more unsuccessful. There, the USSR national team yielded a noticeable precedence to the US team both in the number of gold medals (29 and 45 respectively) and in the total number of the Olympic medals of different classes (91 and 107) as well as in the total number points awarded in various competitions for the 1st – 6th places (590.8 and 717.3 respectively).

It is also worth noting that in the same 1968, a few months earlier, at the X Winter Olympic Games held in February in Grenoble, the USSR national team yielded the palm to the national team of Norway both in the number of gold medals (5 and 6 respectively) and in the total number of the Olympic medals of all classes (13 and 14), and thus ranked second. This was regarded as a failure after three consequent and confident wins in the unofficial team medal standing at the VII, VIII, and IX Winter Olympic Games (1956 Cortina d'Ampezzo, 1960 Squaw Valley, 1964 Innsbruck).

THE REASONS FOR THE BITTER LESSONS OF THE 1968 GAMES AND THE CONCLUSIONS THAT FOLLOWED

Among various reasons that had led the USSR national teams to acute defeats in the country medal standings in Grenoble and – most noticeably – in Mexico City in 1968, there was a serious deficiency in the intensification of the athletes' training process and lack of its scientific and methodological support.

But the most significant adverse impact on the results of Olympic performances of the Soviet athletes was produced by a dramatically weakened organizational basis of the sports system management in the USSR, including the elite sports. That was the result of the headstrong initiative of the then leader of the country Nikita Khrushchev run in the late 50s of the 20th

После Игр XVI и XVII Олимпиад (Мельбурн-1956 и Рим-1960), где в неофициальном командном зачете сборная СССР опередила основного соперника – сборную США – как по количеству золотых медалей, так и по общему количеству наград разного достоинства, наступил период гораздо менее успешных выступлений сборных команд Советского Союза на олимпийских аренах.

Первый тревожный звонок прозвучал в 1964 г. на Играх XVIII Олимпиады в Токио, где сборная СССР, хотя и опередила сборную США по общему количеству медалей разного достоинства (соответственно 96 и 90), однако уступила ей по наиболее престижному показателю – количеству золотых наград (30 и 36), оставшись таким образом на втором месте в неофициальном (но всегда скрупулезно подсчитываемом всеми) командном зачете стран-участниц Олимпийских игр.

Еще более неудачным оказалось командное соперничество с американцами на Играх XIX Олимпиады, состоявшихся в октябре 1968 г. в Мехико. Там сборная СССР весьма ощутимо уступила сборной США первенство как по количеству золотых наград (соответственно 29 и 45), так и по общему количеству завоеванных олимпийских медалей различного достоинства (91 и 107), а также по суммарному количеству очков, начисляемых в разных видах соревнований за 1–6-е места (соответственно 590,8 и 717,3).

Стоит напомнить, что в том же 1968 г. несколькими месяцами ранее – на X зимних Олимпийских играх, проходивших в феврале в Гренобле, сборная СССР, до этого трижды подряд (Кортина д'Ампеццо-1956, Скво-Вэлли-1960, Инсбрук-1964) уверенно побеждавшая в неофициальном командном медальном зачете на VII, VIII и IX зимних Олимпийских играх, на этот раз уступила первенство сборной Норвегии – как по количеству золотых медалей (соответственно 5 и 6), так и по общему количеству олимпийских наград разного достоинства (13 и 14), оставшись на втором месте, что было расценено как неудача.

ПРИЧИНЫ ГОРЬКИХ УРОКОВ ИГР-1968 И ПОСЛЕДОВАВШИЕ ЗА НИМИ ОРГВЫВОДЫ

Среди различных причин, приведших в 1968 г. сборные команды СССР к остро воспринятым в стране поражениям в командном медальном зачете на олимпийских аренах в Гренобле и – наиболее ощутимо – в Мехико, было серьезное отставание в интенсификации тренировочного процесса спортсменов и в его научно-методическом обеспечении.

Но наиболее существенно негативно сказалось на результатах олимпийских выступлений советских спортсменов резкое ослабление организационных основ управления системой спорта в СССР, в том числе спорта высших достижений. Произошло это вследствие того, что в конце 1950-х годов по волюнтаристской инициативе тогдашнего руководителя страны Никиты Хрущева была упразднена такая функционировавшая до этого государственная структура, как Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, а взамен был создан общественный

century. According to it, a previously functioning state body – the State Committee for Physical Culture and Sport under the auspices of the USSR Council of Ministers – was dissolved, and a public body – the Union of Sports Societies and Organizations of the USSR – was created instead, which noticeably deteriorated the controllability in this area and particularly affected the system of the Olympic preparation of the Soviet athletes.

With regard for the failures of the USSR Olympic teams at the 1968 Games (in Mexico City and Grenoble), a while after them – in the late 60s, the Union of Sports Societies and Organizations of the USSR was liquidated as such falling down on its tasks, and the state body – the State Committee for Physical Culture and Sport under the auspices of the USSR Council of Ministers – was re-established.

The new leadership of this re-established state body in the sphere of physical culture and sports management – the Chairman of the Committee, experienced organizer, Sergey Pavlov and the Deputy Chairman of the Committee, who directly supervised the entire system of the elite sports, Anatoly Kolesov (Merited Master of Sport, an Olympic champion in Greco-Roman wrestling) – defined the implementation of a set of measures aimed at the improvement of the scientific and methodological support of the Olympic preparation system as one of the top organizational priorities in the sphere.

The main task set in front of the national sports science community was to forge close relationships between the conducted research and its results put into the practical preparation of the USSR national teams for the Olympic Games, world championships in Olympic sports and other major international competitions.

One of the measures aimed at the effective realization of those tasks was the establishment of problem research laboratories (PRL), which were to solve various practical problems relevant for the elite sports in the USSR, mainly on the basis of the All-Union Scientific Research Institute of Physical Culture (Moscow) and specialized physical education and sports higher educational institutions in a number of cities across the country.

At the same time, the focus of activities of this or that PRL was determined by a recognized scientific school of a certain profile present in each institution and the effective implementation of results of its research into sports practice.

ORGANIZATION OF THE PRL AT THE KSIPC

Among other laboratories organized in early 1969 by the decision of the State Committee for Physical Culture and Sport under the auspices of the USSR Council of Ministers was the Problem Research Laboratory of High Training Loads founded at the Kiev State Institute of Physical Culture (KSIPC) – one of the country's leading higher educational institutions of this profile.

орган – Союз спортивных обществ и организаций СССР, что заметно ухудшило управляемость в этой сфере и особенно существенно – в системе олимпийской подготовки советских спортсменов.

С учетом произошедших на Играх-1968 (в Мехико и Гренобле) неудач олимпийских сборных СССР, через некоторое время после них, в конце 1960-х годов, был ликвидирован – как не справившийся с возложенными на него задачами – Союз спортивных обществ и организаций СССР и вновь создан государственный орган – Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР.

Новым руководством этого воссозданного государственного органа управления сферой физической культуры и спорта – председателем Комитета, опытным организатором Сергеем Павловым и заместителем председателя Комитета, непосредственно курировавшим работу всей системы спорта высших достижений, Анатолием Колесовым (заслуженным мастером спорта, олимпийским чемпионом Игр-1964 по греко-римской борьбе) – одним из важнейших направлений организационной деятельности отрасли была названа реализация комплекса мер, нацеленных на повышение эффективности научно-методического обеспечения системы олимпийской подготовки.

Основной задачей, поставленной перед отечественной спортивной наукой, было определено налаживание тесных взаимосвязей проводимых исследований с внедрением их результатов в практику подготовки сборных команд СССР к Олимпийским играм, чемпионатам мира по олимпийским видам спорта и другим крупным международным соревнованиям.

Одной из мер, призванных действенно способствовать решению этих задач, стала организация в СССР – в основном, на базе Всесоюзного научно-исследовательского института физической культуры (Москва) и специализированных физкультурно-спортивных высших учебных заведений в ряде городов страны – проблемных научно-исследовательских лабораторий, которым предстояло решать различные актуальные для спорта высших достижений прикладные научные проблемы.

При этом направленность деятельности той или иной проблемной научно-исследовательской лаборатории определялась наличием в вузе признанной научной школы соответствующего профиля и эффективностью внедрения результатов проводимых ею исследований в спортивную практику.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ В КИЕВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В числе таких структур, организованных в начале 1969 г. согласно решению Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, была Проблемная научно-исследовательская лаборатория высоких тренировочных нагрузок (ПНИЛ), созданная в Киевском госу-

At that time, the KSIPC housed an active scientific school of sports physiology led by the recognized famous scientist, Doctor of Medical Sciences, Professor Mikhail Yakovlevich Gorkin [1, 2, 4]. Research conducted by him and his colleagues was aimed at studying the effect of high physical loads on the athlete's body in the process of training and competition, defining physiological mechanisms of adaptation of the body to such loads. This was relevant from both points – acquiring new fundamental theoretical scientific knowledge in the field of physiology and, in a practical sense, establishing physiological bases of work performed by athletes.

The problematics of such research associated with high loads in sports called for a large-scale and diverse study of the factors that determine performance capabilities of athletes while completing their training programmes of various kinds, the onset of fatigue during intense muscular activities, the flow of recovery processes and the formation of long-term adaptive reactions, the identification of patterns of rational alternation of loads, etc.

Professor Mikhail Gorkin, Head of the Department on Physiology of the KSIPC, created a multi-faceted research programme, involving teaching staff and other employees not only from the medical and biological departments of the Kiev State Institute of Physical Culture but from its sports and pedagogical units as well.

Within the framework of those studies, Mikhail Gorkin established a creative cooperation with the Head of the KSIPC Department on Swimming, Candidate of Pedagogical Sciences (Candidate of Sciences is a Ph.D. equivalent in the Soviet/Ukrainian academic degrees – *Editor's Note*), Professor Ivan Viktorovich Wrzesniewski [1, 2, 4], who was one of the first to recognize the need for a broadside approach to solving such scientific problems, the practi-

дарственном институте физической культуры (КГИФК) – одним из ведущих в стране вузов этого профиля.

В то время в КГИФК активно действовала научная школа спортивной физиологии, признанным лидером которой был известный ученый, доктор медицинских наук, профессор Михаил Яковлевич Горкин [1, 2, 4]. Исследования, проводимые им и его сотрудниками, были направлены на изучение влияния больших физических нагрузок на организм спортсмена в процессе тренировочной и соревновательной деятельности и определение физиологических механизмов приспособления организма к таким нагрузкам. Это было актуально как с точки зрения обретения новых фундаментальных теоретических научных знаний в области физиологии, так и в прикладном значении – относительно выяснения физиологических основ работы, выполняемой спортсменами.

Проблематика таких исследований, связанная с применением высоких нагрузок в спорте, требовала широкомасштабного и разнопланового изучения факторов, определяющих работоспособность спортсменов в ходе выполнения ими тренировочных программ различной направленности, процессов развития утомления во время напряженной мышечной деятельности, протекания восстановительных процессов и формирования долгосрочных адаптационных реакций, выявления закономерностей рационального чередования нагрузок и т.д.

Заведующий кафедрой физиологии КГИФК профессор Михаил Горкин сформировал разностороннюю программу исследований, в реализацию которых в Киевском государственном институте физической культуры были вовлечены преподаватели и другие сотрудники не только медико-биологических кафедр этого вуза, а и его спортивно-педагогических кафедр.

В этих исследованиях Михаил Горкин наладил творческое сотрудничество с заведующим кафедрой плавания КГИФК, кандидатом педагогических наук, профессором Иваном Викторовичем Вржесневским [1, 2, 4], который одним из первых осознал необходимость широкого подхода к решению таких научных проблем и целесообразность интеграции различных областей знаний применительно к спорту высших достижений и гармоничного сочетания спортивно-педагогических и медико-биологических исследований.

Профессор Иван Вржесневский инициировал всестороннее изучение различных особенностей влияния на организм спортсмена больших тренировочных нагрузок, в результате которых происходит глубокая мобилизация внутренних резервов организма.

Большое внимание Иван Викторович Вржесневский уделял в своей деятельности формированию научных основ процесса подготовки спортсменов высокого класса и всячески содействовал развитию связей научно-исследовательской работы с физкультурно-спортивной практикой. Все это нашло отражение в подготовленной им во второй половине 1950-х годов книге «Организация и методика научных исследований в области физической культуры и спорта».

First scientific directors of the Problem Scientific Research Laboratory of High Training Loads - Head of Physiology Department, Doctor of Medicine, Professor Mikhail Gorkin and Head of Swimming Department, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor Ivan Wrzesniewski

Первые научные руководители Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок – заведующий кафедрой физиологии, доктор медицинских наук, профессор Михаил Горкин и заведующий кафедрой плавания, кандидат педагогических наук, профессор Иван Вржесневский

Scientific consultant of the Problem Laboratory Professor M.Y.Gorkin and Professor Li-diya Yevgenyeva in the process of studying the functional capacities of the athlete (1971)
 Научный консультант Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок профессор Михаил Горкин и профессор Лидия Евгеньевна в процессе изучения функциональных возможностей спортсмена (1971 г.)

Vladimir Monogarov, head of the Problem Laboratory (center) and Nikolay Laputin, rector of KSIPC (right), analyze the results of weightlifter's testing (1972)
 Заведующий Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок Владимир Моногаров (в центре) и ректор КГИФК Николай Лапутин (справа) анализируют результаты обследований тяжелоатлета (1972 г.)

cability of integration of various aspects of knowledge with the elite sports, and the harmonious combination of sports-pedagogical and biomedical research.

Professor Ivan Wrzesniewski initiated a comprehensive study of various factors influencing the athlete's body under large training loads, when the body's internal reserves become highly mobilized.

In his work, Ivan Viktorovich Wrzesniewski paid great attention to the formation of scientific foundations for the process of preparation of high-class athletes and greatly contributed to the development of relations between the research work and practice of physical education and sports. The above was reflected in the book *Organization and Methods of Scientific Research in the Field of Physical Culture and Sports* written by him in the second half of the 50s.

A significant response in the national sports scientific community was sparked by the article by Professor Ivan Wrzesniewski *The Load and its Planning in the Process of Sports Training*. In that article, the author comprehensively studied the problem of the load amount definition and its application rate in the training system, suggested a scale of loads (small, medium, significant, large, excessive), demonstrated their effect on the body of a training athlete, and also analysed the design of the training process, when long-term training periods are subdivided into a number of organically interconnected cycles.

In view of the above, when the State Committee for Physical Culture and Sport at the Council of Ministers of the Ukrainian SSR issued Decree No. 13 On the Organization of Work of the Problem Research Laboratory of High Training Loads at the Kiev State Institute of Physical Culture on January 29, 1969, Professors Mikhail Yakovlevich Gorkin and Ivan Viktorovich Wrzesniewski were appointed supervisors of the PRL.

And Associate Professor Vladimir Dmitrievich Monogarov, the then Vice-Rector for Science, Candidate

Заметный резонанс в отечественной спортивной науке вызвала статья Ивана Вржесневского «Нагрузка и ее планирование в процессе спортивной тренировки». В этой статье автор всесторонне рассмотрел проблемы определения величины нагрузки и ее дозирования в системе тренировки, предложил градацию нагрузок (малая, средняя, значительная, большая, чрезмерная) и показал их влияние на организм тренирующегося спортсмена, а также проанализировал построение учебно-тренировочного процесса, в котором многолетние занятия разделяются на ряд органически взаимосвязанных между собой циклов.

С учетом всего этого, когда Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров Украинской ССР 29 января 1969 г. издал приказ № 13 «Об организации работы Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок в Киевском государственном институте физической культуры», научное руководство деятельностью этой ПНИЛ было возложено на профессоров Михаила Яковлевича Горкина и Ивана Викторovich Вржесневского.

Заведующим этой Проблемной научно-исследовательской лабораторией высоких тренировочных нагрузок ректор Киевского государственного института физической культуры доцент Николай Петрович Лапутин своим приказом от 7 февраля 1969 года № 27к утвердил тогдашнего проректора КГИФК по научной работе, кандидата биологических наук, доцента Владимира Дмитриевича Моногарова (к тому времени он, окончив в 1949 г. КГИФК, уже 20 лет работал в этом вузе преподавателем – сначала на кафедре гимнастики, а затем – на кафедре физиологии, где после аспирантуры в 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию) [1–4].

Тем же приказом ректора КГИФК были утверждены структура ПНИЛ, ее штатное расписание, план размещения и оборудования (в ряде помещений корпуса № 2, а также в корпусе № 4) и определена смета расходов проблемной лаборатории на 1969 г.

of Biological Sciences, was appointed the Head of the Problem Research Laboratory of High Training Loads by Rector of the Kiev State Institute of Physical Culture, Associate Professor Nikolai Petrovich Laputin under Order No.27k as of 7 February 1969. By that time, Monogarov had graduated from the KSIPC in 1949 and worked for 20 years at the Institute as a lecturer – first at the Department on Gymnastics, and later at the Department on Physiology, where he had gained his research degree in 1960) [1-4].

The same order of the KSIPC Rector approved the structure of the PRL, its staff list, location plan and equipment (in a number of rooms of Building No. 2 as well as in Building No. 4), and defined the budget of the problem laboratory for 1969.

In accordance with the aforementioned Rector's Order No.27k as of 7 February 1969, the study areas for the Problem Research Laboratory included the following five topics:

Topic 1. Establishing the effectiveness of psychological regulatory training and neuroinduced sleep and rest for the recovery of the athlete's body after high loads.

Topic 2. Research and development of the method of an active video therapy to accelerate recovery processes of athletes after heavy loads.

Topic 3. Discovering methods of influence over energy metabolism in muscles in order to improve the performance and endurance of athletes during high loads.

Topic 4. Study of effects of certain pharmacological substances on the performance of athletes during intense muscular activities of various nature.

Topic 5. Testing the effectiveness of pharmacological substances and autogenic training for the performance of athletes in cyclic sports and their recovery after heavy loads.

The aforementioned order of the KSIPC Rector also instructed Vice-Rector for Science Associate Professor V. D. Monogarov to prepare quarterly research plans for the coming year in the context of all topics defined by the State

Committee for Physical Culture and Sport at the Council of Ministers of the Ukrainian SSR for approval of the Institute's Council by 12 February 1969 and to staff the problem laboratory in conformity with the applicable legislation; Vice-Rector for Academic Affairs Professor S. K. Fomin to reduce the annual lecturing loads for the topic supervisors – Head of the Department on Physiology Professor M. Y. Gorkin and Head of the Department on Swimming Professor I.V. Wrzesniewski in accordance with the existing legislation; all heads of departments, laboratories and institute services to assist with the implementation of the research plan of the problem laboratory.

In his book *The Summits of My Life* [3] published in the summer of 2016 on the occasion of Vladimir Dmit-

В тематику исследований, которые предстояло вести НИЛ в соответствии с упомянутым приказом ректора КГИФК от 7 февраля 1969 г., были включены тогда такие пять тем:

Тема 1. «Выявление эффективности влияния психорегулирующей тренировки и вынужденного сна-отдыха на восстановление организма спортсмена после высоких нагрузок».

Тема 2. «Исследование и разработка метода активной видеотерапии для ускорения процессов восстановления спортсменов после больших нагрузок».

Тема 3. «Изыскание способов воздействия на энергетический обмен в мышцах с целью повышения работоспособности и выносливости спортсменов при больших нагрузках».

Тема 4. «Изучение влияния некоторых фармакологических веществ на работоспособность спортсменов при напряженной мышечной деятельности различного характера».

Тема 5. «Проверка эффективности фармакологических средств и аутогенной тренировки в циклических видах спорта на работоспособность спортсменов и восстановление после больших нагрузок».

Упомянутым приказом были также предусмотрены указания проректору по научной работе доценту В. Д. Моногарову – до 12 февраля 1969 г. подготовить для утверждения на Совете института поквартальные планы научно-исследовательской работы на текущий год по всем темам, утвержденным Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров Украинской ССР, и укомплектовать штат проблемной лаборатории, руководствуясь существующим законоположением; проректору по учебной работе профессору С. К. Фомину – в соответствии с существующим законоположением уменьшить годовую учебную нагрузку руководителям тем: заведующему кафедрой физиологии профессору М. Я. Горкину и заведующему кафедрой плавания профессору И. В. Вржесневскому; всем заведующим кафедрами, лабораториями и службами института – оказывать содействие в деле выполнения плана научно-исследовательской работы проблемной лаборатории.

Основными направлениями научной работы в ПНИЛ, как отмечает заведующий этой лабораторией В. Д. Моногаров в книге «Вершины моей жизни» [3], вышедшей в свет летом 2016 г. к 90-летию юбилею Владимира Дмитриевича, стало «всестороннее изучение больших нагрузок, исследование их влияния на работоспособность спортсменов, особенности протекания процессов восстановления после таких нагрузок и других важных педагогических и биологических аспектов».

С 16 февраля 1969 г. приказом по КГИФК в эту лабораторию стали зачисляться первые сотрудники, среди которых были Виталий Соболев, Валерий Братковский, Михаил Филиппов, Леонид Манохин, Маргарита Мехед, затем Валентина Брынзак, Майя Слободянюк, Анна Яновская, Алла Чижевская и другие.

По своему профессиональному профилю и другим параметрам, в соответствии с которыми заведующий ПНИЛ Владимир Моногаров подбирал ее сотрудников, они были

rievich's 90th anniversary, the Head of the Laboratory, V. D. Monogarov mentions that the focus of scientific work at the PRL was «a comprehensive study of large loads, the analysis of their influence on the performance of athletes, peculiarities of recovery processes after such loads, and other important pedagogical and biological aspects».

The first employees were hired by the laboratory starting from 16 February 1969; among them were Vitaly Sobolev, Valery Bratkovsky, Mikhail Filippov, Leonid Manokhin, Margarita Mekhed, later – Valentina Brynzak, Maya Slobodyaniuk, Anna Yanovskaya, Alla Chizhevskaya and others.

The employees hired by the PRL Head Vladimir Monogarov had different professional profiles and other qualifications. Among them were not only experts with higher education but also students still studying at the KSIPC, for example, Valery Bratkovsky and Mikhail Filippov, who were in their third year of the evening department at that moment; before the Problem Research Laboratories of High Training Loads was created, they had worked as methodologists in the KSIPC Laboratory of Special Scientific Equipment, which serviced equipment and various devices for conducting research by the Institute departments and its postgraduate students.

One of those first employees of the PRL, Mikhail Filippov (nowadays, he is a Doctor of Biological Sciences, Professor, works at the National University of Ukraine on Physical Education and Sport at the Department on Biomedical Disciplines) talks about the events of the late 60s of the 20th century that had preceded the creation of the Problem Research Laboratory of High Training Loads at the Kiev State Institute of Physical Culture.

In particular, as Mikhail Filippov now recalls, then – in 1968, the Laboratory of Special Scientific Equipment created a multichannel radio-telemetry system, fulfilling the task of the KSIPC Vice-Rector for Science Vladimir Monogarov. The system was intended to quickly register changes in heart rate indicators (HR) of each of the team members during a road cycling event. And this was not the only example to demonstrate how much had been done to create an instrumental complex for physiological research and to develop methods of its conduct before the establishment of the PRL (during the year preceding its foundation).

Vladimir Monogarov recalls the first months of the Problem Research Laboratory headed by him, «From March 1969, the work of the Laboratory was being funded to purchase equipment, cover travel expenses and wages of the PRL employees.»

SO THE COOPERATION BEGAN...

Already in the early spring of 1969, a group of employees of the KSIPC Problem Research Laboratory (Head of the PRL Vladimir Monogarov, methodologist

самыми разными. В их числе – не только специалисты, уже имевшие высшее образование, а и те, которые еще учились в КГИФК, – к примеру, студенты этого вуза Валерий Братковский и Михаил Филиппов, обучавшиеся тогда на третьем курсе вечернего отделения и до создания Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок работавшие методистами в функционировавшей к тому времени в КГИФК лаборатории специального научного оборудования, занимавшейся наладкой аппаратуры и различных приборов для проведения исследований кафедрами института и его аспирантами.

Один из тех первых сотрудников ПНИЛ Михаил Филиппов (ныне он – доктор биологических наук, профессор, работает в Национальном университете физического воспитания и спорта Украины на кафедре медико-биологических дисциплин) рассказывает о событиях конца 1960-х годов, предшествовавших созданию в Киевском государственном институте физической культуры Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок.

В частности, как вспоминает ныне Михаил Филиппов, в лаборатории специального научного оборудования тогда, в 1968 г., по заданию проректора КГИФК по научной работе Владимира Моногарова создавалась многоканальная радиотелеметрическая система, предназначавшаяся для оперативного сбора информации об изменениях показателей частоты сердечных сокращений (ЧСС) у каждого из членов команды в процессе шоссейной велогонки. И это было далеко не единственный пример того, как еще до формирования ПНИЛ (в течение года, предшествовавшего ее организации) уже делалось многое для создания аппаратного комплекса для физиологических исследований и отработывались методики их проведения.

Владимир Моногаров, рассказывая о первых месяцах работы возглавляемой им ПНИЛ, вспоминает: «С марта 1969 года начали поступать средства для работы этой лаборатории – на закупку аппаратуры, командировочные расходы и заработную плату сотрудников ПНИЛ».

ТАК НАЧИНАЛОСЬ СОТРУДНИЧЕСТВО

Ранней весной 1969 г. группа сотрудников НИЛ КГИФК (заведующий ПНИЛ Владимир Моногаров, методист этой лаборатории Михаил Филиппов, старший преподаватель кафедры велосипедного спорта КГИФК Виталий Подейко и др.) отправилась в командировку в Абхазию, где на олимпийской базе в поселке Эшеры (неподалеку от Сухуми) проходила подготовка сборной команды СССР по велосипедному спорту (шоссе), старшим тренером которой был тогда олимпийский чемпион Игр-1960 в Риме, заслуженный мастер спорта Виктор Капитонов.

Задачей киевских специалистов, как вспоминает Михаил Филиппов, на том тренировочном сборе был контроль ЧСС у каждого из велогонщиков с помощью закрепленных на них специальных электродов и портативных радиопередатчиков, которыми сигналы с датчиков передавались на

of the laboratory Mikhail Filippov, senior lecturer of the KSIPC Department on Cycling Vitaly Podeiko, and others) went on a business trip to Abkhazia, where the USSR national cycling team (road cycling) was trained at the Olympic base in the village of Eshera (not far from Sukhumi); at that time, its Head Coach was the Olympic champion of the 1960 Games in Rome, Merited Master of Sport Viktor Kapitonov.

As Mikhail Filippov recalls, the task of Kiev experts in that training camp in 1969 was to monitor the heart rate of each cyclist with the help of special electrodes attached to the body and portable radio transmitters, which sent the signals from the sensors to the receiving equipment installed in the car following the athletes.

It was then that the atmosphere of cooperation and trust emerged and strengthened in the future between the experts of the KSIPC PRL and the coaches of the USSR national team.

In the future, the effective cooperation started at the training camp in Eshera continued at other camps of the strongest cyclists of the USSR – in the Krasnodar Krai (Sochi), in the Crimea (Yalta), in the Baltics (Kaunas), and in other places.

By that time, an integrated scientific group was formed (ISG), which dealt with the issues of scientific, methodological, medical, and biological support for the preparation of the USSR cycling teams. The ISG consisted of experts from different fields – physiology, biochemistry, electrocardiography, psychology, pedagogy, etc. That integrated scientific group was initially supervised by the Head of the Department on Cycling, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Nikolai Teppner, and later – by the Head of the PRL, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Vladimir Monogarov.

приемную аппаратуру, установленную в сопровождавшей спортсменов машине.

Тогда же сформировалась и в дальнейшем окрепла атмосфера сотрудничества и доверия во взаимоотношениях специалистов ПНИЛ КГИФК и тренеров сборной команды СССР.

Это эффективное сотрудничество, начатое на сборах в Эшерах, в дальнейшем продолжилось и во время других сборов сильнейших велогонщиков СССР – в Краснодарском крае (Сочи), в Крыму (Ялта), в Прибалтике (Каунас) и в других местах.

К тому времени была сформирована комплексная научная группа (КНГ), решавшая задачи научно-методического и медико-биологического обеспечения подготовки сборных СССР по велосипедному спорту, причем в состав КНГ входили специалисты различного профиля – по физиологии, биохимии, электрокардиографии, психологии, педагогике и др. Эту КНГ вначале возглавлял заведующий кафедрой велосипедного спорта, кандидат педагогических наук, доцент Николай Теппер, а затем – заведующий ПНИЛ, кандидат биологических наук, доцент Владимир Моногаров.

В составе КНГ при сборных командах СССР по велосипедному спорту плодотворно работали Виктор Осадчий, Виталий Соболев, Тамара Шпак, Николай Кириенко, Майя Слободянюк и другие сотрудники ПНИЛ КГИФК.

С 1970 г. Владимир Моногаров, до этого (в 1969 г.) совмещавший функции проректора КГИФК по научной работе и руководство НИЛ, полностью сосредоточился на работе в ПНИЛ, в связи с чем его освободили от проректорских обязанностей.

Когда же в 1971 г. профессор Иван Вржесневский был назначен проректором КГИФК по научной работе, а в 1973 г. умер профессор Михаил Горкин, Совет института избрал по конкурсу Владимира Моногарова заведующим ПНИЛ и одновременно – ее научным руководителем [3].

Моногаров – и как заведующий ПНИЛ, и как руководитель КНГ – в 1970-м году сформировал высокоэффективную систему научно-методического обеспечения подготовки сборных команд СССР по велосипедному спорту (шоссе и трек) – систему, которая в то время не имела аналогов в Советском Союзе ни по широте услуг, оказываемых КНГ тренерам сборных команд, ни по тесным и плодотворным взаимосвязям между научными сотрудниками и тренерским составом.

В те годы для проведения комплексных обследований велогонщиков в командировки на тренировочные сборы сборных команд СССР отправлялись группы, включавшие, как правило, по 15–20 специалистов разного профиля

Vladimir Monogarov (right), Head of the Complex Scientific Group on scientific-methodical and medico-biological support for the preparation of the USSR national cycling teams, Head of the Problem Scientific Research Laboratory of KSIPC while examining one of the cyclists

Руководитель комплексной научной группы по научно-методическому и медико-биологическому обеспечению подготовки сборных команд СССР по велосипедному спорту, заведующий Проблемной научно-исследовательской лаборатории КГИФК Владимир Моногаров (справа) в рабочий момент обследований одного из велогонщиков

Viktor Osadchy, Vitaly Sobolev, Tamara Shpak, Nikolai Kiriyenko, Maya Slobodyaniuk and other employees of the KSIPC Problem Research Laboratory worked efficiently within the ISG with the USSR national cycling teams.

Starting from 1970, Vladimir Monogarov, who had doubled as the KSIPC Vice-Rector of for Science and the Head of the Problem Research Laboratory before (in 1969), focused entirely on his work at the PRL; so, he was relieved of his pro-rectorial duties.

After Professor Ivan Wrzesniewski was appointed Vice-Rector for Science at the KSIPC in 1971, and Professor Mikhail Gorkin died in 1973, the Institute's Council elected Vladimir Monogarov the Head of the Problem Research Laboratory and its Academic Supervisor at the same time [3].

In the 70s of the 20th century, Monogarov – as the simultaneous Head of the PRL and the ISG – created a highly effective system of scientific and methodological support for the preparation of the USSR national cycling teams (road and track). At that time, the system was unprecedented in the Soviet Union neither in the scope of services provided by the integrated scientific group to the national team coaches nor in the close and fruitful connections between the researchers and coaching staff.

⁵Back in those years, groups of 15-20 multi-disciplinary experts (from the PRL and other departments) were sent on business trips to the training camps of the USSR national teams to carry out comprehensive examinations of cyclists. They analysed the state of blood circulation, respiration, blood and other body systems of each athlete, their energy capabilities, peculiarities of their mental state, level of development of various physical qualities, etc. The ISG researchers promptly discussed their findings with coaches and athletes. And due to that, the conclusions made and recommendations proposed were objective, scientifically grounded, and effective.

Among other strengths of the personality of Vladimir Monogarov as the Head of the PRL and the Head of the ISG were his proactivity, high working capacity, and exceptional communication skills. All that helped him not only to endure enormous volumes of difficult work but also to attract experts of the highest qualification from various institutions and organizations of different ministries and departments, including the institutes of the Academy of Sciences of the USSR and the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, the Ministry of Health of the USSR and the Ministry of Health of the Ukrainian SSR, enterprises of the military-industrial complex, etc. to the scientific-methodological and medical-biological support for the national cycling teams.

At the same time, as the PRL veterans recall, Monogarov, with his great friendly relations with the coaching staff of national teams, became absolutely

One of the moments of examining the USSR national cycling team (road) in the course of training camp by employees of the Complex Scientific Group from the Problem Scientific Research Laboratory of High Training Loads of KSIPC

Один из моментов обследования сборной команды СССР по велосипедному спорту (шоссей), осуществляемого в ходе тренировочного сбора сотрудниками комплексной научной группы из Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок КГИФК

(из ПНИЛ и других структур), которыми осуществлялись всесторонние исследования состояния кровообращения, дыхания, крови и других систем организма каждого спортсмена, анализировались их энергетические возможности, особенности психического состояния, уровень развития различных физических качеств и др. Результаты таких исследований задействованные в КНГ научные сотрудники оперативно обсуждали с тренерами и спортсменами. Благодаря этому сделанные выводы и предлагаемые рекомендации были объективными, научно обоснованными и действенными.

В числе сильных сторон личности Владимира Моногарова как заведующего ПНИЛ и руководителя КНГ были его инициативность, высокая трудоспособность и исключительная коммуникабельность. Все это помогало ему не только выполнять огромные объемы сложной работы, а и привлекать к научно-методическому и медико-биологическому обеспечению сборных команд по велосипедному спорту специалистов высочайшей квалификации из самых разных учреждений и организаций различных министерств и ведомств, в том числе из институтов, входящих в систему Академии наук СССР и Академии наук Украинской ССР, Министерства здравоохранения СССР и Министерства здравоохранения УССР, предприятий оборонно-промышленного комплекса и др.

В то же время, как вспоминают ветераны ПНИЛ, Моногаров – при самых лучших доброжелательных отношениях с тренерским составом сборных команд – становился абсолютно непримиримым, когда видел, что тренеры игнорируют рекомендации КНГ, совершают ошибки в тренировочном процессе либо в отборе спортсменов в сборные команды для участия в Играх Олимпиад и чемпионатах мира, или же когда ущемлялись права и интересы научных сотрудников во время их командировок на сборы и соревнования, проводимые за рубежом.

uncompromising when he saw that certain coaches ignored the recommendations of the ISG, made mistakes in the training process or while selecting athletes for the national teams to participate in the Olympic Games and the World Championships, or when the rights and interests of the scientists were infringed during their business trips to training camps and competitions held abroad.

BUILDING THE SCIENTIFIC CAPACITY

Among those who had participated in the studies carried out by the Problem Research Laboratory of High Training Loads at the KSIPC since 1969 was Vladimir Platonov, a postgraduate student who had gained his research degree at that time and had some coaching experience.

As the then leader of the PRL Vladimir Dmitrievich Monogarov recollects in his book *The Summits of My Life* [3], in the 70s, Vladimir Platonov adopted a fundamentally new approach to the study of large training loads relevant to acute needs of the elite sports by classifying those loads according to their dominant energy focus, developing and expanding knowledge of the mechanisms of fatigue and modes of alternation of loads in the training process. Those studies revealed opportunities for endurance of large volumes of training work and a sharp intensification of the training process.

The new vector in the study of high loads was reflected in the monograph of V. N. Platonov *Special Physical Training of Swimmers of the Highest Classes* published in 1972 and in a collaborative article by V. N. Platonov and V. D. Monogarov published in 1975 in the collection of writings *Large Loads in Sports* [3].

Such fruitful cooperation continued after Associate Professor Vladimir Platonov had headed the Department on Swimming at the KSIPC in 1975, which he run during 1975-1977, then worked as Vice-Rector for Science at the KSIPC (1977-1986), having become Doctor of Pedagogy (thesis research topic – *The Study of Sports Training in Swimming as an Integral Complex Object*) in 1979 and Professor in 1980.

Vladimir Platonov founded a productive and promising scientific school, which included not only the staff of the KSIPC Department on Swimming but experts from some other sports as well [1, 2, 4].

In 1980, Vladimir Platonov's book *Modern Sports Training* was published by the Kiev publishing house Zdorovya. It was highly appreciated by experts and awarded the gold medal at the all-Union contest for the best research work in the field of sports by the USSR State Committee Sports and Physical Culture. The amended and extended version of that book was published in 1984 under the title *The Theory and Methods of Sports Training* by the publishing house Vyshcha

НАРАЩИВАНИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Среди тех, кто, начиная с 1969 г., участвовал в исследованиях, проводимых в ПНИЛ КГИФК, был и Владимир Платонов – выпускник аспирантуры, недавно защитивший кандидатскую диссертацию и имевший опыт тренерской работы.

Как вспоминает тогдашний руководитель ПНИЛ Владимир Дмитриевич Моногаров в своей книге «Вершины моей жизни» [3], Владимир Платонов в 1970-х годах применил принципиально новый подход к изучению больших тренировочных нагрузок, отвечающий актуальным запросам спорта высших достижений, классифицировав эти нагрузки по их преимущественной энергетической направленности, развил и расширил представления о механизмах утомления и режимах чередования нагрузок в тренировочном процессе. Эти исследования раскрыли пути освоения больших объемов тренировочной работы, резкой интенсификации тренировочного процесса.

Это новое направление в изучении больших нагрузок нашло отражение в изданной в 1972 г. монографии В. Н. Платонова «Специальная физическая подготовка пловцов высших разрядов», а также в совместной статье В. Н. Платонова и В. Д. Моногарова, опубликованной в 1975 г. в сборнике «Большие нагрузки в спорте» [3].

Такое плодотворное сотрудничество продолжилось и после того, как доцент Владимир Платонов в 1975 г. возглавил кафедру плавания КГИФК, которой он руководил в 1975–1977 гг., а затем работал проректором КГИФК по научной работе (1977–1986), став в 1979 г. доктором педагогических наук (диссертация на тему «Исследование спортивной тренировки в плавании как целостного сложного организованного объекта») и профессором в 1980 г.

Владимиром Платоновым была сформирована плодотворная и перспективная научная школа, в которую входили не только сотрудники кафедры плавания КГИФК, а и специалисты некоторых других видов спорта [1, 2, 4].

В 1980 г. в киевском издательстве «Здоров'я» вышла в свет книга Владимира Платонова «Современная спортивная тренировка», высоко оцененная специалистами и отмеченная Госкомспортом СССР золотой медалью по итогам всесоюзного конкурса как лучшая научно-исследовательская работа в области спорта. Дополненный и расширенный вариант этой книги был опубликован в 1984 г. под названием «Теория и методика спортивной тренировки» издательством «Вища школа» (Киев). А очередная версия книги, названная «Подготовка квалифицированных спортсменов», увидела свет в 1986 г. в издательстве «Физкультура и спорт» (Москва). К этой книге профессора Платонова проявили большой интерес специалисты спорта и спортивной науки разных стран, в том числе во Франции, где упомянутый труд был выпущен в 1988 г., а затем в Испании – под названием «Спортивная тренировка» (издательство «Paidotribo», Барселона) и в ряде других стран.

Начиная с 1969 г., в течение ряда лет с ПНИЛ КГИФК активно сотрудничала заведующая отделом гипоксических состояний Института физиологии имени А. А. Богомольца

Shkola (Kiev). And the subsequent version of the book titled *Preparation of Qualified Athletes* was published in 1986 by the publishing house Fizkultura i Sport (Moscow). The book by Professor Platonov sparked great interest among sports and sports science experts of different countries, including France, where the mentioned book was published in 1988, and then in Spain under the name *Sports Training* (by the publishing house Paidotribo in Barcelona) and in several other countries.

Starting from 1969, the Head of the Department on Hypoxic States of the Bogomolets Institute of Physiology of the Ukrainian SSR Academy of Sciences, Professor Asya Zelikovna Kolchinskaya [1, 2, 4], a student and follower of the famous physiologist, full member of the Academy of Medical Sciences of the USSR and corresponding member of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR Nikolai Nikolaevich Sirotnin, actively cooperated with the Problem Research Laboratory of High Training Loads of the KSIPC for several years.

As Vladimir Monogarov [3] recalls, the programmes establishing oxygen regimens and indicators of the functional state of the respiratory system developed by Asya Kolchinskaya and her students were useful in the elite sports to execute an ongoing complex control in the process of sports training.

Studies conducted by Professor Kolchinskaya and her students both in the laboratory and during high-altitude expeditions were a significant contribution to the development of knowledge on the age-dependent physiology of hypoxic states and, in general, to the study of fundamental problems of hypoxia. They were reflected in various monographs and research theses.

Professor Kolchinskaya and her physiologists repeatedly took part in the work of integrated scientific groups cooperating with the national cycling teams of the USSR and the Ukrainian SSR sports (road and track), rowing and canoeing, mountaineering, etc. in the second half of the 60s, 70s, 80s and in the first half of the 90s of the 20th century.

Vladimir Monogarov [3], the then Head of the Problem Research Laboratory of High Training Loads, mentions that those studies with the participation of experts from the PRL, medical and biological departments of the KSIPC, the Head of the Department on Hypoxic States of the Bogomolets Institute of Physiology of the Ukrainian SSR Academy of Sciences, Professor Asya Kolchinskaya and her colleagues were carried out not only in Kiev but also in the Caucasus: both in the natural environment of the Elbrus area mountains at different heights above sea level and in an equipped pressure chamber of the Laboratory of High Altitude Physiology of the Bogomolets Institute of Physiology (it was traditionally referred to with the abbreviation EMBS, which stood for the former name of the lab – Elbrus Medical Biological Station, by all those involved in the activities) in the village of Terskol (Kabardino-Balkar

Doctor of Medicine, Professor Asya Kolchinskaya from A. A. Bogomolets Institute of Physiology of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR has been actively cooperating with the Problem Research Laboratory of High Training Loads of KSIPC for many years and participated in the work of various Complex Scientific Groups on scientific-methodical and medico-biological support for the preparation of national teams of the USSR and the Ukrainian SSR in various sports events

Доктор медицинских наук, профессор Ася Колчинская из Института физиологии имени А. А. Богомольца Академии наук Украинской ССР, в течение многих лет активно сотрудничала с Проблемной научно-исследовательской лабораторией высоких тренировочных нагрузок КГИФК и участвовала в работе различных комплексных научных групп по научно-методическому и медико-биологическому обеспечению подготовки сборных команд СССР и Украинской ССР по разным видам спорта

Академии наук Украинской ССР, доктор медицинских наук, профессор Ася Зеликовна Колчинская [1, 2, 4] – ученица и последовательница известного ученого-физиолога, действительного члена Академии медицинских наук СССР и члена-корреспондента Академии наук Украинской ССР Николая Николаевича Сиротинина.

Как вспоминает Владимир Моногаров [3], разработанные Асей Колчинской и ее учениками программы расчета кислородных режимов и показателей функционального состояния системы дыхания оказались полезными в спорте высших достижений для текущего комплексного контроля в процессе спортивной подготовки.

Исследования, проводившиеся профессором Колчинской и ее учениками как в лабораторных условиях, так и во время высокогорных экспедиций, стали существенным вкладом в развитие возрастной физиологии гипоксических состояний и вообще в изучение фундаментальных проблем гипоксии, нашли отражение в различных монографиях, а также воплотились в ряде докторских и кандидатских диссертаций.

Postgraduate student A. Nur at a consultation with Professor A. Z. Kolchinskaya
Аспирант А. Ноур на консультации у профессора А. З. Колчинской

For many years, employees of the Problem Laboratory have been cooperating with leading specialists of the world-famous scientific center – the A. A. Bogomolets Institute of Physiology. On the photograph: research participants at the Elbrus Medico-Biological Station (from left to right) Vladimir Platonov, Asya Kolchinskaya, Vladimir Monogarov, Pavel Radzievsky

На протяжении многих лет сотрудники проблемной лаборатории сотрудничали с ведущими специалистами всемирно известного научного центра – Института физиологии им. А. А. Богомольца. На снимке: участники исследований на Эльбрусской медико-биологической станции (слева направо) Владимир Платонов, Ася Колчинская, Владимир Моногаров, Павел Радзиевский

ASSR). Doctor of Medicine Pavel Beloshitsky, the Head of the Laboratory, actively supported and contributed to the studies.

In 1973, one of the students of Professor Kolchinskaya, Viktor Sergeyevich Mishchenko, was transferred from the Bogomolets Institute of Physiology of the Ukrainian SSR Academy of Sciences to the KSIPC. At the KSIPC, he continued the work started by him in cooperation with Asya Zelikovna Kolchinskaya as a Senior Researcher at the Problem Research Laboratory of High Training Loads (1973-1983), and later on as a Professor in 1984-1995, then the Head of the KSIPC Department on Physiology. At the Institute, he supervised the aforementioned research deeply studying the possibilities of diagnosing functional states that occur in the bodies of athletes influenced by loads of different intensity and duration [1, 2, 4].

In those studies carried out at the junction of sports physiology and sports pedagogy, the main components of the athletes' functional preparedness were determined and differentiated with a primary focus on the peculiarities of their competitive activities.

Certain KSIPC postgraduate students were involved in the research conducted at the PRL. For example, the then postgraduate student of the KSIPC, Maria Bula-tova, participated in the work of the Problem Research Laboratory of High Training Loads in the first half of the 80s. Later, in 1984, she gained her Candidate of Sciences Degree in Pedagogy, having defended her the-

Профессор Колчинская и ее сотрудники-физиологи во второй половине 1960-х, в 1970-х, 1980-х и в первой половине 1990-х годов неоднократно участвовали в работе КНГ, функционировавших при сборных командах СССР и Украинской ССР по велосипедному спорту (шоссе и трек), гребле на байдарках и каноэ, альпинизму и др.

Как вспоминает тогдашний заведующий ПНИЛ Владимир Моногаров [3], эти исследования с участием специалистов ПНИЛ и медико-биологических кафедр КГИФК, заведующей отделом гипоксических состояний Института физиологии имени А. А. Богомольца Академии наук УССР профессора Аси Колчинской и ее сотрудников проводились не только в Киеве, а и на Кавказе – как в натуральных условиях гор Приэльбрусья – на разных высотах над уровнем моря, так и в расположенной в поселке Терскол (Кабардино-Балкарская АССР) оснащенной барокамерой Лаборатории высокогорной физиологии Института физиологии имени А. А. Богомольца (которую все причастные к ее деятельности продолжали привычно именовать, используя аббревиатуру ЭМБС, образованную от прежнего названия подразделения – Эльбрусской медико-биологической станции), где этим исследованиям активно способствовал и участвовал в них заведующий лабораторией, доктор медицинских наук Павел Белошицкий.

В 1973 г. из Института физиологии имени А. А. Богомольца Академии наук Украинской ССР в КГИФК перешел один из учеников профессора Колчинской Виктор Сергеевич Мищенко. Он, продолжая в КГИФК исследования, начатые им совместно с Асей Колчинской, в ходе своей работы старшим научным сотрудником ПНИЛ (1973–1983), а в дальнейшем на кафедре физиологии КГИФК (1984–1995 – профессором, затем заведующим этой кафедрой) возглавлял упомянутое направление исследований в вузе, пойдя путем глубокого изучения возможностей диагностирования функциональных состояний, возникающих в организме спортсменов под влиянием нагрузок различной интенсивности и продолжительности [1, 2, 4].

В этих исследованиях, осуществлявшихся на стыке спортивной физиологии и спортивной педагогики, опре-

Doctor of Biology, Professor Victor Mishchenko has been working fruitfully for a number of years in the Problem Research Laboratory of High Training Loads

Доктор биологических наук, профессор Виктор Мищенко в течение ряда лет плодотворно работал в Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок

In 1981, Anatoly Pavlik (left), a laboratory employee (now the Head of the Laboratory for Diagnostics of the Functional State of Athletes at the State Research Institute of Physical Culture and Sport) and Maria Bulatova (right), a postgraduate student (now the Head of the Department of History and Theory of the Olympic Sports at the National University of Physical Education and Sport of Ukraine) conducted research at the Problem Research Laboratory of High Training Loads

В Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок КГИФК в 1981 г. исследования ведут сотрудник лаборатории Анатолий Павлик (слева) (ныне заведующий лабораторией диагностики функционального состояния спортсменов Государственного научно-исследовательского института физической культуры и спорта) и аспирант Мария Булатова (справа) (ныне – директор Учебно-научного олимпийского института Национального университета физического воспитания и спорта Украины)

делялись и дифференцировались основные компоненты функциональной подготовленности спортсменов, ориентируясь прежде всего на особенности их соревновательной деятельности.

К исследованиям, проводимым в ПНИЛ, привлекались в качестве их исполнителей и аспиранты КГИФК. Например, в первой половине 1980-х годов в работе ПНИЛ участвовала тогдашняя аспирант КГИФК Мария Булатова. В дальнейшем она в 1984 г. стала кандидатом педагогических наук, защитив диссертацию на тему «Оптимизация тренировочного процесса на основе изучения мощности и экономичности системы энергообеспечения у спортсменов (на материале велосипедного спорта)». Затем, работая на кафедре теории спорта КГИФК, Мария Булатова [1, 2, 4], помимо изучения функциональных возможностей спортсменов высокой квалификации, вела исследования, направленные на теоретико-экспериментальное обоснование системы физической подготовки, проблематику спортивного отбора и ориентации подготовки перспективных спортсменов в процессе многолетнего совершенствования, их адаптации к экстремальным условиям окружающей среды – высокогорья, жары, холода и др. Итогом этих исследований стала защита в 1997 г. диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук (тема – «Теоретико-методические аспекты реализации функциональных резервов спортсменов высшей квалификации»). А в 2000 г. М. М. Булатова (которая в свое время, кроме КГИФК, окончила и биологический факультет Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко по специальности «физиология»), осуществившая ряд фундаментальных и прикладных исследований в этом направлении и была – в составе группы ученых-физиологов – отмечена Государственной премией Украины в области науки и техники.

sis on the topic Optimization of the Training Process by Studying the Intensity and Efficiency of the Energy Supply System of Athletes (Exemplified by the Cycling Sport). Afterwards, working at the KSIPC Department on Sports Theory, Maria Bulatova [1, 2, 4] conducted research aimed at the theoretical and experimental substantiation of the system of physical preparation, problems of sports selection and orientation during the preparation of promising athletes in the process of their long-term advancement, their adaptation to extreme environmental conditions – high altitudes, heat, cold, etc. in addition to studying functional capabilities of highly qualified athletes. Her research resulted in the defence of a doctoral thesis in the field of Pedagogical Sciences in 1997 (topic – Theoretical and Methodological Aspects of Utilization of Functional Reserves of Highly Qualified Athletes). And in 2000, M. M. Bulatova, who had also graduated from the Biological Department of the Taras Shevchenko Kyiv State University with a degree in Physiology in addition to the KSIPC degree, was awarded the State Prize of Ukraine in Science and Technology for carrying out a fundamental and applied research in this field as part of the group of physiologists.

The Head of the Problem Research Laboratory, Vladimir Monogarov, was eyeing for various opportunities to support postgraduate students in their scientific work closely related to activities of the PRL. In particular, at the expense of the laboratory budget, young scientists were provided with necessary scientific equipment for research, got compensated their travel expenses, the purchase of chemical reagents and biochemical compounds, and PRL employees assisted postgraduate students in their research applying various complex methods.

Заведующий ПНИЛ Владимир Моногаров изыскивал различные возможности для того, чтобы оказывать поддержку аспирантам и соискателям в их научной работе, тесно связанной с тематикой деятельности ПНИЛ. В частности, за счет сметы этой лаборатории молодые ученые обеспечивались необходимой им научной аппаратурой для исследований, оплачивались расходы на командировки, приобретение химических реактивов и биохимических соединений, а научные сотрудники ПНИЛ помогали аспирантам при проведении ими исследований с использованием разнообразных сложных методов.

The research pursued by the Problem Research Laboratory of High Training Loads in cooperation with the sports-pedagogical and medical-biological departments of the KSIPC also involved students of the Institute.

As Vladimir Monogarov narrates in his book [3], students were paid «from 50 kopecks to 1 rouble for each hour of experimental training» in order to encourage them to take part in those studies as objects of research. The then leader of the PRL recalls that he had to explain those activities more than once to all sorts of commissions who regarded payments to participating students as «a violation of financial discipline.»

OLYMPIC CYCLING SUCCESS: 1972 MUNICH, 1976 MONTREAL, 1980 MOSCOW

As one of the then employees of the PRL Mikhail Filipov recollects nowadays, athletes of the USSR national cycling teams (road and track) were examined not only during training camps organized in different regions of the country but also in clinical conditions in Kiev (usually in autumn) on the basis of KSIPC and a sports clinic. After their medical examination by doctors of various profiles, cyclists of the USSR national team were also tested using a variety of cardiographic methods followed by a detailed analysis of the biochemical data of athletes' blood and urine.

The final stage was to pass complex tests on an ergometric bicycle. In the state of athletes' rest and in the process of gradually increasing loads, researchers determined and analysed indicators of external respiration and gas exchange (pulmonary and alveolar ventilation, respiratory rate, gas composition of inhaled, alveolar and exhaled air, saturation of arterial blood oxygen, etc.); measured cardiogeodynamic characteristics (heart rate, stroke and minute blood volume, blood pressure, total peripheral resistance to blood flow, etc.); registered changes in the lactic acid concentration, buffer properties of blood, and balance of acids and alkalis in blood (pH). Then, based on the initial analysis of the data obtained, they established oxygen regimens of the body, assessed their effectiveness and changes in the functions of the respiratory and circulatory systems under the influence of loads of different intensity, and analysed energy capabilities of each athlete.

According to the results of all those surveys, the PRL staff provided scientific, methodological and biomedical support for the preparation of cyclists. Together with the coaching staff of the USSR cycling teams, they held detailed discussions of the results, made individual conclusions for each athlete, and provided relevant recommendations.

In recognition of importance of such activities, an all-Union conference on the use of radio-telemetry in sports was successfully held in 1970 in Kiev on the ba-

с исследованиям, проводимым НИЛ совместно со спортивно-педагогическими и медико-биологическими кафедрами КГИФК, привлекались и студенты института.

Как рассказывает Владимир Моногаров в своей книге [3], для того, чтобы стимулировать студентов к полноценному активному участию в этих работах в качестве объектов исследований, им выплачивались «от 50 копеек до 1 рубля за каждый час экспериментальной тренировки». Вспоминает тогдашний заведующий ПНИЛ в своей книге и о том, что ему не раз приходилось объясняться по этому поводу со всевозможными комиссиями, усматривавшими в оплате испытуемых студентов «нарушение финансовой дисциплины».

ОЛИМПИЙСКИЕ ВЕХИ УСПЕХОВ В ВЕЛОСПОРТЕ: МЮНХЕН-1972, МОНРЕАЛЬ-1976, МОСКВА-1980

Как вспоминает ныне один из тогдашних сотрудников ПНИЛ Михаил Филиппов, обследования спортсменов сборных команд СССР по велосипедному спорту (шоссе и трек) осуществлялись не только во время проводившихся в разных регионах страны тренировочных сборов, а и в стационарных условиях в Киеве (обычно в осенний период) – на базе КГИФК и физкультурного диспансера. Велогонщики сборной СССР после медицинского осмотра их врачами различного профиля проходили обследования с использованием разнообразных кардиографических методик и детального анализа биохимических данных крови и мочи спортсменов.

Заключительным этапом было проведение комплексных исследований на велоэргометре, где в состоянии покоя и в процессе выполнения ступенчато повышающихся нагрузок определялись и детально анализировались показатели внешнего дыхания и газообмена (легочная и альвеолярная вентиляция, частота дыхания, газовый состав вдыхаемого, альвеолярного и выдыхаемого воздуха, насыщение артериальной крови кислородом и др.), измерялись характеристики кардиогеодинамики (частота сердечных сокращений, ударный и минутный объем крови, артериальное давление, общее периферическое сопротивление кровотоку и др.), определялись изменения концентрации молочной кислоты, буферных свойств крови и показатель баланса кислот и щелочей в крови (pH). Затем на основании первичной обработки полученных материалов проводился расчет кислородных режимов организма, оценивались их эффективность и изменения функций систем дыхания и кровообращения под влиянием нагрузок разной интенсивности, анализировались энергетические возможности каждого спортсмена.

По итогам всех этих обследований осуществлявшие научно-методическое и медико-биологическое обеспечение подготовки велогонщиков сотрудники ПНИЛ совместно с тренерским составом сборных команд СССР по велосипедному спорту проводили детальное обсуждение полученных результатов, делались индивидуальные заключения по каждому спортсмену и предлагались соответствующие рекомендации.

Valentina Brynzak, Candidate of Biological Sciences, employee of the Problem Research Laboratory of High Training Loads is conducting research

Исследования ведет кандидат биологических наук, сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок Валентина Брынзак

sis of the Problem Research Laboratory of High Training Loads of the KSIPC. The conference was attended by representatives of many research laboratories and other scientific centres in the field of physical culture and sports from different cities of the country.

And in early 1971, that stage of activities of the KSIPC Problem Research Laboratory was crowned by publication (under the auspices of the State Committee for Physical Culture and Sport at the Council of Ministers of the Ukrainian SSR) of a book containing methodology recommendations for cycling, *The Experience of Managing Sports Training of High Class Cyclists by Means of Multichannel Radio-Telemetry*, that included working results by the researchers from the PRL – Vladimir Monogarov, Vitaly Podeiko, and Mikhail Filippov.

In order to maintain such increasingly productive work of the Problem Research Laboratory of the KSIPC and the Integrated Scientific Group on Scientific and Methodological Support for the Preparation of the USSR national cycling teams, a number of personnel and organizational decisions had to be made. In particular, specialized groups of employees of various profiles were created within the structure of the PRL.

The Pedagogical Group of the Problem Research Laboratory led by the Deputy Head of the ISG for Pedagogical Aspects of Cyclists Training, Candidate of Pedagogical Sciences Nikolai Kiriienko, consisted of the PRL researchers and also of lecturers of the KSIPC Department on Cycling, coaches of the USSR national cycling team, and experts of the Cycling Sport Committee of the USSR.

Nikolai Kiriienko (supported preparation of road cyclists), Dmitry Polishchuk (supported preparation of track cyclists), Viktor Kapitonov, Viktor Osadchy, Rostislav Vargashkin, Sergey Yerdakov, Tamara Shpak, and others were active members of the Pedagogical Group.

Признанием важности такой деятельности стало успешное проведение в 1970 г. в Киеве, на базе ПНИЛ КГИФК, всесоюзной конференции по использованию радиотелеметрии в спорте. В работе этой конференции приняли участие представители различных исследовательских лабораторий и других научных центров в сфере физической культуры и спорта из разных городов страны.

В начале 1971 г. одним из отражений этапа становления деятельности ПНИЛ КГИФК стал выпуск (под эгидой Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров Украинской ССР) сборника методических разработок по велосипедному спорту, в которых была и работа, представленная исследователями из ПНИЛ Владимиром Моногаровым, Виталием Подейко и Михаилом Филипповым, – «Опыт управления спортивной тренировкой велосипедистов-шоссейников высоких разрядов методом многоканальной радиотелеметрии».

Для налаживания все более результативной работы ПНИЛ КГИФК и комплексной научной группы по научно-методическому обеспечению подготовки сборных команд СССР по велосипедному спорту потребовалось решить ряд кадровых и организационных вопросов. В частности, в структуре ПНИЛ были созданы специальные группы сотрудников различного профиля.

К деятельности педагогической группы ПНИЛ, возглавляемой заместителем руководителя КНГ по обеспечению педагогических аспектов подготовки велосипедистов, кандидатом педагогических наук Николаем Кириенко, были привлечены, помимо научных сотрудников ПНИЛ, преподаватели кафедры велосипедного спорта КГИФК, тренеры сборной команды СССР по велосипедному спорту и специалисты отдела велосипедного спорта Спорткомитета СССР.

В этой педагогической группе активно работали Николай Кириенко (обеспечение подготовки шоссейников), Дмитрий Полищук (обеспечение подготовки трековиков), Виктор Капитонов, Виктор Осадчий, Ростислав Варгашкин, Сергей Ердаков, Тамара Шпак и др.

К педагогической группе были присоединены также сотрудники ПНИЛ, занимавшиеся радиотелеметрическими измерениями ЧСС и других показателей (Валерий Братковский, Юрий Меденец, Роман Левин), и группа информационно-математического обеспечения, руководимая старшим научным сотрудником ПНИЛ Светланой Сыч, осуществлявшей в этой сфере плодотворное сотрудничество с Институтом кибернетики Академии наук Украинской ССР и обрабатывавшей фактические материалы исследований на электронно-вычислительной машине ЕС-1040.

В кардиологическую группу ПНИЛ вошли различные специалисты с большим опытом работы в спорте, в том числе кардиологи – кандидаты медицинских наук Инна Дмитриева и Майя Слободянюк, врачи и биологи – Алла Чижевская, Галина Будёная, Людмила Тайболина.

Здесь, например, можно отметить всесторонние исследования сердечно-сосудистой системы спортсменов (не

Group of employees of the Problem Research Laboratory of High Training Loads; center - Doctor of Medicine, Professor Asya Kolchinskaya (fourth from left)

Группа сотрудников Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок; четвертая слева – доктор медицинских наук, профессор Ася Колчинская

The Pedagogical Group also involved the employees of the PRL engaged in radiotelemetric measurements of heart rate and other indicators (Valery Bratkovsky, Yuri Medenets, Roman Levin) and a team of information and mathematical support under the supervision of Senior Researcher of the PRL Svetlana Sych in a close cooperation with the Institute Cybernetics of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR. The latter processed actual research materials on an ES-1040 computer.

The PRL Cardiological Group comprised various experts with an extensive experience in sports, including cardiologists Candidates of Medical Sciences Inna Dmitrieva and Maya Slobodyaniuk, doctors and biologists Alla Chizhevskaya, Galina Budennaya, and Lyudmila Taybolina.

Here, for example, we should mention comprehensive studies of the cardiovascular system of athletes (not only cyclists but also representatives of some other sports) carried out by Senior Researcher of the PRL Maya Slobodyaniuk and her colleagues using various cardiological methods of examination (vector cardiography, electrocardiography, echocardiography, mechanocardiography). In particular, using the vectorography method developed by her, Maya Slobodyaniuk rather accurately assessed cardiac reserve capacities of athletes of the USSR national cycling teams while training under very large loads during the preparation for the Olympic Games and provided recommendations according to which coaches were able to increase training loads of cyclists without impairing their physical state and sports results before the Olympic competitions.

The group dealing with recovery issues involved experts in biochemical control, physiotherapists, psychotherapists, and nutritionists – Anatoly Turansky, Zinaida Okisheva, Alexey Kozin, and Irina Baturina.

And the PRL group created in cooperation with the Bogomolets Institute of Physiology of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, which studied peculiarities of energy supply in the athletes' bodies (including oxygen-transport system), included Asya Kolchinskaya, Vladimir Monogarov, Viktor Mishchenko, Vladimir Dyachenko, and Anatoly Pavlik.

только велогонщиков, а и представителей некоторых других видов спорта), осуществлявшиеся старшим научным сотрудником ПНИЛ Майей Слободянюк и ее коллегами с помощью различных кардиологических методик (векторкардиографии, электрокардиографии, эхокардиографии, механокардиографии). В частности, Майя Слободянюк, используя разработанную ею методику векторографии, довольно точно оценивала резервные возможности сердца у спортсменов сборных команд СССР по велосипедному спорту во время тренировочного процесса с очень большими нагрузками при подготовке к Олимпийским играм и давала рекомендации, по которым тренеры могли увеличивать тренировочные нагрузки велогонщиков, не боясь ухудшить их состояние и спортивные результаты перед олимпийскими соревнованиями.

В группу, занимавшуюся вопросами восстановительных мероприятий, вошли специалисты по биохимическому контролю, физиотерапевты, психотерапевты и диетологи – Анатолий Туранский, Зинаида Окишева, Алексей Козин, Ирина Батурина.

В созданную совместно с Институтом физиологии имени А. А. Богомольца Академии наук УССР группу ПНИЛ, занимающуюся изучением особенностей путей энергообеспечения в организме спортсменов (в том числе кислород-транспортной системы), входили Ася Колчинская, Владимир Моногаров, Виктор Мищенко, Владимир Дяченко, Анатолий Павлик.

Совместная работа научных сотрудников разных специальностей сделала возможным комплексное рассмотрение основных направлений совершенствования тренировоч-

Studies to determine the functional status of the athlete is conducted by Candidate of Science in Physical Education and Sport, Tamara Shpak

Исследования по определению функционального состояния спортсмена ведет кандидат наук по физическому воспитанию и спорту Тамара Шпак

The team work of researchers of different profiles resulted in a comprehensive research of main aspects of improvement of the training process, where a great emphasis was laid on the scientific results put into practice. At the same time, the main objective of scientific and methodological support was a scientific substantiation of the organizational and methodological concept of preparation of highly qualified athletes aimed at optimizing the training process through the improved training management system.

While delivering scientific and methodological support for the preparation of cyclists, the following principal target tasks were solved:

- forecasting sports achievements, performances of individual athletes and teams as well as defining strengths of main competitors;
- developing model characteristics of the structure of preparedness and competitive activities;
- improving the criteria of candidate selection for the national team and nominating the starting team;
- exercising integrated control and assessing levels of special preparedness of athletes (technical, tactical, physical, mental, and functional), developing recommendations for individual orientation and correction of training programmes;
- optimizing cyclists' nutrition and recovery plans;
- improving organizational, methodological, material, and technical backgrounds for the preparation of cyclists of the USSR national teams.

Control over the execution of tasks of the scientific and methodological support for the cyclists' preparation was exerted through special examinations of athletes, each having its own purpose. The main forms of control over the preparation of qualified cyclists were studies of their competitive activities, interval, ongoing and operational examinations. All forms of control were closely coordinated and distributed throughout the annual cycle in such a way that a study of the athletes' competitive activities was carried out during principal competitions, and an interval study was done after the preparation stage had been completed, while the ongoing control and operational control were carried out throughout a year.

Introduction of athletes' diaries (in 1977) kept by members of the USSR national cycling teams (road and track) into the process of preparation provided a great help for the objective study of the volumes of training and competitive loads. Monthly reports were sent to the PRL for the analysis of performed – training and competitive – volumes of work.

Significant practical sports results of the successful activities of the ISG formed on the basis of the KSIPC Problem Research Laboratory and providing scientific, methodological and medical-biological support for the preparation of the USSR national cycling teams were manifested in two victories of the Soviet cyclists at the 1972 Games of the XXX Olympiad in Munich – in the

ного процесса, в которых особо значимой была роль оперативного внедрения результатов научных исследований в практику. При этом основным содержанием научно-методического обеспечения являлось научное обоснование организационно-методической концепции подготовки спортсменов высокой квалификации, направленной на оптимизацию тренировочного процесса на основе совершенствования системы управления подготовкой.

В процессе научно-методического обеспечения подготовки велосипедистов решались следующие основные целевые задачи:

- прогнозирование спортивных достижений, выступлений отдельных спортсменов и команд, а также определение сил основных соперников;
- разработка модельных характеристик структуры подготовленности и соревновательной деятельности;
- совершенствование критериев отбора кандидатов в сборную команду и определение стартового состава;
- осуществление комплексного контроля и оценка уровня специальной подготовленности спортсменов (технико-тактической, физической, психической, функциональной), разработка рекомендаций по индивидуальной ориентации и коррекции тренировочных программ;
- оптимизация питания велосипедистов и их восстановления;
- совершенствование организационных, методических и материально-технических основ подготовки велогонщиков сборных команд СССР.

Контроль за выполнением заданий по научно-методическому обеспечению подготовки велосипедистов осуществлялся путем специальных обследований спортсменов, каждое из которых имело свои задачи. Основными формами контроля за подготовкой квалифицированных велосипедистов были обследования их соревновательной деятельности, этапные, текущие и оперативные обследования. Все формы контроля тесно согласовывались между собой и в годичном цикле распределялись таким образом, что в период основных соревнований проводилось обследование соревновательной деятельности спортсменов, этапное обследование – после окончания этапа подготовки, а текущий контроль и оперативный контроль осуществлялись в течение года.

Большую помощь в объективном изучении объемов тренировочных и соревновательных нагрузок оказало внедрение (в 1977 году) в подготовку сборных команд СССР по велосипедному спорту (шоссе и трек) ведения дневников спортсменов – с отправлением ими в ПНИЛ ежемесячных отчетов для анализа выполненных – тренировочного и соревновательного – объемов работы.

Весомыми практически спортивными результатами успешной деятельности КНГ, сформированной на базе ПНИЛ КГИФК и осуществлявшей научно-методическое и медико-биологическое обеспечение подготовки сборных команд СССР по велосипедному спорту, стали прежде всего две победы советских велогонщиков на Играх XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене – в командной шоссейной гонке

100-kilometre team time trial (the Olympic champions were Boris Shukhov, Valery Yardy, Gennady Komnatov, Valery Likhachev) and on the track – in the tandem (the Olympic champions were Vladimir Semenets and Igor Tselovalnykov).

Four years later, at the 1976 Games of XXI Olympiad in Montreal, the athletes of the USSR national cycling team supported by scientific-methodological and medical-biological preparation provided by the employees of the KSIPC PRL and their colleagues from other departments within the ISG won the 100-kilometre team time trial (the Olympic gold was gained by Anatoly Chukanov, Valery Chaplygin, Vladimir Kaminsky, Aavo Pikkuus) and became the silver medallists in the 4,000-metre team pursuit on the track (Vladimir Osokin, Aleksandr Perov, Vitaly Petrakov, Viktor Sokolov).

Four more years later – at the 1980 Games of the XXII Olympiad in Moscow – the USSR national cycling team gained three victories – in the 189-kilometre individual road race (Sergei Sukhoruchenkov became the Olympic champion), in the 101-kilometre team time trial (Yury Kashirin, Oleg Logvin, Sergei Shelpakov, Anatoly Yarkin) and in the 4,000-metre team pursuit (Viktor Manakov, Vladimir Osokin, Vitaly Petrakov, Valery Movchan) on the track as well as one silver medal (Aleksandr Panfilov – the 1000-metre time trial on the track) and two bronze medals (Sergei Kopylov – in the track sprint and Yuri Barinov – in the 189-kilometre individual road race) again with the scientific-methodological and medical-biological support of the mentioned ISG based on the KSIPC PRL.

Additionally, cyclists of the national teams of the USSR, whose scientific, methodological and medical-biological support was provided by the ISG formed on the basis of the KSIPC Problem Research Laboratory, won many awards at world championships in different years (in particular, gold medals in team road race – in 1970 and 1977, silver – in 1973, 1974, 1975, 1978, 1981, bronze – in 1982; two gold medals of Eduard Rapp in the 1,000-metre time trial on the track – in 1971 and 1979 and Sergei Kopylov's gold medal in the track sprint – in 1981), and also gained a number of victories at such prestigious international multi-day events in that sport as the Peace Race.

In the future, to complement the work of the ISG on Scientific, Methodological and Medical-Biological Support for the Preparation of the USSR national cycling teams (road and track), two republican ISGs were also created to provide scientific and methodological assistance to the cycling (road and track) national teams of the Ukrainian SSR.

Those republican ISGs provided both preparation of reserve teams for the USSR national teams and assisted the preparation of Ukrainian cyclists to participate in all-union and international competitions. At the same time, it is worth noting that the national teams of the Ukrainian SSR in road and track cycling became the champions of three Spartakiads of the Peoples of the USSR.

на 100 км (олимпийскими чемпионами стали Борис Шухов, Валерий Ярды, Геннадий Комнатов, Валерий Лихачёв) и на треке – в гонке на тандемах (олимпийскими чемпионами стали Владимир Семенец и Игорь Целовальников).

Через четыре года – на Играх XXI Олимпиады в Монреале (1976) – спортсмены сборной СССР по велосипедному спорту, научно-методическое и медико-биологическое обеспечение подготовки которых вели сотрудники ПНИЛ КГИФК и их коллеги из других структур, собранные в КНГ, победили в командной шоссейной гонке на 100 км (олимпийское «золото» завоевали Анатолий Чуканов, Валерий Чаплыгин, Владимир Каминский, Ааво Пиккуус), а на треке стали серебряными призерами в командной гонке преследования на 4000 м (Владимир Осокин, Александр Перов, Виталий Петраков, Виктор Соколов).

Еще через четыре года – на Играх XXII Олимпиады 1980 г. в Москве – в активе сборной СССР по велосипедному спорту, научно-методическое и медико-биологическое обеспечение подготовки которой по-прежнему вела упомянутая КНГ на базе ПНИЛ КГИФК, были три победы – в групповой шоссейной гонке на 189 км (олимпийским чемпионом в ней стал Сергей Сухорученков), в командной шоссейной гонке на 101 км (Юрий Каширин, Олег Логвин, Сергей Шлепаков, Анатолий Яркин) и на треке в командной гонке преследования на 4000 м (Виктор Манаков, Владимир Осокин, Виталий Петраков, Валерий Мовчан), а также одна серебряная медаль (Александр Парфилов – на треке в гите на 1000 м с места) и две бронзовые награды (Сергей Копылов – на треке в спринтерской гонке и Юрий Баринов – в групповой шоссейной гонке на 189 км).

Кроме того, велогонщики сборных команд СССР, научно-методическое и медико-биологическое обеспечение подготовки которых осуществляла КНГ, сформированная на базе ПНИЛ КГИФК, в те же годы выиграла немало наград различного достоинства на чемпионатах мира (в частности, золотые медали в командной шоссейной гонке – в 1970 и 1977 гг., серебряные – в 1973, 1974, 1975, 1978, 1981 гг., бронзовые – в 1982 году; две золотые медали Эдуарда Раппа на треке в гите с места на 1000 м – в 1971 и 1979 гг. и золотая медаль Сергея Копылова на треке в спринтерской гонке – в 1981 г.), а также одержали ряд побед на таких престижных международных многодневных соревнованиях в этом виде спорта, как Велогонка мира.

В дальнейшем, наряду с работой КНГ по научно-методическому и медико-биологическому обеспечению подготовки сборных команд СССР по велосипедному спорту (шоссе и трек), были сформированы и две республиканские КНГ – для оказания научно-методической помощи сборным командам Украинской ССР по велоспорту (шоссе и трек).

Эти республиканские КНГ обеспечивали как подготовку резерва для сборных команд СССР, так и содействие в подготовке украинских велосипедистов к участию во всесоюзных и международных соревнованиях. При этом стоит отметить, что сборные команды Украинской ССР по велосипедному спорту на шоссе и треке становились победителями трех Спартакиад народов СССР.

INVOLVEMENT OF PARTNERS FROM DIFFERENT CITIES OF THE COUNTRY

One of the important activities of the KSIPC Problem Research Laboratory was studying various methods of athletes' recovery after training and competitive loads and discovering means to increase performance of athletes and to accelerate recovery processes.

Not only experts from the PRL and departments of the KSIPC were involved in the research on the topic but also their colleagues from different research institutes, universities, other institutions and organizations in different cities across the country. Among them were Evgeny Shamrai, Head of the Department on Biochemistry at the Kiev Medical Institute, Professor Vasily Vinogradov, Head of the Department on Pharmacology at the Military Medical Academy (in Leningrad), Academician of the Academy of Sciences of the USSR Oleg Gazenko, Director of the Institute of Medical and Biological Problems and his colleagues [3].

Thus, Evgeny Shamrai proposed to study the effect of galascorbin (a complex of vitamins C and P) and ascopol (oat hydrolysate) on the performance of athletes and the acceleration of recovery processes. Infusion of galascorbin and oat water was recommended by Professor Shamrai to improve contractile properties of muscles; it was used by athletes – cyclists, skiers, and climbers.

Vasily Vinogradov and his colleagues from the Military Medical Academy suggested testing the effect of a group of antioxidant substances (guthimine and its derivatives) on athletes as such approved by the Pharmacological Committee of the USSR Ministry of Health for testing in humans. Those medications developed under the guidance of Professor Vinogradov proved to be very effective during the preparation of athletes-members of the USSR national cycling teams (road and track) for the Olympic Games, World Championships, and other international competitions.

The KSIPC Problem Research Laboratory comprehensively studied and widely introduced specialized food stuffs developed under the guidance of Academician Oleg Gazenko at the Institute of Medical and Biological Problems of the USSR Ministry of Health (nowadays widely known for its participation in the scientific, methodological, and medical preparation of the Soviet astronauts) to the preparation of athletes of the USSR national cycling teams.

However, this is not the only case Director of the IMBP Academician Gazenko collaborated with the PRL of the Kiev State Institute of Physical Culture and supported the team of the Problem Research Laboratory of High Training Loads. The matter is that back in his young years, Oleg Gazenko had been a mountaineer, and Vladimir Monogarov had been already a very well-known person in mountaineering (he had been fond of it since 1946) by the time the PRL was created at the

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПАРТНЕРОВ ИЗ РАЗНЫХ ГОРОДОВ СТРАНЫ

Одно из важных направлений деятельности ПНИЛ КГИФК было ориентировано на изучение различных средств восстановления организма спортсменов после тренировочных и соревновательных нагрузок и на определение средств, способных повышать работоспособность спортсменов и ускорять восстановительные процессы.

К исследованиям по этой тематике были привлечены не только специалисты ПНИЛ и кафедр КГИФК, а и их коллеги из различных НИИ, вузов и других учреждений и организаций разных городов страны. Среди них – заведующий кафедрой биохимии Киевского медицинского института профессор Евгений Шамрай, руководитель кафедры фармакологии Военно-медицинской академии (Ленинград) профессор Василий Виноградов, директор Института медико-биологических проблем (Москва), академик Академии наук СССР Олег Газенко и его сотрудники [3].

Так, Евгений Шамрай предложил исследовать влияние галаскорбина (комплекса витаминов С и Р) и аскопола (гидролизата овса) на работоспособность спортсменов и ускорение процессов восстановления. Рекомендованный Евгением Шамраем настой галаскорбина и отвар из овса, улучшающий сократительные свойства мышц, стали использовать спортсмены – велосипедисты, лыжники, альпинисты.

Василий Виноградов со своими сотрудниками из Военно-медицинской академии предложил для изучения на спортсменах группу препаратов-антиоксидантов (гутимин и его производные), допущенных Фармакологическим комитетом Министерства здравоохранения СССР для апробации на людях. Эти препараты, разработанные под руководством Василия Виноградова, оказались весьма эффективными при их использовании в процессе подготовки спортсменов, входивших в сборные команды СССР по велосипедному спорту (шоссе и трек), к Олимпийским играм, чемпионатам мира и другим международным соревнованиям.

В ПНИЛ КГИФК всесторонне изучались и широко внедрялись в практику подготовки спортсменов сборных команд СССР по велосипедному спорту специализированные продукты питания, разработанные под руководством академика Олега Газенко в Институте медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР (широко известном своим участием в научно-методическом и медицинском обеспечении подготовки советских космонавтов).

Впрочем, это – далеко не единственный пример участия директора ИМБП академика Газенко в сотрудничестве с ПНИЛ КГИФК и его поддержки коллектива ПНИЛ. Дело в том, что в молодые годы Олег Газенко был альпинистом, а Владимир Моногаров в то время, когда в КГИФК создавалась ПНИЛ, был в альпинизме (которым увлекся с 1946 г.) уже весьма известной личностью, совершил немало сложнейших восхождений, а в 1967 г. стал заслуженным мастером спорта. Так что Газенко и Моногаров, познакомившиеся в свое время на Кавказе в альплагере «Баксан», наладили не просто прочные деловые контакты. Между ними были

KSIPC, had made a number of very complicated ascents, and had become a Merited Master of Sport in 1967. So, Gazenko and Monogarov, who had met at one time in the Caucasus in the Baksan alpine camp, were able to establish not only solid business contacts. They enjoyed wonderful personal relationship based on a long-term friendship. And, as Vladimir Monogarov recalls in his book *The Summits of My Life* [3], Academician Oleg Gazenko assisted the KSIPC Problem Research Laboratory providing the PRL with a free-of-charge reliable medical and physiological equipment, which had proven well in astronaut examinations and new technologies (in particular, helium-oxygen mixtures), the use of which helped to significantly accelerate recovery processes of cyclists [3].

EXPERIMENTAL CENTRE FOR THE OLYMPIC PREPARATION OF SWIMMERS

In 1975, the Experimental Centre for the Olympic Preparation of Swimmers was created in Kiev on the basis of the KSIPC Department on Swimming (Head – Vladimir Platonov) and the Problem Research Laboratory of High Training Loads (Head – Vladimir Monogarov). It united a group of two dozen promising athletes from different cities of the Ukrainian SSR and coaches – lecturers and researchers of the Kiev State Institute of Physical Culture [1, 2, 4].

As now remembered by Vladimir Platonov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, the Experimental Centre, which was organizationally part of the Republican Voluntary Sports Society Avangard, managed to overcome institutional barriers, to establish a close creative cooperation not only with various voluntary sports societies and organizations but also with the leadership and coaching staff of the USSR national swimming team led by Head Coach Sergei Vaitsekhovskiy at that moment.

In that Experimental Centre led by Vladimir Platonov, his students – employees of the KSIPC Department on Swimming – Dmitry Fomin, Viktor Sencha, Yuri Shkrebt, Viktor Danilchenko, Coach of the Sports Centre Avangard Vera Smelova, who later became a successful Coach of the USSR national team, the employees of the Problem Research Laboratory of High Training Loads of the KSIPC, and other experts of the Institute ensured a fundamental preparation (with a gradual increase of loads avoiding effects of forced preparation harmful for athletes) of talented swimmers, who later repeatedly performed in various major prestigious international competitions with great success, thus opening the door to the world of the elite sports in front of them.

Among the well-known trainees of the aforementioned Experimental Centre were Olympic champions, multiple champions and medallists of the World and

и прекрасные личные отношения, основанные на давней дружбе. И, как вспоминает Владимир Моногаров в своей книге «Вершины моей жизни» [3], академик Олег Газенко оказывал помощь ПНИЛ КГИФК как передаваемой на безвозмездной основе надежной медицинской и физиологической аппаратурой, хорошо зарекомендовавшей себя при обследованиях космонавтов, так и новыми технологиями (в частности, это гелиево-кислородные смеси), использование которых помогало существенно ускорять процессы восстановления спортсменов-велосипедистов [3].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ОЛИМПИЙСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЛОВЦОВ

В 1975 г. на базе кафедры плавания КГИФК (заведующий – Владимир Платонов) и ПНИЛ (заведующий – Владимир Моногаров) в Киеве был создан экспериментальный центр олимпийской подготовки пловцов. Он объединил группу, включавшую два десятка перспективных спортсменов из разных городов Украинской ССР и тренеров – преподавателей и научных сотрудников КГИФК [1, 2, 4].

Как вспоминает доктор педагогических наук, профессор Владимир Платонов, в этом экспериментальном центре, который организационно входил в систему республиканского добровольного спортивного общества «Авангард», удалось избавиться от ведомственных барьеров, наладить тесное творческое сотрудничество не только с различными ДСО и ведомствами, а и с руководством и тренерским составом сборной команды СССР по плаванию, главным тренером которой тогда был Сергей Вайцеховский.

Именно в экспериментальном центре, где под руководством Владимира Платонова работали его ученики – со-

Closely cooperating with each other in the Experimental Center for the Olympic training of swimmers established in 1975, the teams of the Swimming Department of KSIPC and the Problem Research Laboratory of High Training Loads. In the center of the group is the head of the Swimming Department Vladimir Platonov (in the second row) and the head of the Problem Research Laboratory Vladimir Monogarov (in the first row)

Тесно сотрудничавшие между собой в созданном в 1975 г. экспериментальном центре олимпийской подготовки пловцов коллективы кафедры плавания КГИФК и Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок. В центре группы – заведующий кафедрой плавания Владимир Платонов (во втором ряду) и заведующий Проблемной научно-исследовательской лаборатории Владимир Моногаров (в первом ряду)

The trainee of the Experimental Swimming Center created on the basis of KSIPC, the champion of the XXXIII Olympics-1980 in Moscow (200 m butterfly) Sergey Fesenko with his coach Vera Smelova

Воспитанник созданного на базе КГИФК экспериментального центра по плаванию – чемпион Игр XXII Олимпиады-1980 в Москва (200 м баттерфляем) Сергей Фесенко со своим тренером Верой Смеловой

The trainee of the Experimental Swimming Center created on the basis of KSIPC, the champion of the XXXIII Olympics-1980 in Moscow (400 m medley swimming), the World champion and record holder Aleksandr Sidorenko

Воспитанник созданного на базе КГИФК экспериментального центра по плаванию – чемпион Игр XXII Олимпиады-1980 в Москве (комплексное плавание на 400 м), чемпион и рекордсмен мира Александр Сидоренко

European Championships: Aleksandr Sidorenko, an exceptionally gifted swimmer Vadim Dombrovsky – a winner and medallist of the largest all-union competitions, a European Championship medallist, a European Junior Championship winner Leonid Dragunov, and a number of other well-known athletes.

¹⁴The cooperation between Vladimir Platonov and Sergei Vaitsekhovskiy, involving the KSIPC Department on Swimming and the PRL, not only contributed to the numerous achievements of the USSR national swimming team at the 1980 Olympic Games, the World and European Championships in the second half of the 70s, in the 80s, and in the first half of the 90s but also promoted an intensive multi-faceted research in the field of sports swimming. Its results were recognized both in our country and abroad and also provided materials for successfully defended doctoral theses (Vladimir Platonov – in 1978, Sergei Vaitsekhovskiy – in 1985) and several dozens of candidate theses defended in different years.

SIGNIFICANCE FOR PRACTICE OF DIFFERENT SPORTS AND FOR SCIENCE

Activities of the KSIPC PRL on scientific, methodological, and medical-biological support for the preparation of the USSR national teams and national teams of the Ukrainian SSR in the 70s and 80s of the 20th century encompassed not only such sports as cycling and swimming but also handball and other sports games, rowing and canoeing, martial arts, running disciplines, mountaineering, etc.

In the section of his book *The Summits of My Life* [3] dedicated to organization and activities of the KSIPC Problem Research Laboratory, Vladimir Monogarov notes that its work was facilitated by the leadership of the State Committee for Physical Culture and Sport of the Ukrainian SSR (in particular, First Deputy Chairman Andrian Mzyzak and Deputy Chairman Pavel Savitsky) and the leadership of the USSR State Committee for Physical Culture and Sport (and most of all – Deputy

трудники кафедры плавания КГИФК Дмитрий Фомин, Виктор Сенча, Юрий Шкретий, Виктор Данильченко, тренер ДСО «Авангард» Вера Смелова, ставшая в дальнейшем успешным тренером сборной команды СССР, а также сотрудники ПНИЛ КГИФК и другие специалисты этого вуза, прошли фундаментальную подготовку (с последовательным увеличением нагрузок, без вредного для спортсменов поспешного форсирования подготовки) и получили путевку в мир спорта высших достижений талантливые пловцы, которые в дальнейшем неоднократно выступали успешно в различных крупнейших и престижных международных соревнованиях.

Среди известных воспитанников упомянутого экспериментального центра – олимпийские чемпионы, неоднократно победители и призеры чемпионатов мира и Европы Александр Сидоренко, исключительно одаренный пловец Вадим Домбровский – победитель и призер крупнейших всесоюзных соревнований, призер чемпионата Европы, победитель молодежного чемпионата Европы Леонид Драгунов и ряд других известных спортсменов.

Сотрудничество Владимира Платонова и Сергея Вайцеховского, в котором были задействованы кафедра плавания КГИФК и ПНИЛ, не только способствовало многочисленным достижениям пловцов сборной СССР на Олимпийских играх 1980 г., чемпионатах мира и Европы во второй половине 1970-х, в 1980-х годах и в первой половине 1990-х годов, а и содействовало интенсивному проведению комплексных научных исследований в сфере спортивного плавания, результаты которых были признаны как в нашей стране, так и за рубежом, а также воплотились в двух подготовленных на этой основе и успешно защищенных докторских диссертациях (Владимиром Платоновым – в 1978 г., Сергеем Вайцеховским – в 1985 г.) и в нескольких десятках защищенных в разные годы кандидатских диссертаций.

ДЛЯ ПРАКТИКИ РАЗНЫХ ВИДОВ СПОРТА И ДЛЯ НАУКИ

В сфере деятельности ПНИЛ КГИФК по научно-методическому и медико-биологическому обеспечению подготовки сборных команд СССР и сборных команд Украинской ССР в 1970-е и 1980-е годы были не только такие уже упоминав-

Chairman Anatoly Kolesov who administered the issues of the Olympic preparation, its scientific and methodological support including the support of integrated scientific groups working with the country's national teams in various sports).

Vladimir Monogarov's success in his scientific and practical activities in the 70s and in the early 80s as the Head of the Problem Research Laboratory of High Training Loads and the Head of the Integrated Scientific Group for the Scientific, Methodological, and Medical-Biological Support for the USSR national cycling teams was recognized with two state awards – the Medal For Distinguished Labour and the Medal For Labour Valour.

By 1982, the significantly grown team of the KSIPL Problem Research Laboratory of High Training Loads, which at that time numbered 78 employees, was rightfully considered the best among other problem research laboratories of the physical culture and sports industry in the USSR.

And the research conducted at the KSIPL PRL resulted in many positive effects not only for sports practice but also for different areas of fundamental and applied science and for the preparation of highly qualified scientific personnel.

In addition to doctoral theses successfully defended by Vladimir Platonov, Sergei Vaitsekhovskiy, Viktor Mishchenko, Vladimir Monogarov, Mikhail Filipov, Maria Bulatova, Yuri Shkrebtii, and others in different years, which reflected various fundamental and applied studies carried out over a long period of the by the KSIPL PRL and a number of sports and pedagogical departments of the Institute, the materials of those studies provided background for three dozen successful Candidates' theses prepared by Valery Bratkovskiy, Valentina Antikova, Valentina Brynzak, Anatoly Efimov, Viktor Kapitonov, Nikolai Kiriyyenko, Roman Levin, Viktor Osadchy, Valentin Orel, Vitaly Podeiko, Anatoly Pavlik, Viktor Sencha, Dmitry Fomin, Lyudmila Fedorova, Svetlana Sych, Vladimir Chepelev, and other degree seekers.

A veteran of the Problem Research Laboratory of High Training Loads of the KSIPL (who has worked at the State Research Institute of Physical Culture and Sport since 1993, is the present Head of the Diagnostics Laboratory of Athletes' Functional States), Candidate of Sciences, Senior Researcher Anatoly Pavlik recalls that among other groups comprising the PRL, each with its own line of research, one of the main groups was the team that studied processes of energy supply during athletes' performances in endurance sports. And athletes of the USSR national cycling teams (road and track) were perfect objects for such research, because cycling is one of those sports where endurance is an actual quality required for achievement of high sports results. For the above reason, cyclists were not

шие виды спорта, как велосипедный спорт и плавание, а также гандбол и другие спортивные игры, гребля на байдарках и каное, академическая гребля, спортивные единоборства, беговые дисциплины легкой атлетики, альпинизм и др.

Владимир Моногаров в том разделе его книги «Вершины моей жизни» [3], который посвящен организации и деятельности ПНИЛ КГИФК, отмечает, что содействие его работе оказывало как руководство Спорткомитета Украинской ССР (в частности, первый заместитель председателя Андриан Мизяк и заместитель председателя Павел Савицкий), так и руководство Госкомспорта СССР (и прежде всего – заместитель председателя Анатолий Колесов, курировавший вопросы олимпийской подготовки и ее научно-методического обеспечения, включая поддержку комплексных научных групп при сборных командах страны по разным видам спорта).

Успехи в научной и практической деятельности Владимира Моногарова в 1970-е годы и в начале 1980-х годов как заведующего ПНИЛ и руководителя КНГ, осуществлявшей научно-методическое и медико-биологическое обеспечение сборных команд СССР по велосипедному спорту, были отмечены двумя государственными наградами – медалью «За трудовое отличие» и медалью «За трудовую доблесть».

К 1982 г. существенно возросший количественно коллектив ПНИЛ КГИФК, насчитывавший к тому времени 78 сотрудников, по праву считался по эффективности своей деятельности лучшим среди проблемных научно-исследовательских лабораторий физкультурно-спортивной отрасли в СССР.

И проводившиеся в ПНИЛ КГИФК исследования давали немало действенных выходов не только в спортивной практике, а и в разных направлениях фундаментальной и прикладной науки, и в подготовке высококвалифицированных научных кадров.

Кроме успешно защищенных в разные годы докторских диссертаций Владимира Платонова, Сергея Вайцеховского, Виктора Мищенко, Владимира Моногарова, Михаила Филиппова, Марии Булатовой, Юрия Шкребтия и др., в которых нашли отражение разнообразные фундаментальные и прикладные исследования, проведенные в разные годы в ПНИЛ КГИФК и ряде спортивно-педагогических кафедр этого вуза, на материалах этих исследований в той или иной сфере также были успешно защищены около трех десятков кандидатских диссертаций, которые подготовили Валерий Братковский, Valentina Антикова, Valentina Brynzak, Анатолий Ефимов, Виктор Капитонов, Николай Кириенко, Роман Левин, Виктор Осадчий, Валентин Оrel, Виталий Подейко, Анатолий Павлик, Виктор Сенча, Дмитрий Фомин, Людмила Федорова, Светлана Сыч, Владимир Чепелев и другие специалисты.

Ветеран ПНИЛ КГИФК (работающий – с 1993 г. – в Государственном научно-исследовательском институте физической культуры и спорта, ныне – заведующий лабораторией диагностики функционального состояния спортсменов), кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Анатолий Павлик вспоминает, что в структуре ПНИЛ, состоявшей из нескольких групп, каждая из которых имела свое направление научных исследований, одной из основных была группа, занимавшаяся изучением процессов энер-

only a source for the solution of solely practical tasks by experts from the ISG for the Scientific, Methodological, and Medical-Biological Support for the preparation of the USSR national teams, but they also made up a kind of experimental base for examinations of athletes of the highest qualification. Candidate of Biological Sciences (hereinafter – Doctor of Biological Sciences, Professor) Viktor Mishchenko became the leader of that PRL group, which was officially called the Group for the Study of Functional Reserve Capabilities of Athletes, in 1978. The line of scientific research of the group included the study of aerobic and anaerobic capabilities of the body inherent to the respiratory system and based on its physiological conditions experienced by athletes.

Those were just the formative years for serious studies of changes in the athlete's condition under the influence of training loads performed by him/her. The modern elite sports radically changed understanding of the capabilities of the human body adapting to conditions of intense muscular activities. And athletes of the highest qualification demonstrating their functional capabilities became excellent models for such studies.

However, the volumes and intensity of training loads that were performed by athletes at that time reached their maximum limit and even started interfering with the health conditions of athletes. This was due to the fact that approaches to their preparation were based on long-lived empirical grounds of the then existing ideas. Therefore, a scientific search aimed at determining the most optimal and most effective methods of athletes' preparation became a live issue. To achieve that, it was necessary to study the processes occurring in the athlete's body thoroughly and to develop specific practical recommendations for coaches as to the optimal construction of the training process based on those findings.

At that time, the optimality criteria for processes of development of functional capabilities that determined the level of special endurance of athletes in the extreme competitive conditions were not fully known. This was due to the insufficiency of instrumental and methodological support required for such types of examinations. First of all, there were difficulties with equipment. The diagnostic equipment owned by the Institute at that time was inadequate for carrying out examinations of highly qualified athletes at a quality level, had a large weight and an ineffective system for registering indicators of athletes' body activities when they performed test loads. But, nevertheless, such studies were carried out based on the then existing developments in the field – both domestic and foreign.

The difficulty in conducting such research was also the need to organize them at a relevant level. After all, athletes of the USSR national cycling teams were con-

гообеспечения работоспособности спортсменов в видах спорта с преимущественным проявлением выносливости. Спортсмены сборных команд СССР по велосипедному спорту (на шоссе и на треке) были идеальным объектом для этого направления исследований, поскольку велоспорт как раз относится к таким видам спорта, в которых выносливость является актуальным качеством, необходимым для демонстрации высоких спортивных результатов. Именно поэтому велогонщики, помимо решения специалистами КНГ сугубо прикладных задач, связанных с научно-методическим и медико-биологическим обеспечением подготовки сборных команд СССР, были еще и своего рода экспериментальной базой, на основе которой предоставлялась возможность проводить обследования спортсменов самой высокой квалификации. Руководителем той группы в ПНИЛ, которая официально именовалась группой по изучению функциональных резервных возможностей спортсменов, в 1978 г. стал кандидат биологических наук (в дальнейшем – доктор биологических наук, профессор) Виктор Мищенко. Направление научных исследований этой группы предусматривало изучение аэробных и анаэробных возможностей организма по характеру деятельности дыхательной системы и возникающих при этом состояниях спортсменов.

В те годы только происходило становление серьезных исследований, связанных с выявлением изменений в состоянии спортсмена под воздействием выполняемых им тренировочных нагрузок. Современный спорт высших достижений коренным образом изменил имевшиеся до этого представления о возможностях приспособления организма человека к условиям напряженной мышечной деятельности. И спортсмены высшей квалификации по способности к демонстрации своих функциональных возможностей стали отличной моделью для их изучения.

Однако те объемы и интенсивность тренировочных нагрузок, которые выполнялись в то время спортсменами, уже достигли максимального предела и даже начали наносить вред состоянию здоровья спортсменов. Это было связано с тем, что подходы к проведению их подготовки строились на многолетней эмпирической базе существовавших тогда представлений. Поэтому необходимым стал научный поиск, направленный на определение самых оптимальных и наиболее эффективных путей подготовки спортсменов. А для этого надо было самым тщательным образом изучить процессы, протекающие в организме спортсмена, и на этой основе разработать для тренеров конкретные практические рекомендации по оптимальному построению тренировочного процесса.

На то время критерии оптимальности процесса развития функциональных возможностей, определяющих уровень проявления специальной выносливости спортсменов в экстремальных условиях их соревновательной деятельности, были известны не в полной мере. Это было связано с недостаточностью инструментального и методического обеспечения, необходимого для проведения соответствующих обследований. Прежде всего, существовали сложности в их инструментальном сопровождении. Имевшаяся в то время в вузе диагностическая аппаратура была несовершенной

stantly occupied at training camps held in different cities of the country. Therefore, to examine cyclists, the group members went on business trips together with the necessary equipment, which was delivered (by cars, airplanes, or trains) to the venues of training camps – the Caucasus (Sochi, Adler, Dagomys, Gagra), to Moscow, the Baltics, and other regions, several times a year for a number of years in a row.

Further on, a modern diagnostic equipment at the disposal of the group made it possible to upgrade examinations of athletes of the USSR national cycling teams to a higher and qualitatively new methodological level. For example, in accordance with the plan of preparation of the country's national teams for the 1980 Games of the XXII Olympiad in Moscow, a diagnostic complex «Beckman» (USA) was obtained with the help of the USSR State Committee for Physical Culture and Sport in March 1979. It was capable of registering the necessary information about the athlete's respiratory system in the process of real time testing. Previously, all indicators of the functional manifestations of the athletes' respiratory system were to be calculated manually the group members after examinations, and that took a lot of time. After the receipt of modern equipment, those indicators were already calculated and printed for each interval of the test load performed by the athlete on a special computer installed at the diagnostic complex. Thus, the acquired equipment ensured a fuller and more qualitative study of the processes of body energy supply while athletes were performing their physical exercises.

Based on those materials, Viktor Mishchenko, Anatoly Pavlik, and Vladimir Dyachenko developed a system of quantitative assessment of functional capabilities of athletes, which made it possible to diagnose the structure of their functional readiness. The structure was based on the differentiation of certain components as taking into account only the strength of aerobic and anaerobic components of preparedness did not meet the requirements of their practical use in construction of the training process and did not provide understanding of the mechanisms of body's functional capabilities development, specifically those of highly skilled athletes. Therefore, differentiation of available capabilities designed for them resulted in real practical approaches to the selective and individual application of training impacts aimed at the improvement of individual characteristics of the athletes' functional preparedness.

Systematized and generalized data obtained by the PRL employees in the course of research as well as the analysis of results obtained by other researchers allowed to establish that functional capabilities of athletes performing different physical activities may vary depending on changes in the degree of manifestation of factors (properties) such as aerobic capacity, an-

для проведения на качественном уровне соответствующих исследований, объектами которых были спортсмены высокой квалификации, обладала большим весом и малоэффективной системой регистрации фиксируемых показателей деятельности организма спортсменов при выполнении ими тестовых нагрузок. Но, тем не менее, такие исследования проводились с учетом существовавших тогда разработок в этой сфере – как отечественных, так и зарубежных.

Сложность проведения таких обследований состояла также в необходимости их организации на соответствующем уровне. Ведь спортсмены сборных команд СССР по велосипедному спорту постоянно находились на учебно-тренировочных сборах, проходивших в разных городах страны. Поэтому для обследований велогонщиков сотрудники группы на протяжении ряда лет регулярно, по нескольку раз в год, выезжали в командировки вместе с необходимым комплексом оборудования, которое доставлялось (автомобильным транспортом или в самолетах, или в поездах) в места проведения сборов – на Кавказ (Сочи, Адлер, Дагомыс, Гагры), в Москву, Прибалтику и другие регионы.

В дальнейшем появление в распоряжении группы современной диагностической аппаратуры дало возможность перевести обследования спортсменов сборных СССР по велосипедному спорту на более высокий и качественно новый методический уровень. Например, в соответствии с планом подготовки сборных команд страны к Играм XXII Олимпиады-1980 в Москве, по линии Госкомспорта СССР в марте 1979 г. был получен диагностический комплекс «Beckman» (США), возможности которого позволяли получать необходимую информацию о деятельности системы дыхания спортсмена непосредственно в процессе проведения тестирования – в реальном масштабе времени. Если раньше все показатели функциональных проявлений системы дыхания спортсменов сотрудникам группы приходилось рассчитывать вручную после проведения обследований, что занимало очень много времени, то с получением современного оборудования эти показатели уже рассчитывались и распечатывались на специальном компьютере, установленном в диагностическом комплексе, по каждому из интервалов выполняемой спортсменом тестирующей нагрузки. Таким образом, приобретенное оборудование позволило более полно и более качественно изучать процессы энергообеспечения у спортсменов при выполнении ими физических нагрузок.

На этой основе Виктор Мищенко, Анатолий Павлик и Владимир Дяченко разработали систему количественной оценки уровня функциональных возможностей спортсменов, по своему содержанию позволившую выявлять структуру их функциональной подготовленности. Ее основа базировалась на дифференциации отдельных компонентов, так как учет только мощности аэробных и анаэробных составляющих подготовленности уже не отвечал требованиям практического использования их при построении тренировочного процесса и не позволял понять механизмы развития функциональных возможностей организма именно применительно к спортсменам высокой квалификации. Поэтому разработанная для них дифференциация имею-

aerobic capacity, mobility of functional manifestations, their stability, efficiency and realization of aerobic potential. Each of the selected factors reflects a specific aspect of athletes' manifested functional capabilities in the training and, especially, competitive environment.

Such a system of assessment of the athletes' functional preparedness contributed to the development of tactical algorithms for overcoming competitive distances in cyclic sports with a predominant manifestation of endurance.

A long-term intensive research carried out by the PRL – in the group studying functional reserve capabilities of athletes' bodies – led to the most advanced approaches in the assessment of functional preparedness of highly qualified athletes and application of those results to the practice of the training process, which has retained its relevance up to these days.

HANDBALL SUPPORT: FROM 1976 MONTREAL AND 1980 MOSCOW TO 2004 ATHENS

Among the Olympic sports for which the KSI PC Problem Research Laboratory actively provided the scientific, methodological, and medical-biological support during the preparation of the USSR national teams was also handball.

First of all, it should be noted that the PRL provided an all-round assistance to the Integrated Scientific Group (ISG), which dealt with the preparation of the USSR women's and men's handball teams.

That ISG supervised by Associate Professor (later – Professor) of the KSI PC Department on Sports Games Aleksandr Kubrachenko consisted of Professor, Candidate of Pedagogical Sciences Yevgeny Ivakhin, Doctor of Biological Sciences, Professor of the KSI PC Department on Physiology Lidiya Evgenieva (she was the Deputy Head of the Handball ISG for Medicine and Biology), Associate Professor (later – Professor), Head of the KSI PC Department on Sports Games, Candidate of Pedagogical Sciences Leonid Latyshkevich, Associate Professor of the same Department Nikolai Khomutov, and other experienced experts.

Cooperation of that ISG (with the involvement of the PRL experts) with Senior Coach of the Kiev women's handball team Spartak and Senior Coach of the USSR women's national handball team Igor Turchin turned out to be particularly productive and effective. Handball players of the USSR women's national team (its core was composed of the athletes of Spartak Kiev) became double Olympic champions – at the 1976 Games of the XXI Olympiad in Montreal and at the 1980 Games of the XXII Olympiad in Moscow, won the World Championships twice (1982, 1986), became double silver medalists (1975 and 1978) and double bronze medalists of the World Championships (1972, 1973). In the 70s and

щихя возможностей открывала реальные практические подходы к избирательному и индивидуальному использованию тренировочных воздействий, направленных на совершенствование отдельных проявлений функциональной подготовленности спортсменов.

Систематизация и обобщение данных, полученных сотрудниками ПНИЛ в ходе исследований, а также анализ результатов других исследователей, позволили установить, что функциональные возможности спортсменов при выполнении ими физических нагрузок различной направленности могут меняться в зависимости от изменения уровня развития комплекса таких факторов (свойств), как аэробная мощность, анаэробная мощность, подвижность функциональных проявлений, их устойчивость, экономичность и реализация аэробного потенциала. Каждый из выделенных факторов отражает определенную сторону проявления функциональных возможностей спортсменов в условиях тренировочной и, особенно, соревновательной деятельности.

Такая система оценки функциональной подготовленности спортсменов способствовала разработке и тактических вариантов прохождения соревновательных дистанций в циклических видах спорта с преимущественным проявлением выносливости.

Многолетний интенсивный поиск, который проводился в ПНИЛ – в группе по изучению функциональных резервных возможностей организма спортсменов, привел к созданию наиболее передовых подходов к проведению оценки функциональной подготовленности спортсменов высшей квалификации и использованию полученных результатов в практике тренировочного процесса, не утративших своей актуальности и в настоящее время.

ГАНДБОЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ: ОТ МОНРЕАЛЯ–1976 И МОСКВЫ–1980 ДО АФИН–2004

Среди олимпийских видов спорта, в которых ПНИЛ КГИФК активно участвовала в научно-методическом и медико-биологическом обеспечении подготовки сборных команд СССР, был и гандбол.

Прежде всего следует отметить, что ПНИЛ оказывала разностороннюю помощь той КНГ, которая содействовала подготовке женской и мужской гандбольных сборных СССР.

В работе этой КНГ, возглавляемой доцентом (затем профессором) кафедры спортивных игр КГИФК Александром Кубраченко, участвовали профессор этой кафедры, кандидат педагогических наук Евгений Ивахин, доктор биологических наук, профессор кафедры физиологии КГИФК Лидия Евгеньевна (она была заместителем руководителя гандбольной КНГ по медико-биологическому обеспечению), доцент (затем профессор), заведующий кафедрой спортивных игр КГИФК, кандидат педагогических наук Леонид Латышкевич, доцент этой же кафедры Николай Хомутов и другие опытные специалисты.

Особенно плодотворным и эффективным оказалось сотрудничество этой КНГ (в которой были задействованы и специалисты ПНИЛ) со старшим тренером киевской женской гандбольной команды «Спартак» и старшим тре-

Handball players of Kiev «Spartak», who formed the basis of the USSR women's national team (head coach Igor Turchin in the center of the group), won the European Cup 13 times, whereas the country's national team won gold medals twice - at the XXXI Olympic Games in Montreal and at the XXII Olympic Games in Moscow in 1980 - which was facilitated to a great extent by the activity of the Complex Scientific Group functioning on the basis of KSIPC

Гандболистки киевского «Спартак», составлявшие основу женской сборной СССР по этому виду спорта (в центре группы – главный тренер Игорь Турчин), 13 раз выигрывали Кубок европейских чемпионов, а сборная команда страны дважды – на Играх XXI Олимпиады-1976 в Монреале и на Играх XXII Олимпиады-1980 в Москве – завоевывала золотые олимпийские медали, чему в немалой степени способствовала деятельность функционировавшей на базе КГИФК комплексной научной группы

80s, the women's handball team Spartak Kiev won the European Champions Cup thirteen times.

And, looking further forward for about two decades – to the early years of the 21st century, we should note that the integrated research group operating on the basis of the same higher educational institution (named the National University of Ukraine on Physical Education and Sport already) and supervised by Professor Aleksandr Kubrachenko (but, of course, with a new ISG team if compared with the 70s-80s of the 20th century) provided the scientific, methodological, and medical-biological support for the preparation of the women's national handball team of Ukraine. The team became the bronze medallist at the 2004 Games of the XXVIII Olympiad in Athens (by the way, Aleksandr Kubrachenko was not only the Head of the ISG but also the second coach of the national team of Ukraine with the Head Coach being Leonid Ratner).

нером женской сборной СССР по гандболу Игорем Турчиным. Гандболистки сборной команды СССР (ее основу тогда составляли спортсменки киевского «Спартак») стали двукратными олимпийскими чемпионками – на Играх XXI Олимпиады 1976 г. в Монреале и на Играх XXII Олимпиады 1980 г. в Москве, дважды побеждали на чемпионатах мира (1982, 1986 гг.), дважды становились серебряными (1975 и 1978 гг.) и дважды – бронзовыми призерами чемпионатов мира (1972, 1973 гг.). Женская гандбольная команда «Спартак» (Киев) в 1970-е и 1980-е годы тринадцать раз побеждала в соревнованиях Кубка европейских чемпионов.

Забегая во времени вперед примерно на два десятка лет – в первые годы XXI в., отметим, что комплексная научная группа, действовавшая на базе того же высшего учебного заведения (тогда уже называвшегося Национальным университетом физического воспитания и спорта Украины) и возглавляемая профессором Александром Кубраченко (но, понятно, в измененном, по сравнению с 1970-ми – 1980-ми

The women's handball team of Ukraine won bronze medals at the Athens 2004 Olympics. Among those standing (the far left) - the head of the Complex Scientific Group and the second coach of the team Aleksandr Kubrachenko

Женская сборная команда Украины по гандболу, завоевавшая бронзовые медали на Играх XXVIII Олимпиады-2004 в Афинах. Среди стоящих (крайний слева) – руководитель комплексной научной группы и второй тренер команды Александр Кубраченко

CENTRE FOR THE OLYMPIC PREPARATION TITAN AND ITS MEDAL RESULTS

By early 1980s, several experimental groups for the Olympic preparation of cyclists were operating in a number of cities of the USSR – in particular, in Leningrad, Kuybyshev, Klaipeda, and some others. And in the capital of the Ukrainian SSR, relevant organizational approaches were approved as early back as the 70s during their creation and successful application on the basis of the KSIPC Experimental Centre for the Olympic Preparation of Swimmers mentioned earlier in this article. They were later implemented at the Kiev State Institute of Physical Culture in cooperation with the Central Council of the Republican Voluntary Sports Society Kolos through the foundation of the Experimental Centre for the Olympic Preparation (COP) Titan in 1982.

One of the driving forces for the creation of that experimental centre, the then Vice-Rector of the KSIPC for Science Vladimir Platonov (later in 1986, he became the Rector of the Institute) now recalls that the Institute not only provided scientific, methodological, and medical-biological support for cyclists and their coaches carried out by the employees of the Problem Research Laboratory and a number of the KSIPC departments as well as their colleagues – experts from other organizations – but also created conditions that allowed to upgrade the level of the training process for cyclists and successfully combine their improvement of sportsmanship with high school studies.

Yuri Yelizarov was the Senior Coach of the COP Titan in road cycling (since 1982), and Oktavian Nikolaichuk was the Senior Coach in track cycling (since 1984).

The then (1975–1987) employees of the KSIPC Problem Research Laboratory – Candidate of Pedagogical Sciences Viktor Osadchy, who actively participated in the COP Titan activities (later he worked in 1987–1993 as the Senior Coach for cycling at the State Committee for Physical Culture and Sport of Ukraine and Head Coach of the National Cycling Team of Ukraine in 1993–2012) and Associate Professor of the NUUPES Department on Track-and-Field, Winter Events and Cycling Sport Vladimir Savenkov – recollect that enrolment to the Centre for the Olympic Preparation Titan was done after a three-week training camp organized by VSC Kolos in July for those wishing to matriculate at the KSIPC in Cycling. In the training camp, intensive and extensive training sessions were organized as well as biomedical examinations of athletes carried out on the basis of PRL. In early August, all participants of the training camp passed examinations for entry to the KSIPC, including the competitions in the individual road race. Based on the results of entry examinations and medical assessment reports, a study group of 20 people was formed.

Athletes-members of the COP Titan studied as the KSIPC students, and lecturers of general theoretical

годами, составе сотрудников КНГ), осуществляла научно-методическое и медико-биологическое обеспечение подготовки женской сборной Украины по гандболу, которая стала бронзовым призером проходивших в Афинах в 2004 г. Игр XXVIII Олимпиады (причем Александр Кубраченко был не только руководителем КНГ, а еще и вторым тренером этой сборной команды Украины, главным тренером которой был Леонид Ратнер).

ЦЕНТР ОЛИМПИЙСКОЙ ПОДГОТОВКИ «ТИТАН» И ЕГО МЕДАЛЬНЫЕ ПЛОДЫ

К началу 1980-х годов в ряде городов СССР – в частности, в Ленинграде, Куйбышеве, Клайпедо и некоторых других – действовали несколько экспериментальных групп олимпийской подготовки велосипедистов. А в столице Украинской ССР организационные подходы, апробированные еще в 1970-е годы при создании и успешном функционировании на базе КГИФК упоминавшегося ранее в этой статье экспериментального центра олимпийской подготовки по плаванию, были в дальнейшем реализованы в организованном в 1982 г. при КГИФК – совместно с Центральным советом республиканского добровольного спортивного общества «Колос» – экспериментальном центре олимпийской подготовки (ЦОП) по велосипедному спорту «Титан».

Один из инициаторов создания такого экспериментального центра – тогдашний проректор КГИФК по научной работе Владимир Платонов (в дальнейшем, в 1986 г., он стал ректором этого вуза) ныне вспоминает, что спортсменам-велогонщикам и их тренерам институт не только предоставлял научно-методическое и медико-биологическое обеспечение, осуществляемое сотрудниками ПНИЛ и ряда кафедр КГИФК, а также их коллегами – специалистами из других организаций, но и создал условия, позволяющие повысить уровень тренировочного процесса велосипедистов и успешно сочетать повышение ими спортивного мастерства с обучением в вузе.

Старшим тренером ЦОП «Титан» по велосипедному спорту на шоссе (с 1982 года) был Юрий Елизаров, а старшим тренером по велосипедному спорту на треке (с 1984 г.) – Октавиан Николаичук.

Как вспоминают активно участвовавшие в деятельности ЦОП «Титан» тогдашний (1975–1987 гг.) сотрудник ПНИЛ КГИФК, кандидат педагогических наук Виктор Осадчий (в дальнейшем он в 1987–1993 гг. работал старшим тренером отдела велосипедного спорта Госкомспорта Украины, а в 1993–2012 гг. – главным тренером сборной команды Украины по этому виду спорта) и доцент кафедры легкой атлетики, зимних видов и велосипедного спорта НУФВСУ Владимир Савенков, зачисление в центр олимпийской подготовки «Титан» осуществлялось после проведения в июле ДСО «Колос» трехнедельного тренировочного сбора для желающих поступить на учебу в КГИФК по специализации велосипедный спорт. В процессе такого сбора проводились достаточно интенсивные и объемные тренировочные занятия, а также медико-биологические обследования

courses went on business trips to the locations of training camps; there, they delivered lectures and administered tests and exams. Such organization of study and training processes provided student-athletes from the COP Titan with an opportunity to undergo training and complete their studies at the Institute in the due course.

It should be noted that back in those years (1982-1988) the volume of special training for cyclists amounted to 40 thousand kilometres per year (which was equivalent to 1300-1500 hours). To achieve such a volume, it was necessary to reconstruct the training process in all periods – in the course of a single day and within microcycles, mesocycles, and macrocycles of preparation. In particular, for cyclists of COP Titan, the total volume of special training during the day amounted to 150 kilometres, the total duration of a training load per day was 5 hours and 15 minutes, and the number of daily training sessions was three.

During the years of the COP Titan work, 54 masters of sports of the international class were prepared in cycling, and 10 coaches working in the Centre received the title of the Honoured Coach of Ukraine.

¹⁷Among trainees of the COP Titan were the Olympic champion of the 1988 Games of the XXIV Olympiad in Seoul (the 1,000-metre trial on the track) and the 1990 world champion, Aleksandr Kirichenko, the winner of the multiple stage road race – the 1985 Peace Race – as a member of the USSR national team) and the silver medallist of the 1986 Peace Race in the individual standing, Vladimir Poulnikov (later he pursued a professional carrier for a number of years, successfully performing in different professional road race events), world champions in the team time trial Oleg Chuzhda (1983), Oleg Galkin (1990), Aleksandr Markovnichenko (1990), the world champion in the amateur road race Viktor Rjaksinski (1991), and others.

¹⁸Later on, the baton of Titan's victories – already in the Ukraine's national cycling teams (Head Coach – Viktor Osadchy) – was passed on to such athletes-students of the National University of Ukraine on Physical Education and Sport as the 1998 world champion and the silver medallist of the 2000 Games of the XXVII Ol-

спортсменов, осуществлявшиеся на базе ПНИЛ. В начале августа все участники тренировочного сбора сдавали вступительные экзамены для учебы в КГИФК, в том числе соревнования в индивидуальной шоссейной велогонке. По результатам вступительных экзаменов и медицинским заключениям комплектовалась учебная группа в составе 20 человек.

Спортсмены, задействованные в ЦОП «Титан», учились как студенты КГИФК, причем преподаватели общетеоретических дисциплин выезжали в командировки в места проведения учебно-тренировочных сборов – и там проводили занятия и принимали зачеты и экзамены. Такая организация учебы и тренировочного процесса давала студентам-спортсменам из ЦОП «Титан» возможность осуществлять обучение и своевременно завершать учебу в вузе.

Следует отметить, что в те годы (1982–1988) объем специальной подготовки велосипедистов приблизился к 40 тысячам километров в год (что составляло 1300–1500 ч). Для выполнения такого объема нужно было перестроить тренировочный процесс – как на протяжении одного дня, так и в пределах микроциклов, мезоциклов и макроциклов подготовки. В частности, у велосипедистов ЦОП «Титана» общий объем специальной подготовки в течение дня достигал 150 км, общая продолжительность тренировочной нагрузки за день – 5 ч 15 мин, а количество тренировочных занятий – три в день.

За годы работы ЦОП «Титан» по велосипедному спорту было подготовлено 54 мастера спорта международного класса, а 10 работавших в этом центре тренеров получили звание «Заслуженный тренер Украины».

В числе воспитанников ЦОП «Титан» – олимпийский чемпион Игр XXIV Олимпиады 1988 г. в Сеуле (на треке – в гите на 1000 м с места) и чемпион мира 1990 г. Александр Кириченко, победитель шоссейной многодневной Велогонки мира 1985 г. в командном зачете (в составе сборной СССР) и серебряный призер Велогонки мира 1986 г. в личном зачете Владимир Пульников (в дальнейшем он, перейдя в профессионалы, в течение ряда лет довольно успешно выступал в различных профессиональных соревнованиях на шоссе), чемпионы мира в командной шоссейной гонке Олег Чужда (1983), Олег Галкин (1990), Александр Марковниченко (1990), чемпион мира в групповой шоссейной гонке Виктор Ржаксинский (1991) и другие.

В дальнейшем победную эстафету «Титана» – уже в сборных командах Украины по велосипедному спорту (главный тренер Виктор Осадчий) – приняли такие спортсмены – студенты Национального университета физического воспитания и спорта Украины, как чемпион мира 1998 г. и серебряный призер Игр XXVII Олимпиады 2000 г. в Сиднее (на треке в командной гонке преследования на 4000 м) Сергей Матвеев, победители и призеры чемпионатов мира, чемпионатов Европы, Кубков мира (в индивидуальных и командных гонках преследования на треке) в разные годы – Владимир Дюдя, Любомир Палатайко, Роман Кононенко, Владимир Загородний, Виталий Попков и другие известные спортсмены-велогонщики.

The trainee of the «Titan» Olympic Training Center in cycling, the champion of the XXIV Olympic Games in Seoul (track, 1000 m standing start heat) and the World champion of 1990 Aleksandr Kirichenko.

Воспитанник экспериментального центра олимпийской подготовки по велосипедному спорту «Титан» – чемпион Игр XXIV Олимпиады-1988 в Сеуле (на треке, в гите на 1000 м с места) и чемпион мира 1990 года Александр Кириченко

The Ukrainian national team in track cycling, which won a silver medal at the 2000 Games in Sydney in 4000 m team pursuit race; among those standing (third from the left) - the head coach of the team Viktor Osadchy, who previously (in 1975-1987) worked in the Problem Research Laboratory of High Training Loads

Сборная Украины по велосипедному спорту на треке, которая на Играх XXVII Олимпиады 2000 г. в Сиднее завоевала серебряную медаль в командной гонке преследования на 4000 м; среди стоящих (третий слева) – главный тренер сборной Виктор Осадчий, который ранее (в 1975–1987 гг.) работал в Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок

ympiad in Sydney (in the 4,000-metre team pursuit on the track) Sergiy Matveyev, champions and medallists of the World Championships, European Championships, World Cups (in the individual and team pursuit races on the track) in different years – Vladimir Dyudya, Lyubomir Palataiko, Roman Kononenko, Vladimir Zagorodniy, Vitaly Popkov, and other famous cyclists.

The results of the studies conducted by the PRL not only led to their practical implementation into the activities of the COP Titan and manifested in victories of cyclists-trainees of that Centre for the Olympic Preparation in many large and prestigious international competitions; they were also reflected in a number of works by Professor Vladimir Platonov, such as *The Theory of Sports* (1987), *The Adaptation in Sports* (1988), etc., in the monographs by Professor Dmitry Polishchuk – *The Preparation of Cyclists* (1986) and *Cycling* (1997) as well as in the thesis prepared and defended by him for the degree of the Doctor of Pedagogical Sciences (1999).

ON MOUNTAINEERING ROUTES – TO THE HIMALAYAN PEAKS

In September 1982, the Rector's Office of the Kiev State Institute of Physical Culture transferred Vladimir Monogarov from his position of the Head of the Problem Research Laboratory of High Training Loads, having been occupied for more than thirteen years (from January 1969), to the position of Professor of the KSIPC Department on Physiology [3]. Candidate of Medical Sciences, Associate Professor (later – Professor) Dmitry Polishchuk was appointed the Head of the PRL. Earlier, before his transfer to the position of the Head of the Problem Research Laboratory, he was the Head of the

Результаты исследований, проводившихся в ПНИЛ, не только приводили к их практической реализации в деятельности ЦОП «Титан», воплотившейся в победах велогонщиков – воспитанников этого центра олимпийской подготовки в различных крупных и престижных международных соревнованиях, а и нашли отражение в ряде трудов профессора Владимира Платонова – таких, как «Теория спорта» (1987), «Адаптация в спорте» (1988) и др.; в монографиях профессора Дмитрия Полищука – «Подготовка велосипедистов» (1986) и «Велосипедный спорт» (1997), а также в подготовленной и защищенной им диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук (1999).

НА АЛЬПИНИСТСКИХ МАРШРУТАХ – К ГИМАЛАЙСКИМ ВЕРШИНАМ

В сентябре 1982 г. ректорат КГИФК перевел Владимира Моногарова с занимаемого им в течение более чем тринадцати лет (с января 1969 г.) поста заведующего ПНИЛ на должность профессора кафедры физиологии КГИФК [3]. А руководителем ПНИЛ тогда же был назначен кандидат медицинских наук, доцент (в дальнейшем профессор) Дмитрий Полищук, который ранее, до его перехода на должность заведующего Проблемной научно-исследовательской лабораторией, возглавлял кафедру велосипедного спорта КГИФК (по своей спортивной специализации и спортивной квалификации он был мастером спорта международного класса по велосипедному спорту).

Но и после перевода Владимира Моногарова из ПНИЛ на кафедру физиологии КГИФК он сохранил тесные контакты со многими своими учениками, работавшими в ПНИЛ, и с другими сотрудниками этой лаборатории, привлекая их к научно-методическому и медико-биологическому обеспечению подготовки альпинистов к различным восхождениям

KSIPC Department on Cycling (he was a Master of Sport, International Class, in cycling by his sports qualification).

But even after his transfer from Problem Research Laboratory to the KSIPC Department on Physiology, Vladimir Monogarov maintained close contacts with many of his students working at the PRL and with other employees of the laboratory, involving them into the methodological and biomedical support for the preparation of climbers for different ascents (we should note here that Vladimir Dmitrievich is a Merited Master of Sport and Honoured Coach of the Ukrainian SSR in this sport; for thirty years – from 1957 to 1987 – he headed the Mountaineering and Climbing Federation of Ukraine – *Editor's note*.)

At the same time, Vladimir Monogarov continued his scientific research started back at the PRL. Its main focus was on problems of compensated fatigue in the elite sports, including the study of mechanisms of fatigue onset during intense muscular activities and determining the role of tissue hypoxia in its genesis.

The results of these studies conducted by Vladimir Monogarov were reflected in his monographs such as *Physical Mechanisms of Fatigue under Intense Muscular Activities* (1983) and *Fatigue in Sports* (1986). In 1990, he defended his thesis and became Doctor of Biological Sciences; and in 1991, he was awarded the academic title of Professor.

Along with his research and teaching activities, Vladimir Monogarov used his accumulated fundamental scientific knowledge and extensive practical experience with a practical purpose – scientific, methodological, and medical-biological support for the preparation of climbing expeditions.

It began in the early 80s of the 20th century, when preparations were made for the first Soviet Himalayan expedition scheduled for 1982 to climb the highest peak of our planet – Everest (8,848 metres above sea level). At that time, the scientific programme of candidate selection for the USSR national team to ascend Everest was developed and implemented mainly by the Institute of Medical and Biological Problems of the USSR Ministry of Health headed by Academician Oleg Gazenko and located in Moscow. And among those involved by the USSR State Committee for Physical Culture and Sport at the first stage of preparation in 1980 for the upcoming Himalayan expedition 1982 Everest, were four experts from the Problem Research Laboratory of High Training Loads of the Kiev State Institute of Physical Culture – Vladimir Monogarov, Viktor Mishchenko, Anatoly Pavlik, and Vladimir Dyachenko. In the summer of 1980, they carried out examinations of climbers during the qualifying training session held in the Pamirs on the Achik-Tash Plateau near Lenin Peak.

When several years after the successful first Soviet Himalayan expedition 1982 Everest, the second Soviet Himalayan expedition was discussed in 1989, that time

(отметим здесь, что Владимир Дмитриевич – заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер Украинской ССР по этому виду спорта – в течение тридцати лет – с 1957 по 1987 г. – возглавлял Федерацию альпинизма Украины. – *Ред.*).

Одновременно Владимир Моногаров продолжил проводившиеся им еще в ПНИЛ научные исследования, основное направление которых было посвящено проблемам компенсированного утомления в спорте высших достижений, в том числе изучению механизмов развития утомления при напряженной мышечной деятельности и определению роли тканевой гипоксии в его генезе.

Результаты этих исследований, проведенных Владимиром Моногаровым, нашли отражение в таких его монографиях, как «Физические механизмы утомления при напряженной мышечной деятельности» (1983) и «Утомление в спорте» (1986 г.). В 1990 г. он, защитив диссертацию, стал доктором биологических наук, а в 1991 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

Наряду со своей исследовательской и преподавательской деятельностью, Владимир Моногаров накопленные фундаментальные научные знания и богатый практический опыт использовал и с прикладной целью – для научно-методического и медико-биологического обеспечения подготовки альпинистских экспедиций.

Началось это еще в самом начале 1980-х годов, когда осуществлялась подготовка к намеченной на 1982 г. первой советской гималайской экспедиции с целью восхождения на высочайшую вершину нашей планеты – Эверест (8848 м над уровнем моря). Тогда научную программу отбора кандидатов в сборную команду СССР для восхождения на Эверест разрабатывал и, в основном, реализовывал находящийся в Москве и руководимый академиком Олегом Газенко Институт медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР. А в числе тех, кого в 1980 г., на первом этапе подготовки к предстоящей гималайской экспедиции «Эверест-82», Госкомспорт СССР привлек к этим работам, были и четверо специалистов ПНИЛ КГИФК – Владимир Моногаров, Виктор Мищенко, Анатолий Павлик и Владимир Дяченко, которые проводили обследования альпинистов во время отборочно-тренировочного сбора, проходившего летом 1980 г. на Памире – в урочище Ачик-Таш в районе пика Ленина.

Когда же через несколько лет после успешно завершившейся первой советской гималайской экспедиции «Эверест-82» стал обсуждаться вопрос о проведении в 1989 г. второй советской гималайской экспедиции – на этот раз на третий по высоте восьмимысячник – Канченджангу (8598 м), Госкомспорт СССР принял решение об организации на базе КГИФК КНГ для проверки претендентов и научно-методического и медико-биологического обеспечения подготовки сборной команды СССР по альпинизму, а возглавить эту КНГ поручили Владимиру Моногарову. Принятие такого решения учитывало не только большой практический альпинистский опыт, накопленный В. Д. Моногаровым как альпинистом-спортсменом и тренером за несколько

to the third highest peak – Kangchenjunga (8,598 m), the USSR State Committee for Physical Culture and Sport decided to organize an integrated scientific group for testing applicants and providing scientific-methodological and biomedical support for the preparation of the USSR national mountaineering team on the basis of the KSIPC. And Vladimir Monogarov was the Head of that ISG. The decision factored not only a great practical climbing experience of V. D. Monogarov as a mountaineer-athlete and coach for several decades of his life devoted to that sport but also the focus of research conducted by Vladimir Dmitrievich and his colleagues at the Kiev State Institute of Physical Culture – first in the Problem Research Laboratory of High Training Loads and then in the Department on Physiology, and a highly qualified team of biologists, physicians, and other experts.

The organizing committee of the Soviet Himalayan expeditions headed by Deputy Chairman of the USSR State Committee for Physical Culture and Sport Anatoly Kolesov assigned the Integrated Scientific Group on Mountaineering supervised by Vladimir Monogarov with a development of a targeted integrated programme (TIP) for the preparation of the second Soviet Himalayan expedition 1989 Kangchenjunga. The TIP development involved not only the employees from the PRL and a number of the KSIPC departments but experts from other organizations as well. Among those were Yuri Kononov from Kiev, a great Himalayan expert who had worked in Nepal for many years, and Sergey Bershov from Kharkov, one of the climbers to Everest as a member of the first Soviet Himalayan expedition in 1982 and a KSIPC graduate (he graduated from the Institute in 1984). In the expedition, the USSR national team had to traverse all four eight thousanders of the Kangchenjunga area, each exceeding 8,000 metres above sea level (the term «traverse» in mountaineering means a consecutive, without intermediate descents to the foot of mountains, passing of several peaks along their connecting ridges – *Editor's note*).

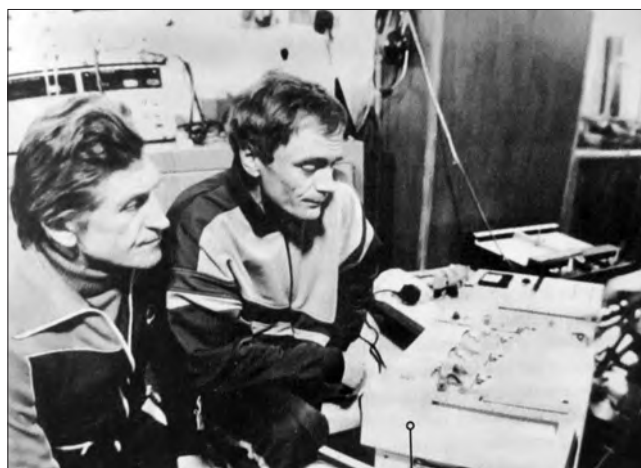
десятков лет жизни, отданных этому виду спорта, но и направленность исследований, проводившихся Владимиром Дмитриевичем и его коллегами в Киевском государственном институте физической культуры – вначале в ПНИЛ, а затем на кафедре физиологии, и наличие в КГИФК высококвалифицированных кадров биологов, медиков и других специалистов.

Именно КНГ по альпинизму, руководимой Владимиром Моногаровым, оргкомитет советских гималайских экспедиций, возглавляемый заместителем председателя Госкомспорта СССР Анатолием Колесовым, поручил разработку целевой комплексной программы (ЦКП) подготовки второй советской гималайской экспедиции «Канченджанга-89». К разработке этой ЦКП были привлечены не только сотрудники ПНИЛ и ряда кафедр КГИФК, а и некоторые специалисты из других организаций, среди которых были киевлянин Юрий Кононов – большой знаток Гималаев, немало лет проработавший в Непале, и харьковчанин Сергей Бершов – один из восходителей на Эверест в составе первой советской гималайской экспедиции 1982 г. и выпускник КГИФК (окончил институт в 1984 г.). В этой экспедиции сборной команде СССР предстояло совершить траверс всех четырех вершин-восьмитысячников массива Канченджанги, каждая из которых превышала 8000 м над уровнем моря (термином «траверс» в альпинизме обозначают последовательное – без промежуточных спусков к подножьям гор – прохождение нескольким вершин по соединяющим их гребням. – *Ред.*).

Значительная часть деятельности этой КНГ осуществлялась во время проводившихся в разных горах страны ряда отборочно-тренировочных сборов претендентов в сборную команду СССР для ее подготовки к гималайской экспедиции «Канченджанга-89». Первый из этих сборов проходил зимой, в начале 1987 г., на Кавказе – в Приэльбрусье. Там реализация сотрудниками КНГ программы научно-методического и медико-биологического обеспечения включала и обследование альпинистов в барокамере Лаборатории высокогорной физиологии Института физиологии имени А. А. Богомольца Академии наук Украинской ССР, расположенной в поселке Терскол в Кабардино-Балкарии.

Vladimir Monogarov (left), head of the Complex Research Group on scientific-methodical and medico-biological support for the preparation of the USSR mountaineering team, and one of the coaches of this team, Sergey Yefimov, discuss the program of examining candidates for participation in the Himalayan expedition «Kanchendanga-89», which took place in the Caucasus, in Elbrus region, in the Barocomplex of the Laboratory of High Altitude Physiology of the A.A. Bogomolets Institute of Physiology of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR

Руководитель комплексной научной группы по научно-методическому и медико-биологическому обеспечению подготовки сборной СССР по альпинизму Владимир Моногаров (слева) и один из тренеров этой команды Сергей Ефимов обсуждают программу обследований претендентов на участие в гималайской экспедиции «Канченданга-89», проходивших в находящемся на Кавказе, в Приэльбрусье, барокомплексе Лаборатории высокогорной физиологии Института физиологии имени А. А. Богомольца Академии наук Украинской ССР

To prepare for the Himalayan expedition 1989 Kanchenjunga, a significant part of the ISG activities was carried out during a number of qualifying training sessions for applicants for the USSR national team held in different mountains of the country. The first one of those sessions took place in winter, in early 1987, in the Elbrus region of the Caucasus. There, the scientific-methodological and biomedical support programme performed by the ISG staff included examination of climbers in the pressure chamber of the Laboratory of High Altitude Physiology of the Bogomolets Institute of Physiology of the Ukrainian SSR Academy of Sciences located in the village of Terskol in Kabardino-Balkaria.

²⁰ In his book *The Summits of My Life* [3], the Head of the ISG Vladimir Monogarov describes these examinations as follows, «At rest and during performance of certain physical activities, a set of various indicators was registered at the «height» of 7,500 metres created inside the pressure chamber for climbers who pedalled the ergometric bicycle. The indicators included respiratory rate, gas composition of the air entering the pulmonary alveoli, air exhaled by an athlete, heart rate, maximum breathing capacity, blood composition parameters, etc. Thus we checked how the body of this or that mountaineer adapts to work in high altitude conditions.»

Not only physiologists, medical workers, biochemists, and psychologists participated in the ISG activities providing the scientific, methodological, and biomedical support for the preparation of the Himalayan expedition 1989 Kanchenjunga. For instance, as Vladimir Monogarov noted in his book *The Summits of My Life* [3], «one of the country's leading experts in the field of the theory of the elite sports, Rector of the Kiev State Institute of Physical Culture, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Vladimir Nikolaevich Platonov was invited to consult on pedagogical aspects of the training process of athletes.»

And in the summer of 1987, a 40-day qualifying training session for candidates for the Himalayan expedition 1989 Kanchenjunga became the main event for climbers who applied for the sports team of the expedition and for scientists and other experts who were part of the Integrated Research Group. It was held in the Pamirs, near Communism Peak (the highest mountain peak on the territory of the USSR – 7,495 metres above sea level. – *Editor's note*). At that Pamir gathering, the objective of the ISG scientists and the coaches' council of the USSR national team was to determine the performance capability of applicants in persisting conditions of high altitudes. Therefore, climbers who aspired to become part of the sports team of the upcoming Himalayan expedition had to climb Korzhenevskoi Peak (7,105 metres) first, and then, several days later, to storm – and more than once – the top of

One of the moments of the USSR mountaineering team examining in the pressure chamber

Один из моментов обследования альпинистов сборной команды СССР в барокамере

Руководитель КНГ Владимир Моногаров в книге «Вершины моей жизни» [3] так описывает те обследования: «В состоянии покоя и во время определенных физических нагрузок на создаваемой внутри барокамеры «высоте» 7500 м у альпинистов, крутивших педали велоэргометра, измерялся комплекс различных показателей, в том числе частоты дыхания, газового состава воздуха, поступающего в легочные альвеолы, и воздуха, выдыхаемого спортсменом, частоты сердечных сокращений, максимального дыхательного объема, параметров состава крови и т.д. Так мы проверяли, как организм того или иного альпиниста адаптируется к работе в условиях высокогорья».

В деятельности КНГ, осуществлявшей научно-методическое и медико-биологическое обеспечение подготовки гималайской экспедиции «Канченджанги-89», участвовали не только физиологи, медики, биохимики и психологи. Например, как отметил Владимир Моногаров в книге «Вершины моей жизни» [3], «одного из ведущих специалистов страны в области теории спорта высших достижений – ректора Киевского государственного института физической культуры, доктора педагогических наук, профессора Владимира Николаевича Платонова мы привлекли в качестве консультанта по педагогическим аспектам тренировочного процесса спортсменов».

Летом 1987 г. для альпинистов, претендовавших на включение в спортивный состав экспедиции «Канченджанги-89», и для ученых и других специалистов, входивших в КНГ, основным событием стал 40-дневный отборочно-тренировочный сбор кандидатов в гималайскую сборную, проходивший на Памире – в районе пика Коммунизма (высочайшей горной вершины на территории СССР – 7495 м над уровнем моря. – *Ред.*). На этом памирском сборе внимание ученых КНГ и тренерского совета сборной команды СССР было сосредоточено на определении уровня работоспособности претендентов в условиях продолжительного пребывания

Communism Peak (7,495 metres). Moreover, coaches planned additional tests to determine the performance capability of each candidate during a high-speed ascent along the slopes of Communism Peak – from an altitude of 6,700 metres to an altitude of 7,400 metres above sea level.

The research programme during those gatherings included examinations of climbers not only in their base camp located on the Moskvina Glade (at an altitude of 4,100 metres) but also two thousand metres higher – in the assault camp «6,100» on the Pamir firn plateau just under Communism Peak itself.

When the participants of the ascent to Communism Peak and speed competitions (nicknamed as the «races» by climbers), descended from the summit to the Pamir firn plateau – to the assault camp at an altitude of 6,100 metres above sea level, they were awaited by the ISG staff in the lab tent. The latter conducted cardiac and biochemical examinations as well as tests to check higher nervous activity, breath holding, coordination. Processed and summarized the results of the examinations and other indicators of the candidate preparedness helped the coaches' council to select thirty team members for further preparation for the 1989 Kanchenjunga expedition out of forty candidates.

During the 1989 Himalayan expedition, its participants subdivided into two groups moving in opposite directions made a full traverse of all four eight thousanders of the Kanchenjunga mountain area. As the mountaineers and the leaders of the expedition admitted afterwards, that great success was largely attributed to a comprehensive, high-level scientific, methodological, and medical-biological support provided for the preparation of the national team.

The next task set in front of the ISG on mountaineering led by Vladimir Monogarov on the basis of the KSIPC was to provide scientific, methodological, and medical-biological support for the preparation of the Himalayan expedition 1990 Lhotse organized by the Professional Sport Committee of the USSR under the leadership of Aleksandr Shevchenko. The purpose of the expedition was to map a route nobody had taken before to the summit of the eight thousander Lhotse (8,511 metres) along the southern slope of the mountain.

Sometime after that, in accordance with the order of the State Committee for Physical Culture and Sport of the Ukrainian SSR, an integrated research group was formed on the basis of the KSIPC (under the supervision of Doctor of Biological Sciences, Professor Vladimir Monogarov) to provide the scientific, methodological, and medical-biological support for the preparation of the Himalayan expedition of the Ukrainian national mountaineering team – 1991 Manaslu.

And after the Soviet Union had collapsed in the end of 1991, and Ukraine had gained its state independence, the above-mentioned ISG provided its scientific,

на больших высотах. Поэтому альпинистам, стремившимся попасть в спортивный состав предстоящей гималайской экспедиции, надо было вначале совершить восхождение на пик Корженевской (7105 м), а затем, несколько дней спустя, штурмовать – и не один раз – вершину пика Коммунизма (7495 м). Причем для участников этих восхождений тренеры предусмотрели еще и дополнительные испытания, которые должны были определить работоспособность каждого из кандидатов при скоростном подъеме по склонам пика Коммунизма – с высоты 6700 до высоты 7400 м над уровнем моря.

Программа исследований во время этих сборов предусматривала обследования альпинистов не только в их базовом лагере, расположившемся на каменистой поляне Москвина (на высоте 4100 м), а и двумя тысячами метров выше – в штурмовом лагере «6100» на Памирском фирновом плато под самым пиком Коммунизма.

Когда участники восхождений на пик Коммунизма и скоростных соревнований (которые альпинисты окрестили словом «бегá»), спустились с вершины на Памирское фирновое плато – в штурмовой лагерь на высоте 6100 м над уровнем моря, их в палатке-лаборатории ожидали поднявшиеся туда из базового лагеря сотрудники КНГ, которые провели кардиологические и биохимические обследования, а также тесты на проверку высшей нервной деятельности, задержки дыхания, координации. Все это после обработки и обобщения результатов обследований вместе с другими показателями подготовленности претендентов помогло затем тренерскому совету отобрать из сорока кандидатов тридцать тех, кого оставили в составе сборной команды для дальнейшей подготовки к экспедиции «Канченджанга-89».

В ходе гималайской экспедиции 1989 г. ее участники совершили – двумя группами во встречных направлениях – полный траверс всех четырех вершин-восьмитысячников массива Канченджанги. Этому большому успеху, как признавали затем и сами альпинисты, и руководители той экспедиции, во многом способствовало всестороннее, осуществленное на высоком уровне научно-методическое и медико-биологическое обеспечение подготовки сборной команды страны.

Следующей задачей, которая решалась возглавляемой Владимиром Моногаровым КНГ по альпинизму, действовавшей на базе КГИФК, стало научно-методическое и медико-биологическое обеспечение подготовки гималайской экспедиции «Лхоцзе-90», организованной Профспортом СССР под руководством Александра Шевченко, – с целью проложить новый, до того никем не пройденный, маршрут восхождения на вершину восьмитысячника Лхоцзе (8511 м) по южной стене этой горы.

Некоторое время спустя в соответствии с приказом Госкомспорта Украинской ССР на базе КГИФК была сформирована КНГ (под руководством доктора биологических наук, профессора Владимира Моногарова) для научно-методического и медико-биологического обеспечения подготовки гималайской экспедиции сборной команды альпинистов республики – «Манаслу-91».

methodological, and medical-biological support to several Himalayan expeditions of Ukrainian climbers in certain years – 1992 Everest, 1994 Dhaulagiri, 1996 Shishapangma. Expedition participants ascended eight thousanders in the Himalayas, and the Head of the ISG Vladimir Monogarov took part in those expeditions, too.

...Concluding this section, we should mention a rather interesting fact: in the summer of 2006, veteran of national mountaineering and physiologist Vladimir Monogarov celebrated his 80th birthday (or, in his own words, «2x40») in the Caucasus Mountains, where he ascended Elbrus together with several much younger climbers and spent three days there in a tent on the Western summit of that mountain (5,642 metres), which is the highest point in Europe.

CENTRE FOR SPORTS SELECTION

In 1984, the Department on Theory of Sports was created upon the initiative of the then Vice-Rector of the KSIPC for Science, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Vladimir Nikolaevich Platonov (he headed that department until 1990).

Among the team members of the Department was Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Vadim Aleksandrovich Zaporozhanov. Already an expert in management of the athletic training process at that time, he moved to Kiev from Krasnodar in 1983. At the KSIPC, he worked as a Professor of the Department on Athletics and then as a Professor of the Department on Theory of Sports, where he began to promote a new area of scientific research dedicated to problems of sports selection.

That is why, when in 1984, a scientific and practical subdivision was created – the Centre for Sports Selection on the basis of the KSIPC Department on Theory of

После того, как в конце 1991 г. распался Советский Союз и Украина обрела государственную независимость, упомянутая выше КНГ в разные годы проводила научно-методическое и медико-биологическое обеспечение еще нескольких гималайских экспедиций украинских альпинистов – «Эверест-92», «Дхаулагири-94», «Шиша-Пангма-96», участники которых совершали восхождения на восьмитысячники в Гималаях, а руководитель КНГ Владимир Моногаров принимал участие в этих экспедициях.

...Завершая этот тематический раздел, подчеркнем небезынтересный нюанс: летом 2006 г. ветеран отечественного альпинизма и ученый-физиолог Владимир Моногаров своё 80-летие (или, по его выражению – «2x40») отметил в горах Кавказа, где он вместе с несколькими гораздо более молодыми альпинистами совершил восхождение на Эльбрус и провел там трое суток в палатке на Западной вершине этой горы (5642 м), являющейся высшей точкой Европы.

ЦЕНТР СПОРТИВНОГО ОТБОРА

В 1984 г. по инициативе тогдашнего проректора КГИФК по научной работе, доктора педагогических наук, профессора Владимира Николаевича Платонова была создана кафедра теории спорта (он руководил этой кафедрой до 1990 г.).

Среди тех, кого объединил коллектив кафедры, был доктор педагогических наук, профессор Вадим Александрович Запорожанов. В Киев он переехал из Краснодара в 1983 г., уже будучи опытным специалистом по управлению тренировочным процессом спортсменов. В КГИФК работал профессором кафедры легкой атлетики, а затем – профессором кафедры теории спорта, где начал развивать новое направление научных исследований, посвященное проблематике спортивного отбора.

Именно поэтому, когда в 1984 г. на базе кафедры теории спорта КГИФК при поддержке и финансировании Госкомспорта СССР было создано научно-практическое подразделение – Центр спортивного отбора, его руководителем стал профессор Вадим Запорожанов.

Деятельность Центра спортивного отбора, которая в КГИФК реализовывалась как совместный проект кафедры теории спорта КГИФК и ПНИЛ, охватывала разработку ряда актуальных научных тем, направленных на решение проблем комплексного контроля в спорте, отбора перспективных спортсменов на разных этапах многолетнего совершенствования и вопросов управления в процессе подготовки спортсменов.

Через функционирующий в КГИФК Центр спортивного отбора за годы его работы прошли тысячи учащихся детско-юношеских спортивных школ – с целью определения пригодности этих воспитанников ДЮСШ к дальнейшему спортивному совершенствованию и возможной их перспективности для спорта высших достижений.

Особенностью комплексной системы, разработанной и реализованной в Центре спортивного отбора, была ее направленность на то, чтобы – из числа проходивших там обследования – тех, кто мог быть отнесен к категории резерва (спортсмены школ-интернатов спортивного профиля,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Vladimir Platonov (right) and Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Vadim Zaporozhanov (left) discuss the work plans of the Sports Selection Center established in 1984 in KSIPC

Доктор педагогических наук, профессор Владимир Платонов (справа) и доктор педагогических наук, профессор Вадим Запорожанов (слева) обсуждают планы работы созданного в 1984 г. в КГИФК Центра спортивного отбора

Sports with the support and funding of the USSR State Committee for Physical Culture and Sport, Professor Vadim Zaporozhanov was appointed its Head.

Activities of the Centre for Sports Selection were carried out jointly by the Department on Theory of Sports and the Problem Research Laboratory at the Kiev State Institute of Physical Culture. They encompassed research of a number of acute scientific topics aimed at solving problems of integrated control in sports, selection of promising athletes at different stages of their long-term improvement, and certain managerial issues in the process of athletes' preparation.

Over the years of its work, thousands of trainees of youth sports schools were screened by the KSIPC Centre for Sports Selection. The aim was to determine the eligibility of those trainees of youth sports schools for further sports improvement and their prospects for the elite sports.

A peculiarity of the integrated system developed and implemented at the Centre for Sports Selection was its focus on singling out of those most talented, able to achieve sports results of the international level in perspective among those who could be categorized as a reserve category (athletes from sports boarding schools, Olympic Reserve Schools, etc.).

In connection with those tasks above, testing programmes implemented at the Centre for Sports Selection were adapted to the specific nature of the group of cyclic sports and each individual sport (swimming, athletics, cycling, rowing and canoeing, speed skating).

One of the characteristic features of the system was a comprehensive study of motor functions of children and adolescents and their mental processes based on a number of morphological, physiological, psycho-physiological, and pedagogical indicators. At the same time, some of the indicators recorded during testing were expressed in quantitative terms (seconds, kilograms, metres, etc.) and other indicators underwent scoring (correspondence of the biological age to the chronological age, level of technical preparedness, etc.).

A comprehensive method of assessment of the athlete's potential and the orientation of his/her training developed at the Centre for Sports Selection by a group of experts under the guidance of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Vadim Zaporozhanov made it possible to determine an athlete's perspectivity index, to characterize his/her capabilities by separate blocks of indicators and by integral indicators, to identify deficiencies in preparedness, to choose the type of training and its adjustment optimal for the given athlete, to compare a number of athletes among themselves, and to group them according to one or several parameters.

²⁸The results of that research, scientific and practical work carried out at the Centre for Sports Selection were reflected in monographs and textbooks by Professors Vladimir Platonov and Vadim Zaporozhanov and

училищ олимпийского резерва и т.д.), выявить наиболее талантливых, способных в перспективе достичь спортивных результатов международного уровня.

В связи с этими задачами программы тестирований, проводимых в Центре спортивного отбора, были адаптированы применительно к специфике группы циклических видов спорта и каждого из них отдельно (плавание, легкая атлетика, велосипедный спорт, гребля на байдарках и каноэ, скоростной бег на коньках).

Одной из характерных черт этой системы было комплексное изучение состояния двигательных функций детей и подростков и их психических процессов – с использованием ряда морфологических, физиологических, психофизиологических и педагогических показателей. При этом одни из регистрируемых при тестировании показателей имели выражение в количественных величинах (секунды, килограммы, метры и т.д.), а другие показатели – в баллах (соответствие биологического возраста паспортному, уровень технической подготовленности и т.д.).

Комплексный метод оценки перспективных возможностей спортсмена и ориентации его тренировки, разработанный в Центре спортивного отбора группой специалистов под руководством доктора педагогических наук, профессора Вадима Запорожанова, позволил определять индекс перспективности спортсмена, охарактеризовать его возможности по отдельным блокам показателей и по интегральным показателям, выявлять отстающие стороны подготовленности, выбирать вариант тренировки и такую ее коррекцию, которая является оптимальной для данного спортсмена, сравнивать нескольких спортсменов между собой и группировать их по одному или нескольким признакам.

Результаты этой исследовательской научно-практической работы, проводившейся в Центре спортивного отбора, нашли отражение в монографиях и учебниках, созданных профессорами Владимиром Платоновым и Вадимом Запо-

Rector of the Kiev State Institute of Physical Culture Vladimir Platonov (extreme left) introduces the work of the Sports Selection Center established in KSIPC to the Director of the All-Union Scientific Research Institute of Physical Culture Sergey Vaytsekhovskiy (second left), who has come from Moscow

Ректор Киевского государственного института физической культуры Владимир Платонов (первый слева) знакомит приехавшего из Москвы директора Всесоюзного научно-исследовательского института физической культуры Сергея Вайтсеховского (второй слева) с работой созданного в КГИФК Центра спортивного отбора

A group of employees of the Problem Research Laboratory of High Training Loads of KSIPC of different years, gathered in 2009 due to celebration of the 40th anniversary of the laboratory; second left in the first row - Vladimir Monogarov

Группа сотрудников Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных КГИФК разных лет, собравшиеся в 2009 г. в связи с празднованием 40-летия лаборатории; в первом ряду второй слева – Владимир Моногаров

also embodied in a number of Candidates and Doctoral theses.

Activities of the KSIPC Centre for Sports Selection carried out under the constant supervision of the USSR State Committee for Physical Culture and Sport were highly appreciated by its management. In 1988, Head of the Centre, Vadim Zaporozhanov, won the All-Union competition for the best research work in the field of physical culture and sports and was awarded the gold medal of the USSR State Committee for Physical Culture and Sport.

In 1993, the State Research Institute of Physical Culture and Sports (SRIPCS) was created on the basis of the Problem Research Laboratory of the Ukrainian State University of Physical Education and Sport (such was the name of the higher education institution after its transformation in the same 1993 from the Institute – KSIPC – into the University – USUPES).

WIDE AND VERSATILE INTERNATIONAL RESPONSE

A variety of fundamental and applied studies conducted at the Kiev State Institute of Physical Culture by the employees of the Problem Research Laboratory of High Training Loads, departments and other units of the KSIPC in different years received some practical feedback at the international level, which has become much wider and versatile after the USSR had collapsed in 1991 and Ukraine had gained its state independence.

Thanks to those political changes, the University gained new opportunities for the development of various forms of cooperation, choice of partners, etc. through elimination of all sorts of restrictions that existed in the former USSR for publications and other reports on the results of scientific studies in the field of the elite sports (and especially, in the Olympic preparation of national teams). Indeed, in this respect such

рожановым, а также воплотились в ряде кандидатских и докторских диссертаций.

Деятельность функционировавшего в КГИФК Центра спортивного отбора, осуществлявшаяся под постоянным контролем Госкомспорта СССР, получила высокую оценку со стороны его руководства. Руководитель этого центра Вадим Запорожанов в 1988 г. стал лауреатом всесоюзного конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу в области физической культуры и спорта и был отмечен золотой медалью Госкомспорта СССР.

В 1993 г. на базе ПНИЛ Украинского государственного университета физического воспитания и спорта (так тогда назывался вуз после произошедшего в том же 1993 г. преобразования института – КГИФК – в университет – УГУФВС) был создан Государственный научно-исследовательский институт физической культуры и спорта (ГНИИФКС).

ШИРОКИЙ И МНОГОГРАННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЗОНАНС

Разнообразные фундаментальные и прикладные исследования, проводившиеся в КГИФК ПНИЛ, кафедр и других подразделений КГИФК, в разные годы имели те или иные практические выходы и на международном уровне, которые стали значительно более широкими и многогранными после того, как в 1991 г. распался СССР и Украина обрела государственную независимость.

Благодаря этим политическим изменениям перед вузом открылись новые возможности для развития самых различных форм сотрудничества, выбора партнеров и т.п., поскольку были сняты прежние, существовавшие в бывшем СССР, всевозможные ограничения на публикации и другие сообщения о результатах научных исследований в сфере спорта высших достижений (и особенно в олимпийской подготовке сборных команд). Ведь в этом отношении в Советском Союзе (как и в Германской Демократической Республике и других странах «социалистического содружества») такие сведения носили закрытый характер (в том числе и то, что касалось

information, including data related to the activities of the PRL, was confidential in the Soviet Union (as well as in the German Democratic Republic and other countries of the «Eastern bloc»). Any contacts with foreign colleagues (even local) in the USSR required special permission from the relevant central authorities within the system of physical culture and sports and national security services. And the books published in the USSR on various aspects of sports training in the elite sports such as *The Preparation of Qualified Athletes* (1986), *The Theory of Sports* (1987) and *The Adaptation in Sports* (1988) by Vladimir Platonov, *Fatigue in Sports* (1986) by Vladimir Monogarov, *The Preparation of Cyclists* (1986) by Dmitry Polishchuk, *Functional Capabilities of Athletes* (1990) by Viktor Mishchenko, and some others were already void of the «sensitive» information for the reasons mentioned above. Back then, publication of individual articles on such topics as construction of a training session, models of the training process, peculiarities of competitive activities, the use of recovery tools, etc. was only possible in the journal *The Scientific and Sports Bulletin* (classified «For Official Use Only») – a limited edition (1,000 copies) published by the USSR State Committee for Physical Culture and Sport and distributed to recipients personally through a special subscription (we should also note that publication of such articles in the journal was initiated by the Commission on Theory and Methodology of the Elite Sports headed by Vladimir Platonov at the USSR State Committee for Physical Culture and Sport).

One of the most important areas for the development of international cooperation after Ukraine had gained its state independence was a significantly expanded and intensified participation of scientists and other experts of the University (KSIPC - USUPES - NUUPES) with their reports on topical issues in international congresses, conferences, and symposia held in various countries.

For example, Vladimir Platonov, Vadim Zaporozhyanov, Leonid Latyshkevich, Maria Bulatova, Aleksandr Krasilshchikov from the Kiev State Institute of Physical Culture delivered their reports at the 1992 International Congress in Malaga (Spain), which preceded the Games of the XXV Olympiad in Barcelona.

At the international congress in Dallas (USA) held in 1996 on the eve of the Games of the XXVI Olympiad in Atlanta, the representatives of the Ukrainian State University of Physical Education and Sports (as the KSIPC became known after its transformation in 1993 from the Institute to the University) – Maria Bulatova, Viktor Boloban, Igor Yemchuk – were among speakers.

In 2000, Viktor Boloban who represented the National University of Ukraine on Physical Education and Sport at the forum spoke at the international congress in Brisbane (Australia), which preceded the Games of the XXVII Olympiad in Sydney.

деятельности ПНИЛ). На любые контакты с зарубежными коллегами (даже локальные) в СССР требовалось получение разрешения от соответствующих центральных органов системы физической культуры и спорта и спецслужб. А такие вышедшие в свет в СССР труды по различным аспектам спортивной тренировки в спорте высших достижений, как, например, книги «Подготовка квалифицированных спортсменов» (1986), «Теория спорта» (1987) и «Адаптация в спорте» (1988) Владимира Платонова, «Утомление в спорте» (1986) Владимира Моногарова, «Подготовка велосипедистов» (1986) Дмитрия Полищука, «Функциональные возможности спортсменов» (1990) Виктора Мищенко и некоторые другие, по уже упомянутым причинам не содержали «закрытых» сведений. Публикация же отдельных статей по таким темам, как построение тренировки, модели тренировочного процесса, особенности соревновательной деятельности, использование восстановительных средств и т.п., была тогда возможной только в журнале «Научно-спортивный вестник» (с грифом «Для служебного пользования»), издававшемся Госкомспортом СССР ограниченным тиражом (1000 экз.) и рассылавшемся получателям персонально по специальной подписке (отметим также, что публикацию в этом журнале таких статей инициировала возглавляемая Владимиром Платоновым комиссия по теории и методике спорта высших достижений при Госкомспорте СССР).

Одним из важнейших направлений развития международного сотрудничества после обретения Украиной государственной независимости стало существенное расширение и активизация участия ученых и других специалистов вуза (КГИФК – УГУФВС – НУФВСУ) в проводившихся в разных странах международных конгрессах, конференциях и симпозиумах с докладами по актуальным вопросам.

Например, на проходившем в 1992 г. международном конгрессе в Малаге (Испания), предшествовавшем Играм XXV Олимпиады в Барселоне, с докладами выступили Владимир Платонов, Вадим Запорожанов, Леонид Латышкевич, Мария Булатова, Александр Красильщиков из Киевского государственного института физической культуры.

At the invitation of the Spanish NOC, Professor Vladimir Platonov gives a lecture to the coaches of the national teams of Spain (1991)

По приглашению НОК Испании профессор Владимир Платонов читает лекцию тренерам сборных команд этой страны (1991 г.)

In 1995, V.N. Platonov was invited to the University of Western Ontario (Canada) to give a lecture on the Olympic sport issues by Howard Crocker. V. Platonov (center), with Professor Thomas Collins (left), Dean of the Faculty of Kinesiology, and Professor Robert Barney (right), Doctor of the Centre for the Olympic Education

В 1995 г. В. Н. Платонов был приглашен в Университет Западного Онтарио (Канада) на лекции Ховарда Крокера по проблемам олимпийского спорта. В. Платонов (в центре) с деканом факультета кинезиологии профессором Томасом Колинзом (слева) и доктором Центра олимпийского образования профессором Робертом Барни (справа)

And in 2004, at the international congress in Thessaloniki (Greece), which preceded the Games of the XXVIII Olympiad in Athens, Vladimir Platonov and Maria Bulatova from the National University of Ukraine on Physical Education and Sport were among contributors.

Only in the 90s of the 20th century about twenty employees of the Problem Research Laboratory of High Training Loads and departments of the University participated in various large international forums held in such cities as Rome (Italy), Madrid and Barcelona (Spain), Paris (France), Beijing, Shanghai, Wuhan (China), Monaco (Monaco), London (Canada), Rosario (Argentina), Bogota and Cali (Colombia), Mexico City (Mexico), Tunisia (Tunisia), etc.

Many leading scientists and other experts of NUUPES, including Vladimir Platonov, Viktor Boloban, Viktor Mishchenko, Maria Bulatova, Larisa Shakhlina, Anatoly Laputin, Leonid Latyshkevich, Yuri Michuda, and others, have repeatedly participated in meetings of the European College of Sports Science.

In the early 90s of the 20th century, the Kiev State Institute of Physical Culture initiated the international scientific congresses «Modern Olympic Sport» (with time, the name of the congress has changed to «Olympic Sport and Sport for All») under the patronage of the International Olympic Committee, the International Council for Sport Science and Physical Education, and the International Association of Physical Culture and Sport Universities. The first and second congresses were held (in 1993 and 1997 respectively) in Kiev – at the Ukrainian State University of Physical Education and Sport. Since 1999 and up to this day these international con-

gresses were held at the International Congress in Dallas (USA), which took place in 1996 in the prelude of the XXVI Olympic Games in Atlanta, among the speakers were representatives of the Ukrainian State University of Physical Education and Sport (so it was named after KGFU after its re-education in 1993 from the institute to the university) Maria Bulatova, Viktor Boloban, Igor Emchuk.

In 2000, with a report at the international congress in Brisbane (Australia), which preceded the XXVII Olympic Games in Sydney, Viktor Boloban, representing at this forum the National University of Physical Education and Sport of Ukraine.

In 2004, at the international congress in Thessaloniki (Greece), which preceded the XXVIII Olympic Games in Athens, among the speakers were Vladimir Platonov and Maria Bulatova from the National University of Physical Education and Sport of Ukraine.

Only in the 1990s about twenty employees of the PNL and departments of the university participated in various large international forums, which took place in such cities as Rome (Italy), Madrid and Barcelona (Spain), Paris (France), Beijing, Shanghai, Uhan (China), Monaco (Monaco), London (Canada), Rosario (Argentina), Bogota and Cali (Colombia), Mexico (Mexico), Tunis (Tunisia) and др.

Many leading scientists and other specialists of NUFVU, among them Vladimir Platonov, Viktor Boloban, Viktor Mishchenko, Maria Bulatova, Larisa Shakhlina, Anatoly Laputin, Leonid Latyshkevich, Yuri Michuda and others, have repeatedly participated in meetings of the European College of Sports Science.

In the early 1990s of the 20th century KGFU was the initiator of the international scientific congresses «Modern Olympic Sport» (with time, the name of the congress has changed to «Olympic Sport and Sport for All») under the patronage of the International Olympic Committee, the International Council for Sport Science and Physical Education, and the International Association of Physical Culture and Sport Universities. The first and second congresses were held (in 1993 and 1997 respectively) in Kiev – at the Ukrainian State University of Physical Education and Sport. Since 1999 and up to this day these international con-

At the invitation of the President of the National Olympic Committee of the Republic of Korea, the IOC Vice-President Kim Woon Yoon, V.N. Platonov gave a series of lectures on sports training to the leading coaches of the country (1993)

По приглашению президента НОК Республики Корея, вице-президента МОК Ким Ун Юн В. Н. Платонов прочитал цикл лекций по спортивной тренировке ведущим тренерам страны (1993)

gresses have become annual; they are held in different cities of different countries (Poland, Ukraine, Belarus, Russia, Kazakhstan, Moldova, Bulgaria, China, Armenia, Georgia, etc.). And in December of this year 2019, the XXIII International Scientific Congress «Olympic Sport and Sport for All» will take place in India – in Gandhinagar (a city in the western Indian state of Gujarat).

Speakers at each of these international forums include many scientists and other experts from the National University of Ukraine on Physical Education and Sport and their colleagues – leading experts from many countries from different regions of the world, which testifies to the high authority of such congresses in the world of sports and sports science.

Another line of international cooperation maintained by the KSIPC – USUPES – NUUPES was a very noticeable activation of publishing, also in cooperation with various foreign business partners. This was a reflection of the great interest shown by experts from different countries with advanced sports to fundamental and applied research conducted in the capital of Ukraine at the Problem Research Laboratory of High Training Loads, departments and other units of the University (earlier – the Institute) and putting the results of those studies into sports practice (especially, into that of the elite sports), which, in its turn, vividly demonstrates a wide recognition of these achievements in the world of sport and sports science.

In particular, over a relatively short period, works of leading scientists and other experts of the University (KSIPC – USUPES – NUUPES) were published in a series of books (by various specializations) in France, Italy, Poland, Germany, Russia, China, Spain, Portugal, Argentina, Brazil, Japan, Colombia, Romania, Tunisia, and other countries.

A specialized publishing house – Olympic Literature – was created in 1994 and has been operating at the University up to now. It has established and maintained mutually beneficial business contacts with various foreign publishing houses, such as Human Kinetics (USA), Paidotribo (Spain), Oxford Publishing Limited (United Kingdom), McGraw-Hill Higher Education (USA), and others. Works of Ukrainian scientists and expert practitioners on various aspects of sports and sports science have been continuously published by them.

One of the brightest examples of such mutually beneficial cooperation was the partnership of the University with the publishing house Paidotribo operating in Barcelona (Spain). In the 90s of the 20th century and in the beginning of the 21st century, that publishing house issued and re-issued various works of scientists and other experts of the KSIPC – USUPES – NUUPES mentioned in one of the previous sections of this article: Vladimir Platonov, Leonid Latyshkevich, Viktor Mishchenko, Dmitry Polishchuk, Vladimir Monogarov, Maria Bulatova, Anatoly Popov, Vitaly Polishchuk, Mikhail Pimenov, and others as well as books by authors from other post-Soviet coun-

Международного олимпийского комитета, Всемирного совета по спортивной науке и физической культуре и Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта. Первый и второй конгрессы были проведены (соответственно в 1993 и 1997 гг.) в Киеве – в Украинском государственном университете физического воспитания и спорта. В дальнейшем (с 1999 г. и доныне) эти международные конгрессы стали ежегодными, они проходят в разных городах разных стран (Польша, Украина, Беларусь, Россия, Казахстан, Молдова, Болгария, Китай, Армения, Грузия и др.). В декабре нынешнего 2019 г. состоится уже XXIII международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех», который будет проведен в Индии – в Гандинагаре (городе на западе этой страны в штате Гуджарат).

Среди докладчиков на каждом из таких международных форумов – немало ученых и других специалистов Национального университета физического воспитания и спорта Украины и их коллег – ведущих специалистов многих стран из самых разных регионов планеты, чем подтверждается высокий авторитет таких конгрессов в мире спорта и спортивной науки.

Еще одним сегментом международного сотрудничества осуществляемого КГИФК – УГУФВС – НУФВСУ, стала весьма заметная активизация издательской деятельности, в том числе совместно с различными зарубежными деловыми партнерами. Это явилось отражением большого интереса специалистов из разных стран, обладающих развитым спортом, к фундаментальным и прикладным исследованиям, проводившимся в столице Украины в ПНИЛ, на кафедрах и в других структурах вуза (института, затем университета), и к реализации этих исследований в спортивной практике (особенно – в спорте высших достижений), что, в свою очередь, наглядно свидетельствует о широком признании этих достижений в мире спорта и в спортивной науке.

В частности, за сравнительно короткий период труды ведущих ученых и других специалистов вуза (КГИФК – УГУФВС – НУФВСУ) были изданы сериями книг (по самым разным направлениям) во Франции, Италии, Польше, Германии, России, Китае, Испании, Португалии, Аргентине, Бразилии, Японии, Колумбии, Румынии, Тунисе и других странах.

M. M. Bulatova, the editor-in-chief of «Science in the Olympic Sport» scientific-theoretical magazine is speaking at the opening of the «Olympic Literature» publishing house

На открытии издательства «Олимпийская литература» выступает главный редактор научно-теоретического журнала «Наука в олимпийском спорте» М. М. Булатова

For more than ten years, a joint initiative of the Director of «Paidotribo» (Barcelona), the world's largest publishing house of sports literature and Professor Vladimir Platonov to publish in Spanish a collection of books by leading specialists (more than 30 titles) of the University and their colleagues from Russian Universities has been realizing. On the photograph: Discussion of the cooperation program (Kiev, 1992)

Более десяти лет реализовывалась совместная инициатива директора крупнейшего в мире издательства спортивной литературы Paidotribo (Барселона) и профессора Владимир Платонова по публикации на испанском языке коллекции книг ведущих специалистов (более 30 книг) университета и их коллег из российских вузов. На снимке: обсуждение программы сотрудничества (Киев, 1992)

tries – the states that emerged on the territory of the dissolved USSR, including Lev Matveev, Anatoly Biryukov, Yuri Zheleznyak, Vladimir Smolevsky, Yuri Gaverdovsky, Mark Godik, Tatiana Lisitskaya, and others.

The publishing house Paidotribo became a pioneer in the implementation of such an advanced programme, having also received the results of many fundamental and applied studies embodied in the works of the aforementioned authors. Due to the above, those books have been in great demand among experts not only in Spain but also in such Spanish-speaking countries of Latin America as Argentina, Venezuela, Colombia, Uruguay, Cuba, Chile, Mexico as well as in other countries of Southern Europe and South America (Portugal, Brazil, Italy), where population speaks various Romance languages.

The presentation of the first volume of the textbook *The Olympic Sport* (by Vladimir Platonov and Sergey Guskov) organized at the initiative of then-President of the International Olympic Committee Juan Antonio Samaranch in 1994 during the Olympic Congress dedicated to the 100th anniversary of the modern Olympic movement clearly testifies to the recognition and appreciation of the achievements of experts of the University and its scientific potential. J. A. Samaranch himself and other IOC officials attended the presentation, which sparked great interest among congress participants.

And in 1995, a delegation of the Ukrainian State University of Physical Education and Sport headed by its Rector Vladimir Platonov visited the Headquarters of the International Olympic Committee in Lausanne (Switzerland), where it was hosted by IOC President Juan Antonio Samaranch. During the meeting, discussions were held on the development of the Olympic education at the USUPES.

Также созданное в 1994 г. и донныне действующее в вузе специализированное издательство «Олимпийская литература» наладило и поддерживает обоюдозолезные деловые контакты с различными зарубежными издательствами – такими, как «Human Kinetics» (США), «Paidotribo» (Испания), «Oxford Publishing Limited» (Великобритания), «McGraw-Hill Hinger Education» (США) и др., где неоднократно издавались труды украинских ученых и специалистов-практиков по различным аспектам спорта и спортивной науки.

Одним из ярких примеров такого взаимозолезного сотрудничества стали партнерские отношения вуза с функционирующим в Барселоне (Испания) издательством «Paidotribo». Причём в этом издательстве в 1990-е годы и в начале XXI в. были выпущены в свет (с неоднократными переизданиями) не только уже упоминавшиеся в одном из предыдущих разделов этой статьи разные труды ученых и других специалистов КГИФК – УГУФВС – НУФВСУ Владимира Платонова, Леонида Латышкевича, Виктора Мищенко, Дмитрия Полищука, Владимира Моногарова, Марии Булатовой, Анатолия Попова. Виталия Полищука, Михаила Пименова и других, а и книги авторов из других стран постсоветского пространства – государств, образовавшихся на территории распавшегося СССР, в том числе Льва Матвеева, Анатолия Бирюкова, Юрия Железняка, Владимира Смолевского, Юрия Гавердовского, Марка Годика, Татьяны Лисицкой и др.

Издательство «Paidotribo» стало пионером в реализации такой перспективной программы, получив к тому же в свое распоряжение воплощенные в трудах упомянутых авторов результаты многих актуальных фундаментальных и прикладных исследований, благодаря чему эти книги пользовались (и ныне пользуются) большим спросом среди специалистов не только в Испании, но и в таких испаноязычных станах Латинской Америки, как Аргентина, Венесуэла, Колумбия, Уругвай, Куба, Чили, Мексика, а также в других государствах Южной Европы и Южной Америки (Португалия, Бразилия, Италия), население которых говорит на различных романских языках.

Наглядной иллюстрацией признания и высокой оценки достижений специалистов вуза и его научного потенциала стала организованная в 1994 г. по инициативе тогдашнего президента Международного олимпийского комитета Хуана Антонио Самаранча презентация первого тома учебника «Олимпийский спорт» (авторы – Владимир Платонов и Сергей Гуськов) во время работы в Париже Олимпийского конгресса, посвященного 100-летию современного олимпийского движения. В этой презентации, вызвавшей большой интерес участников конгресса, приняли участие и сам Х. А. Самаранч, и другие деятели МОК.

В 1995 г. делегация Украинского государственного университета физического воспитания и спорта во главе с его ректором Владимиром Платоновым посетила штаб-квартиру Международного олимпийского комитета в Лозанне (Швейцария), где была принята президентом МОК Хуаном Антонио Самаранчем. В ходе этой встречи состоялось

The University's cooperation (USUPES, later NUUPES) with the International Olympic Committee continued not only with IOC President Juan Antonio Samaranch in office but also when the International Olympic Committee was presided by Jacques Rogge and then with the current IOC President Thomas Bach.

Another convincing case of using the intellectual potential of the Problem Research Laboratory and the departments of the Kiev State Institute of Physical Culture in international cooperation was activities of a group of experts from the KSIPC PRL in Spain. For a month in 1991 in Sant Cugat not far from Barcelona, they lectured for Spanish colleagues, consulted them and assisted in the implementation of the scientific-methodological system for the preparation of Spanish athletes at the request of the National Olympic Committee of that country. Thanks to that, the training centre in Sant Cugat is still one of the most modern and highly effective nowadays.

In the 90s of the 20th century, a large group of experts from the PRL and University departments (KSIPC – USUPES – NUUPES) worked productively in the People's Republic of China, providing scientific advice to their Chinese colleagues, participating in advanced training seminars, and assisting in the practice of the training process. And in Kiev, experts from China helped their Ukrainian colleagues to grasp the wisdom of the Chinese medicine, wushu gymnastics, etc. For a number of years, a close and mutually beneficial cooperation of NUUPES with several specialized higher education institutions on physical education and sport of China (Beijing, Shanghai, Wuhan) has been ongoing and developing.

The cooperation of the PRL and the departments of the University with colleagues from Poland turned out to be successful. In particular, a series of books by Ukrainian experts from Kiev – works of Vladimir Platonov, Vadim Zaporozhanov, Maria Bulatova, Dmitry Polishchuk, Viktor Mishchenko, and others – was published. Besides, experts of the KSIPC – USUPES – NUUPES regularly participated in scientific-practical conferences held annually in Poland, also assisted in the preparation of various national sports teams of the country. And in Kiev, under the guidance of leading experts from the PRL and the departments of the University, the Polish scientific and pedagogical colleagues (Candidates and Doctors of Science) were trained in disciplines of physical education and sports. Among long-time partners of the NUUPES are the Jozef Pilsudski University of Physical Education in Warsaw and the Academy of Physical Education and Sport in Gdansk.

A close business cooperation has been established between the University and the University of London (Province of Ontario, Canada), in particular, with its Department on Medicine, which is among the leading ones in the world. One of the examples of such cooperation was an internship opportunity in Canada at that Department for an expert of the clinic of sports traumatology

обсуждение вопросов развития олимпийского образования в УГУФВС.

Сотрудничество университета (УГУФВС, затем НУФВСУ) с Международным олимпийским комитетом продолжалось не только при президенте МОК Хуане Антонио Самаранче, а и тогда, когда Международный олимпийский комитет возглавлял Жак Рогге, и в дальнейшем – при нынешнем президенте МОК Томасе Бахе.

Еще одним убедительным примером использования в международном сотрудничестве интеллектуального потенциала ПНИЛ и кафедр Киевского государственного института физической культуры стала деятельность группы специалистов ПНИЛ КГИФК в Испании, где они в 1991 г. по просьбе Национального олимпийского комитета этой страны в течение месяца в городке Сан-Кугат, расположенном неподалеку от Барселоны, читали лекции для испанских коллег, консультировали их и помогали сформировать систему научно-методического обеспечения подготовки испанских спортсменов. Благодаря всему этому действующий в Сан-Кугате тренировочный центр и ныне является одним из самых современных и высокоэффективных.

В 1990-е годы большая группа специалистов ПНИЛ и кафедр вуза (КГИФК – УГУФВС – НУФВСУ) плодотворно работала в Китайской Народной Республике, оказывая там китайским коллегам научные консультации, участвуя в семинарах по повышению квалификации и помогая в практике тренировочного процесса. В Киеве специалисты из КНР помогали украинским коллегам постигать премудрости китайской медицины, гимнастики ушу и др. В течение ряда лет продолжается и развивается разнообразное тесное и взаимовыгодное сотрудничество НУФВСУ с несколькими специализированными высшими учебными заведениями физического воспитания и спорта Китая (Пекин, Шанхай, Ухань).

Плодотворным оказалось и сотрудничество ПНИЛ и кафедр вуза с коллегами из Польши. В частности, там была издана серия книг украинских специалистов из Киева – труды Владимира Платонова, Вадима Запорожанова, Марии Булатовой, Дмитрия Полищука, Виктора Мищенко и других. Кроме того, специалисты КГИФК – УГУФВС – НУФВСУ, регулярно участвуя в ежегодно проводимых в Польше научно-практических конференциях, также оказывали помощь в подготовке сборных команд этой страны по разным видам спорта. В Киеве под руководством ведущих специалистов из ПНИЛ и кафедр вуза осуществлялась подготовка польских научно-педагогических кадров (кандидатов и докторов наук) по специальностям физического воспитания и спорта. Среди давних партнеров НУФВСУ – Академия физического воспитания имени Юзефа Пилсудского в Варшаве и Академия физического воспитания в Гданьске.

Налажено и тесное деловое сотрудничество вуза с университетом в Лондоне (провинция Онтарио в Канаде), в частности – с его медицинским факультетом, который входит в число ведущих в мире. Одним из примеров такого сотрудничества стала возможность стажировки в Канаде на этом факультете специалиста клиники спортивной травма-

of the National University of Ukraine on Physical Education and Sport, Mikhail Rigau.

High intellectual potential, which had absorbed multifaceted results of fundamental and applied research conducted by experts of the KSIPC PRL, departments and laboratories of the University, later – of the State Research Institute of Physical Culture and Sports formed on the basis of PRL in 1993, and then Research Institute established at the National University of Ukraine on Physical Education and Sport, largely contributed to the highly effective scientific and methodological support for the preparation of the Olympic teams of Ukraine and their successful performances at the 1996 Games of the XXVI Olympiad in Atlanta and the 2008 Games of the XXIX Olympiad in Beijing.

Experts of the University, who worked at the PRL and at the departments of the University (KSIPC – USUPES – NUUPES) in different years, actively and effectively used the accumulated knowledge expanded and deepened by the fundamental and applied research conducted there in coaching practice. Evidence to the above is Candidate of Pedagogical Sciences mentioned in one of the previous sections of this article, Honoured Coach of Ukraine Viktor Osadchy, who worked at the KSIPC PRL in the 70s - 80s of the 20th century, and during his work as the Head Coach of the Ukrainian national track cycling team in the 90s and early 21st century was honoured with the silver medal of the 2000 Games of the XXVII Olympiad in Sydney in the team pursuit race for 4,000 metres (Sergey Matveyev, Aleksandr Simonenko, Sergey Chernyavsky, Aleksandr Fedenko), with victories at the World Championships of various years (gained by Sergey Matveyev, Aleksandr Klimenko, Aleksandr Simonenko, Roman Kononenko, Lyubomir Polatayko et al.). And Candidate of Pedagogical Sciences, Honoured Coach of Ukraine Aleksandr Kubrachenko (Associate Professor, then Professor of the NUUPES Department on Sports Games), as already noted in one of the previous sections of this article, combined supervision over the Integrated Scientific Group on the Scientific and Methodological Support for the Preparation of the Ukrainian women's national handball team with functions of the Second Coach of that team. The team won the bronze medals at the 2004 Games of the XXVIII Olympiad in Athens (by the way, this is the only Olympic medal in team sports for all the years of the national teams of Ukraine participation in the Olympic Games).

High professional qualifications, deep knowledge, and rich practical experience of experts who engaged in research and practical implementation of their results at the Problem Research Laboratory and the departments of the University (KSIPC – USUPES – NUUPES) in different years ensured the demand for those professionals in the context of globalization and their constant work not only in Ukraine but also in other, economically more developed countries, including the USA, Spain, Poland, Canada, the Republic of Korea.

тологии Национального университета физического воспитания и спорта Украины Михаила Ригана.

Высокий интеллектуальный потенциал, в котором сконцентрировались многогранные результаты фундаментальных и прикладных исследований, проведенных специалистами ПНИЛ КГИФК, кафедр и лабораторий вуза, в дальнейшем – сформированного в 1993 г. на базе ПНИЛ Государственного научно-исследовательского института физической культуры и спорта, а затем и научно-исследовательского института, созданного в Национальном университете физического воспитания и спорта Украины, во многом способствовал высокоэффективному научно-методическому обеспечению подготовки олимпийских сборных команд Украины и их успешным выступлениям на Играх XXVI Олимпиады 1996 г. в Атланте и на Играх XXIX Олимпиады 2008 года в Пекине.

Специалисты вуза, в разные годы работавшие в ПНИЛ и на кафедрах вуза (КГИФК – УГУФВС – НУФВСУ), накопленные знания, расширению и углублению которых во многом способствовали проводившиеся там фундаментальные и прикладные исследования, активно и эффективно использовали затем все это и в тренерской практике. Примером может служить упоминавшийся в одном из предыдущих разделов этой статьи кандидат педагогических наук, заслуженный тренер Украины Виктор Осадчий, который в 1970-е – 1980-е годы работал в ПНИЛ КГИФК, а период его работы главным тренером сборной команды Украины по велосипедному спорту-трек в 1990-е годы и в начале XXI в. был отмечен «серебром» Игр XXVII Олимпиады 2000 г. в Сиднее – в командной гонке преследования на 4000 м (Сергей Матвеев, Александр Симоненко, Сергей Чернявский, Александр Феденко), победами на чемпионатах мира разных лет (одержанные Сергеем Матвеевым, Александром Клименко, Александром Симоненко, Романом Кононенко, Любомиром Полатайко и др.). Кандидат педагогических наук, заслуженный тренер Украины Александр Кубраченко (доцент, затем профессор кафедры спортивных игр НУФВСУ), как уже отмечалось в одном из предыдущих разделов этой статьи, руководство комплексной научной группой по научно-методическому обеспечению подготовки олимпийской женской сборной Украины по гандболу совмещал с функциями второго тренера этой команды, завоевавшей бронзовые медали на Играх XXVIII Олимпиады 2004 г. в Афинах (кстати, это – единственная олимпийская награда в игровых видах спорта за все годы участия сборных команд Украины в Олимпийских играх).

Высокая профессиональная квалификация, глубокие знания и богатый практический опыт специалистов, в разные годы занимавшихся исследованиями и практической реализацией их результатов в Проблемной научно-исследовательской лаборатории и на кафедрах вуза (КГИФК – УГУФВС – НУФВСУ), обеспечили востребованность этих людей в условиях глобализации и их постоянную работу не только в Украине, но и в других, экономически более развитых, странах, в том числе в США, Испании, Польше, Канаде, Республике Корея.

OUR FELICITATIONS

The first Head of the Problem Research Laboratory of High Training Loads organized at the Kiev State Institute of Physical Culture half a century ago and the guiding figure for productive activities of its team in 1969–1982, Doctor of Biological Sciences, Professor, Merited Master of Sport, Honoured Coach of Ukraine V. D. Monogarov has now retired with a sense of a job well-done (93 years old is a very respectable age).

And these days, when the 50th anniversary of the foundation of the PRL is celebrated, the editorial board of the journal *Science in Olympic Sport* and its co-founders – the National Olympic Committee of Ukraine and the National University of Ukraine on Physical Education and Sport – warmly and cordially congratulate Vladimir Dmitrievich Monogarov and all veterans of the Problem Research laboratories with this anniversary and sincerely wish them health, vigour, and great happiness.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Первый руководитель организованной полвека назад в Киевском государственном институте физической культуры Проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок и организатор плодотворной деятельности ее коллектива в 1969–1982 гг., доктор биологических наук, профессор, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер Украины В. Д. Моногаров ныне – на заслуженном отдыхе (93 года – весьма почтенный возраст).

И сейчас, когда отмечается 50-летие создания ПНИЛ, редколлегия журнала «Наука в олимпийском спорте» и его соучредители – Национальный олимпийский комитет Украины и Национальный университет физического воспитания и спорта Украины – тепло и сердечно поздравляют Владимира Дмитриевича Моногарова и всех ветеранов Проблемной научно-исследовательской лаборатории с ее юбилеем и от души желают им здоровья, бодрости и большого счастья.

■ Литература

1. Імас Є, редактор. *Національний університет фізичного виховання і спорту України. Літопис великого шляху. 1930–2015 [National University of Physical Education and Sport of Ukraine. Chronicle of the Great Way. 1930–2015]*. Київ: Олімпійська література; 2015. 240 с.
2. Моногаров В. *Вершини моєї життя. К 90-літтю В. Д. Моногарова [The peaks of my life. To the 90th anniversary of V.D. Monogarov]*. Київ: Федерація альпінізму і скалолазання України; 2016. 344 с.
3. Платонов ВМ, редактор. *Енциклопедія олімпійського спорту України [Encyclopedia of the Olympic sport of Ukraine]*. Київ: Олімпійська література; 2005. 464 с.
4. Платонов ВМ, редактор. *Літопис Національного університету фізичного виховання і спорту України [Chronicle of the National University of Physical Education and Sport of Ukraine]*. 1930–2005. Київ: Олімпійська література; 2005. 232 с.

Олимпизм и олимпийское образование: история, современность, будущее

Мария Булатова, Владимир Платонов
Киев, Украина

Olympism and the Olympic education: history, modernity, future Maria Bulatova, Vladimir Platonov

ABSTRACT. *Objective.* Study of the Olympic Games and the Olympic movement as an aggregate of phenomena and processes of historical, socio-economic, political, educational, and purely sports character in their organic relationship, with due account for achievements and issues, positive and negative aspects, risks and development prospects.

Results. Most of the modern initiatives and educational resources implemented in the modern Olympic education system are focused only on obtaining general ideas about the Olympic Games and the Olympic movement, active promoting the ideals and values of the Olympic philosophy, which has been peculiar for the policy of the IOC and IOA in this area for several decades. Traditionally established concept of the Olympic education, peculiar for most countries, lags behind the needs of the time, is characterized by weak sociocultural content, limited criticism and commitment to emotional rhetoric, especially in the part that relates to the universalism of the Olympic values, claims to the global educational potential of the Olympic education.

However, the Olympic movement and the Olympic Games do not need artificial idealization. Their value is in the greatest history, bright modernity, diversity and popularity, difficulties and contradictions, numerous interrelations with politics and economics, culture and art, education and upbringing.

Versatile and objective consideration and study of the Olympic movement and, above all, the Olympic Games various aspects, with account for all strengths and weaknesses, achievements and issues, weak points and drawbacks can in no way adversely affect the popularity and significance of this phenomenon, including as an object of the Olympic education. On the contrary, the idealization of the Olympic sport and the Olympic Games, outstanding athletes and their role in the process of educational and upbringing, ignoring issues, difficulties, contradictions, negative phenomena and risk factors are a direct way to the devaluation of the Olympic education, to skepticism regarding its potentials and significance.

Keywords: Olympism, Olympic education, Olympic Movement, humanism, education.

Олімпізм і олімпійська освіта: історія, сучасність, майбутнє Марія Булатова, Володимир Платонов

АНОТАЦІЯ. *Мета.* Вивчення Олімпійських ігор та олімпійського руху як сукупності явищ і процесів історичного, соціально-економічного, політичного, освітнього, виховного і чисто спортивного характеру в їх органічному взаємозв'язку, з урахуванням досягнень і проблем, позитивних і негативних сторін, ризиків і перспектив розвитку.

Результати. Більшість сучасних ініціатив і освітніх ресурсів, що реалізуються в системі сучасної олімпійської освіти, орієнтована лише на отримання загальних уявлень про Олімпійські ігри і олімпійський рух, активну пропаганду ідеалів і цінностей філософії олімпізму, що протягом вже кількох десятиліть характерно для політики МОК і міжнародних олімпійських академій в цій галузі. Історично сформована концепція олімпійської освіти, характерна для більшості країн, відстає від вимог сучасності, вирізняється слабким соціокультурним змістом, обмеженою критичністю і прихильністю до емоційної риторики, особливо в тій частині, яка належить до універсалізму олімпійських цінностей, претензій на глобальний виховний потенціал олімпійської освіти. Проте олімпійський рух і Олімпійські ігри не потребують штучної ідеалізації. Їх цінність – у багатій історії, яскравій сучасності, різноманітті і популярності, складнощах і протиріччях, численних взаємозв'язках з політикою і економікою, культурою і мистецтвом, освітою і вихованням.

Різнобічний і об'єктивний розгляд і вивчення олімпійського руху і, передусім, Олімпійських ігор, з урахуванням всіх сильних і слабких сторін, досягнень і проблем, різних вад жодним чином не може негативно позначитися на популярності і значущості цього явища, у тому числі як об'єкта олімпійської освіти. Навпаки, ідеалізація олімпійського спорту та Олімпійських ігор, видатних атлетів і їх ролі в освітньому і виховному процесах, ігнорування проблем, труднощів, протиріч, негативних явищ і факторів ризику є прямим шляхом до знецінення олімпійської освіти, скептицизму щодо її можливостей і значення.

Ключові слова: олимпизм, олімпійська освіта, олімпійський рух, гуманізм, виховання.

Олимпийские игры и олимпийское движение представляют собой одно из наиболее удивительных явлений в истории человечества. Зародившись в Древней Греции в 776 г. до н.э., Олимпийские игры регулярно проводились более тысячи лет, являясь одной из важнейших составляющих общеэллинской цивилизации. Завершив свой древнегреческий цикл в 394 г. н.э., они возродились в конце XIX в. в виде международного события в совершенно новых исторических условиях после полутора тысяч лет почти полного забвения.

Анализируя более чем 125-летнюю историю современного олимпийского движения, нетрудно убедиться в том, что идеалы и ценности, лежавшие в основе Олимпийских игр Древней Греции, вечны и притягательны для человечества. Они не только позволили возродить Олимпийские игры, но и сделали олимпийское движение исключительно популярным, охватившим все страны на пяти континентах. В современном олимпийском движении спортивная, образовательная и воспитательная составляющие теснейшим образом переплелись с историческими процессами, социально-философскими, политическими и экономическими реалиями. Это сделало Олимпийские игры и олимпийское движение универсальным явлением, примером сотрудничества и сближения интересов разных стран во имя гармоничного развития человека, укрепления мира, взаимопонимания и взаимоуважения между государствами и народами, эффективным средством реализации политики мультикультурализма. Одновременно Игры стали ареной демонстрации противоречий и сложностей современного мира, идеологической и политической борьбы, поиска мирных путей разрешения конфликтов, сосуществования больших и малых стран и народов. Все это позволило Олимпийским играм и олимпийскому движению обрести удивительную стабильность и авторитет, добиться всемерной поддержки мирового сообщества в современной обстановке социальных проблем и острых политических, экономических и экологических обострений.

Поэтому, когда речь идет об олимпийском образовании, вполне естественным представляется изучение Олимпийских игр и олимпийского движения как совокупности явлений и процессов исторического, социально-экономического, политического, образовательного, воспитательного и чисто спортивного характера в их органической взаимосвязи, с учетом достижений и проблем, позитивных и негативных сторон, рисков и перспектив развития. Понятно, что лишь такой подход может обеспечивать использование потенциала олимпийского движения для разностороннего решения задач гуманитарного образования и гуманистического воспитания людей, объективного восприятия самого движения как основы для его дальнейшего развития.

Однако, как показывают практика олимпийского образования, реализуемая в разных странах, и анализ трудов специалистов в области олимпийского образования, этого не происходит. Поэтому вполне естественными

представляются рассмотрение состояния дел в данной области, а также определение перспектив ее дальнейшего развития.

ВОЗЗРЕНИЯ ПЬЕРА ДЕ КУБЕРТЕНА, ОЛИМПИЗМ И ОЛИМПИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Олимпизм – как один из видов общественного сознания, обусловленного историческими, морально-нравственными и эстетическими представлениями, нормами и правилами – оказал большое влияние на развитие олимпийского движения как массового явления, занявшего особое место в жизни мирового сообщества. Во многом это стало следствием влияния взглядов Пьера де Кубертена на спорт как средство гармоничного объединения в человеке физических и духовных качеств в свете представлений древнегреческих мыслителей о калокагатии – социальном, эстетическом и этическом идеале человека.

Изучение истории Древней Греции и духовной культуры античности, формирования мышления эпох Возрождения и Нового времени, попыток возрождения Олимпийских игр, предпринятых в XIX в., привело Кубертена к идее о возрождении Олимпийских игр как международного события, направленного на использование спорта в целях гармоничного развития человека, эффективного международного сотрудничества, взаимопонимания, патриотизма, равенства и взаимоуважения.

Свои взгляды на спорт и Олимпийские игры как средство достижения педагогических целей Кубертен свел к оригинальной концепции, в основу которой им были положены несколько принципов. *Первый* принцип был связан с образовательной и воспитательной ролью личности спортсмена, воплощающей единство тела, воли и разума, религиозный дух спорта как средство формирования моральных и жизненных устоев членов «нового человеческого общества». *Второй* принцип определял равенство всех людей в их стремлении к постоянному физическому, культурному, интеллектуальному совершенству, гармоничному развитию и универсальности. *Третий* принцип опирался на идею «честной игры», жесткой конкуренции, но в духе товарищества и кодекса чести, характерных для рыцарства. *Четвертый* принцип был позаимствован из опыта проведения Олимпийских игр в Древней Греции и представляется в виде перемирия, прекращения военных действий и конфликтов во время проведения Олимпийских игр как проявления мирного сотрудничества. *Пятый* принцип предопределял единство состязательного спорта с историей, литературой, музыкой, изобразительным искусством, которые должны отражаться в праздновании Олимпийских игр, способствовать эстетическому и гуманистическому воспитанию, гармоничному развитию людей [58].

В своем произведении «Ода спорту», отмеченном в 1912 г. на Играх V Олимпиады в Стокгольме золотой медалью по литературе в конкурсе искусств, Кубертен

связал спорт с такими понятиями, как «наслаждение», «зодчий», «справедливость», «вызов», «благородство», «радость», «плодотворность», «прогресс», «мир» [11].

Принципы использования спорта и Олимпийских игр для решения задач гармоничного развития человека, выдвинутые Кубертенем, носят эклетичный характер, не оформлены в виде стройной системы. Однако они в полной мере отражают его воззрения на использование спорта и Олимпийских игр в образовании и воспитании человека в духе постоянного самосовершенствования и преодоления трудностей, равенства, сотрудничества и взаимопомощи; честного соперничества и взаимоуважения, стремления к избежанию вражды и конфликтов, уважения к истории, литературе, поэзии, музыке, изобразительному искусству. Именно в разностороннем и гармоничном развитии человека в духе гуманизма Кубертен видел ценность спорта и Олимпийских игр, считая его более значимым, чем демонстрация физического превосходства и достижение побед.

Представления Пьера де Кубертена о роли спорта и Олимпийских игр предопределили политику и деятельность Международного олимпийского комитета в области образования и воспитания, его взаимодействие с национальными олимпийскими комитетами и международными спортивными федерациями, образовательными учреждениями и многочисленными организациями, с которыми МОК сотрудничает. Лежат эти представления и в основе понятия «олимпизм» в действующей в настоящее время редакции Олимпийской хартии: «Олимпизм представляет собой философию жизни, возвышающую и объединяющую в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости от усилия, воспитательной ценности хорошего примера, социальной ответственности и на уважении к всеобщим основным этическим принципам. Цель олимпизма заключается в том, чтобы поставить спорт на службу гармоничного развития человечества, способствуя созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства» [44].

Кубертен стремился использовать Олимпийские игры как инструмент продвижения своих образовательных целей, связанных с физическим воспитанием, «спортивной педагогией». Однако, к его разочарованию, Олимпийские игры постепенно развились в другом направлении, в котором спортивная составляющая, конкуренция между спортсменами и командами постепенно вытесняли те ценности, которые проповедовал Пьер де Кубертен, а политика МОК все в большей и большей мере отдалялась от воззрений Кубертена на педагогические ценности спорта и их продвижение посредством Олимпийских игр.

Отсутствие поддержки со стороны МОК в реализации образовательных идей побудило Кубертена в 1925 г. подать в отставку с поста президента МОК и создать дру-

гие организации по содействию развитию физического воспитания, такие, как Международное бюро спортивной педагогики и Союз универсальной педагогики, а в 1928 г. он пытался организовать бюро Международной педагогической школы в Лозанне. В основе этих и некоторых других подобных инициатив Кубертена было развитие физического воспитания на основе принципов, характерных для древнегреческих гимнасиев, – образовательных учреждений, в которых решение общеобразовательных и воспитательных задач сочеталось с атлетической подготовкой и спортивными состязаниями.

После ухода с поста президента МОК Пьер де Кубертен всю оставшуюся жизнь не прекращал активной деятельности по пропаганде спорта как мощного средства воспитания человека в духе гуманистических ценностей и роли Олимпийских игр в этом процессе, расширяя круг своих сторонников и единомышленников, приверженцев его концепции о роли спорта в образовании и воспитании молодежи. Это происходило несмотря на все большее отдаление организационных и содержательных основ Олимпийских игр от взглядов Кубертена и ценностей олимпизма.

Игры XI Олимпиады 1936 г., проведенные в столице гитлеровской Германии Берлине, отличались грандиозными масштабами и прекрасной организацией. Однако использовались они в значительной мере в интересах нацистского режима, стремившегося продемонстрировать преимущества арийской расы и нацистской идеологии. Спортивная составляющая в единстве с политической и идеологической составляющими практически не оставили на тех Играх места для создания атмосферы, соответствующей взглядам Кубертена.

Выход в 1952 г. на олимпийскую арену сборной команды СССР надолго отодвинул на задний план идеалы и ценности философии олимпизма. Игры укрепили исключительно спортивную направленность и в короткое время стали ареной противостояния между СССР и США, между странами Востока и Запада, между ГДР и ФРГ, инструментом достижения политических целей, включая использование таких крайних средств, как бойкоты, угрозы и террористические акты.

Пятый президент МОК Эйвери Брэндедж, возглавивший Международный олимпийский комитет в 1952 г., был озабочен политическими и финансовыми проблемами Олимпийских игр, поэтому не только не способствовал созданию среды для повышения культурной, образовательной и воспитательной сторон олимпийского движения, сохранению творческого наследия Кубертена, но и инициировал отмену проводившихся на протяжении многих лет в программах Олимпийских игр конкурсов искусств с определением победителей в сферах архитектуры, литературы, живописи, музыки, скульптуры, обособывая это борьбой с разными проявлениями профессионализма в олимпийском спорте [26].

Однако эти процессы не снизили активности энтузиастов, видевших в олимпийском движении большие

воспитательные и образовательные возможности гуманитарного и гуманистического характера. Интерес к педагогической концепции Кубертена в отношении роли спорта и Олимпийских игр в образовательном процессе, к идеям и ценностям олимпизма привел к появлению понятия «олимпийское образование».

Принято считать, что впервые это понятие было введено в 1975 г. видным немецким историком Норбертом Мюллером, который в течение многих последующих лет проявлял высокую активность в развитии олимпийского образования в духе концепции Кубертена, активно сотрудничая с МОК и Международной олимпийской академией (МОА).

Однако термин «олимпийское образование» был использован еще в 1948 г. в докладе президента Олимпийского комитета Соединенных Штатов Америки (тогда – USOA) Кеннета Уилсона, который, встречаясь с членами американской команды во время проводившихся в Лондоне Игр XIV Олимпиады, заявил: «Анализируя нашу деятельность, я прихожу к выводу, что ужасным провалом в ней является отсутствие олимпийского образования молодежи Америки... Необходимо развивать сотрудничество в области олимпийского образования и через исполнительного директора распространять образовательные олимпийские материалы и информацию, что стало бы для всех национальным интересом» [66].

Мощным стимулом к развитию олимпийского образования явилось открытие в Олимпии, на родине древнегреческих Олимпийских игр, культурно-образовательного центра – Международной олимпийской академии. Попытки создания такого учреждения предпринимались неоднократно, начиная с середины 1920-х годов. Их делали видные общественные деятели, представители науки и культуры, в основном из Греции. Однако и на международном уровне эта идея активно поддерживалась. Например, Карл Диём из Германии, видный деятель олимпийского движения, директор Международного олимпийского института, основанного в Берлине в 1938 г., был активным сторонником реализации этой идеи. Выступая в 1942 г. перед членами Олимпийского комитета Греции, он говорил: «Олимпиаду следует сделать центром духовной культуры... Именно здесь предстоит создать Олимпийскую академию, подобную академии Платона...» [34].

Открыть Международную олимпийскую академию (МОА) удалось лишь в 1961 г. В последующие годы она превратилась в популярнейший центр изучения истории Олимпийских игр, идеалов и ценностей олимпизма, место интенсивного международного сотрудничества молодежи и специалистов многих стран со всех пяти континентов.

МОА при поддержке МОК инициировала учреждение национальных олимпийских академий. Первые национальные олимпийские академии были созданы в Испании, США, Японии, Республике Корея в 1970-х годах под влиянием положительных результатов деятельности Международной олимпийской академии. Однако в большинстве стран национальные олимпийские ко-

митеты мало интересовались образовательными и воспитательными сторонами олимпийского спорта и были безразличны к созданию таких организаций.

Ситуация изменилась с приходом к руководству МОК Хуана Антонио Самаранча – поборника использования богатого наследия олимпийского движения в образовательных и воспитательных целях, популяризации Олимпийских игр и ценностей олимпизма. При его решительной поддержке национальные олимпийские академии стали создаваться в разных странах различных регионов мира. В настоящее время количество таких академий достигло 150.

В таком же направлении развиваются и созданные в разных странах центры олимпийских исследований и образования, Международный центр Пьера де Кубертена. Таких центров, признанных МОК, в настоящее время создано 28, старейшими из них являются центры в Германии, Испании, Канаде.

Центр олимпийских исследований и олимпийского образования в Украине был создан в 1993 г. В 2013 г. он получил статус международного и в настоящее время признан одним из наиболее успешно работающих, а его деятельность была отмечена высшими наградами МОК, МОА, Международной ассоциации олимпийских историков [27].

Международный олимпийский комитет рекомендует программу образования, построенную на традиционном подходе и ориентированную на изучение древнегреческого наследия Олимпийских игр, философии олимпизма, ее влияния на индивидуальное здоровье и социальное взаимодействие, привитие жизненных ценностей. Изложенные в ней инициативы, идеи, мероприятия сконцентрированы «на реализации олимпийского идеала построения лучшего мира посредством спорта, используя спортивную педагогику, сфокусированную на олимпийских ценностях» [44].

Деятельность Международной олимпийской академии уже на протяжении более полувека связана с проведением образовательных программ для разных категорий участников – от руководителей и ведущих специалистов высших учебных заведений, научных центров, национальных олимпийских комитетов и национальных олимпийских академий до аспирантов и студентов, увлеченных олимпийской тематикой. Программы включают следующие темы: история и современность Олимпийских игр, древнегреческое культурное наследие, идеалы и принципы философии олимпизма; калокагатия как этноэстетический идеал древнегреческой культуры, предполагающий гармонию телесного и духовного совершенства; принципы и смысл Игр и атлетики во всех их формах, роль спорта в развитии здоровых межличностных отношений, соблюдение этических норм, правил честной игры, общественного проживания и сотрудничества; идеи мультикультурализма, толерантности, гендерное равенство, неприятие войн и конфликтов и др. [39, 40].

Образовательная деятельность Международной олимпийской академии, национальных олимпийских комитетов, национальных олимпийских академий, образовательных учреждений различного профиля и уровня строится в соответствии с давно сложившимся стереотипами в определении роли олимпийского движения в системе образования и воспитания, ориентирована исключительно на идеи и ценности олимпизма, взгляды Пьера де Кубертена и сторонников его концепции. В аналогичном духе развиваются идеи в олимпийском образовании большинством специалистов в этой области знаний и практической деятельности, что наглядно подтверждается вполне устоявшимся определением понятия «олимпийское образование», под которым понимается «преподавание и изучение олимпийского духа и олимпийских идеалов» [58, 59], а «образование и воспитание в ценностях олимпизма является единственным смыслом олимпийского образования» [32]. Такие определения, со всякого рода несущественными дополнениями и уточнениями, превалируют в специальной литературе и во взглядах большинства специалистов, работающих в этой сфере [12, 18, 29, 31 и др.].

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ И ОЛИМПИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В странах, города которых получали право на проведение Игр Олимпиад или зимних Олимпийских игр, возникла необходимость решения образовательных задач, связанных с подготовкой населения к этим глобальным событиям. Образовательные программы, инициированные оргкомитетами Олимпийских игр, не обходили вниманием перечисление олимпийских ценностей. Однако подавляющая часть их содержания была направлена на передачу знаний об Олимпийских играх и связанных с ними мероприятиях, а не на решение воспитательных задач в духе идеалов и ценностей олимпизма [63]. Что же касается морально-нравственного воспитания, то эта сторона оставалась без серьезного внимания, а Олимпийские игры использовались как среда для решения воспитательных задач в духе традиционных систем образования и воспитания.

Во многих странах западного мира существуют системы воспитания с глубокими историческими корнями, идеалами, принципами, своеобразием и уникальностью, не нуждающиеся в насаждении олимпизма уже в силу того, что они поглощают его идеалы и ценности. В странах западного мира также с осторожностью относятся к олимпизму и его особой роли в образовательном-воспитательном процессе, несмотря на то, что Олимпийские игры представляют собой явление западной цивилизации и пользуются большой популярностью. Здесь полагают, что традиционные школы педагогики гуманизма не требуют искусственных надстроек, а олимпийское движение – благотворная среда для гуманистического воспитания в рамках традиционной педагогики [61].

Когда в 1959 г. МОК принял решение о предоставлении права проведения Игр XVIII Олимпиады 1964 г. столице Японии Токио, в общеобразовательных школах этой страны появился учебник японского языка, в котором семь страниц составил раздел «Флаг с пятью кольцами». В нем были представлены сведения о происхождении Олимпийских игр, о роли Пьера де Кубертена в их возрождении, об особенностях их проведения, о роли для Японии.

В 1963 г. правительством Японии была принята образовательная программа «Олимпийское национальное движение», направленная на подготовку к Олимпийским играм. В этой программе выделялось несколько направлений, обеспечивающих знакомство с Олимпийскими играми и качество их проведения, что было особенно важно для Японии тех лет, стремящейся к выходу из международной изоляции, связанной с союзническими отношениями с Германией во Второй мировой войне, и к демонстрации своего развития в новых политических и социально-экономических условиях. Основными из этих направлений явились:

- изучение Олимпийских игр, олимпийских идеалов, особенностей подготовки и участия спортсменов в соревнованиях;
- создание условий для международного сотрудничества и взаимопонимания путем уважительного отношения к своей истории и достижениям и аналогичного отношения к иностранцам;
- содействие общественной морали на основе демонстрации уважения к правам человека, проявления толерантности, доброты и честности;
- содействие коммерческой морали путем предоставления товаров и услуг высокого качества по объективным ценам, противодействия спекуляции и несправедливым доходам;
- обеспечение нравственности в дорожном движении, проявляющейся в безопасности вождения, строгого соблюдения правил водителями и пешеходами;
- благоустройство страны – подготовка транспортных магистралей, озеленение, экологическая безопасность и др.;
- содействие здоровому образу жизни – знакомство со спортом и привлечение к занятиям спортом, формирование здорового образа жизни населения и экологической гигиены [71].

Программа показала возможности Олимпийских игр для демонстрации достижений в различных областях жизни, не связанных непосредственно со спортивной составляющей Олимпийских игр. Рациональное использование этих возможностей способствовало укреплению авторитета Японии на международной арене, повышению самосознания и национальной гордости населения, особенно если учесть успехи японских атлетов на олимпийской арене, что было исключительно важно в те непростые для истории этой страны годы.

Такая работа получила дальнейшее развитие при подготовке и проведении в Японии XI и XVIII зимних

Олимпийских игр в Саппоро (1972 г.) и Нагано (1998 г.) и проявилась в пропаганде Олимпийских игр как важной составляющей международного сотрудничества и взаимопонимания, уважения к национальным культурам и традициям. Это наследие, наряду с изучением мирового опыта, привело к созданию и формированию политики Центра олимпийских исследований в одном из авторитетных вузов Японии – университете Цукуба, расположенном недалеко от Токио. Задача Центра – продвижение олимпийского образования в стране и за рубежом путем создания образовательной модели, сочетающей научные исследования и практическую деятельность.

Избрание Токио столицей Игр XXXII Олимпиады 2020 г. явилось очередным стимулом для развития олимпийского образования в направлении дальнейшего изучения истории Олимпийских игр, современного олимпийского движения, его достижений и проблем [71].

Что касается воспитательных ценностей, то здесь особое внимание уделяется не олимпизму, а философии основателя дзюдо Дзигоро Кано, развивавшего этот вид спорта как явление, обеспечивающее физическое и нравственное совершенство, объединяющее ум, волю, тело, не допускающее дискриминации и приемлемое для людей любого возраста [78]. Эта философия опирается на традиционную для Японии, формировавшуюся многими столетиями систему морально-нравственного воспитания, в основе которой – синто, буддизм, конфуцианство, дзэн, бусидо. *Синто* воспитывает национальный дух, учит поклонению предкам и природе; *буддизм* привнес идеи целеустремленности, настойчивости, самодисциплины, скромности; *конфуцианство* привнесло представление об уважении к родителям и старшим, о долге, вежливости, почтении; *дзэн* дает представление о полном осознании природы реальности, о просветлении; *бусидо* ориентирует на воспитание верности, чувства долга, мужества.

Если в странах Запада в теории и практике преобладает идея «ценностного воспитания», ориентированная на формирование способности к самостоятельному выбору нравственных ценностей, основанных на идеалах гуманизма, то воспитание в Японии ориентировано на закрепленные многовековой культурой образцы поведения. Система нравственного воспитания находится под контролем государства. Нравственное воспитание является обязательным предметом в школьной программе [10], что исключает внедрение в нее каких-либо концепций, претендующих на методологическую роль, в частности, олимпизма.

Велик вклад специалистов Греции в развитие различных форм олимпийского образования, что особенно ярко проявилось при подготовке и проведении Игр XXVIII Олимпиады 2004 г. в Афинах. Множество гуманитарных и образовательных инициатив и инновационных проектов с участием учителей, должностных лиц в сферах образования, культуры и спорта, школьников, студентов, волонтеров, представителей средств массо-

вой информации существенно обогатили знания в этой области. Особая роль в такой работе отводилась развитию взаимодействия между традиционной школой, ориентированной на знания, и открытой школой, деятельность которой строится на демократических принципах, активизации общественных сил, поддержании альтернативных решений [54]. Однако подавляющая часть инициатив и программ образовательного характера охватила лишь исторические, организационные и спортивные аспекты, оставив без должного внимания морально-нравственные. К сожалению, активность в реализации в Греции образовательных программ олимпийской направленности снизилась после проведения в Афинах Олимпийских игр [61].

В Великобритании при подготовке и проведении Игр XXX Олимпиады 2012 г., состоявшихся в Лондоне, было реализовано большое количество проектов и инициатив по популяризации Олимпийских игр, по изучению их потенциала для развития общества, включая образование и воспитание молодежи. Обобщение материалов, касающихся педагогического потенциала уже достаточно устоявшейся системы олимпийского образования, ориентированной на изучение идеалов и ценностей олимпизма, привело специалистов к неутешительному выводу о необходимости педагогического переосмысления как философии, так и практики олимпийского образования, которая должна стать более гибкой, разносторонней, критичной, теоретически обоснованной, этически и культурно ориентированной. Основанием для такого изучения явились результаты продолжительной деятельности оргкомитета Игр и сотрудничавших с ним многочисленных организаций.

После избрания в июле 2005 г. Лондона столицей Игр XXX Олимпиады 2012 г. в Великобритании была начата кампания по использованию Олимпийских игр для популяризации здорового образа жизни и массового спорта. В программе с броским названием «Вдохновение поколения» были затронуты различные стороны жизни, однако основное послание сводилось к устойчивым изменениям в использовании спорта и двигательной активности для решения проблем ожирения, борьбы с неинфекционными хроническими заболеваниями и на этой основе – общего благополучия и производительности. Эта программа была умышленно лишена романтизма, связанного с идеалами олимпизма [33, 46, 65]. В программе, а также в вытекающих из нее инициативах и локальных программах отмечалось, что спорт играет большую роль в формировании социальных и гражданских ценностей, сплоченности и производительности общества [28, 50].

А в отношении использования Олимпийских игр для воспитания нравственности, привития идеалов и ценностей олимпизма возникли серьезные проблемы. Многие педагоги, отмечая значимость Олимпийских игр для решения социальных проблем и повышения двигательной активности населения, возражали против использования содержания учебных планов для реализации сомнитель-

ных и разовых инициатив с предложениями по коррекции устоявшегося образовательного и воспитательного процесса в духе философии олимпизма [21, 24]. Попытки внедрения олимпийского образования в качестве основы гуманистической педагогики не были восприняты, а конкретные материалы, связанные с Олимпийскими играми и олимпийским движением, были использованы в традиционных педагогических концепциях [46].

Сложная ситуация сложилась и с образовательными инициативами оргкомитета XXI зимних Олимпийских игр 2010 г., проведенных в Ванкувере – крупнейшем городе канадской провинции Британская Колумбия. Большая часть учителей и представителей образовательных организаций безразлично отнеслись к этому событию как воспитательному средству, полагая, что существующая в Канаде система физического воспитания и детско-юношеского спорта не нуждается в рекомендуемых надстройках воспитательного и образовательного характера. В отдельных случаях по идеологическим и политическим соображениям профсоюзы учителей даже не рекомендовали сотрудничать с представителями оргкомитета этих Игр. Потребовались большие усилия для того, чтобы министерство образования Британской Колумбии приняло участие в формировании заинтересованности учителей, студентов, учащихся школ в популяризации Олимпийских игр и их поддержке [23].

Важную роль в популяризации олимпийского спорта играет не только проведение Олимпийских игр в стране, но и сама заявка на их проведение, которая на несколько ближайших лет стимулирует общественную активность в этой области. Например, в небольшом французском городе Анси (население 51 тыс. чел.) после решения выдвинуть его кандидатуру на проведение XXIII зимних Олимпийских игр 2018 г. была развернута масштабная деятельность по популяризации олимпийского спорта: олимпийская неделя под девизом «Объединение спорта, культуры и образования», множество мероприятий в школах, встречи с олимпийскими чемпионами, издание книги «Образование и олимпизм», ориентированной на образование школьников и др. Однако вся эта работа преимущественно была связана с информацией об Олимпийских играх, привлечением и подготовкой волонтеров, а также с проблемами, касающимися участия и перспектив национальной команды Франции в этих Играх. Что же касается вопросов воспитательного характера, то они затрагивались фрагментарно и в значительно меньшей мере. К сожалению, вся работа по популяризации Олимпийских игр в городе Анси была свернута после того, как столицей XXIII зимних Олимпийских игр был выбран город Пхёнчхан (Республика Корея) [57].

ОСОБЕННОСТИ ОЛИМПИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Характерные черты современных систем олимпийского образования, пожалуй, наиболее показательны могут быть рассмотрены на примере *Германии* – страны,

видные представители которой в течение всей истории современного олимпийского спорта уделяли большое внимание изучению и популяризации олимпийского движения, его идеалов и ценностей. Виллибальд Герхард – соратник Пьера де Кубертена и первый член МОК для Германии, не только принял активное участие в возрождении Олимпийских игр, но и был пропагандистом спорта как важного фактора здорового образа жизни, обеспечения взаимосвязи между физическим и нравственным воспитанием человека [14].

Вся последующая история немецкого спорта, включая период, в течение которого существовали два германских государства (ГДР и ФРГ), была связана с интенсивным развитием олимпийского движения и олимпийского образования.

В 1920-х годах в Германии были изданы на немецком языке труды Пьера де Кубертена, а его идеи в отношении образовательной и воспитательной роли спорта активно пропагандировались видными деятелями международного олимпийского движения Теодором Левальдом и Карлом Диемом, особенно при подготовке и в процессе проведения Игр XI Олимпиады 1936 г. Карл Дием был инициатором создания Международного олимпийского института в Берлине, который возглавлял с 1936 по 1945 г. В 1930-х годах была издана серия пособий, буклетов, плакатов для популяризации Олимпийских игр, пропаганды идей и ценностей олимпизма.

В послевоенный период Карл Дием принимал активное участие в создании Международной олимпийской академии, а с 1947 г. в течение 16 лет, вплоть до своей кончины, возглавлял Немецкий университет физической культуры в Кёльне, уделяя особое внимание изучению проблем олимпийского спорта, популяризации идей и ценностей олимпизма. И в настоящее время в деятельности этого авторитетного учебного и научного заведения функционирует Центр научных исследований, проводится изучение актуальных проблем олимпийского спорта, ведется активная работа по его популяризации.

Президент НОК ФРГ Вилли Дауме в 1981 г. инициировал создание в структуре Национального олимпийского комитета специального подкомитета, призванного развивать олимпийское образование. На протяжении многих лет (вплоть до произошедшего в 2006 г. объединения Национального олимпийского комитета и Немецкого спортивного союза в Немецкий олимпийский спортивный союз – DOSB – и образования в 2007 г. Национальной олимпийской академии) этот подкомитет вел активную работу по формированию содержания олимпийского образования, его дифференциации для различных возрастных групп учащихся школ на основе расширенной концепции олимпийского образования, регулярно проводил семинары, симпозиумы и другие мероприятия по различным составляющим олимпийского движения, включая и систему олимпийского образования.

Не менее активно в области популяризации олимпийского спорта, его социальной и политической зна-

чимости, места спорта в образе жизни различных слоев населения работали спортивные организации и специалисты Германской Демократической Республики. Они особенно преуспели в той части воспитательного значения идей и ценностей олимпизма, которая касается единства тела и духа, стремления к самосовершенствованию и индивидуальным достижениям. Во многом эффективность олимпийского образования в ГДР в период 1970–1980-х годов стимулировалась впечатляющими успехами спортсменов этой страны на мировой и олимпийской спортивных аренах.

В последние годы активность Национальной олимпийской академии Германии, научных и учебных центров, многочисленных специалистов в области олимпийского движения не ослабевает. Проводится множество образовательных мероприятий, совершенствуются формы и методы олимпийского образования, расширяется учебный материал, ориентированный на сбалансированное физическое, психосоциальное, моральное и когнитивное совершенствование молодежи при использовании методов формального и неформального обучения [61]. Особая роль в олимпийском образовании отводится личному участию в спорте со стремлением к интенсивному самосовершенствованию, наивысшим результатам [41].

Это лишь часть той огромной работы, которая на протяжении многих десятилетий проводится специалистами Германии по изучению проблематики, связанной с олимпийским образованием, формированием его теоретических основ и предметной области, формами и методами осуществления педагогического процесса. В этой связи вызывают интерес практические результаты в олимпийском образовании в самой Германии, недавно подвергнутые детальному анализу в коллективной работе ведущих специалистов этой страны [61].

Результаты проведенного анализа привели к неутешительному выводу: в разного рода инициативах, направленных на пропаганду идей и ценностей олимпизма, принимает участие не более 5 % школ Германии. В содержании предмета «Физическое воспитание и школьный спорт» в соответствующих учебных пособиях отсутствует материал, направленный на изучение олимпийских ценностей. История спортивного движения преподается лишь в нескольких университетах, а образовательная проблематика олимпийского спорта «в основном отсутствует в лекциях и семинарах по спортивной педагогике», как и представления о концепции олимпийского образования [61].

Такая ситуация с олимпийским образованием в Германии представляется весьма странной, если учесть богатейшую историю и исключительную популярность олимпийского спорта в этой стране, выдающиеся достижения немецких спортсменов на олимпийских аренах, огромные многолетние усилия в развитии олимпийского образования. В связи с этим возникает вполне резонный вопрос: почему преподавание ценностей олимпизма вызывает столь низкий интерес не только у детей и молоде-

жи, но и у будущих специалистов в области физического воспитания и спорта, спортсменов элитных спортивных школ? Ответ напрашивается сам собой: дело не в олимпийском спорте, популярность которого в Германии исключительно велика и постоянно возрастает, а в самой концепции олимпийского образования в этой стране, ориентированной на подмену традиционной системы нравственного воспитания философией олимпизма и особой воспитательной функцией спорта.

Олимпийское образование в *Испании*, понимаемое как форма изучения древних и современных Олимпийских игр, ценностей и идей философии олимпизма, стало активно развиваться с 1968 г., когда при поддержке тогдашнего президента НОК Испании Хуана Антонио Самаранча видные специалисты в области олимпийского движения Хосе Мария Кагигал и Конрадо Дурантес создали Центр олимпийских исследований, в дальнейшем преобразованный в Национальную олимпийскую академию (НОА). Для работы Центра в предыдущие годы были созданы необходимые предпосылки: издано несколько книг по истории Олимпийских игр, вышли на испанском языке «Олимпийские мемуары» Пьера де Кубертена, в 1959 г. основан журнал «Citius, Altius, Fortius» и др. [64].

Сильной стороной деятельности НОА Испании явилась ее тесная взаимосвязь со специализированными учебными заведениями, прежде всего с Национальным институтом физического воспитания (JNEF) в Барселоне, создание в различных университетах страны 27 центров олимпийского образования. В 1988 г. была основана Иберо-Американская ассоциация олимпийских академий, в которую вошли представители Аргентины, Испании, Перу, Португалии, Эквадора, а в 1990 г. – Панамериканская ассоциация олимпийских академий, объединившая 27 национальных организаций Европы, Центральной и Южной Америки. Создание этой ассоциации позволило активизировать работу в указанных странах на основе общей методики олимпийского образования, инициатором которой явился бессменный руководитель НОА Испании (с 1968 г.) Конрадо Дурантес.

За многие годы своего существования НОА Испании совместно с НОК этой страны, университетами, другими организациями и зарубежными партнерами реализовали множество инициатив по популяризации Олимпийских игр, истории олимпийского движения, его ценностей и принципов среди широких слоев населения и, прежде всего, школьников, спортсменов, студентов вузов физического воспитания и спорта. Особенно активно работа велась в годы, предшествовавшие проведению Игр XXV Олимпиады 1992 г. в Барселоне.

Однако при всех достижениях в популяризации спорта и Олимпийских игр усилия, направленные на включение олимпийского образования в учебные планы начальных и средних школ Испании, до настоящего времени успехом не увенчались, наталкиваются на непонимание и сопротивление представителей традиционной системы образования и воспитания [64].

Национальная олимпийская академия *Франции* сконцентрировала свою деятельность в нескольких направлениях: 1) создание педагогических методик для распространения знаний об олимпизме и его ценностях; 2) организация спортивных, культурных и образовательных мероприятий по распространению знаний об олимпийском движении, его идеалах и ценностях; 3) стимуляция научных исследований и публикация их результатов; 4) активное сотрудничество с Международной олимпийской академией; 5) поддержка инициатив, связанных с развитием и популяризацией олимпийского образования и др. Однако до настоящего времени отсутствует концепция олимпийского образования в школах и университетах Франции, а разного рода инициативы и проекты в этой области реализуются в основном вне учебных заведений. Исключением явились школы города Анси, претендовавшего на проведение XXIII зимних Олимпийских игр 2018 г. Было проведено большое количество образовательных мероприятий, издано пособие для школьников «Образование и олимпизм» и др. Но эта работа была свернута после того, как столицей Игр-2018 был выбран город Пхёнчхан (Республика Корея) [57].

Аналогичная ситуация сложилась в *Польше*. Несмотря на множество инициатив по развитию системы олимпийского образования, проявленных Национальным олимпийским комитетом этой страны, министерством образования, министерством спорта и туризма, университетами, школами, разного рода спортивными клубами, достаточно высокую активность ученых, работающих в сферах олимпийского спорта, образования и воспитания, практические результаты этой деятельности в охвате детей и молодежи изучением олимпийских идеалов и ценностей и их использовании в образовательных и воспитательных целях далеки от желаемых. Это наглядно проявляется в том, что из восьми крупных специализированных государственных образовательных учреждений и нескольких десятков других, готовящих специалистов по физическому воспитанию и спорту, лишь в двух имеется краткий 30-часовой курс [25].

Развить систему олимпийского образования в *Китае* было сложно по нескольким причинам. Во-первых, в связи со своеобразием и богатейшей историей национальной культуры, никак не связанной с олимпийским движением как элементом культуры западного мира. Во-вторых, по причине большой численности населения Китая и разнообразия в социально-экономическом развитии разных регионов и провинций, крупных городов и сельской местности. И, наконец, в-третьих, по политическим причинам, в результате которых Китайская Народная Республика на длительный период (1958–1979 гг.) прервала отношения с МОК.

Преодоление этих сложностей было обеспечено принципиальным изменением отношения руководства страны к Олимпийским играм и олимпийскому движению после возвращения Китая в 1979 г. в олимпийскую семью и стремлением провести Олимпийские игры в

Пекине, которое впервые было обозначено в 1991 г. с перспективой получения прав на их проведение в 2000 г. С тех пор в Китае активно пропагандируется олимпийский спорт и его достижения как средство внешней и внутренней политики. Поэтому вполне естественно, что инициативы китайских специалистов по развитию олимпийского образования были поддержаны в КНР на государственном уровне.

В формировании системы олимпийского образования в качестве высшего руководящего органа было вовлечено министерство образования Китая, а исполнительная деятельность в провинциях, автономных регионах и муниципалитетах обеспечивалась департаментами, отвечающими за образование. В результате олимпийское образование стало важной составной частью учебного процесса по физическому воспитанию в школах, а в вузах, готовящих специалистов в сфере физического воспитания и спорта, на уровне бакалаврата появился курс «Олимпийское движение».

Олимпийское образование других слоев населения Китая обеспечивалось большим количеством спортивных программ на телевидении, публикацией разного рода сведений в средствах массовой информации.

Содержание образования в учебных заведениях КНР сконцентрировано на освоении знаний в области олимпийского спорта, формировании спортивных навыков, осознании значимости Олимпийских игр и движения «Спорт для всех». Олимпийское образование в учебных заведениях органически связано с научно-исследовательской работой в сфере олимпийского движения, активной деятельностью многих общественных организаций и энтузиастов, а также с интенсивным международным сотрудничеством [38, 68]. Деятельность в олимпийском образовании расширила представления населения Китая о спорте и физическом воспитании, их роли в здоровом образе жизни, увеличила спортивную активность детей и молодежи, расширила их мировоззренческий кругозор, необходимый в эпоху глобализации [67].

Что же касается влияния идеалов и ценностей олимпизма, то роль олимпийского спорта в воспитании морали и нравственности детей и молодежи является практически не ощутимой на фоне традиционной для Китая системы воспитания с ориентацией на этническую, патриотическую, идеологическую и духовно-нравственную составляющие.

Эта система уходит корнями в историю древнего Китая и в конфуцианство как традиционное для страны морально-этическое учение, опирается на процессы, характерные для современного мирового сообщества и находится под строгим контролем государства. Понятно, что в этих условиях олимпийский спорт с его идеалами и ценностями является лишь одной из сфер, на материале которой решаются определенные задачи воспитания. Это и естественно, так как взгляды древнекитайского философа и мыслителя Кунцзы (Конфуций, 551–479 гг. до н.э.) на культурные и духовные ценности глубоко про-

никли в сознание китайцев, стали системой этических норм и правил – честность, скромность, верность долгу, гуманность и милосердие, уважение к родителям и старшим по возрасту, стремление к порядку, стабильности, дисциплине, бережливости, поиску компромиссов и др. Понятно, что на воспитание в духе этих ценностей ориентируется в КНР весь спорт, включая олимпийский и, особенно, китайские виды боевых искусств.

Специалисты *Новой Зеландии*, разрабатывающие проблему олимпийского образования в общеобразовательных школах, выделяют два направления. Первое связано с фактами, цифрами и другой информацией об истории и современности Олимпийских игр, без согласования с содержанием школьных программ и воспитательными задачами. Второе предусматривает изучение идей и ценностей олимпизма как процесса формирования жизненных принципов посредством физического воспитания и спорта [31]. Однако при реализации возможностей олимпийского образования в школах сразу обнаруживается, что идеи и ценности философии олимпизма тождественны идеям и ценностям традиционной для Новой Зеландии философии здоровья и благосостояния ее коренного народа (маори) – Хауоры с ее четырьмя направлениями: «Физическое благополучие – здоровье», «Умственное и эмоциональное благополучие – уверенность в себе», «Социальное благополучие – чувство собственного достоинства», «Духовное благополучие – личные убеждения». Эта философия интегрирована в систему образования Новой Зеландии. Инициативы в области олимпийского образования, реализуемые в стране, лишь дополняют специфическим материалом существующую концепцию образования и физического воспитания [31], а не являются предметной областью с собственной оригинальной концепцией. Поэтому они и не имеют достаточной поддержки, внимание к ним привлекается лишь накануне очередных Олимпийских игр, а новозеландские ученые и специалисты критически относятся к воспитательной ценности олимпийского образования [75].

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЛИМПИЙСКОГО СПОРТА И ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

Специалистами в области олимпийского образования активно навязывается утверждение, согласно которому олимпийский спорт представляется как область, отличающаяся высоким потенциалом для развития морали и нравственности, проявляющихся в таких качествах, как стремление к самосовершенствованию и достижениям, трудолюбие, смелость, решительность, самопожертвование, коллективизм, сотрудничество, взаимопонимание, взаимопомощь, честная игра. Развитие этих качеств ставится в прямую зависимость с олимпизмом, его идеалами и ценностями. При этом игнорируется тот факт, что все эти морально-нравственные качества являются основой достижений и успеха в

спорте вообще и в не меньшей мере проявляются в тех его направлениях и видах, в которых интерес к понятию «олимпизм» вообще отсутствует, как и представления об олимпийском образовании.

Практически без внимания остаются идеи и ценности философии олимпизма и возможности олимпийского образования в исключительно популярных и массовых видах современного спорта, имеющих собственные календари спортивных соревнований, включая весьма популярные спортивные события, но отсутствующих в программах Олимпийских игр. К ним относятся многочисленные виды профессионального спорта, неолимпийские виды спорта, экстремальные виды спорта, боевые искусства и др. И такое положение имеет место несмотря на то, что многие спортивные организации, представляющие эти виды спорта, активно сотрудничают с МОК, с международными и национальными федерациями по олимпийским видам спорта, однако безразличны как к Олимпийской хартии, так и к самой системе олимпийского образования. Но это не означает отсутствия в упомянутых сферах современного спорта проявлений, проповедуемых философией олимпизма. Развитие подавляющего количества видов спорта, не связанных с Олимпийскими играми, в морально-этическом и нравственном отношении происходит в том же русле, которое характерно для олимпийского спорта. Более того, в ряде видов спорта дух равенства, коллективизма, взаимопомощи, уважения к сопернику развит в большей мере, чем во многих олимпийских видах спорта. Особенно ярко это проявляется в так называемых экстремальных видах спорта, отличающихся повышенным риском для здоровья и жизни.

Получается, что в видах спорта, в которых не проявляется особый интерес к олимпизму и его ценностям, а также отсутствуют элементы олимпийского образования, реальное положение, связанное с моральными и нравственными категориями, ничуть не хуже, чем в олимпийском спорте, в котором олимпийскому образованию и воспитанию в духе идеалов и ценностей олимпизма уделяется обостренное внимание. Подтверждений такой точки зрения множество, если, например, остановиться на рассмотрении прав и защищенности спортсменов, различных видов необъективности и коррупционных проявлений или проблемы с допингом в спорте.

Это противоречие является отражением неправомерного стремления специалистов в сферах олимпийского спорта и олимпийского образования отождествить олимпизм с традиционными принципами педагогики гуманизма, религиозной моралью, морально-этическими основами, нормами и правилами, действующими в спорте и развивающимися в течение всей его истории вне связи с понятиями «олимпизм» и «олимпийское образование». Естественно, что эта методологическая ошибка не может не вызывать ответной реакции, никак не способствующей повышению значимости олимпийского образования.

В различных сферах человеческой деятельности, отличающихся острой конкуренцией, успех обеспечивается талантом, трудолюбием, дисциплиной, самоотдачей, коллективизмом, сотрудничеством. Однако нередко достижение целей сопровождается поступками, связанными с попранием морально-этических принципов, норм человеческого общения. В этом отношении спорт, по сравнению со многими другими видами конкурентной деятельности, отличается особенностями, отражающими его специфику и эффективность в отношении качеств морального и нравственного плана. Эти особенности представляют собой универсальный набор норм и правил, связанных с организацией соревнований, правилами их проведения, критериями определения победителей и др. Четкость и жесткость этих правил определяют поведение спортсмена, способствуют воспитанию у него моральных качеств и установок, обеспечивающих объективность, справедливость, уважение к правам и достижениям соперников. Таким образом, особенности конкуренции в спорте существенно, если не радикально, отличаются от правил, установок и условий конкуренции в других сферах деятельности, например, в политике, экономике или в эстрадном и театральном искусстве.

Но даже в спорте в отношении справедливости, честности, правил «чистой игры» далеко не все однозначно. В видах спорта, в которых результат спортивного соперничества обеспечивается субъективной оценкой судей (спортивная и художественная гимнастика, синхронное плавание, фигурное катание на коньках и др.) нередко приходится сталкиваться с необъективностью и ошибочностью итоговых оценок. С подобными случаями приходится сталкиваться и в спортивных играх, особенно в тех, специфика которых затрудняет получение полной и точной информации (например, водное поло), а также в видах единоборств. Далеко не во всех случаях должными моральными качествами отличаются и спортсмены, стремящиеся получить преимущество путем нарушения правил, применения «грязных» приемов. Подобные случаи имеют место, несмотря на активную работу спортивных федераций по совершенствованию правил в отношении объективизации оценок, жесткому контролю над деятельностью судей и т.п.

Пьер де Кубертен в своих трудах обращал внимание на сложный и противоречивый характер спорта, который может находить отражение как в позитивных, так и в негативных процессах. С одной стороны, огромно образовательное и воспитательное значение спорта для формирования мировоззрения человека в духе его разностороннего духовного и физического развития в балансе тела, воли и разума, а с другой, спорт может не только не способствовать, но и противодействовать развитию человека в духе идеалов философии олимпизма. Постоянное совершенствование норм и правил проведения соревнований является самым действенным направлением, обеспечивающим воспитание и проявление в жизни лучших качеств, отличающих спорт. Поэтому, не

умалая значения воспитания спортсменов в духе олимпизма, не следует приписывать этому явлению решающей роли в проявлении спортсменом высоких моральных и нравственных качеств.

В этой связи настойчивое стремление некоторых специалистов, ссылаясь на высказывания Пьера де Кубертена и выборочно манипулируя отдельными фактами проявления этики и морали некоторыми спортсменами, формировать модель олимпийского спортсмена как идеал для подражания грешит откровенной идеализацией, способной принести больше вреда, чем пользы, так как стимулирует оппонентов к опровержению такой позиции, для чего в истории олимпийского спорта фактов более чем достаточно.

Всемирно известный производитель спортивной одежды и обуви американская компания «Nike» недавно представила на телевидении рекламный ролик с участием одного из выдающихся баскетболистов, который, обращаясь к телезрителям, объяснял, что деньги ему платят за игру в баскетбол, а не за то, чтобы он был моделью для воспитания детей: «Мое дело – играть в баскетбол, – утверждал спортсмен, – а дело родителей – воспитывать своих детей». Появление ролика такого содержания не случайно. Когда делается попытка использовать образ выдающегося спортсмена не для демонстрации его таланта и пропаганды спорта, а как модели для воспитания детей в морально-этическом и нравственном плане, то нередко всплывают такие подробности из жизни атлета, которые не только не позволяют использовать его в качестве образца для воспитания, но и косвенно самым отрицательным образом сказываются на имидже спортсмена и таким образом наносят ущерб не только ему, но и спонсорам, и спортивным федерациям.

Необходимо показать, что спорт высших достижений является сферой деятельности, предъявляющей предельные требования к возможностям спортсмена, характеризующейся огромными нагрузками, тяжелейшим утомлением, очень жесткой бескомпромиссной борьбой, болью, травмами, острейшими эмоциональными реакциями. Специфика спорта порождает особые требования к психическим качествам спортсмена. Исследования показывают, что чертами характера, отличающими выдающихся спортсменов, являются экстравертированность, соревновательная агрессивность, самоуверенность, несговорчивость, чувство превосходства, самонадеянность, повышенная готовность к отстаиванию своих прав [48].

Вполне естественно, что такие черты характера, особенно когда спортсмен находится в состоянии предельного нервного и физического напряжения, могут приводить к реакциям, которые нельзя использовать в качестве образцов для подражания и воспитания. Это очень важно учитывать специалистам в олимпийском образовании, когда они рассматривают роль личности спортсмена в гуманистическом воспитании молодежи.

В любой из концепций олимпийского образования мы видим стремление использовать образ спортсменов для развития морали и нравственности, проявляющихся в таких качествах, как стремление к самосовершенствованию и достижениям, смелость, решительность, самопожертвование, трудолюбие, коллективизм, сотрудничество, взаимопонимание, честная игра, дружба, взаимопомощь и др. Действительно, спорт как экстремальная сфера деятельности, требующая от человека огромного многолетнего труда, перенесения нагрузок, не сопоставимых с теми, которые человек переносит в других сферах жизни, проявление двигательных способностей в острейшей соревновательной борьбе, является ареной демонстрации единства тела, воли и разума, проявления смелости, решительности, трудолюбия, самопожертвования, устойчивости к стрессам, стойкости к неудачам и поражениям. Поэтому акцент на одаренность атлетов и эти особенности характера могут являться эффективным материалом для воспитания.

Совсем иное дело с такими чертами характера, как коллективизм, сотрудничество, взаимопонимание, взаимопомощь. И если в командных видах спорта характерные для многих выдающихся спортсменов индивидуализм, эгоизм и эгоцентризм в значительной мере подавляются стремлением к достижению командного успеха, без которого не может быть успеха индивидуального, то в индивидуальных видах спорта эти не лучшие в морально-этическом плане черты нередко находят яркое проявление. Учитывая исключительную популярность личности выдающихся спортсменов, ее притягательность для молодежи, в процессе олимпийского образования необходимо умело использовать образ спортсмена, понимая, что положение здесь неоднозначно и примитивное восхваление атлетов как образца для подражания в системе воспитания может привести к обратным процессам.

Аналогичная ситуация имеет место и во многих других сферах человеческой деятельности – литературе, искусстве, науке и др. Когда мы рассматриваем личности известных писателей, поэтов, композиторов, художников, ученых, военачальников сквозь призму их таланта, самобытности, творческих и профессиональных достижений, т. е. оцениваем все то, что сделало их выдающимися и популярными, мы можем рассчитывать на позитивное влияние образа этих людей в воспитательном процессе. Как только акцент смещается на особенности характера, личную жизнь и быт, то сплошь и рядом появляются факты, которые не только оказывают негативное влияние на процесс воспитания, но и во многом обесценивают достижения этих выдающихся людей. К сожалению, сегодня в средствах массовой информации часто освещаются не столько творческие и профессиональные достоинства, яркие проявления таланта, воли и разума знаменитостей, в том числе и спортсменов, сколько негативные события и стороны их жизни, что никак не способствует воспитанию детей и молодежи в духе гуманистических ценностей.

Закономерен вопрос, насколько сами Олимпийские игры и подготовка к ним являются ареной демонстрации гуманистических ценностей и идеалов философии олимпизма. Поэтому несомненный интерес представляют результаты широкомасштабных социологических исследований, проведенных с участием спортсменов, тренеров и функционеров, представляющих олимпийский спорт ведущих спортивных держав Западной Европы [37]. Показано, что процесс подготовки и организации Олимпийских игр и других соревнований по различным видам спорта является ареной коллективных действий, тесного и плодотворного сотрудничества, объективности и заинтересованности в предоставлении спортсменам равных возможностей. Тщательным образом регулируются правила соревнований, места и условия их проведения, организация судейства, критерии выявления победителей и другие аспекты, т. е. все то, что связано со справедливостью, объективностью, созданием равных возможностей.

Ситуация кардинально меняется, когда речь идет о подготовке спортсменов и их соперничестве. Здесь приходится сталкиваться с конфликтом между базовыми ценностями олимпизма и поведением, далеким от принципов справедливости, объективности и равных возможностей. До 70 % респондентов отмечают, что ориентация на успех, социальную оценку, финансовые награды и материальные блага позволяет использовать для победы над соперником любые формально запрещенные средства, пренебрегать принципами гуманизма. Такое отношение в большей мере касается тренеров и функционеров, в несколько меньшей – спортсменов.

Например, тренеры ориентированы исключительно на достижение успеха, требуют от спортсменов проявления таких качеств, как дисциплина, пунктуальность, надежность, агрессивность, и мало заботятся о морально-этической стороне соперничества.

Для функционеров профессионализация и коммерциализация спорта, национальное представительство, политический резонанс являются неизмеримо более значимыми, чем справедливость, честная игра, равенство возможностей или международное взаимопонимание и сотрудничество.

Спортсмены значительно более склонны к соблюдению морально-этических норм по сравнению с тренерами и функционерами [37]. Поэтому если даже тренеры и спортивные чиновники не чувствуют ответственности за проявление и развитие ценностей олимпизма, либерально-этическую сторону олимпийского спорта, ждать особого эффекта от Олимпийских игр как фактора гуманистического воспитания весьма опрометчиво. Изменение положения возможно лишь при соответствующей деятельности всех звеньев международной олимпийской системы и учреждений специального образования.

Важнейшей составляющей спорта является принцип честной игры, нарушение которого обесценивает саму

сущность спорта. В современном спорте идет непрекращающаяся борьба со всякого рода нарушениями этого принципа, проявляющимися в жестокости, насилии, нарушении правил, необъективном судействе, применении допинга и др. И эта борьба ведется неизмеримо интенсивнее, чем в других сферах деятельности, отличающихся высокой конкуренцией. Однако можно ли отождествлять эту борьбу, направленную не только на воспитание, но и, прежде всего, на принуждение спортсменов, тренеров, специалистов различного профиля к соблюдению принципа честной игры, недопущение грязных приемов, разного вида мошенничества, с сущностью самого олимпийского спорта как сферы, отражающей философию олимпизма, как это делается большинством специалистов в области олимпийского образования? Именно такое отождествление вызывает непонимание, серьезные и обоснованные возражения. Отождествлять без глубокого анализа спорт с чистотой отношений и честной игрой, со связанными с ними понятиями – это то же, что делать это в отношении мировой политики или мировой экономики. А ведь спорт сегодня превратился в одну из областей жизни мирового сообщества, которая является частью мировой политики и экономики со всеми вытекающими сторонами этического и нравственного порядка.

Это вовсе не означает, что на материале спорта не следует или невозможно решать задачи воспитательно-го характера в отношении таких качеств, как честность, справедливость, равные возможности. Однако делать это следует, опираясь на серьезный и объективный анализ, а не на декларативные утверждения о характерных исключительно для олимпийского спорта проявлениях честной игры и таких качеств, как благородство, справедливость, взаимопомощь, объективность и др., давая повод многочисленным оппонентам для обвинений в односторонности, антинаучности и лицемерии.

Одной из проблем олимпийского образования, когда речь идет об использовании спорта в целях морально-этического воспитания, является исключительно слабая связь образовательной деятельности детей и молодежи с их участием в реальном соревновательном спорте вне зависимости от его уровня – школьный спорт, студенческий спорт или спорт высших достижений. Специалисты обращают внимание на то, что наибольший воспитательный эффект олимпийского образования достигается, когда теоретические и аналитические составляющие учебного процесса переплетаются с различными видами спортивных занятий и соревнований [61], так как многие принципы и ценности олимпизма не могут быть привиты без активного личного участия людей в спорте, использования максимальных усилий, острого соперничества в соревнованиях. Однако и активное участие в спорте высших достижений, не подкрепленное образовательной и воспитательной деятельностью, вовсе не гарантирует усвоения олимпийских принципов и ценностей [70].

Известно, что именно окружающая среда с ее социальными взаимодействиями, многообразными сложными и противоречивыми отношениями и процессами, способна обеспечить моральное поведение человека, чего не способны сделать ни знание ценностей философии олимпизма, ни нахождение в виртуальном мире [32, 76]. Только реальное взаимодействие в коллективе как в процессе соревнований, так и при проведении мероприятий в сфере олимпийского образования, ориентированное на продвижение ценностей олимпизма, способно развить навыки морального поведения [23]. И здесь уместно сослаться на модель нравственного воспитания известного американского психолога Лоуренса Кольберга, важнейшей частью которой является осознание того, что основные моральные принципы и нормы, связанные со справедливостью, не усваиваются автоматически и не являются следствием поощрения и наказания, а вырабатываются в ходе социального взаимодействия на основе отношения к таким ценностям, как правда, правда, доверие, соблюдение законов и норм и др. [1]. Поэтому нельзя надеяться на результативность олимпийского образования в отношении морали в странах, в которых к реальным занятиям спортом привлечено не более 10–15 % детей и молодежи.

Таким образом, олимпийский спорт с его соревновательной и образовательной частями оказывается серьезным дополнением к традиционной педагогике в отношении социальной интеграции человека в группу или в окружающую среду на основе моральных и этических ценностей, самосознания и независимости, интересов и реальных возможностей. Это отвергает подход к Олимпийским играм как к чисто спортивному событию [55], который, к сожалению, достаточно широко распространен в среде как спортсменов, так тренеров и функционеров [47].

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ОЛИМПИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представленное в предыдущих двух разделах статьи положение с олимпийским образованием в отдельных странах является характерным и для других стран с высокоразвитым спортом. С одной стороны, популярность олимпийского движения вызывает глубокий интерес к истории и современности Олимпийских игр, к достижениям спортсменов и их биографиям, к олимпийским видам спорта и результатам соперничества команд стран в неофициальном медальном зачете, к разного рода проблемам олимпийского спорта, желание лично пообщаться к спортивным занятиям и соревнованиям. С другой стороны, активная пропаганда философии олимпизма, ее идеалов и ценностей, попытка представить их в виде оригинальной философской концепции гуманистической педагогики, а олимпийский спорт – как арену ее демонстрации и реализации, вызывают неприятие и поддержки не получают. Для этого, как показывают воззрения специалистов, есть достаточные основания.

Интенсивное развитие олимпийского образования пришлось на «эпоху Самаранча» – период его нахождения на посту президента МОК (1980–2001 гг.). В течение этого периода Хуану Антонио Самаранчу и его многочисленным сторонникам в различных сферах жизни мирового сообщества удалось превратить Олимпийские игры из весьма противоречивого события, маломощного в экономическом отношении, страдающего от политического воздействия и организации бойкотов, в глобальное явление современного мира. Игры обрели удивительную стабильность и авторитет, финансовый потенциал, всемирную поддержку мирового сообщества. Они стали событием политического, экономического и культурного характера, не имеющим аналогов по масштабам освещения в средствах массовой информации, прежде всего на телевидении, представляющим интерес для более чем половины человечества, особенно молодежи, вне зависимости от происхождения, исторических корней, социальных слоев, расовых, этнических, религиозных, гендерных и любых других факторов, разделяющих людей на группы.

Естественно, что на этом позитивном фоне, имея поддержку президента МОК с его непоколебимым авторитетом, было легко продвигать самые различные идеи и проекты, относящиеся к популяризации олимпийского спорта, ценности философии олимпизма, и обходить молчанием проблемы, сложности, противоречия, негативные тенденции, проявляющиеся в этой сфере.

В последующие годы эйфория в отношении значимости и возможностей олимпийского спорта, его места в жизни мирового сообщества стала постепенно меняться как в отношении самих Олимпийских игр, деятельности МОК, международных спортивных федераций и оргкомитетов Игр, так и образовательных и воспитательных возможностей развивающейся системы олимпийского образования. Интенсивная коммерциализация олимпийского спорта, националистические проявления, многочисленные случаи коррупции, политические манипуляции, постоянно обостряющаяся проблема допинга и ряд других негативных явлений в значительной мере повлияли на авторитет Олимпийских игр, на их восприятие в современном мире и создают благоприятную среду для критики современного олимпийского движения.

К этим условиям односторонне ориентированная система олимпийского образования оказалась не готова. Многие представители науки и образования стали оказывать активное сопротивление одностороннему и некритичному представлению достижений Олимпийских игр и значимости философии олимпизма, обвинять специалистов по олимпийскому образованию в нечетности, отсутствии методов активного обучения, развития критического мышления и аналитических способностей [71]. Специалисты отмечают, что в большей части образовательных программ, как рекомендованных МОК и МОА, так и разработанных в разных странах, широко представлена слабо аргументированная реклама олим-

пийских ценностей, без серьезного анализа и побуждения молодежи к критическому и аналитическому мышлению [29, 49, 72].

Стремление ограничить олимпийское образование пропагандой идей и ценностей олимпизма, демонстрацией позитивных примеров из древней и современной истории, изолировать его от проблем, сложностей и противоречий современного мира, негативных проявлений и тенденций развития современного олимпийского спорта отрицательно влияет на его восприятие и авторитет, дискредитирует систему олимпийского образования.

Отставленным эффектом процессов политизации, коммерциализации и профессионализации олимпийского спорта и Олимпийских игр, интенсивно происходивших с начала 1980-х годов, явилось резко возросшее влияние на состояние и развитие олимпийского спорта со стороны представителей бизнеса, капитала и политических сил, лишивших МОК и международные спортивные федерации монопольного права управлять процессами, связанными с Олимпийскими играми, включая приоритеты в развитии видов спорта, формирование программ соревнований, борьбу с допингом и др. Стремление к максимализации прибыли, реализации не связанных со спортом политических целей привело к размыванию ранее действовавших правил функционирования международной олимпийской системы, к переосмыслению роли и места Олимпийских игр в жизни мирового сообщества. Постепенно развивались парадоксальные процессы. Силы, которые вовлеклись в олимпийское движение и Олимпийские игры благодаря идеалам олимпизма, богатейшей истории, связи с культурой и искусством, образованием и воспитанием, пренебрегли этими ценностями ради достижения коммерческих и политических целей [36]. В свою очередь, возросшая политическая и экономическая притягательность Олимпийских игр не могла не привести к неоднозначным, часто противоречивым и необоснованным решениям в олимпийской системе, а также к негативным политическим проявлениям, коррупционным скандалам во внешней среде, связанной с Олимпийскими играми.

Эти процессы, естественно, отодвинули на задний план заботу об идеалах и ценностях олимпизма как идеалистических, не соответствующих требованиям жизненных реалий, и отрицательно сказались на авторитете олимпийского спорта [43].

Однако нельзя не видеть и того, что интенсивная коммерциализация, политизация и профессионализация олимпийского спорта, вовлечение в него влиятельных политических сил и деловых кругов самым серьезным образом сказались на возможностях олимпийского спорта. Резко возросла активность средств массовой информации в освещении событий, связанных с Олимпийскими играми, зрительская аудитория расширилась до размеров, недостижимых в любой другой сфере человеческой деятельности. Обеспечен огромный интерес

к Олимпийским играм, многократно возросли финансовые возможности олимпийского спорта. Олимпийские игры стали мощным стимулом для развития в мире олимпийских видов спорта и повышения двигательной активности разных групп населения. Естественно, что тем самым созданы условия для расширения образовательной деятельности в области олимпийского спорта. Однако в условиях современной реальности возникают естественные вопросы, относящиеся к понятию и концепции олимпийского образования, его содержанию, формам и методам, месту в системе гуманистического воспитания и гуманитарного образования.

Большинство инициатив и образовательных ресурсов, реализуемых в системе современного олимпийского образования, ориентированы лишь на получение общих представлений об Олимпийских играх и олимпийском движении и на активную пропаганду идеалов и ценностей философии олимпизма, что на протяжении уже ряда десятилетий характерно для политики МОК и МОА в этой области. Исторически сложившаяся концепция олимпийского образования, характерная для большинства стран, отстает от требований современности, отличается слабым социокультурным содержанием, ограниченной критичностью и приверженностью к эмоциональной риторике, особенно в той части, которая относится к универсализму олимпийских ценностей, претензий на глобальный преобразующий воспитательный потенциал олимпийского образования [46].

Однако олимпийское движение и Олимпийские игры не нуждаются в искусственной идеализации. Их ценность – в богатейшей истории, яркой современности, многообразии и популярности, сложностях и противоречиях, многочисленных взаимосвязях с политикой и экономикой, культурой и искусством, образованием и воспитанием.

Разностороннее и объективное рассмотрение и изучение олимпийского движения и, прежде всего, Олимпийских игр, с учетом всех сильных и слабых сторон, достижений и проблем, слабостей и недостатков никак не может отрицательно сказаться на популярности и значимости этого явления, в том числе как объекта олимпийского образования. Напротив, идеализация олимпийского спорта и Олимпийских игр, выдающихся атлетов и их роли в образовательном и воспитательном процессах является прямым путем к обесцениванию системы олимпийского образования, к скептицизму в отношении его возможностей и значения.

Без осознания этого олимпийское образование останется сферой интересов небольшой группы людей, ведущих непрекращающиеся дискуссии о понятиях и концепциях олимпийского образования, творческом наследии Кубертена, философии олимпизма, гуманистических проявлениях спорта, честной игре и т.п., ответственность которых весьма условна, когда речь идет о реальных процессах, имеющих место в гуманитарном образовании и гуманистическом воспитании. Необходи-

дим переход от близоруких подходов, связанных с поклонением олимпийскому движению, идеалам и ценностям олимпизма, к более скромным, но практически значимым в образовательном и культурном отношении инициативам и проектам, отражающим реальные потребности и интересы людей [49].

ПОНЯТИЕ «ОЛИМПИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» И ЕГО СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Как видно из содержания предыдущих разделов статьи, сдерживающим фактором в развитии олимпийского образования является ограничение его содержательной области определением понятия «олимпизм» и взглядами Пьера де Кубертена на педагогические возможности спорта и Олимпийских игр для гармоничного развития человека в духе единства «тела, воли и разума», создания образа жизни, основывающегося на радости от усилия, уважения к основным морально-этическим принципам, сохранения человеческого достоинства и обеспечения социальной ответственности.

Несмотря на то что целенаправленное развитие олимпийское образование получило еще в 1975 г. [59], после введения в научный оборот и образовательную деятельность в области олимпийского спорта термина «олимпийское образование», до настоящего времени не появилось точного и однозначного определения этого понятия и содержательной сущности образовательного процесса. Наиболее распространенное и достаточно устоявшееся определение олимпийского образования как процесса изучения олимпийского духа и олимпийских идеалов [60, 61], единственным смыслом которого является образование и воспитание в ценностях олимпизма [31, 32 и др.], по мнению многих специалистов, недопустимо ограничивает предметную область процесса получения знаний об олимпийском спорте, его идеалах, ценностях, достижениях, проблемах [2, 3, 25, 56, 62].

Поэтому с каждым годом укрепляется осознание того, что такое определение понятия «олимпийское образование» носит архаичный характер и недопустимо снижает образовательные и воспитательные возможности олимпийского движения – явления многопланового, сложного, динамично развивающегося, с богатейшей историей и яркой современностью, характеризующегося сложнейшими взаимосвязями с различными сторонами жизни мирового сообщества, его проблемами и противоречиями. Это побуждает многих специалистов к расширению как понятия «олимпийское образование», так и его предметной сферы.

С уважением относясь к воззрениям Кубертена в отношении образовательных и воспитательных возможностей спорта, притягательности идеи об олимпийских идеалах и ценностях, многие специалисты существенно расширяют и дополняют понятие «олимпийское образование», в частности – его определение и предметную область, подлежащую изучению и преподаванию, путем включения искусства и культуры [62], представлений,

относящихся к мультикультурализму, правам человека, устойчивости развития [56]. Более того, олимпийское образование предлагается определять как совокупность образовательной деятельности многодисциплинарного характера, с олимпийскими видами спорта и Олимпийскими играми, выступающими в качестве объединяющего фактора. Такой характер образования обеспечивается комплексностью, координированностью, взаимодействием и взаимодополнением разных составляющих [74].

Рекомендуется разделить понятия «спортивное образование» и «олимпийское образование» [51, 52]. Спортивное образование отходит от общечеловеческих ценностей, создавая особую среду, ограниченную интересами спортивной подготовки и участия в соревнованиях, ориентированную преимущественно на спортивно-педагогические и биологические составляющие, а не на культурные, нравственные и социальные аспекты. В основе олимпийского образования, напротив, лежат общечеловеческие нравственные и культурные устои и нормы поведения, идеалы и ценности философии олимпизма. В реальной жизни спортивное образование и олимпийское образование объединяются в целостный процесс. К сожалению, в современном олимпийском спорте в этом процессе явно превалирует спортивная составляющая.

Польские специалисты [25] предлагают олимпийское образование рассматривать на двух уровнях: как знания, относящиеся к подготовке и участию в Олимпийских играх, и как часть общей системы образования, направленной на развитие определенных (олимпийских) стандартов поведения молодежи, достигаемое интегрированным преподаванием идеалов и ценностей олимпизма.

Таким образом, возникает необходимость расширения понятия «олимпийское образование», в процессе которого необходимо учитывать как состояние проблемы самого олимпийского спорта, так и его многочисленные связи с другими сторонами жизни современного общества – исторической, культурной, экономической, образовательной, воспитательной, экологической и т. д.

При всем уважении к творческому наследию Кубертена, оно не может удовлетворить требования современной системы олимпийского образования уже по той причине, что Олимпийские игры современности по своим экономическим, политическим, социальным характеристикам, по роли в жизни мирового сообщества принципиально отличаются от Олимпийских игр столетней давности. Совершенно иным стал и спорт высших достижений, который из очень ограниченной области любительской деятельности превратился в массовое явление огромной популярности, с выраженными характеристиками политизации, коммерциализации, профессиолизации и со всеми вытекающими отсюда последствиями содержательного плана, относящимися к его современному состоянию, достижениям, пробле-

мам, историческим перспективам. Поэтому трудно рассчитывать на то, что система олимпийского образования может ограничиваться преподаванием морально-этических ценностей философии олимпизма и взглядов Пьера де Кубертена, что отражается на образовательных и воспитательных возможностях спорта.

Другая сторона образовательных преобразований должна была бы строиться на использовании абсолютно уникальной популярности олимпийского спорта среди широких слоев населения разных стран, особенно детей и молодежи. Нельзя не видеть, что даже в Соединенных Штатах Америки, информационное пространство которых традиционно заполнено яркими и популярными событиями, Олимпийские игры на телевидении пользуются исключительной популярностью, наряду с церемониями вручения кинопремии «Оскар» Американской академии кинематографических искусств и наук, музыкальной премии «Грэмми» Американской академии звукозаписи, самым популярным спортивным событием – Супербуллом – финальной игрой в американском футболе за звание чемпиона Национальной футбольной лиги США.

Действительно, как свидетельствуют специальные исследования, проведенные в США, когда речь идет о воспитании успешных детей и молодежи, способных выстоять к конкурентной борьбе, то первое, что приходит на ум, – это спорт. Конечно, такие задачи могут быть решены привлечением детей и молодежи к искусству, технологиям, изобретательской деятельности. Однако спорт, несомненно, оказывается более эффективным [79].

Исключительная популярность олимпийского спорта, его богатейшее историческое и культурное наследие, многоплановая и впечатляющая современность, богатая не только яркими и динамичными спортивными событиями, но и проникнутая разветвленными связями с политикой, экономикой, образованием, воспитанием, экологией, современными технологиями, создают широкие возможности для использования олимпийского движения и Олимпийских игр в качестве арены для разностороннего гуманитарного образования и гуманистического воспитания.

Исходя из этого, следовало бы радикально изменить содержание понятия «олимпийское образование», под которым было бы логично понимать использование всей широты и глубины содержания олимпийского движения с его богатой историей и современностью, достижениями, проблемами, противоречиями, сложными связями с различными сферами жизни мирового сообщества как важной составной части гуманитарного образования и гуманистического воспитания.

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ОЛИМПИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Преобладающее в настоящее время определение понятия «олимпийское образование» обуславливает подходы к его развитию, очерчиванию предметной обла-

сти и содержания. Даже при наиболее широком подходе к проблеме, характерном для трудов известных российских специалистов В. И. Столярова и В. С. Родиченко (2017), в основу концепции олимпийского образования положены исключительно представления о некоторых чертах олимпийского спорта – знания, обеспечивающие представления о спорте, Олимпийских играх и олимпийском движении, идеях и ценностях олимпизма, гуманистическом и социально-культурном потенциале спорта, о его возможностях позитивного влияния на культуру человека, его интеллектуальные и творческие способности.

Процесс олимпийского образования детей и молодежи ориентирован на: повышение интереса к олимпийскому движению и Олимпийским играм; увеличение активности участия в олимпийских конкурсах на основе принципов честной игры и благородного поведения; интерес к модели олимпийского спортсмена как идеала для подражания; стремление быть приобщенным к олимпийскому движению, содействовать его развитию; чувство личной ответственности за чистоту спорта, нетерпимость к антигуманным проявлениям; осознание необходимости честной конкуренции в спорте, следование принципам морали и этики; осознанное стремление к гармоничному развитию личности в духе единства тела, разума и воли; стремление видеть, чувствовать и пропагандировать эстетические ценности спорта; наличие навыков общения со спортсменами, тренерами, судьями, журналистами, зрителями; способность пропагандировать спорт и олимпийское движение, идеалы и ценности олимпизма; осознание необходимости бережного отношения к природе, сохранения окружающей среды [73].

В духе такой концепции уже на протяжении многих лет в разных странах разрабатываются как общие основы олимпийского образования, так и множество частных подходов, инициатив, методов и средств, что нашло широкое отражение как в обобщающих трудах по проблемам олимпийского образования [3, 13, 22, 23, 49, 53, 60, 79], так и во множестве специальных статей, включая крупные аналитические работы [35, 39, 40, 45, 72, 75]. Поэтому в данном разделе статьи речь пойдет о содержательной сущности тех составляющих предметной области олимпийского образования, которые выходят за рамки традиционных подходов и отражают представления о развиваемой нами концепции. И это не только огромный массив знаний, относящихся собственно к Олимпийским играм, олимпийским видам спорта, деятельности всей международной олимпийской системы – МОК, национальных олимпийских комитетов, международных и национальных спортивных федераций, но и все, что связано с внешней средой по отношению к олимпийскому спорту, тесно с ним взаимодействующей и влияющей на его развитие и состояние.

Содержание олимпийского образования должно строиться в строгом соответствии с возрастом, уровнем

образованности и эрудиции занимающихся. Дети склонны восторженно воспринимать Олимпийские игры как арену мира и дружбы, с интересной символикой и ритуалами, как яркое эмоциональное и зрелищное событие, а выдающихся спортсменов – как героев, заслуживающих восхищения и подражания. С возрастом отношение к Олимпийским играм и их героям становится более сложным и противоречивым. Интерес не только любителей спорта, но и широких слоев мировой общественности, особенно молодежи, вызывает множество проблем олимпийского спорта, требующих критического анализа, поиска их истоков и путей разрешения. А таких проблем множество: политизация и коммерциализация олимпийского спорта и Олимпийских игр, разные формы нарушения принципа «честной игры», коррупционные проявления, политические манипуляции, гендерные сложности, гигантомания при проведении Олимпийских игр, охрана окружающей среды, здоровье спортсменов, их права и жизненные перспективы, деятельность СМИ, произвол тренеров и функционеров, проблема допинга и деятельности Всемирного антидопингового агентства и др.

Наивно думать, что расширение содержания олимпийского образования в этих направлениях способно отрицательно сказаться на имидже и популярности олимпийского движения. Напротив, односторонний, необъективный и стереотипный подход, ориентированный на идеализацию Олимпийских игр и олимпийского спорта, может привести не только к дискредитации олимпийского образования, но и отрицательно повлиять на развитие олимпийского движения.

Молодежь интересуется сложными вопросами, склонна к поиску противоречий, максималистским оценкам, стремится к справедливости, проявляет неприятие фальши. Наш опыт работы с молодежью (учащиеся старших классов общеобразовательных школ, студенты вузов) показал, что повышенный интерес у нее вызывают вопросы, волнующие и многих специалистов в области олимпийского спорта, а также те слои населения, которые проявляют повышенный интерес к Олимпийским играм, к спорту высших достижений.

В частности, большой интерес вызывает вопрос об исключительно интенсивном развитии женских видов соревнований в олимпийской программе, количество которых за очень короткий исторический период почти сравнялось с мужскими. Ведь это соотношение находится в противоречии с популярностью спорта среди мужчин и женщин в мире. Количество женщин, занимающихся спортом в разных странах, составляет примерно от 10 до 40 % количества занимающихся спортом мужчин. А в некоторых видах спорта (бокс, тяжелая атлетика, вольная борьба) количество занимающихся женщин вообще ничтожно и не превышает 5–7 % количества занимающихся мужчин. Но в программе Игр в этих видах спорта мужчины и женщины представлены одинаково.

Молодежь также задается вопросом, почему женская часть олимпийской программы интенсивно разви-

вается в традиционно мужских видах спорта, а в женских – ограничивается. В качестве примера приводится художественная гимнастика, в которой медали на Играх Олимпиад разыгрываются всего в двух видах соревнований (многоборье в личном первенстве и командное первенство в групповых упражнениях), а в упражнениях с отдельными предметами (в отличие от спортивной гимнастики, где разыгрывается первенство на отдельных снарядах) соревнования не проводятся. А ведь эти виды соревнований исключительно зрелищны и популярны, а сама художественная гимнастика широко распространена во многих странах, интерес к ней постоянно возрастает. Она исключительно популярна у телезрителей, а видные представители музыкального и театрального искусства с энтузиазмом помогают спортсменкам в их подготовке. Например, известный художник-модельер Валентин Юдашкин считает для себя большой честью возможность разработки костюмов для знаменитых российских спортсменок, что, как он утверждает, позволяет объединить красоту одежды в единое целое с красотой человеческого тела, разнообразием, динамичностью и грациозностью движений спортсменок. Что касается зрительского интереса, то достаточно привести факт того, что американские телекомпании, постоянно и по понятным причинам изучающие интерес телезрителей к различного рода спортивным программам, с тревогой отмечают постоянно снижающийся интерес к соревнованиям женщин в борьбе, боксе, тяжелой атлетике и постоянно возрастающий – к гимнастическим видам спорта, плаванию, волейболу [79].

В не меньшей мере молодежь интересуется и проблемой допинга в олимпийском спорте, в котором борьба с этим явлением активно ведется уже более полувека. И именно эту сферу преследуют непрекращающиеся допинговые скандалы, массовые дисквалификации, которые уже затмевают спортивную составляющую Олимпийских игр [16, 17]. Почему такой атмосферы нет в других популярных сферах спорта – в американских профессиональных игровых видах, мировом футболе, многих других профессиональных видах спорта, боевых искусствах? Ведь всем хорошо известно, что активная борьба с обозначенным негативным явлением ведется в подавляющем большинстве этих видов спорта. Такое очевидное противоречие заставляет думать, что проблема не в допинге в олимпийском спорте, а в способах борьбы с допингом. Людям трудно понять, почему борьба с допингом оказалась не в сфере деятельности спортивных федераций, стремящихся изучить любые негативные процессы в своих видах спорта, а в руках частной, коммерческой и не зависящей от спортивных федераций организации, которой является Всемирное антидопинговое агентство. Ведь понятно, что такая организация будет руководствоваться прежде всего собственными коммерческими интересами, а не нуждами олимпийского спорта. Тем более, что подавляющее большинство ее сотрудников представлено специали-

стами из сфер, практически не имеющих к спорту никакого отношения (юристы, экономисты, химики, физики, менеджеры и др.).

Интересуется молодежь и проблемой прав спортсменов в олимпийском спорте. С одной стороны, постоянно декларируется их центральная, стержневая роль в олимпийском спорте, а, с другой, они очень слабо защищены от произвола чиновников, тренеров, недобросовестных представителей антидопинговой системы, средств массовой информации. Спортсмены не принимают участия в распределении доходов, получаемых от Олимпийских игр благодаря их труду, у них возникает много жизненных проблем после окончания спортивной карьеры – социальных, материальных, проблем со здоровьем, трудовой деятельностью и др.

Большой интерес вызывают сложные и противоречивые отношения организаций, объединенных в мировую олимпийскую систему (МОК, международные спортивные федерации, национальные олимпийские комитеты), со спонсорами, телевидением, влиятельными политическими силами, разнообразными проявлениями вмешательства которых в олимпийский спорт очевидны, часто непредсказуемы, а во многих случаях носят деструктивный характер.

Преподаватели специальных учебных заведений, занимающиеся олимпийским образованием, нередко задаются вопросом об участии широких слоев мировой общественности в развитии олимпийского спорта и программы Олимпийских игр. Ведь финансовая независимость международной олимпийской системы обеспечена огромной зрительской аудиторией, охватывающей более половины населения земного шара. Однако при принятии принципиальных решений по развитию олимпийского спорта мнение мировой общественности во внимание не принимается, социологические исследования не проводятся, а принимаемые МОК и международными спортивными федерациями решения нередко вызывают недоумение [16].

Очевидно, что расширение предметной области образования в этих направлениях является действенным средством создания вокруг олимпийского спорта атмосферы глубокой заинтересованности, привлечения населения, особенно молодежи, к различным формам изучения, анализа и обсуждения насущных вопросов. Естественно, это повышает значимость олимпийского образования в развитии аналитических и когнитивных способностей интересующихся, в расширении их кругозора, интеллектуального напряжения, критического мышления, в воспитании морально-этических качеств, связанных со справедливостью, в подготовке к реальной жизни в современном сложном и противоречивом мире.

Такая же ситуация и с внешней по отношению к олимпийскому спорту средой, охватывающей исторические, культурные, религиозные, политические, экономические, образовательные, технологические процессы,

происходящие в мире и тесно связанные с олимпийским спортом, во многом определяющие его историю, современное состояние и будущее.

Поистине безграничные возможности расширения гуманитарной составляющей олимпийского образования таятся в изучении истории Олимпийских игр и олимпийских видов спорта в связи с социальными процессами, образом жизни населения, культурой и искусством, развитием наций, политическими процессами и международной жизнью.

Огромный пласт интереснейших знаний, существенно влияющих на общекультурный уровень молодежи, лежит в изучении Олимпийских игр древности в органичной взаимосвязи с особенностями культуры и образа жизни древних греков, их достижениями в государственном строительстве, образовании и науке, литературном творчестве и изобразительном искусстве. В этом отношении столь же интересна пятивековая история Олимпийских игр после порабощения Древней Греции Римом. Ведь во многом благодаря римскому периоду Олимпийских игр сохранено не только богатое древнегреческое наследие, но раскрылась их роль как яркого культурного явления, проявившегося в иных исторических и социально-политических условиях.

Не менее важно и рассмотрение Олимпийских игр в эпохи Возрождения и Нового времени, охватившие более четырех столетий, с конца XV до начала XX в. Ведь в течение всего этого периода культурная жизнь во многом определялась изучением и использованием богатейшего древнегреческого наследия в различных областях жизни, делались многократные попытки возрождения Олимпийских игр уже как составной части не только греческой, но и мировой культуры. Этим были созданы те предпосылки, которые позволили Пьеру де Кубертену и его соратникам возродить Олимпийские игры.

Многовековая история Олимпийских игр от глубокой древности до современности тесно переплетена с деятельностью множества представителей разных видов изобразительного искусства, в числе которых немало всемирно известных. Их произведения, связанные с Олимпийскими играми и достижениями атлетов, в оригиналах или копиях заняли достойное место в самых знаменитых музеях мира. Не остались в стороне от Олимпийских игр писатели и поэты, видные представители музыкального и театрального искусства. Понятно, что изучение олимпийского спорта с этой стороны может существенно повлиять на общекультурный уровень молодежи и стать важной частью гуманитарного образования.

Существенную роль в системе олимпийского образования может играть богатая история и яркая современность многих олимпийских видов спорта. Эта сфера является практически безграничной для расширения предметной области олимпийского образования. Каждый из видов спорта таит удивительную историю, содержит знания и опыт, способные существенно обогатить гуманитарную и гуманистическую составляющие обра-

зовательного процесса. Например, история фехтования тесно связана с историей развития и использования холодного оружия и защитной амуниции. А один из первых фундаментальных учебников по фехтованию, вышедший в Германии в 1512 г., снабжен множеством ярких и образных рисунков, написанных выдающимся немецким живописцем и графиком Альбрехтом Дюрером. В 1674 г. вышел учебник великого голландского мастера единоборств Николы Петера под названием «Учебник прекрасного искусства борьбы», который приобрел огромную популярность и в течение многих лет был основным источником знаний в этой сфере. Всемирную известность эта книга получила благодаря не столько ее содержанию, сколько богатейшему иллюстративному материалу, созданному трудом выдающегося гравера и карикатуриста эпохи голландского барокко Ромейна ван Гууга [5–7].

Изучение истории видов спорта часто приводит к неожиданным явлениям, представляющим несомненный интерес для определенного круга людей. Например, при изучении истории тенниса, естественно, основное внимание уделяется техническому и тактическому мастерству спортсменов, их достижениям на различных спортивных аренах, истории жизни спортсменов и их месту в обществе, а также совершенствованию правил соревнований и феномену популярности этого вида спорта, его профессионализации и коммерциализации.

Упомянутые вопросы часто оставляют в тени интересные в познавательном и общекультурном отношении стороны этого вида спорта, связанные с разного рода историческими процессами и явлениями, казалось бы, имеющими к теннису косвенное отношение. Например, вся история женского тенниса одновременно является историей одежды и моды, отражением процесса эмансипации. В конце XIX в. теннисный костюм представлял собой длинные до земли платья с длинными рукавами и воротниками «стойкой». Неизменными атрибутами костюма являлись длинные нижние юбки, чулки, корсет, шляпка, туфли на каблучках. Вся последующая история тенниса неразрывно связана с историей развития теннисного костюма. Этот процесс, изобиловавший множеством событий, противоречий, споров и конфликтов, протекал под влиянием тенденций моды и традиций, взглядов представителей этого вида спорта, особенно спортсменок, феминистского движения, инициатив известных кутюрье, зрителей, средств массовой информации. Даже современный теннисный костюм, в основе которого такие критерии, как простота, удобство, лаконичные формы, постоянно совершенствуется, является ареной конкуренции многих компаний – производителей товаров для спорта.

Изучению истории конькобежного спорта и фигурного катания помогает творчество голландских художников, творивших в эпохи Возрождения и Нового времени, особенно результативно в XVII в. – золотой эпохе нидерландской живописи. Большинство живописцев

этой школы было увлечено освещением окружающего мира, бытовым жанром, сценами из жизни различных слоев общества. Множество полотен, находящихся в настоящее время в различных музеях мира, отображает массовое увлечение жителей катанием на коньках и то место, которое это занятие занимало в жизни населения. Знакомство с этими произведениями позволяет не только проследить историю развития катания на коньках – технику катания, конструкцию коньков, особенности одежды, но и неизбежно вызывает интерес к самому феномену нидерландской живописи той эпохи, к истокам развития различных художественных школ, к мастерству и преемственности искусства художников старой школы и малых голландцев, к связи искусства с историческим развитием нации и к освобождению творчества от религиозных ограничений и средневековых догм [8].

Примеров подобного плана применительно к любому из видов спорта огромное множество. Понимание этого способно многократно расширить сферу олимпийского образования, привлечь к нему многих увлеченных людей, оживить и разнообразить образовательную деятельность, стимулировать молодежь к творчеству, научному поиску и т.п., т. е. преодолеть те барьеры, которые обусловлены ограниченностью проблематики, охватываемой этой сферой.

Олимпийские игры, олимпийское движение и олимпийское образование органично связаны и с таким явлением, как мультикультурализм, под которым понимают явления и процессы, в ходе которых обеспечивается уважение к культурному многообразию, правам расовых, этнических и культурных групп, к правам и свободам каждого человека в отношении самоидентификации и саморазвития. Естественно, что интенсивное международное сотрудничество, обусловленное участием огромного количества спортсменов во множестве соревнований, проводимых в разных странах различных регионов мира, является благоприятной средой для изучения и восприятия политики мультикультурализма, тесно связанной с толерантностью, плюрализмом, уважением прав расовых, этнических и религиозных групп, с их достижениями в различных областях общественной жизни [2, 3, 76].

Предоставление равных прав и возможностей спортсменам, участвующим в соревнованиях, является неотъемлемой спецификой спорта, которая определяется условиями и правилами соревнований и никак не связана с расовыми, этническими, религиозными, культурными или иными особенностями участников. Естественно, что это создает среду, в которой у спортсменов не могут не формироваться такие качества, как уважение к правам представителей разных групп, объективное восприятие их достижений, терпимость к культурному многообразию и др. Поэтому, естественно, что и без специального мультикультурного образования и воспитания в современном спорте в определенной мере решаются его задачи. Однако это вовсе не означает отсутствия

необходимости во включении в систему олимпийского образования его мультикультурной составляющей, содержанием которой должно стать изучение культуры собственного народа и формирование чувства национального самосознания, получение представлений о разнообразии культур мира, воспитание уважения к культурным различиям, создание условий для формирования и развития умений и навыков взаимодействия представителей различных культур, воспитание в духе уважения, гуманного общения, толерантности.

Проблема мультикультурализма в современном мире обостряется в связи с интенсивно протекающими процессами глобализации, ориентированными на развитие мира как целостной экономической, экологической, социокультурной и политической суперсистемы, на интернационализацию всех сторон жизни стран и народов [4].

Глобальные экономические и политические процессы, протекающие в современном мировом сообществе, интенсивное увеличение численности населения и неконтролируемая его миграция, поляризация между богатыми и бедными в разных регионах мира и в отдельных странах, культурные, этнические и конфессиональные противоречия, гендерное неравенство лежат в основе постоянных конфликтов, противостояний и нестабильности в жизни мирового сообщества. Противостояние этим процессам и явлениям во многом зависит от положения в каждой стране, от ее заинтересованности и согласованности действий в развитии глобальных процессов с помощью стратегии, способной содействовать решению проблем и устранению противоречий, в основу которой может быть положен мультикультурализм как методологический подход и практическая деятельность [20].

В мультикультурализме может быть выделено два относительно самостоятельных направления – внешнее и внутреннее. Внешнее направление связано с углублением на международном уровне межконфессионального и межкультурного диалога, поощрения взаимопонимания, взаимоуважения, терпимости. Внутреннее направление проявляется во внутренней политике каждой из стран, ориентированной на создание общества, в котором конфликты на почве иноэтничности или инокультурности отсутствуют или сведены к минимуму. Применительно к любому из этих направлений олимпийский спорт с его ценностями, организационными основами, принципами, критериями, постоянным и интенсивным общением является перспективной ареной для реализации политики цивилизованного и сбалансированного мультикультурализма, ее проявления как во внутренней жизни страны, так и в международных отношениях [2, 32].

Сама философия олимпизма, политика Международного олимпийского комитета, Международной олимпийской академии, ряда национальных олимпийских комитетов и национальных олимпийских академий, центров олимпийского образования, многих учебных заведений

ориентирована на мультикультурные ценности [2, 19], что рассматривается как гарантия сбалансированного развития олимпийского спорта, ценности и стабильности олимпийского движения в целом. Пренебрежение этими ценностями, которое периодически возникает по политическим, экономическим или другим причинам как в самой международной олимпийской системе, так и во внешней по отношению к олимпийскому спорту среде, сразу же приводит к дестабилизации системы и к развитию негативных процессов и явлений [16].

Спортсмены, имеющие многолетний и интенсивный опыт международного общения в сфере современного спорта и владеющие знаниями о развитии сбалансированного мультикультуризма в Канаде, Австралии, Швеции, Финляндии, США и других странах, проникшиеся идеалами и ценностями философии олимпизма, могут способствовать развитию многокультурности в цивилизованном и демократичном русле.

Анализ истории олимпийского спорта Украины, начиная с выхода ее спортсменов на олимпийскую арену в составе сборной команды СССР в 1952 г., отражает, с одной стороны, исключительно острую конкуренцию внутри группы спортсменов за право оказаться в составах сборных команд страны по многочисленным видам спорта, а с другой – бескомпромиссную борьбу в соревнованиях и активное сотрудничество, взаимоуважение, взаимопомощь, бесконфликтность, гендерное равенство. И это происходит в сфере, отличающейся острейшей конкуренцией, жесточайшим отбором, наличием серьезных моральных и материальных стимулов. Выдающихся достижений и широкого признания внутри страны и в мировом сообществе добились спортсмены – мужчины и женщины, представители разных социальных слоев и различных регионов страны. Среди звезд украинского спорта – украинцы, русские, евреи, эстонцы, литовцы, представители народов Кавказа и Севера России. И никогда ни на гендерной, ни на национальной, ни на социальной, ни на религиозной почве у них не возникало ни конфликтов, ни противоречий. И это при огромной массовости явления, охватывавшего в разные годы до одного миллиона человек, и при том количестве спортсменов, которые удостоились наград на Олимпийских играх и чемпионатах мира, – более тысячи человек.

Аналогичная ситуация и на мировой спортивной арене, в которой атмосфера сотрудничества и взаимоуважения сочетается с духом острейшего соперничества в борьбе за победу. Это вовсе не означает, что в истории олимпийского спорта между группами спортсменов из разных стран не возникали острые конфликты, доходившие до активной враждебности. На основании этого некоторые специалисты рассматривают спорт как «двусторонний меч», который «...может способствовать либо миру и стабильности, либо сегрегации и конфликтам в зависимости от условий» [53].

Однако если подвергнуть объективному анализу негативные события, связанные со спортом, то нетрудно

убедиться в том, что они являлись не естественным отражением состояния спортивной среды, а следствием вмешательства в олимпийский спорт политики, разрушающей спортивное сообщество или использующей спортсменов для достижения далеких от спорта целей.

Поистине удивительны возможности спорта в отношении развития и популяризации малых стран, многие из которых в прежние годы находились под колониальным господством, географически были отдалены от цивилизованной части мира [36]. Именно спорт в наибольшей мере, по сравнению с другими видами деятельности, способствовал популяризации этих стран, самоидентификации и развитию чувства национальной гордости их населения. Так произошло, например, с Ямайкой – небольшим островным государством в Карибском море – которая освободилась от колониальной зависимости от Великобритании в 1962 г. и прославилась в мире благодаря достижениям многих бегунов-спринтеров, в первую очередь – выдающегося легкоатлета Усейна Болта. Бегуны на марафонскую и стайерские дистанции из Эфиопии и Кении, завоевавшие в последние десятилетия множество наград на Играх Олимпиад, чемпионатах мира и других крупнейших соревнованиях, принесли славу своим странам, заставили специалистов всего мира изучать их опыт и достижения. Маленькая африканская страна Джибути с населением немногим более 800 тыс. человек также во многом обязана популярностью своим спортсменам. Популярность входящих в состав России небольших республик Северного Кавказа (Дагестана, Чечни, Северной Осетии-Алании и др.), самоидентификация и национальная гордость их населения в значительной мере обеспечены достижениями выдающихся борцов, многократно становившихся чемпионами мира и Игр Олимпиад, основавших всемирно известные школы спортивной борьбы.

С каждым годом увеличивается количество стран, в которых развитие олимпийского спорта является одним из приоритетов государственной политики. И если во второй половине XX в. в ряде стран успехи на олимпийской арене рассматривались как фактор демонстрации мощи государства, эффективности его социально-экономического устройства [9, 12, 15, 42], то функции, которыми наделяется современный олимпийский спорт, существенно расширились. Он стал восприниматься в качестве мощной культурной, оздоровительной и дисциплинирующей составляющей нации, которая позволяет воспитывать самостоятельных, независимых и саморегулируемых граждан в соответствии с требованиями современных неолиберальных обществ [2, 30]. Роль олимпийского спорта и спортсменов существенно выходит за рамки спорта и приобретает общесоциальную направленность, связанную с продвижением ценности мультикультурализма в жизнь путем взаимного обогащения культур, развития взаимопонимания, взаимоуважения и толерантности. В конечном счете, олимпийский спорт превратился в мощный инструмент культурного

объединения людей, стабильности жизни мирового сообщества [3, 4].

Олимпийские игры и олимпийский спорт стали уникальной площадкой для олимпийского образования, позволяющей пропитаться атмосферой олимпийского спорта, понять мировоззрение своих конкурентов, усилить международное сотрудничество, взаимопонимание и терпимость. Межкультурная осведомленность углубляет понимание собственной культуры, расширяет аналитические возможности участников, способствует развитию краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных отношений через контакты, установленные во время Олимпийских игр. Однако, как отмечают специалисты [69], лишь участие в Олимпийских играх, без активного использования их образовательного и воспитательного потенциала, резко ограничивает возможности этих крупнейших международных форумов. Только широко-масштабные образовательные программы и культурные события способствуют разностороннему развитию молодежи и позитивных международных отношений, естественно дополняют и развивают спонтанные контакты между спортсменами, тренерами, оргработниками, судьями, журналистами и другими участниками этих событий [77].

Заключение

В современном олимпийском движении спортивная, образовательная и воспитательная стороны теснейшим образом переплелись с историческими процессами, социально-философскими, политическими и экономическими реалиями. Это сделало Олимпийские игры, олимпийский спорт и олимпийское движение универсальным явлением, примером сотрудничества и сближения интересов стран во имя гармоничного развития человека, укрепления мира, взаимопонимания и взаимоуважения между государствами и народами, эффективным средством реализации политики мультикультурализма.

Одновременно это явление стало наглядной ареной демонстрации противоречий и сложностей современного мира, идеологической и политической борьбы, поиска мирных путей разрешения конфликтов, сосуществования больших и малых стран и народов.

Взгляды Пьера де Кубертена, для которого ценность спорта и Олимпийских игр заключалась в разностороннем и гармоничном развитии человека в духе гуманизма, не реализовались в полной мере и частично утратили свою актуальность в современных условиях после коммерциализации и профессионализации спорта. В разные периоды после возрождения Олимпийских игр различные исторические и социокультурные условия либо способствовали, либо препятствовали распространению олимпийского образования.

Знаменательным событием для распространения идей олимпизма как базиса для гуманистического образования населения стало открытие Международной олимпийской академии, а затем и национальных олимпийских академий в разных странах.

Идеи олимпизма в значительной мере развиваются в странах, чьи города принимают Олимпийские игры, где ведущую роль играют оргкомитеты Олимпийских игр. Хотя в некоторых из этих стран (Япония, Китай, Германия и др.) существуют особенности внедрения ценностей олимпизма на фоне существования традиционных воспитательных систем и ценностей.

Кроме внешних факторов, влияющих на отношение населения к олимпийскому образованию, сам спорт таит в себе препятствия к формированию тех идеалов и ценностей, которые пропагандирует современная система олимпийского образования. Так, особенности конкурентной деятельности в спорте, субъективности оценки выступлений спортсменов в некоторых видах спорта, ориентация на успех, социальную оценку, финансовые награды и материальные блага позволяют использовать для победы над соперником любые формально запрещенные средства, пренебрегать принципами гуманизма, что может приводить к проявлению спортсменами качеств, противоречащих духу олимпизма.

Спорт высших достижений предъявляет предельные требования к возможностям спортсмена и порождает особые требования к психическим качествам спортсмена. Для спортсменов высокого класса характерны экстравертированность, соревновательная агрессивность, самоуверенность, несговорчивость, чувство превосходства, самонадеянность, повышенная готовность к отстаиванию своих прав, что может приводить к реакциям, которые не могут использоваться в качестве образца для подражания и воспитания. Это рекомендуется учитывать специалистам в сфере олимпийского образования, акцентируя внимание на одаренности атлетов и тех позитивных качествах, которые формируются в процессе занятий спортом (демонстрации единства тела, воли и разума, проявления смелости, решительности, трудолюбия, самопожертвования, устойчивости к стрессам, стойкости к неудачам и поражениям и др.).

Исторически сложившаяся концепция олимпийского образования, характерная для большинства стран, отстает от требований современности, отличается слабым социокультурным содержанием, ограниченной критичностью и приверженностью к эмоциональной риторике.

Необходимо учитывать, что олимпийское движение и Олимпийские игры не нуждаются в искусственной идеализации. Их ценность в богатейшей истории, яркой современности, многообразии и популярности, сложности и противоречиях, многочисленных взаимосвязях с окружающей средой. А идеализация олимпийского спорта и Олимпийских игр, выдающихся атлетов и их роли в образовательном и воспитательном процессах является прямым путем к обесцениванию системы олимпийского образования, скептицизму в отношении его возможностей и значения.

Олимпийское образование должно включать изучение Олимпийских игр и олимпийского движения как совокупности явлений и процессов исторического, со-

циально-экономического, политического, образовательного, воспитательного и чисто спортивного характера в их органической взаимосвязи с учетом достижений и проблем, позитивных и негативных сторон, рисков и перспектив развития. Содержание олимпийского образования должно строиться в строгом соответствии с возрастом, уровнем образованности и эрудиции занимающихся.

Интерес не только любителей спорта, но и широких слоев мировой общественности, особенно молодежи, вызывает множество проблем олимпийского спорта, требующих критического анализа, поиска их истоков и путей разрешения. А таких проблем множество: политизация и коммерциализация олимпийского спорта и Олимпийских игр, разные формы нарушения принципа «честной игры», коррупционные проявления, политические манипуляции, гендерные сложности, гигантомания при проведении Олимпийских игр, охрана окружающей среды, здоровье спортсменов, их права и жизненные перспективы, деятельность СМИ, произвол тренеров и функционеров, проблема допинга и деятельности Всемирного антидопингового агентства и др.

Наивно думать, что расширение содержания олимпийского образования в этих направлениях способно

отрицательно сказаться на имидже и популярности олимпийского движения. Напротив, односторонний, необъективный и стереотипный подход, ориентированный на идеализацию Олимпийских игр и олимпийского спорта, может привести не только к дискредитации олимпийского образования, но и отрицательно повлиять на развитие олимпийского движения. Такой подход может обеспечивать использование потенциала олимпийского движения для разностороннего решения задач гуманитарного образования и гуманистического воспитания людей.

Таким образом, осуществленный нами анализ развития современного состояния и потенциала использования олимпийского спорта в системе гуманитарного образования и гуманистического воспитания требует радикального расширения как самого понятия «олимпийское образование», так и той предметной области, на которой оно осуществляется.

Система олимпийского образования должна охватывать все многообразие и глубину олимпийского движения с его богатой историей и современностью, достижениями, проблемами, противоречиями, сложными связями с различными областями жизни мирового общества как важной составной части гуманитарного воспитания.

■ Литература

1. Анцыферова Л.И. Способности личности к преодолению деформаций своего развития [Personality abilities to overcome its development deformations]. *Психологический журнал*. 1999;20(1).
2. Бубка С.Н. *Олимпийский спорт: древнегреческое наследие и современное состояние* [Olympic sport: Ancient Greek heritage and modern state] [диссертация]. Киев: НУФВСУ; 2013. 248 с.
3. Булатова М., Бубка С. *Культурное наследие Древней Греции и Олимпийские игры* [The cultural heritage of Ancient Greece and the Olympic Games]. Киев: Олимпийская литература; 2012.
4. Булатова М. Мультикультурализм и олимпийский спорт [Multiculturalism and the Olympic sport]. *Наука в олимпийском спорте*. 2018; 2:4-16.
5. Колесов А.И. Основные пути повышения эффективности работы спортивных организаций в развитии высшего спортивного мастерства [The main ways to increase the efficiency of sports organizations activity related to the development of higher sporting mastery]. *Научно-спортивный вестник*. 1981;4:3.
6. Кочкина А.Е. *Формирование нравственных качеств личности в традиционной системе воспитания: на примере Японии [Formation of personality morals in traditional education system: the example of Japan]* [диссертация]. Карачаевск; 2005. 173 с.
7. де Кубертен П. *Олимпийські мемуари* [The Olympic memoirs]. Київ: Олімпійська література; 1997. 180 с.
8. Павлов С.П. От Олимпиады-76 к Олимпиаде-80 [From the Olympics 76 to the Olympics 80]. *Научно-спортивный вестник*. 1977;5:3-9.
9. Паршиков А.Г. Концепция современного олимпизма и олимпийского образования [Concept of modern Olympism and the Olympic education]. В кн.: *Спортивная энциклопедия систем жизнеобеспечения*. Юнеско; 2011.
10. Платонов В.Н., Гуськов С.И. *Олимпийский спорт* [The Olympic sport]: в 2 кн. Киев: Олимпийская литература; 1994. Кн. 1. 496 с.
11. Платонов В.Н. *Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте* [General theory of preparing athletes in Olympic sport]: учебник для студентов вузов физического воспитания и спорта. Киев: Олимпийская литература; 1997. 584 с.
12. Платонов В.Н. *Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения* [The system for preparing athletes in Olympic sport. General theory and its practical applications]. Киев: Олимпийская литература; 2015. Кн. 1.; 680 с.; Кн. 2.; 752 с.
13. Платонов В.Н. *Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов [Motor qualities and physical preparation of athletes]*. Киев: Олимпийская литература; 2017. 656 с.
14. Поликарпова Г.М. *Олимпийское образование и воспитание как предмет педагогического исследования [The Olympic education and education as the subject of pedagogical study]* [диссертация]. Великий Новгород; 2003. 525 с.
15. Столяров В. *Социология физической культуры и спорта. Введение в проблематику и новая концепция [Sociology of physical culture and sports. Introduction into problematics and a new concept]*. Litres; 2017. 490 с.
16. Шульгина Д.Н. *Глобализация и культурная идентичность [Globalization and cultural identity]* [автореферат]. Воронеж; 2011. 26 с.
17. Armour K, Dagkas S. Olympism and education: a critical review. *Educational Review*. 2012;64(3):261-4.
18. Binder D. Canada: Olympic education programmes as legacies of Olympic Games. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 104-18.
19. Binder DL. Olympic values education: evolution of a pedagogy. *Educational Review*. 2012;64(3):275-302.
20. Bloyce D, Smith A. The 'Olympic and Paralympic effect' on public policy: use and misuse. *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2012;4(3):301-5.
21. Bronikowski M, Bronikowska M, Glapa A. Poland: Olympic education as patterns of sport institutions. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 222-37.
22. Bullough SJ. A new look at the latent demand for sport and its potential to deliver a positive legacy for London 2012. *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2012;4(1):39-54.
23. Cahill J, Baka R. Australia: Olympic education – inspiring young Australians to be better. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 75-88.
24. Chatziefstathiou D. Active citizens and public policy: the example of London 2012 Olympic Games. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 12-8.
25. Muller N, editor. *Pier de Coubertin. Olympism. Selected Writings*. Lausanne: IOC, 2000, p. 281-283.
26. Culpan I. New Zealand: Olympic and Olympism education. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 206-21.

27. De la Cueva DG. Pedagogical legacies developed by Baron Pierre de Coubertin Committee of Argentina. In: Chatziefstathiou D, Muller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 219-28.
28. Devine C. London 2012 Olympic legacy: a big sporting society? *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2013;5(2):257-9.
29. Diem C. *Ein Leben für den Sport*. Rattigen: A. Henn; 1976.
30. Evangelos A, Smaragda K. Implementation of Olympic education in Greece. In: Chatziefstathiou D, Muller N, editors. *Olympism, Olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 229-44.
31. Fioranzi A, Florio G. Analysis of the Olympic ideals applied to the World of business 2010 winners. In: Chatziefstathiou D, Muller N, editors. *Olympism, Olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 260-7.
32. Flatau J. Sport coaches as conveyors of Olympic values: an empirical survey Jens Flatau. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 28-38.
33. *Gen Shen. Study of the 'Beijing Model' in International Olympic Education*. Beijing: Sport University Press; 2009.
34. Georgiadis K. Universal Olympic education, a dream of the International Olympic Academy. *Physical Education, Sport and Health*. 2000;8-9:39-57.
35. Georgiadis K. The Olympic education program of the Organizing Committee of the Olympic Games Athens 2004 and the Greek Ministry of Education. In: IOA, editor. *45th Session for Young Participants*; 2005; Olympia. Olympia: IOA; 2005. p. 120-45.
36. Geßmann R. Olympische Erziehung in der Schule. Zentrales und Peripheres (Olympic education at school. Central and peripheral items). *Sportunterricht*. 2002;51(1):16-20.
37. Hargreaves J. *Sporting females*. London: Routledge; 1994.
38. Harris LJ, Brenda-Atnona. The effects of corruption in sports on the Olympic ideals and sponsorship programmes. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 268-79.
39. *International Olympic Committee. Olympic charter* [Internet]. Lausanne: IOC; 2012 [cited 2007].
40. Kellis I. Presentation of a cultural activity of Olympic education program. In: IOA, editor. *Report on the IOA's Special Sessions and Seminars*; 2000; Athens. Athens: Eptalofos S.A.; 2001. p. 513-6.
41. Kohe GZ, Chatziefstathiou D. London 2012: Olympic education in the United Kingdom – rethinking London 2012, learning 'legacies' and their pedagogical potential. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 60-72.
42. Lapchick RE. Sport in America: the new racial stereotypes. *Rethinking the color line: readings in race and ethnicity*. 2012;5:311-8.
43. Leith LM. Personality and endurance performance: The state-trait controversy. In: Shephard RJ, Åstrand PO, editors. *Endurance in Sport*. Blackwell Sci. Publ. 1992:256.
44. Lenskyj H. Olympic education and Olympism: Still colonizing children's minds. *Educational Review*. 2012;64(3):265-74.
45. Lindsey I, Bacon D. In pursuit of evidence-based policy and practice: a realist synthesis inspired examination of youth sport and physical activity initiatives in England (2002-2010). *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2016;8(1):67-90.
46. Lipiec J. *Filozofia olimpizmu (The Philosophy of Olympism)*. Warsaw: Polskie Wydawnictwo Sportowe Sprint; 1999.
47. Lipiec J. *Pozegnanie z Olimpią (Farewell with Olympia)*. Krakow: Wydawnictwo FALL; 2007.
48. Lyras A. Olympic education in practice: educational components of a sport for peace-building intervention. In: Chatziefstathiou D, Muller N, editors. *Olympism, Olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 245-58.
49. Makris A, Georgiadis K. Athens 2004: Olympic education in Greece during the Athens 2004 Olympic Games. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 47-59.
50. Minnaert L. An Olympic legacy for all? The non-infrastructure outcomes of the Olympic Games for socially excluded groups (Atlanta 1996-Beijing 2008). *Tourism Management*. 2012;33(4):361-70.
51. Miragaya A. Educação Olímpica: o Legado de Coubertin no Brasil (Olympic Education: The Legacy of de Coubertin in Brazil). In: Reppold Filho AR, editor. *Olimpismo e Educação Olímpica no Brasil (Olympism and Olympic Education in Brazil)*. Porto Alegre: Editora da UFRGS; 2009. p. 41-54.
52. Monnin E. France: different Olympic committees promote Olympic education in youth camps. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 161-76.
53. Muller N. *Die Olympische Idee Pierre de Coubertin und Carl Diem in ihrer Auswirkung auf die IOA* [dissertation]. Graz; 1975.
54. Naul R. *Olympic Education*. Maidenhead: Meyer & Meyer Ltd; 2008.
55. Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. 361 p.
56. Neto-Wacker M. Educação Olímpica, Olimpismo e Eurythmia (Olympic Education, Olympism and Eurythmy). In: Reppold Filho AR, editor. *Olimpismo e Educação Olímpica no Brasil (Olympism and Olympic Education in Brazil)*. Porto Alegre: Editora da UFRGS; 2009. p. 1-46.
57. Nikolaus I. *Pierre de Coubertin's Olympic idea as an educational challenge for the worldwide Olympic movement. A historical analysis and perspective of national and international Olympic education programmes for schools* [dissertation]. University of Mainz; 2011.
58. Pringle R. Debunking Olympic sized myths: government investment in Olympism in the context of terror and the risk society. *Educational Review*. 2012;64(3):303-306.
59. Psimopoulos CS. Teaching Olympism in the USA. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 207-18.
60. Ren Hai. China: Olympic education in the context of the Beijing Olympic Games. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 119-34.
61. Ren Hai. Olympic education and cross-cultural communication. In: Hai R, DaCosta L, Miragaya A, Jing N, editors. *Olympic Studies Reader*. Beijing: Beijing Sport University; 2009. Vol. 1; p. 45-53.
62. Pena EF, Ramajo N, Cerezuola B, Gila JMP. Spain: Olympic education in Spain as a multi-facet enterprise. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 265-80.
63. Rhodes G, Zlotnicki J. Initiatives beyond the competition: common purposes connecting international sport and education. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, Olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 2-11.
64. Rychtecky A. Czech Republic: teaching Olympic education and education through sport. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 147-60.
65. Sanada H. Japan: Olympic education for peace and international cultural understanding. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 192-205.
66. Schimmel K, Chandler T. Olympism in the classroom: Partnership- sponsored education materials and the shaping of the school curriculum. In: Tollener J, Renson R, editors. *Old Borders, New Borders, No Borders*. Sport and Physical Education in a Period of Change Aachen: Meyer & Meyer; 2000. p. 421-30.
67. Stolyarov V, Rodichenko V. Russia: our model and system of Olympic education. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 47-59.
68. Tavares O, Belem C, Godoi L, Turini M, Gomes M, Todt N. Estudos Olímpicos - Educação Olímpica (Olympic Studies – Olympic Education). In: DaCosta LP, editor. *Atlas do Esporte no Brasil (Atlas of Sport in Brazil)*. Rio de Janeiro: Shape; 2005. p. 751-3.
69. Thorn S. Olympism education: teaching and learning Olympism in a New Zealand secondary physical education programme. In: *Master's thesis* [Internet]; 2010; University of Canterbury, New Zealand. New Zealand; 2010 [cited 2016 July 22]. Available from: library.canterbury.ac.nz/.
70. Todt NS. Worldwide practices combining Olympic values and sport: encouraging transferable life skills to Disadvantaged Brazilian Communities. In: Chatziefstathiou D, Muller N, editors. *Olympism, Olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 194-206.
71. Torres CR. Morally incompatible? An analysis of the relationship between competitive sport and international relations at the Olympic Games. *SAIS Review*. 2011;1:9-13. DOI: 10.1353/sais.2011.0016
72. Tsuchiya S. Report on the outcome of the one school-one country program. *Journal of Olympic Education*. 2013;2:38-42.
73. Woods RB. *Social Issues in Sport*. Champaign: Human Kinetics; 2006.

Перепечатано из: Наука в олимпийском спорте, № 4, 2018.

Алексей Бутовский: жизненный путь и творческое наследие

Сергей Бубка
Київ, Україна

Aleksey Butovsky: life path and creative heritage Serhii Bubka

ABSTRACT. Awareness of the magnitude and invaluable importance of our compatriot General Oleksii Dmytrov Butovsky's creative heritage has led to in-depth studies of his life and activities.

In the field of physical education O. D. Butovsky proved himself as a multifaceted figure, scientist and practitioner: historian, theorist, methodologist, organizer and head of training centers for preparation of specialists in the field of physical education. His works contributed to the formation of scientific foundations of education and his name is rightly among the first national historians, theorists, sociologists of sport.

The publication thoroughly highlights and analyzes the most important stages and events of the many-sided life and creative activity of General Oleksii Dmytrovich Butovsky (1838–1917), not only as a prominent expert in the field of physical education, but as an outstanding figure in the international Olympic movement.

Various works of O. D. Butovsky, including previously unknown to the specialists of physical education and sport, served as a material for these fundamental studies and were published in a 4-volume collection of works. Tremendous contribution of this researcher to the theory and practice of physical education in the troops of the Russian Empire and its military educational institutions, made by him using both his own applied developments and best foreign experience of that time, among which various aspects of physical education systems of Sweden, France and England has been considered and generalized. Oleksii Butovsky's contribution to the development of the education and training system in the country's civic schools was not overlooked as well. The active participation of O. D. Butovsky in the revival of the Olympic Games in modern conditions and the creation of the international Olympic movement by Pierre de Coubertin and his associates in 1890s have been analyzed. That way, scientific evaluation of the ideas, works and accomplishments of the first member of the International Olympic Committee, O. D. Butovsky, many of which have been unduly neglected for years was complemented.

Keywords: physical education systems, international Olympic movement.

Олексій Бутовський: життєвий шлях і творча спадщина Сергій Бубка

АННОТАЦІЯ. Усвідомлення масштабності і неоціненної значущості творчої спадщини нашого співвітчизника генерала Олексія Дмитрова Бутовського стало приводом для глибоких досліджень його життя і діяльності.

У галузі фізичного виховання О. Д. Бутовський проявив себе як багатогранний діяч, вчений і практик: історик, теоретик, методист, організатор і керівник навчальних центрів з підготовки фахівців у галузі фізичного виховання. Своїми працями Бутовський сприяв формуванню наукових основ виховання і його ім'я по праву належить до числа перших вітчизняних істориків, теоретиків, соціологів спорту.

У публікації всебічно висвітлюються і аналізуються найважливіші етапи і події багатогранного життя і творчої діяльності генерала Олексія Дмитровича Бутовського (1838–1917) не тільки як видатного фахівця у галузі фізичного виховання, а й як видного діяча міжнародного олімпійського руху. Матеріалом для цих фундаментальних досліджень послужили зібрані у різних країнах різноманітні, у тому числі й невідомі раніше фахівцям фізичного виховання і спорту праці О. Д. Бутовського, які після вивчення було видано в 4-томному зібранні творів. Розглянуто і узальнено великий внесок цього дослідника у теорію і практику фізичного виховання у військах Російської імперії і в її військово-навчальних закладах, здійснений ним з використанням як його власних прикладних розробок, так і передового зарубіжного досвіду того часу, серед якого різні аспекти систем фізичного виховання в Швеції, Франції та Англії. Не було обійдено увагою і внесок Олексія Бутовського у розвиток системи виховання і освіти у цивільних навчальних закладах країни.

Проаналізовано активну участь О. Д. Бутовського у відродженні 1890-і роки П'єром де Кубертеном і його соратниками Олімпійських ігор в сучасних умовах і створенні міжнародного олімпійського руху. Тим самим доповнюється наукова оцінка ідей, праць і звершень члена першого складу Міжнародного олімпійського комітету О. Д. Бутовського, багато з яких протягом довгих років незаслужено пущено і непам'ять.

Ключові слова: системи фізичного виховання, міжнародний олімпійський рух.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Генерал А. Д. Бутовский был в числе тех деятелей из разных стран, которых в 90-е годы XIX века инициатор возрождения Олимпийских игр и создания современного олимпийского движения – Пьер де Кубертен – привлек к тесному сотрудничеству, направленному на реализацию этих масштабных замыслов [28].

К тому времени Алексей Дмитриевич уже имел существенный и разнообразный опыт в области физического воспитания и спорта, был достаточно известным специалистом в этих сферах, а его теоретические исследования и прикладные разработки не только признавались современниками, но и реализовывались на практике.

В 1894 г. А. Д. Бутовский участвовал в подготовке и проведении в Париже международного конгресса, которым была утверждена Олимпийская хартия – основополагающий документ избранного на этом форуме Международного олимпийского комитета, ставшего руководящим органом олимпийского движения, и принято историческое решение о проведении I Олимпийских игр современности в 1896 г. в греческой столице – Афинах – и последующем регулярном (раз в четыре года) проведении таких Игр в разных городах [29].

На том же конгрессе в Париже (1894 г.) генерал Бутовский был избран в первый состав Международного олимпийского комитета [27], а в 1896 г. как член МОК присутствовал на Играх I Олимпиады, после чего в одном из своих трудов – «Афины весной 1896 года» [3] – не только поделился впечатлениями от этого события, имевшего огромное значение для возрождения и дальнейшего развития международного олимпийского движения, но также глубоко и основательно проанализировал различные его аспекты.

Даже после завершения своего пребывания в составе МОК (1894–1900 гг.) А. Д. Бутовский не утратил живого интереса к олимпийской проблематике и к тематике физического воспитания, что воплотилось в его участии в III Олимпийском конгрессе 1905 г. в Брюсселе [21] и в проведенных в 1910 г. Международном конгрессе по школьной гигиене в Париже и Международном конгрессе по физическому воспитанию в Брюсселе [22], а также отразилось и в переписке Алексея Бутовского (в первые годы XX в.) с тогдашним президентом Международного олимпийского комитета Пьером де Кубертеном и другими деятелями МОК – в частности, с Виктором Бальком.

Так уж сложилось, что разнообразная, весьма значимая (не только в национальном, но и в международном масштабе) и плодотворная деятельность Бутовского в сфере физического воспитания, спорта и олимпийского движения в течение долгих лет в Советском Союзе замалчивалась официальной историографией (были порой лишь очень редкие и краткие упоминания о нем). Это, судя по всему, объяснялось тем, что для партийно-государственного руководства СССР и его идеологии дворянин по происхождению и успешный военный деятель, генерал-лейтенант российской армии А. Д. Бутовский, отличавшийся к тому же успешной карьерой и многочисленными наградами, не имевший

никаких конфликтов с властью царской России, был и классово, и социально чуждым для коммунистического режима. Поэтому, несмотря на очень большие заслуги перед отечественным физическим воспитанием и международным олимпийским движением, на многие годы имя генерала А. Д. Бутовского в СССР оказалось в забвении и почти не упоминалось в издававшейся в стране учебной, методической и исторической литературе по физической культуре, физическому воспитанию и спорту, где тогда господствовали идеологические постулаты марксистско-ленинского учения, которым, по вполне понятным причинам, не соответствовали ни труды Бутовского, ни его личность.

И лишь с произошедшим в конце 1991 г. распадом СССР и обретением Украиной государственной независимости, когда в нашей стране произошли ощутимые сдвиги в самых разных сферах жизни и деятельности, в том числе в физическом воспитании и спорте, одним из позитивных следствий всего этого стало возвращение в общественное сознание, в отечественную историческую и другую литературу незаслуженно забытых ранее имен многих выдающихся деятелей и среди них – Алексея Дмитриевича Бутовского.

В 90-е годы XX века и в первом десятилетии XXI века в Украине и России появилось несколько публикаций, посвященных научной и практической деятельности А. Д. Бутовского, например, выпущенная в 1994 г. в издательстве «Советский спорт» (Москва) работа В. У. Агеевца «...И генерал Бутовский для России» [1]. Ему также была посвящена часть главы «О некоторых пионерах российского спортивного и олимпийского движения» в книге А. Б. Суника «Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков», вышедшей в свет в том же издательстве «Советский спорт» в 2004 г. [26].

В 2006 г. при поддержке Национального олимпийского комитета Украины была издана (на украинском языке) книга избранных произведений Алексея Дмитриевича, выпущенная в Киеве издательством «Нічлава» [4].

В 2006 г. в Полтаве был открыт памятник А. Д. Бутовскому (он родился в Полтавской губернии), а в 2008 г. – в связи со 170-летием со дня рождения Алексея Дмитриевича – НОК Украины провел несколько научных конференций и творческих встреч, посвященных жизни и деятельности великого соотечественника.

Упомянутые выше публикации, к сожалению, не охватывали всего творчества А. Д. Бутовского и не давали полного представления о нем и о его трудах. Поэтому Национальный олимпийский комитет Украины, Олимпийская академия Украины и Национальный университет физического воспитания и спорта Украины выступили с инициативой, поддержанной Международным олимпийским комитетом, собрать, подготовить и издать все труды Бутовского, публиковавшиеся в конце XIX – в начале XX веков, а также разные архивные и другие документы, информирующие о его жизненном пути, включая переписку.

Практическая реализация этой инициативы позволила украинским энтузиастам отыскать и подготовить к изданию не только несколько трудов А. Д. Бутовского, находящихся в фондах библиотек России и Украины, но и те его работы, которые разрозненно были представлены в разных отечественных и зарубежных журналах, в библиотечных фондах военных учебных заведений в Санкт-Петербурге, в архиве Министерства обороны России (Москва), в Олимпийском музее и архиве Международного олимпийского комитета в Лозанне (Швейцария). Стоит отметить при этом, что хранящиеся в штаб-квартире МОК некоторые труды Алексея Дмитриевича, переведенные на английский и немецкий языки, несомненно, свидетельствуют о том, что Международный олимпийский комитет высоко оценивает творческое наследие Бутовского.

Результатом всей упомянутой поисковой и систематизационной работы стало «Собрание сочинений» А. Д. Бутовского (в четырех томах), подготовленное к изданию группой специалистов при действенной организационной, финансовой и другой поддержке со стороны Международного олимпийского комитета, Национального олимпийского комитета Украины и Олимпийской академии Украины и выпущенное в свет в 2009 г. издательством «Олимпийская литература» Национального университета физического воспитания и спорта Украины.

**МНОГОГРАННАЯ ЖИЗНЬ:
ВОЕННЫЙ, ПЕДАГОГ, ТЕОРЕТИК
И ПРАКТИК ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ,
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ДЕЯТЕЛЬ ОЛИМПИЙСКОГО
ДВИЖЕНИЯ**

Алексей Бутовский родился в Полтавской губернии в семье мелкопоместных дворян в 1838 г. (9 июня по старому стилю) в Пятигорцах – местечке в Лубенском уезде (ныне это Лубенский район Полтавской области). Детство он провел в родовом имении своего отца – Дмитрия Петровича Бутовского – в Пелеховщине – селе Кременчугского уезда на Полтавщине (ныне – Глобинский район Полтавской области).

Разностороннее домашнее воспитание Алексей продолжил, обучаясь в пансионе в Полтаве, а в 1849 г. его приняли в Петровско-Полтавский кадетский корпус.

После окончания учебы в этом учебном заведении Алексей Дмитриевич получил в 1856 г. звание унтер-офицера, а после прохождения военной практики в Дворянском полку в Санкт-Петербурге – звание прапорщика (в 18 лет) лейб-гвардии Павловского полка, откуда в том же году поступил на теоретическое отделение Николаевской инженерной академии.

Через два года, в 1858 г., он по распоряжению командования прервал учебу в академии и был направлен в уже знакомый ему Петровско-Полтавский кадетский корпус, где вступил в должность репетитора фортификации и других военных наук, получив таким образом первый опыт педагогической деятельности (1858–1861 гг.).

В дальнейшем А. Д. Бутовский служил в армии, последовательно получив воинские звания подпоручика (1862 г.) и поручика (1863 г.), участвовал в боевых действиях во время военной кампании в Польше (1863 г.) и за проявленную там храбрость был награжден орденом Святой Анны 4-й степени.

С 1864 г. Бутовский командует ротой, в 1865-м получает воинское звание штабс-капитана, в 1869 г. – звание капитана, а в 1870 г. за успехи в службе награждается орденом Святого Станислава 2-й степени.

Далее Бутовский оставляет строевую армейскую службу и завершает прерванное ранее обучение в Николаевской инженерной академии, получив диплом о высшем военном образовании. В 1871 г. его переводят в столицу Российской империи на должность воспитателя в 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии, а в 1872 г. он получает звание подполковника. Во время службы в этом военно-учебном заведении Бутовский был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени с Императорской короной (1873 г.) и орденом Святой Анны 2-й степени (1876 г.).

В 1877 г. А. Д. Бутовского перевели на службу в 3-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию на должность помощника инспектора классов; в 1878 г. ему присвоили звание полковника, а в 1879 г. наградили орденом Святого Владимира 4-й степени.

В том же военном учебном заведении, которое в 1882 г. было переименовано в Александровский кадетский корпус, Алексей Дмитриевич продолжает свою службу в прежней должности; в 1886 г. он был назначен ротным командиром. А в декабре того же года его переводят в Главное Управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ). В 1887 г. Бутовский получает очередную награду – орден Святого Владимира 3-й степени.

Все это вместе взятое свидетельствует об успешной военной службе А. Д. Бутовского, что заложило основу не только для его дальнейшей карьеры, но и для плодотворной педагогической и исследовательской деятельности [16, 18]. В этот период Бутовский начинает создание и публикацию ряда трудов, посвященных различным аспектам физического воспитания в войсках и военно-учебных заведениях – кадетских корпусах [19], что продолжил и в последующие годы.

Эти разработки Бутовского в разных формах внедряются в практику в военно-учебных заведениях России. К тому же всевозможным прикладным аспектам физического воспитания в этой сфере Алексей Дмитриевич уделял повседневное пристальное внимание и во время своих неоднократных служебных командировок по многим регионам страны, в том числе в составе лиц, сопровождавших в инспекторских поездках главного начальника военно-учебных заведений – Великого Князя Константина Константиновича.

В 1888 г. Главное Управление военно-учебных заведений назначило 50-летнего полковника Бутовского членом созданной при Министерстве народного просве-

щения комиссии по разработке вопроса о преподавании военной гимнастики в гражданских учебных заведениях и организации внеклассных занятий физическими упражнениями в кадетских корпусах.

Этим назначением ознаменовалось в жизни Бутовского, уже имевшего к тому времени довольно большой опыт военно-педагогической работы, начало нового этапа его плодотворной деятельности, направленной на всестороннее исследование и прикладную разработку теоретических проблем и практических аспектов физического (по терминологии тех лет – телесного) воспитания.

В эти и последующие годы Алексей Дмитриевич Бутовский написал и опубликовал ряд работ, посвященных физическому воспитанию в гражданских учебных заведениях, в том числе «Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских учебных заведениях. Вольные движения» [8], «Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских учебных заведениях. Упражнения с подвижными снарядами» [9], «Телесные упражнения как предмет преподавания» [10], «Из чтений по истории и методике телесных упражнений. Телесные упражнения как предмет преподавания» [11], «Из чтений по истории и методике телесных упражнений. Методика. Что такое физическое образование» [12] и ряд других трудов.

В начале 90-х годов XIX в. генерал-майор А. Д. Бутовский (это звание было присвоено ему в 1891 г.) по заданию ГУВУЗ, где он служил чиновником для особых поручений (в дальнейшем – генералом для особых поручений), неоднократно выезжал в зарубежные командировки для изучения и обобщения опыта разных стран в физическом воспитании и физкультурном образовании с целью определения возможностей использования лучшего из него в России. Выполняя эти задания военного ведомства, Алексей Дмитриевич побывал в 1892 г. в Швеции, Дании, Германии, Бельгии и Франции [5, 6], в 1896 г. – в Австрии, Италии и Греции [3], в 1899 г. – в Англии [7].

Знакомству с зарубежным опытом и налаживанию личных контактов со специалистами в разных странах в значительной мере способствовало и то, что А. Д. Бутовский хорошо владел несколькими иностранными языками, благодаря чему мог свободно общаться с коллегами.

Несколько забегаая вперед, отметим, что для Бутовского как специалиста в сфере физического воспитания более привлекательными, интересными и достойными внимания оказались те из зарубежных систем, для которых была характерна независимость их построения и функционирования, прежде всего – английская, существенно отличавшаяся в этом смысле от более жесткой немецкой системы физического воспитания, имевшей к тому же явно выраженную военизированную направленность. Примечательным (хотя, на первый взгляд, кажется несколько странным) является то, что генерал А. Д. Бутовский – кадровый военный,

имеющий за плечами многолетнюю службу в разных структурах военного ведомства, увидел в физическом воспитании не только решение задач допризывной подготовки молодежи и повышения физической готовности военнослужащих (кадетов, офицеров и др.), но и гораздо более широкие возможности использования в гражданской сфере.

После возвращения из зарубежных командировок А. Д. Бутовский отмечал, что в то время как во многих европейских странах вопросам физического воспитания и физкультурного образования уделяется большое внимание на уровне правительств тех государств, в России этим проблемам не придается надлежащего значения. Поэтому не только обобщенный зарубежный опыт, но и упомянутые сравнительные размышления Алексея Дмитриевича нашли отражение в ряде его трудов [5–7], вышедших в свет в последние годы XIX и в первые полтора десятилетия XX века, что, несомненно, заслуживает отдельного, более подробного рассмотрения далее в этой статье.

В 1890 г. по поручению военного ведомства России А. Д. Бутовский организовал в Санкт-Петербурге временные летние курсы для подготовки офицеров-воспитателей кадетских корпусов, в чьи функции входило также физическое воспитание кадетов. На протяжении шестнадцати лет Алексей Дмитриевич не только руководил этими курсами, но и активно занимался преподаванием, читая слушателям курсов лекции по истории, теории и методике телесных упражнений.

В течение ряда лет (в начале XX века) Бутовский добивался того, чтобы создать в России такое учебное заведение, которое готовило бы учителей физической культуры, и разработал проект в этом направлении. В 1909 г. его предложения были, хотя и не в полной мере, реализованы на практике: в Санкт-Петербурге открыли Главную гимнастико-фехтовальную школу, в которой Алексей Дмитриевич читал лекции офицерам-слушателям.

Во время одной из зарубежных поездок – во Франции – А. Д. Бутовский познакомился с известным и за пределами этой страны спортивным деятелем Пьером де Кубертенем, который в те годы был увлечен идеей возрождения Олимпийских игр в современных условиях и на международной основе. В связи с этим Кубертен налаживал в разных странах личные контакты и взаимопольное сотрудничество с теми специалистами и общественными деятелями, которые разделяли его взгляды и поддерживали его намерения. Судя по всему, именно глубокие знания Бутовского по важнейшим теоретическим и практическим аспектам физического воспитания и спорта (включая и историю древнегреческих Олимпийских игр), а также солидный опыт Алексея Дмитриевича в этих сферах и его большая эрудиция послужили побудительными мотивами – Пьер де Кубертен предложил генералу Бутовскому принять участие в подготовке к проведению учредительного конгресса, призванного

организовать олимпийское движение на современном этапе и возродить Олимпийские игры. В 1894 г. конгресс в Париже состоялся, и инициатор возрождения этих Игр предложил включить А. Д. Бутовского – вместе с греком Д. Викеласом, французом Э. Калло, американцем У. Слоэном, шведом В. Бальком, англичанином Ч. Хербертом, венгром Ф. Кемени и другими видными деятелями того времени – в первый состав избранного на конгрессе Международного олимпийского комитета [25, 26]. Это участие генерала Бутовского в возрождении Олимпийских игр и в создании современного международного олимпийского движения будет рассмотрено более подробно в последующих разделах этой статьи, как и труд Алексея Дмитриевича «Афины весной 1896 года», отразивший его впечатления от Игр I Олимпиады, проведенных в Греции, и его глубокие размышления по разным аспектам этой проблематики.

Входя в состав Международного олимпийского комитета, как уже отмечалось, с 1894 по 1900 г., Бутовский не только участвовал в деятельности МОК, но и приложил немало усилий для инициирования процессов, призванных способствовать развитию олимпийского движения и олимпийского спорта в России. Однако в этих своих устремлениях Алексею Дмитриевичу пришлось неоднократно сталкиваться как с достаточно прохладным восприятием российским обществом призывов к практической реализации олимпийских идей в стране, так и с равнодушием российского чиновничества на самых разных уровнях. Пожалуй, такие негативные факторы и стали одной из основных причин того, что генерал-майор Бутовский постепенно охладел к этой сфере своей деятельности, а также к дальнейшему сотрудничеству с Международным олимпийским комитетом, что просматривается в переписке Бутовского с Кубертенем.

В 1900 г. Алексей Дмитриевич обратился к президенту МОК Пьеру де Кубертену с заявлением о своей отставке с поста члена Международного олимпийского комитета. Но и после этой отставки А. Д. Бутовский, хотя уже и не входил в состав МОК, продолжал проявлять большой интерес к тематике физического воспитания, олимпийского движения и олимпийского спорта. В 1905 и 1910 гг. он принял участие в ряде международных конгрессов, рассматривавших эту проблематику [21, 22].

В первом десятилетии XX века в трудах, создаваемых Алексеем Дмитриевичем Бутовским, разрабатывается не только проблематика физического воспитания в военных и гражданских учебных заведениях, занявшая одно из наиболее значимых мест в его творческом наследии, но и разные аспекты педагогики, примерами чего могут служить, скажем, такие его педагогические публикации, как «О школьном товарищеском суде» [23], «Обучение письму и почерку» [24] и др.

О том, насколько образованным и эрудированным был А. Д. Бутовский, свидетельствует и тот широкий круг его культурных интересов, который не ограничивался педагогикой, физическим воспитанием, олимпийским

спортом и смежными с ними областями знаний. Одним из примеров этого может служить написанная и опубликованная Алексеем Дмитриевичем работа «Война и военный быт в работах Калло и его современников» [20], в которой он анализирует творчество таких художников XVIII века, как Жак Калло, Стефано делла Белла, Клод Лоррен, Сальватор Роза.

В последние годы своей многогранной жизни Алексей Дмитриевич, почти полностью утративший зрение, надиктовал своей жене Анне Васильевне такие автобиографические очерки, как «Прекратившийся род» и «В родном гнезде».

На 79-м году жизни 25 февраля (по старому стилю) 1917 г. Алексей Дмитриевич скончался в Петрограде*, где и был похоронен.

ВКЛАД А. Д. БУТОВСКОГО В ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ВОЙСКАХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

Вопросы теории и практики физического воспитания в военно-учебных заведениях и войсках России полковник А. Д. Бутовский начал разрабатывать во второй половине 70-х годов XIX века – еще во время службы помощником инспектора классов 3-й Санкт-Петербургской военной гимназии (позднее переименованной в Александровский кадетский корпус) – и успешно продолжал далее в течение довольно длительного периода службы на разных должностях в Главном Управлении военно-учебных заведений.

В частности, в 1879 г. Алексей Дмитриевич опубликовал в Санкт-Петербурге подготовленное им «Наставление для обучения войск гимнастике и полевая гимнастика» [14]. В 1889 г. вышла в свет его работа «Опыт руководства для обучения плаванию в кадетских корпусах» [15] и в том же году – «Проект организации подвижных игр как отрасли физического образования в кадетских корпусах» [16], а в 1899 г. – «Упражнения и занятия, имеющие отношение к физическому воспитанию в наших кадетских корпусах» [19].

Кроме того, в таких своих трудах, как изданная в 1897 г. работа «Заметки о военной гимнастике» [17] и опубликованная в 1898 г. работа «Телесные упражнения и внеклассные занятия в кадетских корпусах» [18], А. Д. Бутовский, не ограничиваясь отечественным опытом (в том числе и своими собственными разработками), достаточно всесторонне описывает особенности реализации в войсках государств Западной Европы (в частности, в Германии, Швеции, Франции, Австрии, Италии, Бельгии и некоторых других странах, где Алексей Дмитриевич в 90-х годах XIX века побывал в служебных командировках) разных систем гимнастических упраж-

*В 1914 г. после начала Первой мировой войны, в которой одним из противников России была Германия, Санкт-Петербург переименовали в Петроград.

нений, соответствующих (по терминологии) российской «прикладной гимнастике» («полевой гимнастике»).

В самом начале вводного раздела («Общие правила») своего труда «Наставление для обучения войск гимнастике и полевая гимнастика» А. Д. Бутовский подчеркивает: «Обучение войск гимнастике имеет двоякую цель: 1) способствовать стройному развитию всех частей тела солдата, а также развить и укрепить его силы и 2) выработать в нем ловкость, придать его движениям уверенность и развить смелость и предприимчивость в преодолении разных препятствий» [14].

Как отмечает Алексей Дмитриевич, развитие этих качеств делает солдата способным к быстрым и продолжительным движениям и преодолению разнообразных местных преград, встречающихся при действии в поле, и в то же время гимнастика способствует успеху некоторых занятий, относящихся к строевому образованию солдата.

Далее А. Д. Бутовский пишет о том, что гимнастические упражнения, сообразно изложенным выше целям, «разделяются: а) на приготовительные, т. е. способствующие стройному развитию всех частей тела и укреплению мускулов и б) практические, которые кроме развития физической силы и ловкости имеют еще целью сделать солдата способным к преодолению разных местных преград и указать самые удобные к тому способы» [14].

Бутовский, указывая на то, что особую отрасль гимнастических знаний составляет обучение бегу, разделяет весь курс гимнастики для войск на три отдела: 1-й – приготовительные упражнения; 2-й – бег и 3-й – практические упражнения.

Особо подчеркивал А. Д. Бутовский, что обучение гимнастике должно вестись в систематической последовательности, переходя постепенно от легчайших упражнений к более трудным, и что «разделение на уроки определяет только последовательность, в которой трудность упражнений должна возрастать сообразно постепенно развивающимся силам людей, но не должно служить указанием для распределения занятий на учениях. На учениях же упражнения всех пройденных уроков должны быть постоянно повторяемы попеременно таким образом, чтобы на каждом учении было проделываемо по несколько упражнений из каждого урока и отдела и, по возможности, каждый раз другие» [14].

В одном из параграфов «Общих правил» Бутовский отмечает, что «По окончании полного курса гимнастики ротные командиры производят всем людям испытание и, сообразно успехам каждого, разделяют их на три класса, руководствуясь при этом правилами, указанными в приложении к настоящему наставлению. Цель этого разделения – правильная оценка каждого из обучающихся» [14]. И далее автор продолжает: «Принимая, однако же, во внимание, что армия наша комплектуется людьми, совершенно не подготовленными к гимнастическим упражнениям, и имея в виду, что усиленные занятия

практическими уроками на снарядах могут неблагоприятно отзываться на здоровье новобранцев, – признано необходимым более трудные практические упражнения, а именно: лазанье по наклонной лестнице сзади на одних руках, опускание между параллельными брусками с висящими ногами и с ногами, закинутыми на бруска, прыганье в ширину более 3 аршин* и перепрыгивание через горизонтальное бревно, поднятое более 1¹/₄ аршина, – сделать не обязательными для молодых солдат».

Бутовский указывает и на то, что «при всех приготовительных упражнениях необходимо предварительно объяснить обучающимся смысл каждого движения и цель, которая им достигается, а при упражнениях практических – указать легчайший и безопаснейший способ к исполнению упражнения и к преодолению встречающихся препятствий» [14].

Большое внимание уделял Алексей Дмитриевич Бутовский необходимости особой заботы со стороны начальства об обеспечении и сохранении здоровья людей при занятиях гимнастикой, для чего требуется соблюдение ряда приводимых им правил.

Дальнейшая – основная – часть наставления состоит из довольно подробного рассмотрения содержания каждого из трех отделов. Это отдел I («Приготовительные упражнения»); отдел II («Бег»); отдел III («Практические упражнения»). При этом каждое из предлагаемых многочисленных упражнений не только достаточно подробно описано автором, но и в некоторых случаях проиллюстрировано рисунками, показывающими то или иное положение занимающихся, выполняемые ими движения в отдельных упражнениях и используемые спортивные (гимнастические) снаряды.

В своей работе – «Опыт руководства для обучения плаванию в кадетских корпусах», изданной в Санкт-Петербурге в конце 80-х годов XIX в., – А. Д. Бутовский прежде всего, отмечает, что в общей системе физического образования «плавание имеет значение, во-первых, как гимнастическое упражнение, производимое при особенно благоприятных гигиенических условиях; во-вторых, как способ непосредственного передвижения по воде для достижения недоступных предметов (что особенно важно для людей, готовящихся к военной деятельности) и, наконец, как возможность предотвращать могущие встретиться на воде опасности для себя и для других» [15] – и в связи с этим автор подчеркивает, что ввиду такого значения плавания оно должно составлять обязательный предмет обучения в кадетских корпусах.

В последующих разделах этой работы Алексея Дмитриевича описано следующее: приспособления, пособия и принадлежности, необходимые при обучении плаванию; состав учителей и их обязанности; разделение воспитанников на группы, количество часов, определяемых для уроков плавания; систему обучения; меры

*Аршин – мера длины в России до введения метрической системы мер. 1 аршин = 16 вершкам = 28 дюймам = 71,12 см.

предосторожности для купающихся и плавающих; необходимые примечания для учителей плавания; меры поощрения и контроля.

В изданном в том же 1889 г. в Санкт-Петербурге «Проекте организации подвижных игр как отраслевого физического образования в кадетских корпусах» А. Д. Бутовский отмечает: «Значение подвижных игр, сопровождающих курс учебной гимнастики, заключается в том, что упражнения, предоставляемые играми, всегда принадлежат к числу упражнений, безусловно, свойственных человеческому организму и необходимых для правильного и целесообразного его развития. Характер этих упражнений обуславливается не той или другой искусственной гимнастической системой, а природной потребностью к инстинктам, и потому игры, при некотором разнообразии в их подборе, в значительной степени содействуют всесторонности и гармоничности физического воспитания. По той же причине добровольная игра не представляет опасности чрезмерного напряжения сил и болезненного переутомления. Инстинктивное чувство безошибочно указывает мальчику тот предел, за которым игра перестает быть для него удовольствием и становится тягостью, а потому как добровольный участник в игре он обыкновенно доставляет себе именно такое количество движения, какое по состоянию его физических сил необходимо для него как полезное упражнение» [16]. Наряду с этим, Алексей Дмитриевич констатирует, что, кроме того, «интерес и увлечение, с которыми по большей части дети предаются играм, представляют очень выгодные условия для успешного усвоения всякого рода телесных упражнений».

А. Д. Бутовский также подчеркивает, что существенная особенность игры – состязание, производимое по известным правилам, – включает в себе много условий и для духовного развития детей, в особенности для формирования характера.

Напоминая о том, что в кадетских корпусах подвижные игры всегда поощрялись, Алексей Дмитриевич указывает, что в этих военно-учебных заведениях главная задача организации подобных игр «должна состоять в том, чтобы привлечь к ним воспитанников всех возрастов, сделать участие в игре общей потребностью, ввести эти упражнения в нравы заведений и поставить умелое отношение к играм делом личного самолюбия каждого мальчика и каждого юноши» [16].

Последующие главы этого проекта Бутовский посвящает выбору игр (при котором первым условием является их разнообразие), их обучению (с соответствующими прикладными рекомендациями), руководству играми, проводимыми в свободное от учебных занятий время, а также приводит перечень подвижных игр для воспитанников кадетских корпусов.

Забываясь о том, чтобы воспитание учащихся в таких военно-учебных заведениях, как кадетские корпуса, было всесторонним, комплексным и гармоничным [13], Алексей Дмитриевич Бутовский в своих трудах,

посвященных проблематике, касающейся данной сферы, не ограничивается сугубо вопросами одного лишь физического воспитания. О гораздо большей широте его педагогических взглядов и интересов в этой сфере свидетельствуют, например, такие его работы, как «О школьном товарищеском суде» [23], «Обучение письму и почерк» [24].

В своей многогранной и плодотворной деятельности в период службы в Главном Управлении военно-учебных заведений А. Д. Бутовский занимается не только теоретическими и прикладными разработками актуальных направлений физического воспитания в военно-учебных заведениях и физической подготовки военнослужащих в российских войсках, но и уделяет внимание повседневной практической работе по реализации всего этого непосредственно на местах – как во время своих служебных командировок в разные регионы России, так и при сопровождении в инспекционных поездках главного начальника военно-учебных заведений. География такой деятельности Алексея Дмитриевича в поездках по стране, как об этом свидетельствует его полный послужной список, была весьма широкой и разнообразной: Москва, Орел, Тифлис, Воронеж, Оренбург, Киев, Тверь, Елисаветград, Полтава, Новочеркасск, Ярославль, Симбирск, Омск, Одесса, Чугуев, Полоцк, Вильно, Псков, Сумы, Казань, Нижний Новгород и другие города.

Стоит, пожалуй, отметить и то, что труды А. Д. Бутовского, посвященные вопросам физического воспитания вообще, в том числе в военно-учебных заведениях и войсках, а также в гражданских учебных заведениях, несмотря на более чем сто с лишним лет, прошедших со времени их создания Алексеем Дмитриевичем, и ныне во многом остаются актуальными. Поэтому, на наш взгляд, такие работы Бутовского было бы весьма полезно прочитать, уяснить и использовать в практической деятельности тем, кто в современной Украине определяет направленность отечественной системы физического воспитания и спорта, в которой, к сожалению, в наследство от распавшегося Советского Союза достались те – во многом порочные – принципы системы физического воспитания населения, базировавшегося в бывшем СССР на милитаризованном комплексе ГТО («Готов к труду и обороне»), а в уже обретшей государственную независимость Украине – на таких тестах и других нормативах, которые довольно далеки от насущных задач укрепления здоровья граждан нашей страны и особенно ее подрастающего поколения – детей, юношества и молодежи.

О СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШВЕЦИИ

Швеция была одной из тех европейских стран, которые А. Д. Бутовский посетил во время своей зарубежной командировки в 1892 г. Ознакомление Алексея Дмитриевича со шведской системой физического воспитания, анализ и обобщение разных аспектов ее спе-

цифики воплотились, в частности, в публикациях 1897–1898 г. в «Педагогическом сборнике военно-учебных заведений» и некоторых других работах, среди которых следует отметить такие как «Шведская педагогическая гимнастика» (1897 г.), «Система шведской педагогической гимнастики» (1899 г.), «Система шведской педагогической и военной гимнастики. Издание 2-е» (1903 г.).

На труды Алексея Дмитриевича Бутовского, посвященные системе шведской педагогической и военной гимнастики, обратили внимание специалисты не только в России, но и в самой Швеции. Как отмечает Бутовский [6], «...две последние главы, по поручению профессора Тернгрена, переведены на шведский язык и помещены, с его примечаниями, в редактируемом им органе Скандинавского общества учителей гимнастики – «Tidskrift i gymnastic» (1899 г., тетр. 1-я). «Эта работа, – говорит профессор Тернгрэн, – достойна внимания со многих точек зрения, в особенности же со стороны основательного предварительного изучения, предпринятого автором для возможно полного и точного изложения развития этой отрасли воспитания, так живо интересующей в настоящее время весь цивилизованный мир» [6].

Далее А. Д. Бутовский отмечает: «Профессор Тернгрэн не сходит с автором в сравнительной оценке шведской гимнастики и немецкого турнен, что вполне объясняется национальным предрасположением к своей родной системе упражнений. Во всяком случае, он с благородным беспристрастием сознает, что различие во взглядах может служить только на пользу дела». В заключение он высказывает особую благодарность автору «за тот любвеобильный интерес, с которым он изучал шведскую гимнастику, и за те обстоятельные сведения о ней, о которых несомненно свидетельствует его работа...» [6].

В становлении и развитии системы гимнастики в Швеции в XIX веке основную роль сыграл созданный в Стокгольме в 1813 г. королевский гимнастический центральный институт [25].

Говоря об этом институте, А. Д. Бутовский отмечает: «Назначение его определено в королевском указе от 13 июля 1887 г. (в шведском оригинале: Kongl. Majitts nådiga för Gimnastiska Centralinstitutets: gifven Stockholms slot den 13 Juli 1887) таким образом: «Гимнастический центральный институт имеет целью сообщать молодым слушателям, мужчинам и женщинам, посвящающим себя гимнастике, необходимые для того научные сведения и практические умения. Институт образовывает инструкторов по гимнастике и фехтованию, учителей и учительниц гимнастики, а также врачебных гимнастов – мужчин и женщин. Институт занимается вместе с тем обучением гимнастике школьного юношества и лечением посредством врачебной гимнастики таких больных, для которых гимнастическое воздействие признается полезным» [6].

На мужское отделение королевского гимнастического центрального института в число его слушателей – пишет А. Д. Бутовский – поступают офицеры и унтер-

офицеры армии, офицеры флота и гражданские лица. Все поступающие должны обладать здоровым, сильным сложением, задатками для физических упражнений и возрастом не старше 30 лет.

Полный курс для мужчин в этом институте продолжается три года. При этом после успешного прохождения однолетнего курса присваивается звание «инструктор гимнастики и фехтования», что дает военным право вернуться в свои полки в качестве инструкторов, а гражданским лицам – право на преподавание гимнастики в низших учебных заведениях. Двухлетний курс называется учительским; окончившие его получают звание «учитель гимнастики» и право на преподавание телесных упражнений во всех учебных заведениях. А тем, кто прошел в этом институте трехлетний курс обучения, после его окончания присваивается звание «директор гимнастики», причем они вместе с правом на преподавание педагогической гимнастики получают также аттестат врачебного гимнаста.

Для женщин же в королевском гимнастическом центральном институте предусмотрен двухлетний курс (вследствие несколько уменьшенного объема практических упражнений). По окончании годичного курса слушательницы выпускаются «учительницами гимнастики», а прошедшие двухлетний курс получают звание «директор гимнастики» и сверх того – право практиковать врачебную гимнастику [6].

Бутовский также информирует о том, что общими для всех слушателей теоретическими предметами, изучаемыми в институте, являются анатомия, физиология, педагогическая гимнастика, военная гимнастика и фехтование (оно преподается только для мужчин), а общие для всех слушателей практические дисциплины – это упражнения в педагогической гимнастике, в военной гимнастике, фехтовании (исключая женщин) и преподавании гимнастики. Кроме того, в учебных программах имеются предметы, относящиеся к учительскому курсу и курсу врачебной гимнастики.

Алексей Дмитриевич, посетивший Швецию в конце XIX века, особо подчеркивает, что в течение своего длительного существования (с 1813 г.) Стокгольмский королевский гимнастический центральный институт развивает учение о гимнастике на одних и тех же принципах, унаследованных от его основателя и первого инициатора этого дела Пера-Генрика Линга, развивавшего в свое время теоретические и практические основы гимнастики, получившие признание не только в Швеции, но в других европейских странах [26].

Бутовский констатирует, что вследствие такой неуклонной преемственности идей «шведская система гимнастики, с одной стороны, является системой совершенно своеобразной и до известной степени обособленной от всех других течений и идей по вопросам о телесных упражнениях, с другой – представляет тщательную разработку в основных своих положениях и большую законченность в своем построении» [6].

Выделяет Бутовский и ту тесную связь, которая издавна установлена в этом институте между теорией и практикой, и то, что «вся практическая часть преемственно основана на ясных и точных теоретических положениях. Тут нет ни одного приема, ни одного движения, значение которого не объяснялось бы требованиями и положениями системы, так что практика и техника гимнастики служат самым полным выражением лежащей в основе ее теории» [6].

Сравнивая положение дел в этой сфере в Швеции и других странах, в частности, в Германии, А. Д. Бутовский [6] пишет о Стокгольмском королевском гимнастическом центральном институте: «Деятельностью своего институт возвел гимнастику в науку, и ученики его являются в общественном мнении представителями специального и серьезного знания. Этого нигде нет. В Германии звание учителя гимнастики тоже стоит довольно высоко, но потому, главным образом, что там оно всегда соединено со званием учителя какого-нибудь учебного предмета. Турнен там не наука, а искусство. В Швеции бывший ученик гимнастического института является педагогом, равноправным с другими только потому, что он специалист по гимнастике. Нигде гимнастика не практикуется и не преподается с такой уверенностью в ее необходимости, как в Швеции. Если там преподавание гимнастики и доверяется в известных случаях «рутинерам», то, все-таки, там не редкость видеть лиц значительного общественного положения и большого образования, занимающихся и преподаванием гимнастики, и врачебно-гимнастической практикой».

Также А. Д. Бутовский отмечает [6]: «В шведской гимнастике и только в ней одной при применении телесных упражнений главной целью является не навык как таковой, а достижение известного полезного влияния на организм... Шведская гимнастика регулирует гимнастические навыки и дополняет недостающие формы отвлеченными упражнениями, значение которых – не привитие навыка, а определенное физиологическое воздействие. Такими родами движений обладает только она одна, и в этом отношении она должна быть поставлена выше турнен».

В историческом экскурсе, входящем в одну из глав книги, А. Д. Бутовский освещает плодотворную деятельность Пера-Генрика Линга – сначала в Лундском университете (1804–1812 гг.), затем в королевской военной школе в Карлсберге (вблизи Стокгольма), а с мая 1913 г. – в созданном по его инициативе в Стокгольме Королевском гимнастическом центральном институте.

В разработанном Лингом уставе по гимнастике «Gymnastik Reglement», утвержденном и напечатанном в 1836 г., ставшем первым методическим руководством по шведской гимнастике, вместо упражнений на гимнастических снарядах (Лингу поставили условие не включать их в устав, поскольку такие снаряды были дорогостоящими) были введены движения с живой опорой или так называемые двойственные движения, которые

составляли одну из самых характерных особенностей шведской системы гимнастики.

В 1838 г. Линг переделал гимнастический устав, включив из него все движения с опорой. Зато, как отмечает Бутовский [6], «со временем эти движения получили очень большое приложение во врачебной шведской гимнастике».

В последние годы своей жизни Линг принялся за систематическое изложение своего учения. В 1834 г. он закончил написание этой работы и частично напечатал, затем приостановил печатание своего труда и забрал рукопись для новой ее переработки, довести которую до конца он, увы, не успел. Перед смертью (в 1839 г.) Линг завещал издать это сочинение своим ученикам – офицеру Карлу-Августу Георгию и доктору Линдбеку. Они в 1840 г. выпустили книгу Линга в свет, озаглавив ее «Gymnastikens allmänna grunder (Fragment)».

В этом труде Пер-Генрик Линг разделил гимнастику на четыре части – педагогическую, военную, врачебную и эстетическую.

Педагогическая гимнастика включает упражнения, которые человек делает сам, по своей воле, для собственного развития (такие упражнения характеризуются как субъективно-активные). Военная по своей сути – это борьба во всех ее видах, где человек обучается владению оружием или использованию своей собственной силы для борьбы (такие упражнения характеризуются как объективно-активные). Назначение врачебной гимнастики – посредством движений, в основном с посторонней помощью, облегчать болезненные явления в организме человека (субъективно-пассивные упражнения). С помощью эстетической гимнастики человек учится наглядно и понятно для других выражать движениями свои мысли и чувства (такие упражнения характеризуются как объективно-пассивные).

Линг – по оценке Бутовского [6] – отмечал, что точных границ между этими отделами гимнастики нет, и в каждый из них могут входить движения из других отделов, но только в ином количественном или качественном отношении.

Из четырех упомянутых отделов гимнастики самой элементарной является педагогическая гимнастика, а ее основные положения распространяются и на все другие отделы.

Рассматривая учебную программу курса в Стокгольмском королевском гимнастическом центральном институте, А. Д. Бутовский констатировал, что в ней нет эстетической гимнастики, и что военная гимнастика там как будто бы раздвоена: фехтование выделено из нее в особый предмет, а во всей целостности остаются только педагогическая и врачебная гимнастика [6].

Как были убеждены Пер-Генрик Линг и его последователи Габриэль Брантинг, Карл-Август Георгий, Гьялмар Линг (сын П.-Г. Линга), гимнастика должна способствовать всестороннему физическому развитию человека, повышать его способность к освоению разных специ-

альных навыков, укреплять здоровье здоровых людей и восстанавливать его у больных.

Бутовский отмечал, что в то время, когда он знакомился с физическим воспитанием в Швеции (это было, напомним, в 1892 г.), в шведской гимнастике строго различались только два больших отдела: гимнастика для здоровых людей (*friskgymnastik*) и гимнастика для больных (*sjukgymnastik*). Причем, по определению шведских специалистов гимнастики, *friskgymnastik* (для здоровых) не является педагогической или школьной гимнастикой в общепринятом значении этих слов. «*Friskgymnastik*» включает в себя упражнения, ориентированные на здоровых людей любого возраста и всякого состояния. «Она должна дать развитие в детском и юношеском возрасте; сохранить здоровье и способность к физической деятельности в зрелом возрасте и, по возможности, поддерживать и то, и другое в старости» [6]. Далее Бутовский отмечает, что гимнастика для здоровых при такой широкой ее постановке поглотила в себе педагогическую и эстетическую гимнастику, и что военная гимнастика еще до некоторой степени сохранила свою самостоятельность и к ней в Швеции относили также фехтование на шпагах, саблях и штыках, а также строевые упражнения.

Отмечал Бутовский и то, что «в шведской гимнастике для здоровых все упражнения имеют довольно сильно выраженные военные формы, т. е. исполняются по команде, с доступной силам учеников точностью» [6].

Шведская гимнастика по направленности, составу упражнений и методике их применения принципиально отличалась от остальных гимнастических систем, получивших развитие в XIX веке. При огромном многообразии упражнений, используемых в шведской гимнастике, все они отличались естественностью поз и движений, отсутствием максимальных усилий, жестких и грубых движений. А спортивные снаряды в шведской гимнастике применялись исключительно для того, чтобы облегчить выполнение упражнений, а не для усложнения условий их выполнения, не для создания дополнительных трудностей и препятствий, как в военизированных немецкой или французской системах [13, 14].

Следует отметить, что в середине XIX века шведская гимнастика приобрела большую популярность и в других странах Европы, в том числе даже в Германии. Так, офицер прусской армии Ротштайн, который по поручению своего правительства прошел курс обучения в Стокгольмском королевском гимнастическом центральном институте (в период 1839–1862 гг. им руководил последователь П.-Г. Линга – Г. Брантинг), по возвращении из Швеции был назначен директором основанного в 1847 г. (по образцу упомянутого шведского учебного заведения) Берлинского центрального гимнастического института. Обладая большой эрудицией и будучи страстным противником турнирства (немецкой системы физического воспитания) и убежденным сторонником шведской гимнастики, Ротштайн, как отмечал Бутовский [6], «почти фанатически проводил свои идеи и как учи-

тель, и как писатель», что вызвало патриотический протест со стороны немецких педагогов и врачей. Вследствие возникшей в связи с этим ожесточенной полемики Ротштайн в 1863 г. отказался от занимаемого им в течение шестнадцати лет поста директора Берлинского центрального гимнастического института. Однако, по мнению Бутовского, деятельность Ротштайна не осталась без последствий для немецкого турнен: следы его идей и в дальнейшем сказывались в педагогическом применении упражнений, а немецкая военная гимнастика еще долго сохраняла заметные черты сходства со шведской гимнастикой времен Брантинга.

Шведская гимнастика получила распространение в Финляндии, России, Швейцарии, Англии, США и некоторых других странах, где этому способствовала активная деятельность ее сторонников – выпускников Стокгольмского королевского гимнастического центрального института.

Что касается того, как шведская гимнастика проникла в Россию (еще при жизни Пера-Генрика Линга), то, пожалуй, для ответа на этот вопрос следует привести цитату из книги А. Д. Бутовского «Система шведской педагогической и военной гимнастики» [6]: «До начала 30-х годов у нас вовсе не было никакой гимнастики, но около этого времени (1832) бывший тогда начальником военно-учебных заведений Великий Князь Михаил Павлович, заинтересовавшись гимнастическими упражнениями в ортопедическом заведении д-ра Мандилени в Москве, нашел полезным ввести гимнастику в кадетские корпуса. В это время случился в России швед, Мориц Паули, гимнаст и фехтмейстер, и ему поручено было организовать гимнастическое обучение сначала в Петербургских и Московском, а потом и в других кадетских корпусах. По всей вероятности, Паули был учеником Линга в первые годы института. Во всяком случае, он знал основания шведской гимнастики, так как преподавал ее в учебных заведениях в своем отечестве, а в Петербурге основал частное врачебно-гимнастическое заведение на шведских началах. Лет через семь Паули умер (1839), и на смену ему явился Карл-Фридрих де Рон, отставной поручик шведской службы, один из лучших учеников Линга. Ему были переданы обязанности Паули по обучению гимнастике в кадетских корпусах, и он же принял его гимнастическое заведение... Де Рон оставался в России до 1858 года; штатное место в военно-учебных заведениях он занимал лет восемь, потом вышел в отставку и отдался главным образом врачебной гимнастике в своем заведении, не переставая в то же время деятельно пропагандировать гимнастику как воспитательное средство и как военно-подготовительное занятие. В различное время ему поручались для обучения команды гвардейского корпуса, морского ведомства и пр. ».

Следует признать ошибочным мнение о том, будто бы шведская гимнастика с ее оздоровительной ориентацией сдерживала развитие спорта. На самом же деле,

в Швеции параллельно с развитием гимнастики интенсивно развивался и соревновательный спорт (в XVIII–XIX вв.), а развитие и распространение шведской гимнастики Пера-Генрика Линга успешно сочеталось в этой стране с развитием и популяризацией разных видов спорта, с проведением соревнований и спортивных праздников.

Представители шведской гимнастической школы и являвшегося центром этой системы Стокгольмского института, как правило, весьма ревниво воспринимали попытки разрушения тех основ гимнастики, которые были заложены и развиты Пером-Генриком Лингом и его последователями. Однако сторонники шведской системы физического воспитания, изучая разные направления развития гимнастики, популярные в других странах и являя лучшее в этих системах, стремились использовать их в качестве дополнений к шведской системе. Поэтому в программы института в Стокгольме стали включаться и разные спортивные упражнения, дополнявшие традиционную шведскую систему.

В числе самых активных сторонников более свободного направления в шведской гимнастике, как отмечал Бутовский, был один из ведущих специалистов Стокгольмского королевского гимнастического центрального института (с 1905 г. – его директор), старший учитель военной гимнастики, майор Виктор Бальк – ближайший соратник Пьера де Кубертена по возрождению Олимпийских игр, член первого состава Международного олимпийского комитета, а затем и вице-президент МОК. Являясь приверженцем шведской школы гимнастики, он тем не менее включал в свою деятельность (и в такую работу, как «Гимнастика») и наиболее эффективные упражнения и снаряды из немецкой гимнастики, а также считал перспективным и английский опыт в широком использовании спорта [6].

Высоко оценивая достоинства этого видного и опытного шведского специалиста, А. Д. Бутовский отмечает: «Майор Бальк хорошо помнит слова Линга, что снаряд есть только средство, а цель гимнастики есть движение, а потому он не видит причины, по которой следовало бы бояться снарядов, раз производимые на них движения будут отвечать задачам гимнастического развития. Поэтому в приложении к своей гимнастике он не колеблется давать полезные упражнения на таких снарядах и с такими подвижными снарядами, которые отвергаются шведской гимнастикой (Reck*, параллельные брусья, железная палка, гири, булавы). Мы видели уже, что и в фехтование, преподаваемое им по шведской системе, он не боится вносить все то, что может возвысить значение этого упражнения как искусства. Он твердо помнит также, что основатель шведской гимнастики ничего не имел против подвижной игры, а потому он является ревностным распространителем детских игр на воздухе. Он устраивает места для игр, организует игры и написал несколько прекрасных руководств по этому предмету.

*Reck (нем.) – перекладина.

Наконец, майор Бальк известен как деятельный организатор среди шведской молодежи упражнений спорта. ...Справедливость требует сказать, что как шведский спорт майора Балька, так и перенесенные им турнирные упражнения стоят много выше этих упражнений на их родной почве, так как они упорядочиваются здесь теми принципами, которые лежат в основании шведского учения о движениях. Сторонники старого метода смотрят на все это с сомнением. Они думают, что через это страдает значение системы как национального учреждения. Но в этом движении есть что-то неудержимое, стихийное, и нельзя сомневаться, что если это повлияет на уменьшение замкнутости и исключительности шведской гимнастики, то это будет только к ее выгоде, как системы воспитательной, без всякого ущерба для ее народного значения» [6].

...Завершая эту часть статьи, посвященную изучению А. Д. Бутовским системы физического воспитания в Швеции, следует отметить и то, что в своих публикациях, посвященных этой теме, в том числе и в рассматриваемой нами его работе «Система шведской педагогической и военной гимнастики», Алексей Дмитриевич не ограничивается только глубоким и всесторонним анализом этой системы, но и приводит используемые в ней многочисленные упражнения (с соответствующими иллюстрациями к ним).

О СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВО ФРАНЦИИ

Франция была одной из тех европейских стран, которые А. Д. Бутовский посетил во время своей зарубежной командировки в 1892 г. Ознакомление Алексея Дмитриевича с французской системой физического воспитания, анализ и обобщение разных аспектов ее специфики воплотились, в частности, в таком его труде, как «Телесные упражнения во Франции», впервые опубликованном в России в нескольких номерах «Педагогического сборника» за 1893 г. (№№ 2–5), а в 2009 г. вошедшем в первый том упоминавшегося уже четырехтомного собрания сочинений этого автора, которое вышло в свет в издательстве «Олимпийская литература» Национального университета физического воспитания и спорта Украины.

Труд А. Д. Бутовского «Телесные упражнения во Франции» помимо преамбулы состоит из четырех основных глав (автор называет их очерками) – «Военная гимнастика и фехтование», «Нормальная школа гимнастики и фехтования», «Школьная гимнастика», «Школьный спорт» – и нескольких заключительных разделов (без заголовков).

Уже в самом начале книги Алексей Дмитриевич называет два основных направления, характерные для данного вопроса в стране: попытка освободиться в педагогической гимнастике от старой рутины и построить этот отдел телесных упражнений на новых началах; стремление развить в среде школьной молодежи

упражнения, имеющие характер спорта. Он отмечает, что оба направления возникли и стали развиваться, с одной стороны, вследствие недовольства прежде действовавшими программами и постановлениями о телесных упражнениях в школах; с другой – под влиянием патриотических и политических стремлений [2, 5].

Далее Бутовский приводит весьма красноречивую цитату из предисловия к изданному во Франции (1891 г.) официальному учебнику гимнастики для гражданских учебных заведений: «В такой стране, как наша, обреченной, может быть, еще надолго стоять на страже с оружием в руках, физическое воспитание является патриотической и священной необходимостью».

Здесь, наверное, следует пояснить, что в те времена патриотические тенденции, связанные со стремлением к повышению роли военизированного физического воспитания во Франции, были во многом обусловлены такой активной кампанией в стране, начавшейся после поражения, которое Франция потерпела в войне с Германией в 1870–1871 гг.

Благодаря этой кампании, порожденной усилением проявлений патриотизма во французском обществе и государственных структурах Франции (в ее министерствах и ведомствах), была активизирована в учебных заведениях работа по физическому воспитанию. Однако учебные программы в данной сфере, которые были почти полностью заимствованы из соответствующих программ военно-учебных заведений, не только не вызвали заинтересованности у тех, кто обучался в гражданских учебных заведениях, но и не находили поддержки в обществе Франции.

Бутовский констатирует [5], что «...было бы ошибочно думать, что новая гимнастика и новый спорт произвели решительный и общепризнанный поворот в системе физического образования во Франции. Прежде всего необходимо отметить, что эти два направления, гимнастика и спорт, не находятся между собой в непосредственной связи. Они уживаются рядом, но развиваются совершенно самостоятельно и иногда далеко не согласны во взглядах на задачи телесных упражнений для школьной молодежи».

Отмечает Бутовский (в последнем десятилетии XIX в.) и то, что во Франции «стремление к возрождению физического воспитания ограничено пределами одного Министерства народного просвещения. В Военном министерстве, т. е. в войсках и военно-учебных заведениях, остается во всей своей силе гимнастика, очень близкая к старинной системе французских телесных упражнений, установленной еще в двадцатых годах текущего столетия. И что замечательно: до последнего времени тут весьма довольны этой гимнастикой, находят ее целесообразной не только для специально военных потребностей, но также и для общего телесного развития человека, и с некоторым снисходительным недоверием смотрят на все эти попытки переделать старинную систему. Такое недоверие становится понятным, если при-

нять во внимание, что настоящие практики и техники по телесным упражнениям образуются только в военном ведомстве и что весь контингент учителей для гражданских среднеучебных и многих низших заведений состоит из бывших военных, воспитанных на старой гимнастике» [5].

Затем Алексей Дмитриевич подчеркивает, что знакомство с французской военной гимнастикой и вообще с военно-подготовительными упражнениями представляет интерес и безо всякого отношения их к новым работам, ибо, каковы бы ни были несовершенства этой системы с педагогической точки зрения, это, несомненно, система самобытная, заключающая в себе много только ей свойственных особенностей. Это система не отжившая, действующая еще и в настоящее время и предлагаемая для выполнения серьезной задачи военного образования. В качестве наглядного примера А. Д. Бутовский [2, 5] приводит такое замечательное учреждение, как «Жуанвильская школа гимнастики и фехтования, устройству которой и практикуемому в ней обучению отдают справедливость даже крайние противники так называемой атлетической гимнастики».

Именно упомянутые выше причины побудили Бутовского в этом труде о телесных упражнениях во Франции остановиться прежде всего на военно-подготовительных упражнениях. В самом начале главы «Военная гимнастика и фехтование» Бутовский указывает на то, что во Франции для преподавания гимнастики и фехтования в войсках существуют специальные наставления: одно – руководство по гимнастике («Manuel de gymnastique approuvé par m. le ministre de la guerre le 26 juillet 1887»), другое – руководство по фехтованию («Manuel d'escrime approuvé par m. le ministre de la guerre le 18 mai 1887»).

В руководстве (наставлении) по гимнастике упражнения представлены в пяти отделах: 1) гимнастика гибкости; 2) прикладная гимнастика; 3) плавание; 4) французский бокс; 5) фехтование на палках и тростях. Как отмечает А. Д. Бутовский, первый раздел предназначается главным образом для молодых солдат; второй и третий обязательны для всех нижних чинов; четвертый и пятый отделы представляют факультативные упражнения, рекомендованные тем не менее войскам на случай, если недостаток снарядов препятствует надлежащему выполнению второго отдела.

Первый отдел включает упражнения без снарядов, бег, прыжки, упражнения с ружьем.

Второму отделу, который называется «прикладной гимнастикой», придается преобладающее значение среди всех других гимнастических упражнений. Прикладная гимнастика состоит из двух частей: 1) упражнения на аппаратах (*exercices aux appareils*); 2) упражнения на портике и его снарядах (*exercices au portique et à ses agrès*), где словом «appareil» обозначаются снаряды, не входящие в состав «портика» (городка), в том числе горизонтальная перекладина, параллельные брусья, горизонтальная лестница, горизонтальное бревно (длина

10 м, устанавливается оно на высоте 2 м и ниже), доска для восстановления, снаряд для прыжков с шестом. «Портик» же (гимнастический городок) всегда строится по одному типу: два столба высотой 4 м, находящиеся на расстоянии 6 м друг от друга, покрыты четырехгранным брусом (шириной 20 см по верхней грани и 25 см по боковым); верхняя служит для упражнений в ходьбе, а в нижнюю ввинчены крюки для развешивания принадлежащих к портику снарядов (шестов, узловатых и гладких канатов, колец, трапеций).

Третий отдел – курс плавания, которому обучаются все нижние чины, для чего в каждом полку есть специальные учителя – офицеры и мониторы (по-французски «moniteur» – инструктор, наставник). Курс состоит в обучении плаванию «лягушкой», на спине и нырянию.

Упражнений, относящихся во французской военной гимнастике к четвертому и пятому отделам (соответственно, это французский бокс и фехтование на палках и тростях), нет ни в немецкой, ни в шведской гимнастике. Как отмечает Бутовский, в том виде, как эти упражнения изложены в наставлении «Manuel de gymnastique» и как они преподаются в Жуанвильской школе гимнастики и фехтования, они очень сложные, представляют собой целые системы единоборства и разработаны как фехтовальное искусство.

Французская военная гимнастика в 90-е годы XIX в. уже не представляла собой во всей целостности той системы гимнастических упражнений, которую впервые ввел во Франции в 20-е годы XIX в. отставной испанский полковник Франциско Аморос. Однако она (эта система) в значительной степени сохранила основной ее характер: преобладание движений, требующих, с одной стороны, силы, быстроты, решительности, с другой, – специального навыка, приобретаемого продолжительным упражнением [2, 5].

Другое же наставление по физическому воспитанию во французских войсках – «Manuel d'escrime» (руководство по фехтованию) – разделяется на две части: фехтование на шпагах (escrime à l'épée ou escrime pointe) и фехтование на саблях (escrime au sabre ou escrime contre-pointe). Оба эти отдела тогда (в 90-х годах XIX в.) были обязательными для офицеров всех родов войск французской армии.

Вторую главу своей книги о телесных упражнениях во Франции, озаглавленную «Нормальная школа гимнастики и фехтования», А. Д. Бутовский посвятил, в основном, рассказу о расположенной в 6–7 км к востоку от Парижа Нормальной школе гимнастики и фехтования, более известной как Жуанвильская школа (по названию находящейся поблизости деревни Joinville-de-Pont), с работой которой Алексей Дмитриевич, получив соответствующее разрешение, довольно подробно ознакомился.

Нормальная школа гимнастики и фехтования (École normale de gymnastique et d'escrime) ведет свое начало от основанной в 1852 г. в Париже военной гимнастиче-

ской школы. Она вначале готовила только учителей гимнастики для войск, а несколько позже в ней появилось и отделение фехтования.

В соответствии с распоряжениями по организации Жуанвильской школы, изданными в 1882 г. и опубликованными в «Journal militaire official. Partie réglementaire» (№ 39), «Нормальная школа гимнастики и фехтования» имеет предметом образование инструкторов, предназначенных для распространения в частях войск однообразного способа обучения гимнастическим и фехтовальным правилам и упражнениям, а также всему тому, что может иметь связь с этими предметами с точки зрения физического воспитания солдата» [5]. На гимнастическом отделении курс обучения продолжался пять с половиной месяцев, что позволило ежегодно провести через школу два комплекта учащихся, а на фехтовальном отделении курс обучения – годичный.

На гимнастическое отделение командируются на каждый курс по тридцать подпоручиков пехоты (офицеры в возрасте не старше 26 лет, способные к телесным упражнениям и обязанностям инструктора) и нижние чины – по одному от каждого пехотного полка и по два от каждого стрелкового батальона (а в случае надобности – также и от артиллерийских и инженерных частей), наиболее способные к таким занятиям, и исключительно те, которые отбывают первый год своей воинской службы. Учащиеся фехтовального отделения – в количестве ста человек на каждом курсе – назначаются корпусными командирами из числа тех нижних чинов, которые на местных конкурсах получили низшую степень учителя фехтования. Как отмечает Бутовский, «около пяти часов занятий употребляется ежедневно на приобретение технической ловкости в специальных упражнениях, гимнастике и фехтовании», а потому «работу учеников в школе следует признать весьма значительной» [5].

Алексей Дмитриевич указывает на то, что обучение в Жуанвильской школе проводится по программам, составленным специально для офицеров-учеников, для нижних чинов гимнастического и фехтовального отделений.

В программу для офицеров-учеников входят: 1) теоретическая и практическая гимнастика (приготовительные упражнения, французский бокс, упражнения с палкой и тростью, плавание, гимнастика на снарядах); 2) фехтование на шпагах; 3) верховая езда; 4) управление пожарным инструментом; 5) гребля и управление гребным судном; 6) стрельба из револьвера; 7) физиология, анатомия и гигиена; 8) изучение строевого устава; 9) изучение вопросов, относящихся к физическому воспитанию солдата.

Программа для нижних чинов на гимнастическом отделении включает: 1) теоретическую и практическую гимнастику (как и в программе для офицеров); 2) фехтование на шпагах; 3) управление пожарным инструментом; 4) греблю; 5) стрельбу в цель; 6) теоретическое и практическое изучение строевого устава.

К программе для фехтовального отделения относятся: 1) фехтование на шпагах; 2) фехтование на саблях; 3) подготовительные гимнастические упражнения.

Ученики Жуанвильской школы после окончания установленного курса обучения возвращаются в свои воинские части: офицеры – со званием инструкторов, нижние чины – гимнасты – со званием мониторов (*moniteur* – «наставник»), фехтовальщики – со званием мониторов или же *maitre d'armes* (в переводе с французского – «учитель по оружию») – в зависимости от времени, проведенного учеником в школе.

«Разграничение гимнастики и фехтования на совершенно независимые друг от друга отделы – как отмечает А. Д. Бутовский – составляет исключительную особенность Жуанвильской школы и довольно глубоко коренится во взгляде французов на задачи телесных упражнений и на качества, необходимые учителю. Мы уже об этом говорили: учитель должен быть прежде всего техник. Но техника гимнастическая и техника фехтовальная – две вещи совершенно различные. Человек, посвятивший себя фехтованию, не может быть гимнастом, потому что полная школа французского фехтования требует такой выработанной техники, которая исключает возможность каких-либо других телесных упражнений; кроме того, он и не должен быть гимнастом, потому что акробатические упражнения могут повлиять на безупречную чистоту его фехтовальных приемов. Жуанвильские гимнасты, как мы видели, обучаются еще немного фехтованию, но жуанвильские фехтовальщики проделывают из гимнастики только самые элементарные упражнения (*exercices d'assouplissement*), и то для того лишь, чтобы размять члены, утомленные продолжительным упражнением с оружием».

Высоко оценивая уровень подготовки в Жуанвильской школе, Бутовский, в частности, пишет в своей книге: «Упражнения в беге с препятствиями в полном походном снаряжении (три раза в неделю, в заключение вечерних занятий), взлезание по канату на стену редута в 8 метров высотой, всею массою учеников, тоже в полном снаряжении, их бег по брусу портика, их *rètablissements** и упражнения на трапеции, их бокс – все это не может не произвести впечатления. Очень много проворства, силы и, если принять во внимание количество выполняемой ими работы, очень много выносливости. В своей гимнастической одежде – парусиновая куртка и шаровары с широким поясом, одноцветным для учеников и полосатым для учителей... – жуанвильский гимнаст не выглядит человеком атлетического сложения, не поражает чрезмерной мускулатурой, но в сухощавой фигуре его сказывается большая тренировка, подвижность, крепость и цепкость. Лучшие из них – настоящие акробаты на своих снарядах. Можно, пожалуй, заметить, что умелость их есть результат тяжелой и трудной школы, и потому, может быть, порыв, изобретательность, свобод-

ное соревнование отсутствуют в их упражнениях. ...Еще более благоприятное впечатление производят фехтовальщики. Тому, кто не видел фехтования в Жуанвильской школе, и именно фехтования инструкторов и *chefs de sale**, – трудно себе представить, до какой степени совершенства может быть доведено это искусство. На волном бое никакого шума, никакой суеты, нет размахов и лязга оружием, ничего грузного; короткий стук слышен только при редких аппелях; все движения эластичны, быстры, и в мало-мальски открытое место наносится верный удар. Когда видишь такое фехтование в первый раз, получается впечатление чего-то необычного, даже чего-то слишком простого, и потом уже начинаешь сознавать, что шпага в таких руках является оружием безусловно опасным. Таковы результаты специализации и настойчивой работы» [5].

Третий раздел этой книги, озаглавленный «Школьная гимнастика», А. Д. Бутовский начал с упоминания о том, как в 1820 г. отставной испанский полковник Франциско Аморок при содействии муниципальных властей открыл в Париже «нормальную» гражданскую гимнастическую школу. Однако она просуществовала недолго, а дальнейшая деятельность Ф. Аморока обратилась, главным образом, в сторону военной гимнастики, и, как отмечает Бутовский [5], «с тех пор во Франции не было других попыток образования учителей гимнастики для гражданских заведений».

Ф. Аморок разработал перспективную гимнастическую систему, призванную решать задачи оздоровления, развития мускулатуры, силы и координации в органическом единстве с их военной прикладностью и отличающуюся большим разнообразием используемых упражнений. Он разделил их на 15 групп – вольные упражнения, ходьба и бег, метания, различные прыжки, борьба, преодоление препятствий, стрельба, фехтование, верховая езда, танцы и др., причем эти гимнастические и прочие упражнения характеризовались разнообразием методик их применения на основе знаний по анатомии и физиологии. В 1830 г. в Париже вышел в свет труд Франциско Аморока «Руководство к воспитанию физического, гимнастического и морального», к которому прилагались 53 таблицы упражнений [26].

Первое министерское постановление об обязательном введении гимнастики состоялось во Франции в 1854 г. и относилось только к среднеучебным заведениям, лицеям и колледжам [2, 5].

Но после войны 1870 г. – продолжает Бутовский, – вместе с некоторыми общими мероприятиями по вопросам образования и воспитания, был выдвинут также вопрос о телесных упражнениях. При Министерстве народного просвещения была образована «центральная гимнастическая комиссия» для изучения вопросов физического воспитания. ...Первый сильный толчок был дан в начале 80-х годов XIX в. Тогдашний министр

* *Rètablissements* – восстановление.

* *Chefs de salle* – руководитель зала.

народного просвещения Поль Бер, задавшись идеей возвысить патриотический и воспитательный дух французского юношества, предписал обязательное обучение строевым упражнениям и гимнастике во всех мужских учебных заведениях Франции. Для организации этого дела составлен был «комитет гражданского и военного воспитания» [5].

Следствием реализации таких взглядов в этой сфере стало образование так называемых школьных батальонов (как попытки внесения в самых широких размерах строевого обучения и строевых порядков в низшие и средние гражданские учебные заведения). В 1883–1884 гг. во все французские школы были разосланы новые учебники гимнастики и строевого обучения.

В течение нескольких лет французы очень увлекались школьными батальонами, но мало-помалу общественное мнение охладело к ним. К тому же эти строевые упражнения, «не состоящие ни в какой связи с общим учебным и воспитательным режимом заведения и не поддерживаемые учебным начальством, перестали пользоваться значением и у воспитанников. ...Таково было положение школьных батальонов, когда в конце 1887 г. была собрана новая комиссия для пересмотра гимнастических программ. Все члены комиссии высказались против строевого обучения в школе...» [5]. Бутовский также отмечает, что во французских школах еще менее, чем строевое обучение, прививалась гимнастика, на которую в школе смотрели как на тягость.

Новому усилению интереса специалистов к этой сфере способствовала проблема, связанная с переутомлением учеников в школах. А. Д. Бутовский пишет о том, что этот вопрос, вызванный статьями таких известных врачей-гигиенистов, как Бруардель, Ланьо, Трела и др., обратил на себя внимание Парижской медицинской академии. Она – в ответ на запрос Министерства народного просвещения – высказалась в начале 1887 г. за настоятельную необходимость уменьшить количество умственных занятий, увеличить время рекреаций и установить правильные ежедневные телесные упражнения для учеников.

Министерство народного просвещения не разделило всех опасений Парижской медицинской академии и не последовало всем ее указаниям, однако симпатии французского общества склонились больше на сторону медицинской академии. А. Д. Бутовский приводит мнение по этой проблеме, высказанное в 1887 г. уважаемым во Франции педагогом – директором престижного частного учебного заведения «École Monge» в Париже А. Годаром: «Без сомнения, – говорил он, – мы еще далеки от того времени, когда могут быть выполнены реформы, требуемые нашей медицинскою корпорациею. ...Между тем, обращаясь к нашим среднеучебным заведениям, нельзя не указать на неоспоримый и для всех очевидный факт, что режим наших колледжей не есть режим наиболее благоприятный физическому развитию наших детей. Наверное, если бы мы были озабочены только их здоровьем и мускульной энергией, мы их

подвергли бы совсем другому воспитательному режиму. Итак, чтобы обеспечить за ними культуру ума, мы приносим известную жертву со стороны материального их развития. Настоящий вопрос состоит, следовательно, в том, чтобы определить, в какой мере должна быть приносима эта жертва, чтобы юношество наших колледжей могло в требуемую минуту доставить обществу тот максимум производительности, которого последнее вправе от него ожидать. ... Действительно, развитие физическое, умственное, нравственное реагируют друг на друга, и ничего нет труднее, как точно уловить это взаимодействие» [2, 5].

В результате дискуссий Министерство народного просвещения уступило требованиям общественного мнения, вследствие чего в октябре 1887 г. была образована комиссия для пересмотра гимнастических программ во французских учебных заведениях, в состав которой вошли педагоги, врачи, офицеры, учителя гимнастики, а возглавил комиссию известный ученый, профессор из Collège de France, доктор Марей.

Среди членов этой комиссии были такие видные специалисты в области физического воспитания, как заведующий лабораторией физиологической станции Collège de France Жорж Демени и врач из Лиможа доктор Фернан Лагранж.

Как отмечает А. Д. Бутовский [5], Жорж Демени представил на рассмотрение комиссии свою большую работу «Bases de l'éducation physique dans les écoles publiques», представляющую собой как бы экстракт из его ежегодных (начиная с 1880 г.) публичных чтений в Cercle de gymnastiques rationnelle, и сформулировал свои выводы в 69 предложениях, почти без изменений принятых комиссией. Доктор Фернан Лагранж представил доклад «О гимнастике в начальных школах», затем развил его основные положения в докладе «Гигиена физических упражнений», также оказавшем значительное влияние на решения, принятые комиссией.

Бутовский пишет [2, 5], что мысли о телесных упражнениях, высказанные Жоржем Демени и Фернаном Лагранжем (оба они выдвинули на видное место гигиеническое значение упражнений), «легли в основание новой постановки телесных упражнений во французских учебных заведениях».

На первый план выдвигаются естественные упражнения, а их форма, наиболее приближающаяся к требованиям природы, – это игра. Как констатирует А. Д. Бутовский, рассматривая эту проблематику в школьном физическом воспитании во Франции: игры «представляют, в сущности, метод упражнений, наиболее соответствующий гигиене юного возраста, и не подлежит ни одному из упреков, которые можно сделать гимнастике на снарядах и exercices du plancher*... Игра свойственна всем возрастам. Когда она прилагается к взрослым и юношам, она получает в наши дни название спорта.

* Exercices du plancher – упражнения на полу.

Упражнения спорта – это те же игры, но в более методической и более утонченной форме; они требуют большего развития мускульной силы, более трудных движений, более долгой выучки» [5].

Фернан Лагранж считал, что упражнениями гигиеническими (и рекреативными), а потому единственно свойственными детскому возрасту, являются только естественные упражнения, т. е. игры – как бы в противоположность упражнениям систематической гимнастике, которые доктор Лагранж ни при каких условиях не признавал пригодными для детей до 13–15-летнего возраста. Жорж Демени этот вопрос решал совсем иначе: будучи согласным в том, что физическое воспитание должно быть заключено в благоразумные пределы, он, тем не менее, утверждал, что необходимо умение наилучшим образом пользоваться своими локомоторными органами, а это умение достигается только систематическими упражнениями, т. е. гимнастикой.

Далее А. Д. Бутовский делает выводы [5]: «Сопоставляя взгляды гг. Демени и Лагранжа, мы не можем не видеть в них, в общих чертах, выражение двух крайних направлений в вопросе о телесных упражнениях, – направлений, давно уже практически осуществленных и имеющих каждое своих убежденных приверженцев. Это – шведская гимнастика, настоящая систематическая гимнастика развития и английские игры. Что это направления крайние, а потому односторонние, и что на практике они не удовлетворяют всем требованиям, какие должны выполнить телесные упражнения как воспитательное средство, – лучшим тому доказательством служит, что в Швеции, наряду с официальной систематической гимнастикой, и к некоторому неудовольствию педагогов-консерваторов, начинают сильно распространяться различные виды спорта; с другой стороны, в Англии, несмотря на то, что школьные игры и школьный спорт составляют ее народную гордость, постепенно и с возрастающей настойчивостью проникают в школу упражнения шведской гимнастики».

Соглашается А. Д. Бутовский также с окончательными положениями, сформулированными во Франции комиссией по этому вопросу следующим образом [5]: что есть два метода физического воспитания – «один, который можно назвать классическим, рекомендует гимнастику в собственном смысле слова, состоящую из регулируемых движений и упражнений на снарядах. Другой, в сущности более древний, долго остававшийся в забвении, но нашедший теперь убежденных сторонников, выдвигает благодетельное действие свободных игр и упражнений в силе и ловкости, исполняемых на воздухе». «Каждый из этих методов имеет свои выгоды, но каждый из них, прилагаемый отдельно, не достаточен для достижения предполагаемой цели, состоящей в гармоническом развитии, ради практической пользы, всех физических и нравственных сил человека».

«Истина, как это бывает почти всегда, находится между двумя системами, и решение задачи заключается в

заимствовании у каждой из них того, что в них есть наилучшего, в сочетании их и в исключении из них всего лишнего и произвольного» [5].

На основании упомянутых выше положений во Франции был разработан учебник, состоящий из двух частей. Первая часть – гимнастические упражнения – подразделяется на гимнастику развития и прикладную гимнастику, а вторая – школьные игры – включает в себе игры рекреативные и игры гимнастические.

Также Бутовский сообщает, что Демени, много трудившийся в качестве члена гимнастической комиссии во Франции, в конце 1890 г. провел несколько недель в Швеции. Судя по составленному им отчету, «наблюдения, сделанные Демени в Стокгольмском королевском гимнастическом центральном институте, не остались без влияния на дальнейшее развитие его (Демени) идей о физическом воспитании и выяснили ему, чего недостает еще для довершения реформы этого воспитания во Франции».

Бутовский [5] приводит некоторые резюмирующие выдержки из отчета Демени: «Полная система физического воспитания должна бы состоять в следующем:

1. Надо взять у англичан их гигиену, их рекреации на воздухе, не злоупотребляя во всяком случае состязаниями, в которых всегда участвует только избранное меньшинство.

2. Надо заимствовать у шведов их педагогическую и эстетическую гимнастику.

3. Надо сохранить нашу военную гимнастику с ее приложениями почти в том виде, как ее делают в Жуанвильской школе».

Четвертый раздел рассматриваемого нами труда А. Д. Бутовского «Телесные упражнения во Франции» озаглавлен им – «Школьный спорт». Алексей Дмитриевич, в частности, констатирует [5]: «Идея школьного спорта – идея не новая. Значение игр известного характера часто выставляется на вид педагогами, когда дело идет об английском воспитании. Здесь, во Франции, идея эта исходит не свыше и приводится в исполнение не по предписанию. Убежденные распространители спорта, частные лица и частные общества, основательно изучили это дело на его природной почве, в Англии и в Америке, и много работали над приспособлением игр и упражнений к французской школе и к французскому характеру. Начинания их были встречены вначале с недоверием, высказывались и высказываются опасения и предупреждения, но в течение пяти лет школьный спорт распространяется все шире и шире; он захватил уже многие среднеучебные заведения во Франции и, к добру ли или к худу, там, где он вводится, он заметно отодвигает на последний план систематические телесные упражнения».

В качестве примера А. Д. Бутовский приводит частное учебное заведение «Ecole Monge», руководству которого принадлежит почин организации игр и свободных упражнений на воздухе.

В своем отчете за 1888 г. директор «Ecole Monge» А. Годар отметил, в частности: «Ежедневно определенная партия наших учеников отправляется на принадлежащих школе омнибусах в Булонский лес и проводит там три часа... Каждый день сотня учеников берет уроки верховой езды. Мы обязаны этим администрации Акклиматизационного сада. Желая популяризировать верховую езду, она предложила нашим ученикам один урок в неделю за четыре франка в месяц... Пока манежи наполнены дебютантами, наши настоящие всадники скачут по аллеям леса... На pelouses de Madrid вам трудно было бы узнать наших учеников, занятых игрою в крикет и football. Форменное платье исчезает. Нет больше берета и куртки. В страстной, но в сущности целесообразной беготне мелькают открытые голы, фланелевые рубашки, цветные джерси разных клубов, под предводительством старшин, пользующихся безусловным авторитетом... Придите, господа, посмотреть на это зрелище, и вы сами увидите, что с небольшим запасом доброй воли, умения и авторитета можно внушить нашим ученикам самое живое расположение к свойственным их возрасту играм, и почувствуете ту огромную выгоду, какую можно извлечь из этих упражнений для физической и нравственной гигиены юношества... Мы спустили на большое озеро флотилию из двенадцати четырехвесельных иол, устойчивых и изящных лодок, которыми наши ученики, благодаря своему превосходному профессору, управляют уже с большой ловкостью. Гребля очень понравилась, и мы поощряем ее всеми силами, считая, что нет для юношества лучшего спорта... Эти начинания удостоились высокого внимания: прошедшего 10 декабря наши школьные игры посетил президент республики. Мы счастливы и благодарны за это громкое выражение участия к преобразованию нашего школьного режима» [5].

Примеру «Ecole Monge» последовали и некоторые другие частные школы Франции, первой из них была «Ecole Alsacienne».

Под влиянием таких полезных начинаний при Министерстве народного просвещения этой страны был сформирован Комитет для распространения телесных упражнений в воспитании, возглавляемый видным государственным и общественным деятелем Франции Жюль-Симоном.

К этим инициативам подключились не только частные школы, но и государственные учебные заведения, например, большой лицей «Janson de Sailly», расположенный вблизи Булонского леса.

Отмечает А. Д. Бутовский и то, что во Франции распространению спорта способствовали в 80-х годах XIX в. также частные атлетические общества. Одно из них – «Союз спортивных обществ Франции» – основали Жюль Симон и Пьер де Кубертен; основателем другого – «Лиги физического воспитания» – стал Паскаль Груссе, а председателями его были два члена академии наук – Марей и Бертелло.

Наиболее активно развивался «Союз спортивных обществ Франции»: основанный в 1887 г., он в 1890 г. включал в свой состав четыре атлетических общества и десять школьных ассоциаций, а в 1892-м – 61 атлетическое общество, в том числе до 40 школьных ассоциаций. Ежегодно «Союз спортивных обществ Франции» организовывал разные национальные, межклубные, межшкольные соревнования и даже международные конкурсы. Другая организация – «Лига физического воспитания» – проводила ежегодно не менее четырех состязаний [2, 5].

В завершение своего труда «Телесные упражнения во Франции» А. Д. Бутовский указывает на то, что «когда между спортом и подвижною «рекреативною» игрою проводится разграничительная линия и когда спорт обособляется как единственный или хотя бы даже преобладающий род телесных упражнений в школе, то, вместе с искусственным подъемом интереса к телесным упражнениям, является возможность некоторых неудобств в воспитательном отношении, которые никак не следует упускать из виду, так как многие из них при этом условии неустранимы. Не стану утверждать, но думаю, что в некоторых частных случаях это подтвердилось уже и на практике во французских школах. Спортсменский дух не всегда гармонирует с правильно и трезво поставленными задачами телесного и нравственного воспитания. Я не хочу сказать этим, что упражнения спорта должны быть изгнаны из школы. Я далек от того, чтобы отрицать воспитательное значение атлетических игр. Напротив, они должны распространяться и поддерживаться. Но желательно, чтобы они стояли в самой тесной связи и с рекреативной игрою, и с систематической гимнастикой, составляя с ними одно целое и являясь высшей ступенью телесных упражнений в школе. Тогда вся масса старших учеников будет к ним постепенно подготовлена. Желательно также, чтобы атлетические упражнения были доступны каждому и со стороны их стоимости. Что же касается страстного любительства, искусственно поддерживаемого устройством ассоциаций, состязаниями, призами и пр., то это не единственный и даже не лучший путь для прочной и целесообразной постановки телесных упражнений в школе» [5].

О СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АНГЛИИ

В Англии А. Д. Бутовский побывал в 1899 г. в одной из своих зарубежных служебных командировок. Знакомление Алексея Дмитриевича с английской системой физического воспитания, анализ и обобщение разных компонентов ее специфики были изложены им не только в служебных отчетах после возвращения из этой командировки, но и в таком труде, как «Воспитание и телесные упражнения в английских школах» [7], изданном в Петрограде в 1915 г., а также использовались А. Д. Бутовским и в ряде других работ.

В самом начале работы «Воспитание и телесные упражнения в английских школах» Бутовский отмечает:

«Об английских школьных упражнениях много говорят и пишут. Их противопоставляют систематической гимнастике как нечто более естественное, занимательное и веселое и потому без сравнения более выгодное для физического развития учеников» [7].

В то же время Алексей Дмитриевич старается найти ответ на вопрос о том, почему в континентальных (во Франции, Швеции, России и других странах) учебных заведениях «подвижные игры не занимают и никогда не занимали такого большого места, какое им отведено в английских школах», – и констатирует, что это объясняют особенностями народного характера [7]. Далее А. Д. Бутовский продолжает: «Разумеется, народный характер оказывает тут свое влияние, но на таком объяснении остановиться нельзя. Есть более непосредственные и близкие причины того, что английские игры не прививаются в наших школах, и на эти причины, кажется, не всегда обращают внимание. Это воспитательные и учебные порядки английских школ. Конечно, и эти порядки зависят от народного характера, как и все другие явления народной жизни, но для разрешения занимающего нас вопроса надо серьезно разобраться в этих порядках и выяснить себе, какие именно из них особенно благоприятствуют широкой постановке спортивных игр, и не потому ли эти игры у нас не прививаются, что воспитание в наших школах вообще основано на иных педагогических принципах».

Именно поэтому А. Д. Бутовский из одиннадцати разделов рассматриваемого нами труда собственно физическому воспитанию в английских школах посвятил только пять (VII–XI), а в шести разделах (I–VI) автор, который делится своими впечатлениями от посещения ряда учебных заведений в Англии, анализирует вообще систему школьного воспитания в этой стране, где он, в частности, ознакомился с четырьмя школами – в Гарроу (Harrow), Регби (Rugby), Итоне (Eton) и Далвиче (Dulwich) и с двумя военными училищами – в Сэндхерсте (Sandhurst) и Вулвиче (Woolwich). Причем свои наблюдения Алексей Дмитриевич сопоставлял и с различными печатными изданиями на эти темы – как документальными (в частности, с официальным докладом парламентской комиссии 1862 г. в библиотеке Британского музея), так и с художественными произведениями «из школьной жизни», изданными в Англии, переведенными на русский язык и переизданными в России.

Бутовский поясняет, что когда говорят о воспитании в английских школах, то «обыкновенно подразумевают большие английские среднеучебные заведения, называемые «общественными школами» (public schools)», которые являются типичными примерами английского школьного устройства и не имеют ничего себе подобного в других европейских государствах. Причем таких типичных английских общественных школ сравнительно немного. В частности, упоминавшаяся выше парламентская комиссия в 1862 г. исследовала деятельность только тех девяти общественных школ (это Гарроу,

Итон, Винчестер, Вестминстер, Чартерхаус, Святого Павла, Общества портных, Регби, Шрусбери), которые, как пишет Бутовский, задают тон всему общественному английскому воспитанию. Главная характерная черта названных школ – почти все они основаны не позднее XVI в., причем на частные средства благотворителей. Устройство такой школы и управление ею жертвователем или завещателем поручал совету из выбранных им лиц [7]. Все такие школы принадлежат к типу закрытых учебных заведений и располагаются они, по большей части, вдали от населенных пунктов.

Другой отмеченной Бутовским большой особенностью английских общественных школ является их независимость от какого бы то ни было правительственного руководства [7]. Обращается внимание и на то, что в связи с довольно высоким уровнем платы за обучение в общественных школах такого типа воспитываться могли только дети состоятельных людей.

Учебный курс общественных английских школ до половины XIX в. был построен на преобладающем изучении древних языков – латинского и греческого; другие общеобразовательные сведения занимали подчиненное место и являлись как бы дополнением к основной задаче курса [7].

С конца XVIII в. все такие школы, подчиняясь требованиям общественного мнения, ввели у себя три параллельных курса: классический (classical side), современный, или реальный (moderne side) и военный (army and navy classes). После окончания первых двух курсов ученики переходили в Оксфордский и Кембриджский университеты, а после третьего – в военные училища (Сэндхерст и Вулвич).

В классическом отделе основными предметами считались древние языки (латинский и греческий), богословие, английский язык и английская литература, география и история, а к второстепенным предметам относились математика, новые языки и естественная история (естествознание). В современном (реальном) курсе новые языки и естествоведение входят в число основных предметов, а литературный и исторический курсы соответственно уменьшены. Военный же отдел не является законченным курсом, он имеет подготовительный (к предстоящему поступлению в военные училища) характер, причем в число главных его предметов включена математика и сравнительно ограничены объемы изучения тех предметов, которые входят как основные в курсы других отделов [7].

Воспитанники таких школ, которые успешно окончили школьный курс обучения (т. е. дошли до высшей ступени по всем предметам и удовлетворительно сдали экзамены), получают право на переход в университеты.

Бутовский также отмечает [7], что принцип поощрения и наказания, «как за учебные работы, так и вообще за выдающиеся в хорошую или дурную сторону проявления в жизни воспитанников, поставлен в английских школах гораздо более определенно и неуклонно, чем

в воспитательных заведениях всех других европейских государств».

Мерой поощрения, получившей большое развитие в английских школах, являются премии и призы за учебные работы. К числу мер наказания нерадивых учеников относятся сверхурочные штрафные учебные и письменные работы во внеурочное время. К проступкам же учащихся в нравственной сфере в английских школах относятся несравненно строже, и в числе мер наказания – телесные наказания (розги), которые в те времена, когда А. Д. Бутовский посетил Англию (в конце XIX в.), сохранялись во всех английских общественных школах [7].

От изложения общих черт системы воспитания в школах Англии А. Д. Бутовский в разделах VI–XI анализируемого нами труда переходит к рассмотрению физического воспитания учащихся [7], отмечая, что в их воспитательном режиме основное место занимают такие большие подвижные игры, как футбол и крикет, а также используются и некоторые другие (малые) игры, в частности рэкеты (rackets) и файвз (fives).

Широкое увлечение спортом в английских общественных школах, в колледжах и университетах явилось воплощением и следствием проведенной в этой стране реформы образования. Одним из общественных деятелей Англии, внесшим весьма весомый вклад в реализацию этой реформы образования и в развитие английской системы физического воспитания, стал Томас Арнольд, который был директором школы Регби в течение четырнадцати лет – с 1828 по 1842 г.

А. Д. Бутовский отмечает, что, как и большинство директоров таких английских школ, Томас Арнольд «принадлежал к духовному званию, был доктором богословия. При большой литературной деятельности, он ничего не написал по педагогике, но в отличие от педагогов-теоретиков, иногда совсем незнакомых с практикой воспитания, он весь жил в юношеском мире и на свою воспитательную задачу смотрел как на задачу жизненную, в которой теория неотделима от практики. Воспитательный идеал Арнольда был прост, но, может быть, потому и трудно выполним на практике. Задача воспитания заключалась у него в том, чтобы сделать из ребенка «христианина и джентльмена». Он сам был джентльменом до мозга костей. «Арнольд, – говорят люди, его знавшие, – приучал своих воспитанников уважать свое слово, как подобает всякому джентльмену» [7]. Преподавание было для Томаса Арнольда могучим средством воспитания. Он сам занимался воспитанием старшеклассников по своему подобию, и затем поручал им – как миссионерам – младших воспитанников школы. При этом Арнольд строил взаимоотношения с воспитанниками как со взрослыми людьми, тем самым поощряя их стать таковыми. Приглашая школьников к себе в гостиную на чаепитие, он принимал их с уважением как своих молодых друзей.

Далее А. Д. Бутовский сообщает, что Томас Арнольд взял на себя дополнительно и обязанности капеллана (священника) в школе, причем без отдельного возна-

граждения за это. Он стремился влить христианский дух в систему школьного воспитания и научить мальчиков руководствоваться в их работе и в развлечениях христианскими принципами – чтобы сделать из них не просто школьников, а нравственных и порядочных людей. Проповеди, проводимые Арнольдом в воскресные дни в капелле, где собиралась вся школа, продолжались не более четверти часа или двадцати минут, и, тем не менее, все показания единогласно свидетельствуют о глубоком впечатлении, которое они всегда производили [7].

В ознаменование доверия к своим воспитанникам Т. Арнольд открыл связанные между собой школьную библиотеку и школьный музей для бесконтрольного пользования учениками старших классов. Для того чтобы возникающие среди молодежи интеллектуальные и нравственные запросы получили естественный исход, Арнольд учредил «Debating Society» (Общество прений), где старшеклассники периодически собирались по собственному почину, и каждый из них имел право вписать в особую книгу вопрос, который он считает достойным обсуждения.

Чтобы удовлетворить естественные потребности учеников школы в движении на просторе, в развитии своих физических сил и упражнениях состязательного характера, великий английский педагог приложил много забот для приспособления к школе больших народных игр [7]. При этом, как отмечает Бутовский, сам Арнольд был любителем упражнений и в молодые годы охотно принимал участие в играх и упражнениях вместе с учениками. Он не только упорядочил в школе старинную игру в крикет, но и заметив, что старшие школьники охотно играют в футбол – как простонародную игру, с которой они познакомились за несколько лет до того, – Арнольд способствовал такой разработке этой игры, при которой футбол стал применимым как здоровая школьная игра, дающая человеку бодрость и силу. Так была создана известная ныне игра в футбол по правилам Регби, и тем самым было положено начало упорядочению атлетических игр в английских школах [7].

Порядки, установленные Томасом Арнольдом в Регби, стали применяться и в других английских школах, а также оказали влияние на жизнь и быт в университетах Англии.

Одним из непреходящих типичных объектов английской общественной школы являются «playgrounds» – площадки для игр. Они, как отмечает А. Д. Бутовский, подразделяются на два разряда: одни предназначаются для игры в крикет, другие – для игры в футбол.

Далее Алексей Дмитриевич называет причины, отличающие особую роль крикета и футбола в жизни английских школьников: «Во-первых, игра в английской школе есть чисто ученическое учреждение. Школа заботится о доставлении для этого всех удобств. Она покупает поля; дает время для игр; имеет в своих руках несколько призов. Но самая игра находится в руках учеников. Учителя могут принимать участие в игре и

принимают, но дальше этого они не имеют никакого отношения к игре. Во время игры, хотя бы тут была в сборе вся школа, никакое должностное лицо не присутствует. Зрителем можно быть сколько угодно, но распоряжаться, вмешиваться – нельзя. Это не принято, да этого и не нужно. Игра является таким образом как бы противоречием учебному делу. Одно целиком находится в руках старших, другое – целиком в руках учеников» [7].

Далее Бутовский продолжает: «Во-вторых, эти игры ведутся не для одного только препровождения времени. С ними связаны серьезные корпоративные и личные интересы учеников. Каждая школа ежегодно состязается и в крикет, и в футбол с другими школами. Так, Гарроу ежегодно состязается в крикет с Итоном, в свою очередь, Итон имеет состязание с Винчестером и пр. Состязаются на переходящие призы, и обладание призом в течение года считается величайшим почетом. Кроме того, каждая школа имеет периодические состязания с университетскими спортивными кружками и с представителями различных спортивных клубов» [7].

Алексей Дмитриевич объясняет, почему английские игры не прививаются в российских учебных заведениях: «Английские школьники играют при таких условиях, какие наша школа не может дать своим воспитанникам. Эти условия совсем не отвечают нашим взглядам на воспитание...» [7]. Затем он продолжает: «Во Франции, где школьный спорт как будто начал прививаться, от директоров лицеев стали поступать заявления, что эти игры нарушают нормальное течение школьной жизни, что спортивные ассоциации представляют нежелательный элемент, с точки зрения школьной дисциплины, и мало-помалу спортивное увлечение улеглось. Надо сказать, что и сами ученики в континентальных школах не отдаются этим играм с такой страстью, как английские школьники. Для этого надо чувствовать себя полным хозяином своего дела и надо иметь тот спортивный огонь, который возбуждается у английских школьников широкою системою призов во всех отраслях их школьной работы. Ничего этого континентальная школа дать не может, так как это прямо идет вразрез с установившимися в ней педагогическими принципами. Надо также прибавить, что наши континентальные школы нигде не располагают такими обширными полями для игр, как английские общественные школы» [7].

Продолжая рассмотрение системы физического воспитания учащихся в английских школах, А. Д. Бутовский констатирует, что, помимо таких спортивных игр, как крикет, футбол, рэкетс и файвз, других школьных атлетических игр в Англии нет. Лаун-теннис – игра в этой стране очень распространенная, но не в школах. Спортивными упражнениями индивидуального характера – состязаниями в ходьбе и беге, в прыжках, в продолжительном беге с препятствиями и т. п. – ученики английских школ в учебное время не занимаются, поскольку их интересы слишком поглощены большими спортивными играми, в которых они должны отстаивать первенство своей школы.

Отмечает А. Д. Бутовский также, что в английских школах довольно большое место отведено строевым упражнениям и что во многих средних школах этой страны существуют военизированные отряды добровольцев, ведущие свою историю еще с самого начала XIX в., когда англичанам грозило французское нашествие.

Констатировал Алексей Дмитриевич и то, что до второй половины XIX в. в английских школах не было гимнастики как самостоятельного предмета обучения. Дело в том, что в Англии гимнастика – занятие чужеземное, слишком методическое и слишком скучное, что совсем не отвечает нравам английских школьников, притом гимнастику делают всегда в закрытых помещениях и, следовательно, гигиеническое ее влияние сравнительно с играми, по мнению английских педагогов, невелико [7]. Однако со временем гимнастика стала преподаваться в общественных школах Англии. Как отмечает А. Д. Бутовский, везде по английскому обычаю для этого выстроены особые здания; преподаватели – отставные военные инструкторы по рекомендации из военной английской школы в Альдершоте, а в некоторых школах, как в Гарроу, общим заведующим этим делом (супер-интендантом) состоит отставной офицер. Обязательно обучаются гимнастике младшие и средние ученики; из старших занимаются только желающие, но их всегда довольно много. Система упражнений такая же, как и для войск. В основании своем это система Клиаса, обработанная Мак-Лареном, учебник которого принят для руководства в войсках [7]. Как и по всем отраслям обучения, по гимнастике установлены также периодические состязания между школами. Кроме того, почти во всех английских школах желающие из старших воспитанников упражняются в приемах бокса.

В Итоне преподается фехтование. Причем оно начало популяризоваться там еще с XVIII в., когда учителем фехтования был такой известный мастер, как Анжело Малевольти. После смерти этого специалиста его сын – Анжело Малевольти младший, который учился в Итоне, – стал там учителем фехтования, заняв место отца и продолжив его дело.

Итон расположен на Темзе, поэтому старшие школьники занимаются греблей, а в Гарроу и в Регби, которые находятся не на реках, такого вида спорта, как гребля, нет, но там, как и в большинстве других школ, как пишет Бутовский, обращено «большое внимание на приучение воспитанников к купанию и на обучение плаванию».

В завершающем разделе рассматриваемого нами труда А. Д. Бутовский обобщает свои впечатления и сделанный им анализ [7]: «Телесные упражнения в английских школах – большие и малые подвижные игры, военные упражнения, гимнастика, гребля, плавание – все поставлены на почву состязания и твердо прививаются в школах только благодаря этому условию. По сравнению с нашей гимнастикой это не учебные предметы, а разные виды школьного спорта. Мне кажется, что только с этой точки зрения их и можно рассмат-

ривать... Английские школьники, играя в футбол и крикет, занимаясь строевыми упражнениями, плаванием, стрельбой, малыми играми, проводят в движении, на свежем воздухе, при всякой температуре, два-три, даже четыре часа в день. Это, без сомнения, закаляет их физически, приучает их к работе и в холодное, и в жаркое время и тем самым укрепляет их здоровье. Упражнений, равных по их гигиеническому значению, наши закрытые заведения не дают своим ученикам. Надо прибавить, что английские школьники играют в свои игры с неведомым у нас увлечением, и, хотя мы и считаем принцип состязания антипедагогическим, мы должны, однако, признать, что это увлечение является именно следствием серьезного состязательного характера английских игр и упражнений. Вместе с тем, едва ли можно серьезно отрицать, что всякая работа, поставленная в условия состязания, развивает очень ценные для жизни душевные качества: настойчивость, упорство в достижении цели, мужество, находчивость, уверенность в своих силах и умение ими пользоваться».

В то же время А. Д. Бутовский указывает и на то, что «состязательные упражнения имеют и свою обратную сторону. По большей части на таких состязаниях оценивается не качественная, а количественная сторона работы, которую спортсмены и стараются доводить до крайних пределов».

Далее Алексей Дмитриевич обращает внимание на то, что английские школьные игры заключают в себе также слабые стороны упражнений спортивного характера. Ученик специализируется на приемах футбола или крикета и, конечно, нельзя утверждать, что этим успешно выполняется вся задача его физического воспитания.

Бутовский приходит к выводу о том, что истина, по мнению французского специалиста Маррея, лежит посередине: нужны игры, нужна и гимнастика, и это – в одинаковой степени. «В английских школах есть гимнастика, но она занимает очень скромное место сравнительно с играми, которые находятся в полном распоряжении учеников. Перенести в наши школы английские спортивные игры на таких же началах, на каких они существуют там, мы не можем. Но мы сделали бы очень много, если бы по примеру английских школ дали нашим ученикам возможно больше простора и возможно больше времени для телесных упражнений вообще; если бы мы отрешились от предубеждения против всякого рода состязательной работы и если бы рядом с подвижными играми, детскими и спортивными, мы поставили правильно организованную систему гимнастических упражнений. Заботиться о перенесении к нам именно английских спортивных игр нам и не нужно; у нас найдутся и свои спортивные игры, и состязательные упражнения, надо только уметь, с одной стороны, несколько освободить их от учебных требований, с другой – органически связать их методическими телесными упражнениями (гимнастика, строевое обучение, плавание, танцевание, пение)», – заключает А. Д. Бутовский [7].

УЧАСТИЕ А. Д. БУТОВСКОГО В ВОЗРОЖДЕНИИ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР И СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Во время посещения Франции в ходе одной из своих зарубежных командировок (в 1892 г.) генерал Алексей Дмитриевич Бутовский познакомился с видным французским общественным и спортивным деятелем, просветителем, историком, педагогом, литератором и социологом бароном Пьером де Кубертеном [3, 5].

В те годы Пьер де Кубертен вместе с Жюлем Симонном возглавлял «Союз спортивных обществ Франции». Генералу Бутовскому, как он отмечал в одном из своих трудов [5], было очень интересно «ближе познакомиться с идеями французских спортсменов о том, что такое спорт, какие упражнения относятся собственно к области спорта, какие надежды возлагаются на их воспитательное воздействие, какой характер должны иметь ученические ассоциации и устраиваемые для них состязания и т. д.». Поэтому Бутовского интересовало мнение Кубертена по этим и ряду других вопросов, что нашло свое отражение как в их личных контактах, так и в переписке между ними.

В то же время и А. Д. Бутовский привлек внимание Пьера де Кубертена как весьма опытный специалист в теории и практике физического воспитания и спорта, хорошо знакомый с их историей от Древней Греции, включая античные Олимпийские игры и виды атлетических состязаний, входивших в их программы, и Древнего Рима, до средних веков – вплоть до XVIII–XIX вв. нашей эры [10].

Интерес Кубертена и Бутовского друг к другу оказался взаимным. И, судя по всему, не только Пьер де Кубертен оказал влияние на воззрения Алексея Бутовского в области спорта, Олимпийских игр и международного сотрудничества в этих сферах, но и взгляды такого глубоко образованного и высокоэрудированного специалиста, каким уже тогда был Алексей Дмитриевич, также в известной мере повлияли на Кубертена. Об этом же свидетельствует и их оживленная переписка в первой половине 90-х годов XIX в. и в последующие годы.

С учетом всего упомянутого выше, вполне понятно, что побудило Пьера де Кубертена (в тот период стремившегося подключить видных деятелей физического воспитания и спорта из разных стран к реализации идеи возрождения Олимпийских игр в современных условиях и на международной основе) привлечь к этому и такого опытного специалиста, как Алексей Бутовский. К тому же, учитывая огромную масштабность Российской империи и ее авторитет в мире, Пьер де Кубертен не мог оставить эту большую страну вне поля своего внимания в ходе инициированных им процессов, направленных на создание в мире – и в как можно большем количестве стран – такого общественного «клима-

та», который был бы благоприятным для претворения в жизнь идей создания международного олимпийского движения и возрождения Олимпийских игр [25].

На предложение П. де Кубертена А. Д. Бутовский активно откликнулся – участвовал в подготовке к учредительному конгрессу 1894 г. в Париже, а затем принял участие в этом историческом форуме, на котором вошел в состав сформированного там Международного олимпийского комитета – как член МОК для России [1, 26–28]. В одном из своих писем к П. де Кубертену А. Д. Бутовский, в частности, писал: «Я испытываю гордость в связи с тем, что выбор Международного атлетического конгресса пал на меня как на члена Международного Комитета для России. В течение многих лет я посвящаю свою деятельность моральному и физическому воспитанию молодежи. Именно поэтому я чувствую себя обязанным с благодарностью принять эту почетную миссию, возложенную на меня организацией с большим будущим. ...Я не вижу причин, которые смогли бы помешать мне присутствовать в 1896 г. в Афинах на первых Олимпийских играх» [26].

Генерал Бутовский, который в 1896 г. находился в зарубежной командировке с целью ознакомления с системами физического воспитания в разных европейских странах, весной того же года как член Международного олимпийского комитета прибыл в Афины, которые на конгрессе 1894 г. были выбраны местом проведения Игр I Олимпиады современности.

После Олимпийских игр Алексей Дмитриевич изложил свои впечатления о них и связанные с этим размышления в опубликованной в 1896 г. в журнале «Русское обозрение», а в дальнейшем вышедшей в свет несколькими отдельными изданиями в разные годы работе «Афины весной 1896 года» [3]. В этом труде А. Д. Бутовский, проявивший ко всему еще и большой талант аналитика и публициста, не ограничился созерцательной позицией простого наблюдателя Игр I Олимпиады, а всесторонне осмыслил происходившее там и проанализировал все, включая не только организационные, политические и другие аспекты подготовки и проведения Игр и их спортивных соревнований, но и тогдашнюю обстановку вокруг этого международного мероприятия – как необычайно значимого с точки зрения развития спорта, так и имевшего большой общественный резонанс во всем мире.

Ознакомление со сравнительно небольшой по объему, но весьма емкой и многогранной по содержанию работой А. Д. Бутовского «Афины весной 1896 года» производит впечатление прежде всего наглядно проявившимися в ней аналитическими способностями Алексея Дмитриевича, которые базировались на его высокой образованности и культуре, что дало ему возможность на довольно ограниченном фактическом материале Игр I Олимпиады современности увидеть и осмыслить немало разных процессов и явлений, многие из которых впоследствии так или иначе проявились в дальнейшей

истории развития олимпийского движения и олимпийского спорта.

Отметив прежде всего, что Олимпийские игры в Афинах удалась и были проведены «с выдающимся, можно сказать, с исключительным успехом», А. Д. Бутовский подчеркнул и огромные преимущества таких Игр для формирования национального самосознания и патриотизма греческой нации (тем более, что день открытия Игр совпал с празднованием 75-летней годовщины освобождения Греции от турецкого ига), для развития города-организатора Игр, для повышения роли физического воспитания и спорта в жизни людей и, конечно же, для развития международного сотрудничества [3].

Алексей Дмитриевич отметил и большую роль олимпийских соревнований как арены «невероятного проявления нравственной и физической энергии» человека, и то, что Олимпийские игры – это лучшее средство для популяризации разных видов спорта и двигательной активности, а также для строительства спортивных сооружений. Он также обращает внимание на то обстоятельство, «что всего лишь два года тому назад в Греции почти не знали ни спорта, ни гимнастики* и что весь этот подъем в пользу телесных упражнений совершился, как говорят, именно в ожидании Олимпийских игр. Если это так, то согласие греческого правительства на устройство первых Олимпийских игр в Афинах сослужило для Греции хорошую службу. Греческие атлеты численностью своей... превосходили всех остальных вместе взятых» [3].

В своем труде «Афины весной 1896 года» А. Д. Бутовский осветил и такие общественно важные вопросы, как связанное с подготовкой и проведением Игр I Олимпиады сплочение вокруг олимпийских торжеств разных слоев греческой нации – от короля и его семьи до простых граждан страны – и стремление превратить их не только в национальный, но и в международный праздник, в арену для объединения людей разных стран вокруг олимпийских идеалов [3, 26].

Алексей Дмитриевич не оставил без внимания и носившие политический характер проблемы, которые возникли уже при подготовке и на самих Играх I Олимпиады, в том числе безуспешные попытки прессы некоторых стран унижить Грецию как страну, якобы не способную к проведению Олимпийских игр, а также попытки бойкота этих Игр в Афинах со стороны немцев в связи с тем, что идея возрождения Олимпийских игр принадлежала французам, и т. д. [3].

*Пожалуй, утверждение о том, что за два года до Игр I Олимпиады современности (т. е. в 1894 г.) в Греции почти не знали спорта, вряд ли соответствует действительности, ибо еще в 1859 г., а потом в 1870-м, 1875-м, 1877-м и 1889-м годах в этой стране проводились игры «Панэллинской Олимпиады», инициатором которых был богатый землевладелец и меценат Евангелис Цаппас, а затем его последователи. Впрочем, надо отдать должное сомнению А. Д. Бутовского, отметившего (в приведенной нами цитате): «Если это так...».

С явным сожалением отмечает А. Д. Бутовский в своем труде «Афины весной 1896 года», что «русский элемент отсутствовал на этих международных празднествах. Приехавший из России г. Ф. Р., рекомендовавший себя страстным спортсменом и записавшийся, было, даже на борьбу, в решительный момент, по причинам мне совершенно неизвестным, не вышел на арену. Лучше было бы, конечно, если б он и не записывался, так как этим он только лишний раз обратил всеобщее внимание на отсутствие русских. Был тут и еще один молодой человек из России; он был избран даже в состав жюри по велосипедному спорту. Но по происхождению своему он не русский, а грек из Одессы. Фамилия этого симпатичного знатока велосипедной езды – Маврокордато. Других приезжих соотечественников, привлеченных сюда собственно интересом к Играм, за все время пребывания моего в Афинах я не встречал» [3].

Следует, пожалуй, отметить и прозорливость Алексея Дмитриевича, который еще на заре создания современного международного олимпийского движения осознал и отметил в своем труде большую роль атлетов, участвующих в Играх, в качестве примера для молодежи, акцентируя внимание на удивительных физических и нравственных качествах спортсменов, проявляющихся в физических упражнениях и невероятных в обычной жизни [3].

Говоря об Играх I Олимпиады 1896 г. в Афинах, А. Д. Бутовский отмечает [3], что молодежь «собралась сюда отовсюду, чтобы всенародно и добровольно проявить такие акты нравственной и физической энергии, какие в практической жизни, даже человеку, обреченному на физический труд, приходится проявлять разве случайно, в самые критические минуты жизни. Она была готовая к этому, тренированная. Вот почему обыкновенно это народ бодрый, закаленный, с тем оттенком уверенности в своих силах, который дает возможность спокойно и жизнерадостно смотреть на мелочные и прозаические явления повседневной жизни. Все они всецело поглощены интересами предстоящего состязания, а потому это народ деловитый, не расточающий запаса своих сил на какие-нибудь шумные и беспорядочные развлечения и удовольствия. Многие ради тренировки ведут строго размеренный и скромный образ жизни. Вообще это люди спокойные и в общественных своих отношениях очень уживчивые. Наконец, что, может быть, важнее всего, это не профессиональные атлеты, а любители. Атлетизм для них не ремесло, а любимое дело, которому они посвящают свои досуги. Они не только не смотрят на него как на занятие, дающее какую-нибудь материальную выгоду, но, напротив, сами приносят ради него материальные жертвы, обставляя его известными требованиями удобства и изящества в костюме, в снарядах, в обстановке своих клубов и обществ, и наконец, расходуясь на отдаленные путешествия. Аматеризм, как называют это англичане, в отличие от профессиональных занятий упражнениями, стоял капитальным условием для допущения к участию в Олимпийских играх».

В своей работе «Афины весной 1896 года» А. Д. Бутовский отметил также то, как на личность атлета влияют его национальные черты и особенности вида спорта, а наряду с этим показал, как развитием спорта и отношением к нему в разных странах определяются поведение спортсменов, уровень их мастерства и достижений [3]. А. Д. Бутовский уделил внимание и происходившей там во время Игр I Олимпиады деятельности Международного олимпийского комитета (в греческую столицу приехали семь из 14 членов МОК). Он отметил, что «международный комитет, в составе семи членов, собирался ежедневно, во-первых, для обсуждения в своей среде, в какой степени совершающиеся Игры отвечают намерениям и предложениям международного конгресса; во-вторых, для определения программы своих будущих действий, в особенности, по образованию международного союза атлетических обществ, наконец, для определения тех центров, в которых должны иметь место предстоящие Олимпийские игры» [3], а также изложил суть решений, принятых МОК в Афинах.

В завершение Алексей Дмитриевич подчеркнул: «Периодическое повторение международных Игр на будущее время обеспечено... идея международных Игр была счастливой идеей. Она ответила насущной потребности современного человечества, потребности физического и нравственного возрождения молодого поколения. Признаем же долю заслуги на пользу этого дела и за молодым французским деятелем, бароном де Кубертенем, который первый выдвинул идею международных состязаний на парижском конгрессе 1894 г., и за конгрессом, который единодушно принял эту идею, и наконец, за греческим правительством, которое взяло на себя трудную задачу осуществления этой непопулярной еще в то время идеи и выполнило эту задачу с таким выдающимся успехом» [3].

РОЛЬ А. Д. БУТОВСКОГО В РАЗВИТИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТА И ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Оценивая вклад А. Д. Бутовского в развитие физического воспитания и спорта в России, вернемся к рассмотренным в некоторых предыдущих разделах этой статьи служебным командировкам Алексея Дмитриевича в ряд европейских стран в 90-е годы XIX в., направленным на изучение зарубежного опыта с целью последующего лучшего из него использования в совершенствовании соответствующих отечественных систем.

Следует сказать о том, что эти зарубежные командировки А. Д. Бутовского по заданию Главного Управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ) в 90-е годы XIX в. в известной мере стали следствием того, что примерно за полтора десятка лет до этого остались невыполненными аналогичные задачи, которые в 70-е годы XIX в. Военное министерство России поставило перед известным

российским ученым Петром Францевичем Лесгафтом, предложив ему поехать в зарубежную командировку для ознакомления с постановкой работ по физическому воспитанию в разных государствах Западной Европы. П. Ф. Лесгафт, приняв предложение Военного министерства России, весной 1875 г. выехал в такую командировку, в ходе которой посетил Германию (побывав в Пруссии, Саксонии, Баварии, Баден-Вюртемберге), Швейцарию, Францию, Австрию, Швецию, Данию, Нидерланды и Великобританию, а летом 1876 г. совершил вторую зарубежную командировку в европейские страны, посетив Францию, Швейцарию и Италию. Лесгафт должен был, как предварительно оговаривалось перед этими его поездками в Европу, не позднее конца 1876 г. предоставить в российское военное ведомство отчет об этих командировках и, главное, практические рекомендации по использованию в России зарубежного опыта. Однако П. Ф. Лесгафт отнюдь не спешил выполнять задание Главного Управления военно-учебных заведений, а вместо этого занялся подготовкой собственной книги и не реагировал на продолжавшиеся несколько лет письменные напоминания Военного министерства России и ГУВУЗ. В 1885 г. (т. е. через десять лет после первой из упомянутых зарубежных поездок П. Ф. Лесгафта) терпение военного ведомства иссякло, и оно начало подыскивать другого специалиста, способного выполнить задание ГУВУЗ. Такой кандидатурой стал опытный специалист в этой сфере полковник (затем генерал) А. Д. Бутовский, который в 1892, 1896 и 1899 гг. успешно реализовал поставленные перед ним задачи и, как уже отмечалось ранее, представил в ГУВУЗ практические рекомендации по использованию в России того лучшего, что было в организации систем физического воспитания и спорта в разных европейских странах, а также глубоко и всесторонне осветил все это в своих трудах (статьях и книгах).

Отметим здесь, что П. Ф. Лесгафт (в отличие от А. Д. Бутовского) в своих трудах негативно относился как к спорту вообще, так и, в частности, к спорту в учебных заведениях. Не признавал Лесгафт и «снарядной» гимнастики, выступая против применения в процессах физического воспитания каких-либо гимнастических снарядов. К тому же, по его мнению, физические упражнения стоило использовать только для развития ног, а не рук, поскольку, дескать, нельзя давать нагрузки упражнениями на руки, ибо они предназначены для выполнения различных тонких работ. Еще одной принципиальной ошибкой П. Ф. Лесгафта было то, что теорию применения телесных упражнений он рассматривал, базируясь на анатомических основах, и лишь относительно техники выполнения упражнений, но его совершенно не интересовало влияние упражнений на функциональную деятельность организма и отдельных его систем.

В этих и ряде других вопросов теоретические воззрения Алексея Дмитриевича Бутовского и его позиции в разных прикладных аспектах физического воспитания существенно отличались от ряда взглядов и позиций Пе-

тра Францевича Лесгафта. Учитывая это, вряд ли можно согласиться с той мыслью, которую высказал украинский ученый, доктор педагогических наук, профессор А. Б. Суник в своей книге «Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков» [27], где в одном из разделов главы «О некоторых пионерах российского спортивного и олимпийского движения», рассматривая проблемную ситуацию с различиями во взглядах и научных позициях А. Д. Бутовского и П. Ф. Лесгафта, резюмировал: «Можно лишь предполагать, как выиграла бы сфера физического воспитания в России, если бы такие личности, как Бутовский и Лесгафт, сотрудничали». С таким предположением А. Б. Суника трудно согласиться, поскольку их сотрудничество просто невозможно себе представить: очень уж несхожи были Бутовский и Лесгафт как по своему научному мировоззрению, так и, насколько известно, по человеческим качествам и по отношению к коллегам. В общем, как бы то ни было, не зря говорится, что история не знает сослагательного наклонения (если бы, то...).

Собственные теоретические и прикладные разработки в сферах физического воспитания и спорта и лучшее из зарубежного опыта в этих сферах, почерпнутого во время упоминавшихся зарубежных служебных командировок в разные европейские страны, А. Д. Бутовский широко и разнообразно использовал на практике в различных аспектах своей деятельности в России.

После того, как в 90-х годах XIX в. А. Д. Бутовский наладил контакты с Пьером де Кубертенем и принял участие в подготовке и проведении в 1894 г. в Париже учредительного конгресса, где было принято эпохальное решение о возрождении Олимпийских игр в современных условиях и создании международного олимпийского движения, Алексей Дмитриевич, избранный в первый состав Международного олимпийского комитета (как мы уже отмечали, он был членом МОК для России в течение 1894–1900 гг.) и в этом качестве посетивший Игры I Олимпиады, состоявшиеся в 1896 г. в Афинах, в дальнейшем не только в тех или иных формах участвовал в деятельности МОК, но и приложил немало усилий для того, чтобы как-то инициировать развитие олимпийского движения и олимпийского спорта в России [27]. Но, к большому сожалению, в этих устремлениях Бутовскому пришлось неоднократно столкнуться как с косностью и равнодушием со стороны российских властей и чиновничества, так и с уже отмечавшимся прохладным отношением российского общества к практической реализации олимпийских идей в стране. В частности, в одном из своих писем к Пьеру де Кубертену Алексей Дмитриевич писал о ситуации в сферах физического воспитания и спорта в России [26]: «В нашей прессе не рассматривается вопрос о физическом воспитании, и он в достаточной степени не освещается различными изданиями. Гимнастика практически не преподается в наших гражданских гимназиях, хотя пять лет назад я написал учебник по гимнастике, рекомендованный специально

для гимназий и прошедший апробацию в Министерстве народного просвещения. Только военный министр и военные школы живо интересуются этим вопросом и применяют мой опыт на практике».

Еще в ноябре 1897 г. А. Д. Бутовский в одном из писем к П. де Кубертену радостно делится с ним приятной новостью о том, что «русская спортивная ассоциация приняла решение организовать Олимпийский комитет. Ассоциация Петербурга уже провела заседание по этому поводу и определила срок приезда представителей из провинции» [26]. Предполагает, что это произойдет в январе (1898 г.), однако на самом деле учредительное собрание в ожидавшиеся сроки не произошло. Российский олимпийский комитет был создан намного позднее – лишь в феврале 1911 г. [28].

Подобная ситуация не могла не сказаться негативно на энтузиазме генерала Бутовского к практической деятельности в сфере олимпийского движения и олимпийского спорта. Это нашло свое отражение и в некотором охлаждении тональности переписки Алексея Дмитриевича с Пьером де Кубертенем и, в частности, в письме А. Д. Бутовского, датированном 18 июня 1899 г., в котором он сообщает президенту МОК: «На протяжении последних двух лет я был занят разными проблемами и вопросами, касающимися педагогики и военного дела и не имея возможности для установления связи с нашими спортсменами. Вот почему я осознанно хочу заявить вам о своей отставке» [26].

В 1900 г. генерал Алексей Бутовский вышел в отставку с поста члена комитета. В том же году членами МОК для России были избраны князь Сергей Белосельский-Белозерский и граф Георгий Рибопьер [28].

Тем не менее, и после своего выхода из состава МОК А. Д. Бутовский не утратил интереса к проблемам олимпийского спорта, олимпийского движения и физического воспитания, и принял участие в работе нескольких международных конгрессов, посвященных этой тематике. В частности, в письме к президенту МОК Пьеру де Кубертену от 25 ноября 1904 г., Алексей Бутовский пишет, что он сделает все возможное, «чтобы присутствовать на Международном конгрессе в Брюсселе* в окружении уважаемого собрания, радуясь заранее возможности пережить еще раз неизгладимые впечатления 1896 года, а также испытать дух единения Международного комитета в Афинах» [26]. В письме, датированном 18 мая 1905 г., А. Д. Бутовский сообщает П. де Кубертену: «Я буду присутствовать на Конгрессе в Брюсселе в качестве делегата. Уже получил подтверждение руководства Военной школы. Но должен вас предупредить, что я не буду официально представлять Россию. Эта честь не была мне предоставлена моим правительством, и вы понимаете, что с моей стороны было бы нетактично ходоатайствовать об этом».

*Речь идет о III Олимпийском конгрессе, состоявшемся в бельгийской столице летом 1905 г.

В 1905 г. А. Д. Бутовский принял участие в работе проходившего в столице Бельгии III Олимпийского конгресса, деятельность которого Алексей Дмитриевич впоследствии отразил в своем труде «Вопросы физического воспитания и спорта на Международном конгрессе в Брюсселе, летом 1905 г.» [21], впервые опубликованном в «Педагогическом сборнике» (№ 1 за 1906 г.).

Довольно подробно А. Д. Бутовский описывает как общую атмосферу на конгрессе, где председательствовал президент МОК П. де Кубертен, и состав делегатов этого форума, так и работу конгресса на его пленарных заседаниях и в трех секциях – педагогической, военной и спортивной.

В частности, в программе педагогической секции, как отмечает Бутовский, были выделены десять отделов: «1) физические упражнения в начальной школе; 2) в колледже (средней школе); 3) в университете; 4) в сельской общине; 5) в городских центрах; 6) для больных и заключенных; 7) в армии; 8) в колониях (климатические условия и другие влияния); 9) международные; 10) для женщин» [21].

Среди выступавших с докладами и участвовавших в дискуссиях было немало опытных специалистов из разных стран, в том числе профессор Демени из Франции, начальник военно-гимнастической школы в Брюсселе бельгийский капитан Лефебюр, полковник Бальк из Швеции, делегаты из России – преподаватель Учительского института в Санкт-Петербурге Цируль и практикующая в Париже русская женщина-врач Кричевская и другие.

Далее А. Д. Бутовский осветил в этой работе и различные аспекты, обсуждавшиеся на том же конгрессе в секции военных и специальных вопросов и в секции спорта.

2–10 августа 1910 г. в Париже состоялся Международный конгресс по школьной гигиене, а 10–14 августа того же года в Брюсселе – Международный конгресс по физическому воспитанию. В обоих этих форумах участвовал А. Д. Бутовский, который затем довольно обстоятельно отразил тематику конгрессов и ход их работы в своем труде «Вопросы школьной гигиены и физического воспитания на международных конгрессах в 1910 г.» [24], впервые опубликованном в «Педагогическом сборнике» (№ 1 за 1911 г.).

Спортсмены России не выступали не только на Играх I Олимпиады в Афинах 1896 г., но и на Играх I Олимпиады в Париже (1900 г.), и на Играх III Олимпиады в Сент-Луисе (1904 г.). Произошло это, как писали тогдашние российские газеты, даже не от бедности, а потому, что у российских спортсменов еще не существовало ровным счетом никакого руководящего органа и замолвить о них слово в правительстве было некому [28].

Да и на Играх IV Олимпиады, проходивших в 1908 г. в Лондоне, выступали только пять российских спортсменов – энтузиасты, отправившиеся на эти Игры в частном порядке, с помощью меценатов. В активе спортсме-

нов из России оказались три завоеванные в Лондоне олимпийские медали – одна золотая (Панин-Коломенкин в фигурном катании на коньках) и две серебряные (борцы Орлов и Петров).

В 1911 г. был создан Российский олимпийский комитет (РОК), (председателем которого стал известный деятель отечественного спортивного движения Вячеслав Срезневский (он возглавлял РОК с 1911 по 1917 г.). Среди тех, кто в 1911 г. вошел в состав Российского олимпийского комитета, были член Международного олимпийского комитета граф Георгий Рибопьер и ведущий специалист в области физического воспитания и спорта, Георгий Дюперрон, который позднее (в 1913 г.) будет избран членом МОК [28]. Кстати, избранию Дюперрона в состав Международного олимпийского комитета, судя по всему, способствовала и рекомендация, данная ему Алексеем Бутовским, который в своем письме, датированном 16 апреля 1910 г. и адресованном шведскому коллеге Алексею Дмитриевичу и его давнему знакомому (еще со времен посещения Бутовским Швеции в 1892 г.) – члену исполкома МОК Виктору Бальку. В этом письме А. Д. Бутовский, в частности, писал: «После долгих раздумий я осознанно рекомендую вам человека, который заслуживает стать членом Олимпийского комитета, представляющего Россию. Я думаю, что вы немного с ним знакомы. Это господин Георгий Дюперрон, человек спорта, очень образованный и весьма воспитанный. Вскоре он напишет вам лично, и я буду очень рад, если благодаря моим рекомендациям он будет принят в Комитет. Я очень рад быть вам полезным и в дальнейшем сохранить дружеские отношения, связывающие нас долгие годы» [26].

Одной из актуальных задач, вставших перед Российским олимпийским комитетом, сформированным, как отмечалось выше, в 1911 г., было комплектование команды России для участия в Играх V Олимпиады 1912 г. в Стокгольме. Но поскольку казна РОК была почти пустой, основным критерием при отборе спортсменов в российскую олимпийскую команду являлась либо платежеспособность претендентов, либо наличие у них надежных меценатов [28].

Как бы то ни было, а в состав делегации России, отправившейся на пароходе «Бирма» в Швецию на Игры весной 1912 г., вошли 169 спортсменов. Российская делегация на Играх V Олимпиады оказалась одной из самых многочисленных, однако результат ее выступлений в Стокгольме был провальным: ни единой золотой медали, лишь две серебряные награды (в пулевой стрельбе и греко-римской борьбе) и две бронзовые (в парусном спорте и в стендовой стрельбе), а в неофициальном командном зачете Россия заняла 17-е место среди 28 стран-участниц этих Игр [28].

Для радикального исправления ситуации к лучшему в России предпринимаются экстренные меры. Прежде всего в 1913 г. под эгидой российского правительства создали службу, которая должна была курировать в

масштабах страны вопросы физического воспитания и спортивного движения, – Канцелярию Главнаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи. Возглавил этот государственный орган генерал Владимир Воейков (до этого он руководил делегацией России на Играх V Олимпиады 1912 г. в Стокгольме).

В числе мер, призванных активно способствовать развитию спорта в стране, были приняты решения о проведении первой Российской Олимпиады в Киеве летом 1913 г. (приуроченной к проводившейся в этом городе в том же году Всероссийской выставке), а в 1914 г. – второй Российской Олимпиады в Риге [28].

Эти и другие большие комплексные мероприятия проводились уже без участия А. Д. Бутовского, однако не подлежит сомнению, что все инициативы, направленные на создание и развитие олимпийского движения в России и подъем российского олимпийского спорта, были бы просто невозможны без наличия фундамента, заложенного такими пионерами физического воспитания и спорта в стране, каким был Алексей Дмитриевич Бутовский.

Разными вопросами, связанными с подготовкой и проведением в 1913 г. в Киеве первой Российской Олимпиады, занимались Киевский олимпийский комитет и специально сформированный Олимпийский комитет Всероссийской выставки 1913 г., на который и были возложены обязанности по проведению этой Олимпиады (оба комитета возглавлял видный теоретик, организатор, пропагандист спорта и спортивный журналист Александр Анохин, а в состав их вошли разные общественные и государственные деятели). На организацию первой Российской Олимпиады было выделено 10 тысяч рублей, к которым добавилась поддержка со стороны меценатов и городских властей Киева. Основным из тех спортивных объектов, на которых проводились соревнования этой Олимпиады 1913 г., стал реконструированный стадион на Лукьяновке (один из районов Киева). Были разработаны «Общие правила Российской Олимпиады», программа и календарь. В соревнованиях по 14 видам спорта изъявили желание участвовать около 600 спортсменов из 22 городов страны [28].

Первая, а затем вторая Российские Олимпиады (соответственно, в 1913-м в Киеве и в 1914-м в Риге) прошли успешно, были довольно массовыми, а в соревнованиях спортсмены показали немало высоких результатов.

Намечалось провести третью Российскую Олимпиаду в 1915 г. в Москве, а в 1916-м – перед Играми VI Олимпиады, которые должны были состояться в том же году в Берлине, – предполагалось провести четвертую Российскую Олимпиаду в Санкт-Петербурге. Однако все эти олимпийские планы перечеркнула начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война.

В конце февраля – в начале марта 1917 г. рухнула Российская империя, а 25 октября по старому стилю того же 1917 г. в российской столице – Петрограде – произошел переворот, последствием которого стал за-

хват власти в стране большевистским режимом. Но этих событий Алексею Дмитриевичу Бутовскому, скончавшемуся в Петрограде 25 февраля 1917 г., уже не суждено было увидеть (наверное, для него это и к лучшему)...

В Советском Союзе идеи, труды и свершения А. Д. Бутовского на долгие годы были преданы почти полному забвению. Но после распада СССР наступила, наконец-то, пора закономерного признания его выдающихся заслуг.

■ Литература

1. Агеев ВУ. *...И генерал Бутовский для России [... And general Butovskii for Russia]*. Москва: Советский спорт; 1994. 30 с.
2. Бутовский АД. Телесные упражнения во Франции [Bodily exercises in France]. *Педагогический сборник*. 1893;2:193–313; 3:268–91; 4:417–41; 5:534–59.
3. Бутовский АД. Афины весной 1896 года [Athens in the spring of 1896]. В кн.: *Русское образование*. Москва; 1896. Том 42, Декабрь. с. 767–97.
4. Бутовский АД. *Вибрані твори поряд [Selected works]*. [упоряд. Драга ВВ, Зубалій МД]. Київ: Нічлава; 2006. 240 с.
5. Бутовский АД. Телесные упражнения во Франции [Bodily exercises in France]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 1. с. 24–109.
6. Бутовский АД. Система шведской педагогической и военной гимнастики [System of the Swedish pedagogical and military gymnastics]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 1. с. 110–276.
7. Бутовский АД. Воспитание и телесные упражнения в английских школах [Education and corporal exercises in English schools]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 1. с. 277–334.
8. Бутовский АД. Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских учебных заведениях. Вольные движения [Instruction on the execution of physical drills in civil educational establishments. Free motions]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 2. с. 5–132.
9. Бутовский АД. Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских учебных заведениях. Упражнения с подвижными снарядами [Instruction on the execution of physical drills in civil educational establishments. Exercises with moving gymnastic equipment]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 2. с. 133–76.
10. Бутовский АД. Телесные упражнения как предмет преподавания [Bodily exercises as an educational subject]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 2. с. 177–333.
11. Бутовский АД. Из чтений по истории и методике телесных упражнений. Телесные упражнения как предмет преподавания [From the readings on the history and methodology of physical exercise. Bodily exercises as an educational subject]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 2. с. 334–55.
12. Бутовский АД. Из чтений по истории и методике телесных упражнений. Методика. Что такое физическое образование [From the readings on the history and methodology of physical exercise. Methodology. What is the physical education]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 2. с. 384–401.
13. Бутовский АД. Из чтений по истории и методике телесных упражнений. Методика. Количественная норма упражнения [From the readings on the history and methodology of physical exercise. Methodology. Quantitative norm of the exercises]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 2. с. 402–22.
14. Бутовский АД. Наставление для обучения войск гимнастике и полевая гимнастика [Instruction for training troops for gymnastics and field exercises]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 3. с. 5–84.
15. Бутовский АД. Опыт руководства для обучения плаванию в кадетских корпусах [Management experience for swimming training in the cadet corps]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 2. с. 103–24.
16. Бутовский АД. Проект организации подвижных игр как отрасли физического образования в кадетских корпусах [Project of organization of outdoor games as a branch of physical education in the cadet corps]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 3. с. 125–45.
17. Бутовский АД. Заметки о военной гимнастике [Notes on military gymnastics]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 3. с. 171–95.
18. Бутовский АД. Телесные упражнения и внеклассные занятия в кадетских корпусах [Bodily exercises and out-of-class activities in the cadet corps]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 3. с. 196–214.
19. Бутовский АД. Упражнения и занятия, имеющие отношение к физическому воспитанию в наших кадетских корпусах [Exercises and activities related to physical education in our cadet corps]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 3. с. 215–32.
20. Бутовский АД. Война и военный быт в работах Калло и его современников [War and military life in the works of Callot and his contemporaries]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 3. с. 233–60.
21. Бутовский АД. Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе, летом 1905 г. [The questions of physical education and sport at the international congress in Brussels, in the summer of 1905]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 3. с. 261–95.
22. Бутовский АД. Вопросы школьной гигиены и физического воспитания на международных конгрессах в 1910 г. [The questions of school hygiene and physical education at the international congresses in 1910]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 3. с. 296–358.
23. Бутовский АД. О школьном товарищеском суде [About school comrades' court]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 4. с. 94–114.
24. Бутовский АД. Обучение письму и почерк [Teaching writing and calligraphy]. В кн.: *Собрание сочинений в 4 томах*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 4. с. 115–39.
25. Платонов ВН, редактор, Булатова ММ, Бубка СН, и др. *Олимпийский спорт [Olympic sports]*: в 2 т. Киев: Олимпийская литература; 2009. Том 1. с. 195–207, 242–4.
26. Суник АБ. *Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков [Russian sports and the Olympic movement at the turn of XIX–XX centuries]*. 2-е изд. Москва: Советский спорт; 2004. 764 с.
27. Платонова ВН, редактор. *Энциклопедия олимпийского спорта [Encyclopedia of Olympic sports]*: в 5 т. Киев: Олимпийская литература; 2002. Том 1. с. 75; Том 5. с. 32–46.
28. Азарченков ПМ, Аксиютин ВВ, Белокотова ТА, та ін., Платонов ВМ, редактор. *Энциклопедія олімпійського спорту України [Encyclopedia of the Olympic sport of Ukraine]*. Київ: Олімпійська література; 2005. с. 28–39.
29. Coubertin P. Une campagne de vingt et un ans (1887–1908). Paris Education physique; 1909. 220 p.

Перепечатано из: Наука в олимпийском спорте, № 1, 2013.

Ренессанс, Просвещение, неоклассицизм и возрождение наследия древнегреческой цивилизации

Мария Булатова
Киев, Украина

Renaissance, Enlightenment, neoclassicism and the revival of the legacy of ancient Greek civilization **Mariia Bulatova**

ABSTRACT. *Objective.* To consider the evolution of society's views on the cultural heritage of ancient Greece.

Methods. Theoretical analysis and generalization.

Results. The analysis of the scientific literature shows that in the sphere of public consciousness in the XV-XVI centuries, along with other achievements of ancient Greek civilization, the concept of the Olympic Games was returned after centuries of almost complete oblivion. It did not happen by chance, but as a result of the onset of a new transitional era from medieval culture to a period that went down in history under the name of the Renaissance. The arrival of this era in due to fundamental socio-economic changes in European society, caused by the destruction of old feudal relations, increased role of the individual, owed their position and successes not so much the social origin of the ancestors, as talent, intelligence, knowledge, creative activity and initiative. Its ideals, including in the fields of art, education and upbringing, were picked up and developed by the Enlightenment - the ideological course of the late XVII - mid-XIX, which was based on confidence in the decisive role of reason and science in the development of a society appropriate to human nature, demands and capabilities. The eminent philosophers and thinkers of those years laid the foundations of an enlightenment outlook in their works, which became a natural extension of Renaissance humanism - the appeal to the mind as the only means of knowing man and society, the cult of the intelligent and natural. Scientific knowledge was considered as the highest and most productive form of mind activity. Naturally, humanists, claiming a new outlook, could not but turn to the ancient heritage, which in the Middle Ages was distorted and almost forgotten. It was in ancient culture that humanistic values were found, based on the study of nature and human transformative activity, reflecting the norms of moral and the beautiful, consistent with the ideals of the Renaissance. This has led to considerable work on the study, restoration and dissemination of ancient heritage.

Conclusion. Appeal to the ancient heritage of ancient Greece in different eras of modern times laid the foundations for the revival of such a social phenomenon as the modern Olympic Games.

Keywords: Renaissance, Enlightenment, neoclassicism, ancient heritage, Olympic Games.

Ренесанс, Просвітництво, неокласицизм і відродження спадщини давньогрецької цивілізації **Марія Булатова**

АНОТАЦІЯ. *Мета.* Розглянути еволюцію поглядів суспільства на культурну спадщину Стародавньої Греції.

Методи. Теоретичний аналіз і узагальнення.

Результати. Аналіз наукової літератури свідчить, що у сферу суспільної свідомості в XV–XVI ст. разом з іншими досягненнями давньогрецької цивілізації після багатьох століть практично повного забуття було повернуто і поняття «Олімпійські ігри». Відбулося це не випадково, а внаслідок настання нової епохи – перехідної від середньовічної культури до періоду, що увійшов в історію під назвою Відродження. Прихід цієї епохи в обумовлений корінними соціально-економічними змінами в європейському суспільстві, викликаними руйнуванням старих феодальних відносин, підвищенням ролі особистості, зобов'язаною своїм становищем і успіхами не стільки соціальним походженням предків, скільки таланту, розуму, знанням, творчій активності та заповзятості. Її ідеали, у тому числі у сферах мистецтва, освіти і виховання, були підхоплені і розвинені Просвітництвом – ідейною течією кінця XVII – середини XIX, що ґрунтувалася на впевненості у вирішальній ролі розуму і науки в розвитку суспільства, відповідного природі, запитам і можливостям людини. Видатні філософи і мислителі тих років у своїх працях заклали основу просвітницького світогляду, який став природним продовженням гуманізму Відродження – звернення до розуму як до єдиного засобу пізнання людини і суспільства, культ розумного і природного. Наукове пізнання уявлялося як найвища і найпродуктивніша форма діяльності розуму. Звичайно, гуманісти, утверджуючи новий світогляд, не могли не звернутися до античної спадщини, яка в середні віки була спотворена і майже забута. Саме в античній культурі було віднайдено гуманістичні цінності, засновані на вивченні природи і перетворювальній діяльності людини, що відображають норми морального і прекрасного, співзвучні ідеалам епохи Відродження. Це стало приводом для проведення значної роботи з вивчення, відновлення та поширення античної спадщини.

Висновок. Звернення до античної спадщини Стародавньої Греції в різні епохи нового часу заклало основи для відродження такого суспільного явища, яким є Олімпійські ігри сучасності.

Ключові слова: Ренесанс, Просвітництво, неокласицизм, антична спадщина, Олімпійські ігри.

В сферу общественного сознания в XV–XVI вв., наряду с другими достижениями древнегреческой цивилизации, после многих веков практически полного забвения было возвращено и понятие Олимпийских игр. Произошло это не случайно, а вследствие наступления новой эпохи – переходной от средневековой культуры к периоду, вошедшему в историю под названием **Возрождение**.

Наступление этой эпохи было обусловлено коренными социально-экономическими изменениями в европейском обществе, вызванными разложением старых феодальных отношений, повышением роли личности, обязанной своим положением и успехами не столько социальному происхождению предков, сколько таланту, уму, знаниям, творческой активности и предприимчивости. Ее идеалы, в том числе в сферах искусства, образования и воспитания, были подхвачены и развиты **Просвещением** – идейным течением конца XVII – середины XIX в., основанном на убежденности в решающей роли разума и науки в развитии общества, соответствующего природе, запросам и возможностям человека. Видные философы и мыслители тех лет в своих трудах заложили основу просветительского мировоззрения, явившегося естественным продолжением гуманизма Возрождения, – обращение к разуму как к единственному средству познания человека и общества, культ разумного и естественного. Научное познание представлялось как наивысшая и самая продуктивная форма деятельности разума.

Вполне естественно, что гуманисты, утверждая новое мировоззрение, не могли не обратиться к античному наследию, которое в средние века было искажено и почти забыто. Именно в античной культуре были найдены гуманистические ценности, основанные на изучении природы и преобразовательной деятельности человека, отражающие нормы нравственного и прекрасного, созвучные идеалам эпохи Возрождения. Это стало поводом для проведения огромной работы по изучению, восстановлению и распространению античного наследия.

Предпосылки к появлению классицизма отмечались еще во второй половине XVI в. (в эпоху позднего Возрождения) в Италии, когда некоторые видные архитекторы стремились привести в строгую форму художественное наследие античности и утвердить в искусстве правила и нормы эстетики. Среди них особое место заняли Себастьяно Серлио (1475–1554 гг.) и Андреа Палладио (1508–1580 гг.).

В историю архитектуры С. Серлио вошел как автор известной книги «Общие правила архитектуры» (отдельные книги публиковались в 1537–1575 гг.), на содержание которой во многом повлияло античное наследие (рис. 1, 2).

Благодаря разностороннему гуманитарному и архитектурному образованию, во многом основанному на изучении античных памятников, А. Палладио создал ряд знаменитых дворцов, соборов, церквей и вилл, а также серию книг по архитектуре. Его справедливо считают основоположником архитектуры классицизма, наиболее влиятельным архитектором западной цивилизации, основателем архитектурного стиля, вошедшего в историю как «палладианский» (рис. 3, 4).

Однако классицизм как целостная система сложился в первой половине XVII в. во Франции, что было обусловлено проявившимся там стремлением к укреплению государства и развитию культуры. Особенности его стало обращение к крупным социально-политическим проблемам, подчинение интересов личности интересам общества, торжество разумной закономерности. В основу развития архитектуры, скульптуры, живописи были положены и образцы античного искусства с его скульптурной четкостью, ясностью и уравновешенностью композиций, завершенностью рисунка.

В течение XVII–XVIII вв. классицизм, а затем неоклассицизм стали господствующим направлением в философии, литературе, образовании, архитектуре, строительстве и искусстве. Для неоклассицизма эстетической ценностью обладало лишь непреходящее и неподвласт-

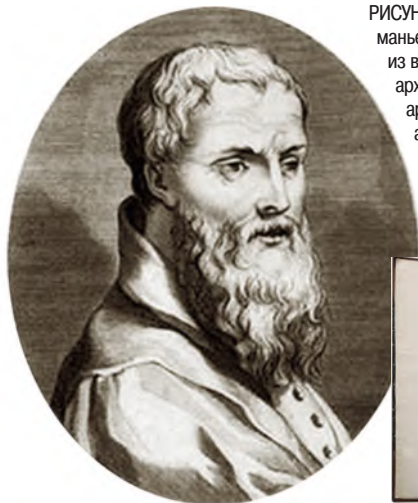

РИСУНОК 1 – Себастьяно Серлио – архитектор-маньерист позднего Ренессанса из школы Фонтенбло. Один из ведущих теоретиков архитектуры этой эпохи, основоположник архитектуры классицизма, основатель нового архитектурного стиля. В 1539 г. по его проекту был построен деревянный театр в Виченце во дворе дворца Порто, в котором использовались законы перспективы с учетом античных традиций

РИСУНОК 2 – Трактат об архитектуре Себастьяно Серлио

ное времени, и в этом отношении античное наследие представляется неисчерпаемым источником формирования идеальных образов, надисторических эстетических норм и соответствующих им гармонически прекрасных форм.

В эпоху Просвещения отмечается небывалый прогресс во всех сферах жизни – в политике, науке, образовании, воспитании, а полученные достижения становились основой общественной жизни. Вполне естественно, что в процессах общественного развития и во многих областях человеческой деятельности находят свое место и различные направления неоклассицизма.

Во второй половине XVIII в. накануне Великой французской революции возникло новое направление неоклассицизма, обращенное как против упадочного дворянского барокко, так и против эпигонства академического классицизма. Это направление ориентировалось на благородные образы античного искусства и свободолюбивые идеи Древней Греции. Гуманистические и героические идеалы неоклассицизма отражались в архитектуре требованиями простоты и естественной закономерности.

В Германии от форм рококо, отмеченных римским влиянием, был сделан крутой поворот в сторону греческих форм. Это особенно заметно в таком архитектурном сооружении как Бранденбургские ворота в Берлине, строительство которых завершилось в 1791 г. (рис. 5). Интенсивное развитие неоклассицизма началось в этой стране после революции 1848–1849 гг. Стремление к благород-

РИСУНОК 3 – Андреа Палладио – выдающийся архитектор позднего Возрождения, основоположник классицизма. На примере простых и изящных построек продемонстрировал, как достижения античности и высокого Возрождения могут быть творчески переработаны и использованы. Ему удалось сделать классический стиль архитектуры общедоступным и универсальным

ной простоте и спокойному величию античного искусства ярко проявилось в создании фасадов, колонн, треугольных фронтонов, скопированных у древних греков, что стало архитектурной азбукой. В стиле классицизма строились не только дворцы, но и загородные дома, виллы, общественные здания – университеты, театры, музеи, библиотеки. Увлечение дошло до того, что во многих городах Германии (Потсдам, Дармштадт, Карлсруэ) в этом стиле были построены даже церкви, хотя и велись дискуссии о том, насколько языческие архитектурные формы соответствуют христианским обителям [3].

Страстным пропагандистом классицизма был Иоганн Иоахим Винкельман (1717–1768 гг.) – выдающийся немецкий просветитель и искусствовед, разработчик плана раскопок в Олимпии, основоположник современных представлений об античном

искусстве, автор вышедшего в 1764 г. фундаментального труда «История античного искусства» (в некоторых изданиях название этой книги дается как «История искусства древности») (рис. 6). И. И. Винкельман видел в древнегреческом искусстве образцы правды, красоты, простоты и разума. Его призыв обновить современное искусство, пользуясь красотой античности, воспринимаемой как идеал, был озвучен следующими словами: «Единственный путь для нас стать великими, а если возможно, и неподражаемыми – это подражание древним». Он отмечал, что в основе прекрасного лежат верность пропорций, благородная простота, спокойное величие и плавная гармоничность контуров. Такая красота, по

РИСУНОК 4 – Вилла Ротонда – первая светская постройка эпохи Возрождения, увенчанная куполом

РИСУНОК 5 – Бранденбургские ворота – символ Германии, образец архитектуры классицизма (Лангганс Карл Готтгард, 1789–1791 гг.)

РИСУНОК 6 – Иоганн Винкельман – немецкий искусствовед, основоположник существующих в то время представлений об античном искусстве, науке, археологии. Менгс Рафаэль. Прибл. 1777 г. Нью-Йорк, Метрополитен-музей

РИСУНОК 7 – Десертный фарфоровый сервиз «Олимпийский» выполнен на северских мануфактурах в 1803–1806 гг. Дар императора Наполеона I императору Александру I. Оружейная палата Московского Кремля

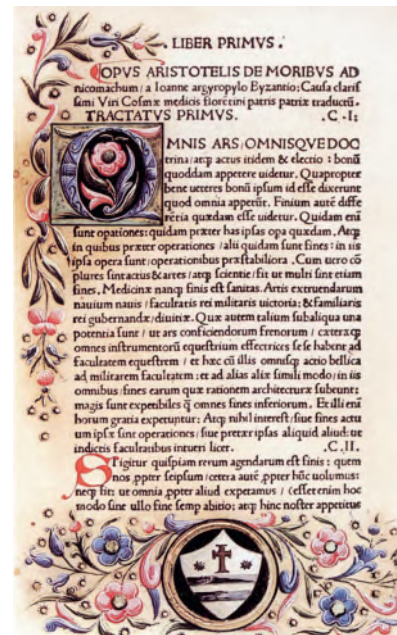

РИСУНОК 8 – Аристотель и Никомах. Страница книги. 1515 г. Флоренция

его мнению, реализуется там, где счастливо совпадают милость небес, благотворное воздействие политической свободы и национального характера, как это проявилось у греков времен Фидия и Праксителя. Искусство других времен и народов было у И. И. Винкельмана лишь фоном, на котором еще ярче выделялись достижения древних мастеров.

Период второй половины XVIII – первой половины XIX вв. характеризовался расцветом неоклассицизма не только во Франции, Англии, Германии, но и в других странах Европы, в которых красота античности, воспринимаемая как идеал, находила активную поддержку в обществе, дополнялась национальными достижениями и творческими разработками классического наследия.

Творческие достижения в то время преимущественно сводились к точному воспроизведению работ скульпторов периода Римской империи, которые являлись копиями эллинистических скульптур. Древнегреческие произведения живописи были утрачены, и поэтому художники периода неоклассицизма ориентировались на сохранившиеся оригиналы и копии древнегреческих скульптур, мозаики, барельефы, изображения на глиняной посуде, черпали темы из богатой древнегреческой истории и мифологии.

Неоклассицизм в полной мере проявился в декоративном искусстве Австрии, Германии, Франции, Англии, России, стран Северной Америки. Мебель, вазы, зеркала, каминные бюсты, выполненные в духе древнегреческого наследия, заполняли общественные здания, дворцы, частные дома (рис. 7). Некоторые города, в частности Санкт-Петербург и Мюнхен, стали истинными сокровищницами творений этого периода.

Данное течение в искусстве находит широкое распространение и в американской архитектуре, особенно ярко проявляясь при реализации в США крупных проектов – строительстве монументальных городских зданий. Проникает оно и в страны Азии и Южной Америки, входившие тогда в состав колониальных империй, что отразилось при застройке крупнейших городов Индии, Аргентины, Мексики, Бразилии.

В самой же Греции за столетия османского владычества древнегреческое наследие находилось в запустении. И лишь незначительное количество памятников архитектуры, скульптуры, декоративного искусства сохранилось к моменту освобождения страны от турецкого ига в результате революции 1821–1829 гг. Стремление народа к возрождению своей культуры привело к изданию большого количества научной и научно-популярной литературы, посвященной различным сторонам жизни Древней Греции. Во всех трудах по этой тематике, изданных в XIX в., большое внимание уделялось культурному наследию древнегреческой цивилизации, в котором свое место нашли древняя Олимпия и проводившиеся там олимпийские празднества, чьей важнейшей и наиболее яркой частью были Олимпийские игры.

Вполне естественно, что нельзя было обойти и тот пласт культуры античности, который относился к телесному воспитанию, гимнастике, состязаниям атлетов, Олимпийским играм. Во многом это произошло в результате переиздания произведений древнегреческих поэтов и мыслителей – Гомера, Пиндара, Аристотеля, Сократа, Платона. В 1488 г. во Флоренции получила вторую жизнь «Одиссея» Гомера, затем была переиздана и «Илиада». В 1515 г. увидели свет произведения Ари-

стотеля и Пиндара. В этом же году в Риме были опубликованы «Оды» Пиндара, посвященные древнегреческим играм в Олимпии, Дельфах, Немее и Истмии. В дальнейшем они многократно переиздавались на греческом, латинском и других европейских языках (рис. 8).

Интерес к культурному наследию античности во многом был вызван изданием в Венеции в 1516 г. Марком Мусурисом произведения древнегреческого путешественника и писателя Павсания «Описание Эллады», в котором были подробно изложены важнейшие исторические события Древней Греции, в том числе и описание праздников в Олимпии и Олимпийских игр (рис. 9).

Решающее значение для популяризации олимпийского наследия имела публикация книги «Искусство гимнастики» выдающегося гуманиста Иеронима Меркуриалиса, изданной в Италии в 1587 г., в которой содержался огромный объем знаний, относящихся к физическому воспитанию и спорту античности (рис. 10).

Следует отметить, что в этот период достижения древнегреческой культуры, в том числе и в области физического воспитания, стали достоянием молодежи, обучавшейся в различных университетах европейских стран, овладевали ее умами, побуждали к практической деятельности. Классикой литературы по этой тематике стало опубликованное в 1787 г. произведение французского аббата Бартеlemi «Путешествие молодого Анархиста в Греции в середине IV века до христианской эры». Всесторонняя эрудиция и глубокое изучение истории Древней Греции позволили автору не только детально описать спортивные праздники, осветить особенности организации и проведения атлетических соревнований, но и дать читателю возможность проникнуться духом свободы, честного соперничества, самосовершенствования.

Немецкий поэт Ганс Сакс (1494–1576 гг.), которому в жизни пришлось быть и актером и руководителем театральной труппы, темы для многих стихов, отмеченных назидательностью, веселым лукавством и наблюдательностью, брал из материала Игр Олимпиад древности.

Особую популярность эта тематика приобрела в творчестве ан-

РИСУНОК 9 – Фронтиспис издания «Описание Эллады». Павсаний. Прибл. 1516. Флоренция, библиотека Лауренциана

глийских литераторов. Драматург Томас Кид (около 1558–1594 гг.), предвосхищая стиль Шекспира, стремился изображать развитие характера людей в органическом единстве с развитием действия. Для этого он широко использовал наиболее впечатляющие и захватывающие сцены из истории Олимпийских игр Древней Греции. Один из видных поэтов и драматургов эпохи Возрождения англичанин Джордж Чапмен (1559–1634 гг.) видел в древнегреческих спортивных состязаниях образцы героизма и справедливости. Вдохновляли они и знаменитого поэта-романтика Джорджа Байрона (1788–1824 гг.) (рис. 11). Поэт и политический деятель, сторонник борьбы за права человека против тирании Джон Мильтон (1608–1674 гг.) мотивы для своих произведений черпал и в истории древнегреческих игр.

В произведениях многих писателей и поэтов разных стран, включая Уильяма Шекспира (1564–1616 гг.), Иоганна Гете (1749–1832 гг.), Гюстава Флобера (1821–1880 гг.), упоминания об Олимпийских играх отождествляются с такими понятиями как духовность, вдохновение, божественное вмешательство, благородство, честь, скромность, превосходство, гуманизм, патриотизм, слава, почет. Олимпийский оливковый венок становится популярным поэтическим символом чистоты, благородства и святости, защиты от дегуманизации общества, против жадности и стремления к обогащению.

Отношение к Олимпийским играм ярко охарактеризовал Иоганн Шиллер (1759–1803 гг.) – немецкий поэт, драматург и теоретик искусства эпохи Просвещения. Притягательность их он видел в бескровных соревнованиях атлетов, восхищавших своим талантом многочисленных зрителей. В этом плане Шиллер четко разделил идеалы греков и интересы римлян, которые наслаждались смертельными муками побежденных гладиаторов, и рекомендовал искать идеальные формы богов не в Риме, а в Греции.

Это различие четко обозначено и в литературных произведениях других авторов. Например, американский писатель-романтик Эдгар По (1809–1849 гг.) четко различал культуру Древней Греции и Древнего Рима: «слава, которой была Гре-

РИСУНОК 10 – Атлеты в плавательном бассейне. Литография из книги И. Меркуриалиса «Искусство гимнастики»

ция», «великолепие, которым был Рим».

В начале XIX в. Гиллис, историограф короля Великобритании, опубликовал фундаментальный (в восьми книгах) труд по истории Древней Греции, переизданный в 1830 г. в Санкт-Петербурге на русском языке под названием «История Древней Греции, поселений и завоеваний оной, от первоначального состояния сей страны до разделения Македонского государства» [1], в котором уделил большое внимание гимнастике, Олимпийским играм и другим всегреческим состязаниям, а также множеству игр в разных античных государствах.

На основе изучения различных исторических памятников (в основном, литературных) он показал ту огромную роль, которую в жизни древних греков играли гимнастика и атлетические состязания, особенно празднества в Олимпии. Не обошел вниманием Гиллис и многие другие особенности занятий атлетикой, в частности роль побед в состязаниях для объединения граждан страны и умножения ее славы, завоевания авторитета у друзей, родных и близких, которые, воздавая почести победителям как объектам своей любви и покровительства, чувствовали себя сопричастными к героическим свершениям.

Видный немецкий историк Оскар Йегер в двухтомном произведении «История Греции», опубликованном в 1865 г. [4], представил древнегреческие Олимпийские игры как ярчайший праздник единения эллинов. Предназначение своего труда автор видел в воспитании подрастающего поколения, которое желал ввести «в приобретенный на все времена мир тех, которые уже достаточно давно стали основой развития в моем отечестве и должны оставаться ею в будущем». О. Йегер видел глубокое сходство в истории греческого и германского народов. В труде нашли отражение и воззрения древних греков на сферу воспитания и образования, единство телесного и духовного развития; глубокому анализу подверглись религиозные воззрения эллинов и их отражение в общенациональных празднествах, основными из которых были те, которые проходили в Олимпии и Дельфах.

К числу наиболее значительных трудов по истории древнего мира относится и произведение известного немецкого археолога, топографа и историка Эрнста

РИСУНОК 11 – Портрет лорда Байрона. Филипп Томас. Лондон, Национальная портретная галерея

Курциуса «История Древней Греции» [5]. Среди его заслуг – организация и осуществление раскопок в Олимпии, проводившихся в 1875–1881 гг. и принесших множество находок и открытий. Интерес ученого к Олимпии и Олимпийским играм, изучением которых он занимался на протяжении ряда лет, позволили ему не только описать, но и показать их роль как одной из важнейших сторон жизни народа, органически связанной с религией, историей, традициями, национальными особенностями и ценностями.

Особое место в литературе, посвященной Древней Греции, занял исторический труд известного французского ученого П. Гиро «Частная и общественная жизнь греков», выдержавший во второй половине XIX в. несколько изданий во Франции и переведенный на многие языки. В России его книга вышла в свет в 1897 г.

благодаря Л. Пантелееву. Она быстро разошлась и была переиздана в 1913 г. [2]. Автору удалось раскрыть огромное влияние религии на все стороны жизни, начиная с государственного устройства и заканчивая вопросами семьи и быта. Отдельные разделы книги посвящены Олимпии, Олимпийским играм, атлетике, связи телесного и духовного воспитания в Древней Греции.

Богатое культурное наследие, отраженное в произведениях искусства, затрагивает и Олимпийские игры, их основополагающие принципы, в том числе культ красоты, благородства и силы человека, его безграничных возможностей, мирного состязания и прославления победителей. Оно вдохновляло поэтов, композиторов, певцов, музыкантов, танцовщиков. Особое место заняло искусство балета, которое вначале получило бурное развитие во Франции, после чего быстро распространилось и приобрело популярность в Италии, Англии, Австрии, России, в странах Северной Европы. В нем нашли свое развитие темы героических событий античной истории, в том числе и Олимпийские игры. Мотивы олимпийских состязаний широко использовались во вводных частях и дивертисментах оперных и балетных спектаклей. Во многих странах Европы, особенно во Франции и Италии, в XVII–XVIII вв. было осуществлено много постановок, отражающих как общую атмосферу олимпийских праздников, так и выступления атлетов, особенно борцов и кулачных бойцов [6].

РИСУНОК 12 – Пьетро Метастазιο – видный итальянский поэт и драматург-либреттист

Одним из ярчайших проявлений такого интереса стало либретто «Олимпиада» Пьетро Метастазιο (1698–1782 гг.) – видного итальянского поэта-либреттиста, представителя Неаполитанской оперы, слава которой гремела в Западной Европе в течение всего XVIII в. (рис. 12). Сцена – Олимпия на берегу Алфея. Содержание – атмосфера олимпийского праздника с религиозными ритуалами, состязаниями атлетов, волнением зрителей, чувством победителей. Дух – благородное рыцарство, восхваление патриотизма, сыновней любви и человеческой дружбы, достоинства и чувства чести, равновесие физического и духовного, значение атлетики и атлетов для общества, благородные страсти и высокие идеалы.

Пафос этого произведения создал благодатнейшую почву для деятельности композиторов и оперных певцов, получивших возможность в музыкальных вступлениях, дивертисментах, сопровождениях, оригинальных переходах отразить героическую атмосферу Олимпийских игр. П. Метастазιο этим либретто предоставил огромные возможности композиторам различных школ и стилей для творчества и демонстрации удивительного драматического эффекта. В течение XVIII–XIX вв. многие творцы, включая и Антонио Виваль-

ди, написали полные произведения на либретто Пьетро Метастазιο, которые многократно исполнялись на знаменитых европейских сценах.

Историческое наследие Древней Греции вдохновляло и видных представителей живописи. «Возвращение к древности» характерно для многих художников того времени. Особое место занимают полотна, написанные на античные темы или по античным мотивам. Например, представитель фламандской школы живописи Питер Пауль Рубенс (1577–1640 гг.), путешествуя по Италии и изучая классическое наследие Древней Греции и Древнего Рима, копировал живописные полотна у частных владельцев, знакомился с древнегреческой скульптурой и мифологией. Полученные впечатления наложили яркий отпечаток на все последующее творчество Рубенса, в котором видное место заняла религиозная и мифологическая тематика. Многие персонажи его произведений свидетельствуют об использовании мотивов, характерных для лучших образцов древнегреческой скульптуры. Обращает на себя внимание рисунок, на котором изображен момент схватки борцов. Легко убедиться, что художник практически повторяет не только сюжет, но и многие детали соответствующей древнегреческой скульптуры (рис. 13).

Отметим, что античные спортивные состязания привлекали не только Рубенса, но и других мастеров кисти, например, темой картины выдающегося французского художника Жака-Луи Давида «Похороны Патрокла», написанной в 1779 г., стал эпизод из «Илиады» Гомера, посвященный атлетическим баталиям.

Своим творческим достижением известный художник из Женевы Жан-Пьер Сен-Урс считал полотно «Олимпийские игры». Эта картина, работу над которой он начал в 1785 г., определила все его последующее творчество. Сен-Урс быстро стал востребованным и был

РИСУНОК 13 – Борящиеся панкратионисты. Питер Пауль Рубенс, XVII в.

РИСУНОК 14 – Олимпийские игры. Гун Карл. 1860 г.
Рига, Национальный художественный музей

РИСУНОК 15 – Сцена из Олимпийских игр.
Борьба. В. Верещагин. Киев, музей Русского искусства

РИСУНОК 16 – Бриллиантовая диадема императрицы Елизаветы Алексеевны. Москва, Алмазный фонд

РИСУНОК 17 – Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны. Монье Жан-Лоран. 1807 г.

высоко оценен, его лучшие полотна демонстрировались на выставках в Париже, приобретались известными людьми во Франции. В начале 1790-х годов художник создал великолепную работу – «99-я Олимпиада», на которой представлен финал схватки борцов, когда судьи готовы объявить победителя. На картине запечатлено большое количество персонажей, относящихся к различным слоям общества, но объединенных идеей Олимпийских игр и общей атмосферой спортивного праздника.

Не остались в стороне от олимпийской тематики и российские художники. Например, известный представитель Санкт-Петербургской художественной школы, автор ряда полотен на исторические темы Карл Гун в 1860 г. написал картину «Олимпийские игры». На полотне изображено большое количество сюжетов, отражающих атмосферу состязаний

атлетов. В настоящее время эта работа представлена в экспозиции Национального художественного музея Латвии (рис. 14). В Киевском национальном музее русского искусства находится картина русского живописца Василия Верещагина. На полотне изображена сцена состязания борцов на Олимпийских играх (рис. 15).

Под влиянием Великой французской революции и древнегреческого наследия Ж.-Л. Давид и Ф. Жезар стали основателями новых эстетических направлений в стиле женской одежды. Убираются каркасы и пышные украшения, костюмы выполняются в античном стиле. Подражание античной форме проявляется в головных уборах и обуви: обручи, сеточки, диадемы, бархатные и шелковые ленты с греческим узлом; плоские туфли на низком каблучке светлых тонов со шнуровкой из лент, оплетающих ногу наподобие греческих сандалий.

В начале XIX в. увлечение античностью способствовало тому, что в моду вошли строгие гладкие прически с тяжелым узлом на затылке, свободные платья со струящимися складками, напоминающие греческую туннику, а также новая форма украшения – диадема (рис. 16, 17).

Интерес к древнегреческой цивилизации, в том числе к Олимпийским играм, подогревался и организацией в XIX в. раскопок в Элиде и в Олимпии. Обращение к античному наследию Древней Греции со стороны не только видных государственных деятелей, педагогов, философов, представителей искусства, но и широких слоев населения, особенно молодежи, в разных странах не могло не привести к попыткам возрождения Олимпийских игр, к организации и проведению спортивных соревнований, подобных тем, которые были в Древней Греции.

■ Литература

1. Гиллис. *История Древней Греции, поселений и завоеваний оной, от первобытного состояния сей страны до разделения Македонского государства [History of the Ancient Greece, settlements and gains of its, from a primitive state of this country until break-up of the Macedonian empire]*. СПб.: Типография 1-го кадетского корпуса; 1830. 408 с.
2. Гиро П. *Исторические чтения. Частная и общественная жизнь греков [Historical readings. Private and public life of the Greeks]*. СПб.: Издание т-ва О. Н. Поповой; 1913. 693 с.
3. Греббе Г, Кучмар А. *Путеводитель по архитектурным формам [A guide to architectural forms]*. Москва: Стройиздат; 1990. 214 с.
4. Йегер О. *История Греции [History of Greece]*. СПб.: Русская скоропечатня; 1886. с. 124-31.
5. Курциус Э. *История Греции [History of Greece]*. Москва: Тип. П. П. Брискорна; 1883. Том 2. 650 с.
6. Cahusac L. *La Dance ancienne et moderne ou Traite historigque de la Dance*. Rais: La Haye. 1974;3:102, 137-8, 158-61.

Перепечатано из: Наука в олимпийском спорте, № 1, 2014.

Концепция олимпийского образования (многолетний опыт разработки и внедрения в практику)

Владислав Столяров
Москва, Россия

Olympic education conception (long-term experience of development and practical implementation)

Vladislav Stoliarov

ABSTRACT. *Objective.* Generalization of long-term experience in the development and practical realization of the author's concept of the Olympic education and identification of actual problems and serious mistakes in the theory and practice of this pedagogical activity on this basis.

Results. In recent years, there has been a widespread interest in the Olympic education, even on the part of those who have recently opposed this pedagogical activity. This positive process has also caused serious errors in the theory and practice of the Olympic education.

1. A very broad understanding of the Olympic education. It often includes almost any form of pedagogical activity in the field of physical culture and sport: activity aimed at preserving and promoting human health, formation of physical qualities and physical culture, training sports skills, etc.

2. A very narrow understanding of pedagogical activities related to the involvement of children and young people in the ideals and values of the Olympism: its goals and tasks lead to formation of knowledge about the Olympic movement and the Olympism only.

3. The main efforts are focused on the formation in children and young people of only knowledge about the facts that characterize the history and current state of the Olympic movement. Although this knowledge is important, more significant is the knowledge about the goals and tasks of the Olympic movement, the ideals and values of the Olympism, the basic concepts of the Coubertin's concept, their role, meaning and ways of implementation in modern conditions, how to preserve the humanistic value of the modern Olympic movement and eliminate negative phenomena associated with it.

The researches allowed to specify the concept of the "Olympic education", to clarify what knowledge, interests and needs, value orientations and skills should be formed in the course of this pedagogical activity, as well as to reveal the most common mistakes in the interpretation of this concept.

Keywords: Olympic education, theory, concept, mistakes and ways of overcoming them.

Концепція олімпійської освіти (багаторічний досвід розробки і впровадження в практику)

Владислав Столяров

АНОТАЦІЯ. *Мета.* Узагальнення багаторічного досвіду розробки і практичної реалізації авторської концепції олімпійської освіти і на основі цього виявлення актуальних проблем і серйозних помилок в теорії і практиці цієї педагогічної діяльності.

Результати. В останні роки спостерігається загальне захоплення проблематикою олімпійської освіти та виховання навіть з боку тих осіб, які зовсім недавно виступали проти цієї педагогічної діяльності. Цей позитивний процес викликав також серйозні помилки в теорії і практиці олімпійської освіти.

1. Дуже широке розуміння олімпійської освіти. Часто до нього відносять практично будь-які форми педагогічної діяльності в галузі фізичної культури і спорту: діяльність, спрямовану на збереження і зміцнення здоров'я людини, формування фізичних якостей та фізичної культури, навчання спортивним умінням та ін.

2. Дуже вузьке розуміння педагогічної діяльності, пов'язаної із залученням дітей та молоді до ідеалів і цінностей олімпізму: її цілі і завдання ведуть до формування лише знань про олімпійський рух і олімпізм.

3. Основні зусилля спрямовуються на формування у дітей і молоді тільки знань про факти, що характеризують історію і сучасний стан олімпійського руху. Хоча ці знання важливі, більш значущими є знання про те, які цілі і завдання олімпійського руху, ідеали і цінності олімпізму, основні положення концепції Кубертена, їх роль, значення і шляхи реалізації в сучасних умовах, як зберегти гуманістичну цінність сучасного олімпійського руху і усунути пов'язані з ним негативні явища та ін.

Проведені дослідження дозволили конкретизувати поняття «олімпійська освіта», уточнити які знання, інтереси та потреби, цінності орієнтації, вміння і навички повинні формуватися в процесі даної педагогічної діяльності, а також виявити найбільш типові помилки в трактуванні даного поняття.

Ключові слова: олімпійська освіта, теорія, концепція, помилки і шляхи їх подолання.

Постановка проблемы. В теории и практике олимпийского образования существуют и практически реализуются различные подходы к этой педагогической деятельности. Конечно, в ее трактовке есть некоторые общепризнанные положения. К их числу относится признание того, что олимпийское образование как разновидность образования представляет собой определенную педагогическую деятельность и эта деятельность основывается на идеях олимпийской философии, идеалах и ценностях олимпизма, поскольку осуществляется в рамках олимпийского движения. При всей важности этой характеристики олимпийского образования она нуждается в конкретизации, поскольку возникает множество вопросов: что конкретно представляет собой эта педагогическая деятельность, какие цели и задачи она ставит перед собой, как понимается олимпизм, философия олимпизма, идеалы и ценности олимпизма и др.

Цель исследования – обобщение многолетнего опыта разработки и практической реализации авторской концепции олимпийского образования и на основе этого выявление актуальных проблем и серьезных ошибок в теории и практике этой педагогической деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение. В начале 1980-х годов под руководством автора впервые была начата разработка научно-методических основ олимпийского образования детей и молодежи. Она осуществлялась в рамках разработанной комплексной целевой программы научных исследований по теме «Воспитание детей и молодежи на основе использования идеалов и ценностей олимпизма». Был дан теоретический анализ темы и проведено (1988–1994 гг.) международное социологическое исследование на тему «Олимпийское и спортивно-гуманистическое воспитание детей и молодежи». Опрошено 1500 студентов и 400 преподавателей из 15 вузов (нефизкультурного профиля) различных городов и регионов бывшего СССР, около 500 студентов Югославии, более тысячи школьников 9–10-х классов нескольких городов и др. На основе этих исследований были сформулированы и определены исходные положения научно обоснованной концепции олимпийского образования, получена важная социологическая информация об отношении респондентов к идеалам и ценностям олимпизма, а также обоснованы основные направления и пути совершенствования олимпийского образования детей и молодежи [24–26 и др.]. Все это послужило основой для разработки первых программ олимпийского образования – для учащихся ДЮСШ, юных футболистов, школьников и студентов. Эти программы изложены, например, в диссертациях учеников автора – А.Т. Гутина [6], О.И. Самусенкова [22], Ю.П. Сегал [23], И.В. Бариновой [1] и др. Разработка научно-методических основ олимпийского образования продолжена автором и его учениками и в последующие годы.

Обосновано положение о том, что олимпийское образование – особая педагогическая деятельность, цель которой приобщение детей и молодежи к идеалам и ценностям олимпизма. Она представляет собой определенную систему, которая предусматривает формирование и совершенствование у детей и молодежи: 1) знаний, 2) мотивации (интересов, потребностей, ценностных ориентаций, установок и др.) и 3) способностей, умений и навыков, проявляемых в определенной деятельности (поведении). Наиболее важное значение имеет не формирование и повышение уровня олимпийских знаний (хотя эта задача, безусловно, важна) и даже не декларативно провозглашаемой ориентации на идеалы и ценности олимпизма, а формирование реального поведения, образа (стиля) жизни, соответствующего этим идеалам и ценностям.

При разработке концепции олимпийского образования ставилась также задача уточнить, какие именно знания, интересы, потребности, ценностные ориентации, умения и навыки должны формироваться в процессе олимпийского образования. Ответ на этот вопрос существенным образом зависит от понимания философии олимпизма, целей и задач олимпийского движения, его идеалов и ценностей. Как показал анализ, в этом плане среди ученых и специалистов до сих пор существуют разногласия, поэтому возникла необходимость обсуждения данного вопроса. Особое внимание было уделено анализу идей основателя современного олимпийского движения Пьера де Кубертена: концепции «Fair play» (честной игры); концепции гармоничного развития личности спортсмена-олимпийца, основанной на идее «эйрhythmy» («eurhythmy») – гармонии физических и духовных способностей человека, восходящей к древнегреческому идеалу калокагатии; концепции миротворческой миссии спорта; идеи союза спорта с искусством и др. [29, 32, 34, 38]. При этом были отмечены погрешности в трактовке концепции Кубертена, связанные с тем, что многие авторы, особенно в отечественной литературе, пытаются характеризовать, осмысливать и оценивать эту концепцию, опираясь не на его оригинальные работы, а на кочующие из одной популярной работы в другую ошибочные мнения и представления. Речь идет не только о том, что Кубертену ошибочно приписывают олимпийский девиз «Быстрее, выше, сильнее», фразу: «Главное в Олимпийских играх не победа, а участие!» и другие частные положения. Искажается сама суть его концепции. Одна из типичных ошибок, допускаемых и многими зарубежными авторами, состоит в том, что при характеристике идей Кубертена основное внимание, как правило, обращается на замысел возродить Олимпийские игры, чтобы стимулировать интерес к спорту и развить его в международном масштабе. Лежащая в основе этого замысла педагогическая концепция, как правило, либо вообще не затрагивается, либо упоминается кратко. На самом деле идея возрождения Олимпийских игр является составной частью более широкой педаго-

гической концепции Кубертена. Всю свою жизнь он посвятил разработке и практической реализации этой концепции. В 1909 г. Кубертен писал: «В течение пятидесяти лет мое существование было связано с педагогической реформой, в которой я начал прозревать первейшую и важнейшую необходимость нашего времени. Решительно отвергая все, что могло бы увлечь меня по другой стезе, с того момента я ориентировал себя исключительно в этом направлении» [43, р. 31]. Результат этой его деятельности – концепции «спортивной педагогики», а затем «олимпизма» и «олимпийской педагогики». Олимпийские игры и спорт в целом Кубертен рассматривал как средство решения педагогических задач, практической реализации реформы образования, целью которой было совершенствование человека, человеческих отношений. Главная цель олимпийского движения, по замыслу Кубертена, состоит в том, чтобы на основе сознательной, целенаправленной и скоординированной деятельности, с одной стороны, всемерно содействовать реализации в спорте и посредством спорта гуманистических идеалов и ценностей, а с другой – противодействовать его антигуманному использованию. Кубертен считал, что регулярное проведение Олимпийских игр, которые по своему духу, направленности и гуманистической ориентации должны быть образцом для других спортивных соревнований, позволит тем самым решить задачу не только развития спорта, придания ему международного значения, но и всемерного повышения его воспитательной роли и значения, а также облагораживания самого спорта, возрождения и усиления его духовно-нравственных начал.

На основе теоретического анализа идеалов и ценностей олимпизма был уточнен ряд теоретических положений, касающихся олимпийского образования. В связи олимпийского движения со спортом, особенно спортом высших достижений, следует, что эта педагогическая деятельность должна быть направлена на то, чтобы сформировать и развить у человека активное отношение к спорту и спортивную культуру. Основными ее показателями и компонентами являются: интерес к спорту, потребность в систематических занятиях спортом, регулярном участии в спортивных соревнованиях; стремление показывать как можно более высокие спортивные результаты; знания в области спортивной подготовки и организации спортивных соревнований; умение использовать эти знания для эффективной организации спортивной подготовки, успешного выступления в соревнованиях; спортивный образ (стиль) жизни, предусматривающий активные занятия спортом и регулярное участие в спортивных соревнованиях [37].

Современное олимпийское движение призвано (по крайней мере, по замыслу Кубертена) содействовать реализации гуманистических идеалов и ценностей, поэтому и педагогическая деятельность в рамках олимпийского движения должна иметь своей целью формирование не просто спортивной культуры, а спортивной

культуры с ярко выраженной гуманистической ориентацией, т.е. выступать как «спортивно-гуманистическое» образование, воспитание и обучение. Такая педагогическая деятельность предусматривает формирование и развитие у человека знаний о тех гуманистических идеалах и ценностях, которые могут быть реализованы в спорте и посредством спорта, интереса к ним, стремления (и даже потребности) их реализовать, тех умений и навыков, которые действительно позволяют это делать, а также тех эмоциональных реакций, которые этому способствуют [35].

Опираясь на этот общий подход к пониманию педагогической деятельности в рамках олимпийского движения, сформулированы и более конкретные ее цели и задачи, касающиеся тех знаний, интересов, потребностей, ценностных ориентаций, умений и навыков, на формирование и развитие которых направлена эта деятельность. Для краткой характеристики этих целей и задач предложено использовать термин «олимпийская культура». Эта культура охватывает всю совокупность связанных с олимпизмом знаний, интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способностей, умений и навыков, на основе которых формируется соответствующее поведение, образ (стиль) жизни человека (определенной социальной группы и даже общества в целом) [33, 37].

Теоретический анализ олимпийского образования послужил основой для разработки комплекса новых программ олимпийского образования для различных групп детей и молодежи. Они изложены, например, в кандидатских и докторских диссертациях моих учеников – Д. И. Ипатова [9], Г. Ф. Петлеваного [18], Ю. А. Прокочука [21], И. В. Черевач [42], Т. И. Губаревой [5], С. И. Курило [13], Т. Г. Ольховой [16], О. В. Козыревой [11], Г. М. Поликарповой [20], В. И. Баюрова [2], А. Т. Паршикова [17], И. В. Королева [12] и др.

В последние годы наблюдается всеобщее увлечение проблематикой олимпийского образования и воспитания даже со стороны тех лиц, которые совсем недавно выступали против этой педагогической деятельности, ссылаясь на ее противоречие коммунистическому воспитанию. Этот позитивный процесс породил и серьезные ошибки в теории и практике олимпийского образования.

1. Прежде всего следует отметить очень широкое понимание олимпийского образования. Часто к нему относят практически любые формы педагогической деятельности в области физической культуры и спорта: деятельность, направленную просто на сохранение и укрепление здоровья человека, формирование физических качеств и физической культуры [3]; обучение каким-то спортивным умениям, например разработку и реализацию программы по обучению школьников технике спортивных способов плавания [8]; обучение педагогической технологии организации детского спортивного коллектива [10] и др.

При таком понимании олимпийское образование как особая педагогическая деятельность, имеющая целью приобщение детей и молодежи к идеалам и ценностям олимпизма, приобретает расплывчатые формы, утрачивает специфику, отождествляется с другими видами педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта: валеологическим и физическим воспитанием, спортивной тренировкой, воспитанием в спорте и посредством спорта и др.

Встречается и такое чрезмерно широкое понимание олимпийского образования, при котором оно не связывается не только с олимпийским движением, но даже со спортом. Например, его определяют как «воспитательное воздействие на личность через специально выделенное, систематизированное и объединенное знание (фактуальное и теоретическое), с одной стороны, и через организацию познавательных видов деятельности – с другой» [14, с. 162]. Иногда олимпийское образование представляют как «целенаправленный процесс познания закономерности возникновения олимпийского движения, его воздействия на удовлетворение многообразных культурно-образовательных запросов личности и общества» [19, с. 49; 41, с. 74]. Тем самым оно вообще выводится за пределы педагогической деятельности.

2. Другая крайность состоит в очень узком понимании педагогической деятельности, связанной с приобщением детей и молодежи к идеалам и ценностям олимпизма: ее цели и задачи сводят к формированию лишь знаний об олимпийском движении и олимпизме. Нередко основанием для этого является сам термин «олимпийское образование», который чаще всего предпочитают использовать для обозначения этой деятельности (образование нередко связывают именно с процессом формирования знаний).

Формирование знаний об олимпийском движении – важная, но не единственная и даже не главная задача олимпийского образования, если его рассматривать в полном, а не «урезанном» виде. Как уже подчеркивалось выше, главная задача олимпийского образования (если понятие «образование» понимать в том широком смысле, в каком оно употребляется в педагогике) состоит в том, чтобы участники олимпийского движения не только знали и правильно понимали идеалы и ценности олимпизма, но и стремились в своем реальном поведении ориентироваться на них, направлять свои усилия на их воплощение в жизнь. К решению этой задачи призывает и Олимпийская хартия, причем в ее русском тексте используется в различных вариантах термин «воспитание», а не «образование» [15, с. 7–8].

Суть дела, конечно, не в выборе термина «образование» или «воспитание», а в содержательной трактовке целей и задач обсуждаемой педагогической деятельности, поэтому независимо от используемых терминов необходимо учитывать все указанные выше ее задачи и их иерархию. В терминологическом плане возможны разные варианты, в том числе обозначение термином

«олимпийское образование» педагогической деятельности по формированию не только знаний, связанных с олимпийским движением, но также соответствующей мотивации, умений, реального поведения [31, 32].

Сведение олимпийского образования к формированию знаний ошибочно и в том случае, если такое формирование рассматривать не как цель, а как средство приобщения молодежи к идеалам олимпизма. К сожалению, в реальной практике педагогической работы в рамках олимпийского движения наблюдается чрезмерное увлечение просветительским подходом. Нередко возлагаются неоправданные надежды на то, что путем разъяснительной работы, на основе лекций, бесед во время «олимпийских уроков», «уроков олимпийских знаний», «олимпийских часов» с помощью одних лишь лозунгов и призывов удастся решить проблему приобщения подрастающего поколения к идеалам и ценностям олимпизма. При этом упускается из виду, что ценностные ориентации и тем более реальное поведение человека зависят не только от знаний, но и от многих других факторов и в первую очередь от эффективности стимулирования этих ориентаций и поведения. Самое главное состоит в том, чтобы создать реальные стимулы, побуждающие человека не только признавать принципы «честной игры», гармоничное развитие личности и другие идеалы олимпизма, но действительно ориентироваться на них в своем поведении, направлять свои усилия на их воплощение в жизнь.

В этом плане важно отметить, что не только система принятых в современном обществе норм поведения, ценностей, но и сама модель организации спортивных, в том числе олимпийских, соревнований (их программа, система определения и поощрения победителей и др.) развивают у спортсменов и тренеров желание любой ценой (даже за счет здоровья, одностороннего развития, нарушения нравственных принципов) добиться победы, продемонстрировать свое превосходство над другими, получить связанные с победой материальные блага и т.д. Это создает существенные трудности для практического решения задач олимпийского образования [29–32].

Для действительного приобщения молодежи к гуманистическим идеалам олимпизма необходимы, во-первых, поиск новых моделей организации соревнований, которые в наибольшей степени соответствуют этой цели; не развивают стремление победить любой ценой; во-вторых, практическое применение этих моделей в рамках олимпийского движения (хотя бы не замена этими новыми моделями традиционной модели, а совместное их применение).

Эти соображения побудили автора начать поиск таких новых форм организации спортивных соревнований, которые в наибольшей степени соответствуют целям и задачам олимпийского образования: ориентируют участников на духовно-нравственные и эстетические ценности; не развивают стремление победить любой ценой; не дают повод для насилия, грубости,

агрессивности, национализма; формируют стремление к самосовершенствованию, гармоничному развитию и высоконравственному поведению и т.д. Одна из таких моделей под названием «Спартианские игры» предложена в рамках разработанного в 1990 г. нового гуманистического проекта под названием «СпАрт» («SpArt»). Название проекта выбрано как производное от трех английских слов: «Spirituality» – духовность, «Sport» – спорт и «Art» – искусство [27]. Основные идеи проекта получили одобрение президента МОК Х. А. Самаранча.

Практическая реализация проекта показала высокую эффективность новой модели организации игрового соперничества и других связанных с ней форм и методов для решения проблем олимпийского образования и воспитания [30, 32, 36, 39]. В частности, на основе спартианской программы олимпийского образования в течение многих лет строится учебная и внеучебная работа в школе-комплексе 39 физкультурно-эстетического направления г. Смоленска [18]. На проведенном Олимпийским комитетом России в 1996 г. Всероссийском конкурсе, посвященном 100-летию современных Олимпийских игр, на лучшую общеобразовательную школу и среднее профессионально-техническое учебное заведение в области олимпийского образования, эта школа заняла первое место.

3. Еще одна опасная тенденция практики олимпийского образования состоит в том, что основные усилия нередко направляют на формирование у детей и молодежи лишь знаний о фактах, характеризующих историю и современное состояние олимпийского движения. Хотя эти знания важны, но все-таки более значимыми являются знания о том, каковы цели и задачи олимпийского движения, идеалы и ценности олимпизма, основные положения концепции Кубертена, их роль, значение и пути реализации в современных условиях, как сохранить гуманистическую ценность современного олимпийского движения и устранить связанные с ним негативные явления и др. Высокая значимость этих знаний определяется тем, что от них зависит не только правильное понимание детьми и молодежью всего, что связано с олимпийским

движением, в том числе идеалов и ценностей олимпизма, но и практическая ориентация на них.

К сожалению, это слабо учитывается в теории и практике олимпийского образования. В частности, при проведении «олимпийских уроков» и многочисленных конкурсов знатоков олимпизма главные знания сферы олимпизма отходят на задний план, либо вовсе не интересуют организаторов этих уроков и конкурсов. Все сводится к вопросам типа: когда, где и как проводились первые Олимпийские игры, когда они прекратили свое существование, кем и когда были вновь возрождены; где впервые были проведены, когда и где проводились последующие Игры; какова была их программа; какие спортсмены и из каких стран выступали на Играх и становились олимпийскими чемпионами и т.п. В качестве примера можно привести программу олимпийского зачета в московских школах [7] и программу викторины олимпийских знатоков для школьников [4]. О таком ошибочном подходе к организации олимпийского образования свидетельствует и то, что, как показывают многочисленные опросы учащейся молодежи, самые существенные пробелы в их олимпийской образованности касаются указанных выше знаний.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем эффективной организации олимпийского образования является повышение уровня подготовленности выпускников физкультурных вузов и подготовка специалистов по педагогической деятельности. Для этого необходимо введение в учебный процесс ряда новых дисциплин. Автором разработана программа, по которой в ближайшее время планируется начать подготовку специалистов по специализации «педагог – организатор олимпийского образования» [33, 40].

Таким образом, проведенные исследования позволили конкретизировать понятие «олимпийское образование», уточнить какие знания, интересы, потребности, ценностные ориентации, умения и навыки должны формироваться в процессе данной педагогической деятельности, а также выявлены наиболее типичные ошибки в трактовании данного понятия.

Литература

1. Баринаова ИВ. *Состояние и пути совершенствования олимпийского образования и воспитания учащейся молодежи [The state and ways of improving the Olympic education of students]* [dissertation]. Москва; 1994.
2. Баяров ВИ. *Информационные технологии в системе олимпийского образования студенческой молодежи [Information technology in the system of Olympic education of student youth]*. [dissertation] Москва; 2004.
3. Бочко АВ, Титов ВС, Кудлин ВЯ. Роль и место олимпийского образования в формировании здорового образа жизни студенческой молодежи [The role and place of the Olympic education in the formation of a healthy lifestyle for students]. В сб.: *Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции Олимпийское движение и социальные процессы*. Краснодар; 1996. Часть II; с. 227–30.
4. Викторина олимпийских знатоков [Olympic expert quiz]. *Спорт для всех*. 2000; 2:41–2.
5. Губарева ТИ. *Гуманистически ориентированная педагогическая технология культурно-спортивной работы с инвалидами [Humanistically-oriented pedagogical technology of cultural and sports work with disabled persons]* [dissertation]. Москва; 2001.
6. Гутин АТ. *Идеалы и ценности олимпизма в воспитании юных спортсменов [The ideals and values of Olympism in the education of young athletes]* [dissertation]. Москва; 1984.
7. Должиков ИИ. Экзамен и олимпийский зачет в московских школах [Exam and Olympic credit in Moscow schools]. *Физическая культура в школе*. 1998; 2:2–11.
8. Жуков РС. Некоторые аспекты реализации идей олимпийского образования в отдельных видах спорта (на примере плавания) [Some aspects of the implementation of the ideas of Olympic education in certain sports events (for example, swimming)]. В сб.: *Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции Олимпийское движение и социальные процессы*. Краснодар; 1996. Часть II; с. 240–3.
9. Ипатов ДИ. *Основные направления гуманизации спортивных игр и соревнований в работе со школьниками [The main directions of the humanization of sports games and competitions in work with school children]* [dissertation]. Москва; 1995.

10. Исаев АА. *Олимпийская педагогика: опыт моделирования психолого-педагогических технологий детско-юношеского спорта [Olympic pedagogy: the experience of modeling psychological and pedagogical technologies of children and youth sport]*. Москва: Физкультура и спорт; 1998. 240 с.
11. Козырева О. *Спортивное воспитание детей дошкольного возраста в системе их гуманистического воспитания [Sports education of preschool children in the system of their humanistic education]* [dissertation]. Москва; 2002.
12. Королев ИВ. *Европейское движение Фэйр Плэй и его роль в повышении духовно-нравственной ценности спорта [Fair Play European Movement and its role in enhancing the spiritual and moral value of sport]* [dissertation]. Москва; 2005.
13. Курило СИ. *Социально-философская концепция международного спорта [Socio-philosophical concept of international sport]* [dissertation]. Нижний Новгород; 2000.
14. Михневич О, Кулинкович Е. Олимпийское образование и формирование национального самосознания [Olympic education and the formation of national identity]. В сб.: *Международный форум Молодежь-Наука-Олимпизм*. Москва: Советский спорт; 1998. с. 162–3.
15. *Олимпийская Хартия [Olympic Charter]*. Москва: Советский спорт; 1996.
16. Ольхова ТГ. *Интегративный подход к спортивно-гуманистическому воспитанию студентов [Integrative approach to sports and humanistic education of students]* [dissertation]. Москва; 2000.
17. Паршиков АТ. *Спортивная школа как социально-педагогическая система: социально-педагогическое проектирование [Sports school as a socio-pedagogical system: socio-pedagogical design]* [dissertation]. Санкт-Петербург; 2004.
18. Петлеваний ГФ. *Система олимпийского образования в многопрофильной школе-комплексе физкультурно-эстетического направления [The system of Olympic education in a multidisciplinary school-complex of physical culture and aesthetic direction]* [dissertation]. Москва; 1997.
19. Печерский НВ, Самчук АА. Олимпийское образование: опыт и проблемы [Olympic education: experience and problems]. В сб.: *Тезисы докладов III научно-практической конференции Физическая культура и олимпийское движение Урала*. Ижевск; 1995. с. 49–50.
20. Поликарпова ГМ. *Олимпийское образование и воспитание как предмет педагогического исследования [Olympic education and upbringing as a subject of pedagogical research]* [dissertation]. Великий Новгород; 2003.
21. Прокопчук ЮА. *Модель олимпийского образования студенческой молодежи на основе Спартианских игр [Model of Olympic education of student youth based on the Spartan Games]* [dissertation]. Краснодар; 1998.
22. Самусенков ОИ. *Спортивно-гуманистическое воспитание учащихся спортшкол (на примере футбола) [Sports and humanistic education of students of sports schools (football)]* [dissertation]. Малаховка; 1989.
23. Сегал ЮП. *Идеалы и ценности олимпизма как средство повышения эффективности работы по коммунистическому воспитанию школьников старших классов [The ideals and values of Olympism as a means of increasing the efficiency of work on the communist education of senior school children]* [dissertation]. Москва; 1989.
24. Столяров ВИ. *Актуальные проблемы истории и фи-лософско-социологической теории физической культуры и спорта [Actual problems of history and the philosophical-sociological theory of physical culture and sport]*. Москва: ГЦОЛИФК; 1984. 103 с.
25. Столяров ВИ. Содержание и значение олимпийского воспитания детей в условиях социализма (теоретический анализ) [The content and significance of the Olympic upbringing of children under socialism (theoretical analysis)]. В кн.: *Физическая культура и спорт в жизнедеятельности дошкольников и учащейся молодежи*. Красноярск; 1987. с. 145–59.
26. Столяров ВИ. *Олимпийское движение и воспитание молодежи [Olympic movement and youth education]*. Москва; 1989. 33 с.
27. Столяров ВИ. Проект «СпАрт» [Project «SpArts»]. В кн.: *Спортивно-гуманистическое движение СССР. Основные документы*. Москва; 1990. с. 13–6.
28. Столяров ВИ. Олимпийский проект «СпАрт» (основные идеи и первые итоги реализации) [Olympic project «SpArts» (main ideas and first results of implementation)]. В кн.: *Ежегодник. Труды ученых ГЦОЛИФК*. Москва; 1993. с. 36–49.
29. Столяров ВИ. Гуманистическая культурная ценность современного спорта и олимпийского движения [The humanistic cultural value of modern sport and the Olympic movement]. В кн.: *Спорт, духовные ценности, культура*. Москва: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК; 1998. Выпуск 2; с. 141–314.
30. Столяров ВИ. Спартианские игры – новая гуманистически ориентированная модель спорта в его интеграции с искусством [Sparta Games – a new humanistically oriented model of sport in its integration with art]. В кн.: *Спорт, духовные ценности, культура*. М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК; 1998. Выпуск 4; с. 54–279.
31. Столяров ВИ. Актуальные проблемы теории и практики олимпийского образования детей и молодежи [Actual problems of the theory and practice of Olympic education of children and youth]. *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 1998;4:13–20.
32. Столяров ВИ. Олимпийское образование и спартианская система воспитания [Olympic education and the Spartan education system]. В кн.: *Спорт, духовные ценности, культура*. Москва: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК; 1998. Выпуск 6; с. 71–233.
33. Столяров ВИ. Олимпийская педагогика и теория олимпийской культуры как новые научные и учебные дисциплины [Olympic pedagogy and the theory of Olympic culture as new scientific and educational disciplines]. *Теория и практика физической культуры*. 1999;10:47–52.
34. Столяров ВИ. Олимпизм как гуманистическая философская концепция [Olympism as a humanistic philosophical concept]. В кн.: *Гуманистическая теория и практика спорта*. Москва; 2000. Выпуск 1; с. 195–230.
35. Столяров ВЖ. Теоретическая концепция спортивно-гуманистического воспитания детей и молодежи [The theoretical concept of sports and humanistic education of children and youth]. В кн.: *Гуманистическая теория и практика спорта*. Москва–Сургут: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК; 2000. Выпуск 3; с. 21–79.
36. Столяров ВИ. *Инновационная спартианская технология духовного и физического оздоровления детей и молодежи [Innovative Spartan technology of spiritual and physical recovery of children and youth]*. Москва: Госкомспорт РФ по физической культуре и спорту, Центр развития спартианской культуры; 2003. 335 с.
37. Столяров ВИ. *Социология физической культуры и спорта [Sociology of physical culture and sport]*: учебник. Москва: Физическая культура; 2004. 400 с.
38. Столяров ВИ. Олимпийская концепция Пьера де Кубертена и современность [Pierre de Coubertin's Olympic concept and modernity]. *Олимпийский бюллетень*. 2005;7:84–94.
39. Столяров ВИ. Спартианское движение и спартианская технология оздоровления, воспитания и организации досуга детей и молодежи [The Spartan movement and the Spartan technology of healing, educating and organizing leisure activities for children and youth]. В кн.: *Спартианская библиотека*. Москва: АНО «Центр развития спартианской культуры»; 2005. Выпуск 1. Спартианское движение – детище России и международное достояние; с. 5–128.
40. Столяров ВИ, Кузин ВВ. Проблема подготовки специалистов нового профиля по олимпийскому образованию и спартианской системе культурно-спортивной работы [The problem of training specialists of a new profile in Olympic education and the Spartan system of cultural and sports work]. *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 1999;1–2:2–6.
41. Сучилин АА. Олимпийское образование каждому [Olympic education to everyone]. В сб.: *Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции Олимпийское движение и социальные процессы*. Волгоград: Перемена; 1994. с. 72–4.
42. Черевач ИВ. *Олимпийское движение и педагогическая деятельность тренера [Olympic Movement and coach pedagogical activity]* [dissertation]. Москва; 1998.
43. Anthony Don. Coubertin Pedagogy. In: *Pierre de Coubertin an unrecognized genius*. Lausanne: The International Pierre de Coubertin Committee; 1994. p. 27–31.

Перепечатано из: Наука в олимпийском спорте, № 1, 2007.

Теория периодизации подготовки спортсменов высокой квалификации в течение года: предпосылки, формирование, критика

Владимир Платонов
Киев, Украина

Theory of periodization of elite athlete preparation during a year: prerequisites, formation, criticism **Vladimir Platonov**

ABSTRACT. The article covers in depth the system of knowledge in the field of periodization of annual preparation of skilled athletes. The regularities that underlie the annual preparation periodization, peculiarities of their use in the training of individual athletes and teams are analyzed.

It is shown that the concept of periodization of the annual preparation of highly skilled athletes, stated by L. P. Matveyev in the 1960s - 1970s, is based on objective scientific knowledge, repeatedly confirmed by practice and developed in the following years by prominent specialists of different countries. Attempts of some experts to present this concept as archaic, which does not meet the requirements of modern sport with its extremely intensive competitive activity, are destructive, seriously disorienting coaches and athletes who conduct a systematic preparation of athletes for the major competitions of the year - the Olympic Games.

Different approaches to the annual preparation periodization as well as the basic differences between the annual preparation schemes, focused on intensive competitive practice for most of the year or planned preparation for the major competitions, and its subordination to other competitive practices, have been demonstrated.

Keywords: periodization, preparation of athletes, macrocycle, period, annual preparation.

Теорія періодизації підготовки спортсменів високої кваліфікації протягом року: передумови, формування, критика

Володимир Платонов

АНОТАЦІЯ. У статті докладно розглянуто систему знань в області періодизації річної підготовки кваліфікованих спортсменів. Проаналізовано закономірності, що лежать в основі періодизації річної підготовки, особливості їх використання в практиці підготовки як окремих спортсменів, так і команд.

Показано, що в основі концепції періодизації річної підготовки спортсменів високої кваліфікації, викладеної Л. П. Матвєєвим ще в 1960–1970-х роках, лежить об'єктивне наукове знання, багаторазово підтвержене практикою і розвинене в подальші роки видатними фахівцями різних країн. Спроби окремих фахівців представити цю концепцію як архаїчну, яка не відповідає вимогам сучасного спорту з його виключно інтенсивною змагальною діяльністю, мають деструктивний характер, серйозно дізориєнтують тренерів і спортсменів, які проводять планомірну підготовку до головних змагань року – Олімпійських ігор, чемпіонатів світу.

Здійснено аналіз різних підходів до періодизації річної підготовки, показано принципові відмінності між схемами річної підготовки, орієнтованими на інтенсивну змагальну практику в більшій частині року або на планомірну підготовку до головних змагань, і підпорядкування їй решті змагальної практики.

Ключові слова: періодизація, підготовка спортсменів, макроцикл, період, річна підготовка.

Теория периодизации процесса подготовки спортсменов в течение года формировалась на протяжении ряда десятилетий и имеет в своей основе обширную эмпирическую, научно-экспериментальную и теоретико-методологическую базу.

Эта теория всей совокупностью закономерностей, положений и принципов, технологических приложений и нормативов ориентирована на формирование системы знаний и путей их практической реализации, обеспечивающих формирование такой структуры процесса подготовки (продолжительность и содержание макроциклов, периодов, этапов и более мелких структурных образований – мезо- и микроциклов), которая позволила бы решить две относительно взаимосвязанные и одновременно достаточно независимые задачи:

- непрерывное, планомерное и всестороннее повышение возможностей спортсменов во всех направлениях технико-тактической, физической и психологической подготовки, обусловленных спецификой вида спорта и требованиями высокоэффективной соревновательной деятельности;

- достижение состояния наивысшей готовности к стартам в главных соревнованиях макроцикла и демонстрация в этих соревнованиях наивысшего индивидуального результата или, как минимум, лучшего результата данного макроцикла.

Последние 10–15 лет спорт интенсивно развивается за счет расширения спортивного календаря, особенно его коммерческой части, притягательной для спортсменов, тренеров и других специалистов, включая руководителей спортивных федераций. Одновременно резко сокращаются программы научных исследований, направленные на углубление, расширение, а, в отдельных случаях, и принципиальное изменение общепринятых теоретико-методических положений в сфере спортивной подготовки. Это привело к замедлению темпов роста спортивных результатов во многих видах спорта, сокращению количества мировых рекордов, достигнутых за счет высокоэффективной методики тренировки, а не вследствие внедрения технических новинок (гидродинамические костюмы – в плавании, коньки новой конструкции – в конькобежном спорте и т. п.) или применения фармакологических препаратов. Одновременно резко снизилась эффективность процесса подготовки в плане достижения спортсменами наивысших результатов в главных соревнованиях, в первую очередь, в Олимпийских играх и чемпионатах мира. Достаточно сказать, что в период 1970–1980-х годов спортсмены стран, в которых особое внимание уделялось рациональной периодизации спортивной тренировки в течение года (СССР, ГДР, Болгария, Венгрия, Куба и некоторые другие), достигали не только планомерного роста подготовленности, но и высокой эффективности выступлений в главных соревнованиях, показывая наивысшие индивидуальные результаты с вероятностью

50–70 % и более. Именно этот момент являлся определяющим в том подавляющем преимуществе, которое имели спортсмены так называемого социалистического лагеря в соревнованиях со спортсменами капиталистических стран с наиболее высокоразвитым спортом, что особенно ярко проявилось в превалировании спортсменов СССР, а затем и ГДР на олимпийской арене в период 1972–1992 гг.

В последние годы ситуация изменилась кардинально: процент демонстрации наивысших индивидуальных результатов или лучших результатов года в чемпионатах года и Олимпийских играх резко сократился и в видах спорта с количественно измеряемыми результатами (легкая атлетика, плавание, тяжелая атлетика и др.) снизился до 10–20 %. В других видах спорта это проявляется в массовом срыве выступлений признанными лидерами, в результате чего прогнозы в отношении победителей в таких видах спорта, как биатлон, лыжные гонки, велосипедный спорт, спортивные единоборства и др. подтверждаются не более чем в 20–25 % случаев.

Таким образом, проблема рациональной периодизации годичной подготовки превратилась в настоящее время, как это уже было в 1950–1970-х годах, в одну из важнейших в теории и практике спорта. Сегодня является очевидным, что достижение общекомандных успехов на Олимпийских играх в условиях острейшей конкуренции, характерной для современного спорта, в значительной, если не решающей, мере обуславливается рациональной периодизацией подготовки в течение года и соответствующего ей содержания тренировочной и соревновательной деятельности, способных обеспечить высокую вероятность достижений состояния наивысшей готовности и высокоэффективной соревновательной деятельности в главных стартах.

ПРЕДПОСЫЛКИ

Разделение процесса подготовки в течение года на относительно самостоятельные периоды с целью организации планомерной подготовки спортсменов и их успешного выступления в основных соревнованиях было характерно для спортсменов, специализировавшихся в сезонных видах спорта (водные виды, зимние виды, велосипедный спорт и др.) еще в начале XX ст. Это было обусловлено стремлением повысить уровень мастерства спортсменов за счет разносторонней общей подготовки в те периоды года, когда по климатическим условиям и в связи с отсутствием закрытых спортивных сооружений специальная подготовка была невозможна. Имелись для этого и определенные биологические основания, так как специфические средства многих видов спорта не позволяли обеспечить разностороннее и гармоничное развитие организма спортсмена, что требовало применения общеподготовительных средств, особенно в отношении развития физических качеств, прежде всего, силы. Тогда же в отдельных руководствах по подготовке спортсменов было предложено годич-

ный цикл разделить на подготовительный, основной и заключительный периоды.

Постепенно эта практика стала общепринятой и распространилась почти на все виды спорта. В 1930-е годы она была обобщена в наиболее серьезных изданиях тех лет. В частности, в фундаментальном пособии для вузов физического воспитания и спорта «Легкая атлетика», изданном государственным издательством «Физкультура и спорт» в 1938 г., многие положения которого являются актуальными и в наши дни, была представлена система построения годичной подготовки на основе двух периодов – подготовительного и основного. Подготовительный период рекомендовалось разделять на две части – зимнюю (ноябрь-февраль) и весеннюю (март-апрель). В зимней части основной объем практической работы носил общеподготовительный характер и строился на материале комплекса ГТО, а в весенней – предусматривал техническое совершенствование и подготовку к специальной тренировке. Материал основного периода предусматривал индивидуальную тренировку в избранных видах легкой атлетики и достижение высоких результатов в соревнованиях. Переходный период как самостоятельный не выделялся, а лишь отмечалось, что «октябрь месяц отводится отдыху и подведению итогов работы».

Аналогичным образом осуществлялась периодизация годичной подготовки и в других видах спорта. Например, Р. Школьников [33] подготовку борцов в течение года рекомендовал разделять на два периода: 1) подготовительный или общей физической подготовки; 2) основной, делящийся, в свою очередь, на основную, специальную и межсоревновательную подготовку.

Периодизация годичной подготовки в плавании была подробно рассмотрена В. И. Шуваловым в учебном пособии для институтов физической культуры «Плавание, водное поло и прыжки в воду» [34]. Процесс подготовки пловцов в течение года предлагалось разделить на относительно самостоятельные периоды, направленные на преимущественное решение различных задач. Задачи каждого из периодов и этапов подготовки определили динамику нагрузки и объем упражнений различной направленности, выполняемых в воде, о чем наглядно свидетельствует схема (рис. 1), которая служила основанием для разработки планов тренировочных занятий.

Достаточно обоснованным и эффективным такой подход к периодизации годичной подготовки считали и специалисты, работавшие в сфере медико-биологических основ спорта. В частности, один из крупнейших в мире авторитетов тех лет в области спортивной физиологии А. Н. Крестовников в своем труде «Физиология спорта» [14] выделил отдельный раздел «Тренировка», в котором подробно изложил представления о построении годичной подготовки, ее периодизации, преемственности развития различных сторон подго-

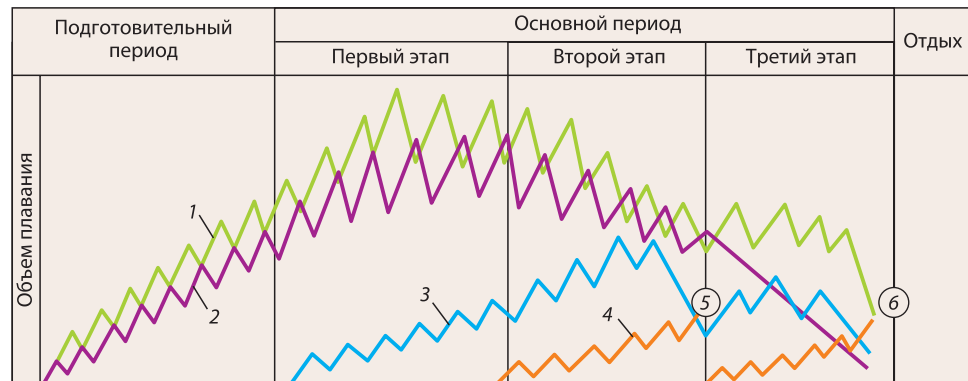
товленности, динамики нагрузки и др. Рекомендовалось выделять три периода: 1) подготовительный, распадающийся на общеподготовительный, специально подготовительный и учебно-образовательный разделы; 2) основной, состоящий из предварительного, предсоревновательного и соревновательного разделов; 3) переходный.

В послевоенные годы (конец 1940 – начало 1950-х) подходы к построению годичной подготовки практически не изменились, а совершенствование шло исключительно по пути конкретизации знаний применительно к специфике видов спорта. Например, в труде Н. Г. Озолина «Тренировка легкоатлета» [27], вызвавшем широкий резонанс в среде специалистов, круглогодичную тренировку было рекомендовано разделить на три периода: 1) подготовительный, состоящий из двух частей – зимней и весенней тренировки; 2) основной, состоящий из двух частей – предсоревновательной тренировки и тренировки в период соревнований; 3) переходный, состоящий из двух частей – осенней тренировки с постепенно снижающейся нагрузкой и активного отдыха.

По такому же пути шли и специалисты в других видах спорта, что нашло отражение в большом количестве специальной литературы, включая учебники для вузов, вышедшие в 1950-е годы. Разделение круглогодичной тренировки на периоды с различными целевой направленностью и содержанием было поддержано специалистами в области теории физического воспитания, биологических основ спортивной тренировки. Например, видные специалисты в области биохимии и физиологии спорта Н. А. Яковлев, Л. П. Коробков, С. В. Янанис в обширной монографии «Физиологические и биохимические основы теории и методики спортивной тренировки выносливости» [35] уделили большое внимание рациональному построению годичной подготовки, расширили представления, содержащиеся в вышедшем в 1939 г. учебнике А. Н. Крестовникова [14], и продемонстрировали широкую зависимость периодизации годичной подготовки от спортивного календаря.

Следует сказать, что еще в 1930-е годы многие специалисты понимали необходимость подчинения всего содержания подготовительного периода созданию предпосылок для достижений в конкретном виде спорта, устранения из процесса подготовки неспецифических упражнений, которые могли бы отрицательно влиять на эффективность специальной подготовки и соревновательной деятельности. Однако теоретическое и практическое развитие этого направления сдерживалось идеологическими и социально-политическими причинами – повсеместным внедрением комплекса ГТО и требованиями эффективной допризывной подготовки. Например, в уже упомянутом учебнике «Легкая атлетика» отмечалось: «Школа мастеров объединяет опытных легкоатлетов, имеющих стаж и достижения, для углубленной работы с ними в целях повышения их спор-

РИСУНОК 1 – Типовая схема распределения нагрузки в течение года при тренировке квалифицированных пловцов [34]:
 1 – спокойное плавание; 2 – плавание с доской (работа ног) и с тормозным поясом (работа рук); 3 – плавание со средней скоростью; 4 – плавание с высокой скоростью; 5 – прикидка (контрольное соревнование); 6 – основное соревнование

тивно-технической подготовки. Средствами для этого являются: регулярные практические занятия в течение 10–11 месяцев, имеющие целью личную подготовку и тренировку мастера в его личных видах легкой атлетики, а также и подготовку его к сдаче норм ГТО II ст.» В частности, в первой части подготовительного периода (ноябрь–февраль) должна была осуществляться «подготовка с целью создания базы на основе зимних видов комплекса ГТО и сдача норм по ним», во второй (март–апрель) – «подготовка и сдача норм ГТО по кроссу». Даже в основном периоде (май–сентябрь) значительное время должно было отводиться подготовке и сдаче норм комплекса ГТО (плавание, стрельба и др.). А в индивидуальном плане подготовки легкоатлетов высокой квалификации в течение года не менее 25 % тренировочного времени должно было отводиться занятиям по программе комплекса ГТО и сдаче соответствующих нормативов (с. 526–529). Такой подход, характерный для спорта 1930-х годов [33, 34 и др.], распространился на фундаментальные труды по видам спорта, вышедшие и в 1950-е годы [8, 9, 16, 31 и др.].

Необходимость планомерной подготовки спортсменов в течение года прекрасно понимали специалисты различных европейских стран, а также США и Австралии. Во многом это было обусловлено переходом в 1920–1930-е годы на круглогодичную подготовку, что особенно ярко проявлялось в сезонных видах спорта. Рекомендации по построению годичной подготовки вытекали из разнопланового практического опыта, а разделение тренировочного процесса на периоды во многом опиралось на здравый смысл. Наибольшее внимание периодизации годичной подготовки уделялось в легкой атлетике, а затем и в плавании. Использовались разные термины и подходы к периодизации тренировочного процесса. Одни специалисты строили тренировку по сезонам (ранний, средний, поздний), другие увязывали ее с периодами соревнований – внесоревновательное время, предсоревновательное время, соревновательное время.

Известный специалист в области беговых видов легкой атлетики Фред Уилт (1967), обобщая опыт подготовки бегунов США периода 1930–1950-х годов, у-

верждал, что беговая тренировка и сезон соревнований должны занимать для зрелых спортсменов 11 месяцев в году, после чего в течение 2–4 недель они отдыхают и занимаются плаванием, гольфом, играми для сохранения уровня физической подготовленности. Продолжительность подготовительной тренировки перед первым стартом может составлять от 8–10 недель (для спортсменов высокой квалификации) до 6 месяцев.

Организация круглогодичной тренировки бегунов-спринтеров ФРГ в 1950-е годы предусматривала наличие пяти этапов: I (октябрь–декабрь) – активный отдых после соревнований предыдущего сезона и общая физическая подготовка; II (январь–февраль) – развитие выносливости (бег в лесу, фартлек); III (март–апрель) – развитие скоростных качеств и специальной выносливости; IV (май–июнь) – высокоинтенсивная специальная работа с целью достижения наивысшего уровня тренированности; V (июль–сентябрь) – сохранение наивысшего уровня тренированности и выступление в соревнованиях (Мюллер, 1967).

В тот же период выдающийся тренер из Новой Зеландии Артур Лидьярд, воспитавший целую плеяду бегунов высокого класса на средние и длинные дистанции, среди которых особые успехи достигли Питер Снелл (трехкратный чемпион Игр Олимпиад 1960 и 1964 гг. на дистанциях 800 и 1500 м) и Мюррей Халберг (чемпион Игр Олимпиады 1960 г. на дистанции 5000 м), в основу своей деятельности положил круглогодичную тренировку, ориентированную на достижение наивысшего результата в день основных соревнований. Весь год делился на несколько этапов. Первый (не менее четырех месяцев) строился на основе марафонской тренировки и выполнения многообразных специфических упражнений, способствующих развитию, расслаблению и растягиванию мышц. Тренировка с тяжестями противопоказана. Второй период, продолжительностью около месяца, посвящался переходной тренировке к последующей специальной работе в течение трех месяцев третьего периода. Затем следовали 6 недель индивидуальной работы спортсмена с тренером для тщательной подготовки к основному соревнованию года.

Нельзя не видеть, что все рекомендации по построению годичной подготовки, содержащиеся в специальной литературе 1930–1950-х годов, носили преимущественно технический характер и были призваны создать условия для тренировки и освоения календаря соревнований с учетом времени года, климатических и материально-технических возможностей, традиций, сложившихся в том или ином виде спорта. Они были лаконичны и поверхностны, не имели серьезного научного обоснования и обычно помещались в разделах «Планирование и учет учебно-тренировочной работы».

Реалии спорта начала 1950-х годов требовали серьезной научной разработки всего спектра проблематики подготовки спортсменов и, в первую очередь, ее фундаментальной части – системы построения многолетней подготовки спортсменов, структуры и содержания годичной подготовки спортсменов высокого класса к основным соревнованиям. Необходимость активной работы в этом направлении стимулировалась выходом на мировую и олимпийскую спортивные арены советских спортсменов, резко обострившейся конкуренцией в основных международных соревнованиях, активно развивающимся соперничеством между спортсменами СССР и США, а в последующие годы социалистических и капиталистических стран, соперничеством, которое приобрело не столько спортивную, сколько политическую направленность, превращая спорт в один из весомых аргументов «холодной войны».

СТАНОВЛЕНИЕ

При анализе итогов выступлений советских спортсменов на Играх XVI Олимпиады, когда стал очевидным огромный политический резонанс, вызванный их уверенной общекомандной победой над спортсменами США, в СССР на государственном уровне был остро поставлен вопрос о необходимости широкого развития научных исследований в области спорта высших достижений, формирования системы научно-методического обеспечения подготовки, которая обеспечила бы высокую эффективность выступлений спортсменов сборных команд непосредственно на Олимпийских играх. В числе основных проблем, которые требовали глубокой теоретико-методической разработки, была выделена периодизация годичной подготовки спортсменов, готовящихся к крупнейшим соревнованиям.

Инициатором разработки проблемы периодизации годичной подготовки стал Л. П. Матвеев, который в ряде публикаций конца 1950-х – начала 1960-х годов сформировал комплексный подход к развитию теории периодизации, систематизировал проблематику и методологию ее разработки. Результаты исследований в этом направлении Л. П. Матвеев изложил в монографии «Проблема периодизации спортивной тренировки» [18], а затем обобщил в учебном пособии для институтов физической культуры «Основы

спортивной тренировки» [19]. В частности, им впервые была выдвинута идея, согласно которой периодизация спортивной тренировки при подготовке квалифицированных спортсменов должна обуславливаться не сезоном и календарем соревнований, а закономерностями развития состояния наивысшей готовности к соревнованиям – «спортивной формы». На основе теоретического обобщения накопленного к тому периоду спортивно-педагогического и биологического знания, результатов широкомасштабного изучения динамики спортивных результатов спортсменов высокой квалификации, специализировавшихся в различных видах спорта, Л. П. Матвеев показал объективный характер периодических изменений направленности и содержания тренировочного процесса в течение года в связи с закономерностями развития «спортивной формы», продемонстрировал влияние на периодизацию годичной подготовки календаря соревнований, сезонно-климатических условий, изложил основные принципы построения круглогодичной тренировки, дал всесторонний анализ структуры и содержания различных периодов – подготовительного, соревновательного и переходного.

Л. П. Матвеев четко разделил понятия «высокая тренированность» и «спортивная форма», которые обычно отождествлялись. Например, А. Н. Крестовников [15] отмечал, что под «спортивной формой» понимают состояние организма, при котором осуществляются максимальные возможности спортсмена, являющиеся результатом длительной и тщательной тренировки... Спортивный опыт показывает, что спортсмен наилучшую форму может сохранять в течение нескольких лет» (с. 21–22). Такая точка зрения была общепринятой в те годы. То есть спортивную форму рассматривали как состояние высокой тренированности, обусловленное биологическими адаптационными перестройками, которые происходят в организме спортсмена под воздействием тренировки и выражаются в росте его работоспособности. Л. П. Матвеев также показал, что высокая тренированность является лишь предпосылкой, хотя и важнейшей, для достижения состояния спортивной формы, которое должно быть дополнено широким комплексом проявлений различных сторон подготовленности спортсмена – физической, технической, тактической, психологической, выступающих в органическом единстве во время участия в конкретных соревнованиях.

Таким образом, спортивная форма проявляется как состояние наивысшей готовности к соревнованиям, способное обеспечить спортсмену достижение лучших индивидуальных результатов. При этом Л. П. Матвеев обращал особое внимание на факт, согласно которому только от 15 до 25 % легкоатлетов, тяжелоатлетов и пловцов – участников чемпионатов мира и Олимпийских игр, показывали в этих соревнованиях свои лучшие результаты года; остальные демонстрировали

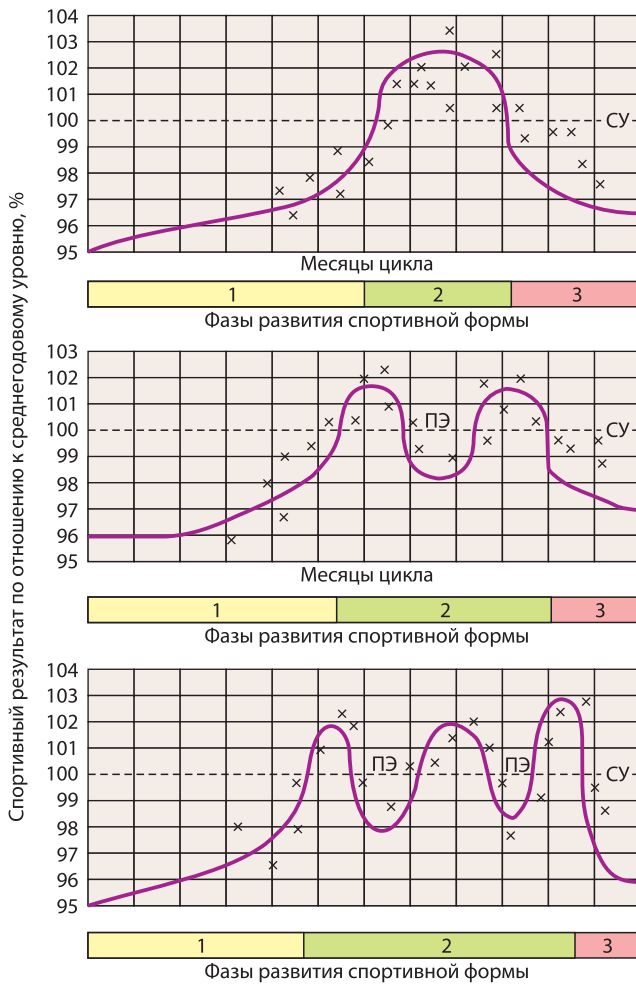

РИСУНОК 2 – Основные типы динамики спортивных результатов в годичном цикле [18]: ПЭ – промежуточный этап; СУ – средний уровень спортивных результатов года

наивысшие результаты до или после основных соревнований, то есть не достигали основной цели годичной подготовки [18]. Проблема выхода на пик готовности в те годы, в силу относительно невысокой конкуренции на мировой арене, еще не стояла столь остро, как это стало в дальнейшем – в 1980-е и последующие годы, когда способность продемонстрировать свой наилучший результат в главных соревнованиях в условиях острейшей конкуренции группы спортсменов примерно одинакового класса стала определяющим фактором достижения успеха.

Опираясь на результаты многолетнего изучения динамики спортивных достижений в течение года большой группы спортсменов (900 случаев), Л. П. Матвеев обосновал наличие одно-, двух- и трехпикового вариантов достижения состояния наивысшей готовности к соревнованиям. Проявление того или иного варианта обуславливается спецификой вида спорта и особенностями построения спортивной тренировки. При этом для циклических видов спорта (плавание, беговые виды легкой атлетики) более характерными являются одно- и

двухвершинные кривые, а для скоростно-силовых (тяжелая атлетика, легкоатлетические метания) – двух- и трехвершинные (рис. 2). Кстати, более чем через 30 лет аналогичную зависимость на материале велосипедного спорта показали С. В. Ермаков и А. А. Захаров [10], продемонстрировавшие наличие одновершинной кривой динамики спортивных результатов в годичном цикле и ее зависимость от характера и динамики тренировочных и соревновательных нагрузок (рис. 3, 4).

Эти данные в совокупности с разносторонним материалом, отражающим закономерности адаптации организма спортсмена в ответ на разнообразные тренировочные воздействия и основные принципы рационального построения подготовки, легли в основу теории периодизации спортивной тренировки в течение года на основе одно-, двух- и трехциклового планирования (рис. 5). Не исключались и другие подходы к периодизации, в частности, построение годичной подготовки на основе сдвоенного цикла (рис. 6).

Теория периодизации, разработанная Л. П. Матвеевым на основании всестороннего обобщения знания спортивно-педагогического и биологического порядка в органической взаимосвязи с анализом практики спорта высших достижений, должна была обеспечить при ее реализации не только достижение высокого уровня тренированности, но и формирование на базе высокого уровня тренированности наивысшего уровня готовности к стартам («спортивной формы») во время главных соревнований тренировочного макроцикла. Именно этого принципиального момента не увидели оппоненты Л. П. Матвеева, подвергавшие критике его теорию и предлагавшие принципиально другие подходы к построению тренировочного процесса в течение года.

Теория периодизации спортивной тренировки получила признание подавляющего большинства тренеров, а также специалистов, работавших в сфере спортивной науки и научно-методического обеспечения подготовки спортсменов высокого класса. Силами этих специали-

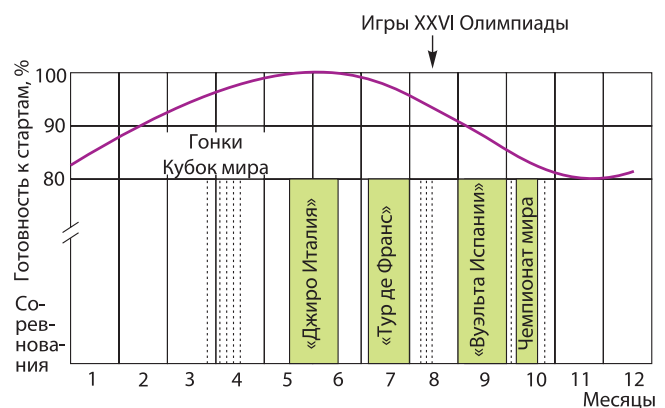

РИСУНОК 3 – Преждевременное достижение пика готовности к стартам у спортсменов, готовящихся к Олимпийским играм 1996 г. через участие в гонке «Джиро Италия», приведшее к неудачному выступлению на Играх [10]

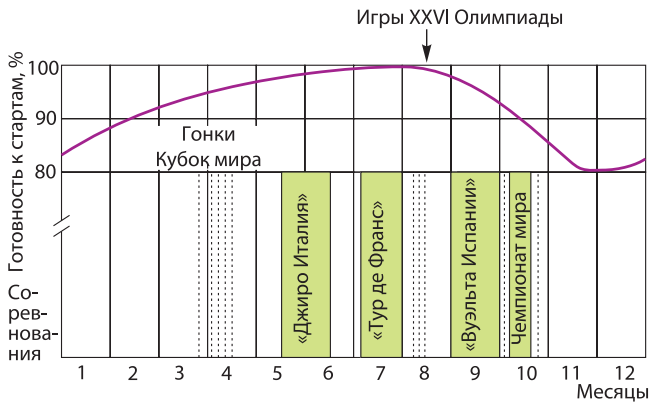

РИСУНОК 4 – Совпадение пика готовности к стартам со временем Олимпийских игр 1996 г. у спортсменов, готовящихся через участие в гонке «Тур де Франс» [10]

стов общетеоретические положения системы периодизации были адаптированы применительно к специфике различных видов спорта и различному контингенту занимающихся, нашли свое развитие в учебно-методической и программно-нормативной литературе по видам спорта, а затем и в целевых комплексных программах

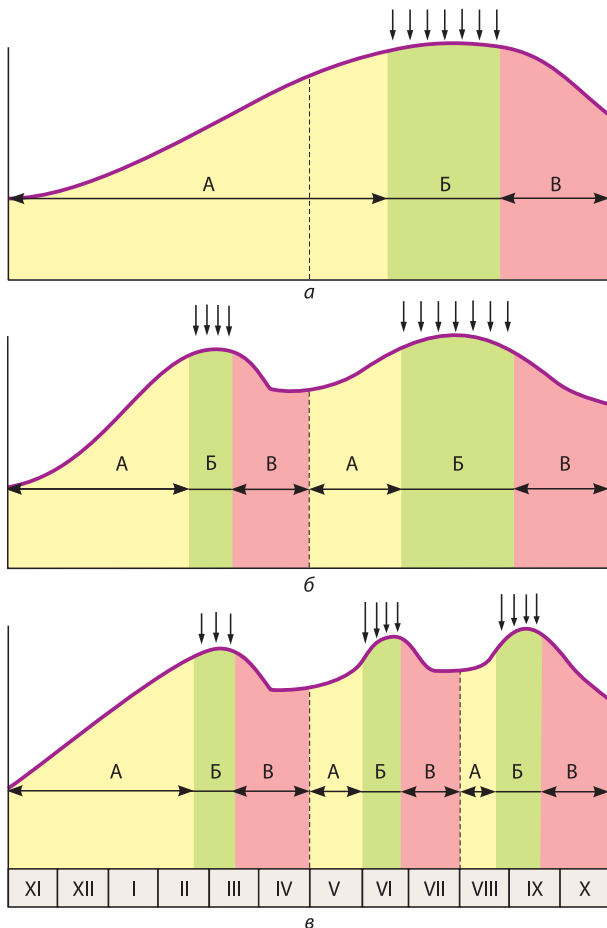

РИСУНОК 5 – Динамика готовности к эффективной соревновательной деятельности при одноцикловом (а), двухцикловом (б) и трехцикловом (в) построении годичной подготовки: А – подготовительный период; Б – соревновательный период; В – переходный период (стрелками обозначено участие в соревнованиях)

подготовки сборных команд СССР к Олимпийским играм и чемпионатам мира периода 1972–1992 гг.

Теория периодизации нашла признание не только в СССР, она привлекла внимание специалистов многих стран мира, особенно относившихся к так называемому социалистическому лагерю, – стран Восточной Европы, а также Кубы. Период 1970–1980-х годов, когда эта теория была положена в основу годичной подготовки сборных команд к главным соревнованиям года, явился наиболее результативным для спортсменов СССР и ГДР и стран всего социалистического лагеря, когда команды небольших стран (Куба, Венгрия, Болгария) уверенно выигрывали у значительно более крупных стран с высокоразвитым спортом – Франции, Великобритании, Италии (табл. 1).

Естественно, что столь впечатляющие достижения спортсменов восточноевропейских стран и Кубы явились не только следствием внедрения теории периодизации годичной подготовки. Они были обусловлены множеством факторов организационного, материально-технического, кадрового и научно-методического характера, что обеспечило общий высокий уровень отбора перспективных детей, подготовки спортивного резерва, а также спортсменов высшей квалификации – членов сборных команд стран по различным видам спорта. Однако несомненным является тот факт, что теория периодизации позволила сформировать систему годичной подготовки, ориентированную как на планомерный рост спортивного мастерства, так и на достижение пика готовности к стартам к моменту главных соревнований. Например, в СССР в ряде сборных команд спортсмены показывали лучшие результаты сезона в главных соревнованиях в 55–70 % случаев, что в 3–4 раза превышало показатели спортсменов стран Запада. Подготовка спортсменов Венгрии, Болгарии, Румынии, Кубы и, особенно, ГДР в этом отношении была также исключительно успешной, т. е. реализация теории периодизации обеспечивала решение главной задачи, которая перед ней ставилась: достижение наивысшего уровня готовности к стартам во время Олимпийских игр и чемпионатов мира.

Развитие и конкретизация теории периодизации применительно к специфике различных видов спорта, осуществленные коллективами тренеров и научных работников в 1970–1980-е годы, привели не только к

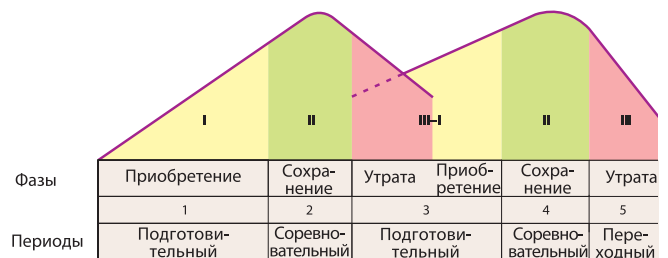

РИСУНОК 6 – Соотношение фаз развития спортивной формы и периодов тренировки в «сдвоенном» цикле [18]

ТАБЛИЦА 1 – Результаты 10 сильнейших команд по итогам Олимпийских игр 1976 и 1988 гг.

1976 г., Монреаль			1988 г., Сеул				
Страна	Медали			Страна	Медали		
	золотые	серебряные	бронзовые		золотые	серебряные	бронзовые
СССР	49	41	35	СССР	55	31	46
ГДР	40	25	25	ГДР	37	35	30
США	34	35	25	США	36	31	27
ФРГ	10	12	17	Корея	12	10	11
Япония	9	6	10	Венгрия	11	6	6
Польша	7	6	13	ФРГ	11	14	15
Болгария	6	9	7	Болгария	10	12	13
Куба	6	4	3	Румыния	7	11	6
Венгрия	4	5	13	Франция	6	4	6
Румыния	4	9	14	Китай	5	11	12

высокой результативности подготовки спортсменов в плане их выхода на пик готовности в главных соревнованиях года, но и расширили и углубили знания в этой области.

Большинство специалистов, работавших в сфере научно-методического обеспечения процесса подготовки спортсменов к Олимпийским играм и чемпиона-

там мира и реально связанных с передовой спортивной практикой, творчески подходили к использованию основных положений теории периодизации, многократно апробировали различные схемы периодизации годичной подготовки. Например, специалисты ГДР пришли к заключению, что применительно к беговым видам легкой атлетики, требующим проявления выносливости к работе аэробного и смешанного анаэробно-аэробного характера, наиболее эффективной оказывается двухцикловая модель построения годичной подготовки с нечетко выраженным первым макроциклом (рис. 7), что придает ей черты, характерные для традиционного одноциклового планирования, ориентированного на главные соревнования года. Реализация такой модели способна обеспечить спортсменам достижение лучших результатов года более чем в 75 % случаев. Периодизация подготовки на основе двух макроциклов, ориентированных на достижение наивысших результатов как в конце первого макроцикла, так и в конце года, рекомендовалась как дополнительная в связи со снижением на 15–20 % вероятности достижения наилучших результатов во вторых главных соревнованиях, которыми являлись либо чемпионаты мира, либо Олимпийские игры [45].

Совместная работа специалистов СССР и ГДР по специальной программе сотрудничества спортивных ве-

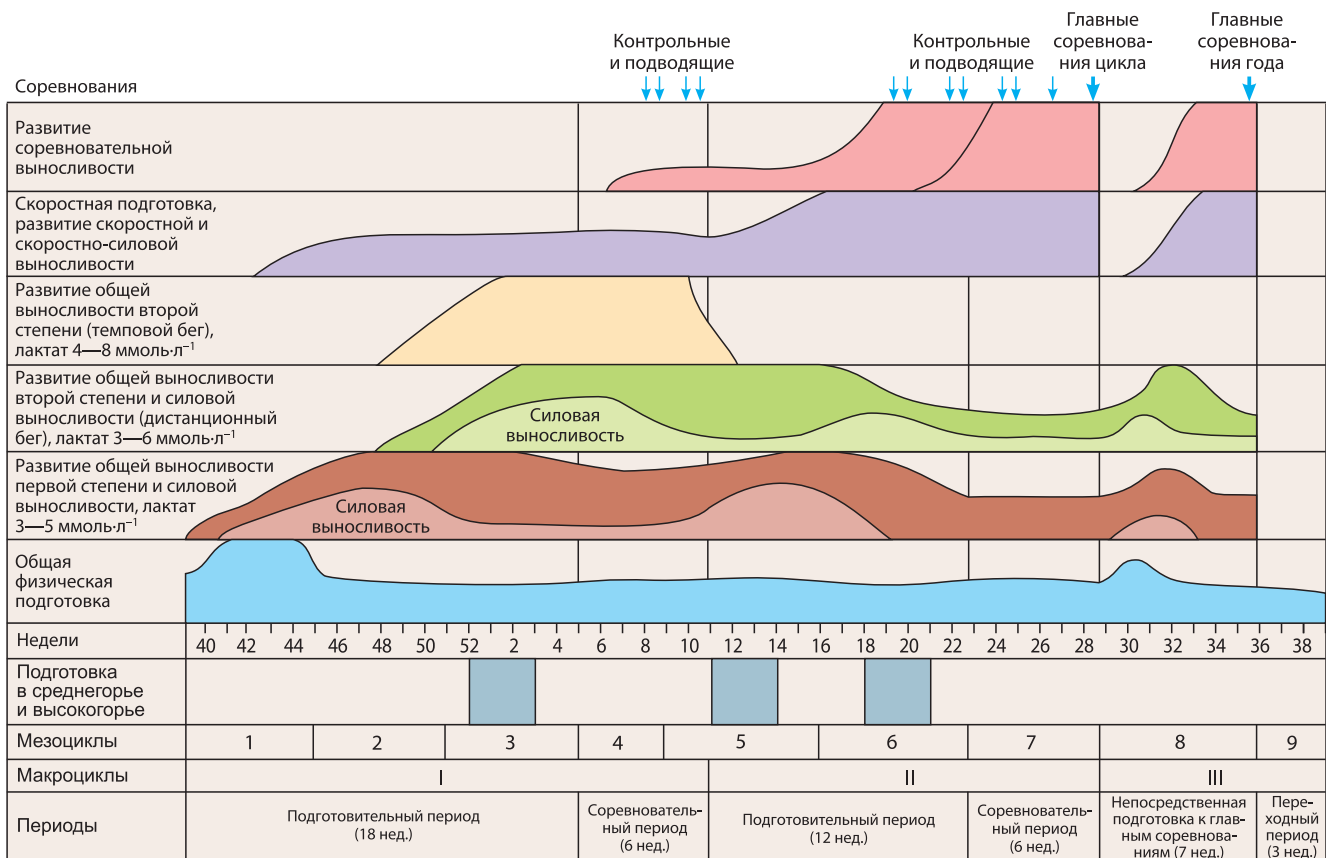
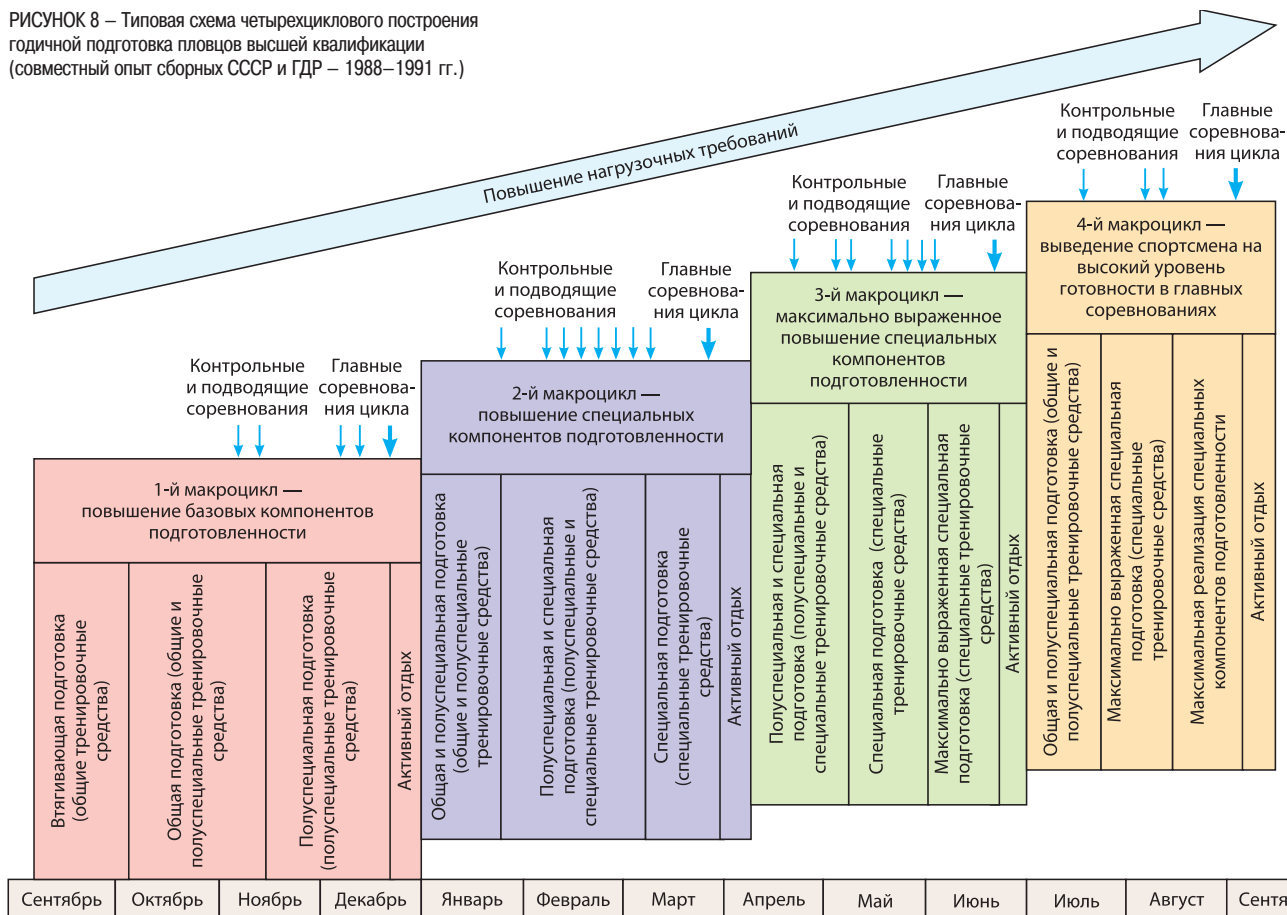

РИСУНОК 7 – Принципиальная схема построения годичной подготовки легкоатлетов ГДР (бег на средние и длинные дистанции) с ориентацией на достижение наивысшей готовности к главным соревнованиям года (олимпийский цикл 1988–1992 гг.)

РИСУНОК 8 – Типовая схема четырехциклового построения годичной подготовки пловцов высшей квалификации (совместный опыт сборных СССР и ГДР – 1988–1991 гг.)

домств двух стран привела к разработке, обоснованию и апробации четырехциклового модели периодизации годичной подготовки пловцов высокого класса, не нарушающей базовых принципов теории периодизации в отношении планомерной подготовки к главным соревнованиям года и одновременно позволяющей успешно выступать в значительном количестве соревнований в течение 8–9 месяцев (рис. 8).

Поиску оптимальных путей периодизации годичной подготовки спортсменов, готовящихся к крупнейшим соревнованиям, уделяли большое внимание и наиболее известные специалисты стран Запада, что в значительной мере было обусловлено впечатляющими успехами советских спортсменов на Олимпийских играх 1956, 1960 и 1964 гг. Пожалуй, наиболее авторитетным специалистом, который попытался построить годичную подготовку не только опираясь на практический опыт, но и подвести для этого научную основу, стал известный американский тренер и экспериментатор, профессор Индианского университета Джеймс Каунсилмен, подготовивший группу выдающихся пловцов, среди которых особое место занял обладатель 7 золотых медалей на Играх Олимпиады 1972 г. Марк Спитц. Практическую деятельность в качестве тренера Каунсилмен органически сочетал с научно-исследовательской, что

позволило ему внести большой вклад в развитие теории и методики подготовки пловцов высокого класса. В сфере его научных интересов, наряду с разработкой эффективных вариантов спортивной техники, методики совершенствования выносливости и скоростно-силовых качеств, проблематики спортивного отбора оказалась и проблема периодизации спортивной тренировки в течение года.

Опираясь на достижения спортивной физиологии и теории адаптации, широко используя такие понятия, как стресс, утомление, адаптация, суперадаптация, Д. Каунсилмен (1968) предложил модель построения круглогодичной тренировки на основе двух полугодичных циклов, первый из которых был ориентирован на достижение наивысших результатов в основных соревнованиях, которые проводились в закрытых бассейнах в конце осенне-зимнего цикла, а второй (весенне-летний) должен был обеспечивать успешное выступление в соревнованиях, проводимых в августе. В каждом цикле планировалось четыре периода: 1) предсезонная тренировка – 4–6 недель (втягивающая работа, силовая тренировка и развитие гибкости упражнениями на суше, работа над техникой, базовая подготовка в воде); 2) подготовительная фаза – 5–6 недель (подготовка к напряженной специальной тренировке в следующей

фазе, совершенствование техники плавания, стартов и поворотов, развитие силы и гибкости упражнениями на суше и в воде); 3) фаза тяжелой тренировки – 8–12 недель (тренировка специальной направленности с большими объемами и интенсивностью работы, доводившая пловца до состояния тяжелого утомления на основе использования концепции «боль – сильная боль – агония». Каунсилмен отмечал, что эта концепция не претендует на научность, однако отражает те состояния, в которых должен находиться спортсмен для достижения сверхадаптации); 4) фаза «сужения» – 2–4 недели (полноценное восстановление при тренировке с небольшими нагрузками, совершенствование деталей техники плавания, стартов и поворотов, психологическая настройка) и участие в главных соревнованиях цикла (все остальные соревнования, которые проводятся в течение года, пловец проходил «с ходу», не снижая тренировочных нагрузок).

Фундаментальная базовая подготовка в первом и втором периодах, исключительно высокие нагрузки стрессового характера в третьем и полноценное восстановление в четвертом в большинстве случаев обеспечивали пловцам выход на пик готовности к главным соревнованиям. Например, спортсмены мужской олимпийской команды США, готовящиеся под руководством Д. Каунсилмена к Играм Олимпиад 1972 и 1976 гг., одержали на этих Играх победы в 18 из 27 видов соревнований. В 17 случаях (94,5 %) эти победы были одержаны с мировыми рекордами (!). История мирового спорта не знает ни одного случая столь высокой эффективности выхода на пик готовности к моменту главных соревнований года.

Этот частный случай, характерный для подготовки мужской части сборной команды США по плаванию, не являлся примером для других команд США, да и стран Запада в целом, однако стал предметом серьезного анализа специалистами СССР. В частности, труд Д. Каунсилмена увидел свет в издательстве «Физкультура и спорт» [13]. В 1974 г. Д. Каунсилмен был приглашен в СССР для чтения лекций и обмена опытом работы. Побывал он и в Украине, выступив с лекциями в Киевском государственном институте физической культуры. Во время этого визита Д. Каунсилмен неоднократно отмечал большое влияние советской спортивной науки на его взгляды в области построения спортивной подготовки.

В процессе внедрения теории периодизации в широкую спортивную практику в период 1970–1980-х годов специалистам, работавшим в конкретных видах спорта, не всегда удавалось развить базовые концепции, положения и принципы этой теории в плане их перемещения в технологическое русло методических решений. К сожалению, неумение найти рациональные пути практической реализации достаточно стройной и обоснованной теории привело как некоторых тренеров, так и специалистов в сфере спортивной науки к выводу о существовании противоречий между теори-

ей периодизации и передовой спортивной практикой. Однако, как справедливо отмечал один из крупнейших в мире авторитетов в области теории и практики спорта Н. Г. Озолин, дискуссии вокруг истинности теории периодизации спортивной тренировки, «подробно и правильно» изложенной в работах Л. П. Матвеева [18, 19], возникают только потому, что некоторые ее понимают превратно, «...к периодизации нельзя подходить догматически. Это основы, которые должны творчески преломляться в практике соответственно конкретным условиям» [29]. Н. Г. Озолин, являясь не только известным специалистом в области теории спортивной тренировки, но и выдающимся практиком – спорт-сменом и тренером, поддержал основную идею периодизации годичной подготовки, выдвинутую Л. П. Матвеевым, хотя и сформулировал ее иными словами: «Направленность содержания процесса подготовки определяет периодизацию, а не наоборот. Деление на периоды и этапы помогает планировать процесс тренировки, эффективнее оформлять содержание подготовки по задачам и во времени. Это в наибольшей мере относится к спортсменам высшего класса» [29], т. е. именно направленность и содержание процесса подготовки, обеспечивающие полноценное становление спортивного мастерства и достижение наивысшего уровня готовности к соревнованиям во время проведения главных соревнований года, определяют периодизацию круглогодичной тренировки, а направленность и содержание процесса подготовки, естественно, определяются закономерностями становления спортивного мастерства и формирования наивысшего уровня готовности к стартам.

Развивая теорию периодизации спортивной тренировки применительно к легкой атлетике, Н. Г. Озолин детализировал структуру круглогодичной подготовки, выделил в соревновательном периоде самостоятельный 6–8-недельный этап непосредственной подготовки к главным соревнованиям года, что было сделано впервые в мировой литературе (рис. 9). Предлагаемая периодизация обеспечивала достаточно широкую соревновательную практику в течение продолжительного соревновательного периода и создавала необходимые предпосылки для достижения наивысших результатов в главных соревнованиях года.

Конкретизация структуры и содержания этапа непосредственной подготовки к главным соревнованиям привела к следующему. Продолжительность этапа может составлять 6 или 8 недель с выделением двух равнозначных трех- или четырехнедельных частей. В 6-недельном варианте первая неделя первой части характеризуется исключительно большой суммарной специальной нагрузкой, вторая – невысокой нагрузкой и созданием условий для полноценного восстановления, третья – моделированием режима предстоящих соревнований с соответствующей соревновательной деятельностью. Вторая часть строится по такой же схеме, за исключением того, что третья неделя является

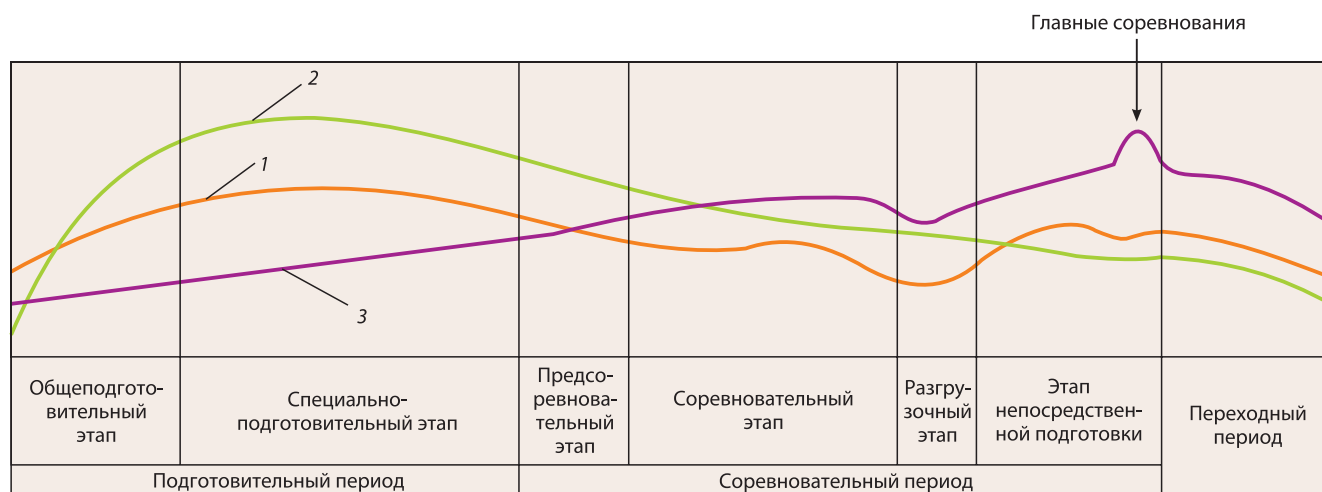

РИСУНОК 9 – Большой цикл – принципиальная схема периодизации круглогодичной тренировки: 1 – общая нагрузка; 2 – объем; 3 – интенсивность [28]

неделей кульминационных соревнований. 8-недельный вариант отличается от 6 недельного лишь тем, что тяжелая специальная тренировочная работа планируется в течение двух первых недель. Опыт показал, что при таком построении этапа непосредственной подготовки уже в конце первой части этапа спортсмен часто выходит на наивысший уровень спортивных результатов. Содержание второй части этапа может быть таким же, как и в первой части или несколько изменяться в сторону еще большего повышения специфичности нагрузки. Значительное влияние на динамику нагрузки оказывают индивидуальные особенности спортсмена: его способность к эффективному восстановлению, психическое состояние, технико-тактические особенности, место и условия предстоящих главных соревнований и др. [28].

Н. Г. Озолин в своих трудах конкретизировал и переместил в практическое русло важнейшие положения системы периодизации годичной подготовки применительно к одноцикловому и двухцикловому вариантам периодизации, а также этапу непосредственной подготовки к главным соревнованиям. Были не только дополнены и конкретизированы в свете запросов практики многие теоретические положения, обобщенные и выдвинутые Л. П. Матвеевым, но и продемонстрированы пути их адаптации и практической реализации применительно к требованиям, выдвигаемым спецификой различных видов спорта.

В процессе использования теории периодизации при подготовке спортсменов высокого класса неоднократно было показано, что реализация ее базовых положений должна носить творческий характер, предусматривать возможность участия в значительном количестве соревнований, учитывать специфику вида спорта, индивидуальные особенности спортсмена, климатические и материально-технические условия для подготовки и соревнований. Таким образом, проб-

лема сводится к тщательной разработке конкретных технологий, позволяющих обеспечить формирование программ подготовки с учетом как основных теоретических положений, так и специфических требований того или иного вида спорта. Это приводит к тому, что в современной практике мы сталкиваемся с одноцикловым, двухцикловым и многоцикловым построением годичной подготовки, существенной вариативностью продолжительности и содержания различных периодов и этапов подготовки, введением специфических структур (мезоциклов, микроциклов) в периоды, когда решаются задачи базовой подготовки, и наоборот, базовых или вспомогательных – в периодах специальной подготовки и участия в соревнованиях. Например, тренировка бегунов на длинные дистанции и марафонцев, велосипедистов-шоссейников, гребцов наиболее успешно осуществляется в условиях одноциклового планирования с достаточно продолжительным подготовительным периодом, а одноцикловое планирование в футболе, напротив, предусматривает непродолжительный подготовительный период (около 2 месяцев) и продолжительный (8–9 месяцев) – соревновательный. Однако в первом случае в подготовительном периоде периодически планируются структуры специально-подготовительного, предсоревновательного и соревновательного характера, во втором – в соревновательном периоде планируются элементы, задача которых – поддержание уровня и дальнейшее развитие базовых компонентов подготовленности.

КРИТИКА

В спортивной науке нет ни одной проблемы, которая вызывала бы столь острые дискуссии и откровенные противоречия, как это имеет место в сфере теории периодизации спортивной тренировки спортсменов высокой квалификации. Особенно остро это проявилось в неприятии рядом достаточно извест-

ных специалистов тех положений теории, которые последовательно на протяжении многих лет отстаивались и развивались Л. П. Матвеевым и его последователями. Появились серьезные оппоненты, подвергшие теорию периодизации резкой критике и предложившие принципиально иные подходы к построению годичной подготовки. Особую активность и последовательность в этом отношении проявили А. Н. Воробьев и Ю. В. Верхошанский, а в дальнейшем и А. П. Бондарчук.

А. В. Воробьев различные положения своих критических работ в отношении теории периодизации, предложенной Л. П. Матвеевым [18, 19], объединил в главе «Критика некоторых важнейших принципов тренировки» монографии «Тренировка, работоспособность, реабилитация», вышедшей в издательстве «Физкультура и спорт» в 1989 г. [7]. Однако если отбросить эмоциональные и бездоказательные утверждения, то серьезных оснований для критики А. Н. Воробьев не нашел, а представленные им аргументы в основном носили надуманный характер. Основные претензии вызвали создание в системе годичной подготовки базовых предпосылок для эффективной специальной подготовки, применения работы разной преимущественной направленности в различных периодах макроцикла.

А. Н. Воробьев отмечал, что «Сама идея подготовительного периода с применением неадекватной нагрузки является несостоятельной и вредной, так как следование этой идее приводит к пустой трате времени и невозможности действительно подготовиться к высоким специализированным нагрузкам, характерным для вида спорта» (с. 117).

В этом утверждении, к сожалению, была принципиально искажена позиция Л. П. Матвеева, который даже применительно к первому (общеподготовительному) этапу подготовительного периода отмечал, что «основная особенность подготовки на первом этапе состоит в том, что она направлена не столько на углубление специализации, сколько на расширение функциональных возможностей организма, прямо или косвенно обуславливающих совершенствование в избранном виде спорта» (выделено нами); он убедительно обосновал необходимость создания на этом этапе широкого спектра структурных и функциональных предпосылок за счет разнообразных средств, способствующих повышению эффективности последующей специальной подготовки на основе использования явления «положительного переноса» и одновременно предостерегал от применения средств, способных привести к тормозящему эффекту «отрицательного переноса».

А. Н. Воробьев привлекал внимание к тому, что в книге Л. П. Матвеева «Основы спортивной тренировки» [19] указывается, что «Удельный вес в тренировке соревновательных упражнений сравнительно невелик в связи с нецелесообразностью их частого повторения без подготовки, которая должна постоянно создавать

предпосылки для улучшения качественных и количественных характеристик соревновательных действий (без этого повторение их не даст желаемого эффекта — в лучшем случае лишь будут закрепляться пройденные рубежи)». Оказывается, отмечал оппонент, «повторение соревновательного упражнения не дает должного эффекта. Это глубочайшее и вреднейшее заблуждение! Заблуждение и методического и диалектического порядка. Главное, специальное превращается во второстепенное, частное» [7].

Подобный пафос имел бы основания, если бы положения теории периодизации в отношении использования соревновательного метода не были принципиально искажены. Действительно, в работе Л. П. Матвеева [19] отмечается, что «Целостные соревновательные упражнения используются в ограниченном объеме и главным образом в форме моделирования предстоящих соревновательных действий... Воспроизведение соревновательных действий в том виде, в каком они были освоены ранее, лишь закрепило бы старые навыки и тем самым ограничило возможности продвижения в новом цикле на более высокий уровень спортивного мастерства» (с. 246). Однако это высказывание, что, к сожалению, считал возможным опустить критик, относилось лишь к общеподготовительному этапу подготовительного периода. Что касается специально-подготовительного этапа, то в нем «соревнования занимают все более значительное место в тренировке. В то же время они не теряют подготовительного характера («прикидки», контрольно-тренировочные соревнования) и органически входят в структуру тренировки как важнейшее средство подготовки к предстоящим основным соревнованиям» (с. 247). Что касается соревновательного периода, то в нем «Важнейшим средством и методом, на основе которого строится вся подготовка, становятся целостные соревновательные упражнения... Особый физиологический и эмоциональный фон, создаваемый обстановкой и самим процессом состязания, усиливает воздействие физических упражнений и способствует высшему проявлению функциональных возможностей организма за счет резервов, которые трудно (а зачастую и невозможно) мобилизовать в тренировочных занятиях... Большая часть соревнований, даже в соревновательном периоде, носит, по существу, тренировочный и контрольный характер, используется для подведения к основным, наиболее ответственным состязаниям...» (с. 250–251). Комментарии, на наш взгляд, излишни. Более того, взгляды Л. П. Матвеева в отношении места соревнований и использования соревновательного метода в системе годичной подготовки, изложенные им в работах 1960–1970-х годов, в полной мере отвечают современным представлениям, опирающимся на огромный эмпирический материал последних десятилетий.

Резкая критика теории периодизации со стороны А. Н. Воробьева во многом была обусловлена его

стремлением к пропаганде собственных взглядов на построение годичной подготовки. Суть их в общих чертах сводилась к следующему: «Для атлета, стремящегося к высоким результатам и сохранению спортивной формы, необходима круглогодичная специализированная тренировка с коротким пассивным или активным отдыхом... В годовом тренировочном цикле нагрузка по своей специализированности не должна отличаться сколько-нибудь значительно от этапа к этапу... Нагрузка, возможно, в более полной мере должна соответствовать соревновательной деятельности...» [7].

Такой подход не нов, его реализация достаточно широко представлена в практике спорта, особенно профессионального. Сторонники узкоспециализированной подготовки с почти круглогодичной соревновательной деятельностью и относительно равномерными нагрузками нередко встречаются и в олимпийском спорте, особенно в последние годы, когда появилась возможность в течение 8–10 месяцев участвовать в различных соревнованиях, прежде всего, коммерческих.

Преимущества такой методики известны: 1) возможность длительное время поддерживать высокий уровень подготовленности и достаточно успешно выступать в соревнованиях в течение 8–10 месяцев года; 2) относительная простота и однообразие тренировочного процесса, не требующие сложных методических решений, обусловленных сложной динамикой нагрузок, использованием широкого спектра средств дифференцированного воздействия, которые способствуют становлению многочисленных локальных способностей, находящихся в органической взаимосвязи со средствами интегративного воздействия, объединяющими в единое целое развитие предпосылки с учетом требований соревновательной деятельности и сроков главных соревнований. В то же время хорошо известны и ее основные недостатки: 1) сдерживающее воздействие на раскрытие индивидуальных возможностей конкретного спортсмена и достижение им максимально доступного индивидуального результата; 2) повышенная вероятность спортивного травматизма и заболеваний, обусловленных перенапряжением функциональных систем вследствие широкого применения однообразных нагрузок; 3) резкое снижение (в 3–4 раза) вероятности достижения наивысших результатов года в главных соревнованиях [30]. Последнее положение делает неприемлемым использование данной методики при подготовке команд к крупнейшим соревнованиям — чемпионатам мира и Олимпийским играм, так как превращает всю систему годичной подготовки в процесс с исключительно высокой степенью вероятности срыва в главных соревнованиях. Об этом убедительно свидетельствует вся практика олимпийского спорта последних трех десятилетий, согласно которой вероятность достижения наивысшего индивидуального результата и даже лучшего результата макроцикла спортсменами, реа-

лизовавшими такую методику, колеблется в диапазоне 5–15 %. Кстати, А. Н. Воробьев для подтверждения своих взглядов ссылается на опыт работы известного советского тренера по велосипедному спорту А. Н. Кузнецова, являвшегося сторонником круглогодичной специализированной подготовки и соревновательной практики, и отмечает, что «руководимые им спортсмены демонстрируют круглогодичное состояние высокой тренированности, то есть их спортивные результаты исключительно стабильны». Это соответствовало действительности в отношении стабильно высоких результатов в течение года. Однако неоспоримым было и то, что талантливые, высочайшего класса спортсмены, руководимые А. Н. Кузнецовым в 1980-е годы, когда он работал одним из тренеров сборной команды СССР, за редким исключением не достигали наивысшего уровня готовности во время чемпионатов мира и Олимпийских игр, систематически допуская обидные срывы, приводящие к, казалось бы, неожиданным поражениям. Даже такой выдающийся гонщик, как Вячеслав Екимов, демонстрировавший высокие результаты в течение всего макроцикла перед Играми в Сеуле, проиграл отборочный чемпионат страны и уступил право на участие в олимпийских стартах в своем основном виде соревнований — индивидуальной гонке преследования на 4 км.

Не менее яркий пример, на который также любят ссылаться сторонники круглогодичной специальной подготовки и соревновательной практики, — опыт известного украинского легкоатлета — прыгуна с шестом С. Бубки, который, как отмечал А. Н. Воробьев [6], не только находится в спортивной форме в течение года, но и постоянно повышает свои достижения. К сожалению, и в этом случае А. Н. Воробьев явно искажает реальное положение дел. Действительно, достижения С. Бубки впечатляющи: 6 побед на чемпионатах мира, выигрыв Игр Олимпиады в Сеуле 1988 г., 35 мировых рекордов. Однако все эти победы С. Бубка, как правило, одерживал с большим трудом, в острейшей борьбе и с результатами, значительно более низкими по сравнению с его наилучшими достижениями. Например, в 1988 г., являясь автором мирового рекорда 6 м 6 см, С. Бубка лишь с третьей попытки сумел преодолеть начальную высоту, а золотую медаль на Играх Олимпиады в Сеуле выиграл в острейшей борьбе с результатом 5 м 90 см. Причина такого положения понятна. Уже с середины 1980-х годов С. Бубка, по его собственному утверждению, считал себя профессиональным спортсменом, превратил свои выступления в яркое коммерческое зрелище. Выступал он многократно в течение большей части года. Естественно, что в этих условиях говорить о периодизации годичной подготовки и о высокой вероятности выхода на пик функциональной и особенно психологической готовности в период главных соревнований не приходилось, на что, кстати, обращает внимание и сам С. Бубка.

Можно привести и множество других подобных примеров, которые не являются отдельными искусственно выдернутыми фактами, а отражают устойчивую закономерность. Например, в современном украинском спорте выделяются два вида с количественно измеряемыми результатами — легкая атлетика и плавание, в которых богатая история и традиции сочетаются с наличием большой группы спортсменов высокого класса. Однако и в том и в другом видах в последние годы сформировалась система подготовки, ориентированная на активную соревновательную деятельность в течение большей части года, широкое участие во многочисленных соревнованиях, т. е. на практике реализуется система годичной подготовки, рекомендованная А. Н. Воробьевым. К чему это приводит, легко продемонстрировать на результатах выступления этих спортсменов на Играх 2004 г. в Афинах. Из 25–30 спортсменов, реально способных бороться за олимпийские награды, большинство (87 % — в легкой атлетике, 93 % — в плавании) оказались неспособными к борьбе, показали результаты ниже своих наилучших, в большинстве случаев очень значительно. В случае, если бы наши атлеты оказались способными даже повторить свои лучшие результаты в 50–60 % случаев, команда Украины могла бы завоевать на 8–10 медалей больше.

Недопустимость построения подготовки спортсмена высокого класса в течение года преимущественно на материале соревновательных и близких к ним по структуре и особенностям воздействия специально-подготовительных упражнений, на чем категорически настаивал А. Н. Воробьев [7], обусловлена многими причинами. Одной из них является то, что «...соревновательный уровень проявления всех компонентов подготовленности совершенно недостаточен для новых, более высоких адаптационных сдвигов, превышающих соревновательные требования» [29]. Действительно, арсенал тренировочных средств различных видов спорта, включающий не только широкий спектр упражнений различной направленности, но и специальные методические приемы, тренажеры, стимулирующие средства, диетические манипуляции и т. д., позволяет стимулировать избирательное и комплексное совершенствование большей части значимых для данного вида спорта компонентов подготовленности значительно более эффективно, чем собственно соревновательная деятельность. Например, в спортивном плавании фундаментально разработана и стала общепринятой в мировой практике развернутая во времени система силовой подготовки и развития гибкости. В ее основе — сложное сочетание в течение круглогодичной тренировки упражнений базового характера, направленных на развитие силовых качеств и гибкости, которые выполняются на суше с использованием различных тренажеров и методических приемов; упражнений в плавании, в том числе и с широким использованием различных вспомогательных средств, повышающих

способности к реализации силовых качеств и гибкости при скоростном плавании; упражнений в воде, обеспечивающих совмещенное проявление силовых качеств и гибкости в органической взаимосвязи с эффективной спортивной техникой и тактикой, проявлением выносливости, психических качеств, т. е. решающих задачи интегральной подготовки. Во-вторых, узкоспециализированная соревновательная подготовка не позволяет обеспечить полноценное развитие, а в ряде случаев и поддержание на достигнутом уровне многих компонентов подготовленности базового и вспомогательного характера, прямо или опосредованно обеспечивающих проявление качеств и способностей, определяющих эффективность соревновательной деятельности. В-третьих, такая подготовка приводит к высокому уровню специфической, ограниченной достаточно узкими рамками адаптации, что является причиной формирования устойчивости, невосприимчивости к средствам тренировочного воздействия, возникновения своеобразного «барьера» на пути дальнейшей адаптации, а также интенсивного истощения способности к адаптации, которая, как известно, не безгранична и в значительной мере обусловлена генетически.

Последовательным критиком теории периодизации годичной подготовки является и Ю. В. Верхошанский, который уже более 20 лет пытается продемонстрировать ее ложный характер, архаичность и несоответствие запросам спортивной практики. Однако если отбросить бездоказательную и амбициозную составляющую критических замечаний Ю. В. Верхошанского, которые, к сожалению, базируются на тенденциозном представлении, а в ряде случаев и грубом искажении основных положений теории периодизации, то очевидным становится стремление оппонента обосновать собственную, альтернативную теорию — программирования и организации тренировочного процесса. В качестве способа пропаганды собственной теории ее автор избрал не эффективный методологический подход, эмпирическую и теоретическую основы, а заимствование у Л. П. Матвеева основных положений теории периодизации, ее принципов и закономерностей, замаскированное введением новых терминов и обозначений, дополненное собственной, более чем сомнительной, по нашему мнению, идеей.

Ю. В. Верхошанский акцентировал внимание на том, что следствием однонаправленной напряженной тренировки силовой и скоростно-силовой направленности в течение нескольких недель является скачкообразный прирост скоростно-силовых возможностей, который отмечается через несколько недель после прекращения 6 недель напряженной работы. Это давно известное и хорошо изученное явление [2, 18, 32 и др.], Ю. В. Верхошанский в отличие от специалистов, рекомендовавших его использование для оптимизации содержания отдельных структурных элементов тренировочного процесса в системе годичной подготовки, представил

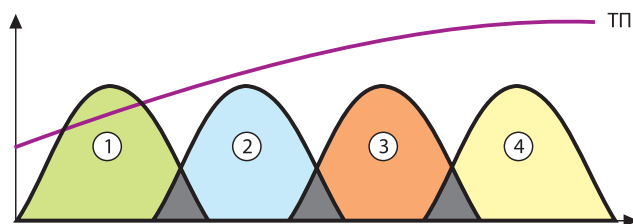

РИСУНОК 10 – Принципиальная схема сопряженно-последовательной организации тренировочной нагрузки различной направленности: 1–4 – этапы; ТП – тренирующий потенциал [3]

как собственное универсальное открытие, которое отвергает традиционную теорию периодизации годичной подготовки как устаревшую и несоответствующую запросам современного спорта и одновременно является основой принципиально новой теории программирования тренировочного процесса. Суть теории достаточно проста: строить подготовку в течение года и макроцикла следует на основе последовательного применения блоков однонаправленной напряженной тренировочной работы, чередующихся с блоками тренировки с невысокой нагрузкой, обеспечивающей создание условий для проявления скачкообразного отставленного адапционного эффекта.

Нужно отдать должное Ю. В. Верхошанскому в плане той активности, с которой он пропагандировал в течение последних двух десятилетий собственную теорию, не особенно утруждая себя обоснованием ее научности и практической эффективности, а опираясь преимущественно на эмоциональную критику традиционной теории периодизации спортивной тренировки, наиболее полно изложенной в трудах Л. П. Матвеева и развитой в работах других специалистов. При этом Ю. В. Верхошанский высказал свои суждения и оценки в формах и выражениях, весьма далеких от принятых в научной полемике. Именно скандально-авантюрный характер продвижения собственной теории, на что, кстати, неоднократно обращали внимание специалисты, а не ее эмпирические и теоретические основания, привлекли к соответствующим работам Ю. В. Верхошанского обостренное внимание, что, к сожалению, характерно для различных сфер деятельности, а не только для науки.

Если же подойти к вопросу объективно, то очень трудно определить, что же нового привнес Ю. В. Верхошанский в систему знаний, относящихся к построению процесса подготовки квалифицированных спортсменов в течение года и макроцикла. Непонятно, к чему сводятся его претензии на открытие «уникального, неизвестного ранее явления», суть которого свелась лишь к выявлению общеизвестного факта, согласно которому применяющиеся в течение нескольких недель интенсивные однонаправленные нагрузки сначала приводят к снижению мощности работы в контрольных тестах, затем, после прекращения работы – к ее восстановлению, а через определенный период – к отстав-

ленному адапционному эффекту, что проявляется в существенном превышении исходных показателей. Это подробно задолго до появления публикаций Ю. В. Верхошанского было рассмотрено в работах Д. Каунсилмена, Н. Озолина, Д. Харре, Л. Матвеева и других специалистов. Стремление обеспечить скачкообразный прирост подготовленности за счет проявления отставленного эффекта концентрированных специфических нагрузок к моменту главных соревнований было подкреплено специальными исследованиями, заложено в планы подготовки сборных команд СССР и ГДР по многим видам спорта еще в 1970–1980-е годы, многократно отражено в специальной литературе.

Однако уникальность в подходе Ю. В. Верхошанского все же есть: никто за всю историю современного спорта не додумался до того, чтобы рекомендовать строить процесс подготовки в течение длительного периода (года, макроцикла) на основе последовательного применения «многонедельных однонаправленных нагрузок» (4–12 недель), объединенных в этапы и «блоки» (рис. 10). В частности, для видов спорта, предъявляющих высокие требования к скоростной выносливости, рекомендовалась следующая направленность нагрузок в макроцикле: 1 – аэробные, 2 – смешанные, 3 – алактатные анаэробные, 4 – гликолитические. Блок специализированной силовой нагрузки сосредоточен на этапе 2, скоростной – на этапе 3, скоростной выносливости – на этапе 4. Для сложнотехнических и скоростно-силовых видов преимущественная направленность этапов выглядела следующим образом: 1 – общеразвивающая работа, 2 – концентрированная силовая нагрузка, 3 – совершенствование технического мастерства, 4 – дальнейшее совершенствование технического мастерства в условиях силовых нагрузок. По мнению автора, «...такая форма не только сохраняет преимущества комплексной организации тренировки, но и обеспечивает более выраженный специфический тренировочный эффект нагрузок той или иной преимущественной направленности» [4].

Умозрительность и антинаучность такого подхода очевидны. Во-первых, он полностью отвергает запросы современной спортивной практики в отношении участия в большом количестве соревнований, распределенных в течение большей части года – до 8–10 месяцев, а во-вторых, связан с грубым нарушением базовых положений теории и методики спортивной тренировки и теории адаптации организма к напряженной мышечной деятельности. Отметим основные из них.

Одним из важнейших положений современной спортивной тренировки является параллельное сбалансированное совершенствование различных сторон подготовленности с планомерным увеличением доли средств специальной направленности по мере приближения к главным соревнованиям. Реализация этого положения исключает продолжительную однонаправленную тренировку даже в течение 2–3 недель, не говоря уже о

8–10-недельном периоде концентрированной силовой нагрузки, как рекомендует Ю. В. Верхошанский [4].

Известно, что любое нарушающее сложившуюся структуру подготовленности спортсмена узконаправленное изменение, даже в положительную сторону, требует параллельной сбалансированной работы по увязке с этим изменением всех остальных составляющих подготовленности. Лишь в этом случае мы можем говорить о том, что функциональная система, ориентированная на эффективную соревновательную деятельность, будет постоянно и сбалансированно совершенствоваться, а не разрушаться. Поэтому все современные подходы по чередованию и сочетанию работы различной направленности в течение тренировочного года, отдельного макроцикла предполагают не последовательное планирование этапов однонаправленной нагрузки, а сложнейшее сочетание работы различной направленности при периодическом изменении соотношения в сторону увеличения объема работы определенной направленности в соответствии со спецификой вида спорта, периодом подготовки и индивидуальными особенностями спортсмена. Изменение соотношения определяется закономерностями протекания адаптационных реакций и формирования различных сторон подготовленности в интересах планомерного повышения готовности к соревнованиям в течение значительной части года и выхода на наивысший уровень к моменту главных соревнований.

Однонаправленные концентрированные нагрузки с большим объемом работы, характерной для современного спорта, таят в себе и другие опасности: 1) возможность функционального истощения (переадаптации) доминирующей системы; 2) снижение структурного и функционального резерва других систем (деадаптация), которые не вовлекаются в должной мере в выполнение работы.

Естественно, можно построить однонаправленную работу в течение длительного периода рационально, строго контролируя протекание процессов утомления и восстановления и на основе этого определяя режим работы и отдыха. В результате такая работа приведет к желаемому тренировочному эффекту соответствующих однонаправленных нагрузок. Однако в этом случае в силу постоянной эксплуатации возможностей лишь одной функциональной системы суммарный объем работы будет в 1,5–1,7 раза меньше, чем в случае построения тренировки на основе рационального чередования разнонаправленных нагрузок. Нет необходимости говорить о том, какие потери понесет спортсмен в отношении развития различных двигательных качеств, технического и тактического совершенствования в случае вынужденного уменьшения суммарного объема работы и какое преимущество он предоставит своим рационально тренирующимся конкурентам.

Вторым негативным следствием длительных однонаправленных нагрузок является деадаптация систем,

которые недостаточно активно участвуют в выполнении работы. Например, после окончания этапа напряженной тренировки аэробного или анаэробного характера уже через 1–2 недели резко снижается активность оксидативных и гликолитических ферментов [39, 47], а через несколько недель их уровень может не отличаться от дотренировочного [5]. После прекращения напряженной аэробной тренировки уже через 2–4 недели систолический объем и сердечный выброс снижаются на 10–15 %, что приводит к увеличению доли анаэробного энергообеспечения при выполнении стандартной работы [49]. Примерно через такое же время достоверно снижается и локальная выносливость мышц, опирающаяся на их митохондриальную способность [25]. Чем быстрее достигается адаптация, что характерно для однонаправленной тренировки, тем быстрее протекают процессы деадаптации [17] и тем более объемные и интенсивные раздражители требуются для ее сохранения [38], что является дополнительным свидетельством неэффективности такой тренировки.

Неизбежная деадаптация важнейших компонентов подготовленности, наступающая в условиях реализации блочной системы однонаправленных нагрузок, рекомендуемая Ю. В. Верхошанским [3, 4], требует включения дополнительных нагрузок, способствующих восстановлению утрачиваемых возможностей. Однако здесь следует учитывать, что процесс реадaptации требует больших временных затрат (рис. 11), а также крайне невыгоден в связи с бессмысленной многократной мобилизацией генетически детерминированного адаптационного ресурса. Хорошо известно, что сохранение достигнутого уровня адаптации для организма является более экономичным и целесообразным с точки зрения профилактики локального изнашивания органов, входящих в систему, по сравнению со скачкообразным чередованием процессов деадаптации и реадaptации, что неизбежно при использовании рекомендаций Ю. В. Верхошанского.

Можно было бы привести и другие доказательства нецелесообразности рекомендаций Ю. В. Верхошанского, в том числе и в отношении здоровья

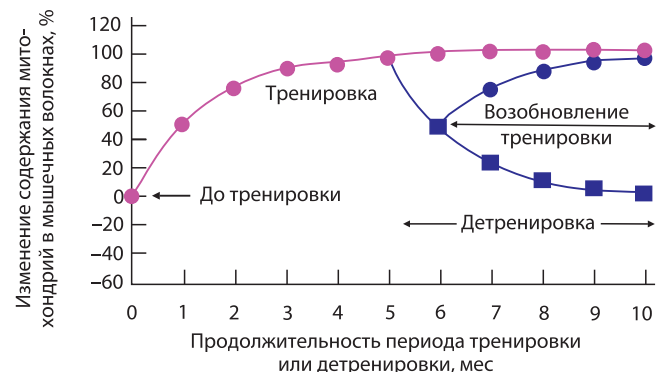

РИСУНОК 11 – Продолжительность периода адаптационных изменений плотности митохондрий в скелетных мышцах в процессе тренировки и детренировки [25]

спортсменов — нарушение гормонального баланса, менструальной функции [24] и др. Однако и приведенных фактов более чем достаточно для того, чтобы показать недопустимость построения годичной подготовки спортсменов на основе «теории программирования тренировочного процесса».

Работы Ю. В. Верхошанского, к сожалению, не единственный пример, демонстрирующий попытку повышения собственной научной значимости за счет недобросовестного анализа и оценки теории периодизации. Таким же путем пошел и А. П. Бондарчук, который в книге «Периодизация спортивной тренировки» [1] целый раздел с громким названием «Приверженцам «старой» теории периодизации спортивной тренировки» посвятил критике взглядов Л. П. Матвеева на эту проблему.

«Ложность и надуманность» многих положений, выдвинутых Л. П. Матвеевым, А. П. Бондарчук видит в «использовании того же названия периодов спортивной тренировки, которое было предложено специалистами в 1920–1930-е годы, что стало причиной одиннадцати существенных ложных представлений». Далее перечисляются эти одиннадцать «ложных представлений», которые не имеют ни малейшего отношения к названию периодов, грубо искажают содержание работ Л. П. Матвеева, а в ряде случаев вообще лишены здравого смысла. Кроме того, по мнению А. П. Бондарчука, такое название периодов «позволяет произвольно манипулировать фазовостью развития спортивной формы в зависимости от изменения календаря соревнований без учета биологической сущности данного процесса, минимизирует структуру годичных циклов тренировки, когда переходные периоды могут следовать только за соревновательными, а подготовительные — за переходными или соревновательными, сдерживает темпы роста спортивных результатов, нивелирует индивидуальные особенности процесса развития спортивной формы ... узаконивает положение, согласно которому в основе чередования периодов спортивной тренировки лежит календарь соревнований, а не закономерности развития спортивной формы, ее сохранения и утраты» и т. д. Кто хотя бы поверхностно знаком с работами Л. П. Матвеева, легко убедится в грубом искажении его взглядов, в ряде случаев смещении их на противоположные. И уже совсем удивительным на этом фоне выглядит вывод, представленный А. П. Бондарчуком в этом же разделе, что «Старая» периодизация спортивной тренировки была предложена в середине 1960-х годов Л. П. Матвеевым. В то время эта периодизация, — пишет А. П. Бондарчук, — «внесла самый значительный вклад в теорию и методику физического воспитания. Ее основные положения практически использовались во всех видах спорта и продолжают использоваться в настоящее время».

Интересно, а что же предлагает А. П. Бондарчук взамен «старой», избыточной «ложными и надуманными положениями» теории периодизации? Он предлагает

периоды назвать этапами, мезоциклы — блоками, несколько собственных классификаций тренировочных упражнений, противоречащих одна другой, шестнадцать никак не обоснованных способов построения годичной подготовки — этапно-комплексный, этапный комплексно-вариативный, этапный вариативно-комплексный, этапный вариативно-комбинированный, блочно-комплексный, блочно-вариативный и т. д. Описание этих комплексов не сопровождается даже попыткой научного обоснования и носит чисто схоластический характер.

Неприкрытое стремление к ревизии теории периодизации, изложенной в трудах Л. П. Матвеева, не подкрепленное анализом накопленного научного знания в этой области и обобщением достижений передовой спортивной практики, приводит А. П. Бондарчука к противоречиям, заблуждениям и путанице, которые ярко и наглядно проявляются уже на первых страницах книги и пронизывают все ее содержание, делая его абсолютно неприемлемым ни в теоретическом, ни в практическом отношении. В частности, приняв за основу определение спортивной формы, данное Л. П. Матвеевым, как состояние наивысшей готовности к соревнованиям, выражающееся в уровне спортивных результатов, признав фазовый характер ее формирования, А. П. Бондарчук сразу же отрицает как определение, так и фазовость развития спортивной формы. Спортивная форма отождествляется не только с тренированностью, но и ее многочисленными составляющими — аэробной и анаэробной производительностью, силовыми качествами. Представления доводятся до абсурда, когда утверждается, что имеет место «поочередное вхождение в состояние спортивной формы в общеподготовительных, специально-подготовительных, специально-развивающих и соревновательных упражнениях» [1 — С. 162] или «спортсмены войдут в состояние спортивной формы после 48 тренировочных занятий, построенных исключительно на применении общеподготовительных упражнений» (с. 165).

Полностью противоречат всему массиву современного научного знания взгляды А. П. Бондарчука на общефизическую подготовку, которая рассматривается исключительно как «средство всестороннего развития индивидуума», «повышения общего уровня физической подготовленности», «активизации тех функций систем организма, которые не обеспечивают рост спортивных достижений в соревновательном упражнении» (с. 20). Такие упражнения, как свидетельствуют приведенные схемы, автор рекомендует применять в качестве одного из основных средств подготовки в течение 4–6 месяцев тренировочного года. Трудно представить более нелепые рекомендации применительно к подготовке спортсменов высокой квалификации в условиях современного спорта.

Не менее надуманными и наивными представляются предпосылки выделять в структуре макроцикла

применительно к спортивным играм этап физической подготовки, за которым следует этап технической подготовки, после которого начинается этап игровой подготовки (с. 159). Хорошо известно, что рациональное построение процесса подготовки в подготовительном периоде строится на органической взаимосвязи упражнений, способствующих совершенствованию различных физических качеств в единстве с техническим, тактическим и психологическим совершенствованием и игровой практикой. Соревновательный период, который в спортивных играх может достигать 8–10 месяцев в течение года, представляет собой сложнейшую систему тренировочных воздействий различной направленности и восстановительных средств, обеспечивающих эффективную соревновательную деятельность (количество официальных игр в течение этого периода может достигать 60–100) на фоне постоянного совершенствования различных сторон подготовленности спортсмена.

Категоричность и амбициозность не позволили наиболее рьяным критикам теории периодизации увидеть уровень неординарной общетеоретической методологической подготовки Л. П. Матвеева, его энциклопедических знаний и незаурядных способностей к серьезным теоретическим обобщениям. И, на наш взгляд, существенные различия в этих профессиональных составляющих Л. П. Матвеева и его оппонентов, оказавшихся не способными осознать и осмыслить содержание многих из положений теории периодизации, толкнули их на недопустимое упрощенчество ее важнейших положений и примитивную критику, замену «старых», «ложных» и «надуманных» положений теории периодизации наивно-догматическими рассуждениями и умозрительными схемами построения годичной подготовки, оторванными от серьезного научного знания, накопленного в этой области.

Однако следует отдать должное неустанным критикам теории периодизации. Активное неприятие теории, изошренность в поиске в ней слабых мест, пробелов и противоречий, а в отдельных случаях явная агрессивность и применение недопустимых в науке средств полемики, стимулировали не только Л. П. Матвеева, но и других специалистов, работавших в этой области, к критическому развитию различных направлений теории периодизации, приданию ей большей фундаментальности, обоснованности и практической значимости. Это привело к постоянному совершенствованию теории, углублению представлений об оптимизации структуры тренировочного процесса, корректировке и даже радикальному изменению отдельных, казалось бы, устоявшихся положений, однако не затронуло самого существа теории и ее основополагающих концептуальных положений и принципов.

В этой связи нельзя не отметить, что в процессе развития теории подготовки спортсменов, особенно в тех случаях, когда речь идет о радикальных положениях,

часто сведенных к интенсивным включениям в ее структуру знаний из смежных дисциплин, следует помнить, что общая теория подготовки спортсменов как наука формировалась на протяжении многих лет несколькими поколениями ученых. Это, естественно, предполагает преемственность развития теории, четкое осознание того, что каждый этап является лишь очередной ступенью совершенствования. Непонимание этого, попытки построить теорию заново, без опоры на исторические корни, неизбежно ведет к скептицизму, упрощенным и противоречивым представлениям.

Наилучшим аргументом в пользу достоверности и высокой эффективности теории периодизации спортивной тренировки является факт ее повсеместного признания в спортивной науке и практике. И если в 1970–1980-е годы это признание обеспечивалось переизданием трудов Л. П. Матвеева в ряде стран Востока и Запада, использованием материалов из его публикаций в обобщающих трудах ведущих специалистов различных стран [11, 32, 41–43, 46 и др.], а также в качестве основы планирования годичной подготовки спортсменов в СССР, ГДР, Болгарии, на Кубе и в некоторых других странах, то в последние полтора десятилетия эта теория стала общепризнанной, вошла во все фундаментальные работы в качестве безальтернативной, дополняемой лишь частными положениями, обусловленными спецификой видов спорта, появлением новых данных по отдельным разделам системы спортивной подготовки, а также конкретным современным материалам практического характера. Ни одна из крупных книг по проблемам спортивной подготовки, выпущенных в последние годы, не вышла без подробного изложения теории периодизации со ссылками на основные труды Л. П. Матвеева. Это относится к фундаментальной книге «Научные основы тренировки» ведущих специалистов Германии, вышедшей в 1994 г. в Берлине; обобщающему труду российских и украинских специалистов «Современная система спортивной тренировки», в котором обобщены достижения советской школы спорта (Москва, 1985); фундаментальному пособию ведущих специалистов Болгарии Ц. Желязкова и Д. Дашевой «Основы спортивной тренировки» (София, 2002) и аналогичной работе специалистов Румынии К. Драгnea и С. М. Теодореску «Теория спорта» (Бухарест, 2002).

Можно было бы сказать, что это признание явилось итогом тесного сотрудничества специалистов восточноевропейских стран и тем влиянием, которое оказал Л. П. Матвеев на формирование взглядов многих из них, если бы не было аналогичной реакции крупнейших специалистов стран Запада и Востока, далеких от стремления пропагандировать достижения советской спортивной науки. Например, в монографии известного специалиста Италии Р. Мано «Основы спортивной тренировки» (1991) вся система построения годичной подготовки базируется исключительно на теории периодизации. На этом же материале построено содер-

жание книг ведущего специалиста Северной Америки Т. Бомпы, вышедших в 2001, 2002, 2005 г. Теория периодизации активно пропагандируется видным специалистом из Германии Юргеном Ванеком в его обобщающем труде по основам спортивной тренировки [46]. Этот список можно было бы легко продолжить за счет работ, изданных в других странах с высокоразвитым спортом – Франции, Италии, Японии, Австралии, Китае.

К сожалению, для ведущих специалистов стран Запада это признание дошло до того, что они без критического анализа теории периодизации, изложенной в трудах Л. П. Матвеева, Н. Г. Озолина периода 1960–1970-х годов, приводят ее основные положения в фундаментальных трудах последних лет. При этом не учитывается, что многие фундаментальные положения теории периодизации, изложенные в те уже далекие годы, получили дальнейшее развитие, были принципиально расширены и уточнены в последующие годы как самими Л. П. Матвеевым [18, 19, 20] и Н. Г. Озолиным [27], так и другими представителями восточноевропейской школы спортивной науки. Например, содержание книг известного канадского специалиста Теодора Бомпы [34, 35], как и не менее видного автора из Германии Юргена Ванека [46], построено исключительно на работах советских специалистов, вышедших более 30–40 лет

назад. В результате представленный этими авторами материал, относящийся к теории периодизации и построению годичной подготовки, достоверный в большей части теоретических положений, не соответствует в должной мере требованиям современного спорта, так как не отражает развития многих положений теории периодизации в последующие годы, обусловленных появлением большого массива научного знания на его эмпирическом уровне и многообразной практикой современного спорта.

Интересно также отметить, что чем выше уровень спортивных достижений спортсменов той или иной страны, тем в большей мере основные положения теории периодизации, характерные для работ Л. П. Матвеева и его последователей, положены в основу их подготовки. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно ознакомиться не только с планами подготовки ведущих спортсменов России, Украины, Румынии или Кубы, но и КНР, Франции, Австралии, Японии, Италии, Испании, добившихся в последние годы впечатляющих успехов на олимпийской арене. Что же касается альтернативных систем годичной подготовки спортсменов, предложенных оппонентами Л. П. Матвеева, то они остались на бумаге, а отдельные попытки их практической реализации – безуспешными.

■ Литература

- Бондарчук А.П. *Периодизация спортивной тренировки [Sports training periodization]*. Киев: Олимпийская литература; 2005. 304 с.
- Вайцеховский С.М. *Система спортивной подготовки пловцов к Олимпийским играм [The system of sports training of swimmers for the Olympic Games]* [author's abstract]. Москва; 1985. 52 с.
- Верхошанский Ю.В. *Программирование и организация тренировочного процесса [Programming and organization of the training process]*. Москва: Физкультура и спорт; 1985. 176 с.
- Верхошанский Ю.В. *Физиологические основы и методические принципы тренировки в беге на выносливость [Physiological basis and methodological principles of endurance running training]*. Москва: Советский спорт; 2004. 80 с.
- Волков Н.И. и др. *Биохимия мышечной деятельности [Biochemistry of muscle activity]*. Киев: Олимпийская литература; 2000. 504 с.
- Воробьев А.В. *Принципы управления подготовкой спортсменов [Athletes training management principles]*: учебное пособие. Малаховка; 1987. 63 с.
- Воробьев А.В. *Тренировка, работоспособность, реабилитация [Training, work capacity, rehabilitation]*. Москва: Физкультура и спорт; 1989.
- Вржесневский И.В. *Плавание [Swimming]*: учебник для техникумов физической культуры. Москва: Физкультура и спорт; 1952. 334 с.
- Градополов К.В. *Бокс [Boxing]*: учебник для институтов физической культуры. Москва: Физкультура и спорт; 1956. 323 с.
- Ердаков С.В., Захаров А.А. Подготовка велосипедистов-шоссейников высокой квалификации в условиях элитного профессионального календаря соревнований [Training highly qualified cyclists in the conditions of elite professional competition calendar]. *Теория и практика физической культуры*. 1997;7:52–5.
- Желязков Ц. *Теория и методика на спортнаме тренировка [Theory and methods of sports training]*: учебник. 2-е изд. София: Медицина и физкультура; 1986. 308 с.
- Желязков Ц., Дашева Д. *Основы на спортнаме тренировка [Bases of sports training]*. София: Гера арт; 2002. 432 с.
- Каунсилмен Д. *Наука о плавании [Science of swimming]*. Москва: Физкультура и спорт; 1972. 432 с.
- Крестовников А.Н. *Физиология спорта [Sports physiology]*. Москва: Физкультура и спорт; 1939. 412 с.
- Крестовников А.Н. *Очерки по физиологии физических упражнений [Essays on the physiology of exercises]*. Москва: Физкультура и спорт; 1951. 532 с.
- Лучкин Н.И. *Тяжелая атлетика [Weight lifting]*: учебник для институтов физической культуры. Москва: Физкультура и спорт; 1956. 251 с.
- Мак-Комас А.Дж. *Скелетные мышцы [Skeletal muscles]*. Киев: Олимпийская литература; 2001. 408 с.
- Матвеев Л.П. *Проблема периодизации спортивной тренировки [Sports training periodization issues]*. Москва: Физкультура и спорт; 1964. 248 с.
- Матвеев Л.П. *Основы спортивной тренировки [Sports training fundamentals]*. Москва: Физкультура и спорт; 1977. 208 с.
- Матвеев Л.П. К теории построения спортивной тренировки [To the theory of sports training design]. *Теория и практика физ. культуры*. 1991;12:11–20.
- Матвеев Л.П. *Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов [Fundamentals of general theory of sports and training system of athletes]*. Киев: Олимпийская литература; 1999. 320 с.
- Матвеев Л.П. *Общая теория спорта и ее прикладные аспекты [General theory of sport and its applied aspects]*. Москва: Известия; 2001. 334 с.
- Меерсон Ф.З. *Адаптация, стресс, профилактика [Adaptation, stress, prevention]*. Москва: Наука; 1981. 278 с.
- Меерсон Ф.З., Пшеничкова М.Г. *Адаптация к стрессовым ситуациям и физическим нагрузкам [Adaptation to stressful situations and physical loads]*. Москва: Медицина; 1988. С. 67–73.
- Мохан Р., Гессон М., Гринхафф П.Л. *Биохимия мышечной деятельности и физической тренировки [Biochemistry of muscle activity and physical training]*. Киев: Олимпийская литература; 2001. с. 31–41.
- Нигг Г.М. Чрезмерные нагрузки и механизмы спортивных травм [Excessive loads and mechanisms of sports injuries]. В кн.: *Спортивные травмы. Основные принципы предупреждения и лечения*. Киев: Олимпийская литература; 2002. с. 98–108.

27. Озолин НГ. *Тренировка легкоатлета [Track and field athlete training]*. Москва: Физкультура и спорт; 1949. 212 с.
28. Озолин НГ. *Современная система спортивной тренировки [Modern system of sports training]*. Москва: Физкультура и спорт; 1970. 478 с.
29. Озолин НГ. Проблемы совершенствования советской системы подготовки спортсменов [Problems of improving the Soviet system of training athletes]. *Теория и практика физической культуры*. 1984;10:48–50.
30. Платонов ВН. *Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте [The general theory of training athletes in Olympic sport]*: учебник для студентов вузов физического воспитания и спорта. Киев: Олимпийская литература; 1997. с. 554–66.
31. Соколов МП. *Конькобежный спорт [Speedskating]*: учебник для институтов физической культуры. Москва: Физкультура и спорт; 1959. 403 с.
32. Харре. *Учение о тренировке [Science of training]*. Москва: Физкультура и спорт; 1971. 326 с.
33. Школьников Р. *Борьба вольного стиля [Free style wrestling]*: пособие для преподавателей и тренеров физкультуры. Харьков; 1939. 103 с.
34. Шувалов ВИ. *Плавание, водное поло и прыжки в воду [Swimming, water polo, platform diving]*. Москва; 1940.
35. Яковлев НН, Коробков АВ, Янанис СВ. *Физиологические и биохимические основы теории и методики спортивной тренировки выносливости [Physiological and biochemical foundations of the theory and methods of sports endurance training]*. Москва: Физкультура и спорт; 1957. 344 с.
36. Bompa TO. *Periodizacao teoria e metodologia do treine-mento*. San-Paulo: Phorte Editore Ltd; 2002. 424 p.
37. Bompa TO. Periodising Training for Peak Performance. High-Performance Sports conditioning. In: *Modern training for ultimate athletic development*. Human Kinetics; 2001. p. 267–82.
38. Fox EL, Bower RW, Foss ML. *The Physiological basis for Exercise and Sport*. Madison, Dubuque: Brown and Denchmark; 1993. 710 p.
39. Hargreaves J. *Sporting females*. London: Routledge; 1994.
40. Hargreaves M. Skeletal muscle Carbohydrate Metabolism during Exercise. In: *Exercise Metabolism*. Human Kinetics; 1999. p. 41–72.
41. Hegedus J. *La cynics del entrenamiento deportivo*. Buenos Aires: Stadium; 1992. 522 h.
42. Martin D. Merkmale einer trainings wissenschaftlichen Theorie des Technakttrainings. In: Daus R, editor. *Sportmotorisches Lernen und Technik training*. Schorndorf; 1991. Bd. 1; p. 63–77.
43. Martin D, Carl K, Lehnertz K. Mechanismen der Leistungsentwicklung. In: *Training swissenschaft*. Berlin: Sportverlag; 1994. p. 60–92.
44. Martin D, Carl K, Lehnertz K. Handbuch Trainingslehre. In: *Schomsorf*; 1991. s. 241–90.
45. Müller E. Trainingsmethodische Grundkonzeption der Disziplingruppe Lauf. In: *Gehen für die Jahre 1988–1992. DVFL der DDR*. Berlin; 1989. s. 1–60.
46. Portman M. Planification et Periodisation des Programmes d'Entraînement et de competition. *J. de l'Athletisme*. 1986;30:5–15.
47. Spriet LL. Anaerobic metabolism during high-intensity exercise. In: *Exercise metabolism*. Human Kinetics; 1999. p. 1–40.
48. Weineck J. *Entrenamiento total*. Barcelona: Paidotribo; 2005. 686 p.
49. Wilmore JH, Costill DD. *Physiology of sport and exercise*. Champaign, Illinois: Human Kinetics; 2004. 726 p.

Перепечатано из: Наука в олимпийском спорте, № 1, 2008.

Система тестов для оценки специальной подготовленности боксеров высокой квалификации

Владимир Кличко, Мирон Савчин
Киев, Украина

A system of tests for evaluating special fitness of highly skilled boxers

Vladimir Klychko, Miron Savchyn

ABSTRACT. The article analyzes the method of determining special fitness level in highly skilled boxers, conditionally divided into two groups: leaders and outsiders.

Objective. Determination of objective quantitative criteria of boxers' fitness level for optimization of modeling and forecasting indices in the system of managing preparation of highly skilled athletes.

Methods. Analysis of scientific and methodological literature, chronodynamometry (chronometer "Standard", neuro-chronometer "Diagnostic-ZM", Spuderg-T), testing, methods of mathematical statistics.

Results. Based on the use of diagnostic equipment, tests have been developed to assess special fitness of highly skilled boxers. The comparative characteristics of leaders and outsiders (athletes who lost the first fights) have been made. The findings indicate the superiority of leaders over outsiders by 7% (8 s test) and 24-34% test (40 s), respectively. Based on objective quantitative criteria according to the results of long-term testing of the national team of Ukraine members, a four-point scale for evaluation of different aspects of the boxers' fitness was developed, which was used for selection of talented athletes for the national team. Criteria allowing objective evaluation and prediction of the competitive activity efficiency of highly skilled boxers were substantiated.

Conclusion. The developed methods allow to measure special fitness level of boxers on the basis of objective quantitative indices, thus permitting to increase the efficiency of training process management at the new qualitative level and to objectify the process of selecting talented athletes to perform in competitions.

Keywords: special fitness, highly skilled boxers, evaluation, quantitative indices, testing.

Система тестів для оцінювання спеціальної підготовленості боксерів високої кваліфікації

Володимир Кличко, Мирон Савчин

АНОТАЦІЯ. У статті проаналізовано методику визначення рівня спеціальної тренуваності боксерів високої кваліфікації, умовно розділених на дві групи: лідери та аутсайдиери.

Мета. Визначення об'єктивних кількісних критеріїв рівня тренуваності боксерів для оптимізації показників моделювання і прогнозування в системі управління підготовкою спортсменів високого класу.

Методи. Аналіз науково-методичної літератури, хронодинамометрія (хронометр «Стандарт», нейрохронометр «Діагностик-ЗМ», Спудерг-Т), тестування, методи математичної статистики.

Результати. На основі використання діагностичної апаратури розроблено тести для оцінки спеціальної тренуваності боксерів високої кваліфікації. Проведено порівняльну характеристику лідерів і аутсайдерів (спортсмени, які програли перші бої). Результати дослідження свідчать про перевагу лідерів над аутсайдерами на 7 % (тест 8 с) і 24–34 % тест (40 с) відповідно. На основі об'єктивних кількісних критеріїв за результатами багаторічного тестування членів збірної команди України розроблено чотирибальну шкалу оцінки різних сторін підготовленості боксерів, котру використовували під час відбору талановитих спортсменів до складу збірної команди. Обґрунтовано критерії, що дозволяють об'єктивно оцінити і прогнозувати результативність змагальної діяльності боксерів високої кваліфікації.

Висновок. Розроблена методика дозволяє вимірювати рівень спеціальної тренуваності боксерів на основі об'єктивних кількісних показників, що дає можливість на новому якісному рівні підвищити ефективність управління тренувальним процесом, об'єктивізувати процес відбору талановитих спортсменів до виступу у змаганнях.

Ключові слова: спеціальна тренуваність, боксери високої кваліфікації, оцінка, кількісні показники, тестування.

Теоретическое обоснование. Общеизвестно, что лучшей мерой оценки тренированности спортсмена является его спортивный результат, особенно если он измеряется в секундах, килограммах или метрах. Сложнее определить состояние тренированности у спортсменов-единоборцев, где результат поединка зависит не только от состояния тренированности данного спортсмена, но и от спортивного мастерства его противника. Диагностика уровня тренированности в боксе, где шкала результатов узка и альтернативна – либо победа, либо поражение, является весьма проблематичной.

Цель работы – определение объективных количественных критериев уровня тренированности боксеров для оптимизации показателей моделирования и прогнозирования в системе управления подготовкой спортсменов высокого класса.

Для решения этой задачи учеными и практиками спорта были разработаны многочисленные тесты, которые в той или иной мере соответствуют поставленной цели. На качественно новый уровень система диагностики тренированности в боксе поднялась после разработки аппаратных методик для определения мощности, специализированной работы, среди которых выделяются хронодинамометры серии «Спудэрг» [5, 6].

Эффективность управления тренировочным процессом на каждом этапе подготовки спортсменов определяется, в первую очередь, следующими факторами (3):

- наличием четкой модели уровня тренированности, которого необходимо достичь спортсмену в конце конкретного этапа подготовки;
- рациональным применением средств и тренировочных методов для достижения данного уровня;
- наличием объективной системы контроля за эффективностью процесса подготовки и его коррекции.

Выигрышным моментом наших исследований было их системное решение: постановка задачи, определение оптимальной структуры соревновательной деятельности, конструирование измерительной аппаратуры, разработка тестовых заданий, разработка методики и проведение тестовых измерений, обработка результатов тестирования и их толкование, составление модельных характеристик, выработка корректирующих рекомендаций.

Параллельно проводилась работа по совершенствованию диагностической аппаратуры с привлечением последних достижений электронной информатики.

Бокс относится к видам спорта, в которых двигательная активность спортсмена достигает субмаксимальной и выше мощности. Следует подчеркнуть, что мощность боевых действий боксеров в последнее время ещё более возросла.

Для определения уровня тренированности спортсменов, нами также был использован метод измерения основных энергетических компонентов, которые обеспечивают специальную работоспособность боксеров.

Мы исходили из положения, что энергетику боксерского поединка обеспечивают три основных компо-

нента физической работоспособности [1]: алактатный анаэробный (креатинфосфатный), гликолитический анаэробный и аэробный. По данным ряда авторов, первые два компонента отображают преимущественно состояние специальной работоспособности в этом виде спорта [2, 4], в то время как аэробный компонент отражает сравнительно меньшую специфичность. Поэтому, с целью сокращения измерительных процедур, замеры состояния специальной физической работоспособности в нашем исследовании проводились только по определению уровня развития первых двух компонентов, условно названных креатинфосфатным и гликолитическим.

Особенностью новой диагностической аппаратуры – хронодинамометров серии «Спудэрг» – была возможность непрерывного измерения различных параметров ударной работы боксера: силы каждого удара, временных промежутков между ударами, мощности специализированной работы и др. Измерения проводились на динамометрических снарядах – мешке или груше, которые не отличались от обычных тренировочных снарядов. С помощью данного хронодинамометра нами были разработаны, среди прочих, два теста по определению состояния специальной работоспособности боксеров:

1-й тест – скоростно-силовой, на определение специальной креатинфосфатной работоспособности. Представляет собой 8-секундную работу на динамометрическом снаряде с установкой на выполнение максимально сильных и максимально частых ударов;

2-й тест – скоростная выносливость, на определение специальной гликолитической работоспособности. Представляет собой 40-секундную работу боксера на этом же снаряде с установкой на выполнение максимально частых, но оптимальных по силе ударов.

Данные интервалы специализированной работы были выбраны исходя из того, что специализированная работа боксеров в условиях креатинфосфатного энергетического обеспечения (скоростно-силовая выносливость) продолжается до истечения 8 с, а в условиях гликолитического энергетического обеспечения (скоростная выносливость) – до 1 мин.

Во время проведения контрольных замеров фиксировались количество и сила наносимых ударов отдельно за первую и вторую половину тестов. Такая особенность съема информации позволяет рассчитывать целый ряд парциальных показателей, которые по своей информативности превышают абсолютные результаты.

Кроме показателей специальной работоспособности у боксеров определялись и некоторые другие параметры специальной подготовленности. Среди них – относительная сила основных одиночных ударов, градиент эффективности двух-, трех- и четырехударных комбинаций (ГЭК-2-3-4). Следует отметить, что данные показатели характеризуют не только состояние специальной тренированности спортсмена, но и косвенно состояние его технического мастерства.

Для определения состояния психической сферы спортсмена в наших исследованиях используются тесты по определению точности различных типов реакций антиципации.

Как известно, именно этот тип реакций наиболее адекватно отражает состояние сенсомоторики у спортсменов-единоборцев [8]. В наших исследованиях было установлено, что показатели МА – «медленной антиципации» – прямо пропорционально связаны с обоими видами специальной работоспособности боксеров – «взрывной» и «скоростной» выносливостью. Другие виды антиципирования, как правило, связаны только с одним видом специальной работоспособности. Эта особенность батареи исследуемых реакций позволяет охарактеризовать индивидуальность спортсмена не только по точности реагирования, но и по их компенсаторным взаимоотношениям.

Для диагностирования состояния антиципирующих реакций использовался нейрохронометр «Диагностик 3М». С его помощью определялась точность шести видов реакций боксера, а также рассчитывался показатель надежности сенсомоторной сферы спортсмена.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Описание диагностической аппаратуры для определения состояния тренированности боксеров.

Хронодинамометр «Спудэрг-7». Ударный динамометр представляет собой систему из стандартного боксерского снаряда – мешка или груши и компьютерного блока регистрации и обработки. Груша (мешок) оборудованы специальной гидравлической датчиковой капсулой. Гидравлическая капсула повторяет форму данного снаряда, что существенно расширяет площадь его ударной поверхности. Особенность датчиковой капсулы – выработка импульсов ЭДС, пропорциональных силе ударов. При этом точность ударов не имеет значения, поскольку поверхность снаряда, обладающая одинаковой чувствительностью, достаточно большая (для груши – 80 %, для мешка – 40 %).

Блок регистрации динамометра являет собой специализированный компьютер с многочисленными функциями. После включения устройства на табло появляется «Основное меню» с перечнем основных режимов работы. Выбор пунктов «Меню» осуществляется с помощью клавиатуры.

Основной режим – режим обычной фиксации ударов, при котором регистрируются одиночные удары и ударные комбинации, обрабатываемые на снаряде.

Все зарегистрированные удары сохраняются в основной памяти устройства и могут быть оперативно просмотрены в одном из режимов – силовом или временном. Одновременно может сохраняться информация о нескольких тысячах ударов.

При этом устройство регистрирует:

- силу ударов в килограммах, оперативно отображаемую на цифровом табло, разбитом на поле индика-

ции последних пяти ударов, поле индикации номеров (количества) ударов, поле индикации суммарных показателей – общий тоннаж, суммарное время и т.д.;

- временной интервал между ударами (мс), а также время реакции спортсмена на сигнал.

Одновременно осуществляется расчет:

- среднего арифметического из трех самых сильных ударов, выполненных в последнем десятке;

- относительной силы удара, учитывающей весовую категорию спортсмена;

- градиент эффективности ударной комбинации, учитывающей время подготовки и силу акцентированного удара в серии.

Перед началом работы в этом режиме можно запрограммировать количество ударов, после нанесения которых происходит автоматическая остановка режима. По умолчанию это число равно нулю, что соответствует неограниченному количеству ударов.

Режим тестирования – измерение уровня специальной тренированности спортсменов. Запрограммированы условия проведения двух тестов: «8 с» и «40 с», определяющих мощность анаэробной работы спортсмена. Среди прочих автоматически вычисляются индексы гликолитической и креатинфосфатной работоспособности, которые отображают уровень специальной тренированности боксера. Следует подчеркнуть, что отсчет времени работы в тестах начинается автоматически от нанесения первого удара, что повышает точность измерений.

Режим калориметрии – измерение затраченных при тренировочной и тестовой работе калорий. При вызове данного режима можно просмотреть не только суммарное количество калорий, затраченных спортсменом при работе на динамометрическом снаряде, но и их процентный вклад в суммарную [6] величину по пяти уровням мощности. Во всех режимах программируется масса тела боксера на время испытаний.

Кроме того, в приборе предусмотрены программирование чувствительности датчика, регуляция силы звука (для обратной связи), регуляция времени задержки сигнала, режимы таймера и текущего времени, режим калибровки датчика и др. Предусмотрен выход на персональный компьютер.

Нейрохронометр «Диагностик-3М». Аппарат выполнен на основе микропроцессора, на базе промышленного осциллографа С1-83. От осциллографа использован корпус, блок питания. Размер экрана – 110×130 мм. Органы управления – «Режим работы», «Количество циклов», «Скорость», «Ритм», «Траектория сигнала» и другие размещены на передней панели с соответствующими надписями. Там же размещены два входа для контактных датчиков, которые находятся в руках испытуемого. При этом, в одних режимах они соединены между собой параллельно, а в других – дифференцированы отдельно для правой и левой руки.

Оперативное управление прибором проводится с помощью дистанционного пульта управления – ПДУ. На

ПДУ размещены 4 светодиода, которые дублируют программу набора ревалентных сигналов для выбранного режима испытаний, а также 4 основные клавиши управления с кнопками «Пуск–Сброс».

Выход на начало работы производится нажатием на кнопку «Сброс», при этом на экране ЭЛТ дублируются все параметры выбранного режима тестирования. Выход на запуск выбранной серии осуществляется нажатием кнопки «Пуск». При первом запуске предусмотрены пробные серии, при повторных запусках они отсутствуют. Пробная серия длится до тех пор, пока не будет зафиксировано три «правильных» реагирования. В приборе предусмотрено также отбрасывание случайного, нетипичного для данного спортсмена реагирования.

После завершения всех циклов данной серии можно перейти в режим «Контроль» и просмотреть результаты каждого реагирования в серии, возвратиться до суммарного результата всех реакций или произвести повторный запуск.

Таким образом, с помощью данного прибора возможно измерение комплекса сенсомоторных реакций: быстрота образования и перестройки двигательного навыка (1-й режим), быстрота простой и сложной двигательных реакций (2-й режим), точность простой и сложной реакций антиципации (3-й – 4-й режимы), парные соревновательные замеры на точность реакций антиципации (5-й режим). Кроме того, все виды реакций антиципации могут экспонироваться с помехами и без них.

Информативность тестов специальной работоспособности боксеров. Для определения информативности (валидности) описанных выше показателей тренированности боксеров, результаты тестирования участников подготовки к ответственным соревнованиям были сопоставлены с их успешными выступлениями в последующих соревнованиях. Такие расчеты были проведены на этапах подготовки и участия сборной команды Украины в Играх XXVI Олимпиады в Атланте и чемпионате Европы 1998 года в Минске.

В соответствии с успешным выступлением членов Национальной команды боксеров на Играх XXVI Олимпиады в Атланте результаты тестирования были разбиты на две группы. В группу лидеров (4 чел.) вошли показатели боксеров, выигравших на этих играх один и более поединков. Группу аутсайдеров (3 чел.) составили показатели боксеров, которые проиграли свои первые бои (табл. 1). Показатели аутсайдеров приняты за 100 %.

Как видно из таблицы 1, показатели лидеров превосходят показатели аутсайдеров на 7 % (тест «8 с») и 34 – 24 % (тест «40 с»). Больше превосходство лидеров проявилось в показателях теста «40 с» – 34 – 24 %.

По такому же принципу были разделены показатели специальной работоспособности боксеров, снятые на этапе непосредственной подготовки к чемпионату Европы 1998 г. в Минске (табл. 2). При этом группу лидеров составили по результатам тестирования будущих призеров и чемпионов, а группу аутсайдеров – по результатам

тестирования остальных членов команды. При этом лидеры, как и аутсайдеров, в команде оказалось по 6 чел.

В связи с тем что в тестирование готовности боксеров были включены новые показатели (ГЭК-2 – градиент эффективности двухударной комбинации, ИМР – индекс мощности работы в тестах), они также включены в таблице 2.

В целом из таблиц 1–2 видно, что превосходство лидеров перед аутсайдерами больше проявляется в результатах теста «40 с». Этот факт можно объяснить тем, что показатели скоростносиловой работоспособности (тест «8 с») больше зависят от генетических задатков спортсменов и могут трактоваться как признаки одаренности, таланта, которые позволили данному спортсмену стать боксером высокой квалификации, войти в сборную команду страны. Эти показатели более стабильны и характеризуют перманентное состояние тренированности спортсмена. Показатели скоростной выносливости (тест «40 с»), на наш взгляд, отражают в первую очередь уровень тренированности спортсмена на данном этапе, они более лабильны и являются идеальными для текущего контроля.

Вполне понятно, что рассмотренные выше показатели специальной работоспособности характеризуют состояние не только одного из компонентов мастерства боксеров. Высокая работоспособность в специализированной ударной работе боксера, которая положена в основу упомянутых тестов, невозможна без рациональной техники и значительного волевого напряжения. Поэтому можно предположить, что данные тесты, кроме специфически функциональной готовности боксеров, отражают определенные параметры их технической и психической подготовленности. Например, градиенты эффективности ударных комбинаций (ГЭК), сочетающие в себе временные и силовые характеристики уда-

ТАБЛИЦА 1 – Показатели боксеров сборной команды Украины, участвовавших в Играх XXVI Олимпиады

Показатели тестов	Тест «8 с»		Тест «40 с»		Сумма ИИСП
	ИВВ	ИКФР	ИСВ	ИГЛР	
Аутсайдеры	7,91	464	3,27	356	820
%	100	100	100	100	100
Лидеры	8,50	458	4,39	441	899
%	107	99	134	124	ПО

ТАБЛИЦА 2 – Показатели боксеров сборной команды Украины, участвовавших в чемпионате Европы 1998 г.

Показатели тестов	ГЭК-2	Тест «8 с»	Тест «40 с»	Сумма ИИСП	Сумма ИМР
		ИКФР	ИСВ		
Аутсайдеры	1,31	350	284	648	12,94
%	100	100	100	100	100
Лидеры	1,54	429	353	783	15,66
%	117	122	124	121	121

ров, вполне определенно отражают уровень технической подготовленности спортсменов.

По нашим данным, для достойного выступления на международных соревнованиях боксер должен набирать по интегральному индексу скоростно-силовой подготовленности (ИИССП) не меньше 1000 баллов, тогда, при благоприятном стечении других факторов, можно рассчитывать на успешное выступление данного спортсмена. Это своеобразный кандидатский минимум, без освоения которого дальнейший рост спортивного мастерства боксера становится проблематичным.

Рассмотрим эффективность прогнозирования по данной методике на примере выступления боксеров сборной команды Украины на Играх XXVI Олимпиады в Атланте.

Лидер команды, серебряный призер Игр XXV Олимпиады в Барселоне и победитель Кубка Мира 1995 г. Ростислав Зауличный в состоянии хорошей спортивной формы неоднократно превосходил показатель ИИССП в 1000 баллов. Травма надолго вывела этого выдающегося спортсмена из формы. Перед Играми XXVI Олимпиады Ростислав Зауличный сумел набрать только 762 балла. Выступил неудачно, проиграл первый бой.

Выступление Сергея Городничева тоже закономерно. Имея лучший предварительный результат – 872 балла, перед Олимпиадой он набрал всего 584 балла, проиграл второй бой. Неудачно выступил Евгений Шестаков, который непосредственно перед Олимпиадой показал всего 753 балла, хотя это и был на то время его лучший результат.

Будущий призер Олимпиады Олег Кирюхин, владея лучшим предварительным результатом в 1004 балла, сумел его сохранить перед Олимпиадой – 929 баллов, где занял третье место. Немного не добрал до своего лучшего результата Сергей Ковтанко. Имея лучший результат 1025 баллов, перед Олимпиадой он набрал 828 баллов. Проиграл второй бой.

А вот Сергей Дзиндирук с лучшим показателем 1081 балл перед Олимпиадой показал тоже довольно высокий результат – 943 балла, и его неудовлетворительное выступление (проиграл первый бой) можно объяснить неудачной жеребьевкой и необъективным судейством. К сожалению, будущий чемпион Олимпиады во втором тяжелом весе Сергей Ковтанко не проходил тестирования. Предварительный его результат – 981 балл.

Исходя из вышесказанного, можно считать, что моделирование и контроль за состоянием специальной работоспособности боксеров поданной методике несут достаточно точную прогностическую функцию и приемлемы для управления тренировочным процессом.

Методика проведения тестовых измерений показателей уровня тренированности боксеров.

Определение относительной силы и градиента одиночных ударов. Тестирование проводится на первом режиме работы динамометра. Запуск измерений происходит после нажатия клавиши «Пуск». Спортсмен

занимает среднюю дистанцию по отношению к динамометрическому снаряду (мешок, груша). После звукового зуммера (клавиша «Пуск») наносятся одиночные удары левой (более слабой) рукой. Первые удары наносятся вполсилы для опробования боксером ударной поверхности снаряда. Затем наносится 4–5 ударов в полную силу. Три лучшие по силе удара фиксируются в протоколе. Для определения относительной силы удара среднюю силу из лучших трех ударов разделяют на массу тела боксера. По такой же схеме измеряют силу ударов правой (более сильной) руки.

Для определения градиента одиночного удара его силу делят на время реагирования ударом и на массу тела боксера. Толкование градиента одиночного удара стандартное – чем больше, тем лучше. Для измерения данного показателя переходят на 2-й или 3-й режим. Боксеру дается установка: на звук зуммера нанести как можно быстрее и сильнее удар определенного типа. Исследователь нажимает на клавишу «Пуск», звучит зуммер, спортсмен наносит удар. Сила удара и время реакции заносятся в протокол. Рассчитывают градиент данного удара – силу удара разделяют на время реакции и на массу тела боксера. Всего проводится 3–4 попытки, лучший градиент заносится в протокол.

При оперативных замерах силы одиночных ударов у боксеров ВК достаточно измерить силу бокового удара левой и прямого удара правой.

Определение градиента эффективности двух-, трех- и четырехударных комбинаций (ГЭК-2-3-4). Тестирование проводится в первом режиме работы динамометра. Спортсмену дается установка на выполнение определенной комбинации с нанесением акцентированного удара (как правило, последнего). В протоколе фиксируются параметры (сила каждого удара и время между ударами) двух–трех попыток. Градиент эффективности комбинации (ГЭК) рассчитывается как отношение силы акцентированного удара ко времени его подготовки (временного промежутка между акцентированным и предыдущим ударами в комбинации) и к массе тела спортсмена.

Определение выносливости боксеров (тест «8 с», креатинфосфатная анаэробная работоспособность). Тестирование проводится в 5-м режиме работы динамометра. Длина рабочих отрезков программируется на 4 с. Продолжительность работы – 8 с. После нажатия на клавишу «Пуск» звучит сигнал зуммера – аппарат готов к тестированию. Фиксация количества ударов, времени работы и суммарного тоннажа включается автоматически первым ударом боксера.

Спортсмен занимает среднюю дистанцию по отношению к динамометрическому мешку (груше), которую придерживает помощник и, по собственной готовности, начинает непрерывно наносить с максимальной силой и максимальной частотой прямые удары. Удары наносятся попеременно левой и правой рукой. После 4 с такой работы звучит зуммер, свидетельствующий о «про-

хождении» половины дистанции. Одновременно на дисплее появляется информация о номере рабочего отрезка.

После второго зуммера, свидетельствующего об окончании второго 4-секундного отрезка работы, появляется информация о второй половине теста, а ниже – о выполненной работе в целом за 8 с. В протокол заносятся количество ударов и тоннаж, показанные в обеих половинах теста, а также их суммарные величины.

На основании полученных величин максимальной работоспособности боксера рассчитывают следующие показатели:

1. Мощность работы в тесте в перерасчете на 1 кг массы тела спортсмена за 1 с – $\bar{P} = P8/P8$; где P – масса тела боксера, P8 – суммарный тоннаж работы в тесте.

2. Коэффициент взрывной выносливости – $KVB = P2 \cdot K2 / P1 \cdot K1$; где P1 и P2 – тоннаж первой и второй половины теста, а K1 и K2 – количество ударов в первой и второй половинах теста.

3. Индекс взрывной выносливости – $ИВВ = W \cdot KVB$.

4. Индекс креатинфосфатной работоспособности – $ИКФР = ИВВ \times K8$.

Толкование этих коэффициентов, индексов однозначное – чем больше, тем лучше. Все расчеты проводятся по данным лучшей (по тоннажу) попытки (из двух-трех).

Определение скоростной выносливости боксеров (тест «40 с», гликолитическая анаэробная работоспособность). Тестирование происходит в 5-м режиме работы динамометра. Длина рабочих отрезков программируется на 20 с. Длительность всей работы в тесте – 40 с. Спортсмену дается установка наносить на протяжении 40 с средние по силе прямые удары с максимальной частотой. Возможна коррекция силы ударов в процессе тестирования, для чего внизу экрана экспонируется сила последнего удара, которая обновляется с каждым ударом.

После окончания тестирования результаты подлежат математическим расчетам, аналогичным предыдущему тесту.

При этом рассчитывают:

- мощность работы в тесте в перерасчете на 1 кг массы тела спортсмена за 1 с – $W40 = P40 / P40$;

- коэффициент скоростной выносливости – $KCB = P2 \cdot K2 / P1 \cdot K1$, где P2 и K2, P1 и K1 – тоннаж и количество ударов соответственно во второй и первой половинах теста;

- индекс скоростной выносливости – $ИСВ = W40 \cdot KCB$;

- индекс гликолитической выносливости – $ИГЛВ = ИСВ \cdot K40 / 2,2$, где 2,2 – константа;

- интегральный индекс мощности работы – $ИИМР = ИВВ + ИСВ$;

- интегральный индекс скоростно-силовой подготовленности – $ИИССП = ИКФР + ИГЛВ$.

При расчетах последних двух индексов – ИИМР и ИИССП – показатели ИВВ и ИКФР берутся из теста «8 с».

Толкование всех перечисленных индексов и коэффициентов такое же, как и в предыдущем тесте, – чем больше, тем лучше. Как правило, в тесте «40 с» проводится одна зачетная попытка.

В последней, 7-й версии хронодинамометра «Спудэрг» все расчеты результатов тестирования проводятся автоматически.

Определение состояния реакций антиципации у боксеров. Состояние сенсомоторных реакций у боксеров определяется с помощью нейхронометра «Диагностик-ЗМ». Как показали исследования ряда авторов [5–9], наиболее информативными для практики бокса являются реакции предвидения–антиципации.

Комплексная оценка состояния психической готовности боксеров проводится с помощью измерения точности шести видов реакции антиципации, а именно:

- медленная – МА;
- медленная с помехой – МАП;
- быстрая – БА;
- быстрая с помехой – БАП;
- сложная – СА;
- сложная с помехой – САП.

Седьмой показатель – надежность сенсомоторной сферы – НСС рассчитывается по формуле

$$НСС = (МА + БА + СА) : 3 \cdot$$

$$\sqrt{\frac{((МЛП - МА) + (БАП - БА) + (САП - СА)) : 10}{3}}$$

При этом разница между реакциями с помехой и без нее (МАП – МА, БАП – БА, САП – СА) всегда представляет собой положительные числа.

Все реакции измеряются с помощью трех серий реагирования по 10 (5) попыток в каждой. При этом используется 3-й темп. «Медленная» и «быстрая» антиципации измеряются в 3-м режиме работы прибора, а «сложная» – в 4-м. Скорость передвижения сигнала для МА и МАП устанавливается в положение 2, для БА и БАП – в положение 4, СА и САП – в положение 3. «Помеха» устанавливается соответствующим переключателем на панели и состоит в переходе из горизонтальной траектории сигнала на синусоидальную, сохраняя те же темп предъявления и скорость перемещения сигнала.

Порядок прохождения тестирования следующий: первой измеряют точность МА, затем МАП, БА, БАП, СА и САП. Если в одной из трех зачетных серий отмечено явное ухудшение результата, то проводится четвертая попытка для ее исправления. В протокол заносится средняя величина из трех лучших серий в каждом типе реагирования.

Бальная шкала оценки специальной подготовленности боксеров.

На основании многолетнего тестирования сборной команды Украины с учетом эффективности соревновательной деятельности, нами была разработана четырехбалльная шкала оценки различных сторон подготовленности боксеров:

1. Оценка относительной средней силы одиночных ударов разных типов (левый боковой, правый прямой):
 больше 3,40 кг = 5; 2,91–3,40 кг = 4;
 2,40–2,90 кг = 3; меньше 2,40 кг = 2.
2. Оценка градиента эффективности двухударных комбинаций (ГЭК-2) прямых ударов:
 больше 2,00 = 5; 1,61–2,00 = 4;
 1,30–1,60 = 3; меньше 1,30 = 2.
3. Оценка взрывной работоспособности ИКФР:
 больше 500 = 5; 421–500 = 4;
 300–420 = 3; меньше 300 = 2.
4. Оценка скоростной выносливости ИГЛВ:
 больше 460 = 5; 381–460 = 4;
 280–380 = 3; меньше 280 = 2.
5. Оценка интегральной скоростно-силовой подготовленности ИИССП:
 больше 960 = 5; 801–960 = 4;
 600–800 = 3; меньше 600 = 2.
6. Оценка интегральной мощности работы боксера ИИМР:
 больше 16,0 = 5; 14,1 – 16,0 = 4;
 10,0–14,0 = 3; меньше 10,0 = 2.
7. Оценка психической готовности проводится в два этапа: на первом оценивается отклонение каждого вида реагирования от модельного замера. При этом каждый из семи показателей может быть оценен от 0 до 3 баллов. Поэтому максимальная оценка состояния психиче-

ской готовности боксера составляет 21 балл. На втором этапе проводится оценка готовности:

- 21 – 13 баллов = 5; 12–8 баллов = 4;
 7–5 баллов = 3; 4–0 баллов = 2.

Выводы

Описанная методика позволяет измерять уровень тренированности боксеров в объективных количественных показателях. Используя эти показатели, методом аналогии легко составить конкретные модельные характеристики измеряемых параметров специальной работоспособности боксеров. При этом существенно улучшается качество всех звеньев управления тренировочным процессом – диагностики состояний, моделирования, прогнозирования и выработки корректирующих рекомендаций.

Другой аспект использования данной методики заключен в объективизации процесса отбора талантливых спортсменов. На основании многолетнего регулярно тестирования нескольких составов сборных команд страны среди взрослых спортсменов и юниоров определены перспективные боксеры, на подготовке которых сосредоточено внимание тренеров и организаторов спорта. Кроме того, некоторые показатели системы диагностики подготовленности боксеров (сила одиночных ударов, ГЭК-2, тест «8 с») успешно применяются в процессе вступительных испытаний и зачетных сессий в институтах физической культуры.

Литература

1. Волков ВМ. Управление предсоревновательным состоянием спортсмена [Managing precompetitive state of an athlete]. В сб.: *Тезисы докладов международного научного конгресса. Современный олимпийский спорт*. Киев. Киев; 1993. с. 244–6.
2. Киселев В.А. Воспитание специальной скоростно-силовой выносливости боксеров [Development of special speed-strength endurance in boxers]. В сб.: *Тезисы докладов международного научного симпозиума Олимпийский бокс сегодня*. Москва: Госкомспорт СССР; 1989. с.52.
3. Платонов ВН. Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте [General theory of athletes' preparation in the Olympic sport]: учебник для студентов вузов физического воспитания и спорта. Киев: Олимп. лит.; 1997. с. 554–66.
4. Репников ПН. Работоспособность и метаболизм у боксеров [Work capacity and metabolism of boxers]. В сб.: *Тезисы докладов международного научного симпозиума Олимпийский бокс сегодня*. Москва: Госкомспорт СССР; 1989. с. 32.
5. Савчин А, Савчин О, Мизерский М. Система измерения боксерских ударов [System of measuring boxing punches]. В сб.: *Тезисы докладов международного научного конгресса. Современный олимпийский спорт*. Киев: НУФВСУ; 1997. с. 104.
6. Савчин М, Савчин О. Оценка тренировочных нагрузок боксеров по показателю их энергетической стоимости [Assessment of boxers' training loads according to index of their energy cost]. В сб.: *Тезисы докладов международного конгресса Человек в мире спорта*. Москва: Физкультура, образование и наука; 1998. Том 1; с. 88.
7. Савчин М, Антонов С, Остьянов В, Савчин О. Реакция антиципации как один из показателей состояния специальной физической подготовленности боксеров [Anticipation response as one of the indices of boxer special physical fitness state]. В сб.: *Тезисы докладов международного научного конгресса Современный олимпийский спорт*. Киев: НУФВСУ; 1997. с. 103.
8. Сурков ЕН. *Антиципация в спорте* [Anticipation in sport]. Москва: Физкультура и спорт; 1982. 144 с.
9. Сурков ЕН. *Психомоторика спортсмена* [Athlete psychomotor system]. Москва: Физкультура и спорт; 1984. 126 с.

Перепечатано из: Наука в олимпийском спорте, № 2, 2000.

Механизмы действия традиционных и нетрадиционных средств повышения аэробной производительности спортсменов

Ася Колчинская
Киев, Украина

Mechanisms of action of traditional and non-traditional means for improving aerobic performance of athletes Asia Kolchynska

ABSTRACT. Objective. To substantiate the effectiveness of the use of traditional and non-traditional means for improving the aerobic performance of the athlete's body in the practice of his preparation.

Methods. The analysis of special scientific literature and the results of own research on substantiation of the use of hypoxic training to improve general and special work capacity of athletes are presented.

Results. Hypoxic training in altitude conditions became necessary in preparation for the Games of the XIX Olympics in Mexico City and subsequently became widespread in the practice of elite sport. Body adaptation to the lack of oxygen is used to improve general and special work capacity of the athlete and in artificially created conditions: in bar complexes or during the periodic inhalation of gas mixtures with decreased oxygen content. Any physical load is accompanied by a load hypoxia (hypermetabolic hypoxia) of varying degrees; therefore during sports training there is an adaptation to load hypoxia. When the athlete inhales the air with reduced partial pressure of oxygen, the body is affected by hypoxic hypoxia.

The method of interval physical training in sport became the basis for the creation of the method of normobaric interval hypoxic training (IGT), and then an unconventional combined means for improving the efficiency of the training process in sport, which includes the conduct of IGT in the face of the planned training process of the athlete. The use of combined method of training (A. Kolchinskaya, 1991) complements traditional sports training without disrupting its process.

Conclusion. The method of IGT as non-traditional combined means for improving the efficiency of the training process in sports is based on adaptation to hypoxic hypoxia and load hypoxia, has greater efficiency than their individual use, while providing a training effect on the compensatory mechanisms that will promote the development of functional respiratory system, increase of aerobic and anaerobic performance, and in combination with traditional sports training enhances general and special work capacity, contributes to the improvement of sports results.

Keywords: aerobic performance, sport, traditional altitude training, interval hypoxic training.

Механізми дії традиційних і нетрадиційних засобів підвищення аеробної продуктивності спортсменів Ася Колчинська

АНОТАЦІЯ. Мета. Обґрунтувати ефективність використання традиційних і нетрадиційних засобів підвищення аеробної продуктивності організму спортсмена в практиці його підготовки.

Методи. Представлено аналіз спеціальної наукової літератури та результати власних досліджень з обґрунтування використання гіпоксичного тренування для підвищення загальної і спеціальної працездатності спортсменів.

Результати. Гіпоксичне тренування в гірських умовах стало необхідним під час підготовки до Ігор XIX Олімпіади в Мехіко і в подальшому набуло широкого поширення в практиці спорту вищих досягнень. Адаптація організму до нестачі кисню використовується для підвищення загальної і спеціальної працездатності спортсмена і в штучно створюваних умовах: у барокомплексах або під час періодичного вдихання газових сумішей зі зниженим вмістом кисню. Будь-яке фізичне навантаження супроводжується гіпоксією навантаження (гіперметаболическою гіпоксією) різного ступеня, тому в процесі спортивного тренування відбувається адаптація до гіпоксії навантаження. Під час вдихання спортсменом повітря зі зниженим парціальним тиском кисню на організм впливає гіпоксична гіпоксія. Метод інтервального фізичного тренування в спорті став основою для створення методу нормобаричного інтервального гіпоксичного тренування (ІГТ), а потім і нетрадиційного комбінованого засобу підвищення ефективності тренувального процесу в спорті, який включає проведення ІГТ на фоні планового тренувального процесу спортсмена. Використання комбінованого методу підготовки (за: А. З. Колчинская, 1991) доповнює традиційне спортивне тренування, не порушуючи його процесу.

Висновок. Метод ІГТ як нетрадиційний комбінований засіб підвищення ефективності тренувального процесу в спорті базується на адаптації до гіпоксичної гіпоксії і гіпоксії навантаження, має більшу ефективність, ніж окреме їх використання, надаючи при цьому тренувальний вплив на компенсаторні механізми, які сприятимуть розвитку функціональної системи дихання, підвищенню аеробної і анаеробної продуктивності, а у поєднанні з традиційним спортивним тренуванням підвищує загальну і спеціальну працездатність, сприяє зростанню спортивних результатів.

Ключові слова: аеробна продуктивність, спорт, традиційна підготовка в горах, інтервальне гіпоксичне тренування.

Аэробная производительность – один из важнейших факторов, определяющих выносливость в циклических видах спорта. Разработка критериев для ее оценки и средств для ее развития – важнейшие задачи физиологии спорта и спортивной педагогики.

Ведущим и общепризнанным критерием аэробной производительности является максимальное потребление кислорода (МПК), значение которого в обеспечении работоспособности спортсменов циклических видов спорта детально описано в 1950–1970-е годы. Методы определения МПК обсуждаются и в настоящее время [12, 13].

Кроме аэробной производительности МПК отражает и доставку кислорода к работающим тканям. Являясь ее интегральным показателем, МПК, однако, не позволяет количественно оценить скорость поступления кислорода в легкие, альвеолы, скорость транспорта кислорода артериальной и смешанной венозной кровью, не позволяет оценить эффективность поэтапной доставки кислорода к работающим тканям. Указанная оценка стала возможной в результате появления концепции [5] о системе регулирования кислородных режимов организма (КРО). Применению этой концепции в спорте способствовал предложенный нами метод и формулы для расчета скорости ($\text{мл} \cdot \text{мин}^{-1}$) и интенсивности ($\text{мл} \cdot \text{мин}^{-1} \cdot \text{кг}^{-1}$) поступления кислорода в легкие, в альвеолы, скорости его транспорта артериальной и смешанной венозной кровью, содержания и напряжения кислорода в смешанной венозной крови, то есть метод расчета основных параметров КРО [5]. КРО характеризуются не только скоростью поэтапной доставки кислорода, но и ее эффективностью, определяемой отношением скорости доставки O_2 на каждом этапе его пути в организме к скорости его потребления, а также экономичностью, о чем судят по соотношению функциональных затрат на реализацию потребления O_2 к его потреблению: по вентиляционному и гемодинамическому эквивалентам, по кислородному эффекту дыхательного цикла и по кислородному пульсу (кислородному эффекту сердечного цикла). Применение метода и формул для расчета кислородных параметров, показателей состояния функциональной системы дыхания, а также параметров режимов массопереноса и выведения из организма диоксида углерода – (CO_2) [8, 10] на ЭВМ [2, 3] способствовали совершенствованию управления процессом подготовки спортсменов высшей квалификации – членов сборных команд СССР по велосипедному спорту на шоссе и треке, по гребле на байдарке и каноэ и по другим видам спорта.

Основной задачей физиологии и педагогики спорта была и продолжает оставаться разработка средств повышения аэробной производительности, определяющейся уровнем развития и состоянием функциональной системы дыхания, включающей органы внешнего дыхания, кровообращения, дыхательную функцию крови, механизмы, обеспечивающие тканевое дыхание с их сложной нервной и гуморальной регуляцией.

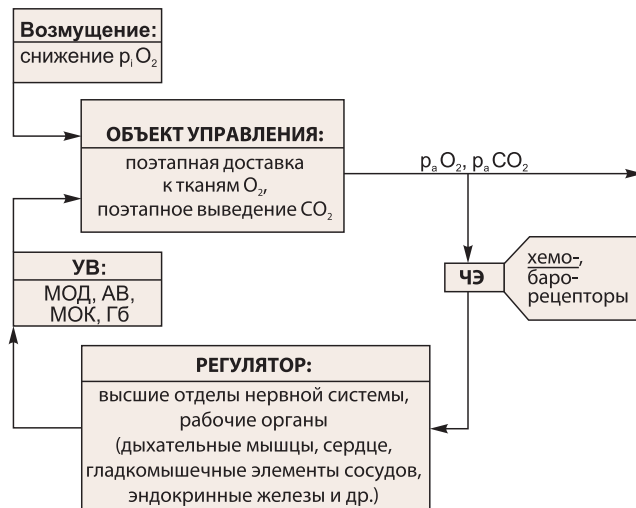

РИСУНОК 1 – Контур управления, используемый в организме по принципу отрицательной обратной связи: $p_a\text{O}_2$ – парциальное давление O_2 во вдыхаемом воздухе; ЧЭ – чувствительные элементы – рецепторы аортальной и каротидных зон; УВ – управляющие воздействия; $p_a\text{O}_2$, $p_a\text{CO}_2$ – управляемые параметры; МОД – минутный объем движения; АВ – альвеолярная вентиляция; МОК – минутный объем крови; Гб – концентрация гемоглобина

Согласно нашим представлениям, являющимся развитием концепции П. К. Анохина о функциональных системах, функциональная система дыхания, как и всякая система, имеет объект управления и регулятор (управляющую систему). Объектом управления в системе является процесс массопереноса респираторных газов в легких, кровеносных сосудах, тканевых жидкостях, в которых осуществляется массоперенос кислорода из окружающего воздуха к митохондриям, и массоперенос углекислого газа от тканей к легким и в окружающую среду. Регулятором служит нервная система с рабочими органами: дыхательными мышцами, сердцем, гладкомышечными элементами кровеносных сосудов, кроветворными органами, дыхательным аппаратом тканей.

В функциональной системе дыхания и в ее подсистеме – системе регулирования КРО для управления КРО используется несколько принципов управления.

Наиболее известным из них является управление по отклонению значения напряжения кислорода в артериальной крови ($p_a\text{O}_2$) и напряжения в ней углекислого газа ($p_a\text{CO}_2$) от их нормоксических значений – принцип управления с отрицательной обратной связью, осуществляющейся благодаря тому, что хеморецепторы аортальной и каротидных зон передают информацию о снижении $p_a\text{O}_2$ и повышении $p_a\text{CO}_2$ в дыхательный центр продолговатого мозга. Дополнительная информация об изменениях $p_a\text{CO}_2$ поступает в дыхательный центр и от рецепторов, расположенных в самом продолговатом мозге (рис. 1).

Не меньшее значение имеет и принцип управления КРО по нагрузке, являющейся возмущением для системы в целом. Сигналы о начавшейся работе поступают в кору головного мозга от механорецепторов мышц и сухожилий. От коры головного мозга возбуждение передается в дыхательный центр и от него к дыхательным мышцам.

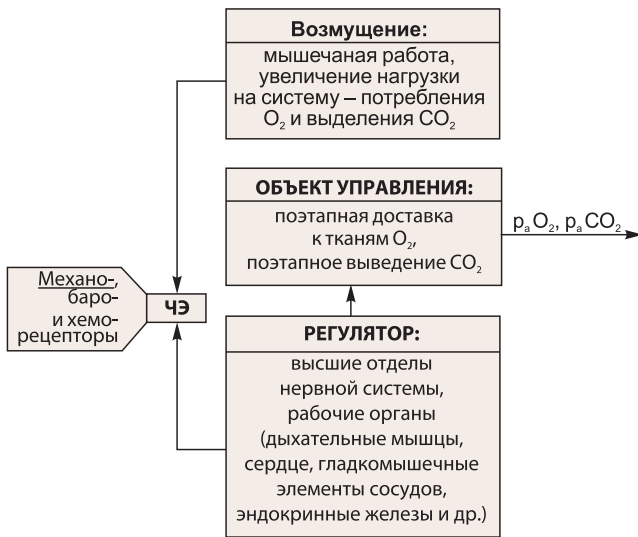

РИСУНОК 2 – Контур управления с положительной обратной связью (по возмущению – повышению нагрузки на систему дыхания: увеличения скорости потребления pO_2 и выделения CO_2)

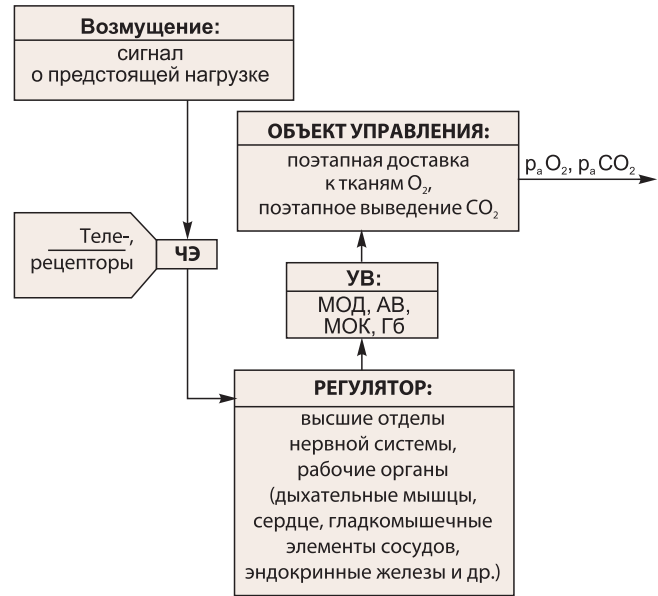

РИСУНОК 3 – Контур управления по принципу прогнозирования

Аналогично возбуждение поступает и в сердечно-сосудистый центр продолговатого мозга, в результате чего усиливаются и дыхание, и кровообращение (рис. 2).

Телерецепторы (слуховой, зрительный) передают в высшие отделы мозга информацию о грядущем возмущении (рис. 3).

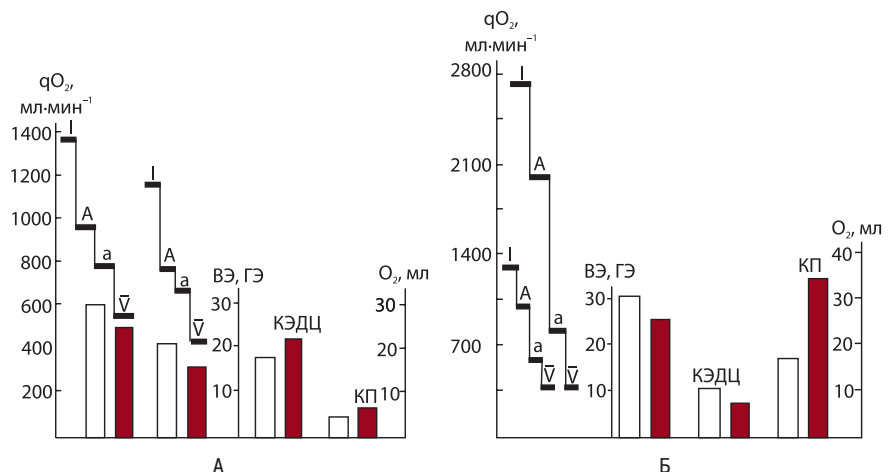
Возбуждение передается продолговатому мозгу и рабочим органам, в результате чего дыхание и кровообращение усиливаются еще до того, как начинается работа. Как показали исследования, проведенные совместно с В. С. Мищенко, у членов сборной команды бывшего СССР по велосипедному спорту на шоссе, по команде «Внимание» минутный объем дыхания увеличивается на 12–14 %, ЧСС – на несколько ударов в минуту.

Определенную роль в управлении КРО играет саморегуляция, которая происходит в тканях и клетках. Использование нескольких принципов управления обеспечивает высокую надежность и точность регулирования КРО.

Традиционным средством развития функциональной системы дыхания и повышения аэробной производительности, обуславливающим повышение работоспособности, особенно в циклических видах спорта, служит многолетняя спортивная тренировка. В результате многолетней тренировки у спортсменов циклических видов спорта почти в два раза по сравнению с нетренированными лицами увеличивается жизненная емкость легких и ее компоненты, растет резерв дыхания, повышается его эффективность и экономичность, развивается сердечная мышца, увеличивается ударный объем сердца при нагрузке с МПК, растет минутный объем крови.

Важнейшим результатом многолетней спортивной тренировки является развитие механизмов тканевого дыхания, вследствие чего повышается способность тканей утилизировать кислород, повышаются скорость его поэтапной доставки и утилизации, эффективность и экономичность КРО (рис. 4). Развитие всех компо-

РИСУНОК 4 – Скорость поэтапной доставки и потребления O_2 (скорость поступления O_2 в легкие – $q1O_2$, в альвеолы – $q4O_2$, скорость транспорта O_2 артериальной кровью – qaO_2 , смешанной венозной кровью – qvO_2), показатели экономичности КРО в условиях для определения основного обмена (□) и при нагрузке с МПК (■) у нетренированного молодого мужчины (А) и велосипедиста сборной команды бывшего СССР (Б): ВЭ – вентиляционный эквивалент; ГЭ – гемодинамический эквивалент; КЭДЦ – кислородный эффект дыхательного цикла; КП – кислородный пульс

нентов функциональной системы дыхания приводит к значительному повышению аэробной производительности и ее интегрального показателя – МПК. У спортсменов циклических видов спорта МПК достигает $82\text{--}86 \text{ мл} \cdot \text{мин}^{-1} \cdot \text{кг}^{-1}$. Краткосрочная спортивная тренировка не оказывает, к сожалению, существенного влияния на изменения аэробной производительности. Трехнедельная спортивная тренировка (три микроцикла), особенно в начале подготовительного периода годичного цикла спортивной подготовки, не сопровождается достоверным увеличением МПК [21].

Нетрадиционным и эффективным средством повышения МПК у спортсменов высокой квалификации служит адаптация к гипоксии в процессе гипоксической тренировки, которая может проводиться в горах, в декомпрессионных комплексах.

Снижение pO_2 во вдыхаемом воздухе в зависимости от его значения по-разному влияет на эффективность легочного дыхания. Если pO_2 в воздухе снижается до 90 мм рт. ст., то эффективность легочной вентиляции повышается, что проявляется в возрастании доли альвеолярной вентиляции в минутном объеме дыхания, повышении скорости поступления кислорода в альвеолы, увеличении диффузионной поверхности легких. Происходит это благодаря тому, что в результате увеличения дыхательного объема в газообмене воздуха с кровью начинают действовать ранее не участвовавшие в нем участки легких. Увеличению дыхательной поверхности легких способствует и повышение давления в легочной артерии, из-за чего улучшается кровоснабжение альвеол верхних зон легких, улучшаются вентиляционно-перфузионные соотношения в разных долях легких.

Повышение давления в легочной артерии происходит как благодаря увеличению общей объемной скорости кровотока, так и в результате выброса лейкотриенов тучными клетками, расположенными в дыхательных путях. Увеличение минутного объема дыхания и минутного объема кровообращения обуславливает и увеличение скорости поступления кислорода в легкие и альвеолы, транспорта кислорода кровью.

Наряду с положительным действием тренировка в горах и в барокамерах имеет существенные недостатки. В горах из-за аддитивного действия гипоксии двух типов – гипоксической гипоксии, обусловленной снижением pO_2 во вдыхаемом воздухе, и гипоксии нагрузки, сопровождающей мышечную деятельность, заметно снижается работоспособность спортсменов. Тренировка в горах даже для тех видов спорта, для которых имеются соответствующие условия, не может проводиться в полном объеме. Для многих видов спорта в горах условия для тренировки и вовсе отсутствуют.

Разрежение воздуха в барокомплексах и последующая компрессия сопровождаются неприятными ощущениями и микробаротравмами с их отдаленными последствиями. Тренировка в барокомплексах отнимает много

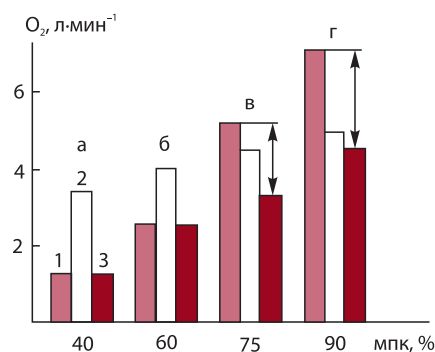

РИСУНОК 5 – Соотношения между кислородным спросом (1), скоростью доставки O_2 артериальной кровью (2) и потреблением O_2 (3) при работе умеренной (а, б), большой (в) и субмаксимальной (г) интенсивности. Стрелками показана величина кислородного долга

времени и сокращает время для специальной спортивной тренировки.

Всех этих недостатков при сохранении тренирующих функциональную систему дыхания свойств адаптации к гипоксии при простоте осуществления лишен комбинированный метод сочетания гипоксической тренировки – интервальная гипоксическая тренировка (ИГТ), проводящаяся в покое в свободное от спортивной тренировки время, и плановый, традиционный для каждого вида спорта тренировочный процесс – традиционная спортивная тренировка (ТСТ). За три микроцикла комбинированной гипоксической тренировки МПК увеличивается на 4–6 %, достоверно повышаются выносливость и работоспособность, более эффективными и экономичными становятся кислородные режимы организма в покое и во время нагрузок разной интенсивности, функциональные затраты на обеспечение работы (рис. 5). Методика проведения курса ИГТ на фоне ТСТ и объективные тесты для оценки их эффективности описаны ранее [4, 13, 16, 17, 19–21].

Физиологической основой эффективности комбинированного метода гипоксической тренировки служит адаптация к гипоксии двух типов: гипоксической гипоксии и гипоксии нагрузки.

Адаптация к каждому из этих типов имеет свои особенности. Снижение pO_2 во вдыхаемом воздухе сопровождается снижением pO_2 в альвеолярном воздухе и артериальной крови. Пониженное p_aO_2 вызывает возбуждение аортальных и каротидных хеморецепторов, синусного нерва, дыхательного и сердечно-сосудистого центров продолговатого мозга. Рефлекторно усиливаются дыхание и кровообращение, что способствует поддержанию доставки кислорода на уровне, близком к нормоксическому, и в определенных рамках снижения pO_2 во вдыхаемом воздухе препятствует снижению p_aO_2 до уровней, ниже критических. Осуществляется управление КРО по принципу регулирования с отрицательной обратной связью (см. рис. 1).

Снижение pO_2 во вдыхаемом воздухе изменяет эффективность легочного дыхания: если pO_2 в воздухе опускается не ниже 90 мм рт. ст., эффективность дыхания повышается, если же оно ниже – снижается. Обусловлено это тем, что в рамках снижения pO_2 до 90 мм рт. ст. увеличивается дыхательный объем, а с ним – дыхатель-

ная и диффузионная поверхность легких. В результате того, что при гипоксии возрастает общий кровоток, повышается давление в легочной артерии, чему еще способствует выброс лейкотриенов тучными клетками дыхательных путей при прохождении через них воздуха с низким pO_2 . Повышение давления в легочной артерии способствует лучшему кровоснабжению альвеол, улучшению вентиляционно-перфузионных отношений. О повышении эффективности дыхания свидетельствуют увеличение доли альвеолярной вентиляции в минутном объеме дыхания, повышение скорости поступления O_2 в альвеолы и в артериализированную кровь легочной вены. При pO_2 в воздухе ниже 90–80 мм рт. ст. давление крови в легочной артерии еще больше возрастает, альвеолы переполняются кровью, мембраны легочных альвеол и капилляров набухают, доля альвеолярной вентиляции в минутном объеме дыхания снижается, скорость поступления O_2 в альвеолы снижается еще больше, чем скорость его поступления в легкие. Может развиваться отек легких [15].

Снижение pO_2 во вдыхаемом воздухе вызывает не только усиление кровообращения, но и перераспределение кровотока. При гипоксической гипоксии усиливается кровоснабжение легких, головного мозга, сердца, печени.

Снижение p_aO_2 вызывает рефлекторный выброс эритроцитов из кровяных депо, что увеличивает количество гемоглобина в циркулирующей крови, повышает ее кислородную емкость и способствует поддержанию уровня содержания кислорода, близкого к нормоксическому.

Благодаря активности компенсаторных механизмов, гипоксическая гипоксия может быть компенсирована, а тканевая гипоксия – отсутствовать в тех случаях, когда pO_2 выше критического уровня (для спортсменов критическим является 50 мм рт. ст.). Тканевая гипоксия – конечный этап генеза гипоксической гипоксии. Она является первым звеном в развитии гипоксии нагрузки [1, 7, 16, 23], адаптация к которой служит одним из основных физиологических механизмов эффективности спортивной тренировки. Еще тогда, когда мышечная деятельность только начинается и гипоксия внешне не проявляется (скрытая или латентная гипоксия нагрузки по нашей терминологии), в отдельных участках мышечной ткани в результате расходования запасов АТФ и креатинфосфата, кислорода, необходимого для их восстановления при мышечном сокращении, pO_2 снижается до уровней, ниже критических (для мышцы). Проявляются все последствия тканевой гипоксии – накапливаются водородные ионы, снижается pH, осуществляется переход на анаэробный путь энергообмена, повышается содержание лактата в крови [1, 7]. Но благодаря возбуждению механорецепторов работающих мышц и сухожилий, передающемуся в кору головного мозга и нижележащие его отделы, а от них к – рабочим органам, усиливаются дыхание и кровообращение и через 15–25 с к

работающим мышцам начинает доставляться большее количество кислорода, гипоксия становится компенсированной пока скорость поэтапной его доставки будет соответствовать запросу работающих мышц (см. рис. 2). При кислородном запросе, превышающем скорость поэтапной доставки кислорода, напряжение в венозной крови понизится из-за истощения запасов кислорода до критического уровня, что отражает соответствующий критический уровень в тканях. В работающих мышцах начинает проявляться тканевая гипоксия, гипоксия нагрузки становится субкомпенсированной [1–3, 7, 10, 17, 23]. Если интенсивность мышечной деятельности повышается, то гипоксия нагрузки из субкомпенсированной превратится в декомпенсированную и станет причиной отказа от работы.

Важную роль в компенсации гипоксии нагрузки играют такие принципы управления КРО – управление по принципу прогнозирования (см. рис. 3) и по принципу саморегуляции, один из контуров которой управляет местным кровотоком, а значит, и снабжением мышц кислородом. Это происходит следующим образом. Развивающаяся тканевая гипоксия и ее последствия – снижение pH, нарушение ионного равновесия, функции кальциевых каналов, уменьшения запасов АТФ – приводят к снижению тонуса и расслаблению гладкомышечных элементов артериол, к увеличению их просветов и снижению местного сосудистого сопротивления, что способствует увеличению местного кровоснабжения.

Таким образом, состояние организма и проявления гипоксической гипоксии и гипоксии нагрузки зависят от степени гипоксии, определяющейся величиной действующего возмущения на систему дыхания (пониженного pO_2 при гипоксической гипоксии), величиной нагрузки (потребления O_2 и выделения CO_2) при гипоксии нагрузки, и от активности компенсаторных механизмов. Нами выделяются пять степеней гипоксической гипоксии: скрытая (латентная), компенсированная, субкомпенсированная, некомпенсированная и терминальная [2, 6]. М. М. Филиппов [10] и Н. И. Волков [1, 23] выделяют четыре степени гипоксии нагрузки: латентную, компенсированную, субкомпенсированную и декомпенсированную.

Учет степени гипоксии имеет большое значение при проведении курсов гипоксической тренировки, так как компенсированная и субкомпенсированная гипоксия обладают тренирующим действием, а декомпенсированная – повреждающим. Вполне возможно, что отсутствие благоприятного эффекта гипоксической тренировки в некоторых случаях и связано с тем, что степень развивавшейся у спортсменов гипоксии не учитывалась (либо ее трудно было учесть) теми, кто проводил тренировку.

Преимуществами интервальной гипоксической тренировки, кроме простоты и доступности ее осуществления в любых условиях (в том числе и в условиях

выездных тренировочных сборов), является и возможность точного дозирования гипоксических воздействий и длительности следующих за ними нормоксических интервалов. Наличие интервалов обеспечивает необходимые для биологического синтеза условия (нормальное pO_2 в работавших тканях), а сохраняющиеся во время интервалов повышенные минутные объемы дыхания, кровообращения, скорость поэтапной достав-

ки субстратов и кислорода значительно способствуют этому.

Комбинированный метод гипоксической тренировки – нормобарическая интервальная гипоксическая тренировка – простой безлекарственный и надежный метод улучшения состояния функциональной системы дыхания, повышения аэробной производительности, выносливости и работоспособности спортсменов.

■ Литература

1. Волков НИ. Энергетический запрос и градация гипоксических состояний при напряженной мышечной деятельности [Energy demand and gradation of hypoxic conditions with intense muscle activity]. В кн.: Колчинская АЗ, редактор. *Гипоксия нагрузки: Математическое моделирование, прогнозирование и коррекция*. Киев: АН УССР, Ин-т кибернетики им. В.М. Глушкова; 1990. с. 13–4.
2. Колчинская АЗ, редактор. *Вторичная тканевая гипоксия [Secondary tissue hypoxia]*. Киев: Наукова думка; 1983. 255 с.
3. Колчинская АЗ, редактор. *Гипоксия нагрузки, математическое моделирование, прогнозирование и коррекция [Load hypoxia, mathematical modeling, forecasting and correction]*. Киев: АН УССР; 1990. 101 с.
4. Колчинская АЗ, редактор. *Интервальная гипоксическая тренировка. Эффективность, механизмы действия [Interval hypoxic training. Efficiency, mechanisms of action]*. Киев: ВМС Украины; 1992. 106 с.
5. Колчинская АЗ. *Кислородные режимы организма ребенка и подростка [Oxygen regimes of the body of a child and adolescent]*. Киев: Наукова думка; 1973. 361 с.
6. Колчинская АЗ. О классификации гипоксических состояний [On the classification of hypoxic conditions]. *Паталогия физиология эсперт терапия*. 1981;4:3–10.
7. Колчинская АЗ, Лябах ЕГ, Филиппов ММ. Общие представления о гипоксии нагрузки, ее генезе и компенсации [General concepts of load hypoxia, its genesis and compensation]. В кн.: Колчинская АЗ, редактор. *Вторичная тканевая гипоксия*. Киев: Наукова думка; 1983. с. 183–91.
8. Миняйленко ТД. Изменения кислотно-основного состояния крови при гипоксической гипоксии [Changes in the acid-base state of blood during hypoxic hypoxia]. В кн.: Колчинская АЗ, редактор. *Вторичная тканевая гипоксия*. Киев: Наукова думка; 1983. с. 43–52.
9. Алтухов НД., Волков НИ, Конрад АН, Савельев ИА. Потребление кислорода и выделение «неметаболического излишка» CO_2 у человека в начальный период напряженной мышечной деятельности [Oxygen consumption and the release of «non-metabolic excess» of CO_2 in humans in the initial period of intense muscle activity]. *Физиология человека*. 1983;2:307–15.
10. Филиппов ММ. Процесс массопереноса респираторных газов при мышечной деятельности. Степени гипоксии нагрузки [The process of mass transfer of respiratory gases during muscle activity. Degrees of load hypoxia]. Колчинская АЗ, редактор. *Вторичная тканевая гипоксия*. Киев: Наукова думка; 1983. с. 197–216.
11. Филиппов ММ. Условия образования и переноса углекислого газа в процессе мышечной деятельности [Conditions for the formation and transfer of carbon dioxide in the process of muscle activity]. *Наука в олимпийском спорте*. 1994;1:73–8.
12. Шенард РД. (Sheppard RD.) Факторы, обуславливающие выносливость спортсмена [Factors determining athlete endurance]. *Наука в олимпийском спорте*. 1994;1:43–7.
13. Shakhlina LH, Zakusilo MP, Slobodyanyuk, Yugay NV, Yelizarova V. Combined interval hypoxic and spoils training effect on elite women athletes. *Hypoxia Med. J.* 1993;3:35–8.
14. Kolchinskaya A, Beloshitsky P, Radzievsky P, Monogarov V, Krasnyuk A. Extremely low PO_2 in the inspired air and load hypoxia combined effect on body oxygen regimen and working capacity. In: Reeves J, Ueda G, editors. *High-Altitude Medicine*. Sinshu: Universit y Press; 1992. p. 467–72.
15. Houston Ch. *Going High*. New York: Me Grow Hill Book; 1982. 291 p.
16. Khototlikina IV, Statcenko MB. Interval hypoxic training as a means of physical fitness and working capacity of elite rowers improvement. *Hypoxia Med. J.* 1993;3:38–40.
17. Kolchinskaya AZ. Interval hypoxic training in sports. *Hypoxia Med. J.* 1993;2:28.
18. Kolchinskaya AZ. Mechanisms of interval hypoxic training effects. *Hypoxia Med. J.* 1993; 1:5–8.
19. Latyshkevich LA, Zakusilo MP, Shakhlina LH. The efficiency of interval hypoxic training in volley-ball. *Hypoxia Med. J.* 1993;3:33–5.
20. Ryabokon IN. Rowers highest nervous activity changes in the course of interval hypoxic training. *Hypoxia Med. J.* 1993;2:28–30.
21. Radzievsky PA, Slipak TV, Polishchuk NV, Bakanichev AV. The changes of functional state and working capacity of kayak paddleis after interval hypoxic training with traditional sports training as a background. *Hypoxia Med. J.* 1993;2:30–3.
22. Шенард РД. (Sheppard R.D.) Практическая значимость максимального потребления кислорода [The practical importance of maximum oxygen consumption]. *Наука в олимпийском спорте*. 1995;1(2):39–44.
23. Volkov NI, Kolchinskaya AZ. Latent Load Hypoxia. *Hypoxia Med. J.* 1993;2:23–8.

Перепечатано из: Наука в олимпийском спорте, № 2, 1997.

Эффективность соревновательной деятельности велосипедистов высокой квалификации в зависимости от уровня функциональной подготовленности

Анатолий Павлик
Киев, Украина

Competitive activity efficiency of highly skilled cyclists depending on functional fitness level *Anatolii Pavlyk*

ABSTRACT. *Objective.* Study of the competitive activity efficiency of highly skilled cyclists in the individual 4km pursuit race on track depending on the general level of functional fitness and the degree of development of its leading structural factors. *Methods.* Analysis of scientific and methodological literature, complex physiological testing, ergometers, pulsometry, spirometry, gas analysis, methods of mathematical statistics.

Results. To determine the possible result that an athlete can demonstrate at the achieved fitness level, a comprehensive physiological examination is conducted and its results are compared with those of the examination of fitness level of the athletes participating in the major international competitions in the individual 4km pursuit race on track and with those of competitive distance covering.

The highest sports results were registered in cyclists with a general level of functional fitness of 70-80%. At 55-60% functional fitness level, athletes displayed relatively low sports results while covering 4 km distance on the track. At the same time, athletes can demonstrate the same sports result at different ratio of the degree of development of the leading structural factors of functional fitness.

Conclusions. Efficient design of the training process of cyclists necessitates assessment of the level of their functional fitness and the degree of development of its leading structural factors and comparison of the obtained examination results with the normative values for highly skilled athletes. To determine the possible sports result, it is necessary to use graphical dependencies of their changes among them.

Keywords: highly skilled cyclists, physiological testing, functional fitness, competitive activity.

Ефективність змагальної діяльності велосипедистів високої кваліфікації залежно від рівня функціональної підготовленості *Анатолій Павлик*

АНОТАЦІЯ. *Мета.* Дослідження ефективності змагальної діяльності велосипедистів високої кваліфікації в індивідуальній гонці переслідування на 4 км на треку залежно від загального рівня функціональної підготовленості і ступеня розвитку її провідних структурних факторів.

Методи. Аналіз науково-методичної літератури, комплексне фізіологічне тестування, антропометрія, хронометрія, пульсометрія, велоергометрія, спірометрія, газоаналіз, біохімічні методи дослідження крові, методи математичної статистики.

Результати. Для визначення можливого результату, який здатний продемонструвати спортсмен при досягнутому рівні підготовленості, проводиться комплексне фізіологічне обстеження і його результати зіставляються з результатами обстеження рівня підготовленості спортсменів, які беруть участь у найбільших міжнародних змаганнях в індивідуальній гонці переслідування на 4 км на треку, і з результатами проходження змагальної дистанції. Найвищі спортивні результати реєструвалися у велосипедистів при загальному рівні функціональної підготовленості 70–80 %. При рівні функціональної підготовленості, що становить 55–60 %, спортсмени демонстрували відносно знижені спортивні результати під час проходження дистанції 4 км на треку. При цьому, однаковий спортивний результат спортсмени можуть демонструвати при різному співвідношенні ступеня розвитку провідних структурних факторів функціональної підготовленості.

Висновки. Для ефективної побудови тренувального процесу велосипедистів необхідно проводити оцінку рівня їх функціональної підготовленості і ступеня розвитку її провідних структурних факторів і зіставляти отримані результати обстежень з нормативними значеннями для спортсменів високої кваліфікації. Для визначення можливого спортивного результату необхідно використовувати графічні залежності їх зміни між собою.

Ключові слова: велосипедисти високої кваліфікації, фізіологічне тестування, функціональна підготовленість, змагальна діяльність.

Постановка проблемы. В последние годы для повышения эффективности тренировочного процесса спортсменов высокой квалификации пристальное внимание специалисты и тренеры стали уделять исследованию и анализу соревновательной деятельности (СД) [3, 7, 19, 21, 22]. Это связано главным образом с тем, что в спорте высших достижений происходит непрерывный поиск путей повышения оптимизации построения тренировочного процесса. И если раньше предпочтение отдавали только совершенствованию подготовки спортсменов и исследованию различных сторон их подготовленности, то в последние годы стала очевидной необходимость изучения и самой СД для анализа выполняемых спортсменами действий непосредственно в условиях конкретного прохождения соревновательной дистанции. Получаемые при этом результаты СД являются основанием для постановки целей и определения задач подготовки, выбора средств и методов их реализации [18].

Большинство специалистов рассматривают СД не только с позиций целевой деятельности спортсмена, но и как мощное высокоэффективное средство продолжения их подготовки, в значительной степени обеспечивающее совершенствование спортивного мастерства. В последние годы это привело к тому, что в циклических, а также в ряде других видов спорта для повышения интенсификации тренировочного процесса спортсменов высокой квалификации стали применять 2–3- и даже 5–7-цикловую систему построения годичной подготовки, которая предусматривает значительное увеличение количества соревнований, в которых приходится участвовать спортсменам [19].

Результаты выступления в соревнованиях в своей основе являются интегральным показателем эффективности построения тренировочного процесса, демонстрацией достигнутого уровня подготовленности спортсменов. СД – тот завершающий этап подготовки, на котором подводятся итоги реализации возможностей спортсменов, демонстрация уровня их подготовленности и эффективности используемой системы подготовки. Именно по результатам СД выделяют сильные и слабые стороны подготовленности спортсмена, определяют наиболее значимые факторы, влияющие на спортивный результат, намечают пути дальнейшего совершенствования спортивного мастерства и устранения выявленных недостатков. По результатам выступления в соревнованиях анализируют проведение подготовки спортсменов, разрабатывают конкретные пути ее дальнейшего совершенствования, формируют новые концептуальные подходы к построению процесса спортивной тренировки [19, 23]. Все это является свидетельством того, что в настоящее время подготовка спортсменов и их участие в соревнованиях рассматриваются как единый неразрывный процесс, направленный на повышение уровня различных сторон подготовленности спортсменов. Такое положение особенно актуально в циклических видах спорта с преимущественным проявлением выносливо-

сти, где предъявляются высокие требования к уровню функциональной подготовленности (ФП) спортсменов, а прохождение соревновательной дистанции вызывает предельные сдвиги в деятельности ведущих для обеспечения спортивной работоспособности систем организма [2, 9, 13, 17].

Понятие ФП начинают широко использовать в системе спортивной тренировки наряду с другими видами подготовленности [1, 3, 10, 13, 19, 21]. Рассматривая сущность ФП спортсменов, можно констатировать, что она является совокупностью таких характеристик функций и свойств организма, которые прямо или косвенно обуславливают его рабочую производительность в условиях непосредственного прохождения соревновательной дистанции. Их систематизация и обобщение позволяют сделать вывод о том, что ФП спортсменов характеризуется такими свойствами организма, которые отражают его способность к достижению максимальной производительности функций, возможность длительно поддерживать высокий уровень их эффективности, способность адекватно реагировать на изменение мощности и интенсивности выполняемой физической нагрузки, а также выполнять ее с минимальными затратами энергии и высокой мобилизационной способностью организма к реализации имеющегося функционального потенциала.

Выделенные свойства ориентированы на характеристику физиологических факторов эффективности СД спортсменов высокой квалификации. В циклических видах спорта многолетний процесс построения подготовки направлен в первую очередь на такое формирование и модификацию, которые обеспечивают увеличение рабочей производительности организма в условиях напряженной мышечной деятельности. При этом ФП является базой для развития физической подготовленности спортсменов и основой проявления такой ее важнейшей стороны, как специальная выносливость, уровень развития которой имеет решающее влияние на эффективность СД. В велосипедном спорте, и особенно в его дисциплинах, связанных с проявлением выносливости, уровню развития ФП уделяется первостепенное внимание [11]. Ее контроль в процессе подготовки спортсменов высокой квалификации – важнейшее условие объективного подхода к управлению тренировочным процессом [3, 5, 12, 14, 17]. Поэтому для спортсменов и тренеров актуален вопрос, как уровень ФП спортсменов оказывает влияние на достижение спортивных результатов. Но при этом необходимо учитывать, что сам по себе высокий уровень ФП еще не является определяющим фактором для достижения высоких спортивных результатов. Он представляет основу обеспечения работоспособности спортсменов в условиях непосредственного прохождения конкретной соревновательной дистанции и в полной мере проявляется только в тесной взаимосвязи с уровнем технико-тактической, физической, психологической и другими видами подготовленности спортсменов.

Основная **цель работы** – исследование эффективности СД велосипедистов высокой квалификации в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке в зависимости от общего уровня ФП и степени развития ее ведущих структурных факторов.

В ходе проведения исследований необходимо было решить следующие задачи:

1. Определить общий уровень ФП велосипедистов высокой квалификации и степень развития ее ведущих структурных факторов.

2. Исследовать и проанализировать СД велосипедистов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке во время участия спортсменов в крупнейших соревнованиях сезона.

3. Определить зависимость результатов СД велосипедистов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке от общего уровня ФП и степени развития ее ведущих структурных факторов.

Методы и организация исследования. В исследованиях по оценке уровня ФП, степени развития ее ведущих свойств и по оценке эффективности СД в реальных условиях прохождения дистанции в крупнейших международных соревнованиях принимали участие заслуженные мастера спорта и мастера спорта международного класса, специализирующиеся в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке.

Исследования проводили в два этапа. На первом этапе определяли уровень ФП спортсменов и степень развития ее ведущих структурных факторов (свойств) в период, предшествующий их участию в крупнейших соревнованиях сезона. Функциональные обследования спортсменов проводили в лабораторных условиях по программе этапных комплексных обследований с использованием специального методического подхода, разработанного В. С. Мищенко [12], а также с помощью инструментальных методик (антропометрии, хронометрии, пульсометрии, велоэргометрии, спирометрии, газоанализа, биохимических методов исследования крови). Результаты исследований обрабатывали методами математической статистики.

Программа обследований включала выполнение блока тестовых физических нагрузок различной мощности и интенсивности: ненагруженное педалирование, нагрузки стандартной мощности, анаэробной алактатной мощности, ступенчатовозрастающей мощности, «критической» мощности и анаэробной лактатной мощности.

Данный блок физических нагрузок позволяет в наиболее полной мере отразить возможности спортсменов к проявлению спортивной работоспособности. Общее время проведения обследования одного спортсмена в зависимости от индивидуальной длительности выполнения отдельных видов нагрузок составляло 65–75 мин.

Тестовые нагрузки проводили на специально приспособленном для этих целей велоэргометре «Монарк», конструкция которого позволяет осуществить индивиду-

альный подбор посадки для каждого спортсмена. Изучали реакцию систем дыхания, кровообращения и крови в ответ на тестовые нагрузки, а также проявление работоспособности спортсменов. В исследованиях использовали диагностическую аппаратуру фирм «Бекманн», «Егер», «Радиометр», «Полар».

При выполнении тестовых нагрузок и в периоды восстановления между ними по 10-секундным интервалам времени формировали выходной массив следующих исходных и расчетных показателей, отражающих функциональные возможности спортсменов: минутный объем дыхания, л·мин⁻¹; частота дыхания, дыханий·мин⁻¹; концентрация кислорода и оксида углерода в выдыхаемом воздухе, %; потребление кислорода, мл·мин⁻¹ и мл·мин⁻¹·кг⁻¹; выделение оксида углерода, мл·мин⁻¹; вентиляционный эквивалент по кислороду и оксиду углерода, отн. ед.; частота сердечных сокращений, уд·мин⁻¹; кислородный пульс, мл·удар⁻¹; дыхательный коэффициент, отн. ед.; мощность выполняемой нагрузки, Вт [8, 12]. В процессе проведения исследований осуществляли забор артериальной крови для определения степени ацидемических сдвигов внутренней среды организма.

По результатам тестирования проводили обработку выходного массива данных и по специально разработанному диагностическому алгоритму определяли комплекс из 39 показателей, позволяющих всесторонне и в наиболее полном объеме отразить функциональные возможности систем дыхания, кровообращения и крови, а также проявление работоспособности велосипедистов в условиях выполнения блока тестовых нагрузок. Систематизация данного комплекса показателей дает возможность дифференцировать такие ведущие факторы (свойства) структуры ФП, как аэробная и анаэробная мощность, устойчивость функциональных проявлений, их подвижность, экономичность и степень реализации функционального потенциала [12, 13]. Выделенные факторы составляют сущность структуры ФП спортсменов высокой квалификации и отражают особенности проявления функциональных возможностей организма.

Рассматривая характерные свойства данных факторов, можно отметить, что аэробная мощность отражает способность организма к достижению максимальных величин производительности функций дыхания и кровообращения в условиях выполнения предельных физических нагрузок длительного характера, а анаэробная мощность – работоспособность и степень сдвигов внутренней среды в условиях выполнения кратковременных нагрузок предельной интенсивности; устойчивость функциональных проявлений свидетельствует о способности организма длительное время удерживать высокие уровни функционирования систем дыхания и кровообращения в условиях предельной мощности выполняемых физических нагрузок. Подвижность функциональных проявлений отражает способность к достижению высокой скорости развертывания деятельности систем дыхания и кровообращения в начале выполнения на-

грузки, а также к скорейшему восстановлению после ее окончания; экономичность характеризует способность к выполнению физической нагрузки с минимальными затратами энергии; реализация функционального потенциала отражает способность к мобилизации деятельности систем дыхания и кровообращения по сравнению с предельно возможным уровнем их проявления [12, 13].

По значению каждого из полученных показателей по системе формализованной балльной оценки в количественном виде определяли степень развития каждого из ведущих структурных факторов и общий уровень ФП спортсменов. Данные уровни определяли в процентном отношении реально достигнутого в процессе проведения тестирования уровня к максимально возможному уровню их развития, который регистрируется у наиболее высокоподготовленных спортсменов.

В соответствии с тем что в исследованиях принимала участие большая группа велосипедистов высокой квалификации, специализирующихся в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке, полученные нами данные могут служить в качестве нормативных значений для оценки уровня их ФП и степени развития ее ведущих структурных свойств.

Обработку регистрируемых показателей проводили в реальном масштабе времени на персональном компьютере с помощью специализированной компьютерной программы и последующей распечаткой выходных данных по каждому спортсмену в виде заключительной таблицы, показатели которой использовали для составления индивидуальных заключений.

На втором этапе исследований изучали СД велосипедистов в условиях непосредственного прохождения дистанции 4 км во время их участия в крупнейших соревнованиях сезона, где спортсмены проявляют максимальный уровень подготовленности и стремятся к достижению наивысших спортивных результатов. Все обследования СД проводили в условиях закрытого вело трека с деревянным покрытием, возможности которого позволяют избежать влияния на спортивный результат таких внешних сбивающих факторов, как ветер, дождь, состояние полотна трека. В процессе прохождения гонки спортсменам требовалось преодолеть 12 кругов. Длина полотна трека составляла 333,33 м. Эффективность СД велосипедистов определяли по лучшему спортивному результату, который демонстрировал каждый из них по всем проведенным заездам. Технические результаты заездов брали из официальных протоколов соревнований. В связи с тем что среди обследованных нами велосипедистов были победители крупнейших соревнований, то в качестве 100 %-го результата принимали время победителя на соревновательной дистанции 4 км.

Статистическую обработку результатов исследований СД и ФП проводили с помощью общепринятых методов математической статистики [15], и метода теории распознавания образов [17, 20]. Данный метод применяется для анализа процессов, которые ввиду их

исключительной сложности нельзя описать строго математически. Он используется в системах медицинской и технической диагностики, метеорологии и во многих других сферах деятельности человека. Проведенное с помощью метода теории распознавания образов исследование взаимосвязи спортивных результатов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке от уровня ФП велосипедистов и степени развития ее ведущих структурных свойств позволило определить графические зависимости (эталон) их изменения между собой, использование которых позволяет предопределять уровень возможных спортивных результатов велосипедистов в зависимости от достигнутого уровня ФП и степени развития ее ведущих факторов.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведение комплексных исследований, направленных на изучение зависимости эффективности СД велосипедистов высокой квалификации в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке от уровня ФП и степени развития ее ведущих структурных свойств, обусловлено прежде всего тем, что в процессе планирования подготовки возникает необходимость выяснить, какой предполагаемый уровень ФП необходимо иметь каждому спортсмену для достижения определенного спортивного результата. Исходя из этого, для решения поставленных задач проведения подготовки планируется выполнение конкретных объемов и определенной двигательной направленности тренировочных нагрузок, которые оказывают влияние на характер совершенствования ведущих факторов структуры ФП, а, в итоге, и на ее общий уровень.

Но, вместе с тем, даже при самом тщательном построении тренировочного процесса все же могут возникать определенные расхождения планируемого и реально достигнутого к моменту участия в соревнованиях уровня ФП спортсменов. И в этом случае возникает необходимость определить, какой в итоге предполагаемый спортивный результат под влиянием выполненных тренировочных нагрузок способен продемонстрировать спортсмен при достигнутом на данный период подготовки уровне ФП и степени развития ее ведущих структурных факторов. Проведенные обследования велосипедистов высокой квалификации позволяют в определенной мере это сделать.

Анализ полученных результатов исследований показал, что все обследованные велосипедисты имели различный уровень ФП, неоднородную степень развития ее ведущих структурных факторов и демонстрировали различный уровень спортивных результатов. Исходя из этого, мы решили установить, как изменяется спортивный результат в зависимости от уровня ФП и степени развития ее структурных факторов. Мы провели математическую обработку полученных результатов исследований. Применять в данном случае метод корреляционного анализа, который широко распространен в спорте для обработки результатов исследований, нецелесообраз-

но, так как его использование для исследования степени взаимосвязей между различными показателями в однородной группе спортсменов высокой квалификации, по свидетельству многих исследователей, является малоинформативным. Правильность таких выводов подтвердил проведенный нами расчет коэффициентов корреляции в обследованной группе спортсменов.

По подавляющему большинству используемых нами показателей такая взаимосвязь практически отсутствовала [15]. Данное положение свидетельствует о многовариантности путей достижения спортивных результатов для спортсменов данного уровня квалификации в зависимости от различий уровня ФП и степени развития ее ведущих структурных факторов [13, 19].

В результате обработки результатов исследований с использованием метода теории распознавания образов были выявлены графические зависимости (эталоны) достижения спортивных результатов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке от общего уровня ФП велосипедистов и степени развития ее ведущих структурных факторов. Анализ таких зависимостей показал, что между ними существует определенная взаимосвязь. Основная особенность при этом состоит в том, что все полученные зависимости имеют нелинейный характер. А это значит, что не всегда однозначное повышение уровня ФП или степени развития ее ведущих структурных факторов приводит к росту спортивных результатов. В каждом конкретном случае существуют свои характерные особенности их изменения. Каждый из факторов в зависимости от степени своего развития, степени развития других факторов, а также от общего уровня ФП имеет определенное влияние на достижение конечного спортивного результата.

Таким образом, анализ результатов проведенных исследований показал, что определенная зависимость эффективности СД от уровня ФП и степени развития ее ведущих структурных факторов действительно существует. При этом не всегда самая высокая степень развития отдельных структурных факторов приводит к достижению наивысших спортивных результатов. Каждый из факторов по своей сути отражает одну из способностей спортсменов к выполнению работы определенной двигательной направленности. И для достижения наиболее оптимальных возможностей их проявления необходимо сбалансированное соотношение степени развития ведущих факторов между собой для демонстрации наиболее эффективного прохождения соревновательной дистанции. Достаточно высокого спортивного результата можно достичь при различном сочетании уровня развития ведущих факторов ФП. Недостаточный уровень развития, например фактора аэробной и анаэробной мощности, может компенсироваться высоким уровнем развития факторов реализации: устойчивости, подвижности, экономичности деятельности функций. И наоборот, при достаточно высоком уровне развития факторов аэробной и анаэробной мощности степень развития

факторов реализации может быть относительно невысокой для данного уровня спортивных результатов [18, 19]. Этим можно в определенной мере объяснить различные тактические варианты прохождения соревновательной дистанции не только в велосипедном спорте, но и в других циклических видах спорта. Но для достижения наиболее высоких спортивных результатов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке уровень развития почти всех ведущих факторов структуры ФП должен быть по возможности наиболее высоким.

Таким образом, проведенные расчеты оценки степени развития каждого из ведущих факторов структуры ФП позволили определить и ее общий уровень у обследованных велосипедистов. Он рассчитывается как отношение уровня развития всех рассмотренных факторов к максимально возможному уровню ФП. Вместе с тем, оценивая общий уровень ФП велосипедистов высокой квалификации, специализирующихся в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке, необходимо отметить следующий факт. Данная формализованная система оценки ФП спортсменов высокой квалификации разработана таким образом, что позволяет оценивать уровень подготовленности спортсменов при работе с различной длительностью выполнения соревновательной нагрузки в циклических видах спорта. Поэтому достичь 100 %-го уровня ФП не может ни один спортсмен. В противном же случае спортсмены могли бы успешно выступать на крупнейших международных соревнованиях на совершенно разных соревновательных дистанциях, что абсолютно невозможно в условиях острой конкурентной борьбы, которая существует в современном спорте.

Сопоставляя спортивные результаты в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке с общим уровнем ФП, было установлено, что его величина у обследованных нами велосипедистов составляет 55–80 % (рис. 1). При этом самые высокие спортивные результа-

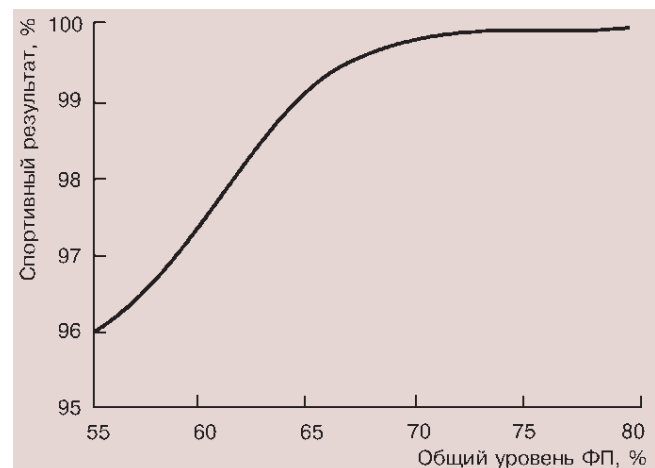

РИСУНОК 1 – График зависимости достижения спортивных результатов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке от общего уровня функциональной подготовленности велосипедистов высокой квалификации

РИСУНОК 2 – График зависимости достижения спортивных результатов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке от степени развития ведущих факторов структуры функциональной подготовленности велосипедистов высокой квалификации: 1 – аэробная мощность; 2 – анаэробная мощность; 3 – устойчивость; 4 – подвижность; 5 – экономичность; 6 – реализация потенциала

ты регистрируются при общем уровне ФП, равном примерно 70 – 80 %. А при уровне ФП, который находится в пределах 55–60 %, велосипедисты демонстрируют относительно сниженные спортивные результаты. Если же общий уровень ФП оказывается ниже 55 %, то рассчитывать на успешное выступление велосипедистов в соревнованиях высокого международного ранга практически невозможно. По итогам проведения квалификационных заездов такие спортсмены не могут выполнить контрольный временной норматив для демонстрации необходимого спортивного результата и выбывают из дальнейшего участия в соревнованиях.

Продолжая дальнейшее исследование, мы построили график зависимости спортивных результатов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке от степени развития ведущих факторов структуры ФП (рис. 2). Анализ полученных зависимостей показал, что по степени развития и влиянию на достижение спортивных результатов можно выделить некоторые особенности их изменения между собой. Основная из них

состоит в том, что обследованные велосипедисты в рассматриваемом диапазоне спортивных результатов могут демонстрировать их одинаковый уровень при неоднородном развитии ведущих факторов структуры ФП, что позволяет с определенной степенью точности прогнозировать уровень достижения спортивных результатов. Учитывая тот факт, что в обследованиях принимали участие велосипедисты высокой квалификации, полученные результаты можно принять за нормативные при оценке СД и ФП [4, 13, 16, 24–26].

Дальнейший анализ приведенных графических зависимостей показал, что по степени развития ведущих факторов структуры ФП и их влиянию на достижение спортивных результатов можно условно выделить три основных уровня.

Первый уровень развития факторов, который является минимальным для демонстрации спортивных достижений в рассматриваемом нами диапазоне спортивных результатов, вообще не позволяет спортсменам добиться наивысшей эффективности соревновательной деятельности в гонке преследования на 4 км на треке. Он соответствует тем значениям, которые позволяют спортсменам пройти квалификационные заезды. Спортивные результаты, которые могут при этом демонстрировать спортсмены, находятся в пределах 96–99 % наивысшего уровня. Особенность данного уровня состоит в том, что, обладая даже относительно сниженной для обследованной группы велосипедистов степенью развития факторов аэробной и анаэробной мощности, можно продемонстрировать достаточно высокие спортивные результаты. На это указывают ведущие специалисты в области спорта высших достижений [13, 19]. Обусловлено это главным образом тем, что достижение высоких спортивных результатов обеспечивается не только степенью развития факторов аэробной и анаэробной мощности, но и степенью развития факторов реализации – экономичности, устойчивости, подвижности. А анализ полученных зависимостей показывает, что степень развития данных факторов является разнонаправленной для данного диапазона спортивных результатов в рассматриваемой нами группе велосипедистов. Исходя из этого еще раз подтверждается положение о том, что только оптимальный уровень развития ведущих факторов структуры ФП, применительно к конкретной соревновательной дистанции, приводит к высокой эффективности СД спортсменов.

Второй уровень характеризуется тем, что позволяет велосипедистам достигать спортивных результатов во всем рассматриваемом нами диапазоне за счет того, что при данной степени развития факторов аэробной и анаэробной мощности повышается влияние на достижение спортивных результатов степени развития факторов реализации – экономичности, устойчивости и подвижности. Каждый из факторов оказывает свое основополагающее влияние на эффективность проявления основных компонентов СД в индивидуальной гонке

преследования на 4 км на треке. И при планировании тактических вариантов ее прохождения должны учитываться индивидуальные особенности степени развития ведущих факторов структуры ФП велосипедистов. Игнорирование данного положения приводит к нерациональному распределению сил в процессе прохождения спортсменами соревновательной дистанции и вызывает, в конечном итоге, снижение эффективности СД.

Третий уровень наиболее благоприятный и позволяет велосипедистам демонстрировать самые высокие спортивные результаты, так как степени развития большинства из факторов, таких, как аэробная и анаэробная мощность, устойчивость, экономичность, реализация являются одними из самых высоких. Данный уровень самый максимальный для обследованной команды велосипедистов и отмечается у спортсменов, которые демонстрируют и самые высокие спортивные результаты. Но и в этом случае необходимо проводить оптимальное планирование тактических вариантов прохождения соревновательной дистанции, особенно начального ее участка, на котором происходят ярко выраженные переходные режимы деятельности функций – от состояния относительного покоя до проявления предельных режимов производительности. От скорости их вратывания при выполнении нагрузки в основном и зависит возможность достижения максимальных величин работоспособности велосипедистов, на проявление которой может влиять излишняя активация анаэробных процессов, происходящая в начале прохождения дистанции, и которая приводит, в конечном итоге, к значительному угнетению аэробных процессов в условиях дальнейшего прохождения дистанции [6, 27, 28].

Таким образом, проведенные исследования показали, что между общим уровнем ФП велосипедистов, степенью развития ее ведущих структурных факторов и достижением спортивных результатов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке существует определенная взаимосвязь, учет которой дает возможность каждому спортсмену в наиболее полной мере реализовать свой функциональный потенциал в условиях СД.

Выводы

1. Для эффективного построения тренировочного процесса велосипедистов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке необходимо проводить оценку уровня их ФП, степени развития ее ведущих структурных факторов и сопоставлять полученные результаты обследований с нормативными значениями для спортсменов высокой квалификации. На основании

этого проводят целенаправленное построение тренировочного процесса с учетом необходимости совершенствования ведущих факторов структуры ФП для достижения необходимого уровня их развития, соответствующего планируемому результатам СД. Высокий уровень ФП может при этом характеризоваться такой степенью и характером соотношения в развитии ее ведущих структурных факторов, которые должны являться наиболее оптимальными и в определенной степени сбалансированными для каждого отдельного спортсмена и для конкретного периода годичной подготовки.

2. Наиболее полную и точную оценку уровня подготовленности спортсменов можно получить только по результатам проведения СД. Обследование и анализ СД велосипедистов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке позволяет оценить ее эффективность и определить влияние достигнутого уровня ФП на демонстрацию спортивных результатов. Это дает объективные основания для дальнейшего построения тренировочного процесса и, в случае необходимости, проведения его коррекции на предстоящий период подготовки.

3. Проведенные обследования показали, что наивысших спортивных результатов в индивидуальной гонке преследования на 4 км на треке добиваются те спортсмены, которые имеют самый высокий уровень ФП и сбалансированную степень развития ее ведущих структурных факторов. Каждый из них имеет свое определенное влияние на достижение спортивных результатов. Для определения возможного спортивного результата, который способен продемонстрировать спортсмен при достигнутом уровне ФП и степени развития ее ведущих структурных факторов, а также для установления его соответствия планируемому спортивным результатам, используют полученные графические зависимости их изменения между собой. Исходя из этого планируют тренировочный процесс в годичном цикле подготовки, направленный на совершенствование ведущих свойств структуры ФП для достижения необходимого уровня подготовленности велосипедистов.

4. Данный подход для исследования взаимосвязи результатов СД от уровня ФП и степени развития ее ведущих факторов можно использовать и в других видах спорта для разработки конкретных критериев подготовленности спортсменов высокой квалификации и проведении на этой основе объективного подхода к ее целенаправленному совершенствованию в процессе годичного цикла подготовки.

Литература

1. Агеев ВУ, Височин ЮВ. Современные проблемы и перспективные направления развития олимпийского спорта [Modern problems and perspective directions of development of Olympic sports]. В сб.: *Тезисы докладов международного научного конгресса Современный олимпийский спорт*. Киев: КГИФК; 1993. с. 84–6.
2. Бахвалов ВА. Организация выступления велосипедистов в гонке преследования на 4 км [Organization of cyclist performance in 4 km pursuit]. В кн.: *Велосипедный спорт: Ежегодник*. Москва: Физкультура и спорт; 1986. с. 16–20.
3. Булатова ММ. *Теоретико-методические основы реализации функциональных резервов спортсменов в тренировочной и соревновательной деятельности*

- [Theoretico-methodical foundations for the implementation of the functional reserves of athletes in training and competitive activity] [author's abstract]. Киев; 1996. 44 с.
4. Булкин ВП. Диагностика подготовленности спортсменов. {Diagnostics of athlete fitness} В сб.: *сборник научных трудов*. Ленинград: ЛНИИФК; 1989. 153 с.
 5. Дембо АГ. *Основные принципы функциональной диагностики в спортивной медицине [The basic principles of functional diagnostics in sports medicine]*. Ленинград; 1986. 56 с.
 6. Дьяченко АЮ. *Специальная подготовка квалифицированных гребцов на байдарках и каноэ, направленная на увеличение скорости развертывания реакции аэробного энергообеспечения работы [Special training of qualified kayakers and canoeists to increase the speed of deployment of the aerobic energy supply of work]* [dissertation]. Киев; 1991. 156 с.
 7. Келлер ВС. Соревновательная деятельность в системе спортивной подготовки [Competitive activity in the sports training system]. В кн.: *Современная система спортивной подготовки*. Москва: СААМ; 1995. с. 41–9.
 8. Коген Э, Уильямс Б. Метаболическая адаптация к физическим тренировкам, направленным на развитие выносливости [Metabolic adaptation to physical training aimed at developing endurance]. В кн.: *Метаболизм в процессе физической деятельности* [пер. с англ]. Киев: Олимпийская литература; 1998. с. 195–232.
 9. Колчинская АЗ. Представления о вторичной тканевой гипоксии и механизмах ее развития [The concept of secondary tissue hypoxia and the mechanisms of its development]. В кн.: *Вторичная тканевая гипоксия*. Киев: Наукова думка; 1983. с. 30–43.
 10. Колчинская АЗ. Комплексный контроль функциональной подготовленности в циклических видах спорта [Complex control of functional fitness in cyclic sports]. В кн.: *Управление в процессе тренировки квалифицированных спортсменов*. Киев: КГИФК; 1985. с. 34–44.
 11. Крылатых ЮГ. Физическое развитие, развитие физических качеств и функциональная подготовка велосипедистов 16–18 лет [Physical development, development of physical qualities and functional training of cyclists aged 16–18]. В кн.: *Велосипедный спорт: Ежегодник*. Москва: Физкультура и спорт; 1978. с. 34–8.
 12. Мищенко ВС. Ведущие факторы функциональной подготовленности спортсменов, специализирующихся в циклических видах спорта [Leading factors of functional fitness of athletes specializing in cyclic sports]. В кн.: *Медико-биологические основы оптимизации тренировочного процесса в циклических видах спорта*. Киев: КГИФК; 1980. с. 29–53.
 13. Мищенко ВС. *Функциональные возможности спортсменов [Athletes' functional capacities]*. Киев: Здоров'я; 1990. 200 с.
 14. Мищенко ВС, Павлик АИ, Дяченко ВФ. *Функциональная подготовленность как интегральная характеристика предпосылок высокой работоспособности спортсменов [Functional fitness as an integral characteristic of the prerequisites for high work capacity of athletes]*: методическое пособие. Київ: Науковий світ; 1999. 129 с.
 15. Начинская СВ. *Основы спортивной статистики [Sports statistics bases]*. Киев: Вища школа; 1987. 188 с.
 16. Новиков АА, Шустин БН. Тенденции исследования соревновательной деятельности в спорте высших достижений. {Trends in the study of competitive activity in elite sport} В сб.: *Тезисы докладов международного научного конгресса Современный олимпийский спорт*. Киев: КГИФК; 1993. с. 167–70.
 17. Павлик АЖ. *Управление специальной физической подготовкой велосипедистов-преследователей на основе использования этапных модельных характеристик [Management of special physical training of cyclists based on the use of stepwise model characteristics]* [dissertation]. Киев; 1989. 286 с.
 18. Платонов ВМ, Булатова ММ. *Фізична підготовка спортсмена [Physical preparation of athlete]*: навчальний посібник. Київ: Олімпійська література; 1995. 320 с.
 19. Платонов ВН. *Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте [The general theory of training athletes in Olympic sports]*. Киев: Олимпийская литература; 1997. с. 475–92.
 20. Полищук ДА, Сиверский ПМ. Пути использования средств вычислительной техники для автоматизации контроля и управления в спорте [Ways to use computer technology to automate control and management in sport]. В кн.: *Управление в процессе тренировки квалифицированных спортсменов*. Киев: КГИФК; 1985. с. 132–46.
 21. Полищук ДА, Орел ВО, Руденко ВП, и др. Оптимизация управления процессом спортивной тренировки в циклических видах спорта на основе изучения структуры соревновательной деятельности [Optimization of the management of the process of sports training in cyclic sports based on the study of the structure of competitive activity]. В сб.: *Тезисы докладов международного научного конгресса Современный олимпийский спорт*. Киев: КГИФК; 1993. с. 184–6.
 22. Полищук ДА. Управление тренировочным процессом велосипедистов на основе объективизации знаний о структуре соревновательной деятельности [Management of the training process of cyclists based on the objectification of knowledge about the structure of competitive activity]. *Наука в олимпийском спорте*. 1994;1:36–42.
 23. Хоменков ЛС. Актуальные проблемы в современном спорте высших достижений [Actual problems in modern elite sport]. В сб.: *Тезисы докладов международного научного конгресса Современный олимпийский спорт*. Киев: КГИФК; 1993. с. 80–1.
 24. Brooks GA, Fahey TD. *Exercise physiology: human bio-energetics and its applications*. New York: MacMillan; 1985. 264 p.
 25. Gore C. Quality assurance of elite athlete physiology testing. *Intern. Olympic Congr.* Dallas; 1996. p. 115.
 26. MaeDougall J, Wergen H, Green H. *Physiological testing of the high performance athlete*. Champaign, Illinois: Human Kinetic Books; 1991. 432 p.
 27. Messonnier Z, Freund H, Bourdin M, et al. *Lactate exchange and removal abilities in rowing performance*. Nice: Book of Abstract; 1996. p. 106–7.
 28. Warren RL. Oxygen uptake kinetics and lactate concentration during exercise in humans. *Am. Rev. Respir. Disease*. 1987;135(5):1080–4.

Перепечатано из: Наука в олимпийском спорте, № 3–4, 2002.

Нормирование тренировочных нагрузок с использованием показателей энергетической стоимости упражнения

Нина Булгакова, Николай Волков, Олег Попов, Анатолий Самборский
Москва, Россия

Rationing training loads on the basis of exercise energy cost indices Nina Bulhakova, Nikolay Volkov, Oleg Popov, Anatoliy Samborskyi

ABSTRACT. *Objective.* To determine indices of pulse sums and energy cost of exercises of different power and maximum duration.

Methods. The study involved 26 highly skilled swimmers, middle distance runners and speed skaters. Exercises of 10, 30, 60, 120, 360 s duration were performed on a bicycle ergometer. Volume and composition of exhaled air (MMC, "Beckman" firm), the blood lactic acid content (microanalyzer pH and blood gases IL-213, "Instrumentation Laboratori" firm) were measured. The heart rate was recorded by P-610 device ("Polar" firm). A special computer program and the standard Statistics and Excel software packages were used to process the results.

Results. The use of generalized pulse criteria for rationing training loads in the analysis of the heart rate kinetics during work and recovery has been considered and substantiated. The total pulse value indices of the exercises increase rapidly during short-term exercises, but after a threshold time of 2 min, sharply reduce their growth rate. In the studied range of values of the limiting time of work changes of the pulse value are mainly determined by alterations in the pulse amount of recovery. The highest changes in pulse value are recorded at critical power indices, which correspond to the maximum increase in aerobic metabolism during work. Dependences of pulse value of exercise indices on values of limiting time and relative power in the basic features closely reproduce a picture of change of indices of O_2 -arrival, O_2 -debt and O_2 -request during performance of work. The deduced regression dependencies of their changes can be used to determine energy costs at known values of the exercise pulse value.

Conclusion. The established critical values of energy costs and pulse amounts of exercise allow to give a strict quantitative assessment of applied training loads and to carry out their classification for the development of effective programs for training optimization.

Keywords: highly skilled athletes, pulse value of exercise, energy costs of exercise, regressive dependencies.

Нормування тренувальних навантажень з використанням показників енергетичної вартості вправи Ніна Булгакова, Миколай Волков, Олег Попов, Анатолій Самборський

АНОТАЦІЯ. *Мета.* Вивчити показники пульсових сум і енергетичної вартості у вправах різної потужності і граничної тривалості.

Методи. У дослідженні взяли участь 26 спортсменів високої кваліфікації, які спеціалізуються в плаванні, бігу на середні дистанції і швидкісному бігу на ковзанах. Вправи тривалістю 10, 30, 60, 120, 360 с виконували на велоергометрі. Вимірювали обсяг і склад повітря, що видихається (MMC, фірма «Beckman»), зміст молочної кислоти в крові (мікроаналізатор pH і газів крові IL-213, фірма «Instrumentation Laboratori»). ЧСС реєстрували на пристрої P-610 (фірма «Polar»). Для обробки результатів використовували спеціальну комп'ютерну програму і стандартні пакети програм Statistics і Excel.

Результати. Розглянуто і обґрунтовано використання узагальнених пульсових критеріїв для нормування тренувальних навантажень під час аналізу кінетики частоти пульсу під час роботи і відновлення. Показники сумарної пульсової вартості вправ швидко наростають у короткочасних вправах, але після позначки граничного часу, що дорівнює 2 хв, різко знижують темпи приросту. У вивченому діапазоні значень граничного часу роботи зміни рівня пульсової вартості задаються переважно змінами у пульсовій сумі відновлення. Найбільші зміни пульсової вартості реєструються під час значень критичної потужності, що відповідають максимальному посиленню аеробного обміну у ході роботи. Залежності показників пульсової вартості вправи від значень граничного часу і відносної потужності в основних рисах близько відтворюють картину зміни показників O_2 -приходу, O_2 -боргу і O_2 -запиту під час виконання роботи. Виведені регресійні залежності їх зміни можуть бути використані для встановлення енергетичних витрат при відомих значеннях пульсової вартості вправи.

Висновок. Встановлені критичні значення енергетичних витрат і пульсових сум вправи дозволяють дати сувору кількісну оцінку застосовуваних тренувальних навантажень і провести їх класифікацію для розробки ефективних програм оптимізації тренування.

Ключові слова: спортсмени високої кваліфікації, пульсова вартість вправи, енергетичні витрати вправи, регресивні залежності.

Постановка проблемы. Адаптация к воздействию физических нагрузок в процессе спортивной тренировки количественно описывается зависимостью «доза–эффект» [1]. Показателем достигаемого эффекта служит величина прироста тренируемой функции за период наблюдения, а доза воздействия физической нагрузки задается произведением интенсивности энергетических затрат упражнения на время действия нагрузки, в котором суммируются время выполнения упражнения, общее время пауз отдыха между повторениями упражнения и время срочного восстановления, связанного с оплатой быстрой фракции кислородного долга. Абсолютные значения частоты пульса, обычно используемые в практике спорта для оценки уровня энергетических затрат упражнения, обнаруживают линейную зависимость от уровня выделения энергии в аэробном процессе лишь в ограниченной области физических нагрузок, не превышающих значения критической мощности, где достигается максимум потребления кислорода. Для широкого круга нагрузок будет более оправданным использование обобщенных пульсовых критериев, таких, как пульсовая сумма работы, пульсовая долг, пульсовая стоимость упражнения, которые выводятся из анализа кинетики частоты пульса во время работы и восстановления [2].

Цель исследования – изучить показатели пульсовых сумм и энергетической стоимости в упражнениях разной мощности и предельной продолжительности.

Методы исследования. 26 спортсменов высокой квалификации (возраст – 18–24 года, рост – 162–186 см, масса тела – 62–83 кг), специализирующихся в плавании, беге на средние дистанции и скоростном беге на коньках, выполнили серию упражнений на велоэргометре с предельной продолжительностью 10, 30, 60, 120 и 360 с. Упражнения выполнялись без предварительной разминки. Измерения газовых объемов и состава выдыхаемого воздуха выполняли с помощью мониторинговой системы ММС фирмы «Beckman». Благодаря применению специальной компьютерной программы рассчитывали значения O_2 -прихода за время упражнения, величины кислородного долга и кислородного запроса, а также показатели выделения энергии в аэробном и ана-

эробных процессах. Для определения содержания молочной кислоты в крови использовали энзиматический метод д-ра Ланге. Измерения показателей кислотно-основного равновесия крови выполняли с использованием микроанализатора рН и газов крови IL-213 фирмы «Instrumentation Laboratory». В состоянии покоя перед началом опыта, при выполнении упражнения и в период восстановления проводили непрерывную регистрацию частоты сердечных сокращений (ЧСС) с использованием пульсового мониторингового устройства P-610 фирмы «Polar» (Финляндия). Запись ЧСС с монитора вводили в компьютер посредством инфракрасного интерфейса. Из абсолютных значений ЧСС вычиталась величина ЧСС покоя. При проведении графоаналитических расчетов использовали стандартные пакеты программ Statistica и Excel. Пример записи ЧСС во время работы и восстановления с расчетом суммарных пульсовых показателей ЧСС при выполнении упражнения с предельной продолжительностью 2 мин приведен на рисунке 1.

Результаты исследования и их обсуждение. Данные о показателях пульсовых сумм и энергетической стоимости в упражнениях различной мощности и предельной продолжительности представлена в таблице 1. Динамику показателей пульсовых сумм в зависимости от изменения значений мощности и предельной продолжительности упражнения иллюстрируют графики на рисунках 2–5.

Показатели суммарной пульсовой стоимости упражнения, как свидетельствует график на рисунке 2, быстро нарастают в кратковременных упражнениях, но после отметки предельного времени, равного 2 мин, резко снижают темпы прироста. В этом диапазоне предельного времени темпы прироста пульсовой стоимости упражнения определяются в основном изменениями пульсовой суммы работы, в то время как в диапазоне кратковременных упражнений изменения пульсовой стоимости упражнения задаются изменениями в значениях пульсовой суммы восстановления.

Изменения показателей уровня пульсовой стоимости упражнения в зависимости от предельного времени представлены на графике рисунка 3. Как нетрудно

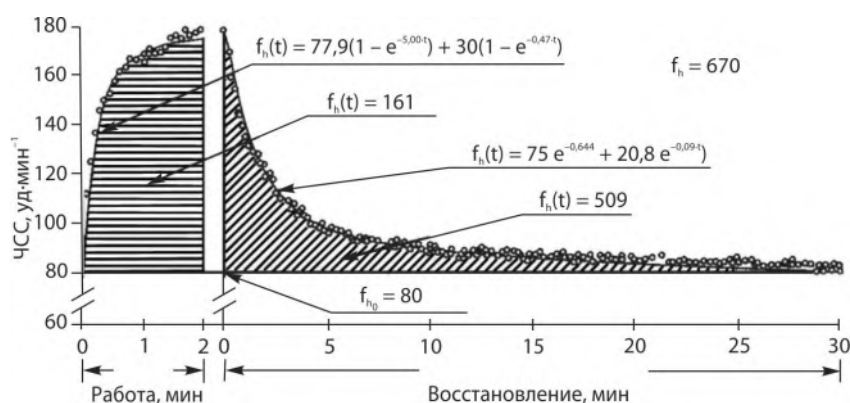

РИСУНОК 1 – График динамики ЧСС и расчет суммарных пульсовых показателей при выполнении упражнения с предельной продолжительностью 2 мин

ТАБЛИЦА 1 – Пульсовые суммы и энергетическая стоимость упражнений различной мощности и предельной продолжительности

Показатель	Обозначение	Предельная продолжительность упражнения, с				
		10	30	60	120	360
Мощность, Вт	\dot{W}	850 ± 108	490 ± 48	380 ± 37	290 ± 28	170 ± 14
Максимальный метаболический уровень, ед. MMR	$RO_2/\max VO_2$	9,45 ± 2,61	3,82 ± 0,63	2,51 ± 0,38	1,48 ± 0,19	0,913 ± 0,126
Пульс-сумма работы, уд	$\Sigma\Delta fh(p)$	7 ± 2	33 ± 6	80 ± 22	160 ± 37	450 ± 83
Пульс-сумма восстановления, уд	$\Sigma\Delta fh(B)$	215 ± 54	280 ± 65	370 ± 105	480 ± 112	420 ± 97
Пульсовая стоимость упражнения, уд	$\Sigma\Sigma\Delta f_h$	222 ± 59	313 ± 69	450 ± 136	640 ± 174	870 ± 182
Уровень пульс-суммы работы, уд · мин ⁻¹	$\Sigma\Delta fh_{(p)}$	42 ± 12	66 ± 13	80 ± 22	80 ± 18	75 ± 14
Уровень пульс-суммы восстановления, уд · мин ⁻¹	$\Sigma\Delta fh_{(B)}$	1290 ± 322	560 ± 131	370 ± 105	240 ± 57	70 ± 16
Уровень пульс-суммы упражнения, уд · мин ⁻¹	$\Sigma\Sigma\Delta f_h$	1332 ± 355	626 ± 138	450 ± 136	320 ± 88	145 ± 31
Пиковый уровень потребления кислорода, л · мин ⁻¹	$\dot{V}O_2$	1,27 ± 0,14	2,83 ± 0,2	4 ± 0,13	4,5 ± 0,24	4,68 ± 0,31
O ₂ -приход, л	ΣVO_2	0,12 ± 0,05	0,97 ± 0,04	2,5 ± 0,19	5,3 ± 0,93	16,6 ± 2,15
Общий O ₂ -долг, л	totO ₂ D	4,6 ± 1,05	7,02 ± 1,07	8,54 ± 1,09	9,65 ± 1,71	9,4 ± 0,98
Общий O ₂ -запрос, л	$\Sigma RO_2, RO_2$	4,7 ± 0,33	7,98 ± 0,84	11,04 ± 0,94	14,95 ± 2,01	26,3 ± 1,96
Уровень O ₂ -запроса, л	$\dot{R}O_2$	32,4 ± 5,2	16,01 ± 2,1	11,01 ± 1,28	7,42 ± 0,63	4,4 ± 0,34
Максимум накопления молочной кислоты в крови, ммоль · л ⁻¹	maxHLa	8,63 ± 1,93	11,57 ± 0,82	15,11 ± 0,96	18,67 ± 1,37	15,67 ± 1,49
Общее количество образованной молочной кислоты, г · кг ⁻¹	ΣHLa	0,61 ± 0,07	0,78 ± 0,29	1,02 ± 0,21	1,39 ± 0,31	7,3 ± 0,51
Общая энергопродукция, Дж · кг ⁻¹	E_{tot}	923 ± 51	1540 ± 80	2345 ± 99	3273 ± 131	6605 ± 53,6
Уровень общей энергопродукции, Дж · кг ⁻¹ · мин ⁻¹	\dot{E}_{tot}	5572 ± 275	3084 ± 147	2345 ± 141	1638 ± 83	1102 ± 65,3

убедиться из приводимых данных, в изученном нами диапазоне значений предельного времени работы изменения уровня пульсовой стоимости задаются по преимуществу изменениями в пульсовой сумме восстановления.

На рисунке 4 представлены изменения показателей пульсовой стоимости как функции относительной мощности упражнения. Наибольшие изменения пульсовой стоимости регистрируются при значениях критической мощности, соответствующей максимальному усилению аэробного обмена при работе. С увеличением отно-

сительной мощности вплоть до значений алактатного анаэробного порога (2,5 ед. MMR) показатели пульсовой стоимости обнаруживают резкое снижение, но при дальнейшем увеличении относительной мощности удерживаются вблизи постоянного уровня.

В то же время, как показывает график на рисунке 5, показатели уровня пульсовой стоимости и пульсовой суммы восстановления линейно возрастают в широком диапазоне увеличения относительной мощности упражнения. Значения уровня пульсовой суммы работы в отличие от этого сохраняются практически постоян-

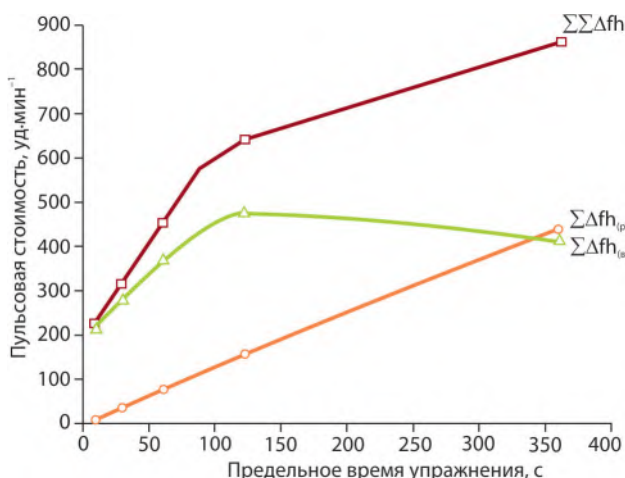

РИСУНОК 2 – Изменения показателей суммарной пульсовой стоимости при выполнении упражнений различной предельной продолжительности

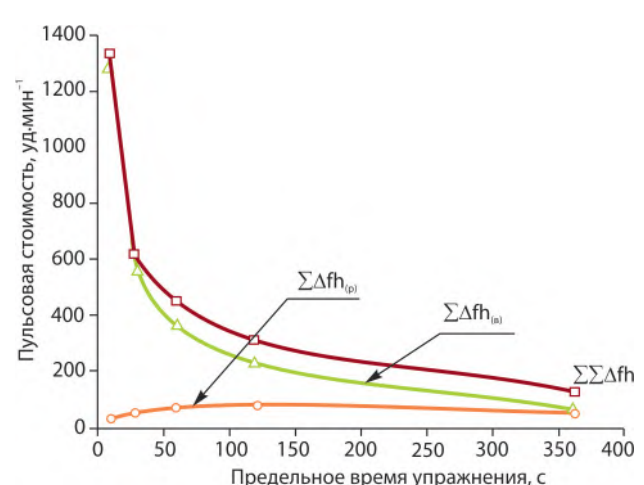

РИСУНОК 3 – Изменения показателей уровня пульсовой стоимости при выполнении упражнений различной предельной продолжительности

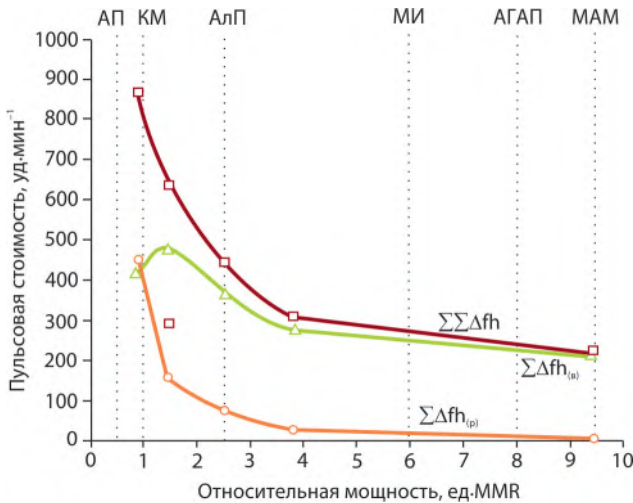

РИСУНОК 4 – Изменения показателей пульсовой стоимости при выполнении упражнений различной относительной мощности: АП – анаэробный порог, КМ – критическая мощность, АлП – алактатный порог, МИ – мощность истощения, АГАП – алактатно-гликолитический анаэробный переход, МАМ – максимальная анаэробная мощность

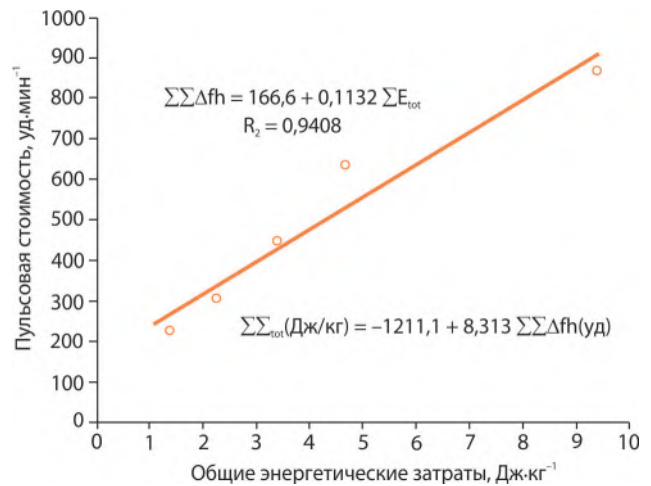

РИСУНОК 5 – Регрессия пульсовой стоимости упражнения от значений общих энергетических затрат

ТАБЛИЦА 2 – Энергетическая стоимость затрат и энергетическая стоимость упражнения в критических режимах физических нагрузок

Показатель	Критический режим нагрузки			
	Порог анаэробного обмена	Критическая мощность	Мощность истощения	Максимальная анаэробная мощность
Относительная мощность, ед. MMR	0,5	1,0	2,5	10–12
Уровень энергетических затрат, Дж · кг ⁻¹ · мин ⁻¹	450	1100	1650	5550
O ₂ -приход упражнения, мл · кг ⁻¹	45	70	55	25
O ₂ -долг, мл · кг ⁻¹	45	90	200	125
Уровень O ₂ -запроса, л · мин ⁻¹	3,2	4,5	7,5	30,0
Концентрация молочной кислоты в крови, ммоль	4	15,0	>20	10,0
Наибольший сдвиг ДрН, усл. ед.	0,15	0,40	>0,55	<0,55
Пульсовая сумма работы, уд	1200	900	600	250
Пульсовая сумма восстановления, уд	250	410	430	220
Уровень пульсовой стоимости упражнения, уд · мин ⁻¹	40	150	900	1350

ными вплоть до значений максимальной анаэробной мощности.

Изображенные на графиках (см. рис. 2–5) зависимости показателей пульсовой стоимости упражнения от значений предельного времени и относительной мощности в основных чертах близко воспроизводят картину изменения показателей O₂-прихода, O₂-долга и O₂-запроса, зафиксированную в упражнениях с соответствующими значениями относительной мощности и предельной продолжительности [4]. Для установления соответствия показателей пульсовой стоимости значениям энергетических затрат при выполнении упражнений различной мощности и предельной продолжительности мы вывели регрессионную зависимость для этих показателей. Как показывает график регрессии, представленный на рис. 5, показатель пульсовой стоимости

упражнения изменяется в прямолинейной зависимости от соответствующих значений энергетических затрат упражнения. Выведенная регрессионная зависимость может быть использована для установления энергетических затрат при известных значениях пульсовой стоимости упражнения. На этой основе становится возможной строгая количественная оценка применяемых тренировочных нагрузок, их классификация с использованием установленных критических значений показателей энергетических затрат и пульсовых сумм упражнения (табл. 2).

Приводимые в таблице значения пульсовой стоимости, фиксируемые в критических режимах нагрузок, могут быть использованы при разработке эффективных программ оптимизации тренировки в различных видах спорта [3].

■ Литература

1. Волков НИ, Несен ЭН, Осипенко АА, Корсун СН. *Закономерности развития биохимической адаптации и принципы тренировки [Regularities of biochemical adaptation development and principles of training]*. Киев: Олимпийская литература; 2000. с. 408–37.
2. Волков НИ, Попов ОИ, Савельев ИА, Самборский АГ. Пульсовые критерии энергетической стоимости упражнения [Pulse criteria for the energy cost of an exercise]. *Физиология человека*. 2003;29(2):91–7.
3. Волков НИ, Ремизов ЁП. Использование физиологических критериев для оптимизации тренировочного процесса [Using physiological criteria to optimize the training process]. *Теория и практика физической культуры*. 1975;5:12–4.
4. Волков НИ, Савельев ИА. Кислородный запрос и энергетическая стоимость напряженной мышечной деятельности человека [Oxygen demand and energy cost of intense human muscular activity]. *Физиология человека*. 2002;28(4):80–93.

Перепечатано из: Наука в олимпийском спорте, № 2, 2006.

Профессионализация и коммерциализация в олимпийском спорте (на материале тенниса и легкой атлетики)

Ольга Борисова, Елена Козлова

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины, Киев, Украина

Professionalization and commercialization in the Olympic sport (on the material of tennis and athletics) *Olga Borisova, Elena Kozlova*

Abstract. The article highlights the current issues of the Olympic sport based on tennis and track and field – sports events that have their own unique multi-faceted history and development stages that are fundamentally different in content. *Objective.* To analyze the development trends of the Olympic sports events in the context of commercialization and professionalization (on the material of tennis and track and field). *Methods.* Theoretical general logical methods, theoretical systemic methods, methods of scientific cognition. *Results.* The article reveals the history of tennis and track and field development, the role of steering organizations in the conditions of sport professionalization and commercialization, the modern competition system influencing preparation of athletes. The prize funds of the most prestigious tournaments and the earnings of individual outstanding athletes are shown. The role of sports elite as a powerful factor in the development of sport and increasing its income is emphasized. Issues of athlete social protection, mechanisms for regulating labor relations and the problems that athletes face are examined. The influence of various specialists on the preparation of athletes and participation in competitions is shown. The role of training centers as a powerful stimulus for sport developments and the creation of a competitive environment are determined as well as changes in the value orientations of athletes. *Conclusion.* Prospects for sport development should be associated with solution of the issue of determining the status of “professional” in primordial Olympic sports events, which envisages the improvement of the normative legal and regulatory framework with the formation of a model based on a stable financial and organizational grounds, partnership of public, state and private organizations with the involvement of a broad public asset, the use of modern mechanisms of sports management and training of qualified personnel. Search for effective approaches and training methods that satisfy present-day requests is required.

Keywords: professionalization, commercialization, Olympic sport, competitions, tennis, track and field.

Професіоналізація та комерціалізація в олімпійському спорті (на матеріалі тенісу та легкої атлетики) *Ольга Борисова, Елена Козлова*

АНОТАЦІЯ. У статті висвітлено актуальні проблеми олімпійського спорту на матеріалі тенісу та легкої атлетики, видів спорту, що мають свою неповторну та багатогранну історію і принципово різні за змістом етапи розвитку. *Мета.* Провести аналіз тенденцій розвитку олімпійських видів спорту в умовах комерціалізації і професіоналізації (на матеріалі тенісу та легкої атлетики). *Методи.* Теоретичні загальнологічні методи, теоретичні системні методи, методи наукового пізнання. *Результати.* У статті розкрито історію розвитку тенісу і легкої атлетики, роль керівних організацій в умовах професіоналізації і комерціалізації спорту, сучасну систему змагань, що впливає на підготовку спортсменів. Наведено призові фонди найбільш престижних турнірів і заробітки окремих видатних спортсменів. Підкреслено роль спортивної еліти як потужного чинника розвитку спорту та підвищення його доходів. Розглянуто питання соціального захисту спортсменів, механізми регулювання трудових відносин і проблеми, з якими стикаються спортсмени. Показано вплив фахівців різного профілю на підготовку спортсменів і участь у змаганнях. Визначено роль центрів підготовки як потужного стимулу розвитку спорту та створення конкурентного середовища, зміни ціннісних орієнтацій спортсменів. *Висновок.* Перспективи розвитку спорту слід пов'язувати з вирішенням питання визначення статусу «професіонал» у споконвічно олімпійських видах спорту, що припускає вдосконалення нормативно-правової та регламентуючої бази з формуванням моделі, створення якої базується на стійкій фінансовій і організаційній основі, партнерстві громадських, державних та приватних організацій; із залученням широкого громадського активу, застосуванням сучасних механізмів спортивного менеджменту та підготовки кваліфікованих кадрів. Необхідний пошук ефективних підходів і методик підготовки, які відповідають запитам теперішнього часу.

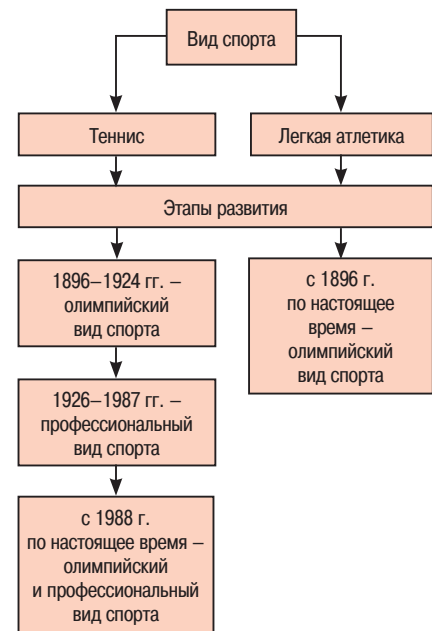
Ключові слова: професіоналізація, комерціалізація, олімпійський спорт, змагання, теніс, легка атлетика.

Постановка проблемы. Обособленное развитие олимпийского и профессионального спорта способствовало формированию отдельных организационных систем, систем соревнований и различных методик подготовки [9, 18]. Однако в новых социально-экономических условиях ярко проявились тенденции профессионализации и коммерциализации олимпийских видов спорта. Принципы любительского спорта в его традиционном понимании, на которых основывалось функционирование олимпийских видов спорта, пришли в противоречие с реалиями их современных форм развития, что явилось основанием для проведения качественных организационных и правовых изменений [18]. Существенные преобразования коснулись и системы соревнований, коммерческая направленность которых способствовала появлению турниров с большими призовыми фондами, крупными денежными призами для спортсменов, изменения правил и регламентов соревнований и организации их проведения, маркетинговых мероприятий, позволяющих получать прибыль [12]. Заинтересованность такими состязаниями стала определяться ожидаемым высоким качеством соревновательной деятельности участников, интригой и непредсказуемостью конечного результата. Для создания жесткой конкуренции организаторы начали приглашать для участия в соревнованиях ограниченный круг наиболее популярных спортсменов, лидеров сезона и создавать им условия, способствующие демонстрации высоких спортивных результатов [11].

Под воздействием процессов профессионализации и коммерциализации стройная система взглядов на подготовку спортсменов высокой квалификации, сформированная в олимпийских видах спорта многими поколениями специалистов, перестала удовлетворять запросам спортивной практики, приобрела беспорядочный характер и стала подчиняться календарю соревнований, который в паузах между ними в значительной мере заполняется хаотичной тренировочной деятельностью на усмотрение тренера и спортсмена, не имея под собой серьезной научной основы [20, 22]. Большинство спортсменов, игнорируя закономерности становления готовности к высшим достижениям, начали выступать в многочисленных стартах со значительными призовыми фондами, высоким уровнем мотивации, что часто входит в противоречие с целенаправленной подготовкой к Играм Олимпиад и чемпионатам мира. В то же время профессионализация олимпийского спорта оказала положительное влияние на продолжительность спортивной карьеры спортсменов, стимулировала поиск путей их спортивного совершенствования, способствовала изменению организационно-правовых и экономических форм развития и регулирования трудовых отношений [11, 22]. Особое место в системе подготовки заняли международные центры, позволившие решить проблемы национальных федераций.

Наиболее яркими примерами принципиально различных путей развития на протяжении более чем сто-

РИСУНОК 1 – Этапы развития тенниса и легкой атлетики с момента возрождения современных Олимпийских игр по настоящее время

летнего периода являются такие виды спорта, как теннис и легкая атлетика. Причем если в теннисе олимпийское и профессиональное направление развивались обособленно, а впоследствии сформировали единую стабильную систему, то в легкой атлетике составляющие коммерциализации и профессионального спорта органично вписаны в классическую олимпийскую систему, поэтому представляется актуальным изложение их опыта для видения дальнейших перспектив развития олимпийских видов спорта.

Цель исследования – проанализировать тенденции развития олимпийских видов спорта в условиях коммерциализации и профессионализации (на материале тенниса и легкой атлетики).

Методы исследования: теоретические общелогические методы (анализ, синтез, абстрагирование, сравнение и обобщение), теоретические системные методы (структурный анализ, функциональный анализ, структурно-функциональный анализ, исторический метод), методы научного познания (изучение печатных и электронных источников информации, описание).

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие тенниса и легкой атлетики. Теннис и легкая атлетика – виды спорта, представленные в программе Игр Олимпиад. Именно это обстоятельство позволяет рассматривать их как олимпийские виды спорта. Теннис и легкая атлетика имеют свою многогранную историю и прошли принципиально различные по содержанию этапы развития (рис. 1).

Легкая атлетика и теннис были включены в программу Игр I Олимпиады в 1896 г. [18]. Если легкая атлетика всегда была представлена в программе Игр Олимпиад, то совсем иная ситуация сложилась в теннисе. Еще в 1930-х годах фактически ведущие теннисисты-любители много лет получали деньги за выступления в виде неафиши-

ровавшихся бонусов от спонсоров и оплаты фиктивных счетов за проезд и жилье. Они легко расставались со статусом любителей, переходя в профессиональные турне [33]. Появился даже термин «shamateurs», т. е. «поддельные любители». В 1960-х годах ведущий британский спортивный обозреватель Брайан Гранвилл писал в «Sunday Times», что теннис перестал быть подлинно любительским спортом как минимум за четверть века до этого.

Если в настоящее время МОК не только позитивно относится к профессионализации и коммерциализации спорта, но и принимает активное участие в данных процессах, то в 1926 г. теннис как вид спорта, ставший профессиональным, был исключен МОК из программы олимпийских соревнований.

В 1967 г. Международная ассоциация лаун-тенниса уравнила в правах любителей и профессионалов. Начиная с 1968 г. в теннисе была объявлена «открытая эра», когда игроки имели право участвовать в любых турнирах, а лучшие теннисисты зарабатывали и обеспечивали себя, что стало возможным для других видов спорта только через 20 лет.

В 1974 г. на сессии Международного олимпийского комитета было пересмотрено правило 26 Олимпийской хартии «Положение о любительстве», запрещавшее спортсменам, претендующим на участие в Играх Олимпиад, получать какое-либо материальное вознаграждение. В дальнейшем оно получило название «Положение о допуске» [18]. Спортсмену было разрешено получать компенсацию в виде зарплаты за период подготовки и участия в соревнованиях, а также материальную помощь для оплаты проживания, транспортных расходов, спортивного инвентаря и формы, страхования, стоимости лечения, физиотерапии и оплаты тренерам [18, 27]. Оговаривалось, что все эти выплаты производятся с одобрения национальных спортивных организаций [18], что было важным шагом к легализации профессионального спорта. В октябре 1985 г. на заседании МОК с представителями международных спортивных федераций и национальных олимпийских комитетов был обсужден «Кодекс атлета», который был предложен вместо правила 26. Это означало, что любой спортсмен, поддерживающий Хартию и Кодекс, мог быть допущен к Играм Олимпиад [18]. Данное решение послужило основанием для возвращения тенниса после достаточно длительного перерыва в программу Игр XXIV Олимпиады (Сеул, 1988 г.).

Теннис вошел в олимпийскую программу со своими правилами и традициями, универсальной структурой и решающей ролью экономического компонента, передовым менеджментом, со сбалансированными правами и обязанностями игроков и организационно-управленческих структур, основанными на принципах демократии [27, 32, 34].

Теннис в настоящее время превратился в массовый вид спорта и многомиллиардный бизнес, охватывающий все уголки земного шара [19]. В течение всей современ-

ной истории теннис опирался на философию олимпизма, основополагающие принципы олимпийского движения [2].

В то же время профессионализация легкоатлетического спорта начала развиваться в конце 1980-х годов. Стало очевидным, что дальнейший рост спортивных достижений в олимпийском спорте возможен лишь в том случае, если для наиболее одаренных спортсменов спортивная деятельность станет основной, т. е. они выберут ее в качестве профессии (от лат. *profession*, от *profiteer* – объявляю своим делом), определяемой как род трудовой деятельности, требующей определенной подготовки и являющейся обычно источником существования. Уровень спортивных результатов конкретного спортсмена в значительной мере лимитирован его индивидуальной одаренностью и величиной затрат времени и усилий на ее реализацию [22, 23]. Установка на достижение высоких спортивных результатов требует формирования такого образа жизни, при котором спортивная деятельность становится доминирующей, т. е. приобретает статус профессии. Режим, в котором она осуществляется, ограничивает возможности для других занятий и является материальным источником существования спортсмена [16].

Закономерности профессионализации легкой атлетики были обусловлены рядом объективных причин. Принципы любительского спорта в его традиционном понимании, отраженные в уставе Международной любительской федерации легкой атлетики (IAAF), на которых основывалось функционирование мировой легкой атлетики, пришли в противоречие с реалиями ее современных форм развития [1, 11]. Одной из первых в мире противоречие почувствовала IAAF. В 1982 г. ее президентом стал спортивный деятель и бизнесмен из Италии Примо Небиоло, который призвал легкоатлетическую семью отказаться от так называемого любительского спорта в сфере высших достижений, от соблюдения уже фактически не действовавших принципов любительства в традиционном его понимании и перейти к коммерциализации при проведении чемпионатов мира, континентальных, зональных и других соревнований [1, 11]. В связи с этим в мировой легкой атлетике, как и в самой IAAF, были проведены качественные организационные, структурные и правовые изменения [10]. В сентябре 1982 г. IAAF приняла положение о создании фондов для спортсменов при национальных федерациях легкой атлетики [27]. В 1985 г. был создан трастовый фонд для спортсменов как одна из форм финансовой помощи талантливым легкоатлетам [1].

После Игр XXV Олимпиады 1992 г. по инициативе Примо Небиоло был создан восточноевропейский проект, согласно которому легкоатлетическим федерациям всего постсоветского пространства оказывалась моральная, техническая и материальная помощь [5]. Официальными партнерами IAAF в конце 1990-х годов стали такие фирмы, как Adidas, Carlsberg, Coca-Cola,

Mita, TDK, суммы контрактов которых с IAAF не разглашались [5]. Все это привело к тому, что на конгрессе 2001 г. было единогласно принято решение переименовать Международную любительскую федерацию легкой атлетики (IAAF) в Международную ассоциацию легкоатлетических федераций (при этом сохранилась та же аббревиатура – IAAF) [10, 11]. Ее статус в спорте позволяет решать вопросы профессионализации и коммерциализации легкой атлетики, увеличения доходов от телетрансляций и права маркетинговой деятельности. Особенно заметна работа специально созданного фонда IAAF, распределяющего гранты спортсменам и тренерам, а также национальным федерациям легкой атлетики для развития спортивно-технической базы в разных странах [18, 20].

Под воздействием активных процессов профессионализации и коммерциализации появились правила, отражающие реалии настоящего времени. Так, на основании правила 6 IAAF атлетам могут быть выплачены наличные деньги или материальное вознаграждение в любом виде за участие либо выступление в любом легкоатлетическом соревновании или за занятость в каком-либо другом коммерческом мероприятии, которое относится к их участию в легкой атлетике [25]. Это способствовало тому, что легкоатлеты за участие в соревнованиях (чемпионатах мира, различных соревнованиях по персональным приглашениям) начали получать денежные призы. Следует отметить, что для выдающихся атлетов во всех соревнованиях, приводящихся под эгидой IAAF, они были официально учреждены IAAF в 1997 г. [15]. Также были введены официальные призовые вознаграждения на чемпионатах мира (за 1-е место – 50 тыс., за 2-е – 30 тыс., за 3-е – 20 тыс. дол. США); в настоящее время – за 1-е место – 60 тыс., за 2-е – 30 тыс., за 3-е – 20 тыс. дол. США.

В свою очередь, теннис – один из немногих видов спорта, который уже имел богатую историю развития (см. рис. 1).

И если олимпийское направление в теннисе развивалось по жестким олимпийским канонам, предполагающим прежде всего наличие единого руководящего международного органа, соблюдение принципов любительства и формирования системы соревнований [4], то профессиональное – в соответствии с законами рынка. Отсутствие тенниса в олимпийской программе в течение более чем 60 лет способствовало его эффективно развитию в соответствии с требованиями времени, а не только Олимпийской хартии, и, что чрезвычайно

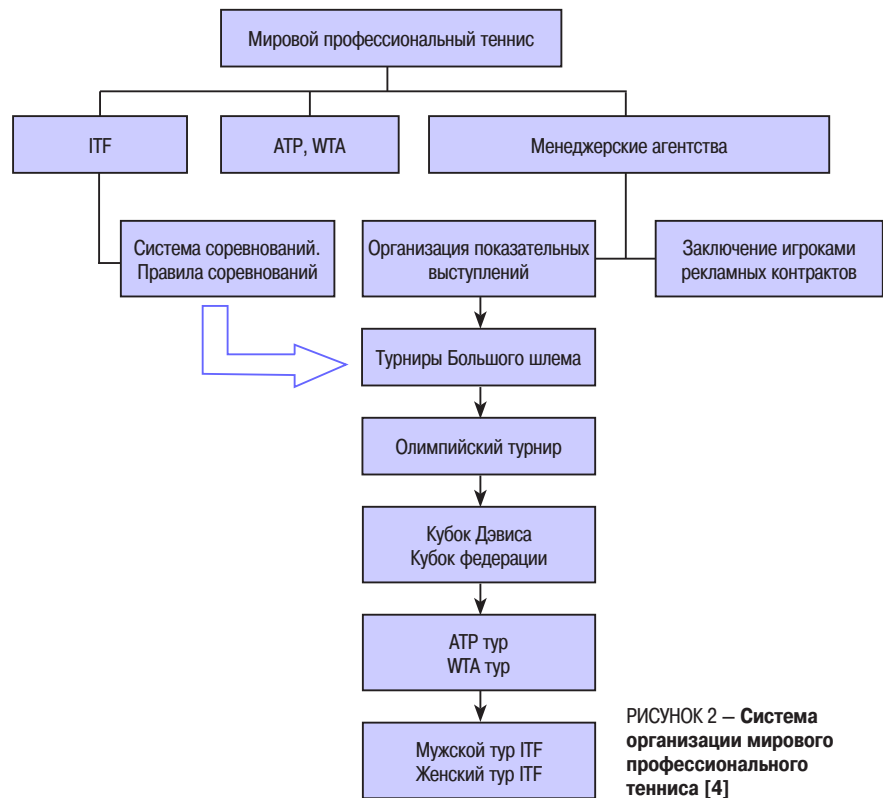

РИСУНОК 2 – Система организации мирового профессионального тенниса [4]

важно, – созданию организационно-управленческой системы, основной чертой которой является компромиссность [3]. Современная система организации профессионального тенниса в мире представляет собой транснациональное объединение с глобальным уровнем управления, деятельность которого направлена на преобразование вида спорта в прибыльное коммерческое предприятие с доминирующей в нем культурой «сверхдержав» (преимущественно США), где результат работы (продукт – зрелище) продается более чем в 200 странах [4]. Система организации мирового профессионального тенниса приведена на рисунке 2.

Таким образом, в современных социально-экономических условиях происходит процесс интеграции в единое целое двух разновидностей спорта высших достижений – олимпийского и профессионального.

Руководящие организации. Стабильность организационно-управленческой системы тенниса, отсутствие кризисных явлений, характерных для других видов спорта (взаимоотношения игроков и организаторов, экономические), предопределяются деятельностью трех руководящих организаций – Ассоциации теннисистов-профессионалов (ATP), Женской теннисной ассоциации (WTA), Международной федерации тенниса (ITF), формирующих единую систему соревнований, обеспечивающую баланс между финансовыми показателями, спортивными достижениями и соответствующим местом в олимпийском движении, а также независимость спортсменов как субъектов рынка от национальных структур (государственных и обществен-

ных), в том числе и при определении приоритетов своей карьеры [18, 34, 37].

Для современного тенниса характерны не только наличие различных руководящих организаций (Ассоциации теннисистов-профессионалов, Женской теннисной ассоциации и Международной федерации тенниса), но и демократизация вида спорта, определяемая ролью спортсменов, независимостью их от национальных федераций и возможностями решения многих правовых вопросов [32, 34, 37].

В свою очередь, всемирной управляющей организацией в легкой атлетике является Международная ассоциация легкоатлетических федераций (IAAF), руководство которой благосклонно относится к профессионализации и коммерциализации легкоатлетического спорта, рассматривая их как важный фактор повышения престижа олимпийского движения, расширения финансовой базы и на этой основе – сфер, форм и объема деятельности. Прибыль от продажи спонсорских прав и прав на трансляцию занимает главное место в доходной деятельности IAAF [7].

Современная система соревнований. В теннисе все турниры в зависимости от призового фонда, состава участников, зарабатываемых рейтинговых очков, а также организации, под патронатом которой проводится турнир, делятся на категории и серии (рис. 3).

Особенностью современной системы соревнований в теннисе является не только стабильность календаря (сроки проведения), но и привязанность к спортивным объектам (место проведения). Так, организация и проведение крупного спортивного мероприятия – это комплексная работа, подразумевающая не только строительство спортивных сооружений, но и формирование целой инфраструктуры [9].

Использование передового менеджмента в организации и проведении теннисных турниров на протяжении длительного времени способствовало не только популяризации этого вида спорта, но и позволило превратить такие турниры в крупнейшие коммерческие мероприятия, в основные доходы национальных федераций и муниципальных властей, что является эффективной моделью для применения в других видах спорта, в частности в легкой атлетике.

Под влиянием профессионализации и коммерциализации олимпийских видов спорта значительные изменения претерпела традиционная система соревнований и в легкой атлетике, а именно – существенно расширен международный календарь соревнований [10]. Соревнования по легкой атлетике в календаре IAAF в 2017 г. приведены на рисунке 4.

Под воздействием профессионализации и коммерциализации началось преобразование системы соревнований в легкой атлетике. С 1985 г. соревнования, организуемые IAAF, были интегрированы в четырехлетний цикл, известный как Всемирная легкоатлетическая серия. IAAF внесла серьезные инвестиции, субсидировала тренировочный процесс, проезд и расходы по размещению спортсменов, представляющих национальные федерации [6]. Эта поддержка значительно повысила количество участников и качество выступлений легкоатлетов в соревнованиях, что способствовало росту спортивных результатов, интереса со стороны зрителей, телевидения, прессы и спонсоров. В том же году были организованы соревнования по персональным приглашениям серии «Гран-при» IAAF (Mobil Grand Prix IAAF). Введение практики прода-

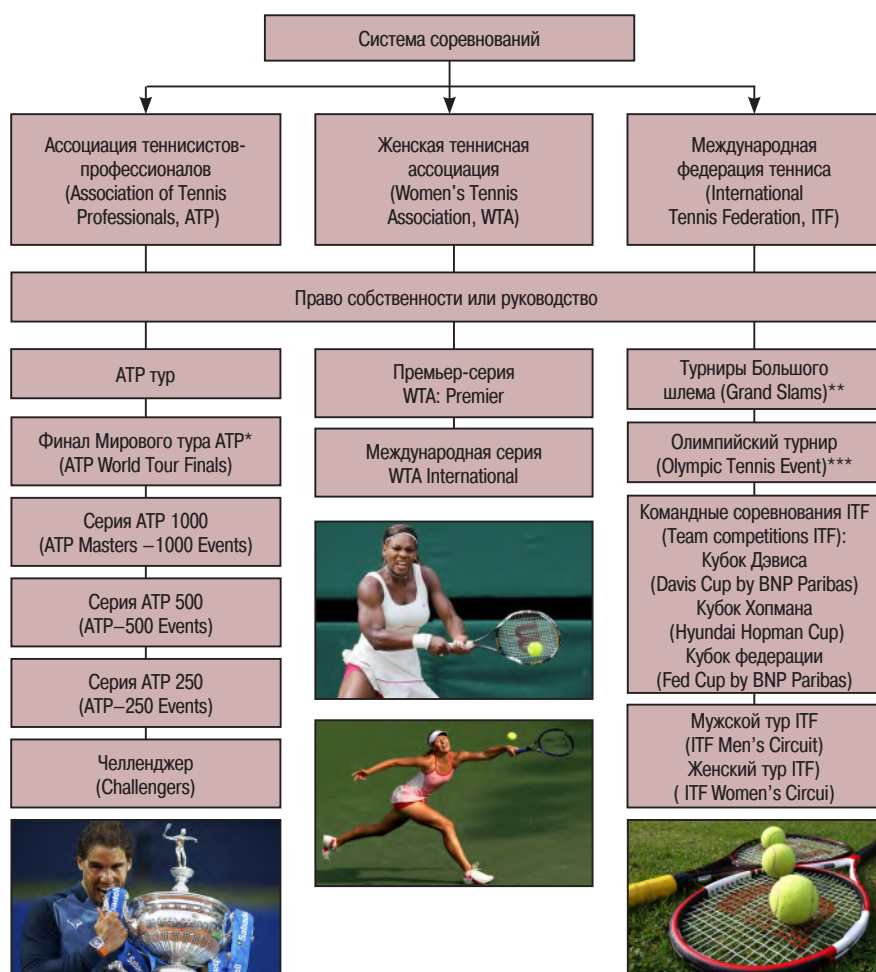

РИСУНОК 3 – Современная система соревнований в теннисе: * Финал Мирового тура проводится совместно с ITF; ** Турниры Большого шлема: Australian Open, Roland Garros, Wimbledon, US Open санкционированы ITF; Челленджер – серия соревнований профессиональных теннисистов; *** Олимпийский турнир – Руководство ITF от имени МОК (IOC)

жи прав телетрансляций соревнований вместе с рекламой стало приносить прибыль [11, 15].

Легкая атлетика становится все более привлекательной для крупного бизнеса и телекомпаний. Все эти факторы привели к тому, что к началу XXI в. в легкой атлетике соревнования по персональным приглашениям преимущественно заполнили спортивные календари и стали проводиться на протяжении всего года. Участие звезд мировой легкой атлетики во всех перечисленных соревнованиях вызвало повышенный зрительский интерес, поэтому неудивительно, что сумма контракта IAAF только с «Евровидением» составила 100 млн дол. США, а с телекомпанией NHK – 50 млн дол. США [5]. Дальнейшие изменения в системе соревнований произошли в 2010 г. «Золотая лига», как один из наиболее престижных коммерческих турниров 1998–2009 гг. с солидными призовыми¹ для победителей была реформирована, а ее место заняла «Бриллиантовая лига», которая была представлена как конкурент «Формулы-1» и теннисных турниров Большого шлема. Такое решение было связано со стремлением IAAF упорядочить календарь, структуру и статус международных коммерческих турниров, чтобы, с одной стороны, сделать соревновательный календарь более глобальным и способствовать попаданию звезд мировой легкой атлетики не только на европейские, но и на американские и азиатские старты, а с другой – привнести в легкую атлетику элемент регулярности, присутствующий, например, командным видам спорта или биатлону. По мнению Патрика Мадьяра – руководителя группы организаторов 14 турниров «Бриллиантовой лиги», речь идет о совершенно новом продукте на спортивном рынке – соревнованиях, проводимых по современным правилам представления зрелищ для болельщиков и телезрителей, в которых участвуют сильнейшие легкоатлеты мира.

Создание «Бриллиантовой лиги» вызвало ряд противоречий в существующей методике подготовки. Проблема

¹ 1998, 1999 гг. – приз 1 млн дол. США; 2000, 2001 гг. – приз 50 кг золота в слитках; 2002–2005 гг. – приз 1 млн дол. США; 2006 г. – структура приза изменилась: 750 тыс. дол. США разыгрывались между легкоатлетами, которые одержали победу на пяти этапах; остальные 250 тыс. дол. США разыгрывались между легкоатлетами, которые победили в шести этапах; 2007–2009 гг. – весь джек-пот (1 млн дол. США) был распределен между участниками, выигравшими все шесть этапов.

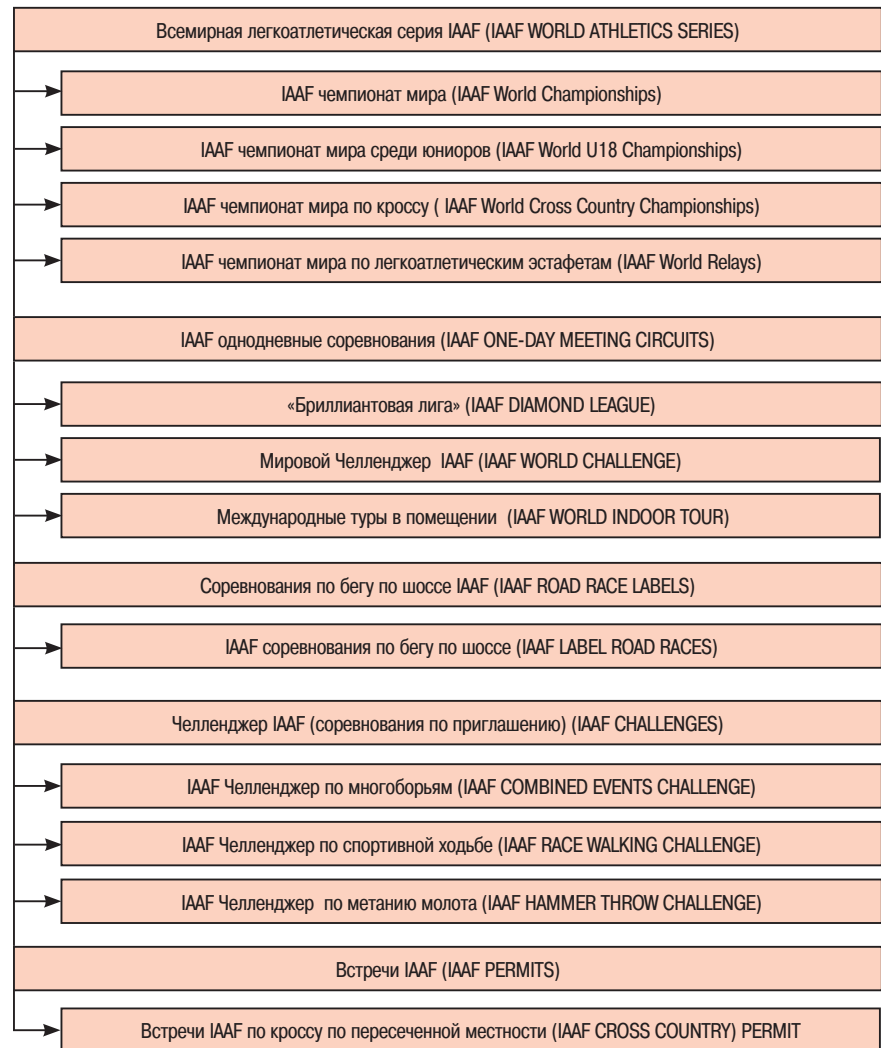

РИСУНОК 4 – Соревнования по легкой атлетике в календаре IAAF в 2017 г. [14]

заключается в длительном выступлении легкоатлетов в течение спортивного сезона, а именно – с начала мая до середины сентября. Она усугубляется необходимостью набрать наибольшее число очков для участия в финале и борьбы за главный приз (Diamond Trophy – приз в форме бриллианта и 50 тыс. дол. США призовых с 2017 г.) при перемещении спортсмена по всем континентам, что связано с утомительными перелетами и уменьшением времени на подготовку, а в некоторых случаях и полным его отсутствием. Немало звезд легкой атлетики составляют свой график на сезон таким образом, чтобы принять участие в нескольких этапах «Бриллиантовой лиги».

Кардинальные изменения коснулись географии проведения «Бриллиантовой лиги». С 2010 г. турниры в рамках этих соревнований проводятся не только в Европе, но и в Азии, на Ближнем Востоке и в США. Их количество увеличилось до 14, по сравнению с «Золотой лигой», которая состояла из шести соревнований и проводилась в Европе [13]. В число соревнований «Бриллиантовой лиги» вошли турниры «Золотой лиги», «Супер Гран-при», «Гран-при», квалификационные соревнования IAAF. На

ТАБЛИЦА 1 – Система начисления очков и призовые деньги на этапах «Бриллиантовой лиги»

Квалификационные этапы						Финал	
2016 г.			2017 г.				
Место	Количество очков	Призовые деньги тыс. дол. США	Место	Количество очков	Призовые деньги, тыс. дол. США	Место	Призовые деньги, тыс. дол. США
1	8	10	1	8	10	1	50
2	7	6	2	7	6	2	20
3	6	4	3	6	4	3	10
4	5	3	4	5	3	4	6
5	4	2,3	5	4	2,3	5	5
6	3	2	6	3	2	6	4
7	2	1,5	7	2	1,5	7	3
8	1	1	8	1	1	8	2

Примечание. Квалификационные этапы в 2017 г.: 5 мая – Доха (Катар); 13 мая – Шанхай (Китай); 27 мая – Юджин (США); 8 июня – Рим (Италия); 15 июня – Осло (Норвегия); 18 июня – Стокгольм (Швеция); 1 июля – Париж (Франция); 6 июля – Лозанна (Швейцария); 9 июля – Лондон (Великобритания); 16 июля – Рабат (Марокко); 21 июля – Монако (Монако); 20 августа – Бирмингем (Великобритания)

тот момент общий призовой фонд «Бриллиантовой лиги» составил 6 млн 630 тыс. дол., а в 2016 г. достиг внушительной суммы – 8 млн дол. США (по 480 тыс. дол. каждого из 14 этапов, в рамках которого легкоатлеты соревновались в 16 видах соревнований – мужчины и женщины). В 2016 г. изменилась система начисления очков, она стала более гибкой и учитывала интересы большего количества спортсменов [13].

С 2017 г. организаторы ежегодной серии коммерческих турниров по легкой атлетике «Бриллиантовая лига» изменили формат проведения соревнований. В сезоне 2017 г. атлеты как и прежде зарабатывали очки (табл. 1), но лишь на первых двенадцати квалификационных этапах.

В итоге восемь лучших спортсменов в каждом из 32 видов соревнований прошли в финал, который состоялся в Цюрихе (24 августа 2017 г.) и Брюсселе (1 сентября 2017 г.). После принятых нововведений² победителем «Бриллиантовой лиги» считают спортсмена, одержавшего победу именно в финале.

Суммарный призовой фонд двух решающих стартов в Швейцарии и Бельгии составил 3 млн 200 тыс. дол. США [35]. Распределение суммы в финале в каждом из видов осуществлялось следующим образом: 1-е место – 50 тыс. дол. США; 2-е – 20 тыс. дол. США; 3-е – 10 тыс. дол. США; 4-е – 6 тыс. дол. США; 5-е – 5 тыс. дол. США; 6-е – 4 тыс. дол. США; 7-е – 3 тыс. дол. США; 8-е – 2 тыс. дол. США. [36].

Конечно, в теннисе призовой фонд отдельных соревнований значительно выше. Например, призовой фонд Открытого чемпионата Австралии 2017 г. (Australian Open 2017) составил 50 млн австралийских долларов

² Изменения также коснулись регламентов проведения соревнований в горизонтальных прыжках и метаниях. Организаторы приняли решение в горизонтальных прыжках и метаниях вернуться к формату – шесть попыток для всех участников. Следует отметить, в прошлом сезоне по итогам трех раундов право на дальнейшие три попытки получали только четыре лучших спортсмена.

ТАБЛИЦА 2 – Призовой фонд турниров Большого шлема в одиночном разряде (мужчины и женщины)

Турнир	Призовой фонд, млн дол. США			
	2016 г.		2017 г.	
	Чемпион	Финалисты	Чемпион	Финалисты
Открытый чемпионат Австралии	2 898	1 298	2 817	1 66
Открытый чемпионат Франции	2 378	1 188	2 496	1 188
Уимблдон	2 655	1 327	2 991	1 460
Открытый чемпионат США	3 500	1 750	3 700	1 825

(36,2 млн. дол. США). По сравнению с 2016 г. общий призовой фонд возрос на 14 %.

Призовой фонд наиболее престижных теннисных турниров Большого шлема³ в одиночном разряде (мужчины и женщины) приведен в таблице 2.

Призовые деньги игроков Мирового тура ATP Мастерс 1000 (ATP World Tour Masters 1000)⁴, следую-

³ Термин «Большой шлем» позаимствован из карточной игры бридж. Выиграть Большой шлем, т. е. победить во всех четырех турнирах в течение одного сезона, очень престижно для теннисистов, уступая только Золотому шлему, предполагающему победу на Играх Олимпиады и в четырех этапах Большого шлема. Небольшому количеству спортсменов удалось стать обладателями Большого шлема. В одиночном разряде среди мужчин этого достигли Дональд Бадж (1938) и Род Лейвер (1962 и 1969). Среди женщин – Морин Конноли (1953), Маргарет Смит Корт (1970) и Штеффи Граф (1988). Кроме того, Штеффи Граф победила в том же году на олимпийском турнире в Сеуле, выиграв, таким образом, Золотой Большой шлем.

⁴ ATP 1000 серия (часто называемая как ATP Мастерс) – следующий уровень в календаре ATP после турниров Большого шлема и финалов мирового тура. Первые турниры серии были сыграны в 1990–1995 гг. и были известны как Championship Series, Single Week – это были девять наиболее престижных турниров из предыдущей теннисной Гран-при серии (Grand Prix tennis circuit). В 1996–1999 гг. серию переименовали в Mercedes-Benz Super 9, с 2000 по 2004 г. она была известна как Tennis Masters Series, а в 2005–2008 гг. – как ATP Masters Series. С 2009 г. серия получила свое нынешнее название ATP 1000 серия. Победители турниров серии получают 1000 очков рейтинга. Самыми титулованными спортсменами на турнирах серии ATP Masters 1000 являются Новак Джокович и Рафаэль Надаль – по 30 побед.

щего по престижности в теннисе после турниров Большого шлема, в зависимости от турнира колеблются в диапазоне от 5 млн 381 тыс. 235 дол. США (Индиан-Уэллс, Ки-Бискейн) и до 2 млн 884 тыс. 675 евро (Париж).

Спортивная элита. В настоящее время нет однозначного понятия «спортивная элита». Под спортивной элитой будем понимать категорию избранных спортсменов, выигрывавших различные престижные соревнования, имеющих высокий рейтинг в конкретном виде спорта, привлекающих внимание средств массовой информации, получающих крупные денежные призы за свою профессиональную деятельность.

Если в теннисе давно обращали внимание на частную жизнь выдающихся личностей (Мартина Навратилова, Джон Макинрой, Джимми Коннорс, Питер Сампрас, Штеффи Графф, Рафаэль Надаль, Серена и Винус Уильямс, Клим Клийстерс, Мартина Хингис, Роджер Федерер и др.), то все чаще эта тенденция на современном этапе развития общества проявляется и в легкой атлетике. По подобию профессионального спорта в легкой атлетике происходит формирование спортивной элиты, которая привлекает особое внимание зрителей и является особенно популярной в обществе, – Усейн Болт (Ямайка), Елена Исинбаева (Россия), Бланка Шелли-Энн Фрейзер-Прайс (Ямайка) и др. Их образ жизни, увлечения и доходы постоянно находятся в поле зрения болельщиков и СМИ. Неудивительно, что в рейтинге состоятельных спортсменов появились представители легкой атлетики, среди них: Усэйн Болт (бег на короткие дистанции) – свыше 25 млн дол. США; Тайсон Гэй (бег на короткие дистанции) – около 15 млн дол. США; Эллисон Феликс (бег на короткие дистанции) – около 10 млн дол. США; Шелли-Энн Фрейзер-Прайс (бег на короткие дистанции) – до 10 млн дол. США; Дуайт Филипс (прыжки в длину) – около 9 млн дол. США; Елена Исинбаева (прыжки с шестом) – около 3 млн дол. США. Конечно, доходы легкоатлетов уступают заработкам таких именитых спортсменов, как Криштиану Роналду (футбол) – 93 млн дол. США, Леброн Джеймс (баскетбол) – 86,2 млн дол. США; Роджер Федерер (теннис) – 64 млн дол. США, Серена Вильямс (теннис) – 28,9 млн дол. США (за год), Рафаэль Надаль (теннис) – 37,500 млн дол. США (за год) и др. По данным рейтинга Forbes сто самых высокооплачиваемых спортсменов заработали с июня 2016 г. по июнь 2017 г. 3,1 млрд дол. США. 29 % этой суммы составляет рекламный доход [29].

Спортивная элита и связанная с ней информационная, рекламная, спонсорская, общественная деятельность становятся мощными факторами развития спорта и повышения его доходов. Однако к спортивной элите относится ограниченное число спортсменов. В зависимости от специфики вида спорта диапазон колебаний может быть от 100 до 400 спортсменов. Здесь остается нерешенным вопрос, как поступать по отношению к одаренным спортсменам, не попадающими в категорию спортивной элиты. Речь идет не только о значительной разнице в заработках,

составляющей тысячи, миллионы и миллиарды долларов, но и о принципиальном нарушении закономерностей и принципов становления спортивного мастерства. Формирование спортивной подготовки впоследствии ограничивает возможность не только эффективно и надежно выполнять сложную (профессиональную) деятельность, снижает мотивацию, подрывает систему устремлений, ценностных ориентаций спортсмена из-за травм, прекращения роста результатов, но часто приводит к завершению спортивной карьеры. Усугубляет ситуацию ярко проявившаяся в олимпийском спорте специфическая особенность профессионального спорта – создание и поддержание атмосферы жесткой конкуренции, без которой спорт теряет привлекательность для зрителей, интерес со стороны телевидения и спонсоров.

В условиях профессионализации современного спорта культ звезд привел к тому, что подавляющее большинство спортсменов не только ничего не получают или имеют ограниченные доходы на протяжении спортивной карьеры, но и подвергают свое здоровье серьезной опасности изнурительными многолетними тренировочными и соревновательными нагрузками, а также использованием запрещенных препаратов. В настоящее время в мире остро стоит вопрос увеличения длительности спортивной карьеры. Однако, как свидетельствует спортивная практика, большинство спортсменов никем не станут, не смогут получить полноценное образование, а после завершения спортивной карьеры многие из них столкнутся с проблемой состояния здоровья, социальной адаптацией, что естественным образом отразится на качестве жизни.

Пока отношение к профессионализации спорта не станет более глубоким и научно обоснованным, пока не будут работать система отбора и социальная защита, подавляющее большинство спортсменов будут рисковать своим здоровьем, подвергаться дисквалификации и общественному осуждению.

Социальная защита. Профессионализация современного спорта стала причиной формирования системы социальной защиты выдающихся спортсменов, которая в настоящее время функционирует в некоторых странах Европы и в США.

Большая роль в охране интересов выдающихся спортсменов отведена посредническим агентствам, которые от имени спортсменов заключают коммерческие договоры, вкладывают заработанные ими деньги в определенное дело и в значительной степени определяют их дальнейшую судьбу, быструю адаптацию к новым условиям жизни после окончания спортивной карьеры. Однако по сравнению с профессиональным спортом система социальной защиты в олимпийском спорте находится в стадии формирования. В то же время в теннисе, который прошел многогранный путь развития олимпийского и профессионального направлений, урегулированы правовые вопросы, права спортсменов, их статус и взаимодействие с другими субъектами рынка. Основными организациями, определяющими правовое

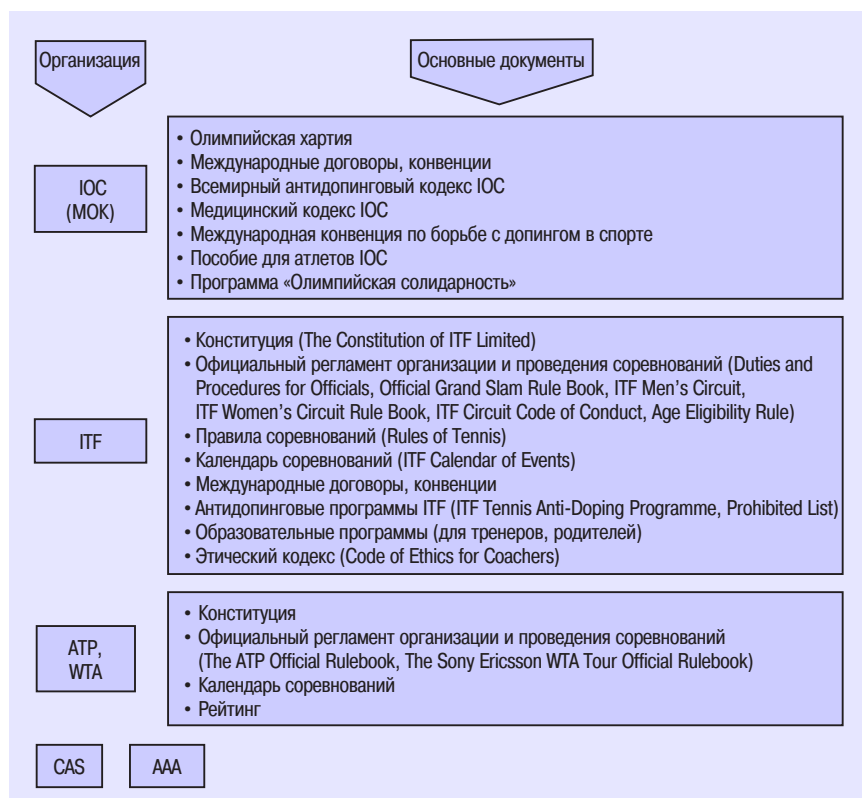

РИСУНОК 5 – Правовое поле функционирования тенниса на международном уровне [4]

поле функционирования тенниса на международном уровне, являются структуры олимпийского направления спорта – ITF, МОК и спортивный арбитражный суд (CAS) – и профессионального – АТР, WTA, Американская арбитражная ассоциация (AAA) (рис. 5).

Правовые, экономические и другие интересы игроков представляют на международном уровне две структуры: АТР и WTA. Индивидуальное членство в профессиональных ассоциациях (АТР, WTA), позиция международной федерации тенниса (ITF) позволяют снять вопросы диктата со стороны национальных федераций, в результате чего теннисисты более свободны в правовом отношении и принимают самостоятельные решения. Сегодня теннисисты не только являются создателями спортивного шоу и принимают активное участие в руководстве туром, но и являются владельцами турниров и т.д. [4].

Механизм регулирования трудовых отношений в теннисе между субъектами рынка базируется на договорной основе, составляющей систему социальной защиты его участников.

Статус профессионала в теннисе определяется возрастным цензом, уровнем мастерства, количеством рейтинговых очков и, как следствие, возможностью принимать участие в профессиональном туре. Несмотря на то что в легкой атлетике спортсмены официально не получили статуса профессионалов, развитие их карьеры определяют те же критерии, что и в теннисе.

К сожалению, сегодня многие легкоатлеты, особенно в странах, возникших на постсоветском пространстве,

сталкиваются с проблемой социальной защиты – мизерная заработная плата, минимальные материальные гарантии в виде пенсионного обеспечения, резкое ухудшение условий труда, отсутствие качественного материально-технического обеспечения (легкоатлетических стадионов, манежей, спортивного инвентаря), мер по охране здоровья и обеспечению безопасности участия в соревнованиях, отечественных менеджеров, отъезд на работу за рубеж высококвалифицированных специалистов. Важным путем формирования системы социальной защиты в разных странах является выплата персональных стипендий спортсменам высокого класса, персональных пенсий для выдающихся спортсменов, прекративших активную спортивную деятельность, что нашло отражение и в законодательстве Украины [24, 26, 30, 31]. Однако, как свидетельствует спортивная практика последних лет, к сожалению, многие одаренные спортсмены вынуждены искать лучших условий для подготов-

ки в других странах.

Специалисты и их влияние на подготовку спортсменов. Несмотря на то что в последние годы объемы нагрузок стабилизировались и не являются ключевым фактором повышения спортивного мастерства как в профессиональном, так и в олимпийском спорте, в частности в легкой атлетике (1000–1500 ч в течение года), многие спортсмены пришли к значительным достижениям через использование многообразных средств подготовки, затратив 1600–1800 ч в год [17]. Еще больше времени уходит на подготовку и участие в соревнованиях в течение года у профессиональных спортсменов – 2200–2600 ч и даже больше – с учетом тренировочной и соревновательной деятельности, различных средств и мероприятий, обеспечивающих высокую работоспособность и эффективность восстановления. Не вызывает сомнения, что сегодня занятия спортом требуют от спортсменов огромной самоотдачи, расходования времени, физических и психических нагрузок, которые невозможны без надлежащего обеспечения большим количеством услуг [21].

В спорте сформировалось большое количество узких специалистов – тренеров, спортивных врачей, массажистов, для которых спорт стал сферой профессиональной деятельности [8, 20, 28]. Если в теннисе практика задействования различных специалистов для достижения результативности соревновательной деятельности давно является достаточно распространенной, то в легкой атлетике она проявилась относительно недавно. Под воздействием процессов профессионализации в систе-

ме отношений между спортсменами и тренерами появились менеджеры (представители спортсменов), что нашло законодательное отражение в правилах и регламентах IAAF [25]. Значение этой категории специалистов в последние годы значительно возросло [10]. Их влияние на подготовку спортсменов носит порой сложный и противоречивый характер. Неоднократно специалистами подчеркивалось, что именно менеджеры нарушали планомерную подготовку к главным соревнованиям сильнейших спортсменов мира, предлагая из коммерческих соображений выступить в соревнованиях [20]. Конечно, не только менеджеры влияют на подготовку спортсменов, надлежащее обеспечение услуг предоставляют и другие специалисты (так называемый обслуживающий персонал). Так, согласно правилам и регламентам IAAF, к антуражу спортсменов относятся тренер, менеджер, представитель спортсмена, агент, сотрудник команды, официальное лицо, официальный или младший медицинский персонал, родители или любые другие лица, которые наняты или работают со спортсменом или его национальной федерацией, участвующей в международном соревновании [25]. Значительное влияние на подготовку спортсмена оказывает тренер, от профессионализма которого зависит дальнейшая судьба спортсмена. Спортивная практика изобилует примерами как высокого уровня квалификации и организационных и педагогических способностей тренеров, способных вдохновить спортсменов на достижение выдающихся результатов, так и примерами, таящими опасность для дальнейшей успешной карьеры спортсмена.

В условиях коммерциализации олимпийского спорта, с одной стороны, тренер получает свой процент от выступления спортсмена. Появилась общая заинтересованность в получении денег через неоправданное участие в большом количестве соревнований. С другой стороны, изменилась система отношений тренер–спортсмен. Атлеты стали получать намного больше денег, чем их наставники, стали более независимыми и нередко руководствуются не методическими, а экономическими соображениями при принятии решений, легко меняют тренеров на более «удобных» [10]. В последнее время все чаще возникают ситуации, когда спортсмены объявляют своими тренерами супругов, не имеющих к этой работе никакого отношения.

Ошибки тренерского состава, несогласованная деятельность специалистов могут привести к серьезным последствиям, порождающим травматизм и заболевания, и, как следствие, к завершению спортивной карьеры.

Спортивные центры подготовки. Принципиальными позициями для развития спорта в стране являются формирование эффективной системы подготовки спортивного резерва, преемственность структур детского-юношеского спорта и спорта высших достижений, а также механизмы управления ими.

Сегодня во многих видах спорта, в том числе в теннисе и легкой атлетике, отмечается тенденция увеличе-

ние представительства стран-лидеров (около 20 %) на международной арене. Причем это страны, которые не имели традиций в видах спорта. Все это стало возможным благодаря работе международных центров подготовки, значительная доля которых находится в США. Создание подобных центров является общей тенденцией для всех видов спорта, мощным стимулом его развития и создания конкурентной среды. Это способствует не только интеграции в мировое сообщество, но и выгодно экономически и политически. Так, с одной стороны, функционирование международного центра подготовки является престижным для страны, а с другой, если государство, в том числе и Украина, финансирует подготовку своего спортсмена в ведущем центре мира, то завоевание олимпийских медалей приносит славу Украине. И тут уже никто не смотрит, где готовился чемпион. Кроме того, это позволяет спортсменам тренироваться в различных клубах, тем самым использовать методические наработки разных школ, многолетний опыт ведущих специалистов, тренироваться со спортсменами высокого класса, которых чрезвычайно тяжело собрать в одном клубе. С финансовой точки зрения подобные структуры используются не только для подготовки спортсменов высокого класса, но и для зарабатывания денег. Следовательно, в наше время спорт высших достижений не может эффективно функционировать без тщательного теоретического обоснования вопросов управления, правового и финансового обеспечения его деятельности.

В настоящее время подготовка элитных спортсменов осуществляется международными академиями, которые компенсируют своей деятельностью ограниченные возможности национальных федераций в развитии юношеского спорта, имеют свои преимущества как для спортсменов, так и для государства, что обусловлено высоким ценовым порогом спортивных услуг и сооружений, финансовой и организационной нестабильностью функционирования национальных систем в области резервного спорта.

Кроме того, сегодня в олимпийском спорте имеется большое количество нерешенных социальных проблем, которые урегулированы в теннисе. Так, например, изменение ценностных ориентаций спортсменов в результате коммерциализации и профессионализации спорта и их социальная адаптация [34]. Если в 1988 г. лидеры мирового профессионального тенниса не хотели принимать участие в Играх Олимпиад или рассматривали их как второстепенный турнир (отсутствие призовых фондов, рейтинговых очков, большие нагрузки, вероятность проигрыша и т.д.), то современная элита, обладатели престижнейших титулов – Р. Федерер, Р. Надаль, Н. Джокович и др. – не только принимают активное участие в них, а и ставят перед собой как основную задачу профессиональной карьеры выиграть олимпийской медали.

Схожая ситуация наблюдалась и в легкой атлетике. При появлении коммерческих турниров в конце 1980-х – начале 1990-х годов резко возросло участие спортсме-

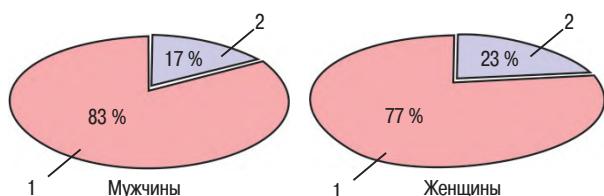

РИСУНОК 6 – Соотношение призеров Игр XXXI Олимпиады в легкой атлетике (1) и победителей «Бриллиантовой лиги», одновременно ставших призерами этих Игр (2) в 2016 г. [13]

нов в них, что не могло не сказаться на достижении наивысших результатов в главных соревнованиях четырехлетия и года. Однако в 2000-х годах передовая спортивная практика доказала несостоятельность такого подхода. Стало очевидным отрицательное влияние чрезмерного выступления в коммерческих соревнованиях на результативность соревновательной деятельности в главных соревнованиях года (Играх Олимпиад и чемпионатах мира), при этом резко сократилась длительность спортивной карьеры, ярко проявились актуальные проблемы современного спорта – профессиональные заболевания и травматизм. Неудивительно, что все это послужило основанием для оптимизации участия в соревнованиях в течение года, в процессе многолетней подготовки. Как свидетельствует опыт мировой спортивной практики и проведенные исследования [13], только ограниченному числу легкоатлетов удается результативно совмещать участие в престижных соревнованиях «Бриллиантовой лиги» и Играх Олимпиад, чемпионатах мира (рис. 6).

Еще бóльшую сложность представляет эффективное совмещение участия в престижных турнирах и Играх Олимпиад в теннисе. Так, за всю историю существования этого вида спорта только одной спортсменке – Штеффи Граф – удалось в течение года выиграть турниры Большого шлема и победить на Играх XXIV Олимпиады (Сеул, 1988 г.).

В связи с этим назрела необходимость дальнейшего совершенствования подготовки спортсменов высокой квалификации с учетом тенденций профессионализации и коммерциализации. Необходим поиск эффективных подходов с установкой на решение различных стратегических задач (достижение наивысших результатов на Олимпийских играх, в серии престижных турниров, рациональное совмещение успешного выступления) в процессе многолетнего совершенствования спортсменов.

Выводы

1. В современных социально-экономических условиях происходит процесс интеграции в единое целое двух разновидностей спорта высших достижений – олимпийского и профессионального. Общий процесс сближения олимпийского и профессионального спорта протекает достаточно четко. Установить отличия олимпийского спорта от профессионального становится все сложнее. Спорт высших достижений приобретает черты смешанной формы организации, в которой сочетаются различные приоритеты и критерии эффективности – до-

стижение наивысших результатов на Играх Олимпиад, количество завоеванных медалей, место команды в неофициальном командном зачете и сфера бизнеса.

2. Под воздействием тенденций профессионализации и коммерциализации в олимпийском спорте произошли важные изменения, влияющие на его дальнейшее развитие:

- формирование законодательной базы, отражающей актуальные проблемы настоящего времени (денежные выплаты спортсменам, работа представителей спортсменов, рекламных агентств, демонстрация материалов во время международных соревнований и др.);
- преобразование системы соревнований, интеграция в единую систему соревнований форматов олимпийского и профессионального спорта, повышение призовых фондов проведения престижных турниров и создание в них жесткой конкуренции;
- формирование спортивной элиты из звезд мирового спорта, образ жизни которых, увлечения и доходы постоянно находятся в поле зрения телевидения, прессы;
- формирование большого количества узких специалистов – тренеров, спортивных врачей, массажистов, юристов, для которых спорт стал сферой профессиональной деятельности;
- формирование системы социальной защиты выдающихся спортсменов (официальные выплаты заработной платы и призовых денег, персональных пенсий как на национальном, так международном уровнях);
- расширение сети международных спортивных центров подготовки как мощного стимула развития спорта, интеграции в мировое сообщество и создания конкурентной среды;
- осуществление подготовки элитных спортсменов международными академиями, которые компенсируют своей деятельностью ограниченные возможности национальных федераций в развитии юношеского спорта, имеют свои преимущества как для спортсменов, так и для государства, что обусловлено высоким ценовым порогом спортивных услуг и сооружений, финансовой и организационной нестабильностью функционирования национальных систем в области резервного спорта;
- усложнение процесса планомерной олимпийской подготовки.

Перспективы развития спорта следует связывать с решением вопроса определения статуса «профессионал» в исконно олимпийских видах спорта, что предполагает совершенствование нормативно-правовой и регламентирующей базы; с формированием модели, базирующейся на устойчивой финансовой и организационной основе, партнерстве общественных, государственных и частных организаций; с привлечением широкого общественного актива, применением современных механизмов спортивного менеджмента и подготовке квалифицированных кадров. Необходим поиск эффективных подходов и методик подготовки, удовлетворяющих запросы настоящего времени.

Литература

- Бакал Д. *Большая олимпийская энциклопедия [Great Olympic Encyclopedia]*. Москва: Эксмо; 2008. 586 с.
- Борисова ОВ, Ибраимова МВ. Система подготовки тренеров в современном теннисе: международный опыт [System of coach preparation in modern tennis: international experience]. *Наука в олимпийском спорте*. 2015;1:79–82.
- Борисова ОВ, Мичуда ЮП. Проблемы и перспективы развития рынка труда в современном теннисе [Problems and prospects of labor market development in modern tennis]. *Наука в олимпийском спорте*. 2014;4:79–82.
- Борисова ОВ, Мичуда ЮП. Управление профессионализацией современного олимпийского спорта в контексте передового опыта организации профессионального спорта [Managing modern Olympic sport professionalization in the context of advanced experience in the organization of professional sport]. *Наука в олимпийском спорте*. 2013;3:73–80.
- Возмутитель олимпийского спокойствия [Olympic calm disturber]. *Деньги* [Internet]. 1999;45(249). Available from: <http://www.kommersant.ru>
- Глед Б, Зеличенко В, редакторы. *Руководство национальными федерациями [National federation leadership]*: справочник. Москва: Терра-спорт; 2002. 288 с.
- Дигель Х. О развитии мировой легкой атлетики [On world track and field development]. *Легкоатлетический вестник ИААФ*. 2007;1:7–11.
- Дик Ф. Интервью [Interview]. *Легкоатлетический вестник ИААФ*. 2005;4:19–22.
- Имас ЕВ, Борисова ОВ. *Профессиональный теннис: проблемы и перспективы развития [Professional tennis: issues and development prospects]*. Киев: Олимпийский литература; 2017. 288 с.
- Козлова ОК. Профессионалізація легкоатлетичного спорту [Track and field sport professionalization]. *Теорія і методика фізичного виховання*. 2008;2:17–22.
- Козлова ОК. *Подготовка спортсменов высокой квалификации в условиях профессионализации легкой атлетики* [Highly skilled athlete preparation in conditions of track and field professionalization]. Киев: Олимпийская литература; 2012. 368 с.
- Козлова ОК. *Теоретико-методичні основи підготовки спортсменів високої кваліфікації в умовах професіоналізації (на прикладі легкої атлетики)* [Theoretical-methodical bases of elite athlete preparation in conditions of professionalization (the case of track and field)] [автореферат]. Киев; 2013. 40 с.
- Козлова ОК, Рабин МФ. Динамика результативности соревновательной деятельности сильнейших легкоатлетов мира в течение олимпийского года [Dynamics of competitive activity efficiency of the world best track and field athletes during Olympic year]. *Наука в олимпийском спорте*. 2016;4:23–34.
- Козлова О, Рабин МФ. Система змагань з легкої атлетики (реформація, сучасний стан) [System of track and field competitions (reformation, current state)]. *Теорія та методика фізичного виховання і спорту*. 2017;2:27–31.
- Конституція вступає в силу 1 листопада 2009 року*. ИААФ; 2009. 88 с.
- Красников АА. *Общая теория спортивных соревнований: проблемы и опыт их решения* [General theory of sports competitions: issues and experience of their solution] [диссертация]. Москва; 2006. 439 с.
- Озолин НГ. *Настольная книга тренера: Наука побеждать [Coach textbook. Science to win]*. Москва: Астрель; АСТ; 2006. 864 с.
- Платонов ВН, ред., Бубка СН, Булатова ММ, и др. *Олимпийский спорт [Olympic sport]*. Киев: Олимпийская литература; 2009. Т.2; 696 с.
- Парсонс Д, Уонке Г. *Большая энциклопедия тенниса* [пер. с англ.]. Москва: АСТ: Астрель; 2008. 224 с.
- Платонов ВМ. Професіоналізація олімпійського спорту [Olympic sport professionalization]. *Теорія і методика фізичного виховання і спорту*. 2005;1:3–8.
- Платонов ВН. Профессионалы у нас есть. А профессиональный спорт? [Из профессионального спорта России, СССР, СНГ [We have professionals. Where is the professional sport?]]. *Олимпийская арена*. 2000;2:18–20.
- Платонов ВН. *Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения* [System of athletes' preparation in the Olympic sport. General theory and its practical applications]. Киев: Олимпийская литература; 2015. Кн. 1; 680 с.
- Платонов ВН. *Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения* [System of athletes' preparation in the Olympic sport. General theory and its practical applications]. Киев: Олимпийская литература; 2015. Кн. 2; 752 с.
- Постановление Кабинета Министров Украины от 12 апреля 2017 года № 255 Об утверждении порядка установления и выплаты надбавки тренерам штатной команды национальных сборных команд Украины по олимпийским видам спорта* [Decree of the Cabinet of Ministers of Ukraine of April 12, 2017 No. 255 On approval of the procedure for establishing and paying allowances to coaches of the full-time national teams of Ukraine in Olympic sports events] [Internet]. Available from: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/255-2017>
- Правила соревнований 2017–2018: по данным Международной ассоциации легкоатлетических федераций* [Competition Rules 2017–2018: According to the International Association of Athletics Federations] [Internet]. Москва: Московский региональный Центр развития ИААФ; 2016. 237 с. Available from: <http://www.iaaf.org>.
- Про положення про стипендії Президента України для видатних спортсменів та тренерів України з олімпійських видів спорту [About the provision of scholarships of the President of Ukraine for prominent athletes and coaches of Ukraine in the Olympic sports events]. *Урядовий кур'єр*. 29 січня 2003 р.; с. 4–5.
- Гуськов СИ, Платонов ВН. *Профессиональный спорт* [Professional sport]. Киев: Олимпийская литература; 2000. 392 с.
- Бубка С, Таллберг П, Ден Я, и др. *Руководство для спортсменов* [Guide for athletes]. Международный олимпийский комитет; 2005. 94 с.
- Самые высокооплачиваемые спортсмены мира 2017. Рейтинг Forbes: по данным Forbes* [The highest paid athletes in the world in 2017. Forbes rating: according to Forbes] [Internet]. 2017. Available from: <http://www.forbes.ru/biznesphotogallery/345783-samyevysokooplachivaemye-sportsmeny-mira-2017-reytingforbes?photo=4>
- Наказ Президента України «Про збільшення розміру та кількості стипендій Президента України для видатних спортсменів та їх тренерів» [Presidential Decree "On increasing the size and number of Presidential scholarships for outstanding athletes and their coaches"]. *Олімпійська арена*. 2008;7:5.
- Наказ Президента України «Про призначення стипендій Президента України для видатних спортсменів та тренерів України з олімпійських видів спорту» [Order of the President of Ukraine "On awarding scholarships of the President of Ukraine for outstanding athletes and coaches of Ukraine in Olympic sports events"] [Internet]. Available from: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/ru/446/2016>
- ATP World Tour – Understanding the Tour* [Internet]. Available from: <http://www.atp-worldtour.com/News/Tennis/2011.aspx>.
- Baker WJ. *Sports in the Western world. University of Illinois Press*; 1988. p. 326
- ITF Commercial Dept. Fundamentals of tennis sponsorship. *ITF Coaching and Sport Science Review* [Internet]. 2017, p. 48. Available from: <https://store.itftennis.com/home.asp>.
- New Prize Money* [Internet]. Available from: <https://www.diamondleague.com/new-format/>
- Qualification standings* [Internet]. 712.2016. Available from: <https://www.iaaf.org/competitions/iaaf-diamond-league/standings/2017>
- WTA Official Rulebook [Internet]. Available from: <http://www.sonyericssonwttatour.com/page/News/2017.html>.

Перепечатано из: Наука в олимпийском спорте, № 4, 2017.

Редактор – Вікторія Зубаток
Комп'ютерне верстання – Алла Коркішко
Коректор – Любов Дименко

Формат 60 × 90^{1/8}. Папір крейдяний. Гарнітура NatGrotesk. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 20,46. Наклад 50 прим.

Видавництво Національного університету фізичного виховання і спорту України «Олімпійська література». Україна, 03150, Київ, вул. Фізкультури, 1
Свідцтво суб'єкта видавничої справи серія ДК № 4763 від 26.08.2014 р.

Надруковано на обладнанні, переданому народом Японії.

Усі права захищено.
Відповідальність за
достовірність фактів, цитат,
власних імен, географічних назв
та інших відомостей несуть автори
публікацій. За зміст інформаційних
публікацій відповідає автор.